

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина

Новосибирский государственный педагогический университет

Теоретический и научно-методический журнал
«География в школе»

**III Международная
научно-практическая конференция
«Природное и культурное наследие:
междисциплинарные исследования,
сохранение и развитие**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

29-31 октября 2014 г.

Санкт-Петербург

УДК 911.5

Печатается по решению
Совета факультета географии
РГПУ им. А.И. Герцена

Коллективная монография

Рецензенты:

Ал.А. Григорьев, Д.В. Севастьянов

Ответственные редакторы:

В.П. Соломин, В.З. Кантор, Н.О. Верещагина, А.Н. Паранина

Редакционная коллегия:

*А.Б. Афанасьева, Ю.Н. Гладкий, С.В. Ильинский, С.И. Махов,
В.Г. Мосин, В.Д. Сухоруков, Д.А. Субетто, Е.М. Нестеров*

Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие. Коллективная монография по материалам III Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 29-31 октября 2014 года / Отв. ред. В.П. Соломин, В.З. Кантор, Н.О. Верещагина, А.Н. Паранина – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. – 501 с.

ISBN 978-5-8064-2028-3

Коллективная монография представляет читателю материалы III Международной научно-практической конференции «Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие». Разделы сборника отражают содержание всех направлений работы конференции и широкую дискуссию по проблемам Всемирного наследия исследователей разных специальностей. Особое внимание в статьях уделено бесценным сокровищам природного и культурного наследия России, его уникальной роли в развитии мировой цивилизации, развитию основ теории природно-культурного наследия на междисциплинарной основе, а так же методическим и методологическим вопросам применения знаний о Всемирном наследии в образовании и туризме.

Сборник адресован широкому кругу специалистов в области географии, истории, археологии, этнографии, культурологии, социологии, туризма, а также студентам и аспирантам ВУЗов.

Материалы публикуются в авторской редакции

ISBN 978-5-8064-2028-3

© РГПУ им. А.И. Герцена, 2014
© Авторы статей, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЕ	10
ПРИРОДА И КУЛЬТУРА В ПРОСТРАНСТВЕ-ВРЕМЕНИ	
Соломин В.П., Сухоруков В.Д. Пространство России: природные и культурные феномены.....	12
Субетто А.И. Россия как носитель Ноосферно-Космического Прорыва человечества в XXI веке.....	17
Афанасьева А.Б. Диалог в современном культурном поле и образования.....	24
Баркова Э.В. Теория природно-культурного наследия: от антропотехнических проектов к ликующей Земле.....	30
Гладкий Ю.Н. «Жемчужина» ценна своим «обрамлением».....	38
Григорьев Ал.А. Всемирное наследие: ноосферная память человечества.....	44
Паранина А.Н. Солнечный свет – основа порядка: к 60-летию В.И. Паранина.....	49
Финаров Д.П., Сухоруков В.Д., Ильинский С.В. Изучение Всемирного наследия на уроках географии в условиях гуманизации школьного образования.....	60
ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ОПЫТ ВОПЛОЩЕНИЯ УНИКАЛЬНОЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ	
Абасова Э.М. Природа как источник этико-эстетических отношений.....	63
Александровская О.А., Попова М.С. Поморская географическая терминология.....	67
Аскерова Я.Т. Силой сатиры.....	72
Балабейкина О.А. Не православные христианские конфессии в культурном пространстве России.....	75
Вуйтович Б., Вуйтович П., Пивко К. Культурная туристическая привлекательность Милана, по мнению польских туристов.....	79
Гумметова Х.Б. Функции символических образов в дидактической месневи (на основе произведения Шейха Галиба «Хюсн-ю Ашк»).....	90
Иванов Е.И. Экологические условия синантропизации соболя (<i>Martes zibellina</i>) в среднетаежной зоне Якутии (на примере Тюнг-Тюкянской популяции).....	99
Ивлева М.И. Онтологические идеи философской школы Юрьевского университета.....	102

Ковешников Г.В.	
Коренные малочисленные народы Ленинградской области: динамика и география.....	107
Копелев Д.Н.	
Остров Сент-Мери как объект геополитических замыслов Петра I.....	111
Кошелева Е.А., Одиноква Е.В.	
Моделирование структуры, функционирования и развития ландшафта.....	119
Кривенко О.В., Кривенко Н.Н.	
Диалог поколений.....	124
Кутенков П.И.	
Прародина ярги-креста и свастики. Методы изучения и результаты.....	129
Макарова О.А.	
Заповедники России как объекты историко-культурного наследия.....	134
Межова Л.А., Сагова З.М.	
Этапы формирования топонимов Воронежского Подонья.....	138
Мирзоева А.Р.	
Проблема национально-духовной свободы в лирике Бахтияра Вагабзаде...	150
Мыреева А.Н.	
Проблемы экологии Северного мира в современной якутской литературе..	154
Нестеров Е.М., Зарина Л.М., Пузык М.В.	
Камень в урбанизированной среде.....	158
Нестеров Е.М., Филиппова В.О., Смирнова А.В.	
Камень в истории цивилизации.....	163
Окладникова Е.А.	
Семиотический подход к изучению сакральных ландшафтов как виртуальных воплощений географических реальностей.....	166
Петрова Е.В., Харитонова И.В.	
Культурное наследие города Коряжма.....	173
Понизовкина И.Ф.	
Формирование культурно-исторической среды и социальное мифотворчество.....	177
Санникова Я.М.	
Верхоянский район как объект изучения природного и культурного наследия коренных народов Якутии.....	182
Снытко В.А., Коновалова Т.И., Атутова Ж. В.	
Памятники природы бассейна реки Иркут (юг Восточной Сибири).....	187
Степкин В.В.	
Ливенские родники – объекты природного и культурного наследия Воронежской области.....	190
Ушницкий В.В.	
Алтайский праздник Эль Ойын и якутский Ысыах: сравнительный анализ	195
Харитонов А.М.	
К происхождению «индийской» топонимики севера Евразии.....	199
Шевцова Е.Ю., Полякова Н.О., Лукашова О.П.	
«Крутой лог» как памятник природы.....	204
Яблонских А.А.	
Бытие человека и его духовные ценности в современном российском обществе...	207

ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ТУРИЗМА

Асташин А.А., Бадьин М.М., Винокурова Н.Ф., Смирнова О.В. Изучение природного и культурного наследия средствами информационно-коммуникативного электронного учебного модуля в профильном географическом курсе «Моя родина – Россия».....	214
Бахир М.А., Козак И.Б. Современные тенденции развития школьного географического образования в контексте компетентностного подхода.....	218
Богуш Е.В. Формирование познавательных универсальных учебных действий при проведении экскурсий по географии.....	222
Бырылова Е.А. Защита и сохранение культурного наследия как компонент содержания образования в области безопасности жизнедеятельности.....	225
Вахрушева А.В. Информационный потенциал природного наследия Якутии на уроках Биологии.....	228
Верещагина Н.О. Проблемы методической подготовки в высшей школе.....	230
Вилейто Т.В., Шаханова Н.А. Формирование бикультурных знаний о природном и культурном наследии и билингвальной коммуникативной компетенции у бакалавров педагогического образования.....	234
Вуйтович Б. The role of the educational centers of tourism as an example of cognitive national parks in Poland-studium comparative.....	239
Громов Ю.В. Почтовая марка – объект культурного наследия.....	246
Громова В.В., Тябут А.А., Шевченко М.К. Использование опыта Лахтинской юннатской станции (1919-1932) в проведении Всемирных дней наблюдений птиц в детских образовательных учреждениях Санкт-Петербурга.....	248
Демидова Н.Н., Камерилова Г.С. Природное и культурное наследие как содержательное ядро курса «Экологический дизайн урбанизированной среды».....	250
Денисова И.В. Проблемы и перспективы развития туризма на юге Архангельской области.....	253
Зелюткина Л.О., Коростелев Е.М. Туризм в системе хозяйственного освоения Северного Приладожья.....	257
Зенин Е.А. Экологически и культурно-ориентированные маршруты по Калужской Области.....	262
Зиявдинова А.К., Сатыбалдиева А.У., Сдыкова Ж.Е. Туризм по историческим и культурным местам на примере	

Южного Казахстана.....	265
Карташова Н.В. Изучение объектов природного наследия в проектной деятельности студентов биологического факультета.....	269
Карунная О.В. Сказка как специфический междисциплинарных объект культурного наследия: педагогический аспект.....	272
Козак И.Б. Особенности применения электронных образовательных ресурсов в школьном образовании (на примере курса «География России. 8 класс)....	276
Колесников Ю.Ю. Дистанционная форма обучения для организации учебного процесса.....	282
Косматова В.И. Опыт Кыргызской Республики в привлечении молодёжи к проблемам сохранения культурного и природного наследия.....	285
Краснова Н.В. Обеспечение эффективности образовательного процесса через организацию исследовательской деятельности на уроках географии.....	289
Максимова Е.Г. Технология «оживления» графических форм подачи информации из учебника.....	292
Марченко А.А. Некоторые вопросы методики проведения занятий по курсу «Краеведение» в условиях стандартов третьего поколения.....	296
Марченко А.А., Бобьякова И.Р. Значение и сущность искусствоведческого краеведения.....	299
Марченко А.А., Дмитриева И.В. Памятники истории и культуры как объекты краеведческой деятельности в практике учителя географии.....	302
Марченко А.А., Мальченкова Е.С. Использование геоинформационных технологий на уроках географии в коррекционной школе VIII вида.....	306
Махов С.И., Махова И.П. Компетентностный подход как стратегия школьного образования.....	308
Михайлова М.А. «Гранд Макет Россия» – новый интерактивно-экскурсионный объект Санкт-Петербурга.....	314
Мосин В.В., Мосин В.Г. Возможности полевых практик для развития методической компетентности будущего учителя географии.....	318
Низовцев В.А., Эрман Н.М. Природное и культурное наследие Смоленской области в системе образовательного туризма.....	322
Погодина В.Л. Программа исследования туристского потенциала города.....	326
Погодина В.Л., Чукреева О.А. Перспективы реализации программ этнических туров в Казахстане.....	331

Полякова С.Д., Нестерова Л.А. Географическая комплексная практика в Байкальском регионе.....	336
Ребко Э.М. Ознакомительная практика студентов как способ формирования компетенции по защите и сохранению культурного наследия.....	340
Солонько А.В. К вопросу о классификации профессии гидов в современном туризме.....	343
Суслов В.Г., Мендзяк В.В. Межпредметные связи как условие реализации ФГОС при обучении географии.....	347
Суслов В.Г., Родионова А.А. Пути реализации требований ФГОС при изучении школьного курса географии.....	351
Суслов В.Г., Соловьёв К.А. Методические приемы формирования гражданского самосознания учащихся при изучении школьного курса географии.....	355
Филипповская В.В., Ильинский С.В. Квест как одна из форм активизации познавательной деятельности учащихся.....	359
Хлебосолова О.А., Горева В.А. Памятники Всемирного наследия ЮНЕСКО на территории Москвы как объекты молодежного туризма	361

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Анохина З.В. Природное наследие и охрана природы Приморского края.....	363
Брылева А.А. Проблемы создания и функционирования экологических троп города Москвы.....	367
Бузская О.М. Культура и природа человека в наследии К.С. Станиславского.....	370
Варавина Г.Н. Традиции и обычаи имянаречения у народов Севера (на примере эвенкийского этноса).....	373
Волгин А.В., Волгин Д.А. Тяжелые металлы и их концентрации в почвах Московской области.....	378
Волков В.В. Исследование мегалитов Русского Севера: силовые поля и силовые линии сейдов.....	383
Гавриленко В.В. Природный камень в формировании облика городов и сохранении культурного наследия цивилизации.....	404
Градин Б.Е., Дегусарова В.С. Эффективное использование объектов культурного наследия как способ сохранения целостности историко-культурных территорий.....	408
Григорьев Ал.А., Карчевский М.Ф., Паранин Р.В., Паранина А.Н. Природный парк зооморфных и антропоморфных мегалитов на	

Карельском перешейке.....	411
Журавский С.В. Проектирование экологических троп в условиях мегаполиса (на примере Тропарёвского лесопарка).....	418
Зарина Л.М., Андреева Е.В. Минеральные воды урочища Куртяево.....	420
Карелина Н.А. Памятник природы карстовый мост «Куперля».....	424
Киселев Г.Н. Палеонтологические предметы России – объекты научных исследований или предметы «палеоарта» и бизнеса?	428
Крашановская Ю.В., Фрумин Г.Т. Фоновые концентрации фосфора общего в некоторых реках республики Казахстан.....	431
Ловелиус Н.В. Музеи Таймыра – хранители истории и культуры полярной цивилизации..	435
Мамирова К.Н., Калиев Б.Ш., Киясова Л.Ш. Благоприятные природно-климатические условия как фактор развития рекреационного туризма (на примере Карасайского района Алматинской области).....	438
Мануртдинова В.В., Полянская Е.И., Франк-Каменецкая О.В., Рытикова В.В. Мрамор Исторического некрополя XVIII века и география его Месторождений.....	442
Мырзагалиева Ж.Ж. Природное наследие Западно-Казахстанской области.....	446
Налимова О.О. Некоторые аспекты проблемы сохранения природного наследия.....	449
Нешатаев В.В. Проблемы охраны уникальных экосистем кальдерных зон (Кроноцкий заповедник, Камчатка).....	451
Пеляева Е.А., Русаков А.В. Оценка почв древних монастырей таежной зоны как средство сохранения и развития природного наследия России.....	456
Портнова Д.Д., Севастьянов Д.В. Памятники мегалитической культуры Беломорья как объекты экотуризма....	460
Ризаев И.Г. Мультимасштабный метод цифрового моделирования растительного покрова на основе лазерного сканирования.....	463
Романова О.С., Широкова В.А., Озерова Н.А., Чеснов В.М., Снытко В.А. Гидротехнические сооружения на Августовском канале: ретроспектива и современность.....	467
Семенова И.С. Эволюция элементов культурного ландшафта на примере Таврического сада.....	474
Солонько Г.Н., Солонько А.В. Уникальные памятники природы в окрестностях города Железноводска...	481

Старков С.А.	
Проблемы сохранения культурного наследия при создании экономических зон туристско-рекреационного типа.....	484
Сюткина Е.В., Нестерова Л.А., Сергеева С.П.	
Современное геоэкологическое состояние ООПТ «Плавни Невской Губы» (государственный природный заказник регионального значения «Южное побережье Невской губы»).....	489
Ткачева З.Н.	
Дворянские усадьбы как объекты природного и культурного наследия Московской области.....	491
Чернышов Д.В.	
Устойчивость ландшафтов Среднего Приобья.....	495
Фомичева У.В., Сапегин В.А.	
Географические горизонты шахматного мира.....	497
Шелухина О.А., Куликов В.Ф., Субетто Д.А.	
К вопросу о назначении полевых стационаров и учебных полевых практик.....	500

ПРИВЕТСТВИЕ

Уважаемые участники конференции, коллеги, друзья!

Понятие о Всемирном наследии уже давно укоренилось в научном лексиконе и вошло в широкое обращение. Идею ответственности за сохранение уникальных объектов, имеющих выдающееся общечеловеческое значение, в настоящее время поддерживают практически все страны планеты. Конвенция «Об охране Всемирного природного и культурного наследия» сейчас стала мощным инструментом, укрепляющим гуманитарную солидарность людей.

Деятельность по изучению и охране Всемирного наследия носит широкий характер. Эта работа включает не только постоянный системный мониторинг, поисковые и практические мероприятия, но также предусматривает решения сложных научно-теоретических вопросов, связанных со Всемирным наследием. Среди них – глубокое познание как самих объектов и памятников выдающейся ценности, так и «территории наследия» с её конкретными условиями окружающей среды. Такие исследования требуют участия представителей очень многих наук: историков, географов, биологов, культурологов, архитекторов, искусствоведов, политологов и других специалистов.

Всемирное наследие необходимо сохранять и оберегать в течение неограниченно длительного времени, так как его объекты будут нужны людям всегда. Это предполагает их использование не только нынешними, но и будущими поколениями. Тем самым Всемирное наследие должно стать также делом обучения и воспитания как самого важного механизма передачи накопленного человеческого опыта. Символично, что в организации нынешней конференции вместе с педагогами Герценовского университета и других вузов страны приняли участие наши коллеги из редакции журнала «География в школе». На страницах этого известнейшего теоретического и научно-методического издания постоянно находится интересный и полезный тематический материал по Всемирному наследию. Среди авторов таких публикаций – преподаватели факультета географии, в частности очень активная кафедра методики обучения географии и краеведению РГПУ им. А.И. Герцена. Так сложилось, что в этом году оба коллектива празднуют свои юбилеи. В июне исполнилось 80 лет журналу, в сентябре - 70 лет кафедре!

Подобные юбилейные даты являются прекрасным поводом отметить профессиональные достижения коллективов, выделить имена ученых, сыгравших значительную роль в развитии отечественной педагогики. На уровне географического образования в нашей стране плодотворно трудились не только выдающиеся специалисты и преподаватели, но также представители отечественной культуры, философы и естествоиспытатели. Современную географическую школу России представляют труды Н.Н. Баранского, который в 1934 г. возглавил деятельность журнала «География в школе» и стоял у истоков современной геодидактики, А.В. Даринского, сделавшего методику обучения географии самостоятельным направлением педагогической науки, а

также работы многих их учеников и последователей. Среди ныне здравствующих – это академик РАО В.П. Максаковский, перу которого принадлежат сотни научных, учебных и учебно-методических произведений, академик РАО М.В. Рыжак, являющийся одним из ведущих авторитетов в области стандартов общего среднего образования и стандартов географического образования, член-корреспондент РАО Ю.Н. Гладкий, известный как автор глубоких научных разработок по гуманитарной географии, вузовских и школьных учебников, а также А.И. Алексеев, И.И. Барина, Т.П. Герасимова, В.П. Дронов, И.В. Душина, В.В. Николина, Н.Н. Петрова и др. Из творческих вузовских коллективов, успешно работающих на уровне географического образования, следует также выделить профессорско-преподавательский состав кафедры методики обучения географии и краеведению Герценовского университета. Одним из научных направлений, успешно реализуемых на кафедре, является всестороннее изучение Всемирного наследия для целей образования и широкой пропаганды этих знаний. Бессменным руководителем этого направления уже много лет остается доктор географических наук, профессор Д.П. Финаров.

Пользуясь случаем, поздравляю юбиляров, желаю им новых достижений, а всем участникам конференции плодотворной работы на благо российского образования и науки!

29 октября 2014 г.

Ректор
Российского государственного
педагогического университета
имени А.И. Герцена

В.П. Соломин

ПРИРОДА И КУЛЬТУРА В ПРОСТРАНСТВЕ-ВРЕМЕНИ NATURE AND CULTURE IN SPACE-TIME

ПРОСТРАНСТВО РОССИИ: ПРИРОДНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ФЕНОМЕНЫ

В.П. Соломин, В.Д. Сухоруков

*Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена,
С.-Петербург, rector@herzen.spb.ru; suhor@herzen.spb.ru*

RUSSIA SPACE: NATURAL AND CULTURAL PHENOMENON

V.P. Solomin, V.D. Sukhorukov

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Введение

Неслыханные изменения истекших столетий внесли в человеческое восприятие пространства небывалую подвижность. Они разрушили прежние представления об окружающем мире, но мотивировали поиски дополнительных смысловых рамок, которые способны усилить понимание пространства как когнитивного явления. Здесь подразумевается единение интеллектуальных, духовных, эмоциональных, физических и биологических процессов с их естественной средой. Идентификация новой действительности представляется одной из главных исследовательских задач современной науки.

Смыслы пространства

Понятие пространства, которое сегодня считается общепринятым, разработал и ввел в оборот Р. Декарт (1596-1650) в рамках своего философского мышления в знаменитом «Рассуждение о методе» [4]. Он определил субъект как «вещь мыслящую», а объект – как «вещь протяженную», «пространственную», находящуюся с другой стороны от мыслящего субъекта. Декартово толкование пространства пришло в Россию через систему образования примерно три века назад. В те времена европейские, прежде всего, немецкие преподаватели рассказывали русским о том, что такое пространство. Мы поверили им и сами стали говорить своим ученикам, что другого пространства не существует [5, с. 18].

Несколько иначе пространство понимал И. Ньютон (1642-1727). Если для Декарта пространство совпадало с материей, из которой созданы вещи, то Ньютон мыслил пространство как особое объективное физическое начало, предшествующее вещам и где эти вещи располагаются. При этом в обоих случаях подразумевалось нечто, находящееся за пределами человеческого субъекта и обладающее автономной реальностью. Придуманное Декартом и Ньютоном пространство оказалось *количественным* (формальным), не имевшим качественных (сущностным) характеристик. Каждая точка в нем была равнозначной любой другой точке этого пространства.

Такое представление о пространстве-вместилище явилось «концептуальным импортом» и оно основательно вошло в отечественную науку. Однако по-

нимание пространства всецело зависит от времени, в котором живет общество. Поэтому в XX в. эти взгляды стали подвергаться ревизии и корректироваться. Примеры – общая теория относительности *А. Эйнштейна* (1879-1955) и концепция нелокального пространства *Н. Бора* (1885-1962) в естествознании, но также теория порядка *Ф. Хайека* (1899-1992) и синергетическая модель *И. Пригожина* (1917-2003) в общественных науках [13, 8].

Современное видение пространства заключается в переходе от *количественной* (стерической) парадигмы к *качественному* (метаболическому) восприятию окружающего мира. Стерическое пространство – это пространство взаимного расположения объектов. Метаболическое пространство является пространством последовательных и одновременных перемен. Одновременность перемен обусловлена полимерной структурой такого пространства. Основными видами изменений выступают события, явления, процессы, действия. При этом изменения возникают независимо от того, покоится объект на одном месте или нет. Метаболическое пространство представляется сверхтонкой реальностью, физическим референтом которой остается материя. Таким образом, в понимании пространства необходимо различать пространство объектов и пространство перемен (событий, явлений, процессов, действий). Каждое из них представляется системой. Обе категории пространства всегда двуедины, но для удобства восприятия в ментальном воображении субъекта они могут существовать по отдельности.

Наблюдаемое метаболическое пространство для субъекта – это настоящее время, в котором происходит становление перемен. В прошедшем времени текущих изменений нет, потому что они уже произошли, но его пространство уже стало насыщенным. В будущем времени переменные тоже отсутствуют, так как они еще должны произойти и его пространство обязательно будет насыщено предстоящими переменами. В настоящем времени будущие события (явления, процессы, действия) могут происходить виртуально. Они реализуются, когда фаза настоящего обращается в прошедшее, а фаза будущего – в настоящее. Например, в настоящем времени будущие события мысленно происходят в воображении ученого, педагога, инженера, врача и любого из нас, так как человек запрограммирован на продуцирование собственного метаболического пространства и времени. Другими словами, всякий субъект существует в настоящем благодаря прошедшему и во имя будущего [7, с. 22-23].

С точки зрения качественного (метаболического) пространства место нахождения явления (например, расположение общества, ландшафт, природные условия) чрезвычайно важны для установления смысла этого явления, его анализа и прогноза. Пространство не пустота или преграда для каких-либо действий. Это некая мыслящая среда, механизмы которой определяют структурные особенности всех существующих в ней компонентов. Поэтому любое общество, помещенное в то или иное пространство, обязательно обретает собственное содержание. Иначе говоря, пространство в реальности является *смыслообразующей* субстанцией, наделенной *топологическими* свойствами [3, с. 234-260].

Следовательно, пространство для субъекта – это окружающий его мир. Он никогда не является нейтральным и бесчувственным, но всегда представляется непрерывным, видимым, слышимым и осязаемым. Таким образом, про-

странство идентично акту его познания, который переживается глубоким осмыслением и образным восприятием.

Пространственные феномены России

В исследовательском значении термин «феномен» предполагает актуализацию уникального предметного смысла. Феномен – это «особый род встречи чего-то» [12, с. 31]. Феномен как очевидность фундирует в своем составе факты, явления и видимость. Однако последние остаются лишь привативной модификацией феномена. Понятийная многосложность феномена поддается расшифровке с помощью смысловой формулы «себя-само по себе-кажущее» [там же]. Следовательно, пространственные феномены воплощают естественные и исторические данности, представленные уникальными сущностными атрибутами бытия.

Пространство России включает сухопутную территорию в пределах границ, воды (внутренние и территориальные) и лежащую над сушей и водами воздушную оболочку. Находящиеся под сухопутной территорией и водами недр тоже являются собственностью государства. Хозяйственной принадлежностью России считаются также 200-мильные прибрежные экономические зоны и континентальный шельф. Таким образом, пространственная метрика России отличается исключительной географической масштабностью.

Россия относится к классу *трансконтинентальных* стран и «фактор пространства» является судьбоносным в её жизни. Россия родилась с обширной государственной областью и это обстоятельство активно проявляется не только в физической, но также в эмоционально-нравственной и социально-политической жизни русского общества. Пространственные характеристики способствовали формированию в русском народе широты мировоззрения, создали исключительное богатство русского языка и определили свежесть и крепость народного облика. Пространство породило в России особый тип людей, смотрящих за горизонт, покоривших Сибирь, вышедших к Тихому океану и способных оборонять свое отечество. Тем временем безграничность российского пространства, по определению *Н. Бердяева* (1874-1948), может также поработать человека, давить на него своей ширью и глубиной, создавать относительную культурную консервацию. Поэтому проблема преодоления пространства была и остается одной из сложных комплексных российских задач [1]¹.

Специфика России во многом объясняется особенностями *пространственного положения* страны. Наиболее ярким аспектом здесь выступает географическая *интегральность*. Россия всегда располагалась между различными мирами и цивилизациями, заимствуя полезное. С севера и запада в страну являлись «управленцы» и прививались «инновации», с юга был послан алфавит и выбрана религия, восток проникал исторически и через традиции. Другими словами, пространство России формировалось как зона контакта различных цивилизаций,

¹ В России часто и не без гордости цитируют строки, написанные в ноябре 1866 г. поэтом *Ф. Тютчевым* (1803-1873): «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить ...». Однако так полюбившееся русским народом изречение, отрицающее познаваемость страны, не следует понимать буквально. Это лишь поэтический образ, свидетельствующий о многогранности Русской ойкумены. Россию можно и должно понимать, как и любое другое пространство [2, с. 19].

являя собой уникальное образование интерференционного характера. В настоящее время Россия остается на рубежах ведущих мировых полюсов культурного, социально-экономического и технологического развития, стараясь «удобрять» свое пространство глобальным позитивным опытом [10, с. 10-11].

Специального внимания заслуживает также оценка *природной картины* России. Почти всё пространство страны расположено за 50-й параллелью и плотно прилегает к Ледовитому океану. Это свидетельствует о «северности» российской природы, что накладывает жесткие ограничения на освоение территории страны. Однако здесь необходимо исходить из восприятия природы не самой по себе, но как внешней физической среды, создающей солидарную жизнь людей. «...Внешняя природа, – говорил *В. Ключевский* (1841-1911), – наблюдается как природа страны, где живет известное людское общество, и наблюдается как сила, поскольку она влияет на быт и духовный склад людей» [6, с. 39]. Сила природы в России заключается в ее уникальных естественных преимуществах, создающих разноликие пространственные орнаменты и образцы².

Тем временем, громадность русского пространства «имеет важное значение при известных условиях, при единстве народонаселения, при достаточном его количестве сравнительно с обширностью и при образованности народа» [9, с. 428]. Поэтому главным достоверным богатством России надо считать *живую силу* – её население. Живая сила народа определяется его культурным и духовно-нравственным уровнем, способностью к работе, талантливостью, умственными и моральными качествами, накопленным опытом и сложившимися традициями. Народ, находящийся в этих областях очень высоко, может достигать весьма многого даже в том случае, если другие богатства страны ничтожны.

К сожалению, социальная сфера в современной России – одна из тревожных. Усиливается расслоение общества, сохраняются многие негативные тенденции. Прискорбным фактором остается девальвация образовательной системы. По уровню общего образования сейчас Россия находится в пятом десятке стран мира, в то время как в недалеком прошлом входили в первую тройку. В сфере высшего профессионального образования страна имеет только 2 вуза престижного мирового уровня, но они в глобальном рейтинге занимают далеко не первые места.

Указанная ситуация обусловлена, как это видно, не столько экономическими, но, главным образом, духовными причинами, связанными с отходом от нравственных идеалов и понимания самоценности человеческой жизни. Следовательно, реализация феноменальных возможностей России заключается, пре-

² Выдающиеся природные и культурные ценностные образцы, выявленные в пространственной реальности, признаются в настоящее время достоянием всего человечества и обретают статус *Всемирного наследия*. Сейчас в Списке Всемирного наследия России значится 26 наименований. Из них 15 объектов включены по культурным критериям (6 считаются шедевром человеческого гения) и 11 объектов относятся к природным (4 признаны природными феноменами исключительной красоты и эстетической важности). Кроме них еще 24 объекта на территории России находятся в числе кандидатов на включение в список Всемирного наследия [11].

жде всего, в духовном, нравственном, культурном и профессиональном росте народа. Поэтому основанием новой России должны стать способности общества сохранять имеющееся и воспроизводить новое.

Заключение

Россия является самым грандиозным пространственным субъектом мира, обладающим повышенной гравитацией. Отсюда вытекает неизбежный императив сбережения российского пространства и народных талантов в логике образования, науки, политики экономики, культуры, экологии. Народу России необходима вера в свою страну и стратегия возрождения отечества на новых идеях и принципах. Замысел России как одной из ведущих мировых держав, базирующейся на традиционных ценностях, духовно-нравственных и социальных идеалах настолько универсален, что вполне может объединить государственные, общественные и личные интересы её граждан, стать национальным символом.

Литература

- [1] *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – 159 с.
- [2] *Гладкий Ю.Н.* Россия в лабиринтах географической судьбы. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 846 с.
- [3] *Гладкий Ю.Н.* Гуманитарная география: научная экспликация. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. – 664 с.
- [4] *Декарт Р.* Рассуждение о методе с приложениями. Диоптрика, метеоры, геометрия. – М.: АН СССР, 1953. – 655 с.
- [5] *Дугин А.Г.* *Геополитика: Учебное пособие для вузов.* – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. – 583 с.
- [6] *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Т. 1. – М.: Мысль, 1987. – 430 с.
- [7] *Лисин А.В., Платоненко В.И.* Топологические свойства и отношения живых систем: эффект нелокальности в живых системах // Вестник Международной Академии Наук (Русская секция), 2009, №1, с. 21-27
- [8] *Пригожин И.* Философия нестабильности// Вопросы философии. 1991, № 6, с. 46-52.
- [9] *Соловьев С.М.* Чтения и рассказы по истории России. – М.: Правда, 1989. – 768 с.
- [10] *Соломин В.П., Сухоруков В.Д.* Культурно-исторические псевдоморфозы и Русская цивилизация//Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие: коллективная монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. – С. 9-13.
- [11] Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в России:
<http://ru.wikipedia.org/wiki/>
- [12] *Хайдеггер М.* Бытие и время. – М.: Академический Проект, 2011. – 460 с.
- [13] *Хайек Ф.* Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Изд-во «Новости», 1992. – 304 с.

S u m m a r y

The article explains the essence of space and provides an assessment of the phenomenal properties of Russian space. Focuses on the role of the humanitarian aspects of the space in the formation of modern Russian space.

РОССИЯ КАК НОСИТЕЛЬ НООСФЕРНО-КОСМИЧЕСКОГО ПРОРЫВА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В XXI ВЕКЕ

А.И. Субетто

Ноосферная общественная академия наук, St. Petersburg

RUSSIA AS CARRIER OF NOOSPHERE AND SPACE BREAK OF MANKIND IN THE XXI CENTURY

A.I. Subetto

Noosphere public academy of Sciences, St. Petersburg

1. Императив выживаемости

Человечество встретило XXI век и 3-е тысячелетие, по летоисчислению с Рождества Христова, *породив первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы*, приблизительно на рубеже XX и XXI веков. В этой катастрофической констатации отразились:

- с одной стороны, экологическая несостоятельность рыночно-капиталистической формы экономического и цивилизационного развития, наступившие Экологические Пределы Рынку, Капитализму и либерализму как механизмам развития и идеологии, их обслуживающей;

- с другой стороны, Глобальные Информационная и Духовная Катастрофы человечества, *экологическая неадекватность рыночно-капиталистического, конкурентного, управляемого в своем поведении функционалом прибыли, деньгами, стремлением к наслаждениям и сверхпотреблению, человека.*

Альберт Гор (США), оценивая глобальный кризис в целом всей мировой буржуазной мировоззренческой мысли, в своей монографии «Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух» так охарактеризовал переживаемый экологический кризис: «...*Все это свидетельство духовного кризиса современной цивилизации, порожденного ее внутренней пустотой и отсутствием великой духовной цели*» [1, с. 404]; «Я пришел также и более глубокому пониманию самого устрашающего факта из всех, с какими нам пришлось столкнуться в наш век: *цивилизация способна уничтожить самое себя*» [1, с. 12] (выделено мною, – С.А.).

Фактически, человечество оказалось в «пространстве» губительного процесса экологического самоуничтожения, вызванного сохраняющейся рыночно-капиталистической формой бытия.

Возник *императив выживаемости человечества*, требующей от него перехода к *управляемой социоприродной – ноосферной – эволюции* на базе общественного интеллекта и образовательного (научно-образовательного) общества [1, 2], т.е. перехода к *ноосферной цивилизации* и к *ноосферной духовности* *человека и общества* [11].

2. Ноосферная парадигма духовности рождается в России

Научное учение о ноосфере было создано В.И. Вернадским в первой половине XX века [4-6] и получило свое развитие через становление Российской Ноосферной научной школы [7] и появление Ноосферизма как новой, ноосферной научно-мировоззренческой системы, включающей в себя ноосферную парадигму духовно-нравственной системы и программу синтеза Единой Ноосферной науки [9-11].

С позиций Ноосферизма, *Ноосфера – это новое качество (или новое состояние) Биосферы, в котором коллективный Разум человечества – общественный интеллект – становится частью гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля, как суперорганизмов, и начинает выполнять функции гармонизатора и управления, подчиняясь законам-ограничениям этих гомеостатических механизмов.*

Именно из этого определения следует, что речь идет не только о новом качестве Биосферы, в котором человеческий Разум становится важнейшим регулятором её эволюции, но и о новом качестве человека и новом качестве его духовности – ноосферном качестве.

Ноосферная парадигма духовности поднимает духовность, в целом всю духовно-нравственную систему, человечества на уровень космопланетарной Ответственности за Будущее всей системы Жизни на Земле, т.е. Биосферы Земли, что в свою очередь востребует такую ценность как «Правда», которая есть единство истины, добра, красоты справедливости, в котором в свою очередь отражается единство Сущего и Должного, единство знания, профессионализма, духовности и нравственности.

3. Духовно-ноосферная революция в человеке

Таким образом, речь идет о духовно-ноосферной революции в человеке, в его отношении к миру и к себе, о новом качестве духовно-нравственных основ общества XXI века.

И начинается эта революция со смысла жизни.

Чем обусловлен такой рост наркомании, алкоголизма среди молодого поколения России? Ответ таков – бездуховностью, отсутствием в российском обществе идеала Будущего, т.е. ориентиров в жизни и в поведении, в деятельности людей, которые бы звали к «Светлому Будущему», к совершенствованию, к гармонии, к творчеству и созиданию ради блага для всех и для Природы, которая является колыбелью появления человечества на Земле.

4. Ноосферная парадигма универсального эволюционизма как основание воспитания ноосферного человека

Что стоит за ожидаемым духовно-ноосферным переворотом в российском обществе и в человечестве в XXI веке, как главном условии его экологического выживания? – Новая, ноосферная парадигма универсального эволюционизма [9-12].

В соответствии с этой парадигмой в любом «конусе» прогрессивной эволюции (т.е. эволюции, сопровождающейся ростом сложности систем) наблюдается *метазакон сдвига* от Закона Конкуренции и механизма отбора – к *Закону*

Кооперации и механизма интеллекта. Этот «метазакон сдвига» сопровождающийся ростом роли эволюционного механизма интеллекта, в свою очередь, порождает другой «метазакон» любой прогрессивной эволюции – *метазакон её «оразумления» или интеллектуализации.* Из этого положения следует, что действует *метазакон «оразумления» прогрессивной космогонической эволюции, породившей нашу Вселенную, и приведшей к появлению Человеческого разума на Земле не случайно, а закономерно.*

По отношению к «конусу» социальной прогрессивной эволюции, т.е. истории человечества, «калькой» (формой проявления) метазакона «оразумления» служит *закон роста идеальной детерминации в Истории через общественный интеллект.*

Метазакон сдвига от закона конкуренции к закону кооперации, как общий закон любой прогрессивной эволюции, по отношению к истории человечества заявил о себе на рубеже XX и XXI вв. в форме своеобразного периода социально-эволюционной бифуркации или *Эпохи Великого Эволюционного Перелома.*

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы «просигналила» всему человечеству, что «конкурентная история», т.е. социальная эволюция на базе доминирования закона конкуренции (и соответственно история рыночно-капиталистической формации), закончилась, и *наступает «кооперационная история»* – история или социальная эволюция на базе доминирования закона кооперации.

Одновременно, Эпоха Великого Эволюционного Перелома подвела «черту» под основаниями «автономной» истории, когда человечество «делало» свою историю, смотря на Природу как на источник ресурсов для своей жизни и развития, а «Разум» – не выходил за систему представлений о себе как о «Разуме-для-Себя», т.е. разуме, обслуживающем жизнь самого человека.

Императив выживаемости в XXI веке одновременно означает и императив выхода человечества за пределы «автономной истории», т.е. выход на арену социоприродной – ноосферной – эволюции, в которой человеческий Разум обретает свое истинное предназначение, как «Разума-для-Биосферы, Земли, Космоса». А это в свою очередь означает, что *Эпоха Великого Эволюционного Перелома есть Эпоха «Родов» действительного Разума человечества и действительного человечества.*

5. Рыночно-капиталистическое общество как общество, обреченное на экологическую гибель

Рыночно-капиталистический человек в экологическом смысле не есть действительный человек, он обречен на экологическую гибель. Наркомания, алкоголизм, гомосексуализм, гедонизм, «некрокультура», которая приобрела большое распространение в «развитых странах», сопровождаясь ростом суицида, – все это «сигналы», отражающие потери смысла жизни «оденьженным» человеком, т.е. человеком, мотивированным в своем поведении деньгами, прибылью, рынком.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы обозначила современное рыночно-капиталистическое общество как общество эко-

патологичное. Причем, и это надо осознать, эко-патологичность переходит в разные формы духовно-нравственной и психо-соматической патологии, поскольку отражает потерю человеком высокого смысла жизни.

Чтобы выжить на Земле, человек должен подняться на такую «высоту» понимания своего смысла жизни, когда Ответственность за выживание всего разнообразия жизни на Земле становится выше его свободы, понимаемой, к тому же, как «свободы-от», диктуемой ценностями индивидуализма, эгоизма, обогащения [12].

Переживаемая экологическая патология общества, переходящая в духовно-нравственную и социальную патологию, порождена, таким образом, безыдейностью, индивидуализмом, потерей высоких смыслов человеческой жизни и человеческого разума.

6. К ноосферно-социалистической формации

А.П. Федотов в систему аксиоматики своей «глобалистики», как «науки о современном мире», ввел *аксиому предупреждения*, обращенную ко всему современному человечеству: «Любая космическая цивилизация, Земная или внеземная, оставленная на стихийное, неуправляемое развитие, растрчивает свою творческую энергию на бессмысленную борьбу внутри «общества» за планетное господство и материальное богатство, выходит за «антропогенные» пределы своей планеты и погибает на ранней стадии своего развития» [15, с. 23]. Что это означает? Если человечество будет вести себя подобно планетарной «раковой опухоли» в «живом теле» Биосферы Земли, то оно будет уничтожено «иммунными механизмами» Биосферы и планеты Земля.

Чтобы не «сработал» механизм этой 3-й аксиомы А.П. Федотова, должны коренным образом измениться как качество самого человека, качество его ценностей и мировоззрения, так и качество самого общества. Речь идет о переходе от рыночно-капиталистической формации к ноосферно-социалистической формации, к Ноосферному Духовному Экологическому Социализму [16]. За этим требованием скрывает требование Эколога-Ноосферного Ренессанса коллективизма (соборности, общинности) и ответственности за Общее Дело – становление Ноосферы Будущего.

7. Ноосферная миссия России в XXI веке

Итак, История поставила перед человечеством смену основ своего социально-экономического устройства жизни и воспроизводства. И на пути реализации императива выживаемости XXI века у России – *великое ноосферное предназначение или ноосферная миссия*.

Это вызвано следующим основаниями и факторами:

Первое. Россия – это евразийская ось устойчивого и неустойчивости мира, предиктор Истории, и в этом своем качестве она дала Миру:

- пример социалистического и космического прорывов человечества в XXI веке (Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года, появление СССР, первый полет за пределами стратосферы вокруг Земли на орбитальном аппарате Юрия Алексеевича Гагарина – первого (русского и советского) человека, совершившего прорыв в Космос);

- подарила Миру учение о ноосфере В.И. Вернадского и подготовила, благодаря трудам Российской Ноосферной научной школы, все основания для Ноосферного Прорыва человечества в XXI веке.

С чего начинается Ноосферный Прорыв? Н.Н. Моисеев указал на *Систему «Учитель»*, которая в нашем представлении конкретизируется как *Единство Ноосферного образования, Ноосферной Культуры и Ноосферной Духовности*.

Преодоление наркомании, алкоголизации в российском обществе, как и в других обществах на Земле, начнется с признания ноосферной идеологии как идеологии созидания нового качества жизни, с осознания ноосферной миссии России в XXI веке.

Что нужно сделать в России для оздоровления общества на этом пути?

Первое. Изменить стратегию и ценностные основания образовательной политики. Основаниями предстоящих изменений должны стать:

- становление научно-образовательного общества в России;
- выполнение требований закона ноосферной парадигмы устойчивого развития – закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе;

Второе. Осуществить переход к человекоцентристской, культуроцентристской парадигме непрерывного образования;

Третье. Признать главным продуктом образования – не образовательную услугу (качество образовательной услуги), а человека (качество человека) и качество общественного интеллекта;

Четвертое. Признать, что образование и просвещение являются главными механизмом воспроизводства здоровья российской нации (на что указывал В.П. Казначеев и автор) [13, 14, 17].

8. Ноосферное качество духовно-нравственных основ российского общества

Новое, ноосферное качество духовно-нравственных основ российского общества, таким образом, включает в себя:

1. Отказ от ценностей эгоизма, прибыли, капиталистической частной собственности и рынка; «выдавливание» из себя эгоиста;
2. Становление человечности в человеке, переходящее в становление ноосферной человечности, как формы выражения Смысла Бытия человека на Земле;
3. Понимание Смысла жизни человека, как преодоления им собственных пределов;
4. Представление об истинном разуме (интеллекте), реализующем управление Будущим, как о Духовном-нравственном Разуме (интеллекте).

Ноосферная парадигма духовности рождается одновременно и как механизм исправления существующей патологии современного общества, обусловленной отсутствием, как правильно указал А. Гор, «великой духовной цели». Такой «великой духовной целью» становится становление ноосферного общества как общества, обеспечивающего социоприродную (социобиосферную) эволюцию и гармонию. Переход к ноосферной (космо-

ноосферной) эволюции, и истории одновременно, раздвигает границы исторического предназначения и смысла человека, связанного с происходящим Космическим и Ноосферным Прорывом, подготовке которого посвятила себя вся Эпоха Русского Возрождения (XVIII-XXI вв.), в том числе, как одно из ее проявлений, – Русский Космизм [18], а также вся Советская Эпоха.

Впереди – духовная ноосферная революция. Ее символы – «Ноосфера Будущего», Любовь, Альтруизм, правда, гармония, Созидание и Творчество как Закон Жизни! Её символ – Юрия Алексеевич Гагарин, как человек, открывший своим полетом, Эру освоения человеком Космоса и одновременно Эру ноосферной гармонии!

Литература

- [1] Гор Э. Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух/ Пер. с англ./ Э.Гор – М.: ППП, 1993. – 432 с.
- [2] Субетто А.И., Иманов Г.М. Образовательное общество как форма реализации стратегии развития образования в XXI веке/ А.И. Субетто, Г.М. Иманов. – СПб.: Астерион, 2008. – 310 с.
- [3] Субетто А.И. Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования/ А.И. Субетто. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 98 с.
- [4] Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста/ В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
- [5] Козиков И.А. В.И. Вернадский – созидатель учения о ноосфере/ И.А. Козиков. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 2013. – 224 с. (Библиотека факультета политологии МГУ).
- [6] Субетто А.И. В.И. Вернадский: от начала ноосферно-ориентированного синтеза наук – к вернадскианской революции в системе научного мировоззрения в начале XXI века и к становлению ноосферизма (Серия: «Истоки Ноосферизма»)/ А.И. Субетто. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 106 с.
- [7] Субетто А.И. Эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма: ноосферно-социалистический прорыв или экологическая гибель человечества? – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 44 с.
- [8] Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы / Под науч. ред. д.ф.н. Л.А. Зеленова/ А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2012. – 76 с.
- [9] Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм – СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.
- [10] Субетто А.И. Методологические основания ноосферно-ориентированного синтеза наук в XXI веке/ Под науч. ред. д.э.н. Бобкова В.Н./ А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2013. – 48 с.
- [11] Субетто А.И. Зов Будущего: мир, человечество и Россия на пути к ноосферной гармонии/ Под науч. ред., д.э.н. В.Т. Пуляева/ А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2014 – 634 с.
- [12] Субетто А.И. Ноосферное смысловедение /Под ред. д.ф.н. Л.А.Зеленова/ А.И. Субетто. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – 260 с.

- [13] *Субетто А.И.* Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии человека и общества: Монография/ Под науч. ред. В.Т.Пуляева/ А.И. Субетто. – Кострома: НОУВПО «АСППАМ», 2013. – 254 с.
- [14] *Субетто А.И.* Качество жизни в XXI веке: от теоретических оснований к социально-психологической актуализации качества человека: монография/ А.И. Субетто, Н.П. Фетискин, Г.М. Мануйлов, В.И. Кулайкин, Т.И. Миронова, А.В. Симоненко. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – 414 с.
- [15] *Федотов А.П.* Глобалистика: Начала науки о современном мире/ А.П.Федотов – М.: Аспект Пресс, 2002. – 224 с.
- [16] Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма/ А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2011. – 108 с.
- [17] *Казначеев В.П.* Здоровье нации. Просвещение. Образование/ Предисловие А.И. Субетто/ В.П. Казначеев. – М.-Кострома: Исследоват. центр проблем качества под-ки специалистов, КГПУ им. Н.А. Некрасова, 1996. – 248 с.
- [18] *Субетто А.И.* Эпоха Русского Возрождения в персоналиях (Титаны Русского Возрождения)/ А.И. Субетто. – I. – СПб.-Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 500 с.

S u m m a r y

The scientific doctrine about a noosphere was created by V. I. Vernadsky in the first half of the XX century [4-6] and gained the development through a becoming of the Russian Noosphere school of sciences [7] and Noosferizm's appearance as the new, noosphere scientific and world outlook system including a noosphere paradigm of spiritual and moral system and the program of synthesis of Uniform Noosphere science [9-11].

From Noosferizm's positions, the Noosphere is a new quality (or a new state) Biospheres in which collective intelligence of mankind – the public intelligence – becomes part of homeostatic mechanisms of the Biosphere and planet Earth as superorganisms, and starts carrying out functions of a garmonizator and management, submitting to laws restrictions of these homeostatic mechanisms.

Follows from this definition that it is not only about new quality of the Biosphere in which the human Reason becomes the most important regulator of its evolution, but also about new quality of the person and new quality of his spirituality – noosphere quality.

The noosphere paradigm of spirituality lifts spirituality, in general all spiritual and moral system, mankind on the level of kosmoplanetary Responsibility for the Future of all system of Life on Earth, i.e. Biospheres of Earth that in turn will claim such value as "Truth" which is unity of truth, dobra, beauty of validity in which the unity Real and Due, unity of knowledge, professionalism, spirituality and moral is in turn reflected.

ДИАЛОГ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛЕ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

А.Б. Афанасьева

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. С-Петербург,
nachped@mail.ru*

DIALOGUE IN THE MODERN FIELD OF CULTURE AND EDUCATION

A.I.B. Afanaseva

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

В современном мире пространство культуры становится безгранично поликультурным и разнообразным. В прежние эпохи соседствовали и взаимодействовали между собой народная (сельская и городская), религиозная и светская ветви культуры, между ними осуществлялся своего рода «диалог», оплодотворяющий прежде всего профессиональное искусство и дающий импульс развитию национальным культурам и, в целом, мировой культуре. Ныне же, помимо сложившихся ветвей культуры, ставших традиционными в общественной жизни (народной, светской, художественной, научной, религиозной, социальной, политической, экономической и др.) большую роль стали играть новые явления современного мира: массовая культура, шоу-бизнес, молодежные субкультуры, информационные потоки СМИ. Причем, нарушается баланс взаимодействия ветвей культуры, высоких и низменных ориентиров в ней, развлекательное вытесняет серьезное, в итоге создается дисгармоничное культурное поле социума и личности.

Проводя аналогию с физическим пониманием термина «поле», *культурное поле социума* (или *социокультурное поле*) понимается нами как духовно-материальная социальная реальность, определяемая как пространство культуры, существующее в исторически определенной социокультурной действительности, в котором взаимодействуют объекты и субъекты культуры и проявляются (действуют) силы, влияющие на человека (подробнее – в работах автора [1-3]). *Пространство же культуры* понимается как объективная реальность, обладающая историческим объемом культуры, наработанным человечеством во временном (историческом) и пространственном (географическом) измерении. В характеристике *культурного поля личности* автор солидарен с М.П. Воюшиной: «под культурным полем мы понимаем пространство культуры, освоенное (присвоенное) личностью» [6, с. 9]. Замечу, что культурное поле личности субъективно. Оно связано с тезаурусом личности, ее мотивами и интересами, вкусами и ориентациями.

В силу небывалой ранее интенсивности информационных и глобализационных процессов в культурном поле социума и личности действуют силы разного рода и разной направленности. С точки зрения физической природы культурного поля в нем может сосуществовать культура и «антикультура», подобно взаимодействию частиц и античастиц. Что же можно отнести к культуре, а что к антикультуре – определяется ценностными ориентирами, сложившимися в обществе, что обуславливает необходимость аксиологического подхода в оценке явлений культуры. Ценностные ориентиры на низменные или высокие идеалы – это качественные показатели культуры, они подобны противоположно на-

правленным силам в физике (например, силы действия и противодействия в механике, силы притяжения и отталкивания в магнитном поле). В культуре прежних эпох доминировали и определяли нормы в обществе ориентиры на высокие ценности (через религию, серьезные жанры народного и академического искусства, их этические и эстетические идеалы, духовно-нравственное содержание). В современном поле культуры явно преобладающую роль стали играть низменные ориентиры, агрессивно навязывающиеся через систему СМИ, засоряющие окружающую культурную среду. Эти низкокачественные ориентиры (пропаганды прибыли и удовольствий любой ценой, безнравственности, насилия, секса, ненормативной лексики, грубости и т.д.) разрушительно влияют на культурное поле личности, деформируют внутренний мир человека.

Отмечу, что всегда в культуре существовал диалог ее пластов. Профессиональное искусство опиралось на народную и религиозную традицию. Литераторы, художники, композиторы обращались к бытовой культуре разных социальных слоев, к народному творчеству, претворяли его образы, символы, сюжеты. Однако в классическом искусстве творцы эстетизировали фольклорные и, в целом, бытовые образы, приподнимали их в соответствии с эстетическими требованиями высокого профессионального искусства. Вспомним, например, картины А.Г. Венецианова, В.М. Васнецова, И.Е. Репина, А.М. Васнецова, А.А. Пластова, К.А. Васильева, оперы М.И. Глинки, Н.А. Римского-Корсакова, М.П. Мусоргского, П.И. Чайковского, Р.К Щедрина, симфонические произведения А.П. Бородина, А.К. Лядова, Г.В. Свиридова, В.А. Гаврилина и др. Народная традиция обогащала и западно-европейское искусство (например, музыку Й. Гайдна, В. Моцарта, Л. Бетховена, Ф. Шопена, А. Дворжака, Б. Бартока, Д. Гершвина и др.). Напротив, ныне в диалоге слоев культуры агрессивная массовая культура, вовлекая в свой контекст академическое искусство (в литературные произведения, джазовые или рок-композиции, в кино- и мультфильмы), стремится «снизить» его, опустить на свой уровень эстетических представлений, нередко – опошлить.

Приведу строки доктора искусствоведения Л.П. Казанцевой: «острота современной ситуации заключается не в количественном преобладании бытовой музыки, не только в стремлении бытового пласта подменить собою концертно-«академический», но еще к тому же и в попытке снизить высокую духовную «планку» «академического» искусства до собственного уровня. Наступательная позиция культуры развлечения приводит к тому, что последняя узаконивает в обществе свои ценности как приоритетные. Высокое духовное начало, провозглашаемое в предшествующие времена религиозной музыкой, оперным театром, концертными жанрами, в современном обществе обесценивается из-за того, что несущие его ветви музыкальной культуры «усыхают» без должной «подпитки» социальным интересом. Оказывающиеся в центре последнего развлекательно-бытовые жанры утверждают и соответствующие им ценности. Ограничение общения человека с музыкой рамками бытового музицирования приводит к обеднению личности. Музыкальное искусство, редуцированное до бытового пласта, теряет возможность эффективно воздействовать на нравственно-эстетический, мировоззренческий уровень личности, благотворно влиять

на ее становление и развитие» [7]. Сказанные о музыке, эти строки справедливы для общего состояния современной культуры, непростых процессов диалога в ней, роли в жизни общества.

Однако в положительную сторону изменились возможности количественных показателей, связанных с доступностью явлений культуры для современного человека. Информационные, технологические и глобализационные процессы изменили широту возможностей человека, увеличили степень свободы и меру доступности в освоении культурного наследия. Ныне человек может включить в свое культурное поле факты и материалы культуры различных исторических слоев и стран, чего никогда не бывало ранее. Эти возможности позволяют расширить культурное поле личности в позитивном направлении. Все зависит в итоге от личного выбора человека. Однако, чтобы сделать правильный выбор, необходимо формировать ценностные ориентиры, вкусы, пристрастия, интересы личности – все то, что входит в ее культурное поле. Процесс его формирования целенаправленно и последовательно происходит в институциональном образовании.

Создание нового федерального государственного образовательного стандарта общего образования (ФГОС ОО), основанного на новых подходах ко всей системе образования, обучения, воспитания и развития ребенка, потребовало создания и новых программ, новых учебников по всем предметам. Отвечая на актуальные вызовы времени, ученые Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена разработали инновационную образовательную систему «Диалог» (ИОС). Одним из основополагающих в концепции данной образовательной системы является понятие «диалог культур». Предложенное еще в 1920-е гг. в литературоведческих трудах М.М. Бахтина, понятие «диалог культур» постепенно широко вошло в философию, искусствоведение и культурологию. В последней трети XX века оно вошло в педагогику, где было развито в работах В.С. Библера («Школа диалога культур»), а С.Ю. Кургановым, В.Ф. Литовским и другими советскими учителями было осуществлено на практике.

Понятие «диалог культур» особенно актуализировалось в педагогике XXI века. Оно пронизывает всю образовательную систему «Диалог» и разносторонне реализуется в ней [5]. Учебно-методический комплекс (УМК) «Диалог», в том числе предметы эстетического цикла, строится на принципах диалогизации обучения, учета специфики поликультурного общества и полиэтничного состава обучающихся.

В наши дни существует большое разнообразие учебно-методических комплексов для школ. Авторы внимательно изучили и учли опыт уже существующих учебных материалов для общеобразовательной школы, современные тенденции и создали новую образовательную систему. Она развивает традиции петербургской методической школы, научный консультант УМК «Диалог» – Президент Герценовского университета, академик РАО, Вице-президент Российской академии образования Г.А. Бордовский. В настоящий момент подготовлена и опубликована концепция начального и основного уровней общего образования [4]. Учебники для начальной школы опубликованы издательством «Дро-

фа», рекомендованы Министерством образования и науки, с 2014 г. они вошли в Федеральный перечень, апробируются в школах Санкт-Петербурга.

Данная система отвечает вызовам времени и создает благоприятные условия для социализации новых поколений. Система исходит из стратегии сохранения культурного многообразия и единства культуры, нацелена на «подготовку подрастающих поколений к функциональному сотрудничеству в составе полиэтнических гражданских сообществ регионального, российского, международного масштаба» [8] и «ориентирована на решение задач, поставленных перед образованием как общественным институтом: обеспечение гражданского мира, социальной стабильности, экономического развития постиндустриальной России, что отражено в девизе образовательной системы «Диалог»: «Мы разные, мы равные, нам интересно вместе!» [4, с. 5].

Инновационная образовательная система (ИОС) «Диалог» базируется на идеях Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа», требованиях Федерального государственного образовательного стандарта общего образования второго поколения, Концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации, Концепции духовно-нравственного воспитания российских школьников.

Ключевым понятием данной образовательной системы является понятие «диалог», трактуемое как:

1 – взаимодействие различных позиций, представлений, идей, образов, языков наук и искусств, точек зрения, направленное на достижение взаимопонимания и взаимообогащения участников диалога;

2 – способ познания мира, освоения духовных ценностей, способ самоопределения, позволяющий человеку научиться жить в условиях многообразия культур, типов сознаний, взглядов [4, с. 5].

Поликультурность в учебниках рассматривается как диалог культур в различных стадиях их историко-временного развития, диалог этнокультур, искусств, наук, а также диалог учебных предметов. Культурное поле ученика расширяется посредством включения разнообразного материала культуры во все без исключения учебные предметы и виды деятельности, а также за счёт включения ученика в культуротворческую и культуро-исследовательскую деятельность. Учитель, с точки зрения данного подхода, является посредником между ребенком и культурой.

Раскроем, чем же существенно отличаются учебники в системе «Диалог» в сравнении с уже выпущенными ранее УМК.

Такую уникальность придает учебникам взаимодействие четырех подходов: системно-деятельностного, культурологического, личностно ориентированного, метаметодического; целенаправленность горизонтальных и диагональных связей между предметами, углубленное понимание категории диалога. Идея диалога культур реализуется на всех предметах за счет широкого использования сопоставительного анализа различных культурных объектов и явлений (произведений музыкального, изобразительного, декоративно-прикладного искусства; ремесла и дизайна; обычаев и культурных традиций разных народов и т.п.), а также разнообразия полиэтничности. В качестве примера могут служить

уроки, специально посвященные изучению культур отдельных этносов или регионов. Например, в курсе «Музыка» (2 класс) – путешествие по России: Север, тайга, средняя полоса, степи, Кавказские горы, первичное знакомство с музыкальными и шире этнокультурными традициями проживающих там народов; «Технология» (2 класс) – материальная культура разных народов – жилище, предметы быта, игрушки и пр., а также включение национального материала в различные уроки, не связанные напрямую с изучением этнической тематики.

Идея диалога лежит в основе всего комплекта. Например, на уроках музыки на доступном ребенку уровне она реализуется как *диалог композитора, исполнителя и слушателя*; *диалог искусств* – в широком сопоставлении произведений музыки и изобразительного искусства, литературы, архитектуры, театра, киноискусства; *диалог национальных культур* – в сравнительном изучении культурных традиций разных этносов, в первую очередь населяющих территорию Российской Федерации, их народного и профессионального музыкального творчества; *диалог эпох* – в сопоставлении объектов культуры разных историко-временных слоев.

Принцип диалогичности обучения воплощается в педагогическом процессе равноправного субъект-субъектного взаимодействия учителя и учащегося, учеников между собой.

Диалог между предметами реализуется на разном уровне: через полифункциональность произведений искусства, через межпредметные связи-переклички. Приведем примеры связи уроков музыки и окружающего мира. В учебнике «Музыка» эта связь видна даже в названии разделов: 1 класс, раздел 1 – «Человек и музыка в окружающем мире», 2 класс, раздел 1 – «Твой мир и музыка об окружающем мире», 5 раздел – «Путешествие по России». Нередки эти связи внутри урока. Так, в тексте урока 24 (2 класс, тема «Музыка весны»): «Люди с давних времен поклонялись Солнцу – огню. Вспомни, что на уроках окружающего мира ты узнавал о жизни людей в старину». А вот подобная связь в учебнике «Технология» (2 класс): «Вспомни, что ты узнал о снежинке на уроке окружающего мира». Многие уроки музыки целенаправленно задуманы в горизонтальных связях с уроками литературы: уроки о детском фольклоре и о семье в 1 и 2 классах, о воплощении в искусстве времен года, о юморе (2 класс), о великих творцах (например, о Э. Григе, М.И. Глинке в 4 классе).

На методическом уровне связи между предметами осуществляются внутри уроков в их содержании, в постоянном диалоге искусств, в сочетании приемов разных частных методик, в творческих заданиях. Например, «Узнай, есть ли в твоём городе театр оперы и балета или музыкальный театр? Какие спектакли там идут? Есть ли в театре музей?» (эти вопросы задаются и обсуждаются на уроке музыки на той же неделе, когда на уроках окружающего мира дети знакомятся с темой «Музеи»). Или на уроках технологии: «Придумай и изготовь для персонажей театра миниатюр маски в технике симметричного вырезывания. Придай маскам разное выражение. Раскрась маски на уроке изобразительного искусства». Средоточием переплетения разнообразной предметной деятельности становятся междисциплинарные проекты.

Выстраивая различные виды диалога – своего рода полифонию полилогов, авторы учебников искали, прежде всего, то, что объединяет людей, поэтому акцент делается на гуманистических, духовно-нравственных ценностях, объединяющих человеческое сообщество. Однако диалог возможен там, где есть не только общее, но и отличное, поэтому учебный материал раскрывает своеобразие образа жизни, образного видения мира разных народов, поколений, социальных групп. Временные, пространственные, социальные культурные связи становятся предметом осмысления школьников. Постепенно у учащихся формируется представление о многообразии и единстве культуры, специфики культуры России и мира, что в целом способствует формированию российской идентичности во взаимодействии с другими ее видами, в том числе этнической, региональной, гражданской идентичностью.

Литература

- [1] *Афанасьева А.Б.* О понятиях культурного поля и этнокультурного ядра личности в образовательном процессе // *Вопросы культурологии.* 2009. № 5 – С. 51-56
- [2] *Афанасьева А.Б.* Этнокультурное образование как феномен культурного поля // *Природное и культурное наследие: исследование, сохранение, развитие. Материалы международной научно-практической конференции – СПб.: Астерион, 2012. – С. 151-154*
- [3] *Афанасьева А.Б.* Ценностные ориентиры в культурном поле личности как противовес агрессии массовой культуры // *Аксиология массовой культуры. Материалы XXI междунар. конф. «Ребенок в современном мире. Детство и массовая культура».* – СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2014. – С. 199-208.
- [4] *Бордовский Г.А., Воюшина М.П., Суворова Е.П.* Концепция инновационной образовательной системы «Диалог» для начального и основного этапов общего образования. – СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2013 – 56 с.
- [5] *Бордовский Г.А., Воюшина М.П., Суворова Е.П.* Принцип диалогизации и его реализация в образовательной системе «Диалог» (начальное образование)// *Герценовские чтения. Начальное образование.* 2014. Т. 5. №1. – С. 12-18.
- [6] *Воюшина М.П.* Культурное поле младшего школьника как объект метаметодического исследования.// *Метаметодика как перспективное направление развития частных методик.* Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – СПб: Сударыня, 2005. – С. 9-13
- [7] *Казанцева Л.П.* Классическое музыкальное наследие и современный шоу-бизнес – <http://www.pedagogika-cultura.ru/po-nomeram/18-2013-g>
- [8] Проект Концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/work/vosp/dok/6988/>. 02/04.2010

S u m m a r y

In article problems of dialogue of cultures in modern cultural and educational space, feature of its realisation in innovative educational system «Dialogue» are considered.

ТЕОРИЯ ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ОТ АНТРОПОТЕХНИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ К ЛИКУЮЩЕЙ ЗЕМЛЕ

Э.В. Баркова

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
barkova3000@yandex.ru*

THE THEORY OF NATURAL-CULTURAL HERITAGE: FROM ANTHROPO-TECHNICAL PROJECTS TO CELEBRATING EARTH

E. V. Barkova

Plekhanov Russian University of Economics

Современный мир открывает возможности становления принципиально нового – планетарного – масштаба Человека, стремительно и радикально изменяющего «координаты» присутствия человека в мире. Освоение информационного пространства стало импульсом для рождения новых идеальных моделей и научных парадигм, развития информационных технологий и форм коммуникаций, сделавших доступными контакты с представителями всех континентов, для строительства культурных мостов, сети виртуальных путешествий, становления единого экономического пространства. Все эти следствия глобализации свидетельствуют не только о потенциале развития технологий, включая технологии мышления, но и о мощи человека, способного к восхождению от локального типа освоения мира, открывающего мировую культуру в контексте европоцентристского (или какого-либо иного, но локального) сознания, к космопланетарному, горизонт пространства которого *задан Бытием всей планеты, реальными ценностями ее природы и культуры*. Однако такая постановка проблемы актуализирует вопрос о способности и возможностях освоения современным человеком накопленного наследия, глубокого и адекватного усвоения и развития великих достижений прошлого. *Способен ли современный человек – homo informaticus-дитя массовой культуры - к восхождению к мощи духа Жизни человека прошлого, способен ли освоить и оценить гармонию, красоту и глубину пространств культуры и природы, связать свое будущее с таким прошлым, его глубинно-информационными кодами, образами, текстами, художественными, философскими и научными мирами, открывающими человеку окно в целостность, бесконечность и вечность бытия?*

Эвристический смысл конференции «Природное и культурное наследие» – уже проделанной работы и той, которая предстоит, мне видится как в открытии и дальнейшем исследовании фактов науки, и это всегда бесценно-самоценная работа, так и в совместном *рождении новой концепции природно-культурного наследия*, смысл которой не ограничен обновлением проблемного пространства исключительно науки. Природно-культурное наследие как целостный сложноорганизованный предмет междисциплинарной мысли имплицитно предполагает рефлексию категории и границ такого наследия, его структур и особенностей современного функционирования, направлений его стратегического развития и их прагматических проекций. Системно-целостное исследование этих аспектов как основа концептуализации теории природно-культурного наследия пока, как представляется, далека от завершения. И одна

из причин этого – недостаточная проработанность философско-методологического анализа ориентиров и установок, а потому и категориального аппарата такой междисциплинарной теории.

Известно, что сейчас в Министерстве культуры России идет подготовка нового закона о культурном наследии, и, насколько можно судить по характеру предварительных обсуждений, в процессах подготовки по-прежнему воспроизводятся и *доминируют суммативные модели и подходы, акцентирующие внимание на сохранении отдельных* – как правило, хорошо известных – *памятников культуры, музеев или музеев-заповедников. Наследие в такой логике представлено суммой или в лучшем случае системой значительных достижений* прошлого, в которых, во-первых, культурное наследие мыслится в отрыве от природного, а во-вторых, выступает как самоценная часть современной культуры, востребованность которой в будущем для общественного сознания оказывается все более эфемерной и проблематичной.

Не только для массового человека информационного общества, но и для ряда направлений современной культуры и философии сохранить подлинный памятник, архив, музей-заповедник, природный ландшафт и сохранить, нажав соответствующую клавишу в компьютере – действия идентичные. Опасность этой тенденции не остается незамеченной в отечественной науке, о ней не раз справедливо писал, например, В.А. Кутырев, отметивший, что сегодня «сфера деятельности людей превысила сферу их жизни; она преодолела ее границы, сначала чувственные, а потом мысленные и трансцендирует в состояние, которое является постчеловеческим, становится все меньше места, все меньше времени, где и когда люди могут действовать как целостные телесно-духовные существа... Это революция нашего «бытия-в-мире». По своему непосредственному значению она сравнима с неолитической, но по более отдаленным последствиям с возникновением самого *Homo sapiens*». [1, с. 70].

Такая позиция, названная автором апологией человеческого, открыто противостоит получающему сегодня самое широкое распространение взгляду на современную эпоху как время радикальных преобразований природы человека, превращающих нас в био-машину нового посткартезианского типа, а наши планы и научные исследования исключительно в антропотехнические проекты. [См. 2].

Мир человека согласно этой логике становится миром матрицы, в частности обоснованном М.Н. Эпштейном, согласно которому в нашу эпоху информация переходит в трансформацию, и потому обновление науки и философии связывается с любыми творческими актами, метафизическими исследованиями, с любыми инновациями, понятыми безотносительно к их содержательному наполнению. [3]. В релятивистских установках такого матричного пространства получает развитие и новая этика – стереоэтика, исходящая «из размытости ценностного поля и невозможности единственно правильного морального выбора... Стереоэтика – способность переводить мысль или ценность с языка на язык и воспринимать или выражать ее в объеме расходящихся и сходящихся *ассоциаций*» [4]. Ценность прошлого, традиций, высоких достижений классики, как и всех проявлений абсолютного в культуре, здесь естественным образом

утрачивается, растворяясь в антропотехнологических проектах, ценность которых определяется исключительно их оригинальностью и инновационным характером. Современные технологии антропотехнических проектов, как ни парадоксально, оказываются не способными осваивать прошлое, поскольку целиком замкнуты в границах настоящего.

В этой связи актуализируется ключевая проблема – *рефлексии цели создания теории природно-культурного наследия и связанных с ней стратегий и задач*, строящих архитектуру целеполаганий, в свете которой раскрывается смысл и важность этой работы. Иначе говоря, востребована ли теория природного и культурного наследия, и, если да, то зачем? Думается, географы, искусствоведы, педагоги, экономисты, математики, астрономы, гуманитарии предложат исследования, в которых с точки зрения их подходов и методов будут высвечены многие существенные аспекты положительного ответа на этот главный вопрос.

Работа философа-культуролога в этой связи мне видится, прежде всего, в обобщении прикладных исследований и эмпирического материала, вычленении основных направлений знания для обоснования такого восхождения к смыслу природно-культурного наследия, *понятому в его целостности-всеобщности, которое от антропотехнических проектов прокладывает Путь к будущему здоровой ликующей Земли*, к перспективам Жизни человека. Сохранить сегодня саму возможность большого чистого дыхания Природы-Культуры планеты – значит возродить – теоретически и практически – идею человека как микрокосма, человека – голоса Целостности Вселенной и утвердить идею *совершенства природы человека на основе гармонии с природой-культурой Земли как кода глобальной эволюции*. Идея гармонии человека, природы, культуры и общества, вытекающая из исходной категории «космос», поэтому, – одна из ключевых в теории наследия – является мировоззренческим ориентиром и методологическим принципом в теории наследия.

Очевидно, что на каждом историческом этапе горизонты целеориентаций субъекта освоения прошлого обусловлены определенным типом, уровнем культуры и в этом смысле исторически конкретны. Сегодня, думается, возникает потребность *в смещении взгляда, ракурса исследования с конкретно-исторических социально-культурных позиций на планетарно природно-культурные*, и в этой логике – обновленных исследовательских стратегий в отношении культурного наследия. Что изменяется при таком изменении оптики?

Известна мысль великого скульптора Родена об отличии великого художника от плохого: великий мастер своими глазами видит красоту в привычном, что не останавливает внимания многих, тогда как плохой художник всегда надевает чужие очки. Думается, условием развития концептуально-научного пространства теории природного и культурного наследия является возрождение типа зрения и умозрения, которое бы позволило увидеть *цели и смысл сохранения археологических пластов наследия не глазами амбициозного субъекта культуры, «возвысившегося» над природой, а «глазами», «сердцем» планеты и планетарного сознания*, не ограничиваясь критериями инновационности – введением новых понятий, категорий и структур теории, что, разумеется, никак не

отменяет такой работы. Именно такая – роденовская, – установка должна быть основой философского синтеза в формировании методологии концепции природного и культурного наследия. Так увидели наследие самого Родена петербургские балетмейстеры Леонид Якобсон – создатель знаменитых хореографических миниатюр по мотивам произведений Родена, и Борис Эйфман, поставивший балет «Роден». Такими, роденовскими, глазами видели мир и свое место в нем все великие художники и мыслители прошлого и современности. Цель теории природного и культурного наследия, поэтому, как представляется, не ограничена опытом не только сбора информации, его систематизации, классификации, обработки, создания текстов, она не ограничена созданием даже *необходимого сегодня института природно-культурного наследия*.

На какой же методологической основе возможна связь такой теории и практики, ведущей к возрождению-расцвету Человека, способного осваивать многомерность наследия? Думаю, для ответа на этот вопрос есть основания вернуться к отечественному философскому наследию XX века и идее *онтогносеологии* – методологии, *органически* связавшей пласты бытия и познания, субъективного как органической «части» и уровня объективного, природы и культуры как истинных противоположностей, предложенной и апробированной М.А. Лифшицем [5]. Онтогносеология – наиболее адекватный подход-«инструмент» для исследования концептуальных оснований бытия как целого и Человека в его органической связи с природой-культурой в контексте прошлого-настоящего-будущего. Этот путь, наследующий и диалектически снимающий системный, структурный, функциональный, синергетический подходы, означает на новом уровне возрождение ряда утраченных идей и классических оснований философского мышления. «Возможно ли возвращение к природе без отказа от более развитой мысли, более современной гуманности. Ответы на этот вопрос были различны. Чаще всего, такая полнота развития, как роза без шипов, казалась только мечтой. Но греки своим наглядным примером внушали веру в ее реальность. Это был пример более тесного единства культуры и природы, прогресса и девственной свежести». [6. с. 9-10]. Теория наследия при таком подходе оказывается не самоценной научной концепцией, а *окном современного человечества как субъекта природы-культуры в объективный мир бесконечности и вечности с его внутренними противоречиями и содержательными связями*. Такой подход сегодня в действительности востребован как форма преодоления инструментально-упрощенного, усеченного понимания природы, где она выступает чем-то внешним и низшим [7] для человека, так и к возрождению и раскрытию самоценного – житнетворчески-духовного, мировоззренческого, ценностного и методологического – смысла природы в культуре. Сама онтогносеология сегодня напоминает мне человека, который идет по дороге жизни и культуры, и весь его пройденный путь сам свертывается в свиток, который он несет. И только от самого человека зависит, сохранить ли ему этот свиток-наследие, что в нем сохранить или оставить в прошлом.

Своеобразное развитие онтогносеологическая логика получает в современной европейской науке в *концепции Э. Морена, справедливо полагающего, что горы Зальцбурга могут быть рассмотрены как идеал научной теории*.

Возрождая элементы античной логики мимесиса, он отмечает, что усилия ученого будут направлены «не на целостность знаний в каждой отдельной сфере, а на решающее знание, стратегические пункты, узлы коммуникаций, организационные соединения между разьединенными сферами знания. В этом смысле идея организации, развиваясь, *создаст нечто вроде горного отрога Зальцбурга*, вокруг которого могут кристаллизоваться и возникать созвездия ключевых научных понятий». [8. с. 45]. Такое *целостное* видение связи культуры и природы в концепции наследия перспективно и потому, что в объяснении феноменов прошлого значительно *усиливает аргументы, подтверждающие потребность в сохранении бесценных памятников культуры-природы, многие из которых сегодня не защищены*. Концептуализация смысла культурного освоения природы, поэтому, – *надежда на возможность исследований, позволяющих «разговорить» природу для открытия перспектив бытия человека на Земле и развития эколого-ориентированной теории наследия*.

«Разговорить» природу-культуру планеты – значит преодолеть тип ее сегодняшнего молчания, точно названного Ницше молчанием-мычанием, при котором миру, бытию уже нечего сказать человеку. А потому, «разговорить» – значит найти такие формы и проявления их – природы и культуры – взаимодействия, в которых бы открылся внутренний смысл, внутреннее пространство исследуемых достижений прошлого и артефактов, которое не разрушает, а сохраняет содержание их внутреннего времени, обеспечивая современный диалог с ними. Иначе говоря, диалог с прошлым востребован с позиций такого будущего, в котором сохраняется природа-культура всей Земли, а потому и человек, включая многомерность, без-мерность и бесконечность возможностей саморазвертывания человеческой природы.

Солидарность с Землей, ее культурой и природой – т.е. проникновение в эти сферы – открывается на основе *экофилософского аспекта онтогносеологического подхода*. Экофилософия – получающее в последнее время развитие направление философского знания, ориентирована на исследование фундаментальных связей человека, природы, культуры, общества и Вселенной, восстанавливающее статус нормативности и самооценности бытия, жизни, истины, связей относительного с абсолютным, а преходящего с неснимаемым, вечным и бесконечным. В экофилософии осуществляется анализ универсального отношения «человек – мир» на основе эколого-культурного императива, и в этом смысле она конституируется как всеобщая форма самоопределения современного человечества. В определенной мере сама экофилософия, возрождая основы классическо-философского мышления с его ориентацией на открытие истинного смысла бытия, является результатом синтеза самого далекого прошлого и современности, в т.ч., переосмысляя философию русского космизма в координатах современного мира. И потому она перемещает уровень понимания и оценки природно-культурных процессов с культурно-исторического, заданного рамками меняющейся социокультурной реальности, на космопланетарный, в котором открывается нравственное и эстетическое измерение природно-культурного наследия.

Однако развитие целевых ориентиров мысли от антропотехнических проектов к модусу «ликующей Земли» как пути возрождения полнокровности бытия природы-культуры, сопряжено с терниями-трудностями и требует раскрытия внутренних противоречий в содержании связей природы и культуры. Исключительно интересным и симптоматичным в этом отношении феноменом современной культуры является *лэнд-арт* (от англ. land art – ландшафт-искусство), – создание произведений, неразрывно связанных с природным ландшафтом. Ландшафт в них используется как форма и средство создания произведения, а работы выполняются на открытом и удалённом от населённых мест пространстве, в котором они оказывались предоставленными самим себе и действию природных сил. Это – своеобразная попытка увидеть природу, Землю, ее ландшафт эстетически, современно и творчески-конструктивно выявить ее красоту. Однако большая часть таких произведений свидетельствует: ни сами по себе впечатляющие эффекты, ни материалы, будь то песок, глина, горы, как и сами по себе технологии и инструменты, даже такие оригинальные как бульдозеры, не создают произведений, увиденных «роденовскими» глазами, и потому не попадают в будущую антологию востребованного в логике ликующей Земли. Более того, художники лэнд-арта, часто вопреки своим установкам, показывают, насколько далеко ушли мы от природы и классического «роденовского» зрения. Тем не менее, культурные формы и достижения такого типа, пока не ставшие предметом специального анализа, должны быть оценены в контексте концепции природно-культурного наследия как органической целостности.

Какой же в свете сказанного представляется теория природно-культурного наследия? Прежде всего, ее основой может стать сверхзадача – *«разговорить планету»*, и в этом контексте даже все необходимое для переосмысления методологии ее анализа отходит на периферию, оказываясь проекцией более важной и приоритетной цели. *Разговорить планету* возможно лишь на основе активизации *нового измерения* и освоения той скрытой сегодня *гармонии, соразмерности человека и мира*, культуры и природы, которая впервые открылась в античной классике и приобрела обновленный высокий смысл в идеалах и образах эпохи Возрождения. В этом гармоническом измерении *открывается ликующая планета* – как земной и космический источник той творческой энергии, которая порождает и совершенствует ценностно-гуманистическое пространство бытия человека. Это ликование планеты – в высоких образцах художественного творчества, в жизнеутверждающих ценностях мира, природы и культуры, и прежде всего – в *развитии гуманизма* как истинно человеческого измерения бытия природы-культуры.

Именно в этом пространстве, думается, предстоит искать решение ключевой проблемы конференции, которая в методологическом и ценностно-культурном аспекте оказывается неразрешимой для современного информационного мира – как найти *инвариант прошлого и настоящего*, способный интегрировать их в непрерывную логику культурно-природного самоопределения и самореализации человечества. Такой инвариант, бесспорно, не открывается на основе ни системного, ни компаративистского, ни какого-либо другого подхода, именно потому, что он выражает творчески-гуманистический космоплане-

тарный смысл той *целостности*, в пространстве которой человек и человечество всегда взаимодействовали с природой. Личностно-культурное освоение, эмоционально-ценностное переживание этой целостности как раз и является феноменом, который можно рассматривать как *ликование планеты*.

И этот высокий настрой, подъем духа человечества исключительно важно сохранить как *смысл и контекст* в исследовании всех направлений освоения культурного наследия, которые предлагают специалисты в разных областях знания. Восхождение к наследию – это раскрытие и освоение того *объективно-идеально-реального пространства*, неразрывно соединяющего прошлое, будущее и настоящее, в котором органически едины вечность и время, бесконечное и конечное, абсолютное и относительное, небесное и земное, природа и культура, человек и космос. Эту целостность и задает новую и самую древнюю парадигму, в содержании которой может быть открыта концептуально-методологическая модель освоения природно-культурного наследия.

Таким образом, постановка методологических вопросов, связанных с целями и потенциалом теории природно-культурного наследия, даже при первом приближении дает возможность понять ее необходимость для открытий и оценок ландшафтов и культурных достижений прошлого и современности, показывает востребованность исследований пространства органических связей природы и культуры, необходимого для мониторинга природы-культуры всей планеты как общего Дома человечества и развития экоэстетики, экоэтики, информационной экологии и ряда других направлений современного дисциплинарного и междисциплинарного знания. Но главное – она сама как бытие и концепция выступает импульсом к оздоровлению Земли, прокладывая путь к возможностям Человека и Природы-Культуры будущего.

Литература

[1] *Кутырев В.А.* Апология человеческого / Вопросы философии, 2002, № 9

[2] См, например: *Белялетдинов Р.Р.* Трансгуманизм и визионерство: контекст биотехнологического проектирования человека //Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 15. – Изд-во Московского гуманитарного университета, 2013, С. 75-83; *Гребенщикова Е.Г.* Технологии форсайта: от предсказаний к конструированию будущего // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 13, Человек – NBIC машина: исследование метафизических оснований инновационных антропотехнических проектов: сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко, Изд-во Моск. Гуманит. ун-та, Москва, 2012, С. 49-56; *Свирский Я.И.* О возможной интерпретации отношения «человек-машина», Рабочие тетради по биоэтике, Выпуск 15: Человек – машина, М.: Московский гуманитарный университет, 2013, С. 26-34; *Чеклецов В.В.*, Гибридная реальность NBICS, как интерфейс человек/машина, Человек- NBICS машина: исследование метафизических оснований инновационных антропотехнических проектов. Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 13. М.: Московского Гуманитарного Университета, 2012. С. 99-110

[3] *Эшттейн М.Н.* Мир как матрица // http://www.chaskor.ru/article/mir_kak_matritsa_25366

[4] http://old.russ.ru/antolog/intelnet/fs_stereo-ethics.html

[5] *Лифшиц М.А.* Собрание сочинений в трёх томах. М.: Изобразительное искусство, 1984-1988: Т.1. 1984; Т.2. 1986; Т.3. 1988.; Его же «Осторожно – человечество!» // Литературная газета. 1967. 15 февраля. С. 7; Его же «Карл Маркс. Искусство и общественный идеал». М.: Художественная литература, . 2-е изд. 1979. – 471 с.;

[6] *Лифшиц М.А.* Античный мир, мифология, эстетическое воспитание // Идеи эстетического воспитания. Т.1. – М.: Искусство. 1973. – 407 с.

[7] *Солопов Е.Ф.* Сущность философии. Наука о всеобщем в его отношении к обществу и мышлению – М.: Либроком, 2013. – 176 с. «Философия обязана отразить в своем содержании развитие всеобщего от природного его бытия к общественному. Природа – это всеобщее в качестве объекта, а общество – всеобщее, развившееся до уровня субъекта, ставшее на этом уровне уже объектом-субъектом».

[8] *Морен Э.* Метод. Природа Природы. – М.: Канон, Реабилитация. 2013. – 488 с.

S u m m a r y

The article shows the need for justification of a holistic philosophical theory of natural-cultural heritage. The aim of this theory is the evolution of modern humanity as subject to the planetary scale. This makes it possible to climb from the original antropotechnical projects for the improvement of life, the perfection of human nature and the celebrating of the Earth

«ЖЕМЧУЖИНА» ЦЕННА СВОИМ «ОБРАМЛЕНИЕМ»

Ю.Н. Гладкий

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

«PEARL» IS VALUABLE FOR ITS «FRAMING»

Yu.N. Gladkiy

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

В анналах российской истории хранится такой любопытный факт: явившийся под видом польского посланника в Москву по приглашению царевны Софьи Алексеевны представитель французского двора граф де Ла Невилль, после осмотра одной из отреставрированных палат Московского Кремля, на вопрос о произведенном на него впечатлении, якобы, ответил: «жемчужина хороша, а вот ее обрамление ...», подразумевая под обрамлением жилую застройку столицы и той «Московии», которую граф узрел собственными глазами.

Этот забавный эпизод наводит на мысль, что «культурное наследие» города на Неве – слишком «юно» и «не без горестных потерь», чтобы предаваться только любованию «Северной Венецией» («Вторым Амстердамом», «Новым Римом», «Версалем» и т.д.), не замечая *архитектурной деградации окраин* Петербурга, не видя *реальных угроз и рисков физической утраты* (разрушения) *архитектурного облика города*. Поистине, «жемчужина» ценна своим «обрамлением»!

Среди многочисленных детерминантов физического разрушения объектов наследия – не вполне благоприятные климатические условия, атмосферные загрязнения, неконтролируемая урбанизация и движение автотранспорта, неправильный режим эксплуатации зданий, неуместное новое строительство в исторической среде, наконец – «элементарный» вандализм. Имеются серьезные исследования (в том числе – диссертационные работы по геоэкологии, защищенные в диссертационном совете факультета географии РГПУ им. А.И. Герцена), в которых предпринят глубокий анализ процессов «разъедания» рыхлой патиной бронзовых и медных поверхностей памятников, абразивного воздействия атмосферных взвесей, перерождения гранита и мрамора, коррозии металлов и карбонизации штукатурных слоев и т.д.

Отдавая должное роли процессов естественного старения зданий исторического центра и пригородных ансамблей, (что определяется жизненными циклами строений и строительных материалов, пределами безопасности эксплуатации конструкций), авторы обычно недооценивают чрезвычайно пагубной роли больших и малых архитектурных «ляпов» большого города, невыразительной застройки «междуансамблевого» пространства (о чем речь пойдет ниже).

Малые архитектурные «ляпы» – это и новые аляповатые творения в виде мансардных этажей над историческими массивами домов, и безвкусно, самовольно остекленные балконы, и множасьи кафе на мостовых и т.д. Многие городские тротуары в историческом центре незаметно превратились в тропинки, «утыканные идиотской» рекламой. Инвесторы, как бы, на вполне законных основаниях «воздвигают» мансарды, поскольку на территориях, расположенных в границах исторического центра, предел высотности – 23 м. И если здание

классической архитектуры не «дотягивает» до этой высоты, новые владельцы без зазрения совести все чаще его достраивают до разрешенных метров. При этом закон до последнего времени не нарушался, так как об архитектуре в регламенте ничего не сказано. «Жемчужина» украшается не камнем, а грубо окрашенным металлическим декором, обрамляющим высотные «халупы», притом приносящие солидную ренту новым хозяевам «культурного достояния». (Кто-то в этой связи остроумно заметил, что построенные мансарды на старинных зданиях смотрятся как соломенные шляпы на головах господ в смокингах!).

Абстрагируясь от обширных квартальных массивов «хрущевок» и «кораблей», обрамивших исторический центр Санкт-Петербурга и внесших в прошлом свой «вклад» в разрушение классической архитектуры города, недовольство общественности вызывают появившиеся в последние годы громоздкие бетонно-стеклянные высотки, грозящие если не затмить, то подавить своей массой Исаакиевский собор вместе с Адмиралтейством и Петропавловской крепостью. Очень многим петербуржцам вовсе не по душе «новоделы» на Сенной площади (включая многофункциональный комплекс), где «непоколебимо» сохраняется разве что гауптвахтское строение. От него, по другой стороне Спасской улицы, на крыше классического петербургского дома ныне воздвигнута мансардная постройка, которая окончательно «обезобразила» площадь. Можно упомянуть об архитектурных «монстрах» на Крестовском острове, ресторане-караоке возле стен Петропавловской крепости, многочисленных постоянных пристройках для кафе (в частности, на пересечении Гороховой улицы и набережной Фонтанки) и т.д. и т.п. Если Комитет по использованию и охране памятников лишен возможности влиять на застройку в охранной зоне (а после коррективов федерального законодательства – это так!) – значит в «датском королевстве» не все в порядке.

Особое внимание хотелось бы обратить на околгородскую застройку, которая также является «обрамлением жемчужины» и вносит свою, хотя и несколько отдаленную» лепту в ухудшение качества архитектурно-пространственной среды. Как известно, основные приоритеты и критерии охраны культурного наследия Санкт-Петербурга определены «Петербургской стратегией сохранения культурного наследия», утвержденной постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 01.11.2005 N 1681 [4]. Из нее явствует не только, что среди крупнейших городов мира Санкт-Петербург – уникальный по масштабу памятник, «сохранивший в основных чертах грандиозный исторический центр и ожерелье пригородных ансамблей», но и то, что «образ города создают как шедевры архитектуры, так и целостная архитектурно-пространственная среда» (там же). Это обстоятельство, равно как сравнительно высокая на сегодняшний день степень сохранности исторического ландшафта послужила основанием для включения в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО исторического центра Санкт-Петербурга вместе с группами памятников пригородов.

Подобно известному проекту расширения Москвы, важнейшее градостроительное решение в Петербурге о строительстве *города-спутника* (микрорайона) *Южный* было принято фактически кулуарно, без адекватного научного обоснования, без глубокого анализа возможных последствий, при непонятной

устраненности градоведов-урбанистов (известный общественный резонанс вызвало лишь протестное движение экологов). «Афера», «город-фантом», «мыльный пузырь» – так образно называют проект противники строительства, опасаясь, что масштабная стройка, в частности, уничтожит Кондакопшинский лес, Кондакопшинское болото, обмелит р. Кузьминку, повредит Таицкий водовод и т.д. Утверждается, что будущая «строительная территория» питает водой пруды Царского села и Павловска, что она превратит живописные пригороды Петербурга в густонаселенный спальный район, из которого будет не выехать по перегруженной дорожной сети и т.д. и т.п. Конечно, обоснованная тревога граждан время от времени сопровождается «перехлестывающими» через край эмоциями, отражающими скорее эгоистические интересы жителей Пушкина, Павловска и Санкт-Петербурга, чем реальные риски, возникающие для системы расселения российского государства «в целом».

В случае удачного согласования проектной документации строительство города-спутника в Пушкинском районе Петербурга планируется начать в середине 2015 г. Однако в любом случае маховик строительства уже запущен, поскольку премьер-министром в феврале 2014 г. подписано распоряжение о включении нового поселения в перечень так называемых *приоритетных* проектов Северо-Западного федерального округа. Согласно широко публиковавшимся в прессе сведениям, владельцем компании «СТАРТ Девелопмент», готовящейся возвести город, является миллиардер Захар Смушкин – владелец оффшорной компании на британских Виргинских островах (Codals Business S.A. (BVI) (Кодалс Бизнес С.А. (БВИ), совладелец фирмы «Илим Палп Интерпрайз» – целлюлозный монополист на российском рынке. А поскольку коммерческим компаньоном Смушкина в 90-е годы выступал нынешний премьер-министр, многие местные жители убеждены, что успех проекта объясняется именно этим обстоятельством, и это притом, что «Старт-Девелопмент» до сих пор не имеет в своём багаже ни одного реализованного проекта [3].

По плану вышеназванного инвестора, Южный должен расположиться на площади 3,5 тыс. га – 2 тыс. га в пределах Петербурга и 1,5 тыс. га в Ленобласти, на бывших землях сельхозназначения (между федеральными трассами М20 и М10). На севере границы нового микрорайона города пройдут от Киевского шоссе до проектируемой объездной дороги вокруг Пушкинского аэродрома, с востока – вокруг Гатчинского шоссе, на юге и западе – вдоль границы Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Ориентировочная стоимость проекта – 180 млрд. рублей, из которых 33 собирается выделить городской бюджет (это при том, что затраты на инженерию еще не определены, пока застройщик совместно с КГА готовит проект планировки). Деньги налогоплательщиков пойдут на транспортную систему и дорожную инфраструктуру.

Известно, что проект предусматривает строительство 4,5 млн. м² жилья и рассчитан на 171,5 тыс. человек. Заметим, рассчитан, исходя из более 26 м² на человека, что в российских условиях означает одно: в городе будет жить никак не меньше 300-400 тыс. человек!). Сегодня же в Пушкинском районе проживают около 140 тысяч жителей, и поэтому понятны опасения тех, кто считает, что

одно из наиболее ярких достопримечательностей РФ будет «поглощено» типовой новостройкой.

Сторонники петербургской новостройки всячески рекламируют ее в качестве ультрасовременного европейского центра со своей инфраструктурой, социальной сферой и промышленной зоной, куда, дескать, придет «Роснано», филиал «Сколково», где разместятся фармацевтические предприятия, некое сборочное производство, склады, логистические терминалы и т.д. В этой связи интересно было бы уточнить названия конкретных фирм и компаний, уже давших свое согласие на сооружение индустриального парка («Нанобурга») в Южном. Создается впечатление, что под рекламой скрываются обыкновенные «пиар-ходы», сопровождающие любую продажу жилья в строящемся микрорайоне. В сознании жителей строительный проект давно и, пожалуй, справедливо ассоциируется с одним из самых масштабных инвестиционных проектов *жилищного строительства* в России, с одной стороны, сулящий баснословные барыши застройщику, с другой – гарантирующий ухудшение состояние *социоэкосреды* Санкт-Петербурга и вносящий свою лепту в обезлюдение «остальной» России. К тому же увеличение численности населения, как Петербурга, так и Москвы не конвертируется в их экономический «вес» и лишь способствует увеличению «паразитического» капитала.

Критики отмечают, что авторами предложена, в сущности, концепция гигантской *спальной территории*, а не инновационного «города-спутника», на что последние акцентируют особое внимание. В любом случае проект почему-то не предусматривает ни специальных кварталов для размещения органов власти, ни церкви, ни кладбища, ни вузов, ни системы паркингов, ни достойных центров досуга местных жителей. Вероятно, потому, что подобные расходы грозят негативно отразиться на совокупной прибыли застройщика, заинтересованного лишь в сооружении коммерческого жилья, а не в развитии «социалки». Утверждение же, что строительство будет сопровождаться масштабным развитием системы общественного обслуживания населения, не должно никого вводить в заблуждение: сервисная экономика сама найдет инвесторов, а что касается строительства социальной инфраструктуры, то эти расходы почти целиком лягут на плечи налогоплательщиков Санкт-Петербурга. Трудно не согласиться с мнением председателя РОО «Экологическая вахта Санкт-Петербурга» И. Агафонова о том, что при решении вопроса застройки города-спутника «Южный», фактически, игнорируются «три «краеугольных камня», три составляющие: четкое соблюдение требований законодательства, учет мнений ученых и результатов соответствующих экспертиз, общественный резонанс» [5].

«Проблема Санкт-Петербурга в последние годы в том, что мы плодим на окраинах высотные трущобы, – считает Р. Даянов, председатель совета по архитектуре и историческому наследию петербургского Союза архитекторов. – Строители максимально экономят на генеральном плане, проекте, рабочей силе, материалах, технологиях, об архитектуре новостроек никто не думает» [2].

Кстати, парламент Петербурга с большим «скрипом» принял изменения в генеральный план города, которые позволяют возвести город-спутник «Южный». В первом чтении за проект проголосовали всего 27 из 50 депутатов, при-

чем 13 (из фракций КПРФ, «Яблоко» и «Справедливой России») вообще проголосовали «против», что лишний раз свидетельствует о неоднозначности проекта. Некоторыми независимыми экспертами высказывается мнение, что коррективы в Генеральный план города были внесены с грубым нарушением процедур рассмотрения и внесения поправок, с нарушениями Водного и Градостроительного Кодексов РФ, закона о границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга (Закон СПб №870-7). Внесенные изменения в Генплан Петербурга «гарантируют» вырубку лесного массива, осушение болотных ландшафтов, как известно, являющихся неотъемлемыми составными частями водопроводящей гидрографической системы исторических парков, поскольку они питают пруды ГМЗ «Царское село» и ГМЗ «Павловск».

Уточним нашу позицию: если бы город-спутник «Южный» на самом деле превратился в инновационный центр Санкт-Петербурга, если бы в нем сформировалась принципиально новая комфортная среда для жизни людей и если бы он действительно помог улучшить экологическую обстановку в Пушкинском районе (что голословно обещают представители управляющей компании «СТАРТ Девелопмент»), то и в этом случае *место строительства города выбрано вопреки экономическим, экологическим и геостратегическим интересам новой России*. Ей нужны сегодня не «пригороды-спальники» для Москвы и Петербурга, строительство которых связано с «элементарным» обогащением частных компаний, а реальные проекты с созданием новых рабочих мест для депрессивных и периферийных регионов, с тем, чтобы облегчить жизнь миллионов россиян за пределом кольцевых дорог мегалополисов.

Территориальное расширение российских столичных городов – Москвы и Санкт-Петербурга неоднократно ассоциировалась нами с весьма эффективным методом ...«обезлюдения» России со всеми вытекающими отсюда экологическими, социально-экономическими, геополитическими и этнокультурными последствиями [1 и др.]. На уровне здравого смысла понятно, что вдохновителями территориальной экспансии вовсе не преследуется цель справиться с *причинами* уродливого «разбухания» мегалополиса, а лишь делается попытка смягчить *последствия* такого «разбухания» (попутно удовлетворив «аппетиты» аффилированных с властью финансовых групп). Устранять же постыдный для цивилизованного государства колоссальный диспаритет в уровне социально-экономического развития регионов России (а именно это привело бы к зримому сокращению притока мигрантов в столицы) правительство не готово. Даже неспециалисту ясно, что расширение территории мегалополиса с неизбежностью влечет за собой не только дальнейший механический рост его населения, но и ведет к дальнейшему обострению негативных демографических тенденций на остальной территории страны, к неконтролируемому росту столичных территорий с многомиллионным населением, которые становятся центрами масштабной трудовой миграции.

Прослеживается очевидная связь реализующихся проектов территориального расширения столиц с продвигаемой некоторыми «неолиберальными теоретиками» концепции поляризованного (сфокусированного) развития, которую ныне упраздненное Министерство регионального развития еще недавно стре-

милось возвести в ранг официально одобренной Федеральным центром стратегии. Концепция, представляющая собой «перелицованные» на российский лад идеи «полюсов» и «центров роста» Ф. Перру и Ж. Будвилля, сформулированные еще в середине XX в.), отражает процесс «новой сборки российских территорий», усиливающей и приумножающей ресурсы сильных регионов. Между тем, государственная градостроительная политика страны обязана быть сбалансированной, учитывающей интересы не только столичных регионов, но и интересы периферии, депрессивных и отсталых территорий, каждый из которых должен получить свою перспективу, найти нишу в российском пространстве.

При реализации новых градостроительных проектов в стране бизнес-структуры никогда не считаются с геостратегическими интересами страны, равно как и с фактором межрегиональной сопоставимости социальных условий жизни многонационального населения в *федеративном* государстве, а также качеством экосреды. Ощутимые выгоды от экспансии столиц и расширения удобных для строительства площадок получают, прежде всего, частные инвесторы и всякого рода девелоперы при сохраняющихся «заоблачных» ценах на жилье и дешевизне рабочей силы.

Похоже, большинство сторонников и экспертов проектов расширения Санкт-Петербурга (и Москвы) вовсе не отягощено «думами» о вопиющем межрегиональном социально-экономическом неравенстве, о геополитических угрозах стране, о живущих за пределами московских и петербургских кольцевых дорог миллионах граждан, уставших от социальных передряг и, наконец, о сохранении (и/или улучшении) местной экосреды. Как и прежде, в условиях *неолиберальной экономики* главная преследуемая цель бизнес-структур – получение максимальной прибыли – продолжает оставаться не только одной из фатальных причин наблюдающейся тотальной деградации природной среды, но и фактором прогрессирующего социального расслоения.

Литература

- [1] *Гладкий Ю.Н.* Об оптимизации межрегиональных пропорций в России // Общество. Среда. Развитие. 2014. № 2. С. 169-173.
- [2] *Куртов А.* Пушкин против? Мнения петербуржцев о городе-спутнике «Южный» разделились // Еженедельник «Аргументы и Факты – Петербург», № 44 от 30.10.2013.
- [3] «Нам не нужен Нанобург». Петербуржцы против возведения Южного. Электронный ресурс: <http://www.spb.aif.ru/society/science/950397>.
- [4] Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. – Электронный ресурс: <http://gov.spb.ru/>
- [5] ЭКСПОЦЕНТР. Мониторинг СМИ. 19.06.201. Электронный ресурс: <http://www.tpp-inform.ru/userdata/2013/>

S u m m a r y

The attention is focused on architectural degradation of the historic center of St. Petersburg, on the real threats of physical loss of the architectural appearance of the city. The risks associated with the construction of a satellite-city Ujny are considered.

ВСЕМИРНОЕ НАСЛЕДИЕ: НООСФЕРНАЯ ПАМЯТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Ал.А. Григорьев

Санкт-Петербургский государственный университет, г. С.-Петербург, neva8137@mail.ru

WORLD HERITAGE: THE NOOSPHERE MEMORY HUMANITY

Al.A. Grigoriev

St. Petersburg State University, St. Petersburg

Ноосфера или сфера разума, согласно В.И. Вернадскому, новое геологическое явление на нашей планете, при котором человек становится крупнейшей геологической силой. Как подчеркивает П. Тейяр де Шарден, в ноосфере концентрируется вся предыстория и вся история человечества. Памятники Всемирного наследия в определенной степени являются индикаторами феномена «ноосфера» [1]. С их помощью современное человечество подключается к планетарной сфере, которая концентрирует все знания, накопленные им.

Памятники наследия: память о развитии жизни. Жизнь на планете привела к появлению человека, который в процессе своего развития начал формировать сферу разума или ноосферу. Ископаемые остатки растений, животных и человека постоянно обнаруживаются в разных местах планеты. Памятники ЮНЕСКО позволяют проследить развитие жизни, ее представителей на разных этапах ее эволюции. Некоторые растения и животные, которые обитают в настоящее время, являются настоящими живыми ископаемыми. К таким существам принадлежит в частности варан, для охраны которого был создан памятник ЮНЕСКО на о. Комодо (Индонезия). Это существо-рептилия, достигающее 4 м в длину, обитает только на этом и ряде соседних островов. Предки варана, очень похожие на него, обитали на Земле 18 млн. лет назад.

В большинстве случаев судить о живых обитателях прошлых эпох мы можем по таким знакам [2] как их останки, иногда рисунки и даже предания. Так ранние формы растений были обнаружены в сланцах верхнего докембрия на территории объекта ЮНЕСКО Гранд каньон в США. Начиная с палеозоя (500 млн. лет назад) хорошо прослеживается история развития флоры и фауны, представленными как морскими, так и сухопутными видами.

Особенно важным представляется хранение и изучение останков древнего человека. Ведь в настоящее время все активнее обсуждается справедливость теории Дарвина, признанной современной наукой. Поэтому особое значение имеет охрана ископаемых останков древнего человека в разные периоды его развития. Самые древние останки обнаружены в Долинах рек Аваш и Омо в Эфиопии. Они свидетельствуют о том, что люди жили здесь 3.5 млн. лет назад.

Эволюция живого вещества с момента его появления, которое, несмотря на все катастрофы, продолжало развиваться, соответствует гипотезе Геи (Гайи) – Живой Земли. Согласно этой гипотезе, выдвинутой экологом Джеймсом Лавлоком в 1970 г., наша планета – саморегулирующаяся система. Другая гипотеза – ноосферы или сферы разума, свойственной Земле, авторами которой являются Ле Руа, Тейяр де Шарден и В.И. Вернадский, как бы дополняет гипотезу Геи

(а на деле ей предшествует и развивает те же мысли) и также не признается официальной наукой. Тейяр де Шарден и В.И. Вернадский упоминают понятие «былые биосферы». Более того, французский ученый говорит также о былых ноосферах. Вспомним в связи с этим аномальные палеонтологические и археологические находки. Их, следы былых ноосфер, разумеется, следует изучать.

Памятники природного наследия ЮНЕСКО служат документальным свидетельством усложнения жизни на земле, появлении и усложнении особой оболочки – биосферы, увеличения биоразнообразия. Среди объектов ЮНЕСКО Комплекс резерватов Центральной Амазонии в Бразилии, в котором охране подлежат тропические леса.

Наследие ЮНЕСКО: память о духовных исканиях человечества и великих достижениях – маркерах геопространства. Человечество всегда волновали мысли географического характера – об окружающем мире, о том, как сделать его понятнее и доступнее, о том, как устроить свою жизнь без невзгод и многие другие. Различные идеи, мечты человечества отображены в памятниках наследия ЮНЕСКО. Несомненно, значимыми из идей являются религиозные представления. Одна из древнейших «языческих» религий – шаманизм. Классической территорией распространения шаманизма является область, которая протянулась от Байкала до пустыни Гоби. На территории природного памятника ЮНЕСКО озера Байкал на острове Ольхон находится древнейший центр возродившегося в последние десятилетия шаманизма. Согласно этой религиозной традиции у каждого природного объекта, у каждого человека есть свой дух. Приверженцы шаманизма верят в существование многих богов и духов. Весьма актуальны их обычаи по отношению к природе, к которой следует относиться крайне бережно.

Еще одна идея, которая всегда волновала человечество, это свобода. Ради свободы и независимости восставали рабы. Вспомним восстание Спартака в Древней Греции. Минин и Пожарский возглавили народное ополчение в России против ненавистных чужаков из Польши, которые захватили власть в Москве. Памятник обоим установлен на территории объекта наследия на Красной площади в Москве. Символом независимости является Статуя Свободы, установленная на островке перед Нью-Йорком.

Во все времена люди, особенно угнетаемые, преследуемые местной властью, мечтали об Обетованной Земле, уже если и не о Рае, то о земле, свободной от угнетения и всевозможных притеснений. На Руси и в России такой землей представлялось некое Беловодье, расположенное где-то за горами, за долами. В поисках его русские люди уходили, как правило, на Восток. Одно из таких мест это Алтай, обширные территории которого включены в Список Наследия.

Человечество всегда стремилось к гармонии и не только в отношении с людьми, но в своих сооружениях. При этом люди всегда руководствовались примерами гармонии, соразмерности, красоты из природного окружения. Поэтому уже в древности, в том числе в Древней Греции уже в III в. до новой эры пытались выявить математические законы красоты, свойственные природе. Уже тогда был выявлен принцип золотого сечения, а в 1202 г. – ряд (чисел) Фи-

боначчи. Как оказалось, обе закономерности были положены в основу создания многих природных феноменов, а также архитектурных сооружений далекого прошлого. В Списке ЮНЕСКО немало объектов, которые были внесены в него именно на основании критерии красоты. Например, среди природных – Байкал в России, Каньон Колорадо в США. Среди рукотворных памятников – храмы Парфенон и Эрехтейон в Афинском акрополе в Греции.

С древнейших времен человечество искало пути реализации идеи ориентирования в пространстве и во времени. Без ее осуществления было бы не возможно любое передвижение даже на ближние расстояния. Многочисленные мегалитические святилища, храмы, построенные в более позднее время, маркируют на местности центры ориентирования. Примером может служить мегалитическое святилище и обсерватория Караундж. Этот объект ЮНЕСКО расположен на Кавказе. Ни в какие схемы (каноны) современной исторической науки это сооружение (впрочем, как и другие, мегалиты, не укладывается!).

Память о трагических событиях антропогенного характера XX века.

Для человечества важна память о гибели людей, дабы извлечь уроки из катастроф. В этом отношении весьма значимы памятники Всемирного наследия, маркирующие места таких событий, рассказывающих, а в ряде случаев показывающих их следы. Памятники представляют их не как «частные» феномены – они превращаются в своего рода документальные свидетельства происшедших катастроф, вызванных по воле человека. Важнейшими событиями XX века, которые привели к массовой гибели людей, были две мировые войны. Память о жертвах Второй Мировой войны запечатлены в двух памятниках ЮНЕСКО. Первый из них Концентрационный лагерь Освенцим (Аушвиц), расположенный на территории Польши.

Второй объект Всемирного наследия, сохраняющий память о Второй Мировой войне Мемориал мира в Хиросиме, Япония. По разным данным в Хиросиме, на которую с бомбардировщика В-29 была сброшена бомба, поименованная американцами «Малыш» погибло от 60 до 80 тыс. ее жителей.

Наконец по данным специалистов физиков в глубине тысячелетий на Земле, возможно, человечество уже было свидетелем подобных атомных взрывов. Их следы в виде оплавленных обломков горной породы (с признаками очень высокой температуры плавления, характерной только для ядерных взрывов или падений метеоритов) найдены в разных точках планеты. В Пакистане такие следы обнаружены на камнях из развалин Мохенджодаро (памятник ЮНЕСКО), причины гибели которого до сих пор не определены.

Всемирное наследие: полеты над планетой (реальность и фантастика). Человек всегда стремился летать. Это открывало ему возможности увидеть Землю со стороны, ее отдельные части или даже всю планету целиком. Гимном полётам, видению Земли сверху явилась вся жизнь французского писателя и летчика Антуана де Сент-Экзюпери и его книга «Планета людей». Не удивительно, что архитекторы, стремясь вписать свои произведения не просто в участок земли, а в нашу планету, создают ансамбли, видимые с высоты. Примером может служить центр Бразилии (памятник ЮНЕСКО), столицы Бразилии,

спланированный бразильским архитектором Оскаром Нимейером в виде огромного самолета.

Признаки древних сооружений в значительно лучшей степени обнаруживаются именно сверху. Это явление не могли сразу объяснить, хотя оно было замечено давно. Одиночные геоглифы давно известны и, в частности, в Великобритании. Самый древний из них, датируемый X веком до новой эры, это Белая лошадь в Уффингтоне. «Вычерченная» на белых меловых породах, она вытянута на 110 м.

В 20-е и 30-е годы внимание специалистов и широкой общественности было привлечено сообщениями об открытии с воздуха затерянных в джунглях Центральной Америки храмов и других строений городов. Наиболее примечательным открытием с воздуха явились геоглифы на плато Наска в Перу (памятник ЮНЕСКО) – начертанные геометрические рисунки и изображения животных. Археологи и историки не смогли определить их предназначение. Среди версий «технических» специалистов убедительна гипотеза об их астрономическом предназначении. Рисунки, подобные изображениям на плато Наска, были также найдены, уже с помощью детальных космических снимков, на другом плато в Андах, в 20 км севернее Наска.

Памятники наследия – индикаторы цикличности развития человечества. В настоящее время наукой добывается все больше аргументов в пользу цикличности развития цивилизаций на нашей планете. В то же время, согласно официальной точке зрения человечество развивается постепенно. Существование цикличности в развитии биосферы и ноосферы отмечал В.И. Вернадский, в жизни цивилизаций (выделяя циклы) ее отмечали и отдельные гуманитарии, в том числе историки Арнольд Тойнби и Оскар Шпенглер, историк и географ Л.Н. Гумилев. Циклы влияют на людей через климатические и гидрологические процессы, с которыми связаны, в том числе, периоды засухливости и, наоборот, увлажненности регионов планеты. Так цикл в 1850 лет проявлялся в колебаниях Аральского и Каспийского морей, увлажненности Альп и Сахары. В Сахаре на пике увлажненности этого цикла на границе IV и V тысячелетий до н. э. на месте нынешней пустыни в Сахаре была саванна, и эта территория была заселена. Памятник ЮНЕСКО Тассилин-Аджер (Алжир) – тому свидетельство.

Несколько тысячелетий до новой эры катастрофа (возможно, в виде резкого похолодания) вызвала радикальное изменение климата на Севере Евразии. Она явилась причиной грандиозного движения народов с Севера на Юг (выявляемого в результате анализа мегалитической культуры, легенд и сказаний разных народов, топонимов). Многочисленные мегалиты на островах Соловков свидетельствуют о сказанном.

Труднообъяснимы всплески мировой культуры в эпоху Мегалитов, в Античное время, в эпоху Возрождения. Ведь образцы технического творчества высокого и высочайшего уровня эпохи Мегалитов, как это признано астрономами, строителями и физиками, не понятны ни по предназначению, ни по уровню исполнения. Памятники Всемирного Наследия маркируют достижения человечества в эти временные отрезки и свидетельствуют о высоком уровне цивилизаций того времени, во многом не уступающем современному. О высо-

чайшем уровне строительной техники, технических средств обработки камня свидетельствуют также фундаменты многих храмов на территории Мексики и Южной Америки (прежде всего, Перу).

Следующий «всплеск» в развитии цивилизации, во всяком случае, в европейском масштабе, это период Античности. Известно научное положение, что именно в этот период был заложен фундамент всего последующего развития европейской цивилизации, включая Россию. Наверное, главное заключается, в том, что во главу угла в античное время был поставлен человек. Многие архитектурные памятники того времени являлись своего рода канонами искусства вплоть до настоящего времени. Вспомним только Парфенон, одно из самых гармоничных и в то же время величественных сооружений акрополя в Афинах.

Еще одна «вспышка» в развитии европейской цивилизации произошла во время Ренессанса в период XV-XVI вв. (а в северных странах даже с запозданием – включая начало XVII в.) Опять-таки гуманистическое начало в это время превалировало над религиозными догмами. Многие сооружения этой эпохи остаются непревзойденными по красоте и в настоящее время (среди них – Исторический центр г. Пьенца в Тоскане, Исторический центр г. Флоренции). Среди причин появления эпохи Возрождения первопричина неизвестна. Обычно называется развитие торговли, банковских операций, Великие географические открытия, наконец, возникновение самостоятельных городов-республик.

Памятники наследия ЮНЕСКО являются хранителями информации о важных явлениях, происходивших на планете, а также с человечеством в процессе их развития. Они – своего рода опорные пункты, реперы для нашего понимания прошлого. Даже, будучи знакомыми с ними, мы еще не все можем понять – в силу состояния нашей науки. Человечество не оставило себе окончательного представления о своем появлении на Земле, о своей роли на планете. Очень немного сведений о катастрофах прошлого, их причинах. Не ясно даже, как эволюционировало человечество – явные следы высокоразвитой цивилизации (а возможно и цивилизаций), противоречащие современной науке, все чаще находят в «доисторическом» прошлом. Также до конца не понятны циклы высшего подъема цивилизаций на планете в целом – в периоды Мегалитов, Античности, Ренессанса. Возможно, информация обо всем происшедшем на планете, согласно концепции В.И. Вернадского, хранится в ноосфере. Однако доступ к ней пока не известен. Все сказанное показывает важность выявления выдающихся природных и рукотворных памятников, их охраны и изучения.

Литература

- [1] Григорьев Ал.А. География Всемирного Наследия. СПб.: Астерион. 2012. – 344 с.
- [2] Григорьев Ал.А. Знаки и образы в географическом страноведении. СПб.: Тесса. 2010. – 342 с.

S u m m a r y

In the noosphere is concentrated the whole background and the whole history of mankind. Discusses how world heritage sites are indicators of the phenomenon of the «noosphere».

СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ – ОСНОВА ПОРЯДКА: К 60-ЛЕТИЮ В.И. ПАРАНИНА

А.Н. Паранина

РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, galina_paranina@mail.ru

SUNLIGHT – THE ORDER BASIS: TO V.I. PARANIN'S 60 ANNIVERSARY

A.N. Paranina

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Теория организации территориальных систем на основе навигации в пространстве-времени по Солнцу впервые разработана в трудах В.И. Паранина. Обобщая результаты своих историко-географических исследований В.И. Паранин сформулировал ряд методологических положений, среди которых – *принцип построения территорий и именованя их частей по сторонам горизонта*, согласно которому «составные их части сориентированы в пространстве по странам света относительно определенного центра, как в случаях трех и пятичленного деления территориальной системы, когда роль центра выполняет один из ее компонентов, или без него, как при дву- и четырехчленном делении, когда центром выступает некая абстрактная точка. Каждому элементу данных систем присваивалось название, которое отражало его положение в системе. Оно могло содержать в себе наименование соответствующей стороны горизонта или одно из тех понятий, которыми она обозначалась. Как уже упоминалось, одно и то же направление могло быть передано через целый ряд понятий, что является отражением существования множества систем, применявшихся для ориентации в пространстве. Однако при всем своем многообразии все они имели общую основу – суточный и годовой ход Солнца. При этом, положение Солнца определяло не только временную характеристику жизни, но и пространственную в единстве с ней. Например, у Тацита можно встретить такое выражение «страна, обращенная к летнему востоку³» [5, с. 61].

Здесь же В.И. Паранин поясняет принципы корреляции разных систем ориентации: «Например, название южного элемента, образованного на основе цветовой системы, передано через понятие «красный», а северного – на основе другой – выражено понятием «низ». Это объясняется смысловой близостью понятий, образующих единый ряд и характеризующих Солнце в определенной фазе. Например, «красный», «верхний», «горячий» и т. д.» [5, с. 61].

На основе глубокого анализа топонимики Восточной Европы и других регионов Земли В.И. Паранин показал, что в прошлом доминировала и широко бытовала цветовая система обозначения сторон горизонта: «...остановимся на одной из главных систем ориентации в пространстве – цветовой. Как и все остальные, она основана на Солнце. В цветовой системе Солнце было и синим, и голубым, и розовым, и красным, и желтым, и белым, а после заката – и серым, и, наконец, черным. ...» [5, с. 62].

³ Латышев В. В. Известия древних писателей о скифах и Кавказе. В кн.: Вестник древней истории. М.-Л., 1947. С. 303.

Навигационное прочтение топонимов, вместе с рядом других методов комплексного историко-географического исследования, позволило В.И. Паранину корректно локализовать остров Рус арабских источников, как современный Карельский перешеек, омываемый водами Ладожского озера, Финского залива и двух рек – Невы и некогда полноводной Вуоксы и разработать теорию автохтонного формирования древнерусского государства [5]. Применение системно-информационного моделирования в Евразийском пространстве позволило ему определить точный адрес таких «потерянных» объектов как Елисейские поля, озеро Меотида и Рипейские горы, локализацию земель киммерийцев и других народов, описанных в источниках античного времени, убедительно обосновать северное происхождение популярного в античное время культа Аполлона – бога Солнца, «пролагателя путей». [6].

Навигационная составляющая концепции исторической географии В.И. Паранина получила разнообразные подтверждения в последние десятилетия, среди которых результаты наших комплексных исследований северных лабиринтов и других древних объектов Восточной Европы и Южной Сибири. Проведенные нами в 2009-2014 г. полевые исследования и палеоастрономические расчеты показали, что многие объекты народной культуры – например, «почитаемые» камни и «сакральные ландшафты», а так же скалы с петроглифами представляют собой астрономические инструменты ориентирования по Солнцу и образуют системы навигации на локальном, региональном и глобальном уровнях [7, 9, 10]. Эти выводы согласуются и развивают на геосистемной основе мнение об ориентированности пространства древнего человека, основанное на археологических и палеоастрономических данных, полученных на объектах в России (В.Е. Ларичев, К.К. Быструшкин, В.Д. Викторова, Ф.В. Равдоникас, Т.М. Потемкина, Л.С. Марсодолов и др.) и Западной Европы (Дж. Хокинс, Пол Деверо, Шанталь Жегес Волькевич и др.) [1-4, 12, 13, 18, 19].

Эти материальные доказательства повсеместного применения астрономической навигации – убедительное свидетельство в пользу космической упорядоченности освоенного человеком планетарного пространства и широкой практики космического мышления с глубокой древности. Возможно, длительность навигационной традиции сохранились не только в ориентирах пространства-времени и в народной культуре, но в определенной степени закрепились на генетическом уровне, в стереотипах мышления и поведения⁴, что и заставляет нас сегодня искать ответы на вопросы «о загадочной русской душе» и «об истоках русского космизма» ?

Приоритет астрономических (а не ландшафтных) ориентиров, в древности, когда человек еще не перешел к оседлости, а инфраструктура региональных и трансконтинентальных коммуникаций не имела современного уровня развития, объясняет сравнительный анализ семиотики природных процессов –

⁴ подобно солнечному (фотопериодизму) и лунному циклам у всего живого, кочевым и гнездовым инстинктам у животных, гео- и гелиотропизмам – у растений.

наиболее надежными ориентирами для навигации в географическом пространстве служат параметры вмещающей надсистемы, т.к. они относительно более устойчивы.

Популярность солярной навигации объясняется доступностью и устойчивостью ориентиров, универсальностью технологий, силой воздействия на природу и человека. Общеизвестно, что энергия Солнца обеспечивает более 90 % всех процессов, протекающих на поверхности Земли. Приход солнечных лучей на разные широты земного шара под разными углами обуславливает зональность географической оболочки Земли, которая проявляется во всех элементах живой и неживой природы, определяя количество, качество и динамику материальных и энергетических ресурсов. Вместе с тем, режим освещения поверхности обеспечивает все формы жизни ещё одним важным ресурсом – информацией о пространстве-времени, освоение и адекватное отражение которого является гарантией выживания и условием развития.

Древнейшие находки инструментов ориентирования относятся к палеолиту. В монографии «Первобытная графика Европы» Б.А. Фролов показал, что в основе древнего календаря лежат слитные астрономо-математические знания, инвариантно проявляющиеся в графических изображениях от Атлантического до Тихого океана [17]. В России наиболее древние объекты календарного назначения – более 20 тыс. л. до н.э., найдены на Дону (стоянка Костенки) и в Сибири (стоянка Мальта). Но, необходимо помнить, что *неотъемлемая часть календаря – астрономические наблюдения, с помощью которых определяется продолжительность циклов космических объектов.*

Наблюдение восходов/заходов и фиксация астрономически значимых точек на линии горизонта посредством установления визуальной связи элементов наблюдательной площадки, её ближнего и дальнего окружения, получило название прямого визирования в пригоризонтальной астрономической обсерватории. Глубину традиции, развитие и формы применения этой технологии отражает разнообразие памятников мегалитической культуры. Но в морской навигации эти методы изначально имели ограниченное применение (только на берегу), поэтому более мощное развитие получили технологии обратного визирования движения Солнца по тени вертикального или наклонного на Полярную звезду предмета – гномона, которым и пользовались до появления современных инструментов навигации.

Анализ описаний и изображений солнечных часов-календарей в литературных источниках, устной народной традиции, исследованиях по истории оптики [9, 15, 16] убеждает, что гномоном могли служить посох, копьё, жезл, скипетр, мачта, якорь, а также рост человека в соотношении с длиной измеряемой ступнями-футами тени и даже части ладони в соотношении с высотой одного из пальцев. Наши расчеты годовой суммы теней гномона на разных широтах показали, что *кодирование движения Солнца с помощью геометрии тени гномона открывает путь для формирования знаков, генетически связанных с многообразием воплощений пространства-времени.* Развитию этой формы кодирования информации способствовали универсальные возможности определения качества обозначаемого объекта по его положению в пространстве-времени.

Результатом развития навигационных положений исторической географии В.И. Паранина в наших комплексных исследованиях астрономических инструментов ориентирования стала оригинальная информационная модель мира (ИММ), которая позволяет рассматривать *все достижения культуры, как результат преобразования солнечной энергии*. Спектр проявлений этого информационного процесса настолько широк, что заслуживает на наш взгляд, самостоятельного определения понятия «соллярная культура» [9].

Пространство-время в структуре информационной модели мира. Основные блоки информационной модели мира (ИММ) раскрывают разные аспекты и уровни моделирования пространства-времени: первый базисный уровень – навигационный, создает пространственный и понятийный каркас ИММ; второй уровень моделирования отражают семиотический, лингвистический, картографический, топонимический, мифологический блоки, которые кодируют, дублируют и тиражируют жизненно-важную навигационную информацию; и венце модели – традиция, которая выполняет функцию отбора и длительного хранения проверенной на практике информации для поддержания непрерывности Жизни, включая Возрождение. Базисные процессы и явления формируют опорные ориентиры, фундаментальные понятия, значение которых бесценно, и потому сакрально, а их форма меньше других подвергается трансформации. Структурообразующим потоком, который поддерживал устойчивость функционирования этой модели на протяжении истории нашей цивилизации, выступала непрерывность практического использования солнечного света в обеспечении порядка [9].

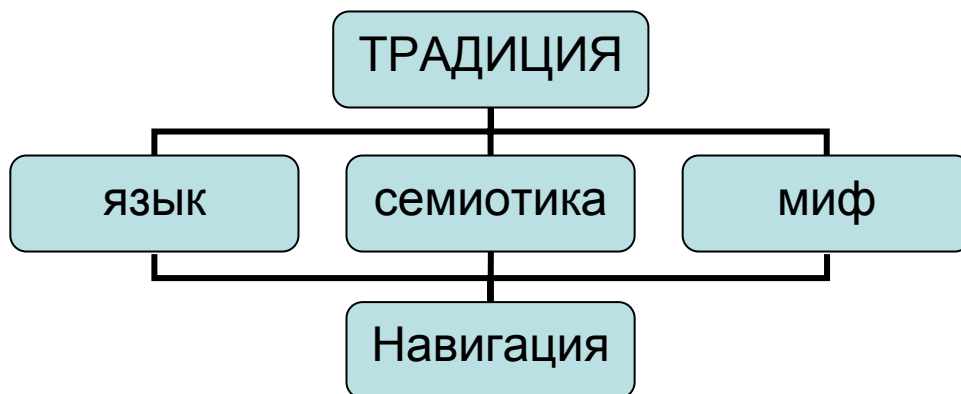

Рис. 1. Структура информационной модели мира.

Первый уровень моделирования пространства-времени: развитие технологий и география объектов навигации. В качестве первого шага в реализации навигационной информации в географическом пространстве можно рассматривать выделение сакральных ландшафтов – участков природы, которые обеспечивают удобство наблюдения и надежность фиксации информации о порядке пространства-времени (линейные структуры ландшафта и его компонентов: тектонические трещины и разломы, формы рельефа и гидрографических объектов, совпадающие с астрономически значимыми азимутами на данной географической широте). Следующий шаг – создание маркеров, выделяющих эти объекты и заключенную в них информацию в окружающем ландшафте

(петроглифы, цепочки природных и природно-рукотворных объектов, в положении или форме которых очевидно приложение дополнительной энергии, не связанной с природным источником). Точность получаемой информации и положение на основных направлениях движения человека обеспечивали закрепление и развитие навигационной функции места, совершенствование инструментов и применение новых технологий. Этапы навигационного обустройства территории хорошо раскрываются в форме и планиграфии локальных объектов природного и культурного наследия, в результате анализа особенностей их расположения в ландшафте, региональном и глобальном географическом пространстве. Приведем некоторые примеры.

Локальные объекты и сети. Календарные сюжеты наскальных рисунков Старой Залавруги (р. Выг, Беломорское побережье, возраст 6000 лет), имеют направление З-В, как и трещины в скалах, на которых они нанесены, отдельные направления отмечены каменными блоками. Главное панно петроглифов Калбак-Таш (р. Чуя, Горный Алтай) расположено на ступеньке в рельефе, ориентированной З-В, что позволяет использовать эти объекты для определения дней весеннего и осеннего равноденствия, разделяющих год на зиму и лето. Фигура Беса в Онежских петроглифах обрамляет трещину в скале, азимут которой соответствует восходу Солнца в летнее и заходу в зимнее солнцестояние. Визуально связанные между собой мегалитические объекты на сопках Кольского залива, окружающих г. Мурманск (мегалиты Городской парка, трилит – Вороний камень и сейды на Каменном плато) позволяют определять направление З-В и направление географического меридиана, на котором фиксируются границы полярных дней и ночей.

Салбыкское курганное поле тагарского времени в Хакасии и мегалитический комплекс с почитаемым камнем Святой Параскевы Пятницы в Ленинградской области расположены на элементах рельефа, ориентированных по линии ЮВ-СЗ природными процессами. Линейные элементы ландшафтного рисунка соответствуют в обоих случаях азимутам восхода в зимнее / захода в летнее солнцестояние, а сакральные объекты повторяют основное и добавляют другие важные календарные направления: З-В, СВ, ЮВ [4].

Если на более древних – природных и мегалитических, – объектах возможно применение прямого и обратного визирования, то некоторые, по видимому, более поздние по времени создания, расшифровываются лишь с помощью тени. Так, только применение гномона показало, что каменные лабиринты Белого моря – это солнечные календари, часы и компасы, создание которых лимитируется возрастом террас до 7000 лет назад, а уточняется по азимутам и радиусам основных элементов [7, 9, 10].

Место установки гномона в рисунке лабиринта выделено каменным сложением, омфалом (небольшой стелой), заметным камнем, пересечением спиралей или иным способом, азимуты астрономически значимых направлений – равноденствий и солнцестояний, – отмечены линией входа и точками концов спиралей или окружающими лабиринт объектами (кучи или ряды камней), длины полуденных теней зафиксированы диаметрами дуг, из которых центральная

и периферическая (или северное сложение) соответствуют самой короткой и самой длинной полуденным теням в году.

Обычное расположение лабиринтов на берегу объясняется получением наиболее точных азимутов на линии горизонта, которая представляет собой поверхность моря. Скопление более 30 лабиринтов в небольшом пространстве Большого Заяцкого острова (1,25 км²) можно рассматривать как локальную астрономо-геодезическую сеть. Подбором оптимальных площадок для визирования разных азимутов можно объяснить близкое соседство и сочетание инструментов и в других регионах, особенно горных.

Расположение инструментов солярного ориентирования в региональном пространстве так же не случайно: они могут размещаться на одной линии или вдоль водного пути. Причины разнообразия формы северных лабиринтов, особенно выше и ниже Полярного круга, – это, в первую очередь, повышенная в сравнении с другими широтами *динамичность астрономических ориентиров в пространстве и времени*. Ориентироваться по шаблону здесь можно, только двигаясь вдоль параллели – на одной широте, при движении в северном или южном направлениях необходимо вносить существенные поправки на географическую широту. Большую чувствительность проявляют астрономические показатели полярных широт к изменениям наклона земной оси и других космопланетарных параметров по ходу долгопериодических ритмов. Учитывая повышенный динамизм полярных широт, границы Арктики в античное время проводились между 50 и 60°. Вторым по значению обстоятельством, определяющим уникальность рисунка каждого лабиринта, является *форма физической поверхности Земли* (рельеф площадки и характер горизонта). Любые отклонения от линии астрономического горизонта приводят к смещению точек восхода/захода и, следовательно, изменяют величину этих азимутов. Определенную роль играла и календарная традиция, определяющая выбор – какую из астрономических кульминаций выделить в качестве начала года. Возможность использования каменных лабиринтов и других мегалитических объектов в качестве астрономических инструментов, позволяет рассматривать всю их совокупность на Севере как региональную навигационную сеть.

Региональные сети навигации выделяются не только по сходству применяемых инструментов, но и по топонимии. Элементы водных путей могут иметь маркировку топонимами с единой основой, часто обозначающей понятие «свет», например *вол/вал* (Волга, Валдай, Волхов, Валаам и топонимы в Карелии), *гол/кол* (Па де Кале, Англия, Голландия, Кольский п-в). В Карелии и на Кольском полуострове часто встречаются гидронимы, включающие корень *тул*, который ассоциируются с загадочным «последним Туле», упомянутом в античное время как предел суши на Севере. Интересно, что в английском языке это слово одновременно обозначает «инструмент» и часть тела, ассоциирующуюся с гномоном.

Глобальная система солярного ориентирования могла использовать информационные ресурсы местоположений и учитывать накопленное знание о режимах освещения разных широт Земли. Анализ карт мира показывает, что астрономически чувствительные зоны – границы поясов освещения (полярные

круги и тропики) совпадают с областями, для которых характерно большое количество солнечных дней в году, что объясняет развитие там солярных культов. Наиболее устойчива солнечная погода в тропиках, где высокое атмосферное давление сохраняется в течение всего года, – эти регионы планеты известны своими памятниками: Египет, Мексика, Перу и другие. Их сохранению способствовали – сакральность и монументальность объектов, сухость климата. Сухой экстраконтинентальный климат в центре Евразии – природная основа развития солнечного культа на территориях, в настоящее время принадлежащих к ареалу «лунных» культурных предпочтений. Подтверждением этого служат мегалитические памятники тагарского времени, особенно окуневской культуры в Хакасии, датируемые 2000 л. до н.э. (как показали наши исследования, личины зоо- и антропоморфных стел построены на основных календарных направлениях графика годовых теней), топонимика и древние наскальные изображения солярных быков, кругов, спиральных и концентрических лабиринтов в Саяно-Алтае. Особенность приполярной зоны, состоит в том, что летом, в период активной хозяйственной деятельности из наблюдения исключены все ориентиры ночного неба – полярный день и белые ночи делают их малозаметными. Другая особенность этого региона состоит в том, что в течение года космографическая ситуация на северном (и южном) полярном круге предоставляет возможности, которых нет нигде на планете: «Только на этих особенных параллелях один раз за каждые сутки линия горизонта пересекает одновременно все зодиакальные созвездия. Ежедневно на Северном полярном круге в 18 часов Звездного времени плоскости истинного горизонта и эклиптики совпадают» [14, с. 127].

В глобальной системе навигации хорошо прослеживаются межрегиональные связи. Так ареал скопления каменных лабиринтов занимает север Европы, а изображения концентрируются в основном на Кавказе и Средиземноморье. Находка Мостищенского каменного лабиринта в городище бронзового века на высоком коренном берегу реки Дон (60 м над поймой) указывает один из путей передачи этой весьма эффективной навигационной технологии.

Заслуживает внимания расположение Стоунхенджа и Мостищенского лабиринта ряда древнейших городов Европы – на 51° с.ш., а ряда крупных сакральных объектов Азии на широте около 52° (Аркаим, Аржан, Салбык). По мнению ведущего научного сотрудника ГАО РАН С.С. Смирнова, причиной популярности 51-й параллели в древности могло быть то, что это одна из границ семи климатов – зон с различным режимом солнечного освещения, описание которых известно из трудов ученых Древнего Вавилона ($90^\circ/7 = 12,857^\circ$, $12,857^\circ \times 4 = 51,4^\circ$) [14]. Несомненно, приверженность к определенной географической широте представляет собой выражение единой парадигмы в навигации.

Второй уровень моделирования – кодирование, сохранение и передача навигационной информации в абстрактно- и образно-символической форме. Развитие этого уровня обязано использованию технологии обратного визирования по тени – двойника всех освещенных предметов и, по сути, – самого света. График теней гномона за год представляет собой лабрис – *двусторонний двурогий топор богов – создателей Мира.*

По одному из определений, лабиринт – дом лабриса. Однако, на этой же графической основе можно нарисовать и другие сакральные образы Времени: Лотос – день богов и эквивалент года, многорукий Шива, шесть рук которого соответствуют азимутам деления года на астрономические сезоны (восходы/заходы в дни равноденствий и солнцестояний). Отметки положения вершин теней гномона за день представляет собой вилку, а последовательная их прорисовка образует график, сопоставимый по структуре и контуру с широко распространенными в древнем искусстве атрибутами различных богов: крыльями птиц (отдельные линии – перья), хвостовыми плавниками рыб (линии – плавниковые лучи), рогами быков (линии – годовой прирост).

Таким образом, алгоритм кодирования можно представить в виде последовательности «природный процесс – знак – образ». Если дать новые определения этим понятиям: знак – графическая запись природного процесса, образ – художественная интерпретация знака, то миф можно определить как образно-сюжетную запись природного процесса. Наиболее четко эти понятия работают в космогонических мифах Древнего Египта и других цивилизаций, организованных по законам солнечного и лунно-солнечного календаря. Навигационное прочтение мифов открывает новые глубины их забытого содержания: яблоко познания (лабиринт похож на яблоко в разрезе) измеряя время, лишает человека иллюзии вечности, а в роли змея-искусителя выступает спираль времени обвитая вокруг гномона-ствола; строительство Вавилонской башни – не безумное буйство амбиций, а стремление к знанию (гномон чем выше – тем точнее); копье и веревка, изображенные рядом с лабиринтом на древнейших монетах – орудия выживания в схватке с рогатым чудовищем постольку, поскольку являются необходимым инструментом для строительства солнечного календаря (рога – график тени, копье – гномон, веревка – циркуль, линейка, первичный материал для разметки рисунка).

Знак конкретен по содержанию и абстрактен по форме. Образ доступен массовому пониманию, легко тиражируется и передается, но для представителей городской культуры, оторванных от природы, абстрактен по содержанию, как и сам астрономический инструмент. Конечно, миф несет в себе не только описание реального природного процесса, но и примесь мистики – как любая попытка описать всю полноту целостного, но до конца не понятого, процесса.

Третий уровень моделирования – культурные традиции. Нет ничего удивительного, что в объектах древней навигации и их семиотических интерпретациях нашла отражение эволюция социо-культурной парадигмы и развитие традиции. Отметим некоторые характерные моменты.

Для навигации во времени универсальным ориентиром на всех широтах является *восход Солнца на востоке и заход на западе в дни равноденствий*, разделяющий годовой круг на две основные половины – зиму и лето. Надежность этого ориентира – одна из причин почитания, массового и повсеместного применения и сохранения. Так, оленные камни и стелы ребром и высокой стороной плиты указывают восток, что позволяет использовать их как календари и компасы. В знаках линия В-З занимает горизонтальное положение, а в сакральных комплексах может быть отмечена парными элементами (obelisks у храмов Др.

Египта). Ориентирование по восходам/заходам дневных и ночных светил способом *прямого визирования* с отметками в рельефе, по установленным предметам или засечкам/затесам на них, оставило много следов в ИММ (в диалектической парадигме бинарной организации Мира, в парности понятий да/нет, день/ночь, свет/тьнь, знаки 1/I и 2/Z/S) и используется сейчас (двоичный код).

Система *обратного визирования – по тени гномона* (вертикального предмета), изменила парадигму мышления, осуществив поистине «переворот в сознании»: тени на восходе Солнца падают на запад, а на заходе – на восток, продвигаясь днем «по часовой стрелке», отсюда берет начало направление записи знаков слева направо. Инструментальное измерение суммы теней с выделением точной середины дня и астрономических кульминаций года дало знаки M, W, Σ и 3, сделало гномон символом солнечного знания (науки, измерения) и искусства, и как следствие – основой самых значимых мифопоэтических образов: горы Меру, Мирового дерева, понятий «Мир» (как измеренный хаос) и «Свет». Лучи, сходящиеся к вершине гномона – образы ветвей, а тени, расходящиеся от основания – корни, хотя мифология знает и «перевернутые» примеры: в руках у Варуны Мировое дерево корнями впитывает информацию и энергию Космоса, а ветви и плоды опущены вниз к Земле. В такой модели Мира можно видеть воплощение причинно-следственных отношений в системе «Природа-Знание».

Процесс навигации с помощью (г)номон(а) породил универсальный принцип «умереть, чтобы родиться», описывающий три основных положения Солнца (заход, восход и кульминация), методологию «цикличность и отражение», сохранившую свое значение, и M-понятия: масштабные как «мега», божественно мудрые как Митра, Медея, Мельпомена, сакральные как Мекка, центральные по положению – Мидия, Меотиды, что, вероятно, также обеспечивало сакральность, и термины, связанные с измерением и маркерами, включая такие разные по цвету, как мел (белый) и меланин (черный).

Одним из выражений новой парадигмы стала смена социально-политической установки – от «единства значимых частей», согласованного с прямым визированием, с помощью установленных по кругу предметов (астрономический инструмент – кромлех, ротонда, символическая модель – корона), к идее «руководящего центра», генерирующего информацию о порядке (инструмент – гномон, символ – шапка Мономаха). Наконец, внимание к знаку (геометрии теней) отвлекло внимание от самого природного процесса, стало основой моделирования более высоких уровней, привело к подавлению экологической ментальности, формированию иллюзии эмансипации от Природы.

В пространстве самым надежным ориентиром служит *направление на север*, ежедневно и повсеместно определяемое по направлению самой короткой тени в полдень. Линия С-Ю делит пространство на две части – восточную и западную, связанные с двумя половинами суточного пути Солнца, и указывает на ту часть горизонта, где оно скрывается «в доме». Направление на север стало осью ординат (y), понятий связанных с севером «норд», началом и порядком «ord-», «координаты», а также лингвистической и графической основой числительного «4» («тень гномона», слитные 21, где обозначены 2 – тень, 1 – гномон), буквы «Ч». В слове «се-вер» так же есть «двойник» предметов, обозна-

чаемый во всех языках корнем «се»: секунда – 2, Сет – бог тени в Др. Египте, Селена – луна, что значит «Вторая (по очередности восхода в течение суток)», «сен» – местоимение «ты», т.е. второй по отношению к индивидууму, обозначаемому единицей, эквивалентной букве «I» в романо-германских языках, в других – словом «мен» (центр).

И, наконец, корень «ист» – IST, 123, в Др. Египте обозначал имя богини, переводимое как «древняя», а в индо-европейских языках – это глагол, определяемый как «бытие». От этого корня производятся такие понятия, как «исток», «история», «истина». Пословица «Время все ставит на свои места» помогает увидеть единое семантическое поле приведенных примеров словообразования, а природным процессом, запечатленным в исходном корне, логично считать ежедневно наблюдаемые суточные положения Солнца: восход, заход, полдень. И теперь нам, как и нашим далеким предкам, уже не кажется загадкой изречение, высеченное древнеегипетским мастером на саиском камне, где некогда была установлена статуя Изиды: «Я – то, что было, что есть и что будет».

Заключение. Ориентирование в пространстве-времени по Солнцу, предложенное В.И. Параниным в качестве основного методологического принципа исторической географии и топонимии, показало эффективность в решении широкого круга смежных научных проблем, среди которых: 1. реконструкция информационных процессов в системе «Природа-Человек»; 2. преодоление сложностей семантического анализа в семиотике, лингвистике, филологии, культурологии и археологии, причиной которых является анализ моделей мира без учета отражаемых в них природных процессов; 3. определение сакральности объектов природного и культурного наследия через осуществление рациональной функции – связи их первичного назначения с системой жизнеобеспечения.

В результате развития научного наследия В.И. Параниа, одной из фундаментальных основ исследований природного и культурного наследия сегодня стало понятие «навигации» в самой широкой интерпретации – как движение и ориентирование не только в пространстве-времени, но и в структуре созданных опытом многих поколений информационных моделей мира, включая лабиринты современного информационного пространства.

Представляется, что задача создания теоретической базы исследований природного и культурного наследия не так уж далека от своего решения, основанного на очевидной функции этих объектов в геокультурном пространстве – *обеспечении адаптации и коммуникации в пространстве и времени*, в масштабе регионов, поколений и цивилизаций.

Литература

- [1] Быструшкин К.К. Феномен Аркаима. Космологическая архитектура и историческая геодезия. М.: Белые Альвы, 2003. – 272 с.
- [2] «Доисторические астрономы» Документальный фильм. Год: 2007. – Электронный ресурс: <http://intellect-video.com/2111/Doistoricheskie-astronomy-online/>
- [3] Ларичев В.Е., Гиенко Е.Г., Шептунов Г.С., Комиссаров В.Н., Серкин Г.Ф. Первый Сундук: Протохрам захода Солнца в дни летнего солнцестояния (к проблеме выявления календарно-астрономических знаний и сюжетов астраль-

ной мифологии жречества Окуневской культуры). // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т.12, ч.1. Новосибирск, Издательство ИАЭТ СО РАН. 2006.

[4] *Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н.* Салбыкский археологический комплекс как объект природного и культурного наследия. / Известия РГО, Т.143, вып. 2. 2011 – С. 79-90

[5] *Паранин В.И.* Историческая география летописной Руси. / Петрозаводск, 1990. – 152 с.

[6] *Паранин В.И.* История варваров / СПб., 1998. – 284 с.

[7] *Паранин Р.В., Паранина Г.Н.* Лабиринт: ориентация в географическом пространстве и эволюция знака / Геокультурное пространство Европейского Севера: генезис, структура, семантика. [Материалы IV Поморских чтений по семиотике культуры, 7-11 июля 2008 г.] Архангельск: 2009. С. 516-518

[8] *Паранина Г.Н.* Географические аспекты в изучении информационных процессов // Региональные и отраслевые географические исследования. – СПб.: Изд. РГО, 2005. – С. 62-65.

[9] *Паранина Г.Н.* Свет в лабиринте: время, пространство и информация. / СПб.: Астерион, 2010. – 123 с.

[10] *Паранина Г.Н., Паранин Р.В.* Северные лабиринты как астрономические инструменты в соотношении с образцами мифологии и символами культуры «Общество. Среда. Развитие» СПб.: Астерион. № 4 (13), 2009. С.120-134

[11] *Паранина Г.Н., Марсадолов Л.С.* Объекты культурного и природного наследия как информационный ресурс геокультурного пространства. // Развитие туризма в Балтийском регионе: предпосылки, современное состояние и перспективы Конференция с международным участием 18-19 ноября 2010 года. – Псков: Псковский педуниверситет. 2010. – С. 24-27.

[12] *Потемкина Т.М.* Знаки Луны и Солнца в наскальных рисунках Онежского святилища. / Уральский исторический вестник. №1(26), 2010. – С. 77-91.

[13] *Равдоникас Ф.В.* Лунарные знаки в наскальных изображениях Онежского озера // У истоков творчества. Новосибирск, 1978. – С. 116-132.

[14] *Смирнов С.С.* Двенадцать лучей звезды Петербург. Космография северной столицы // Время. Ландшафт. Культура. / Материалы начн.-практ. Семинара «Этнокультурная география и семиотика географического пространства» 2011-го г. Вып. 2 – СПб.: Астерион, 2011. – С. 126-129.

[15] Солнечные часы и календарные системы народов СССР / Серия «Проблемы исследования вселенной». Вып. 10, Л. 1985 г

[16] *Стафеев С.К., Томилин М.Е.,* Пять тысячелетий оптики: предыстория. – СПб.: Политехника, 2006. – 304 с.

[17] *Фролов Б.А.* Первобытная графика Европы. М.: Наука. 1992

[18] *Хокинс Дж.* Кроме Стоунхенджа. – М.: Мир, 1977. – 268 с.

[19] *Devereux P.* Sacred geography. London – New-York. Octopus Publishing Group Ltd 2010. – 160 p.

S u m m a r u

The author's concept of informational model operation of the world based on the leading role of solar navigation is presented in article (orientations in space-time by the sun)

ИЗУЧЕНИЕ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ В УСЛОВИЯХ ГУМАНИЗАЦИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д.П. Финаров, В.Д. Сухоруков, С.В. Ильинский

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, professor-finarov@yandex.ru*

THE STUDY OF WORLD HERITAGE IN GEOGRAPHY LESSONS IN TERMS OF HUMANIZATION OF SCHOOL EDUCATION

D.P. Finarov, V.D. Sukhorukov, S.V. Ilinskiy

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

В настоящей статье освещен опыт изучения Всемирного наследия за последние пятнадцать лет кафедрой методики обучения географии и краеведению РГПУ им. А.И. Герцена.

За этот период были проведены пять Всероссийских семинаров по изучению Всемирного наследия, изданы три учебно-справочных пособия и три сборника научно-методических работ, в которых даны конкретные рекомендации по изучению Всемирного наследия в средних школах и вузах, разработана геоинформационная система (ГИС) «Всемирное наследие», в которой обобщены все данные об объектах природного и культурного наследия, даны рекомендации по изучению Всемирного наследия в вузах и средних школах с помощью ГИС [2].

На 38-й сессии Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО, проходившей с 15 по 25 июня 2014 г. в г. Доха (Катар), в список Всемирного наследия включены 13 новых объектов, среди которых ступенчатый колодец «Шаги королевы» Рани-ки-Вав (Индия), старая часть города Джидда (Саудовская Аравия), Эрбильская крепость (Ирак), Намхансансон – «гора Южного Хана» (Республика Корея), фабрика ван Релле в Роттердаме (Нидерланды), объекты Великого шелкового пути в Чаньянь-Тян-Шанском коридоре (Казахстан, Кыргызстан, Китай), Великий канал Китая, древние города царства Пью (Мьянма), аббатство Корвей (Германия), шелкоткацкая фабрика Томиока (Япония), поселение Шахри-Сухте (Иран), дорожная система инков Кхапак-Ньюан (пояс андийских стран, Южная Америка), культурный ландшафт южной части Иерусалима и деревни Баттир (Палестина). На сегодняшний день список включает 1007 объектов, среди которых 779 – культурные, 197 – природные, 31 – смешанные.

Изучение Всемирного природного и культурного наследия возможно во всех высших учебных заведениях в качестве самостоятельного курса или отдельными темами в различных дисциплинах, а также в форме индивидуальных маршрутов. В основу тематического планирования этого курса целесообразно положить программу, разработанную в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена.

В методике изучения этого курса ведущую роль должно играть самостоятельное познание учащихся. В связи с этим в тематическом планировании на самостоятельную работу должно быть выделено не менее 50% учебного времени. Так, например, в курсе физической географии материков анализ состояния памятников природы должен быть увязан с этапами истории ее формирования. Особенно убедительно изучение динамики природных зон пустынь и саванн

Северной Африки, а также пустынь Центральной Азии и связанных с ними памятников культуры.

В курсе физической географии России при изучении объектов Всемирного наследия отмечаются особенности геологической истории формирования территории нашей Родины, которыми обусловлено своеобразие памятников природы. Вместе с тем слабая освоенность северных районов способствовала сохранению памятников природы. По этой причине хорошо сохранились девственные леса в республике Коми, вошедшие в список Всемирного наследия. Другим примером может быть проблема озера Байкал, имеющего всемирное значение не только как огромное хранилище пресной воды, но и как водный объект уникального тектонического происхождения.

В методике изучения объектов Всемирного наследия особенно важную роль должно играть краеведение. Необходимо сначала систематизировать объекты Всемирного наследия родного края, а затем наметить самостоятельное их изучение. Изучение целесообразно выполнять не только по литературным источникам, а в различных формах, связанных с экскурсиями, туризмом и походами в природу. Например, Казанский собор (Санкт-Петербург Россия), назван по имени Казанской Богоматери. Памятник архитектуры эпохи классицизма, построен 1801-1811 гг. (архитектор А.Н. Воронихин). Здание в плане имеет форму латинского креста и обращено к Невскому проспекту. Грандиозная полукруглая колоннада, состоящая из 96 колонн, поставленных в четыре ряда, образует торжественную площадь. Над колоннадой возвышается стройный и легкий купол собора на высоком барабане.

В связи с изменениями содержания школьного среднего образования особенно актуальными становятся вопросы его гуманизации [1]. В настоящее время существует много различных взглядов на сущность гуманизации школьного образования. Анализ литературных источников показал, что большинство исследователей понимают гуманизацию школьного образования как создание условий, направленных на раскрытие и развитие способностей школьника, его позитивную самореализацию. Такая направленность учебно-воспитательного процесса основывается на уважении и вере в учащегося и выражается в целях и содержании школьной жизнедеятельности.

Можно выделить три основных направления гуманизации школьного географического образования:

1. Реализация краеведческого принципа обучения.
2. Интегрированное изучение географии, экологии, истории и культуры родного края.
3. Изучение Всемирного природного и культурного наследия.

Кафедрой методики обучения географии и краеведению РГПУ им. А.И. Герцена разработаны рекомендации по изучению Всемирного наследия в ВУЗах и средних школах с помощью ГИС. ГИС «Всемирное наследие» содержит пять компонентов: базы данных (графические, картографические и др.), систему визуализации, систему управления, системы ввода и вывода информации.

В методике изучения объектов Всемирного наследия с помощью ГИС и с использованием классификатора выделяются *три этапа*:

1. Анализ рабочих документов ЮНЕСКО и сопутствующей справочной литературы об объектах Всемирного наследия.

2. Выделение основных черт изучаемого объекта с использованием классификатора и создание мини портрета объектов Всемирного наследия.

3. Классификатор – методический прием, обеспечивающий группировку основных типологических признаков объектов Всемирного наследия и создания их мини портретов.

Таким образом, мы можем констатировать большое значение изучения Всемирного наследия с точки зрения гуманизации современного школьного географического образования

Литература

[1] *Соломин В.П.* Гуманитарные технологии как новая форма функционирования гуманитарного знания / В.П. Соломин, А.Е. Митин, Н.О. Верещагина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – №132. – С. 98-108.

[2] *Соломин В.П.* Программа курса «Всемирное природное и культурное наследие» / В.П. Соломин, В.Ф. Любимов, Д.П. Финаров // География в школе. – 2000. – №2. – С. 50-52.

S u m m a r y

World heritage is of great importance in the learning process, humanization of education

ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ОПЫТ ВОПЛОЩЕНИЯ УНИКАЛЬНОЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

NATURAL AND CULTURAL HERITAGE AS EXPERIENCE OF THE EMBODIMENT OF UNIQUE SPACE REALITY

ПРИРОДА КАК ИСТОЧНИК ЭТИКО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Э.М. Абасова

*Институт философии и права Национальной Академии Наук Азербайджанской республики,
abbaselmira@mail.ru*

NATURE AS SOURCE OF THE ETHIC AND AESTHETIC RELATIONS

E.M. Abasova

Azerbaijan National Academy of Sciences. Philosophy, Sociology and Law Institute

Колыбель красоты Мать-Природа предстала перед такой неизбежностью встречать XXI век глобальными кризисами. Существуют ряд научно обособленных социологических, этико-эстетических знаний, возможности которых можно широко использовать для защиты природы от этих катастроф.

Как всем известно, культура является совокупностью материальных и духовных ценностей. Это понятие дает возможность человеку познать и формировать себя как личность. Забота о природе и чувство любви к ней как самая основная составная часть духовного воспитания является важным фактором, создающим условие для формирования эстетических качеств человека. Эстетическое воспитание воспитывает и формирует в человеке такие способности как познавать и оценивать красоту труда, природы, общественной жизни, быта и искусства, отличать прекрасное от уродства. «Формирование эстетического вкуса человека крайне сложный процесс. Он происходит в функционально зависимости от воздействий различных факторов. При формировании эстетического вкуса определяющую роль играет общественный строй, который также является особым объективным фактором» [3, с. 16].

Человек как неотъемлемая часть природы является не только биологическим существом, он в то же время как социальное явление превращается в важный фактор гармонизации между эволюцией жизни на Земле и созданием культуры. Историческая обязанность человека – обеспечение гармоничного единства общества и природы, восприятие ее красоты и в то же время внушение этого чувства, с эстетической точки зрения, в правильном направлении, и передача его как наследия будущим поколениям. С этой точки зрения, среди других дисциплин современной глобалистики, именно экология впервые обратилась к такому феномену как культура. Должны признаться, что в условиях глубокого экологического кризиса решение духовно-эстетических проблем и формирование эстетических взглядов имеет огромное значение. Это, первым делом, исходит от того, что человечество в целом находится на пороге экологического кризиса. Этот кризис является не только пороговой вершиной противоречий

между природой и обществом, но и кризисом цивилизации в целом. В последние годы формирующаяся на базе социальной экологии наука экология человека развивается с высокими темпами. Экология, как наука, развивающаяся по требованиям века, разделяется на ряд дисциплин, с этой точки зрения исследуемую экологию культуры, являющуюся составной частью социальной экологии, не возможно представить без эстетического сознания. Человек, как существо, способное действовать для познания само по себе является создателем экологических отношений.

Современный человек как созданный и создающий Вселенную, только при понимании красоты и сути созданного ими действительности, сможет его защитить и сохранить. Решение экологических проблем, определяющих динамику глобальных проблем современности и находящихся в центре его структуры, возможно только при помощи овладения экологическими, в том числе эколого-эстетическими знаниями в системе природы и общества. Как выразался покойный ученый Агаяр Шюкюрюв: «Формирование экологического сознания подразумевает перестройку таких представлений и взглядов, где усвоенные ими экологические нормы в то же время становятся нормой поведения отношений к природе» [5, с. 112].

Экологическая цивилизация является основной составной частью общечеловеческой цивилизации. Для логического понимания и осознания его обязательно и необходимо формирование экологического мышления. От экологических проблем, воспринимаемых как природные катаклизмы, человечество может спасти, только если подойти к экологии с этических норм. Для сохранения природы надо ее любить, а чтобы любить нужно ее воспринять, дойти до нравственной чистоты и это незыблемо.

Современная экологическая ситуация отражает в себе многочисленные и тесно связанные между собой разноплановые процессы. Только отражающая в себе философические принципы отношения человека к природе экологическая концепция может дать желаемый результат. Среди других дисциплин современной глобалистики, именно экология впервые обратилась к такому феномену как культура. Именно эта сторона глобальной экологической проблемы связана с диалектическим единством общего и частного. Экологические проблемы носят не только экономический, политический характер, в тоже время являются общей социальной проблемой и очень важен системный подход к их исследованию.

Общеизвестная вероятность, что философический анализ сути социально-духовных причин, приведших к экологическому кризису имеет решающую роль и во избежание противоречий в системе природа-общество. Философия является участником разных направлений решения экологических проблем.

Экологические философические проблемы разделяют на 3 группы: антологические, гносеологические, этико-эстетические. Конечно, такое распределение носит условный характер. Последний результат по содержанию направлена только на одну цель: глобальное решение проблем человек-природа и охрана биосферы. В каждой из этих моделей экологическая культура стоит наряду с одним из первых факторов. Именно основываясь на духовные ценности чело-

век сможет всесторонне понять и изучить окружающую среду и все качества ее разнообразия. Современные экологические проблемы правильно требуют единогласия научных знаний и духовных ценностей. Только в такой форме можно подойти на взаимодействие отношений общество-природа в научно-духовном понимании. Развитие эстетических знаний и вкуса занимает своеобразное место наряду с такими важными социальными спорами как формирование научного мировоззрения, политического взгляда, владение научно-педагогическими знаниями и навыками. Эстетическое понятие не только обеспечивает физическое развитие личности, но и в тоже время развивает его духовно-культурные ценности, обогащает творческие качества.

Эстетическое понятие «создает возможность понять» мир его же «законами красоты, так как природа, действительно, является источником красоты» [4, с. 180]. Именно с этой точки зрения возникает необходимость правильного осмысления эстетического мышления.

А.Н. Люк отметил, что «как квантовая теория физики для химии, так же психофизиология для эстетики имеет огромное значение» [6, с. 184]. Эстетическое понятие объединяя социальные и биологические особенности создает интегральную систему, а это направляет человека, как существа этой однородной системы, в правильном и полном понимании природы. Для этого нужно только овладеть этими чувствами и навыками. Совокупность эстетических биологических эмоций создает основу эстетического понятия человека и формирует его на самом высоком уровне мышления.

Переосмысление отношений экологических систем с философического ракурса является одной из основ в практическом решении экологической проблемы. В настоящее время экологические проблемы нужно выставлять перед обществом именно так, чтобы мы отказались от многочисленных стереотипов нашего мышления, нужно формировать новые структуры мышления в этой области. Экологические проблемы свойственны всему человечеству и носят глобальный характер. От их решения зависит вопрос жизни и смерти человечества, что является главной проблемой. Великие мыслители человечества всегда указывали на тесную связь между разнообразием природопользования и понятия природы и выступали с объяснениями.

Тяжесть экологической ситуации стала неотъемлемой темой современной литературы. Не сложно проследить это в творчестве наших новаторских литераторов. Наш любимый поэт Бахтияр Вагабзаде пишет, что охраняя природу мы сохраняем себя, так как мы не чужды природе, мы ее родственная часть и составляем единую гармонию с ней [2, с. 208]:

<i>Секрет и земли, и неба открыто,</i>	<i>Любовь увековечит природу</i>
<i>Прочел на лепестках цветка.</i>	<i>Цветы тысяча и один цвет земли</i>
<i>Букашки, цветки, розы, оса</i>	<i>А любовь букашки и цветка</i>
<i>Кто говорит, что отделены друг от друга.</i>	<i>Гармония матери природы.</i>

Эти поэтические строки, оживляющие гармонию красот органического мира, в действительности, являются поучительным выражением внушающим

эстетическое понятие и чувство. У одного из известных в мире ученых Ж.Б. Ламарка есть такая цитата: «Человек после того как приведет Землю в непригодное для жизни состояние приблизиться к своей доле самоуничтожения» [1, с. 24]. Но мы хотим посмотреть на жизнь более оптимистично и отдалится от этой цитаты Ламарка, не будем пессимистичны и ради защиты мира от уничтожения должны рационально воспользоваться всеми возможностями, относиться в полном серьезе к экологическим знаниям и понятиям. Нельзя забывать, что мы являемся маленьким звеном цепи органической среды и у каждого из нас есть определенное место в развитии органической среды, поэтому постараться управлять мир с его «законами красоты» человеческий долг каждого из нас, так как это требует от нас напряженная экологическая ситуация. Пусть классическая цитата классика русской литературы, великого мыслителя Ф.М. Достоевского «Красота спасет мир» станет самым популярным выражением современности. Действительно понятие красоты, в прямом смысле слова, является развитием этико-эстетических норм, неотъемлемой части экологической культуры. Сегодня природа-мать больше нуждается в таком понятии и чувстве. Давайте докажем и будем уверены что, действительно, «КРАСОТА СПАСЕТ МИР»!

Это выражение является самым важным и реальным требованием дня. С этой точки зрения философия с разных сторон может участвовать в решении экологических проблем, так как она помогает формированию новых общественных правил, направленных на требование устранить экологические противоречия, связанные культурными тенденциями прошлого. Правильное понятие отношений человека и природы очень ценно для понятия объективной диалектики истории. Природа имеет важную философическую сущность. Она создана и развивается на основе природно-исторических процессов и закономерностей.

Литература

- [1] *Allahyarova T.*, Ekoloji mədəniyyət və ictimai tərəqqi, Bakı, Elm, 1994-24 səh.. (Аллахьярова Т. Экологическая культура и общественный прогресс. Баку, Наука, 1994-24 стр.)
- [2] *Vahabzadə B.*, Axı dünya fırlanır, Bakı, 1987-208 səh.. (Б.Вагабзаде, Все же мир крутится. Баку, 1987-208 стр.).
- [3] *Qasımzadə F.* Estetik zövqün tərbiyə edilməsi, Bakı, Azərneşr, 1961-28 səh. (Касумзаде Ф. Воспитание эстетического вкуса, Баку, Азернешр, 1961-28 стр.).
- [4] *Əhmədov Ə.* Gözəlliyyə keşiyində, Bakı, Azərneşr, 1991-189 səh. (Ахмедов А. На страже красоты, Баку, Азернешр, 1991-189 стр.).
- [5] *Şükürov A.* Təbiət və cəmiyyət fəlakətinə astanasında, Bakı, Azərneşr, 1992-200 s. (Шюкюров А. Природа и общество на пороге катастрофы, Баку, Азернешр, 1992-200 стр.).

S u m m a r y

Mother nature, the key to all the sciences, has a very big significance. It formed and developed thanks to historical processes and regularities. As a universal and eternal theme nature always became the source of creative art by being the source of ethical and aesthetic relationships and played an unparalleled role in cognitive formation.

ПОМОРСКАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

О.А. Александровская*, М.С. Попова**

**Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Москва*

***МБОУ Архангельская СОШ Соловецких юнг, Архангельск
povarskaysloboda@mail.ru, popova-msl@mail.ru*

THE GEOGRAPHICAL TERMINOLOGY OF THE NORTHERN PEOPLE

O.A. Aleksandrovskaya*, M.S. Popova**

**S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow*

***The School of the Solovetsky Ship Boys, Arkhangelsk*

Географическая терминология поморов, сформировавшаяся в XIV-XVII веках, – памятник народных знаний о Беломорье и омывающих его арктических морях. Этот свод народных географических терминов, накопленных в ходе многовекового освоения этого уникального по своим природным особенностям района, может и должен рассматриваться как объект Всемирного наследия.

Беломорье – уникальная по своим природным условиям область, которую в незапамятные бесписьменные времена населяли угро-финские племена. Массовая новгородская колонизация края относится к XIV-XV векам. То был важный этап освоения края, о чем, в частности, свидетельствуют летописи и берестяные грамоты. Постепенно здесь складывается особая группа русскоязычного населения, которую со временем стали называть поморами. Они осваивали побережья Белого моря и вели промысел в Баренцевом море. Северный Ледовитый океан был для них кормильцем. На протяжении веков они покоряли суровую морскую стихию и осмысливали связанные с ней природные явления и процессы. Мы можем лишь отчасти догадываться о трудностях, с которыми приходилось встречаться мореходам Беломорья в плаваниях по тогда еще неизвестным арктическим просторам. В любом случае, без основательных знаний об особенностях берегов, течений, отмелей и погоды (в разные времена года) массовые промыслы в западном секторе Арктики с ее суровым климатом, льдами, сильными течениями и ветрами были бы невыполнимы.

В ходе многовековых плаваний поморы создали своеобразную и обильную народную географическую терминологию, раскрывающую уникальность природы Поморья и прилегающих арктических морей, что дает достоверное представление о круге и масштабе географических знаний его первооткрывателей, а также навыках освоения этого сектора Арктики. Материалами для изучения поморской географической терминологии, послужили, в первую очередь, немногие сохранившиеся поморские лоции, (их 9, представляющие 5 основных версий) и терминологические сборы наших предшественников (в т.ч. Э.М. Мурзаева, К.П. Гемп, К.С. Бадигина, И.М. Дурова, А.И. Подвысоцкого, М.Ф. Рейнеке и др.), а также характерные местные топонимы, пословицы и поговорки.

В настоящее время поморские термины, выявленные усилиями нескольких поколений исследователей, насчитывают более 600 слов, имеющих нередко несколько значений. Обилён пласт географических терминов, выработанных

поморами в процессе освоения морских пространств, а также прибрежных и даже весьма удаленных от моря территорий, будь-то морские пространства, берега, побережья и побережья, а также реки, озера, болота, леса, луга и другие природные объекты, явления или процессы, непосредственно связанные с жизнедеятельностью поморов. Условно их можно разделить на несколько групп. В первую очередь это гидрографические и промысловые термины; но также термины характеризующие формы рельефа, ледовые климатические условия и явления, особенности отдельных ландшафтов и сельского хозяйства. Кратко охарактеризуем каждую из них.

Навигационные термины, дают представление о целой системе навигационных знаков, примет и объектов, как природных, так и рукотворных, позволявших поморам безошибочно ориентироваться в морском пространстве. К первым относятся приметные с моря мысы, скалы, острова, отмели, камни в море и на берегах. В поморской терминологии берега подразделяются на «немецкие» и «русские». «Немецкими» мореходы называли берега Кольского полуострова при плавании из Белого в Баренцево моря, когда шли в Норвегию или на «Груммант» (Шпицберген). При обратном ходе это побережье называли «Русским» берегом. Когда суда шли из Норвегии, использовали выражение «в Русь идучи». Каменистые берега поморы именовали «*кипаками*», «*кулаками*», «*пахтами*», «*толстиками*», «*шерлопами*» и другими терминами, различая при этом гладкие и ровные берега – «*кулаки*», сильно изрезанные – «*кипаки*», «*лукомы*», террасированные – «*сундуки*», «*муры*» и так далее. Приметные со стороны моря впадины на берегу поморы именовали «*разлогами*». Часто в лоциях можно встретить фразу: «Приметой кажет разлог». Возвышенные берега не у самой воды, а в некотором от нее отдалении называли «*прислонами*», а места, откуда хорошо просматривалась окружающая местность – «*гляднями*». Во многих терминах этого рода заложена информация не только о формах рельефа, а иногда и о характере слагающих пород. Так «*сытуха*» – осыпавшийся песчаный берег, «*костогор*» – скалистые, изрезанные берега и пр. Зная особенности береговой линии, поморы могли выбрать безопасное место для отстоя судов при непогоде, для обозначения таких мест использовали слова: – «*завереть*», «*уходы*», «*потычь*», «*тишина*» и другие. Примечали места, от которых следовало держаться подальше, – «*костливой берег*» (там можно «кости оставить»), «*кипак*», «*коврига*», «*лукома*» и много других терминов.

Рукотворные навигационные знаки и приметы – заметные с моря церкви, храмы, часовни, кресты, гурии, башни и другие сооружения, которые служили важными ориентирами для мореплавателей. Деревянные кресты и сложенные из камней «гурии» возводились местным населением Поморья вдоль всего побережья на «приметных местах», таких как мысы и высокие берега. В лоциях они часто именуется «*гурьеватыми наволоками*», «*взглавьями*», «*крестоватыми сопками*». Форма креста позволяла промышленникам Поморья не только опознать местность, но и показывала направление пути, т.к. поперечина креста всегда на любом берегу была направлена «от ночи на летник», т.е. с севера на юг.

Многообразие гидрографических терминов поморов обусловлено колоссальной значимостью моря в жизни мореходов. Термины этого рода можно сгруппировать по принадлежности к акватории (морские, речные или озерные). Разные группы терминов, обозначали разные формы и особенности проливов, заливов, отмелей, островов, порогов, мысов, волновых явлений, приливов, отливов, течений, о которых уже сказано выше. Немало терминов, которыми поморы обозначают и характеризуют приливно-отливные явления, столь ощутимые в акваториях Белого и Баренцева морей, где их высота может достигать 10 метров. Так, слово «*полнова*» означает прилив в полнолуние, «*убой*» – сильный, опасный для судов прилив, «*вжар*» – кульминация отлива, «*куйпога*» – самый низкий уровень воды при отливе, «*маниха*» – ложный кратковременный отлив и другие. С приливно-отливными явлениями связана поморская поговорка: «Человек дышит скоро и часто, а море велико: пока раз вздохнет, много часов пройдет».

Климатические особенности изучаемого района в поморской практике раскрываются через характеристику погодных условий и явлений, в т.ч. осадков, ветров, облаков, туманов. В эту же группу нами отнесены термины, характеризующие ледовые условия, явления и процессы, мерзлотность почв и северные сияния. Большую часть года Белое и Баренцево моря покрыты льдами, также как реки и озера, расположенные на прибрежной территории. Для обозначения речного и морского льда поморы использовали, более тридцати терминов, в их числе «*багренец*», «*гладун*», «*гладуха*», «*колотушник*», «*коротуха*», «*найда*», «*несяк*», «*нилас*», «*ночереж*», «*поясина*», «*редушка*», «*ропак*», «*шуя*» и еще немало других терминов. Все они различаются по смыслу, заключая в себе информацию о форме льда, его размерах, месте образования, скорости передвижения, опасности для кораблевождения и других явлениях и их особенностях. Только для берегового неподвижного льда в терминологии поморов есть несколько слов: «*найда*», «*несяк*», «*припай*», «*прижим*», «*рубан*», «*стамуха*», «*торос*» и другие. Терминология, связанная с ветрами, опирается на обычные в Беломорье обозначения сторон света при пользовании таким важным навигационным прибором поморов как «компас-ветромёт». Иногда названия ветров несут в себе отголоски, связанные с новгородскими первоходцами. Так, название юго-западного ветра «*шелоник*» пришло из новгородских земель: в озеро Ильмень впадает река Шелонь с юго-запада. Соответственно, и словосочетание «Шелонична сторона» в Беломорье означает юго-западная. Наряду с указанием направления ветров, поморская терминология имеет немало слов для характеристики скорости, силы и других особенностей ветров: «*водогон*» – ветер, выгоняющий воду в море из реки; «*голомянной ветер*» – ветер с открытого моря; «*заморозник*» – холодный ветер, дующий с северо-востока; «*хибок*» – легкий теплый ветер. Замечали поморы последовательность появления разных ветров: «*относный*» ветер появлялся после «*отдорного*», который «отдирал» лед или судно от суши, а «*относный*» относил его в открытое море. «Нагонный» ветер нагоняет морскую воду на берега и в устья рек, а сменяющий его «падун», дует с берега в сторону моря и выгоняет воду обратно в море. Уникальным явлением арктических широт являются северные сия-

ния, которые в поморской терминологии представлены рядом слов в зависимости от их силы и цвета: «багрец», «зорники», «косуха», «пазори», «сполохи».

Термины, характеризующие ландшафтные особенности освоенной поморами территории, дают некоторое представление о растительности и почвах лесов, тундр, болот. Так, термин «барда» обозначающий бесплодную, хрящеватую или каменистую почву влажной тундры, дает некоторую информацию, как о типе ландшафта, так и его почвах. Разнообразие поморской терминологии, характеризующей болотистые территории позволяют в ряде случаев соотнести некоторые термины с современными представлениями о типах болот (низинные, верховые), их микрорельефе (бугристые, плоские, выпуклые), преобладающей растительности (лесные, кустарничковые, травяные, моховые). Так термин «клочуха» у поморов обозначает кочковатое низинное болото, прилегающее к озеру; «корба» – лесное болото, заросшее еловым лесом, «суродка» – покрытое белым мхом болото. То же можно сказать и о других ландшафтах: словом «бор» на Кольском полуострове называли и называют сухую ягельную тундру; «яг» – сосновый бор с лишайниковым покровом; «березняк» – зарастающее березой урочище; «буга» – поросший ивняком берег; «рядега» – небольшой чистый еловый лес.

Промысловые и другие «хозяйственные» термины поморов дают представление о промысловых местах – «тони», «юрики»; времени промысла – «веснованье», «зимня»; населенных пунктах – «станы», «становища»; промысловых избах – «вежи», «летовья», «зимники»; строениях – «анбары» и приспособлениях – «заборы», «гарвы», «яруссы»; пристанях – «стенки»; промысловых судах – «кочи», «карбасы», «раньины», «ишняки». Торговля, столь важная для поморских промышленников деятельность, в основном, велась с норвежцами на особом языке «руссенорске». В поморскую речь прочно вошли такие термины как «кухманы» – торговые предприятия, «конпанейства» – торговые объединения, «бральщики» – скупщики рыбы. Иная хозяйственная терминология не столь разнообразна, ввиду ограниченности развития сельского хозяйства, обусловленной климатическими особенностями района.

Нередко некоторые характерные особенности для того или иного места отражают поморские топонимы. Так, в поморской традиции термин «кувшин» обозначает небольшой остров с крутыми берегами и так названы два небольших, скалистых острова: топоним Кувшин встречается в Горле Белого моря и у Мурманского побережья Баренцева моря. Словом «конда» поморы называли сосны хорошего качества, крепкие и гладкоствольные, потому и один из островов в Онежской губе Белого моря называется Кондостров. На нем именно такие сосны. В поморской географической терминологии слово «мудьюга» означает мутную глинистую воду: одна из рек Зимнего берега Белого моря именуется Мудьюгой из-за своих мутных вод. От слова «кекур», означающего скалистый мыс, происходит название Кекурского мыса на северной оконечности полуострова Рыбачий, что говорит о его крутых берегах. Многие населенные пункты поморов получили название по характеру местности, в которой они были основаны. К примеру, «сюзьма» означает глухой лес в пойме реки. Одноименная деревня на Летнем берегу Белого моря получила свое название по расположе-

нию в пойме реки в глуши непроходимого леса. Одна из частей современного города Архангельска – Соломбала, расположенная на нескольких сильно заболоченных островах, получила свое название от слов «соул» – остров, «ламб» – болото.

Чрезвычайно детализированная географическая терминология поморов, сложившаяся в условиях многовекового морского промысла, помогала им безошибочно ориентироваться в пространстве. Именно в ней воплотился уникальный опыт поморской жизни и ведения промыслов в суровых условиях арктических морей.

Литература

- [1] *Бадигин К.С.* По студеным морям. М.: Географгиз, 1956. – 424с.
- [2] *Гемп К.П.* Выдающийся памятник истории поморского мореплавания XVIII столетия. Л.: Наука, 1980. – 80 с.
- [3] *Гемп К.П.* Сказ о Беломорье: словарь поморских речений. М.: Наука, 2004. – 637 с.
- [4] *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. М. 2000. – 784 с. (создан в 1840-1866)
- [5] *Дуров И.М.* Опыт терминологического словаря рыболовного промысла Поморья. 1929.
- [6] *Кузмищев П.Ф.* Собрание особых поморских и речных слов, употребляемых в восточном океане и Сибири // Записки Гидрографического департамента. СПб. - 1846, вып 4.
- [7] *Кузмищев П.Ф.* Дополнение к собранию беломорских слов // Записки Гидрографического департамента. – 1848, Вып. 6. С. 505-515
- [8] *Ламанский В.В.* Об изучении народных географических терминов и географических названий // Вестник РГО. - №10. – 1915.
- [9] *Минкин А.А.* Топонимы Мурмана. Мурманск: Книжное изд-во, 1976. – 206 с.
- [10] *Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. – 656 с.
- [11] *Подвысоцкий А.И.* Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом измерении. СПб., 1885. – 197 с.
- [12] *Попова М.С.* Поморские лоции и географические знания поморов. Дисс. на соискание ученой степени канд. геогр. наук. Архангельск. 2014. – 202 с.
- [13] *Рейнеке М.Ф.* Объяснение некоторых слов, употребляемых морскими промышленниками Архангельской губернии. // Записки Гидрографического департамента. – СПб., 1844. - №2.

S u m m a r y

The geographical terminology of the northern people formed in the XVI - XVII centuries, is considered to be the monument of the national knowledge about the White sea (including the Arctic seas washed by the White sea). The codes of the native geographical terms accumulated during the many-secular exploration of this unique natural area can be and must be considered as the object of the universal legacy.

СИЛОЙ САТИРЫ

Я.Т. Аскерова

*Национальная академия наук Азербайджана, институт литературы им. Низами, г. Баку,
yadigar2012@gmail.com*

WITH THE POWER OF SATIRE

Y.T. Askerova

National academy of Sciences of Azerbaijan, institute of literature of an Nizami, Baku

В истории азербайджанской литературы очень много талантливых и маститых писателей. Есть среди них и такие, которые тоже писали и трудились, боролись за правду и справедливость, но азербайджанский читатель узнал о их судьбе только в начале 90-х годов. Речь идет о выдающемся азербайджанском поэте Самеде Мансуре (1887-1927). Самед Мансур обладал своеобразным художественным стилем, острым словом, смелой и дерзкой поэзией. Публицист и переводчик, драматург и актер, он всю свою жизнь посвятил развитию национальной культуры, был активным общественным деятелем.

Родился Самед Мансур в Баку, учился в тюркско-русской начальной школе, два года занимался на бухгалтерских курсах. Участвовал в литературном меджлисе «Маджмауш-шуара», где были талантливые поэты того времени. У членов Меджлиса он познавал секреты поэзии, расширял кругозор, развивал творческие навыки. Но в дальнейшем их пути разошлись, Самед Мансур сблизился с передовой интеллигенцией и литературными деятелями Н. Наримановым, А. Джавадом, А. Музнибом, М. Хади, Д. Джаббарлы, Мамедали Сидги и др.

Начало XX века было трудным временем и для Азербайджана. Социально-политические катаклизмы отразились как в мировоззрении, общественной и литературной деятельности поэтов, писателей, так и в их творчестве. Большой популярностью и идейной силой отличался отечественный сатирический журнал «Молла Насреддин». Влияние и известность журнала выходила за пределы Азербайджана, о нем давались отклики в соседнем Иране и Турции.

Красочный, украшенный карикатурами «Молла Насреддин» являлся школой и светочем многих поколений литераторов, поэтов, и многих тех, кто просто умел писать и писал от любви к Отчизне. Обладая критическим мышлением и острым языком, Самед Мансур присоединился к большой армии интеллигентов-просветителей. Многочему он научился у гениального сатирика-предшественника – Мирза Алекбер Сабира.

Помимо литературной деятельности, поэт участвовал в благотворительных обществах «Ниджат» и «Сафа», писал лирические и сатирические стихи, издавал журнал «Шейпур».

В стихах и памфлетах Самед Мансур изобразил целую галерею карикатур из разных слоев общества, среди сатирических персонажей – интеллигенты, обыватели, богатые миллионеры, бедные рабочие и крестьяне, актеры, религиозные деятели. За свою недолгую жизнь, поэт пережил три государственных режима. И в каждой из них различал отрицательные явления, изобличал их, критиковал правительство даже при Азербайджанской Демократической Рес-

публики. После разочарования к Советской власти, особенно остро, язвительно отзывался о некоторых главарях и чиновниках. Смеясь над «новыми интеллигентами», Самед Мансур показывает разврат, невежество, тупость молодых людей, лишенных чувства патриотизма. Среди молодого поколения были талантливые, трудолюбивые, грамотные представители, но поэт хочет воспитать и открыть глаза интеллигенции, живущей в свое удовольствие и развить в них чувство долга к судьбе своей Родины. Он страшится распушенности и невежественности образованных, язвительен и строг с ними. Интеллигент хвастливым монологом раскрывает свою пошлую сущность, с гордостью рассказывает о своих похождениях. В горькой и острой насмешке художника просачиваются временами сарказм, доходящий до гротеска. Аллегорическими приемами он передает хамелеонообразные изменения: граждане меняют окончания фамилий. Меняются правители, соответственно меняются окончания: «Иски» стали «ли», «ов» стали «заде». (Напр. Араблин-ский, Зейнал-лы, Кара-ев, Таги-заде) Нет здесь конкретного человека, личности, есть по погоде меняющиеся принципы и убеждения. Аллегорическая форма произведения, иронический пафос позволили поэту дать резкую оценку азербайджанской действительности. Обобщенного образа пошлых интеллигентов мы не раз встретим в сатирах и в публицистических фельетонах художника.

Герои Самед Мансура очень часто рассказывают о себе, глумясь над другими, издеваются или оправдываются, тем самым более ярко и наглядно выставляя свои недостатки, безнравственные поступки, поэт изображает соотечественников, сочетая сарказм с долей грусти – «смех, сквозь слезы». Он всегда был на стороне бедных, неимущих, страдающих. Но это не просто высокопарные слова, сказанные о поэте. Имея особую любовь суфийской литературе, он внутри также привязан к идее единого бога, всеобщей любви, братства, и солидарности. Недаром Самед Мансур взял псевдоним известного восточного поэта Мансура Халладжа, которого казнили в средние века за слишком свободолобивые идеи. Больше всего поэт дорожит правдой, справедливостью и верностью. В одной из наставлений С. Мансур говорит: «Самое большое ухищрение в верности». [4, с. 121]

Переплетение лирики и поэзии характерно для творчества поэта. Стихи «Имитация», «Хаммалсавар» – очень близки по стилю, композиции и тематике, но первое стихотворение написано романтическим пафосом, глубокой скорбью, а в следующем произведении – смех более мягкий, с юмором, здесь смешное выделяется комическими чертами. Оба произведения изображают метафорический образ современного общества. Пейзажные зарисовки пасмурной погоды, временами еще больше сгущаются, темнеют. Все это располагает читателя к безысходности и печали, но эта печаль не беспочвенная: «А говорят, небо постепенно наполняется, ненастье приближается, конечно же, наши болезненные души страдают, конечно же» («Имитация») [4, с. 76], «увидел я, какой сильный дождь идет в городе, хаммалсавар, ... по улицам течет вода, как река, хаммалсавар». («Хаммалсавар») (хаммалсавар – носильщики людей) (дословный перевод) [4, с. 77]. Образ пасмурности показывает «яркими» штрихами политическую жизнь того времени, мрачность и подавленность общественного положе-

ния. Поэтической прозорливостью поэт чувствует приближение будущих трагедий, репрессий, войн. Обвиняя опять же своих соотечественников, требует от них зоркости, свободолюбия, жесткости.

Слово, или словосочетание, часто повторяемые в конце бейтов, или в конце двух бейтов, так называемый радиф, в восточных канонических стихах связывается с главным смыслом всего текста [1, с. 181]. Самед Мансур «умело и мастерски пользуется радифами «будет» и «конечно же», которые дополняют мысль, еще более обостряя их частыми повторениями» – пишет известный литературовед Тарлан Новрузов, анализируя стихотворение «Имитация» [6, с. 203]. Здесь ирония поэта достает и лживых проповедников, и невежественных бюрократов, и министров.

Поэт писал сатирические стихи в классических формах аруза, хотя выступая в театре «Сатирагит» декламировал простые куплеты и памфлеты. Ритмичность старой формы стиха позволяла метко, с поэтическим красноречием «восхвалять» разную нечисть. Скрытой иронией, издевкой и язвительным смехом передавались в самом доступном стиле важные и главные постулаты, необходимые для развития патриотического сознания.

Самед Мансур широко использует народное творчество, вводя в свои произведения народные пословицы, поговорки. Он пишет просто и доступно, используя разговорную речь, создавая яркие образы, соответствующие его общей иронической манере. Его образы обобщенно безликие, но каждый из современников поэта мог бы найти в нем черты, напоминающие себя. Короткое стихотворение «Из Ардебиля» вобрало в себя множество превращений: «То, что сегодня мы приобрели, из Ардебиля. Разбивающий голову ради имама и уважение Марксу из Ардебиля. Читающий траурные и духовные песни (ровзахан) сегодня оделся в большевицкую форму, наше раболепие, и то что мы все делаем не так, из Ардебиля. Надежда дашнаков Мирзаян, наш почет и слава к нему, из Ардебиля. Наши балаханцы то баби, то ленинцы. Не ошибусь, если скажу, что мой народ из Ардебиля» [5, с. 24].

Насчитывание всех превращений, ритмичный повтор «из Ардебиля», усугубляет сарказм и иронию. Опять же хамелеонство, непостоянность, неискренность и ложь. Якобы герои говорят: «Да это же не наше, все из Ардабиля, это нас не касается, дай нам жить, как хочется». Нет ничего святого для героя превращения, но камуфляж изменит только внешность, превращая бывшее духовное лицо в большевика...

В первые годы Советской власти Самед Мансур писал мало. После создания в Баку театра Сатирагит, поэт охотно выступал, декламируя сатирические четверостишия, или эпиграммы. Четверостишия написаны в ашугском стиле импровизации: «Эта ЧЕКА – обесцвечивает лицо, это взятка – наполняет карманы, это хвала – смешит кур...» [5, с. 19].

Самед Мансур умер в 1927 году. Но вскоре после его смерти идеологическая литературная критика начала припоминать поэта, называя его мусаватистом, пессимистом, «причитальщиком мусавата». За правдивость, прямолинейность, бесстрашие и резкость его всегда недолюбливали. Постепенно совсем забыли Самеду Мансура, кроме стихотворения, на азербайджанском языке –

«Под завесой красок...», – «Хепси ренгидир». Придуманый радиф настолько метафоричен, всеобъемлен, что переводить его невозможно. Многие знали наизусть это стихотворение и передовали друг другу.

Наследие поэта долгие годы была под замком, творчество было «репрессированы». Несколько скудных строк о том, что был такой заблудший и пессимистичный писатель и больше никаких сведений. Боялись резких стихов, смелой сатиры и критики поэта, которые не потеряли актуальность даже сегодня. Сегодня изданы несколько книг из произведений С. Мансура, о нем пишут статьи и монографии. Времена меняются, но социально-моральная потребность к прошлому народному достоянию, остается. Необходимо изучить таких же забытых поэтов-просветителей, и дать действительную оценку их творчеству.

Литература

- [1] Ədəbiyyatşünaslıq. Ensiklopedik lüğət. Bakı: Azərbaycan Ensiklopediyası NPB, 1998, 240s
- [2] Əhmədov B. Azərbaycan satirasının inkişaf problemləri. Bakı: Elm, 2000, 295s.
- [3] Ланин Б. Ирония и сатира в русской литературе XX века. (забытые имена), skr – nokudai-ac.jp//ru.
- [4] Mənsur S. Seçilmiş əsərləri. Bakı: Şərq-Qərb, 2006, 240 s.
- [5] Mənsur S. Həpsi rəngidir. Bakı: Nicat, 1993, 31 s.
- [6] Novruzov T. Sabir ədəbi məktəbi. Bakı, 1992, 211 s.

S u m m a r y

In the article “With the power of satire» is given attention to the literary characteristics and the aspects of idea of the satirical poems of the prominent poet and public figure Samad Mansur. Some of the poems of the poet have been analyzed and the rules of poetry, the methods of critics have been investigated. It was given place to the literary creativity of Samad Mansur in the Soviet period that is among the «forgotten poets».

НЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ КОНФЕССИИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

О.А. Балабейкина

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, olga8011@yandex.ru*

NON-ORTHODOX CONFESSIONS IN THE CULTURAL SPACE OF RUSSIA

O.A. Balabeykina

Saint-Petersburg State University of Economics and Finance, St.-Petersburg

На территории России представлены и церковно-административно оформлены многие традиционные не православные христианские конфессии. Как правило, история их появления и становления в стране насчитывает десятилетия ли века.

В настоящее время возрождаются региональные структуры Римско-Католической церкви на территории России. Как и в православии, в католицизме епархия является церковно-административной единицей, соответствующей региональному уровню, которая возглавляется епископом: «Епархия – церков-

но-административный округ, состоящий из приходов. Управление епархией осуществляет епископ, совместно с органами епархиального управления. Епископ – высший сан в Римско-католической церкви, представитель высшей церковной юрисдикции, средоточие всей духовной и хозяйственной власти в границах административно-территориальной единицы (епархии). Епископ назначается пожизненным указом Папы Римского» [2, с. 359]. Необходимо признать, что в формировании конфессионального пространства России, при доминирующей роли православия, католицизму принадлежит заметное место. Стремление превратить языческую Русь в христианскую державу исходило сразу из двух направлений – из Рима и Константинополя, так как окончательное разделение церковью завершилось в 1054 г. Западная (Римско-католическая) и восточная (Православная) ветви христианства стали самостоятельными и независимыми в результате борьбы за верховенство между римскими папами и константинопольскими патриархами. В конце XI в. латинская церковь не подвергалась притеснениям на Руси, и, совместно с греческой церковью, занималась миссионерской деятельностью. Римско-католические епархии в XII-XIV вв. существовали на побережье Черного моря (в Крыму, в Феодосии, Керчи, Херсоне) – ее территории, позже вошедшей в состав Российского государства.

При распаде Киевской Руси на отдельные княжества, деятельность Римско-католической церкви особенно успешной была на территориях юго-западной и северо-западной Руси, благодаря их географическому положению и относительной близости к католическим странам. Латинские храмы были в городах Новгороде, Ладоге, Киеве, Смоленске и т. д. [2].

В конце XVIII в., когда по первому разделу Польши Белоруссия стала частью Российской Империи, на территории страны стало проживать 1,8 млн. католиков [2]. Екатерина II учредила в Белоруссии римско-католическое епископство, в юрисдикцию которого вошли вновь присоединенные земли. Вся деятельность латинской церкви была поставлена под строгий надзор государства. После второго и третьего раздела Польши 1793 и 1795 гг. к России отошли еще пять Римско-Католических епархий, которые, по указу Екатерины II вошли в состав Могилевской епархии. К этой епархии были присоединены и территории католических немецких колоний, появившихся в России после 1763 г. после Манифеста «О дозволенности всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселиться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах». Географическим ареалом размещения католиков стали немецкие колонии Поволжья, юга России, Санкт-Петербурга, Закавказья. Основа религиозной организации католических колоний в Поволжье была заложена в первые десятилетия после заселения иностранных колонистов. Ее состав представлял совокупность следующих структур: «1) синдики – церковные старосты, избираемые сельскими общинами; 2) священнослужители приходов; 3) патер-супериор (руководитель нескольких приходов); 4) Белорусская (Могилевская) римско-католическая епархия» [2, с.67]. На данном этапе очевидна незавершенность церковной организации поволжских немцев.

В конце XVIII и в начале XIX вв. продолжилось оформление организационной структуры Римско-католической церкви на территории России. В 1798 г.

были восстановлены упраздненные Екатериной II Виленская, Каменецкая, Луцкая, Самогичская епархии, территории которых по указу императрицы вошли в состав Могилевской епархии и основана Минская католическая епархия.

К 1917 г. Российская Империя была поделена на 12 римско-католических епархий, 7 из которых находились на польских землях, 116 деканатов, 4553 храма и 10, 5 млн. прихожан [4, с. 96].

Католические епархии делились на деканаты, каждый из которых, в свою очередь, состоял приблизительно из 10 приходов. Каждая епархия управлялась епископом, имела кафедральный капитул (коллегиальное учреждение при епархиальном епископе, состоящее из лиц духовного звания, участвующих в управлении епархией) и консисторию. Все католические епископы приносили присягу на верность российскому государю и его наследнику. Таким образом, к 1917 г. Римско-Католическая церковь имела на территории России достаточно развитую церковно-административную организацию.

Революционные события 1917 г. повлекли за собой серьезные нарушения деятельности католической церкви, и, как следствие, распад ее органов управления. В 1925-1926 гг. были реорганизованы Тираспольская и Могилевская епархии. На территории СССР было создано 9 католических церковных округов: Москва, Ленинград, Одесса-Крым, Харьков, Саратов-Поволжье, Казань-Самара-Симбирск, Минск-Могилев, Северный Кавказ, Закавказье. Эта церковная иерархия была разрушена в 1930-е гг., в результате антирелигиозной политики советского государства, направленной на уничтожение религии, в т.ч. католицизма. В то время официально прекратили свое существование все Римско-Католические общины.

Процесс возрождения католических общин и попытка воссоздания церковной структуры начался в России со второй половины 1980-х гг. В апреле 1991 г. Папский Престол установил в России две Апостольские администратуры – церковно-административные единицы, заменяющие епархию в регионах, где иерархические структуры церкви прекратили свое существование, там, где происходит процесс возрождения церкви. Они возглавляются Апостольскими администраторами. Центр первой Апостольской администратуры находился в Москве, а под ее юрисдикцией находилась европейская часть России. Новосибирск был центром администратуры, включавшей в себя азиатскую часть страны. До 2002 г на территории России действовали четыре Апостольские администратуры [2, с. 354]: 1) Апостольская администратура для католиков латинского обряда севера европейской части России; 2) Апостольская администратура для католиков латинского обряда южного региона европейской части России; 3) Апостольская администратура Западной Сибири; 4) Апостольская администратура для католиков латинского обряда Восточной Сибири.

В 2002 г. статус высших церковно-административных единиц в России был повышен и они стали называться епархиями

Римско-католическая церковь признает Россию канонической территорией Московского Патриархата, но вероятнее всего, при увеличении числа первичных католических общин Ватикан будет стремиться, по крайней мере, к

воссозданию дореволюционной организационной структуры латинской церкви на территории России.

Центр Армянской церкви находится в Армении, в 1991 г. провозгласившей свою независимость. Центром Армянской Церкви и резиденцией патриарха является г. Эчмиадзин, расположенный недалеко от Еревана. Новые общины и организации этой древней церкви на Родине были учреждены после распада СССР. Католикос всех армян, пребывающий в Эчмиадзине, признается всеми членами Армянской церкви духовным настоятелем, но существуют еще три религиозные юрисдикции, возникшие на протяжении многовековой истории армян. Два католикосата пребывают в каноническом общении, хотя административно независимы, а два патриархата зависят от Эчмиадзинского патриарха: «Католикосат Эчмиадзина включает в свою юрисдикцию армян, живущих на территории бывшего СССР, а также многих армян из диаспоры, проживающих в Ираке, Индии, Египте, Сирии, Судане, Европе, Австралии, Америке. Резиденция Иерусалимского патриархата находится в Монастыре апостола Иакова в Иерусалиме и опекает святыне места, принадлежащие Армянской церкви. Патриархат насчитывает около 10 тыс. армян в Израиле, Иордании на Палестинских автономных территориях. Константинопольский патриархат имеет в юрисдикции армян, живущих в Турции и на острове Крит. Киликийский католикосат (расположен в Антильяне, Ливан) опекает армянские приходы Ливана, Сирии, Кипра, Ирана, Греции, США. Киликия пребывает в давней тяжбе с Эчмиадзином, оба имеют под своей юрисдикцией Северную Америку, Грецию, Сирию» [5, с. 38].

Географически сегодняшняя Армянская Апостольская церковь распространена по всему миру, но едина в своих вероучительных установках. На территории России она опирается на сеть первичных общин, объединенных в епархии. В России на данный момент есть потребность в армянских храмах даже в тех регионах страны, где они ранее никогда не существовали. В связи с этим выделяются земельные участки под строительство армянских храмов в ряде городов Сибири (Омске, Томске, Красноярске) [1]. Изменение географического ареала распространения армянской церкви создает возможные предпосылки для создания новых административных единиц, соответствующих региональному уровню (епархий, викариатств).

На территории России до 1936 г. имела хорошо отлаженную организационную консисторию и Лютеранская церковь. В 1942 г. началась депортация немцев из европейской части СССР за Урал. В послевоенные годы первая лютеранская община была зарегистрирована в 1956 г. в Целинограде. В настоящее время лютеранские приходы объединяются в две епархии с центрами в Москве и в Омске. Самым массовым протестантским религиозным объединением России является баптизм [4]. Региональные подразделения в этой конфессии, как и в лютеранстве, выполняют организационно-управленческую функцию. Территория России поделена на 42 округа, возглавляемые старшими пресвитерами. Границы округов соответствуют границам республик, краев, областей или объединяют несколько соседних субъектов Российской Федерации [4].

Традиционные не православные конфессии в России имеют сложную конфессионально-административную структуру.

Литература

- [1] Исторические сведения об епархиях в России с утверждения православного христианства в России и до настоящего времени. М.: тип. Е.И.Погодиной, 1881.
[2] *Лиценбергер О.А.* Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение. Саратов: 2001.
[3] *Петросян Е.* Армянская Апостольская Святая Церковь. Краснодар: Епархия юга России, 1998.
[4] Религиозные объединения Российской Федерации. М.: Республика. 1996.
[5] *Робертсон Р.* Восточные христианские церкви. Церковно-исторический справочник. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1999.

S u m m a r y

The article is about geography of non-orthodox religions in Russia.

КУЛЬТУРНАЯ ТУРИСТИЧЕСКАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ МИЛАНА, ПО МНЕНИЮ ПОЛЬСКИХ ТУРИСТОВ

Б. Вуйтович, П. Вуйтович, К. Пивко

Педагогический университет Краковского института географии, boz.wojt @ gmail.com

CULTURAL TOURIST ATTRACTIVENESS OF MILAN, IN THE OPINION OF POLISH TOURISTS

B. Wojtowicz, P. Wojtowicz, K. Piwko

Pedagogical University of Cracow Institute of Geography

Introduction

Tourist attractiveness means "property area or locality of traits resulting from natural or outside the natural that arouse interest and attract tourists" [12]. It is a complex notion, because on the one hand determine the socio – cultural or natural, on the other subjective assessment of each tourist. The impact of interest varies depending on the tourist experience, education, interests, etc. tourists. [10].

Milan is located in the oldest and largest tourist region in the world – the Mediterranean [7], which is the cradle of the oldest cultures in ancient times. It is associated with the rich cultural values of the city, which is the main objective of the arrival of tourists [11].

The city has a lot to offer thanks to centuries of history manifested by the accumulation of large amounts of valuable monuments. Also, metropolitan functions (administrative, financial, political, cultural, scientific) contribute to tourist arrivals. [11] In general, the attractiveness of the town of influence factors such as urban layout, historical and modern neighborhoods, monuments, academic centers, the atmosphere of the city called. *genius loci*, entertainment events, sports, recreation, convention centers, rich and diverse accommodation and catering facilities and the availability of communication [11]. Milan is a city rich in history and culture at the heart of tourist interest, and lasting and lasting value make it attractive to tourists.

Purpose of research

The aim is to show the tourist attractiveness of Milan: Presentation of the main attractions and tourist assets of the city, and the evaluation of tourist attractiveness based on the opinion of Polish tourists. "Milan has developed around the medieval center and all its works of art, famous churches and secular buildings are located inside the old walls of the line". Because of the thoughts contained in the above fact, the scope of the article includes the tourist attractiveness of Milan with particular emphasis on the historical center. Selected the most interesting and valuable historical monuments and material base of tourism. Therefore, the scope of work includes such fields of science as geography, tourism, but also history and history of art. The research method that was used in the study was a survey. Was conducted among Polish tourists who visited Milan. The survey covered issues related to the tourist attractiveness of Milan. The main objective was to show the tourist attractiveness of Milan: the presentation of the main attractions and tourist assets of the city, and the evaluation of tourist attractiveness based on the opinion of Polish tourists. The responses allow putting additional specific research questions.

Milan - the city's largest cultural attractions

Milan is in the north – western part of the Po Valley in northern Italy [8]. It is the largest alluvial plain of Italy [12] constructed from marine sediments and alluvial material of the surrounding mountains, mainly in the Alps. The area of the city is flat, the average height at which it is situated 122 meters above sea level. Currently, the city is a major transportation hub. The city covers an area of 182.07 square kilometers and is divided into nine large zones. First zone extends from the geographic center of Milan – from Cathedral Square, to the ring of fortifications. Its area is 9.67 km² and covers the following areas: the Duomo, San Marco, Sempione, Tricolore, Guastalla, Margenta, San Vittore and Ticinese (www.comunemialno.it). In these districts is most interesting and valuable objects, which are presented in this artykule. Mediolan is the capital of one of the most economically developed regions of Northern Italy – Lombardy – and the second largest city of the Italian, called the drive wheel of the Italian economy. Very well developed in terms of economic – financial, industrial, communications and tourism [8]. The city is also one of the major tourist centers of Italy, known for its numerous monuments of architecture [2]. Is the center of the historic, ie. That a small area within the historic urban assumptions are arranged numerous monuments of various kinds. Tourists are attracted mainly cultural values (monuments, museums, exhibitions) located mostly in the historic center [3], which allow tourists to realize cognitive and educational purposes. In general, climate characteristics, cultural resources, a well-developed tourist make the city seem attractive for tourists. "La città che cambia" - "the city that is changing" is one of the slogans of the Milan metropolis. Evidence of this cosmopolitan, multicultural, in contrast, the full diversity of the city where history is intertwined with modernity. The city's identity is expressed in materially and spiritually [1]. Thus, the monuments are important, but not fully reflect its attractiveness as a specific atmosphere of the city called. *genius loci*, which is concentrated mainly in the center and also expressed in the form of traditions, festivals and way of life determines its uniqueness, individuality. A special atmosphere is created both permanent residents and tourists. Milan is the only Italian city was

among the 10 top European destinations 2013. According to the European Best Destinations1, in 2015. Will host EXPO 2015. European Holiday Destinations - is a European non-profit organization established to promote culture and tourism in Europe. Works with travel agencies and collects every year travel preferences of Europeans.

In terms of architecture Milan is diverse. Characteristic is the presence of different architectural styles. There are historical district and modern districts. Traces of the past in the present structure of the city can be seen in the urban layout [6]. Cathedral Square is the center of which is recorded heritage [14], which surrounds the bypass was established on the site of the first medieval walls. Part of that bypass the Castello Sforzesco. Another bypass was established at the site of modern fortification of the sixteenth century. Third, peripheral, communication was established in the nineteenth century [6]. In this paper the author presented a detailed part of the city located within the second ring road, where the focus is most valuable monuments.

Cultural values of the city

Tourist values determine the attractiveness of a tourist. Kowalczyk defines it as: "The elements of the environment and outside the natural (cultural or otherwise anthropogenic) that are of interest to tourists and decide on the tourist attractiveness of the place, place or area" [9]. For values of anthropogenic includes all cultural facilities located throughout the city, especially architectural objects that "are the biggest tourist interest" [13]. In general, most of the congregation is in the central districts of cities which form the historic core and are at the same time showcase of the city. That is in Milan, which is a city of historical value [16] with a clear predominance of anthropogenic attractions, tourism being the target of cognitive [9]. The author presents the ten most valuable objects by the anthropogenic Milan (Fig. 1).

Fig. 1. First important monuments in the historic center of the city

They were selected as the most interesting among dozens of others that are presented at the end of the paper in Appendix 1 The first object is the undisputed symbol of Milan – a Nativity Cathedral of St.. Mary, and another, equally important are: Cas-

tello Sforzesco, La Scala Theatre, Gallery of Viktor Emmanuel II, the Church of St. Ambrose, St. Mary Grace with the work of Leonardo da Vinci - "The Last Supper", the Brera Palace, the Basilica of St. Lawrence, ie Fashion District. Quadrilatero d'Oro and the Museum of Science and Technology Leonardo da Vinci.

Source: Own calculations based on the guide Torri M., 2011, Milan and lakes, Publisher Hachette, Warsaw

Table 1

The list of selected monuments in the historic center of the city and their description

Lp	Street	Name	Description
1	Duomo Santa Maria Nascente	Piazza del Duomo	Mary is the world's largest Gothic cathedral with white marble. Symbol of Milan located in the city center. It combines two styles: gothic and baroque. It is decorated with "forest" of towers with marble statues of saints and over 3 thousand. sculptures has an impressive interior. A rooftop observation deck. Five-naval interior is 40 thousand. people. Beautiful stained glass windows from the beginning of the fifteenth century. Are among the largest in the world. Contains valuable historical monuments, one of which is the largest in Europe, was established in 1786. Sundial [4]. In the depths of the cathedral, the chancel there is a cross and the most precious relic - a nail from the cross of Christ. Once a year, on September 14 the Feast of the Exaltation of the Cross is lowered through the mechanism invented by Leonardo da Vinci [4]. Tourist attraction is also a walk on the roof of the cathedral and a vantage point from which you can see the city skyline, and often the Alps. At the top of the cathedral is placed gold-plated, 4 - meter high statue of Madonniny, which protects the city from misfortune. Together with the statue of the cathedral has a height of 109 m.
2	Castello Sforzesco	Piazza Castello	Castello Sforzesco Castle (Castello Sforzesco) - built by Galeazza II Visconti in 1368. Castello di Porta as Giova .. Thanks Francesco Sforza, Ludovico il Moro and became a splendid Renaissance residence called the Castello Sforzesco which created m.in. Bramante and Leonardo da Vinci. Construction is a huge quadrangle which includes four corner towers and a large courtyard. Since 1896. The castle housed the Municipal Museum, the Museum of Ancient Art which accumulate collections of archaeological excavations carried out in the city. Greatest work is located there is Rondanini - Michelangelo's Pieta. Also houses the Furniture Museum, Egyptian Museum, with an exhibition of sarcophagi and mummies, Museum of Prehistory, Library of Art, Collection of Drawing, as well as the School of Industrial Design. In the castle are also organized exhibitions in Rocchetta in the fortress Castello Sforzesco.
3	Chiesa Santa Maria delle Grazie	Corso Magenta	Mary Grace (Chiesa Santa Maria delle Grazie) - designed by Solari, built in Gothic style in the years 1463 - 1490 and Bramante at the end of the fifteenth century. Rebuilt the church on a family mausoleum. Currently, the church presents a combination of styles. On the wall of the refectory,

			which is an integral part of the ensemble is a painting by Leonardo da Vinci's "Last Supper" [5]. Currently, this is probably one of the most protected in the world of images. Church since 1980. Located in the UNESCO World Heritage Site [2].
4	Basilica Sant'Ambrogio	Piazza Sant' Ambrogio	Church of St.. Ambrose (Chiesa Sant'Ambrogio) one of the oldest churches in Milan, early Romanesque (Gierowski, 1999). It was built on the site of persecution of Christians in the fourth century. Initiative of St. Ambrose, the patron saint of the city. The entrance to the basilica was preceded by a large stone courtyard surrounded kolumnada. Wewnątrz column is decorated with Byzantine bronze serpent symbolizes the struggle Ambrose of Satan. In the church there are many valuable monuments such. Golden altar of the Carolingian era, Romanesque pulpit, the apse mosaic as an example of Byzantine art, the relics of St. Ambrose.
5	Galleria Vittorio Emanuele II		Viktor Emanuele II Gallery (Galleria Vittorio Emanuele II) - a large shopping center generated in the years 1865 to 1877, named after the first king of united Italy Victor Emmanuel II. Two hundred meters interior height of 30 m are covered with glass ceilings in the iron skeleton [6]. At the intersection of two major corridors inside the building rises the dome having a height of 40 m. The entire structure support the walls. Inside there are numerous shops of famous Italian designers, boutiques, bookstores, cafes, bars, expensive restaurants (including active since 1867, Savini), and extremely expensive and most luxurious hotel Park Hyatt. On the floor under the dome is placed mosaic symbols of the United towns of Italy. Romulus and Remus symbolize Rome, iris - Florence, a red cross on a white field - Milan, bull - Turin. Left arm gallery leads to the Piazza dei Mercanti - the medieval square of the financial and commercial.
6	Teatro La Scala	Via Filodrammatici	La Scala Theatre (Teatro alla Scala) - one of the most famous theaters and a place where exhibited are the most famous opera. The inauguration of the theater took place in 1778. [5]. Theater building was built in the place of the church of Santa Maria della Scala, from which it took the name. Attendance by a wooden structure, lined with velvet and gold, includes 3,600 seats on four levels. Theater has excellent acoustics, and the next opera in the theater are also ballet, concerts and evenings of songs. There Mieści się Theatre Museum. On the square in front of the theater stands the statue of Leonardo da Vinci (Fig. La Scala is considered one of the finest in the world and certainly one of the most famous theaters
7	Basilica di San Lorenzo		Basilica. Lawrence (Basilica di San Lorenzo) - is one of the oldest churches in Milan. The Basilica was built in Roman times, at the end of the fourth century., Then was the largest church in the central plan, then rebuilt many times. The final appearance of the acquired in the sixteenth century.,

			However, retained its ancient form. Its construction was used stones remaining after the destruction of the Roman amphitheater. It has a huge dome and adjacent buildings, among others, Chapel St. Akwiliusza. Before the church is the sixteenth - century Porta Ticinese and sixteen Corinthian columns of the second century AD ie. Colonne di San Lorenzo brought from the Roman ruins. At the rear gardens stretching down to the next Basilica
8	Museo Nazionale della Scienza e della Tecnologia Leonardo da Vinci		Museum of Science and Technology Leonardo da Vinci was opened in 1953. Former sixteenth - century Benedictine monastery on the 500th anniversary of the birth da Vinci. Presents the history of discoveries of science, engineering and technology over the centuries. The museum is divided into seven sections: Materials, Transportation, Energy, Communications, Leonardo da Vinci, New Borders and Science for children. Listed there are approx. 15 thousand. exhibits, nearly 45 thousand. books and approx. 50 thousand. photography. An important aspect of the inventions of Leonardo da Vinci (including wooden models, steam trains, flying machine), and the inventions of Galileo and Newton.
9	Brera Palace (Palazzo di Brera)		Brera Palace (Palazzo di Brera) in the years 1572 to 1772, the palace was the headquarters of the Jesuits in the city. Maria Theresa made it one of the largest cultural institutions of the city. At the center of the courtyard stands a statue of Napoleon from 1811. Already then palace had scientific institutes Astronomical Observatory, Library, Botanical Garden and the Academy of Fine Arts. There exists one of the most important art galleries in Italy from the seventeenth century. [15]. The founder Pinacoteci was Napoleon, and was equipped with, among others, works of art zgrabione from churches and private collections. The collection includes works by the greatest Italian painters of the Middle Ages to modern times mainly from the Renaissance period.

Tourist attractiveness of cultural Milan in the evaluation of Polish tourists

The test method

The research method used in this study were surveys. They were conducted among Polish tourists who visited Milan. The research was conducted in the period from March to April 2014. Apprentices students within the graduate seminar under the direction of prof. B.Wójtowicz.

The main research tool was a questionnaire, which was designed in the form of a questionnaire consisting of 14 open and closed questions. Selection of the test was random and was to search for potential respondents in the course of exploring the center of Milan. The study group consisted of 180 people. All the surveys were properly completed. Thus, all were analyzed. Completion of the survey was preceded by information on anonymity, its purpose, and respondents were asked to answer true and fair. The questionnaire consisted of 14 questions mostly closed but with the possibility to provide a different answer than the given options and open-ended questions

and specifications. In the beginning was the Imprint in which respondents were asked about age, gender, occupation, education. This gave background information on the research sample. Aim of the study was cognitive in nature. The main objective was to know the opinion of Polish tourists on the tourist attractiveness of Milan. In contrast, the specific objectives focused mainly on the factors affecting the attractiveness of the city. Provided information on the purpose of arrival, length of stay, an opinion on the material base of tourism and the tourist offer of the city. Responding to all the questions, so that you could achieve the main goal and specific objectives. The responses allow putting additional specific research questions. Research results presented below show how Milan is seen in terms of tourism for Polish tourists.

Analyzing the goals of arrival to Milan can be seen that the public and cheap flights play a very important role in the development of tourism, as almost 32% of respondents claimed that due to the chosen Milan for the purpose of his trip. They allow relatively rapid implementation of the cognitive, which was declared by 30% of respondents appreciate the historical value of the city (Fig. 2). Cognitive goal is associated with a visit to monuments and other attractions. More than 18% of tourists chose Milan with a friends or family. Less than 3% of the respondents chose there to meet qualities of Italian cuisine, while the remaining 17% of people chose to town for other purposes such .: studies, visiting friends, traveling for business, sporting events (marathon) or the fair design, as well as proximity to other tourist attractions such. lake Como.

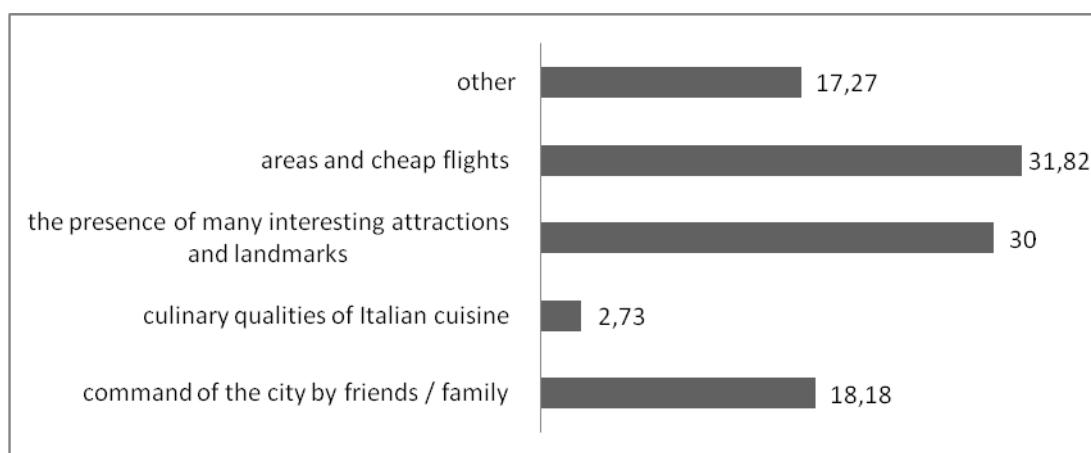

Fig. 2. The main objectives of the arrival of tourists to Milan

Most respondents, nearly 44% rated highly attractive tourist city, while almost 16% said that Milan is a very attractive city (Fig. 3).

In turn, 36% believe that the city is mediocre among others. Low evaluate them only less than 5% of respondents. No answer came while very low.

Respondents appreciated the valuable monuments of Milan. More than half of the respondents assessed that most monuments affect the tourist attractiveness of the city (52%). Another advantage provided on the second place is the climate of almost 23% of respondents claim that climate affects the attractiveness of the city. Milan nightlife appreciated by 14% of people, and cultural and sports events 12% of the respondents (Fig. 4).

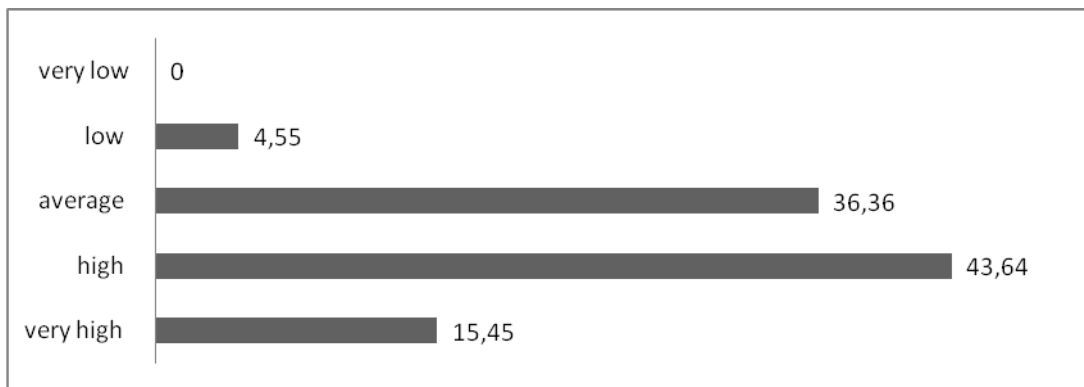

Fig. 3. Evaluation of tourist attractiveness of Milan, in the opinion of respondents

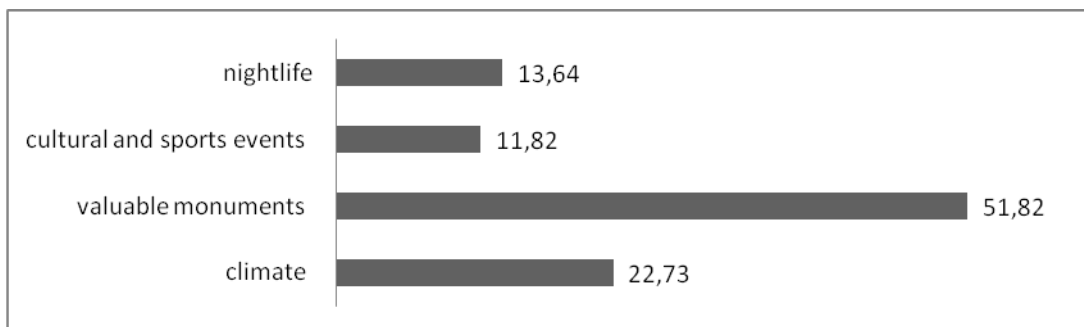

Fig. 4. Factors affecting the tourist attractiveness of Milan

Tourists Milan most associated with the Basilica at the Duomo Square - 82% of respondents granted such answers. She is considered symbol of Milan. In second place were the famous brand and fashion (42%). Third place (38%) took precious fresco "The Last Supper" by Leonardo da Vinci, which is on the UNESCO World Heritage List. Fourth place in turn occupy the San Siro stadium as a sports symbol of the city and the famous opera house La Scala (35%). Just behind them ranks Gallery Viktor Emanuella II (26%), which is a large, antique shopping center next to the Duomo Square. Milan an Italian associate only 15% of respondents (Fig. 5). Castello Sforzesco and universities Poles weakly associated with Milan. The most common objects indicated by the tourists was the Cathedral, the famous brand and fashion and the fresco "The Last Supper" by Leonardo da Vinci.

On the question about spending free time by Poles could give multiple answers, therefore, respondents chose a few variants of answers, spending free time in different ways. From the above graph shows that 86% of respondents spent their free time exploring the city, or engaging in cognitive tourism. The next group were people who visited dining (bars, restaurants, cafes), and they accounted for 59% of respondents. On the other hand, shopping in Milan did 35% of the respondents, 21% participated in cultural and sporting events, and 6% spent their free time in a different way (Fig. 6).

Most tourists were using the hotel in Milan - 38%, which, as statistics show is the most popular accommodation place. Large group are people who have benefited from an overnight stay with friends or family - almost 23% of respondents. As many people benefited from the hostel (Fig. 7). In contrast with other accommodation facilities used by almost 14% of respondents, and they were: apartment, rental apartment, accommodation at the airport, in the dorm, in a tent, one person used the couchsurf-

ing website that she could count on a free night at the person who offered in Milan. In addition, the 13% of people were also one-day visitors who do not benefit from accommodation facilities.

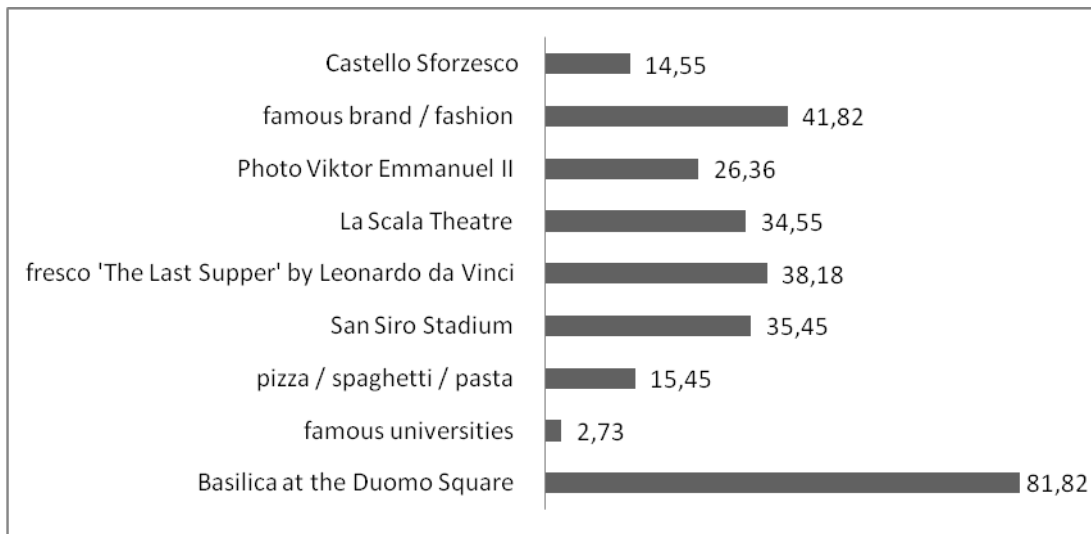

Fig. 5. objects most often recognized by tourists

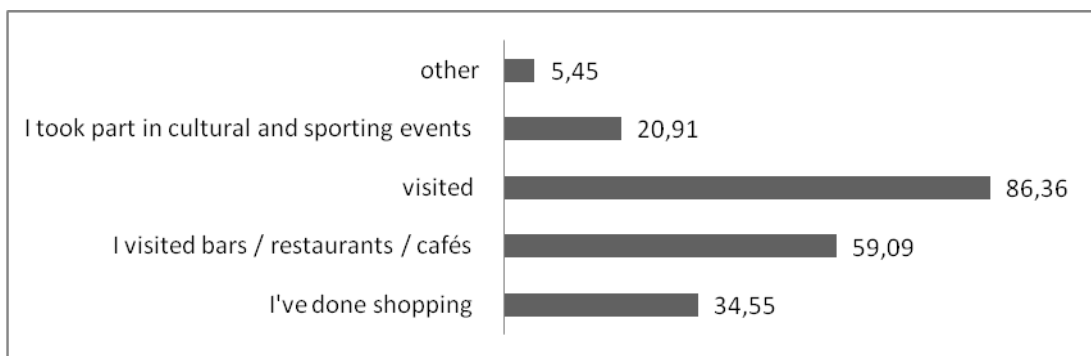

Fig. 6. The way of spending free time by tourists in Milan

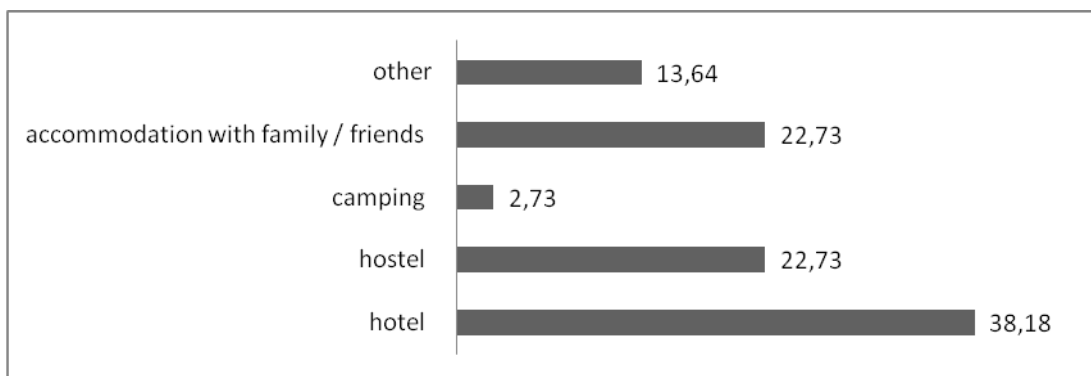

Fig. 7. Type of accommodation used by staying in Milan

When it comes to the ratio of the Italians to tourists, it is assessed it positively - 44% and more positive - 37%. Therefore it can be assumed that the average tourist feels good in the city and is welcome (Fig. 8). For the neutral variant favored 15% of respondents. In contrast, less than 4% of respondents believe that the attitude of Italians to tourists is rather negative, and one person evaluate it negatively.

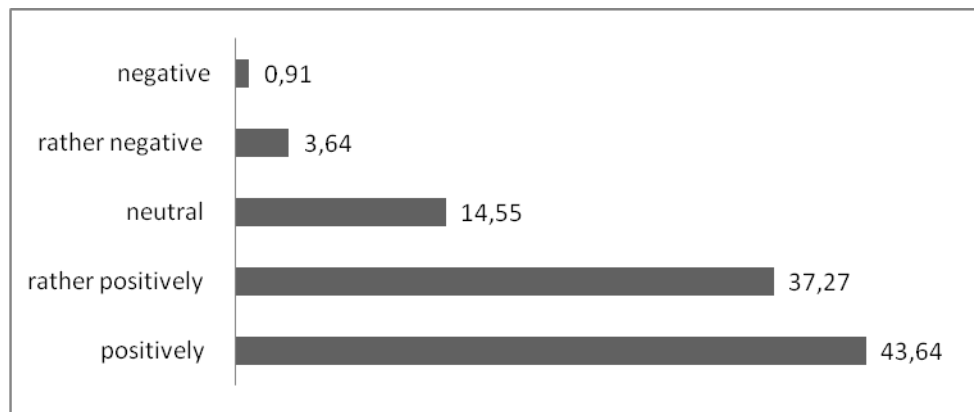

Fig. 8. Estimates of the Italians to tourists Polish

Conclusions from the study

According to most tourists tourist attractiveness of Milan was rated highly, and the most influence on her present in the city, important monuments. The most famous object, associating with many people from Milan's Cathedral Duomo Square, immediately after it is fashion and famous brand, and ranks them just behind the fresco "The Last Supper" Leonardo da Vinci placed on the UNESCO World Heritage List. Among the destinations cognitive held goal: to see and visit historic sites. Being a relatively quick implementation of the main public offering has enabled low-cost airlines. Free time was spent mostly on sightseeing, visiting dining and shopping. The results of the survey show that the general level of satisfaction with various services in the city is good and very good. Top rated sights and facilities, Italian cuisine, as well as access to Milan, while the worst were evaluated prices in shops and food outlets, copotwierdza fact that Milan is an expensive city. As is clear from the survey respondents most frequently stayed overnight in hotels and traveling around the city using public transport, especially the metro. However, a large portion of moving visited on foot. The best means of transport to get into Milan is surveyed by plane. The respondents do not have an opinion about the most attractive area of catering in Milan. Probably due to the ignorance of tourists. In turn, positively and rather positively rated attitude of Italians to tourists. Therefore it can be assumed that respondents feel in good. Most of the tourists were in Milan for three days. We can speculate that they were also weekend trips. Most of the people participating in the study were women. The results of the survey provide a picture of the fact that young people frequently traveled to Milan and it was the people from larger cities with higher education. I conducted the survey showed that the attractiveness of the city is mainly due to anthropogenic values (monuments, interesting architectural buildings, cultural and religious). Apart from its anthropogenic climate plays an important role. The city lies within a favorable subtropical climate, which also contributed to its attractiveness. In addition, Milan has an excellent tourist infrastructure and good availability of transport.

Summary

The article presents the tourist attractions of Milan, which determine its tourist attractiveness. Particular attention was paid to the historical part of the city, in which the most valuable objects. Characterized research area for anthropogenic values. Due to

the fact that the city has a rich qualities of anthropogenic been developed Inventory table contains selected precious monuments in the discussed area. The results of the survey provide a picture of the fact that young people frequently traveled to Milan and it was the people from larger cities with higher education. The study showed that the attractiveness of the city is mainly due to anthropogenic values (monuments, interesting architectural buildings, cultural and religious). Apart from its anthropogenic climate plays an important role. The city lies within a favorable subtropical climate, which also contributed to its attractiveness. In addition, Milan has an excellent tourist infrastructure and good availability of transport.

Literature

- [1] *Buczowska K.*, 2008, Cultural Tourism. Methodological Guide, Publisher Physical Education, Poznan,
- [2] *Cabaj W., Kruczek Z.*, 2010, Fundamentals of tourist geography, Publisher Proksenia, Krakow
- [3] *Fierla I* (eds.), 2011, Economic Geography of the European Union, Polish Economic Publishing House
- [4] *Gawel L.*, 2001, Encyclopedia. Tourist Geography of the World, Publisher Kluszczyński, Krakow
- [5] *Gierowski JA*, 1999, History of Italy, National Institute Im. Ossolińskich, Wrocław
- [6] *Goldzamt E.*, 1959, in Italian cities, Polish Scientific Publishers PWN, Warsaw
- [7] *Gołębski G.* (eds.), 2009, Compendium of knowledge about tourism,
- [8] *Kamler M.*, 2000, Europe. Regions and the historical, Polish Scientific Publishers PWN, Warsaw
- [9] *Kowalczyk A.*, 2000, Geography of Tourism, PWN, Warsaw,
- [10] *Kruczek Z.*, 2008, Europe. Tourism Geography, Publisher Proksenia, Krakow, Scientific Publisher PWN, Warsaw
- [11] *Kruczek Z., Zmysłony P.*, 2010, Regions of Interest, Publishing Proksenia, Krakow [12]. *Cock W.*, 2008, Tourism, Polish Scientific Publishers PWN, Warsaw
- [13] *Lijewski T., Mikułowski B., Wyrzykowski J.*, 2002, Geography of Tourism Polish, Polish Economic Publishing House, Issue IV, Warsaw
- [14] *Liszewski S.*, 2009, Urban Geography, Publisher University of Lodz, Lodz
- [15] *Torri M.*, 2011, Milan and lakes, Publisher Hachette Poland,
- [16] *Warszyńska J.* (eds.), 1997, Tourism Geography of the world. Part 1, Publisher PWN, Warsaw

Резюме

В статье представлены авторские материалы по оценке туристских ресурсов города Милан.

ФУНКЦИИ СИМВОЛИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ДИДАКТИЧЕСКОЙ МЕСНЕВИ (НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ШЕЙХА ГАЛИБА «ХЮСН-Ю АШК»)

Х.Б. Гумметова

НАН Азербайджана, Институт Литературы им. Низами, г. Баку, hummatovax@mail.ru

FUNCTIONS OF SYMBOLIC IMAGES IN DIDACTIC POEM (BASED ON SHEYKH GALIB'S CREATION «HUSN VE ESHG»)

К.В. Hummatova

Azerbaijan National Academy of Sciens Institute of Literature named after Nizami

Представленная статья исследует символические образы в месневи «Хюсн-ю Ашк» выдающегося турецкого поэта и мыслителя XVIII века Шейха Галиба. Это произведение занимает особое место в суфийской поэзии тюркской литературы. Данное месневи построено на идее, считающей метафору «мостом истины». Поэт в своем месневи подробно отразил действительность своей эпохи посредством кодов и символов ирфана, он сумел раскрыть противоречия между идеалом и действительностью и их суть. В центре месневи стоит творческий субъект самого поэта. Как суфийское, так и другие мировоззрения входят в поэму Шейха Галиба, пройдя через призму его собственного творческого мышления. Таким образом, тасаввуф в творчестве философа и мыслителя Шейха Галиба превращается в материал его субъективного мышления, поэт доводит свои чувства и мысли до читателя, оформив их в поэтические слова. Подробно рассматриваются образы, использованные поэтом в месневи (хусн, сейр-сулук, колодец, див, вервь), раскрываются их семантические оттенки. Хусн – символ абсолютной красоты (Аллаха). Согласно идее исламской философии, одно из имен Аллаха – Хусни-мутлак. Он воплощается в лицах, исполненных красоты. В месневи Молла Джунун играет роль мюршида в процессе сейри-сулук. В тасаввуфе сейр – путь, хождение, сулук – вхождение в путь, приобщение к определенному тарикуту. Мотив колодца, как в образцах устного народного творчества, так и суфийской литературе носит смысл отдаления от материального мира. Первый образ, который встречается Ашку в подземном мире, это див. Здесь див – символ, воплощающий земные страсти. Вервь, в свою очередь, олицетворяет связь единства и расчлененности, а также связь между телом и душой. В статье раскрываются все семантические оттенки образной системы месневи Шейха Галиба «Хусн-ю Ашк».

Крупный представитель суфийской литературы средневековья, выдающийся турецкий поэт и мыслитель XVIII века Шейх Галиб (1757-1799) оставил в наследие множество произведений, вдохновивших его последователей на создание новых произведений. Среди этих произведений поэма месневи «Хюсн-ю Ашк» («Красота и Любовь») занимает особенное место. Эта поэма продолжила дальнейшее развитие суфийской литературы, углубив ее идейную содержательность. Месневи Шейха Галиба «Хюсн-ю Ашк» – произведение, отражающее сущность философского мировоззрения поэта, следы древнетюркских верований, суждения о жизни, чувстве любви, вопросах сотворения, мира, вселенной, бытия, смысла жизни посредством символов. Месневи «Хюсн-ю Ашк»,

где воплотились философские взгляды поэта, идеи ирфана, послужил прославлению Шейха Галиба как проповедника суфийских идей. Зия Паша, считающий Шейха Галиба неповторимым поэтом, говорил о том, что поэт пришел в мир именно для создания месневи «Хюсн-ю Ашк» [12, с. 20]. Поэт написал это месневи, отражающее все идейные этапы тасаввуфа, в 26 лет. Благодаря поэме он занял заслуженное место в литературном мире Османской империи, обрел бессмертие в истории литературы в целом. Проживший очень короткую жизнь поэт в определенный период своей жизни был связан с дворцом Султана Селима третьего, он пережил любовную историю с одной из красивых девушек дворца, представительницей султанской семьи Бейхан Султан [10, с. 145].

Произведение «Хюсн-ю Ашк» написано в иносказательном стиле в форме месневи. Это произведение теософского содержания состоит из 2101 бейта и повествует о любовной истории. Данное месневи построено на идее, считающей метафору «мостом истины». Поэт в своей метафоричной поэме подробно отразил действительность своей эпохи посредством теософских символов, символов ирфана, ему удалось раскрыть суть противоречий между идеалом и действительностью. В центре месневи стоит творческий субъект самого автора. Как суфийское, так и другие философские мировоззрения входят в поэму Шейха Галиба, пройдя через призму его собственного творческого мышления. Таким образом, тасаввуф в творчестве философа и мыслителя Шейха Галиба превращается в материал его субъективного мышления, поэт доводит свои чувства и мысли до читателя, оформив их в прекрасные поэтические формы. А. Гёлпынарлы пишет об этом произведении, что «в литературе не встретить произведения подобного месневи «Хюсн-ю Ашк», в этом отношении, выражаясь словами самого поэта, Галиб раскрыл и источил “драгоценную сокровищницу”» [5, с. 112]. Для прояснения мыслей обратимся к суждениям Абдуррахи-ма Джамии о другом великом поэте восточного средневековья Низами Гянджеви и его месневи: «Он заявил о себе в естественных науках и официальных знаниях. Однако он отказался от всего, повернувшись лицом к Истине. Хотя по виду его месневи выглядят как легенды, на самом деле являются средством обнаружения истин и раскрытия знаний» [2, с. 60]. С этой точки зрения, месневи пера Шейха Галиба также являются отражением истин, реалий жизни и времени, символически воплощенным материалом действительности. Турецкий исследователь пишет об этом произведении: «В произведении «Хюсн-ю Ашк» поэт изливает в поэзию свой внутренний мир, свою сущность, чувства, проведя их сквозь прозрачно-кристальную призму» [3, с. 45].

Символическая поэма «Хюсн-ю Ашк» начинается с традиционных маленьких частей, согласно традиции восточной средневековой классической поэзии, носящих такие названия, как Товхид, Нет, Мунаджат и др. Далее следует основной текст. Использование арабо-персидских словосочетаний несколько утяжеляет язык месневи. События, происходящие в произведении, разворачиваются в некоем арабском племени. Однажды в их краях рождается мальчик по имени Ашк (любовь) и девочка по имени Хусн (красота).

*Hüsn eylädilär o doxtərə ad,
Ferzendi gözünə \ Eşqi naşad.*

*Hüsnə dedi sonra kimi Leyli,
Şirin dedi kimi kimi Əzra. (7, c. 96).*

Племя сватает этих новорожденных друг с другом. Когда они подрастают их отправляют в школу (*mektebi-edet*) для получения образования и развития. Все события разворачиваются после этого. Поэт, говоря об этих двух героях, использует такие поэтические выражения, как “*dü-zəbani yek dil*”, “*iki şəmi-kafir*”, “*bir surətə girdi iki mənə*”, “*bir şaxda qonçeyi-dil*”, “*ayınayə girdi əksi əkiz*”, “*hürü qılman*” и т.п., чем представляет читателям как они схожи друг с другом. Хусн, берущий уроки в школе у Моллы Джунун, увидев Ашк сразу влюбляется в нее.

*Bər-hökmi qəzaya nə müvafik,
Hüsn oldu cəməli Eşqə aşiq.
Min can ilə Hüsnü aləm-ara,
Çün oldu o Yusifə Züleyxa. (113).*

Из содержания поэмы явствует, что при встрече молодых, первым влюбился Ашк. Выше было отмечено, что «Хюсн-ю Ашк» символическое произведение. Хюсн – символ абсолютной красоты, Аллаха («хюсни мутлаг»). Известно, что в исламской философии, одно из имен Аллаха – Хусни-мутлак. Он воплощается в лицах, исполненных красоты. Аллах при сотворении Адама даровал ему часть своей красоты, а изгоняя его из рая, отобрал ее у него и отдал одному из пророков – Юсифу (библ. Иосиф Прекрасный). В восточной литературе в качестве символа красоты всегда прибегали к этому образу, используя сравнения с ним. Поэт уподобляет влюбленность Хусн в Ашка любви Зулейхи к пророку Юсифу. В священном писании мусульман Коране есть следующий аят: «И Аллах их любит, и они любят Аллаха» (сура «Аль-Маида», аят 54) (4, 96). Следовательно, человеческая любовь возникла после божественной, лишь после любви бога любовь обосновалась в душах людей. Молодые, увидев друг друга, влюбились, в их сердца пала искра любви, и они превратились в пленников царства любви. Свет этого царства – огонь, он сжигает все, куда не падет. Пламя этого огня – муки тоски, они окутывают влюбленных, все обитателя царства любви подвержены этой кручине, они страдают в тоске. Как известно, согласно суфийской литературе, любовь обитает в душе человека. Муки влюбленного, переживаемые им в царстве любви, трудности, выступающие перед ним, борьба, которую он ведет, одолевая множество препятствий для соединения с любимой, страдания, которые он переживает на этом пути, все эти состояния героя приравнивают его с приверженцами ирфана. Суфий для достижения состояния «фана-филлах», истинного абсолюта сталкивается с различными трудностями, на пути их преодоления он проходит различные этапы и превращается в совершенного человека, исполненного божественной любовью. В конечном итоге он достигает истинный абсолют, тем самым, освободившись от прежнего себя, он вступает на новый высший уровень, следует по праведному пути.

Произведение от начала до конца построено на суфийских идеях. Ощущается необходимость суфийского толкования каждого выражения в поэме. С зова сердца начинается длинное странствие юных героев. Ашк с помощью Гей-

рата, чтобы добиться руки Хусн, является в ее племя. Старейшины племени обещают ему руку Хусн при условии, если он добудет волшебный эликсир из царства, именуемого Калб.

*Allah muin olub keçərsin,
Qəlb şəhərinin abını içərsin.
Qıl andaki kimyanı hasil,
Gəl bunda ol iştə Hüsna vasil (259).*

Испытания Ашка, муки, преодоление им препятствий, победа над земными страстями и т.д. представляются читателям как четкое выражение его стойкости и выносливости. Путь героя напоминает нам путь суфия «сейри-сулук» (в учении суфизма *сейр* – путь, хождение; *сулук* – вхождение в путь, приобщение к ордену/тарикату). Вступивший на путь суфий сталкивается с рядом трудностей, помогающим ему и направляющим на этом пути суфию является муршид. Муршид обязателен. Направляющим для Ашка в поэме является его учитель Молла Джунун. Он играет здесь роль муршида в процессе сейри-сулук. Сейри-сулук в широком смысле, согласно учению вахдати-вуджух, означает приближение к абсолюту, достижение его, воссоединение с ним. Момент достижения – это момент самопознания салика. Подобно тому, как салик беспрекословно следует указам муршида, Ашк безоговорочно повинуетя своему учителю Молле Джунуну. Виктория Холдбрук пишет: «Выясняется, что существует тайна внутреннего перевоплощения Ашка, являющегося путником, которое он переживает на пути преодоления бедствий в поисках волшебного эликсира, чтобы добиться руки Хусн, открываются врата в эту метафорическую космографию. Чудесный эликсир в городе Калб (сердце), но достичь этот город довольно сложно. Путь полон бед и напастей». [8, с. 76].

Хусн влюблена в Ашка, но она не может объясниться в своей любви. Поэт передает любовные чувства Хусн метафорически:

*Hüsniün sözü ülfəti məhəbbət,
Eşqin işi heyrət içrə heyrət.
Surətdə cənabi Eşq xamuş,
Girdab kimi mühit edər nuş. (116).*

Хусн и Ашк начинают гулять по «Миру смыслов». Этот мир смыслов может быть оценен как материальный мир. Это место, подобное раю. Поэт дает его описание, используя образные выражения:

*Nüzhətəhi Mani öylə bir yer
Kim abi bənövşə haki ənbər.
Ol bağı behişt o haki hürrem,
Hakk idi və lək haki Adem.
Sidreydi nihəl o bağa yek sər,
Bir xam erik anda çarhi anber (151).*

Влюбленные, гуляя по саду, встречаются человека, сведущего во всем, осведомленного в любви Хусн и Ашка и их натурах. Этот доброжелательный человек – Сухан, который сыграет важную роль в жизни молодых.

Один из кульминационных моментов в поэме связан с появлением Гейрата. (“Gerdun kimi çevre qıldı himmət, çəkdi ara yerdə səddi firqət”). Этот

бесстарший человек, узнает от лазутчика судьбы и злого рока о любви юных душ и начинает предпринимать меры и чинить козни, чтобы предотвратить их соединение. Во время сейри-сулук перед Ашком встает испытание – он должен одержать верх над собственными земными страстями и отдалиться от материального мира и бытия. Подобно тому, как следователям ирфана для достижения состояния «фана» мешают беды, порожденные земными страстями, в поэме роль таких препятствий на пути влюбленных играет Гейрат. Он выражает свое намерение таким образом:

*Əmr eyledi kim bu iki sər-baz,
Bir-birinə olmasın nəzər-baz.
Əmrinə təhalüf əmri düşvar,
Ayrıldı ol iki mah naçar. (185)*

Гейрат пытается всяческим путем препятствовать влюбленным, но, в конце концов, он убеждается в силе их любви и в финале поэмы он уже представляется как положительный герой. Чувство зависти, обитающее внутри человека, всячески пытается войти в душу Ашка, проникнуть в его духовный мир. Но мы видим в этом мире Ашка наличие Гейрата (честь), а в Хусн – Исмета (беспорочность). Они всякий раз приходят на помощь влюбленным, помогают им.

Ашк, отправившийся в царство Калб для добычи волшебного эликсира, вначале попадает в темный мир, в колодец. Это настолько глубокий колодец, что не видно его дна, внутри него обитает страшный Див. По его проделкам Ашк претерпевает множество бедствий. Как в образцах устного народного творчества, так и суфийской литературе мотив колодца носит смысл отдаления от материального мира. В литературе имеется множество примеров этого мотива. Так, к примеру, колодцы Вавилона, колодец, в который были заключены Харут и Марут (в исламе два ангела-малайка), колодец, куда был брошен пророк Юсиф и др. Они вошли в образный строй произведений многих крупнейших поэтов Востока. Колодец в поэме Галиба тоже носит символический характер. Заключая Ашка в темный мир в начале его пути, Шейх Галиб стремится довести до читателей психологическое состояние перемены, которое переживает герой во временном разрезе, находясь между материальным и духовным мирами. Читатель видит и ощущает в этот момент перемены, происходящие внутри героя, проблемы, с которыми сталкивается герой в своем внутреннем мире, становится свидетелем борьбы, которая разворачивается в процессе преодоления препятствий на пути соединения с любимой:

*Amma ki nə çah çah-ı girdab,
Manəndi ədəb verası nayab.
Gayrət dedi ona ey fədayi,
Haruna sor imdi kimyayı.
Bir çah bu kim səvadi azəm,
Gencuri künzui yeü matəm.
Nə rahı adem nə zülmət-abad,
Bir çah içi fəgan u fəryad.
Deycuri firakdan nişanə,
Bahr-ı zulməti bikəranə. (261).*

Поэтический образ колодца, который создан поэтом, представлен следующим образом: это такой колодец, который словно ветхий город с сокровищами безнадежности и траура внутри него. Что за пустота, небытие, что за тьма, что за мрачный мир? Колодец, внутри которого крики и вопли, взывающие о помощи. Бесконечное темное море, предвещающее о ночи разлуки [13, с. 260, 261]. Первое существо, которое встречает Ашк в подземном царстве, это Див. Здесь Див, как считают и многие исследователи, образ низких страстей. Об этом С. Шихиева пишет: «Представление дива в сказках и дастанах как безумного существа создает условия для использования поэтом этого образа как символа невежества и мракобесия. Невежественный человек, который в своей сущности является дивом, сравнивается с символом мудрости Хызыром и совершенным человеком из «ахли таухида» (приверженцы единобожия). Превращение дива в символ невежества произошло несомненно и под влиянием веры в то, что див является властелином темного подземного царства» [14, 18]. Заклучив Ашка в колодец, автор проводит его через трудное испытание для преодоления, прежде всего, именно собственных страстей и победы над ними. Герой, одержавший верх над дивом – собственными страстями, выбирается из колодца не без труда при помощи Сухана, держась за вервь с надписью Исми-Азам (одно из имен Аллаха).

*Kim ol risəni tutarsa möhkəm,
Hifz eyləyər onu o İsmi-Əzəm,
Cinlər edəməz ona xəsarət,
Çıxdıqca da bulur nicati rahət. (269)*

По поводу этого бейта и символа верви, упомянем аят из Корана: «"Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе и не разделяйтесь. (Сура али 'Имран, аят 103) [4, с. 103]. В литературе вервь, нить, волос, и другие подобные суфийские термины выражают значение связанности. Здесь вервь олицетворяет цельность частей, связь единства и расчлененности, а также вервь выступает средством связи между телом и душой. По поводу этого мотива С. Шихиева, анализируя одну газель Шахрияра, пишет: «В примере «вервь не оборвется, душа не выйдет» говорится о «верви», связывающей душу с телом. В «Месневи» Мевланы также встречается мотив о том, как душе, выходящей на прогулку ночью во время ночного сна, удастся возвращаться обратно на свое место, благодаря «верви», с которой она привязана к телу. Верно, упомянутое нами выше крылатое выражение не образец личного творчества Шахрияра. Однако это выражение, нашедшее путь в его стихотворение, обращает на себя внимание как образец устного народного творчества с теософским содержанием. Определенные же роли первенства ирфана или образа народного мышления в процессе метафоризации выражений «душа» и «вервь» и образовании идейной связи между ними требует отдельного исследования» [15, с. 26-33]. В месневи Шейха Галиба вервь также носит значение связанности. Выбравшегося из колодца Ашка ждет долгое странствие. Направившись в царство Калб, Ашк сбивается с пути и теряется. Перед ним выступает темная, холодная, полная безнадежности дорога. На этом пути он переживает длинную зимнюю ночь. Снег, падающий в темную зимнюю ночь, контраст белого и черного отражает двойственное со-

стояние человека. Ашк представляет человека в состоянии единства и расчлененности. Оказавшийся на перепутье этих двух состояний, он не знает, что делать. По этому поводу турецкий ученый М. Нур Доган пишет: «Снег в темную ночь, как бурное кипячение сошедших воедино света и тьмы. Это приводит на ум сближение души и тела, т.е. вхождение души (спущенной с неба) в тело. Душа, вследствие того, что она с ее чистотой и воздушностью спущена из божественного мира, представляет свет, а тело, напоминающее преходящий мир, землю, которая находится по отношению к небесам внизу – тьму и мрак» [16, с. 273]. По поводу символики цветов (белого и черного) в поэме другой турецкий исследователь М.Дж. Варышоглы пишет: «Зимняя ночь, владелица темного и белого цветов, может быть расценена как зачаток надежды и безнадежности» [18, с. 28]. Борьбу темного и светлого, антагонизм добра и зла, белого и черного мы встречаем в наших сказках и древней Авесте. Столкновение Ашка в темную зимнюю ночь с белым снегом представляется как переживание состояния, связанного со смертью, представленным в понятии савана в образе снега [17, с. 42-67]. В этот момент отчаявшийся Ашк начинает молиться Аллаху, обращается к Создателю с мольбами. От Аллаха он обретает силы, смелость, храбрость и решимость, благодаря его могуществу и силам, вызванным помочью, он начинает бороться с неприятностями и помехами, преграждающими ему путь. Ему приходится сражаться с дивом, чудовищем и ведьмой. Одержав верх над всеми, Ашк обретает достаточно жизненного опыта, и мы видим уже в нем борца любви, победившего все низменные силы внутри себя. Таким образом, герой, переступивший через самого себя, оказывается в состоянии «талвин» (специальный термин у суфиев, изменение и переход из одного состояния в другое). В суфийской литературе талвин характеризуется, как «переход из одного состояния в другое, из одного цвета в другой» [11, с. 47].

Одним из многих препятствий на пути Ашка становится море огня. Он должен самоутвердиться, перейдя через этот огонь.

*Bir nar ki dudi Nəmrud,
Gülani siyah nümudi Nəmrud
Dünyaları tutmuş atəşi qəm,
Girdabları çahi cəhənnəm.
Hər gəvtaşı bir mühiti atəş,
Hər lüccəsi bir cahimi sərkeş. (315).*

Ашк должен либо пройти чрез этот огонь, либо сгореть в огне. Ашк одолел это море огня в мгновение ока как утренний ветерок. Состояние Ашка, проходящего через огонь, расценивается как его закаливание. Здесь мы видим перекликание со словами Мевланы «был я сыр, сгорел, закалился» (“*xam idim, yandım, bişdim*”) и Юнуса Эмре «сырой я был, сварился» (“*çiy idim, bişdim*”) [16, с. 117]. Айвазоглы по поводу перехода Ашком огненного моря в «Хусн-ю Ашк» пишет: «Варка в иносказательном смысле выражает совершенствование. Гореть же более высший этап. Воспламенение в метафорической системе в классической поэзии и суфийском символизме одно из обликов любви. Мевлана, кратко выражающий духовно-нравственное развитие словами «был я сыр, сгорел, заколился» говоря в одном бейте о том, что пал огонь в ней (ритуаль-

ный духовой музыкальный инструмент семейства флейты, используемый суфиями в обрядах), имея в виду совершенного человека, а под огнем любовь, восклицает, что пусть исчезнет тот, в ком нет этого огня! В кого вошел огонь любви, тому уже не страшен огонь, покровительствующий джинам и шайтанам. Согласно Ибн Араби, просветленные люди, кому открылась божественная любовь, не горят в огне. В овлиях воплощен дух, позволяющий не гореть в огне, не тонуть в воде и парить в воздухе [1, с. 44].

Место, куда добирается Ашк, преодолев море огня, берега Китая. В литературе Китая, Чин-Мачин выражают далекие места, понятие отдаленности. Ашк уподобляет эти места цветнику, где он гуляет со своей возлюбленной. Здесь герой встречает дочь китайского правителя Хошруба. Хошруба – волшебница, она видится Ашку в образе Хусн. Она пьянит Ашка и, отняв из рук его меч, пленит его. Однако Ашк знает, что это не Хусн. Сухан заранее предупредил Ашка обо всех проделках Хошрубы. Сухан является в образе врача и ведет Ашка во дворец Хусн. Появление Сухана именно в образе врача не случайно, оно имеет символическую семантическую нагрузку. Согласно суфийской литературе, мотив врача и больного говорит о недугах влюбленного, страдающего в чаяниях от божественной любви. Тоскующий влюбленный нуждается для излечения в дермане (панацее, лекарстве). Это слово, выйдя за пределы своей обычной семантики, обретает в суфийской литературе смысл средства, лечащего душу. Отметим, что в древности наряду с практической физической медициной, широко применялось духовное лечение [9, с. 45]. В финале Гейрат приводит Ашка к Хусн, завеса между влюбленными поднимается и обретается состояние единства, цельности. В этот момент становится ясно, что любовь соединила их, Ашк есть Хусн, а Хусн есть Ашк, они одно целое.

Поэма месневи занимает особое место в суфийской литературе. Она оказала сильное влияние на последующие произведения литературы с теософской направленностью. Глубокая идейная содержательность и подлинное поэтическое мастерство поэмы определили беспримерную жизненность поэмы и неослабную силу его влияния на художественную литературу. Наследие Шейха Галиба, и прежде всего его гениальное создание – «Хусню-Ашк» вызывает чувство восхищения и у сегодняшних читателей, как одно из самых драгоценных достояний тюркской национальной культуры.

Литература

- [1] *Ayvazoğlu B.* Kuğunun Son Şarkısı. Ötüken Yayınları, İstanbul, 1999.səh.44
- [2] *Bakuvi Seyid Yəhya Əş-Şirvani Səfa əl Əsrar* (Sufiliyin sirləri) Nəşrə hazırlayan M. Rıhtım. Bakı: Elm, 2010, 407 s.
- [3] *Bilgegil Kaya M.* “Hüsn ü Aşk’a Dair” Hüsn ü Aşk, hz. O. Okay, H. Ayan, Dergâh Yay., İstanbul 2006, səh. 45
- [4] *Bünyatov Z və Məmmədəliyev. V.* Qurani-Kərim. Bakı. Azərnəşr. 1992. Səh.96.
- [5] *Gölpınarlı A.* Şeyh Gâlib Divanından seçməler. M.E.B. Yayınları, İstanbul. 1971. səh.112
- [6] *Gölpınarlı A.* Yunus Emre Risaletün Nishiyye ve Divan. İstanbul. 1965. Səh.117.
- [7] *Hüsn ve Aşk.* Nəşrə hazırlayanlar: Orhan Okay - Hüseyin Ayan. İstanbul. 2005.96

- [8] *Holbrook V.* Alegori'nin Ölümü, Hüsn və Aşk'ın Özgünlüğü. İstanbul. 199
- [9] *Hümmətova X.* Yunus Əmrənin "Olur" rədifli şeirində psixoloji hal dəyişməsi. Bakı. 2012. səh.236
- [10] İslam Ansklopedisi. Ankara 1980. Səh. 950
- [11] *Kabaklı A.* Telvin. Türk edebiyatı. Sayı 183, İstanbul. 1989, səh.49.
- [12] *Qalib Ş.* Hazirlayanlar: Orhan Okay və Hüseyin Ayan. İstanbul. 2000. səh.388
- [13] *Qalib Ş.* Hüsn ü Aşk, (Haz:Muhammet Nur Doğan), İstanbul, 2003, Doğan, ag.e., səh.260, 261
- [14] *Şixiyeva S.* Nəsiminin düşüncə aləmində mifopoetik obrazların yeri. AMEA. Nizami adına Ədəbiyyat İnstitutu. Elmi araşdırmalar.(elmi-nəzəri məqalələr məcmuəsi). Bakı- Nurlan 2000. Səh.18
- [15] *Şixiyeva S.* Şəhriyarın "Divani-türki"sində irfani düşüncənin ifadəsi: ənənəvilik və fərdilik. "Azərbaycan şərqşünaslığı", №2 (6), 2011, s. 26-33.
- [16] *Şeyh Q.* (2002). Hüsn ü Aşk (çev. Muhammet Nur Doğan). Ötüken Yayınları, İstanbul., 2002. Səh.273.
- [17] *Törenek M.* Akarken Hüzünü Eyyam-ı Hazanın. Yedi İklim, 1995. Səh. 67,42.
- [18] *Varişoğlu Mehmet. C.* "Öl ve Ol" Fikri Çerçevesinde Hüsn ü Aşk Kahramanı Aşk'ın Kendisini Bulma ve Tanıma Süresi. Türkiye. Gaziantep Üniversitesi. Sosyal Bilimler Dergisi .1987. səh.28.

S u m m a r y

In the article, figures and their semantic meaning features of "Husn and Eshg" work by well known poet and wisdom of XVIII century are studied. The work is based purely on "metphoris a bridge of truth" idea. The author reflected the reality of his time by irphan symbols and could find out the sence of conflicts between ideal and existence. Creativity subject is standing in the center of the wrok written by the poet. Either tasaffuv world view, or other world views are entering to the poem by filtering through thought of Sheykh Galib. That means, tasaffuv turns to asubjective thought materia of th e author in th ecreativity of Sheykh Galib.And so by transferring his felling to words the poet conveys his opinion to the readers.The figures mentioned in the article (husn, seyri-suluk, well, ogre, tie) and their semantic meanins are explained. Husn is a symbols of Husni- mutlag (beauty-God.) There is an idea in the islamic philosophy, one of the names of thegod is Husnu-mutlag. He appears on beautiful faces. In the poem Molla Cunun playes role as murshid durin seyri-suluk. Either in our tailes of the folk literature and or well motif in tasaffuv literature means to live the real life. The first figure under ground world which Eshg faces with is ogre. Ogre is a figure of passion. In the poem, thread is far away its real meaning and contains irphani meanin. Thread is also a mean between body and spirit. In this article, the semantic meanings ofsystem of figures in "Husn and Eshg" poem by Sheykh Galib are mentioned and explained.

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СИНАНТРОПИЗАЦИИ СОБОЛЯ
(*Martes zibellina*) В СРЕДНЕНТАЕЖНОЙ ЗОНЕ ЯКУТИИ
(НА ПРИМЕРЕ ТЮНГ-ТЮКЯНСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ)**

Е.И. Иванов

МБОУ «Ботулинская СОШ», Республика Саха (Якутия), Geohant_58@rambler.ru

**ENVIRONMENTAL CONDITIONS OF SYNANTHROPIZATION
OF THE SABLE IN THE CENTRAL YAKUTIAN TAIGA**

E.I. Ivanov

Botulu secondary school, Republic of Sakha (Yakutia)

Соболь является одним из живых символов Якутии. К настоящему времени, по данным Седалищева В., соболем заселено около 90% лесопокрытой площади республики [2]. Более интенсивному расселению соболей по региону препятствует интенсивный промысел, как на границе основного ареала, так и на новых местах обитания. По экспертным оценкам ВНИИОЗ, поголовье соболя в Якутии к началу 2013 года составляло 204,20 тыс. голов [4]. Как ценный промысловый объект, данный представитель куньих, всегда привлекал внимание исследователей. Однако, анализ научной литературы показал, что исследования проводились только в нативных угодьях исторического ареала данного биологического вида. Так в целом по Якутии работы проводились на северо-востоке (Тавровский), юге (Грязнухин) и Лено-Амгинском междуречье (Седалищев).

Заявленное выше Тюнг-Тюкянское междуречье расположено в пределах Центральная якутской равнины – в зоне влияния экстремальных климатических условий. После целенаправленных работ специалистов охотничьего хозяйства по восстановлению численности соболя во второй половине XX века, в северной части междуречья соболем были заселены все пригодные к его обитанию угодья. Для изучения синантропизации местных соболей нами выбран стационар площадью 200 кв. км, охватывающий все типы угодий, свойственных указанному региону. Стационар локализован в окрестностях села Ботулу Верхневилюйского района (64°20' С, 119°30' В). Территорию Ботулинского наслега (наслег – сельское административное образование в Якутии) соболь начал заселять с середины 70-х годов прошлого столетия. Впервые следы соболя на территории наслега отмечены весной 1973 года.

Осенью того же года документально зафиксирован первый случай непреднамеренной добычи одного соболя.

Для определения современного состояния численности соболя с марта 2006 года нами проводится послепромысловый зимний маршрутный учет (ЗМУ). Как следует из таблицы 1, численность изучаемого вида имеет тенденцию к увеличению. Резкое увеличение численности в 2010 и 2011 годах можно объяснить широкомасштабными пожарами в верховьях рек Тюнг и Тюкян, вызвавшими массовые перекочевки зверьков. Плотность исследуемой популяции составляет, в среднем 1,1 зверек на 10 кв. км, при среднем значении данного показателя в южных районах Якутии 3-5 особей на 10 кв. км [2].

Таблица 1

Численность и плотность популяции синантропных соболей

Годы	Встречаемость следов	Плотность Гол/ кв.км.	Численность
2006	9	0,1	20
2007	12	0,13	26
2008	15	0,16	32
2009	17	0,18	36
2010	16	0,17	34
2011	17	0,18	36
2012	14	0,15	30
2013	13	0,14	28

Для определения пригодности угодий для обитания соболя, на стационаре проведена глазомерная бонитировка ценности охотничьих угодий по отношению к изучаемому виду по методике, предложенной профессором Даниловым Д.Н. [1].

Таблица 2

Бонитировка ценности угодий

Типы угодий	Площадь, га	Класс бонитета	Баллы, га/класс
Хвойный лес	10000	3	30000
Смешанный лес	500	4	2000
Старая гарь	9000	3	27000
Поле	500	5	2500
Итого	20000	-	61500

По результатам таксации средний балл составляет 3,07, что соответствует удовлетворительным защитно-кормовым условиям угодий.

Также на пробных участках площадью 1 га по каждому типу угодий проведен визуальный учет естественных укрытий, подходящих для укрытия соболя от врагов, осадков, низких температур и устройства гнезда.

Таблица 3

Наличие возможных укрытий на 1 га по типам угодий

Типу угодий	Виды укрытий					
	валежины	гайно	пустоты	Дуплистое дерево	дупло	коряги
хвойный лес	1	2	1	2	1	3
Смешанный лес	1	1	2	-	-	2
Старая гарь	10	-	3	-	-	6

На таблице 3 прослеживается достаточное количество всевозможных естественных укрытий.

Из других регионов известно, что основными кормами соболя являются мышевидные грызуны, ягоды брусники и голубики [3]. С 2006 года нами проводится учет основных кормов соболя. Для учета мышевидных грызунов применяется общепринятый метод ловушка-линий. В годы обилия мышевидных грызунов для отлова 1-ой особи требуется, в среднем, 2 ловушко-суток. В годы обычной «урожайности» на отлов 1-го представителя мышевидных расходуется 3-4 ловушко-суток.

Также за заявленный период ежегодно производится глазомерная оценка урожая ягод брусники и голубики по пятибальной шкале профессора Формозова А.Н. [1].

Таблица 4

Оценка урожая ягод

Годы	Урожай ягод	
	брусника	голубика
2006	3	4
2007	5	5
2008	4	4
2009	1	4
2010	3	1
2011	4	4
2012	2	3
2013	1	3

По таблице 4 прослеживается стабильный вышесреднего урожай ягод голубики за контрольный период. По нашим наблюдениям одновременного неурожая доминирующих кормов соболя не зафиксировано, что указывает на устойчивость кормовой базы.

Из других регионов известно, что врагами соболя являются волк, рысь, филин и тетеревиный [3], которые за период наблюдений на стационаре не отмечены.

Данные ЗМУ показывают малочисленность конкурентов по питанию: горноста, колонка, лисицы и тетеревиных. При этом колонок полностью, а лисица частично перешли на питание ондатрой.

Также в ходе выполнения работы установлены миграции типа приход-уход. Случайные добычи транзитных соболей дает основание полагать, что осенью, в основном, кочуют самцы, а весной – самки. Данный факт не исключает подпитку популяции за счет мигрантов.

Антропогенное воздействие на популяцию незначительное. Охота на синантропных соболей носит эпизодический, непрофессиональный характер, что связано со специализацией местных охотников-промысловиков на ондатру. При этом синантропные уголья активно контролируются органами охраны природы.

Таким образом, в ходе реализации поставленных научно-исследовательских задач на примере контрольной популяции нами выявлены следующие экологические условия синантропизации соболя в Якутии:

- Широкомасштабные лесные пожары на местах основного ареала;
- Наличие угодий с удовлетворительными защитными и кормовыми условиями;
- Отсутствие врагов и малочисленность пищевых конкурентов;
- Возможность подпитки локальной популяции за счет мигрирующих особей;
- Слабое преследование человеком в селитебной зоне.

Литература

- [1] Булло Е.П. Экономика, планирование и организация охотничье-промысловых хозяйств. – М: Экономика, 1976. – 151 с.
- [2] Седалищев В. Соболя в Якутии./ Байанай. -Якутск: Илгэ, 2007 №3. – С. 10-12.
- [3] Сидоров Б.И. Знаете ли Вы млекопитающих Якутии? – Якутск: Бичик, 2002. -88с.
- [4] Численность охотничьих животных по административным образованиям Российской Федерации в 2013 г./ Бюллетень ГНУ ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова Россельхозакадемии. – Киров: Гор. тип., 2014. – 1 с.

S u m m a r y

The article is devoted to environmental issues of the sable settlement areas unusual for these species. On field data collected by the author for several years, the dominant environmental conditions of synanthropization of the sable investigated within the enclave are highlighted:

- Large-scale forest fires on the areas of the main habitat;
- Weak pursuit by the man in a residential area.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ФИЛОСОФСКОЙ ШКОЛЫ ЮРЬЕВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

М.И. Ивлева

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, ivlemar@gmail.com

ONTOLOGICAL IDEAS OF THE URIEV UNIVERSITY PHILOSOPHICAL SCHOOL

M.I. Ivleva

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Одним из важнейших элементов культурного наследия является русская философия XIX – начала XX столетий, практически не изученное явление, которой – воззрения философской школы Юрьевского университета – исследуются в настоящей статье. Обозначается взаимосвязь философских взглядов представителей этой философской школы, основное внимание уделяется пониманию ими категории бытия.

С середины 1980-х годов особым вниманием исследователей пользуется «золотой век» русской философии – вторая треть XIX в. – начало XX в. Всплеск интереса к отечественной философии совпадает со «всплеском новой религиозности» в российском обществе, что в значительной степени предопределило приоритетность изучения религиозно ориентированных направлений русской философии, сформировав тем самым ее внутреннее деление на «религиозную – нерелигиозную» при однозначно положительной оценке всех учений, относящихся к первому классификатору.

Следствием такой увлеченности становится ситуация, когда одни направления учения русской философии предстают предметом активнейшего, разностороннего и заинтересованного изучения, в то время как другие незаслуженно остаются в тени, оставаясь «разрывами» в плотной и насыщенной ткани русской философской мысли XIX в. – начала XX в.

«Белые пятна» как в отечественной истории, так и в истории русской философии всегда пагубно отражаются и на ходе исторического развития страны, и на национальном самосознании и самоопределении. Знать и помнить достижения русской философской мысли, культурно-философское наследие необходимо не только для того, чтобы поставить знак интеллектуального равенства между западноевропейскими и российскими мыслителями, но и для формирования чувства национальной гордости и самодостаточности, для того, чтобы увидеть почву для национального самоопределения.

В настоящей статье исследуются воззрения ряда российских мыслителей второй половины XIX в. – начала XX в., составляющих единую мыслительную традицию, которых мы с полным правом можем отнести к отдельной философской школе. Это сугубо «светские» мыслители, чьи учения поднимаются «над» национальной проблематикой, вбирая в себя лучшие достижения европейской философии. Они относятся к числу университетских философов, создающих академическое сообщество и профессионально влияющих на умы и взгляды своих учеников, формируя мировоззрение многих поколений российской интеллигенции. Они образуют не просто направление, но выступают образчиком классической философской школы – явления, в большей степени характерного для античной философии, крайне редкого для новоевропейской философии и единичного в истории русской философии. Об это дают основание длительная приверженность одному философскому подходу – субъективному идеализму – и преемственность взглядов, осуществляемая через личное, реже заочное, ученичество у основателя школы – Густава Тейхмюллера.

Собственно факт существования первой российской университетской философской школы впервые был зафиксирован в 1896 г. в статье А.И. Введенского «Один из типов нашей университетской философии (о переводах и сочинениях Е.А. Боброва)». Важнейшие положения философских воззрений Тейхмюллера, ставшие основанием для философской школы Юрьевского университета, были рассмотрены в статье А.А. Козлова «Густав Тейхмюллер».

Основой выработанной им оригинальной философской системы Густав Тейхмюллер полагает учение о бытии. Свои взгляды на бытие (категорию «бытие») он изложил в программной работе «Действительный и кажущийся мир.

Новое основание метафизики», появившейся в 1882 г. на немецком языке и впоследствии переведенной на русский язык.

Согласно Тейхмюллеру, важнейшим видом бытия является «Я», «сознание, данное в численном единстве, само себя сознающее основание соотношения для всего данного в сознании идейного и реального бытия» [5, с. 94]. «Я» всегда равно самому себе, а потому пребывает единым во всем и, соответственно, соотносит все с собой.

Оценивая предшествовавшее развитие философии, Тейхмюллер, считает, что другие философы, пытаясь определить, что такое «Я», полагали, что «Я» должно быть идентично совершаемым им психическим актам, либо образам представляемых нами предметов. Но это смешение «Я» и его функций или даже результатов деятельности этих функций, ошибочно. Дело в том, что единство «Я» есть «субстанциальное единство», единство особого рода. «Я» осознает свою многогранность, осознает то, что оно существует во многих деятельности, различных по своему идейному бытию, не будучи простой суммой этих деятельностей. Во всех своих элементах оно содержится как нераздельное целое, представляющее, без которого не может быть представлений.

«Я» есть первая и единственная субстанция, которую мы знаем непосредственно во всех ее деятельности и в содержании ее деятельностей. Есть и еще один важный момент: единственным непосредственно доступным для «Я» объектом является оно само. Субъект-субстанция, пытаясь определить, какова окружающая его реальность, должен мыслить другие сущности, а единственно возможный путь, как это можно сделать – мышление по аналогии с самим собой.

С другой стороны, мыслить другие сущности для «Я» необходимо, так как оно может понимать себя, как одно, как целое, только тогда, когда оно находит «ты», как второе «Я». «Познание «Я» о себе самом предполагает, таким образом, что оно различило от себя и противопоставило себе, как однородные соотносительные точки, другие сущности, мать, сестер, братьев, животных. «Я» и «ты» - коррелятивны и одно не может быть мыслимо без другого» [5, с. 159].

Таким образом, другие сущности устанавливаются субъектом теоретически, а в процессе мышления появляются ассоциации идей, поэтому с другими сущностями как элементами внешнего мира ассоциируются ощущения и состояния воли и движения.

Яков Фридрихович Озе (1860-1920) – ученик и последователь Г. Тейхмюллера, окончил Юрьевский университет, стал магистром, затем экстраординарным профессором философии и педагогики (1889-1918), впоследствии деканом историко-филологического факультета Юрьевского университета.

Труд Озе «Проективизм и персонализм в метафизике Лотце» вначале публиковался на протяжении нескольких номеров «Ученых записок императорского Юрьевского университета» в 1895-1896 гг., а затем был опубликован отдельной книгой в 1896 году. Позиция автора полностью основана на философской системе Г. Тейхмюллера, исходя из которой, Озе предпринимает ис-

следование философии Г. Лотце как предшественника мировоззрения своего учителя.

В обосновании своего понимания субстанциальности духового субъекта Озе следует за своим учителем Тейхмюллером. В первую очередь, сущность этого субъекта состоит в непосредственном бытии-для-себя, или так называемом «самочувствии», которое лежит в основе существования «Я». Без переживания самочувствия, взятого само по себе, без какой бы то ни было интеллектуальной рефлексии, нет субъекта. Эта идея воспринята Озе у Тейхмюллера, который, в свою очередь, воспринимает ее у своего учителя, Лотце. Интеллектуальная рефлексия самочувствия, «мысленное истолкование первобытной живости самочувствия» ведет к противопоставлению «Я» миру «не-Я» и тем самым выделению двух этих понятий через это противопоставление.

Самосознание, согласно Озе, это не просто продукт мышления как интеллектуальная рефлексия, но представляет собой единство двух элементов: непосредственно переживаемого и его отражения. Как пишет философ, «... в слове «самосознание» следует различать двоякое значение: во-первых, оно обозначает мысленный или познавательный образ субъекта о себе самом ... во-вторых, мы разумеем под ним непосредственно переживаемую уверенность субъекта в себе самом, т.е. бытие-для себя или самочувствие, которое предшествует всякому различительному отношению и противоположению между «Я» и другими существами» [4, с. 127].

Субъект, в числе других понятий, формулирует и понятие о субстанции. «В то мгновение, когда дух отличает ощущения, представления, чувствования от себя, как свои состояния, и вместе с этим связывает их в единство, наперекор их временной последовательности, - только тогда, переживая эту собственную деятельность, узнает вообще, что существует отношение существа к состояниям.... На основании живого внутреннего опыта происходят понятия о состояниях и действиях, в которых дух отпечатлевает общие черты своей собственной сущности, и живое созерцание Я ослабляется в формальное понятие субстанции» [4, с. 136-137].

Евгений Александрович Бобров (1867-1933), обучаясь в Юрьевском университете, занимался под личным руководством Г. Тейхмюллера. В 1893 г. он защищает диссертацию «Отношение искусства к науке и нравственности» и с сентября 1893 г. начинает работать доцентом философии Юрьевского университета, где читает курсы логики и психологии.

Продолжая развивать идеи своего учителя, Бобров формулирует понятие координального бытия. «К трем основопонятиям метафизики: субстанции, функции и идее – надобно, – говорит Бобров, – прибавить еще четвертое – координацию, которая все три другие понятия связывает воедино, именно в эту самую «трихотомию бытия», подобно тому, как в психической реальности координация связывает: субстанциальное единство, его акты и содержание последних в душу, в живое единство личности» [1, с. 153]. Без «координации» мы не сумеем сконструировать ни мысли, ни личности, ни Вселенной. Ведь мысль есть координация элементов сознания. Личность есть координация функций души между собой с «Я». Вселенная есть координация существ между собою и

с Богом. Как мы можем убедиться, «координация» у Боброва приобретает не только психический, но и космический смысл. Координация – это, попросту говоря, есть универсальный закон Вселенной.

По мнению философа, требование единства бытия, основанное на единстве субстанциального субъекта, нисколько не нарушается от того, что мы прибавляем еще один род бытия – бытие координальное. Координация может служить соотносительной точкой при соотнесении, результатом которого получается общее единство – бытие.

«Координация, – говорит Бобров, – немислима и не существует без субстанции, ибо без «Я» нет ни идейного, ни реального бытия, нет и системы разных «Я», то есть мира и Вселенной. Разнообразное идейное бытие координацией связывается между собой воедино, скрепляется с «Я» с его реальными актами, в которых это идейное бытие проявляется в сознании и вообще осуществляется» [1, с. 171].

Еще один представитель философской школы Юрьевского университета, Владимир Семенович Шилкарский (1884-1960), окончил Московский университет, где его учителем был известный русский философ-спиритуалист Л.М. Лопатин. Шилкарский был приват-доцентом в Юрьевском университете, а в 1917 году защищает там свою диссертацию «Основные решения проблемы сущего», продолжающую идеи Тейхмюллера. Свои онтологические воззрения Шилкарский излагает в значимом труде «Типологический метод в истории философии (Опыт обоснования)», в котором он не просто в очередной раз повторил основные идеи своих духовных наставников, но обобщил их, а также сделал попытку классифицировать философские направления в целом и охарактеризовать спиритуализм и его развитие. В основных моментах его теория, безусловно, следует за воззрениями Тейхмюллера и Озе, обладая определенной спецификой: Шилкарский уделяет пропорционально больше внимания онтологии, нежели гносеологии, и активнее привлекает историко-философский материал.

Как существенную характеристику субстанциального «Я», Шилкарский отмечает тот факт, что оно одновременно является и объектом, и субъектом познания, совмещает в себе как действительность, которая в силу своего неисчерпаемого богатства и разносторонности не совпадает с нашим мышлением и вследствие этого заставляет его развиваться в постижении истины, так и непосредственно сознание.

Литература

[1] Бобров Е. Бытие индивидуальное и бытие координальное. - Юрьев, 1900. – С. 15.

[2] *Введенский А.И.* «Один из типов нашей университетской философии (о переводах и сочинениях Е.А. Боброва)»// Богословский вестник. 1896, № 8. С.212-228

[3] *Козлов А.А.* «Густав Тейхмюллер»// Вопросы философии и психологии. 1894, №. 24 – С. 523-537.

[4] *Озе Я.* Персонализм и проективизм в метафизике Лотце». Юрьев, 1896

[5] *Тейхмюллер Г.* Действительный и кажущийся мир. Новое основание метафизики. Казань, 1913.

[6] *Шилкарский В.С.* Проблема сущего. Юрьев, тип. К Матиссена, 1917 – 342 с.

S u m m a r y

One of the most important elements of the cultural heritage is Russian philosophy in the XIX – beginning of the XX centuries. The article investigates almost unknown phenomenon of the Russian philosophy – the Uriev university philosophical school. It establishes the interrelation among philosophical views of the school representatives paying the most of attention on the understanding what is the category of being.

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ДИНАМИКА И ГЕОГРАФИЯ

Г.В. Ковешников

Российский государственный педагогический университет им А. И. Герцена, г. С.-Петербург

THE INDIGENOUS SMALL-NUMBERED PEOPLES OF THE LENINGRAD REGION: DYNAMICS AND GEOGRAPHY

G.V. Koveshnikov

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

На территории Ленинградской области издавна проживают множество различных народов. Вместе с русскими вепсы, водь, ижора и карелы являются древним коренным населением Северо-Запада России. Вепсы, водь и ижора, относящиеся к прибалтийско-финской группе финно-пермской ветви финно-угорских народов уральской языковой семьи, официально внесены в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации [7]. События, произошедшие в последнее столетие, привели почти к полному исчезновению этих народов.

В результате исследований, проводимых национальными общественными организациями, установлено, что около 60 % жителей Ленинградской области, которые по происхождению являются вепсами, ижорцами и водью, записывают себя русскими даже при относительной свободе национального определения при проведении переписей населения [8].

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года вепсы имеют наибольшую численность, далее идут ижорцы, и самым малочисленным народом является водь [3].

Происхождение вепсов связано с формированием других прибалтийско-финских народов и обособились от них, вероятно, во второй половине I тыс. н.э., а к концу этого периода расселились в Юго-Восточном Приладожье. Наиболее ранние упоминания вепсов относятся к VI в. Русские летописи с XI в. называют этот народ весью. На основной этнической территории (в Межозерье) вепсы жили с конца I тыс. в течение всех последующих эпох. Под влиянием различных факторов они постепенно переместились в восточную часть этого района. В XII–XV вв. значительные группы вепсов проникли в районы севернее р. Свири, где вступили в контакты со встречной миграцией карелов. В результате вепсы влились в состав карельской народности [6].

Наибольшая по площади часть территории проживания этого народа располагается на стыке границ трех административных районов — Подпорожского, Тихвинского и Бокситогорского. Суммарная доля этих районов в общей численности вепсов составляет около 83%. По данным переписи 1979 года их численность составила всего 774 чел. К 1989 году их численность возросла до 4 273 чел, что в 5,5 раз больше, чем по данным прошлой переписи. С 1989 года шла тенденция к снижению численности вепсов в связи с их ассимиляцией русскими. В 2002 году в Ленинградской области проживало 2 019 вепсов, что более чем в 2 раза меньше, чем в 1989 году, а в 2010 году 1 380, т. е. их численность сократилась ещё на треть. Стоит отметить, что сокращение численности вепсов происходит в большинстве районов Ленинградской области. Причём наиболее интенсивно это сокращение наблюдается в восточных районах области, где их доля значительно выше. Так, в Бокситогорском, Лодейнопольском и Тихвинском районах численность вепсов сократилась более чем в 2 раза [1, 3].

Ижорцы, выделившиеся на рубеже I–II тыс. из южнокарельских племен, заняли южную часть Карельского перешейка и земли по берегам рек Невы и Ижоры. С 1270 г. ижорские земли вошли в состав Новгородской «волости». Принадлежность к Новгороду определила мощное воздействие на ижорцев славянской культуры. В Скандинавии и Прибалтике часто весь Северо-Запад называли Ингерманландией. Это название произошло от ижорских слов «ингерин маа» («ижорская земля») и шведского «ланд» («земля», «провинция»). Когда в 1617 г. Швеция овладела этой территорией, то за ней окончательно закрепилось название «Ингерманландия». После того как Ингрия была возвращена России, большая часть ижорцев вернулись на прежние места обитания. Часть ижорцев, оставшихся после Столбовского мира, была все же обращена в лютеранство и постепенно слилась с финским населением. В XVIII — начале XX в. ижорцы расселялись в западной и южной частях Карельского перешейка вместе с русскими, ингерманландскими финнами и водью [4].

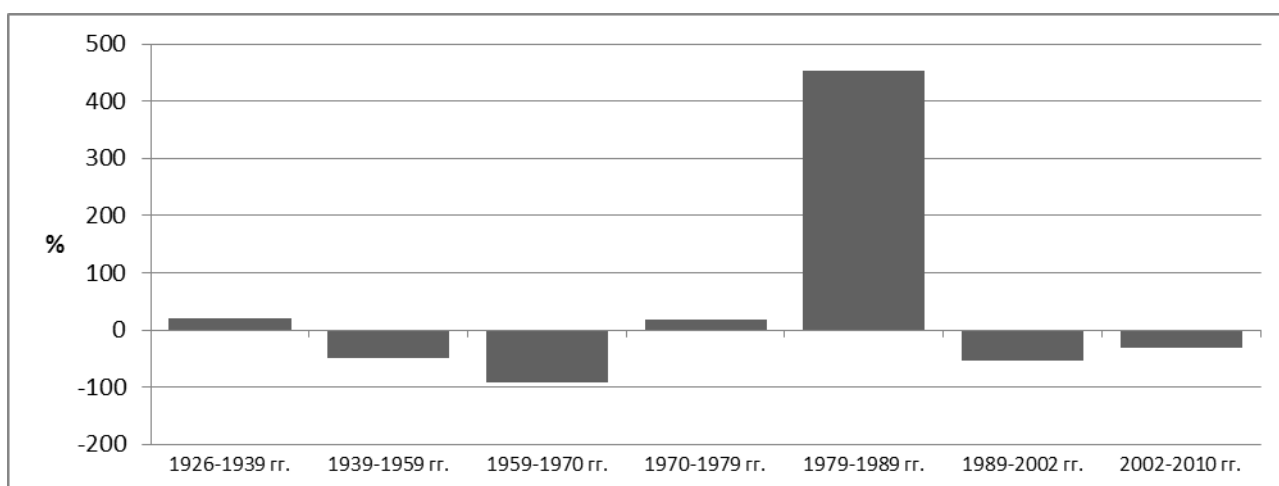

Рис. 1. Темпы прироста численности вепсов в Ленинградской области в 1926–2010 гг., %. Рассчитано и составлено автором по [9].

В настоящее время около 90% ижорцев проживают на территории Кингисеппского района, остальные – в соседних районах на юго-западе области. По

итогах переписи 1979 года ижорцев насчитывалось 315 чел. По итогам последующих переписей прослеживается динамика к уменьшению их численности. Так в 1989 году в Ленинградской области проживало – 276, в 2002 году – 177, а в 2010 году – 169 ижорцев. Причём уменьшение общей численности ижорцев происходит главным образом за счёт их сокращения в Кингисеппском районе. Однако темпы убыли здесь невысокие и составляют менее 5%. [1, 3].

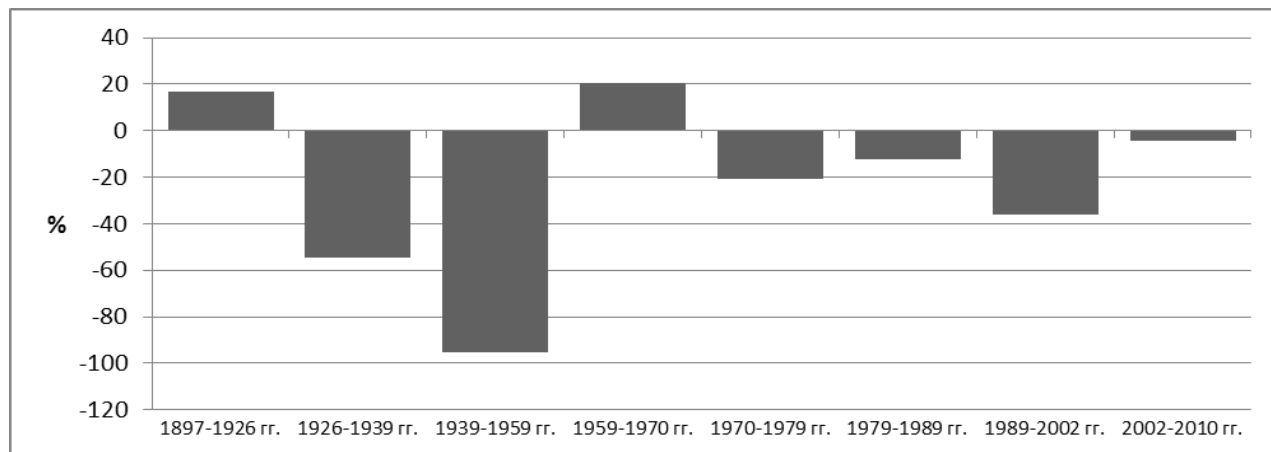

Рис. 2. Темпы прироста численности ижорцев в Ленинградской области в 1897-2010 гг., %. Рассчитано и составлено автором по [9].

Формирование води относится к I тыс. н.э., когда произошло отделение води от древнеэстонских племен. Территория води была частью Новгородской земли, в составе которой выделялась Водская пятина как отдельная административно-территориальная единица. Водь занимала земли от р. Нарова и Чудского озера на западе и, включая Ижорское плато, на востоке. В русских летописях водь с 1069 г. известна как вожане, а также под общим наименованием финноязычных народов – чудь. В конце XV в. территория расселения води вошла в состав Русского централизованного государства. В 1943 г. водь, как и остальное финноязычное население территории, оккупированной немецкими войсками, была вывезена в Финляндию. По возвращении в СССР в 1944–1945 гг. и до середины 1950-х гг. существовали ограничения на расселение в местах прежнего проживания. В связи с малочисленностью води на территории Ленинградской области не существовало водских национальных сельсоветов и школ с обучением на водском языке [5].

Численность води непрерывно сокращалась с 1979 г. по 2002 г. Так их численность уменьшилась почти в 10 раз со 116 чел. до 12 чел. Значительная часть была ассимилирована русскими. И только по итогам переписи 2010 года численность води увеличилась до 33 человек. Водь сегодня проживает главным образом в Кингисеппском районе в деревнях Лужицы и Краколье (последняя вошла в состав посёлка Усть-Луга) [2]. Причём в 2002 году в Кингисеппском районе проживали все 12 человек, относивших себя к води. В 2010 году их численность в районе стала вдвое больше. Также вожане были зафиксированы в Гатчинском и Ломоносовском районах и в Сосновоборском городском округе [1, 3].

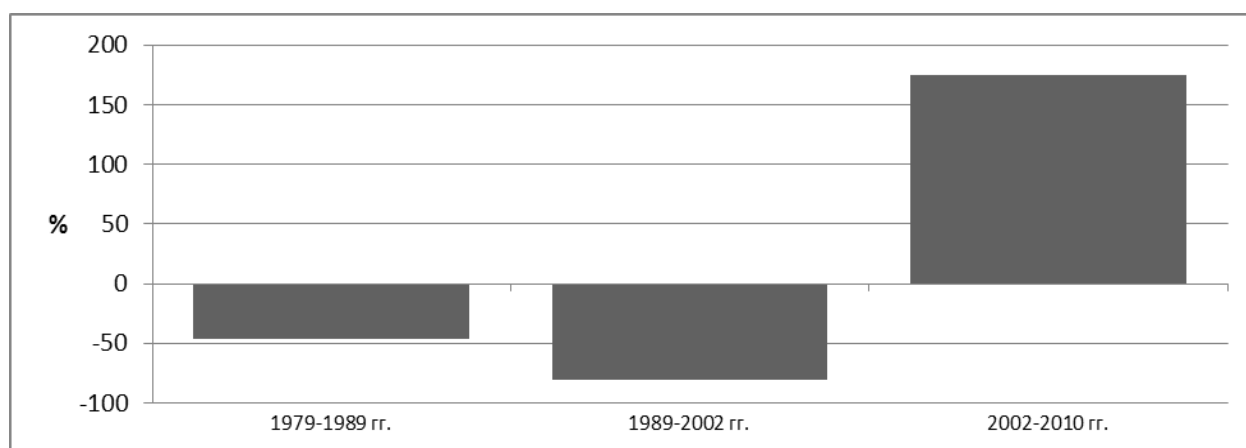

Рис. 3. Темпы прироста численности води в Ленинградской области в 1979-2010 г.г., %. Рассчитано и составлено автором по [9].

Коренные народы придают Ленинградской области особое значение, так как это единственный в европейской части России регион, где существуют три официально признанных малочисленных народа. Особо значимо, что Ленинградская область вносит свой вклад в сохранение и возрождение культуры и быта малых народов, которые на протяжении многих столетий проживают на этой территории.

Литература

- [1] Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Вып. 7. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Ленинградской области: Статистический сборник. СПб.: Петростат. 2007. – 198 с.
- [2] Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 13: Коренные малочисленные народы Российской Федерации. М.: ИИЦ «Статистика России». 2005. – 574 с.
- [3] Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Ленинградской области. Часть 1. Статистический сборник. СПб.: Петростат. 2013. – 266 с.
- [4] *Конькова О.И.* Ижора. Очерки истории и культуры. СПб.: МАЭ РАН. 2009. – 248 с.
- [5] *Конькова О.И.* Водь. Очерки истории и культуры. СПб.: МАЭ РАН. 2009. – 252 с.
- [6] *Королькова Л.В.* Вепсы / Многонациональный Петербург: История. Религия. Народы // Науч.ред. Шангина И.И. СПб.: Искусство. 2002. – С. 616-629.
- [7] <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4383/13965>
- [8] lenobl.ru/Files/file/etnokult_samobutnost.doc
- [9] www.demoscope.ru - данные переписей населения

S u m m a r y

In the Leningrad region is home to 3 of indigenous small-numbered Finno-Ugric peoples. Over the centuries under the influence of various factors have changed their number. In the last century, there is a tendency to reduce the number of these peoples. The most important tasks of modern society are the saving of identity of indigenous small-numbered peoples and prevention their extinction.

ОСТРОВ СЕНТ-МЭРИ КАК ОБЪЕКТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАМЫСЛОВ ПЕТРА I¹

Д.Н. Копелев

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, kopelev1107@list.ru

ISLAND SAINT-MARY AS OBJECT OF GEOPOLITICAL INTENTIONS OF PETER THE FIRST

D.N. Kopelev

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

В основе геополитических замыслов нередко лежат ошибочные, фантастические идеи. Соответственно и правительственный курс перерастает границы реальности и приобретает мифологические черты. Подобного рода интерпретации переживают особо причудливые трансформации, когда речь заходит о географических феноменах, находящихся за пределами привычных политических и культурных представлений. Особенно, когда речь заходит о морских плаваниях как важнейшем инструменте колониальной экспансии.

Одно из них вошло в историю под названием Мадагаскарская экспедиция Петра Великого, и с точки зрения вышесказанного представляется предприятием исключительным – оно больше напоминает таинственное волшебное путешествие в духе эпохи Просвещения. Сегодня крайне сложно реконструировать ход событий, тем более, что и до современников, и до нас дошли лишь скудные сведения относительно подлинных целей этой «секретной экспедиции», отправленной в декабре 1723 г. к некоему «королю Мадагаскарскому» на остров Сент-Мэри. Подписываясь под соответствующей «Грамотой королю Мадагаскарскому» «вам приятель», Петр I, по-видимому, полагал, что имеет дело с суверенным правителем острова, неким «владеющим королем». Руководитель экспедиции, датчанин Даниил Якоб Вильстер, облеченный полномочиями посланника и по-видимому получивший от императора «изустные преподобные о всем наставления, что ему там наблюдать и замечать», [1: т. 9] должен был принять «онаго короля» к принятия протектората Российской империи и при необходимости склонить его «к езде в Россию» – «ежели зимой, то в Колу, понеже там никогда не мерзнет, а ежели летом, то в Архангелгородский порт» [7: ч. 2].

Сегодня непросто понять, чем руководствовались император и тесный круг его доверенных советников, посвященных в тайну «секретной экспедиции», когда адресовали послание этому неведомому «королю». По версии И.К. Зейделя, рассматривать данную личность как реальную не имеет никакого смысла, так как «мнимого короля мадагаскарского создало воображение Петра Великого» [5]. Иначе оценил ситуацию И.И. Голиков, выдвинувший две интересные догадки: либо пираты, «будучи от всех гонимы, принуждены были между собой избрать начальника, дав ему титул короля», либо «великий наш государь начальника сих удальцов хотел польстить таким титулом» [1: т. 9]. По-

¹ Статья написана при поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда (РГНФ). Грант № 14-01-00079.

следнюю версию разделяли А.Б. Давидсон и В.А. Макрушин – с их точки зрения, такое обращение «было естественно», ибо подобный титул ассоциировался с образом пиратских вожаков, почерпнутых из литературы начала XVIII в. «Стремясь установить связи с флибустьерами, Петр уважительности ради, назвал Моргана (вожак местных пиратов, – Д.К.) королем» [2]. В свою очередь, А.И. Заозерский предположил, что виновником недоразумения являлся сам Вильстер, имевший «весьма смутные представления» о политической географии Мадагаскара – его взгляды и были отражены в правительственных инструкциях [4]. По нашему мнению, все три высказанных предположения следует рассматривать комплексно – в той или иной мере все они повлияли на подготовку экспедиции.

Надо заметить, что представления в России о мадагаскарских морских разбойниках, по-видимому, формировались под впечатлением популярных в ту пору книг о пиратах, в частности историй о «герое» Индийского океана пирате Генри Эвери [11, 27]. Его литературная известность началась в 1709 г. после публикации анонимного дневника «Жизнь и приключения капитана Джона Эвери», автором которого был, якобы, его недавний пленник, голландец Адриан ван Брук, которому посчастливилось бежать из пиратского королевства [12]. Резиденция «великого английского пирата», по словам ван Брука, прекрасно укреплена, король чеканит собственную монету, располагает боеспособной армией из 15 тысяч храбрых моряков, а в гавани в полной готовности стоит флот из сорока кораблей. С момента выхода в свет этого произведения, мифологический Эвери начинает заслонять реального, хорошо известного современникам Эвери [14: vol. XIV, XVI; 26, 31], прочно закрепляя в общественном сознании важнейшие элементы «джентльменского набора» пирата, бороздившего просторы Индийского океана: это сундуки с драгоценностями, прекрасная индийская принцесса и разбойничье государство, бросающее вызов всем монархам мира [32]. В 1712 г. Эвери стал героем пьесы английского драматурга Чарльза Джонсона «Удачливый пират», поставленной на подмостках театра Друри Лейн. И все-таки подлинная слава пришла к Эвери после выхода в свет записок, озаглавленных «Король пиратов, или Отчет о славных деяниях капитана Эвери, самозванного императора Мадагаскара, в двух его собственноручных письмах», автором которых был создатель «Робинзона Крузо» Даниель Дефо. Опубликованные им «письма» Эвери повествуют о том, как после нескольких лет блужданий по морям, пират, наконец, разбогател и основал могущественное королевство на острове Мадагаскар. Сходные сюжетные линии обнаруживаются и в другом произведении Дефо, изданном в 1720 г. – романе «Жизнь и пиратские приключения славного капитана Сингльтона». Его вымышленный герой, пират Боб Сингльтон, встретился с капитаном Эвери на Мадагаскаре, где тот собирался создать независимое королевство. В 1724 г., когда Мадагаскарская экспедиция Петра I вступала в решающую фазу, лондонская типография Ч. Ривингтона напечатала сочинение Капитана Чарльза Джонсона, озаглавленное «Всеобщая история грабежей и смертоубийств, учиненных самыми знаменитыми пиратами, а также их нравы, порядки и управление с самого их начала и появления на острове Провиденс в 1717 г. и до сего 1724 года» [15]. Книга, содер-

жавшая в числе прочих биографий «Жизнеописание капитана Эвери», быстро стала бестселлером и в том же году была переработана и издана Томасом Уорнером под названием «Всеобщая история пиратов» [16].

Правда, по мнению автора «Всеобщей истории пиратов» Эвери был не единственным королем на Мадагаскаре – там правил не один свирепый мадагаскарский бандит, и все они слыли гнусными деспотами и злобными тиранами. Заросшие густыми бородами, разбойники уже давно прекратили ходить в европейской одежде, забыли, что такое обувь, и облачались в необработанные звериные шкуры мехом наружу, напоминая «Геракла в львиной шкуре». Всех пленников эти дикари превращали в рабов, а на самых красивых туземках они женились, устраивая гаремы, как у турецкого султана. Бывалые очевидцы, якобы побывавшие в их владениях, описывали огромные уголья, где пиратские вожаки ведут жизнь библейских патриархов, разделившись на колена, окружив себя сонмом домочадцев, детьми и многочисленными женами. Их земли окружали вал и глубокий ров. К жилищам, спрятанным в густой сельве, вела извилистая тропинка, тонувшая в зарослях высоких колючек. Продвигаться по ней можно было только гуськом, и те, кто не знал дороги, часами петляли по запутанному лабиринту, не подозревая, что люди скрываются от них в двух шагах. По обе стороны тропинки торчали воткнутые в землю острые шипы, и ночью пробираться по ней было смертельно опасно.

Описания современников, побывавших на подобных стоянках, более прозаичны и не только имеют мало общего с романтическими картинами Капитана Джонсона, но и плохо согласуются друг с другом. Одним из самых известных логовищ пиратов был остров Сент-Мэри, где, как полагали в Петербурге, располагалась резиденция «короля мадагаскарского». Его широкая известность, собственно, и началась после скандального дела капитана Уильяма Кидда, который провел на нем некоторое время. Сент-Мэри протянулся тонкой 63-километровой линией вдоль восточного побережья Мадагаскара и отделен от него небольшим проливом. Вход в бухту охраняли два небольших островка — Мадам и остров Корсаров. Пираты возвели на берегу небольшое укрепление, оснастили его пушками и под их защитой чувствовали себя в относительной безопасности. Без лоцмана ни одно судно не могло пройти в узкий фарватер, и поэтому, приблизившись к бухте, корабли вставали на якорь, ожидая представителей пиратов, которые, поднявшись на борт, проводили инспекцию. Если корабль и экипаж не вызывали подозрений, лоцман вводил судно в гавань. Работоторговцы, купцы, контрабандисты прекрасно знали бухту как место, где можно провернуть самые выгодные сделки и всегда найти убежище в случае опасности [30]. Жан Куэн с яхты «Де Тамбуер», побывавший на острове в 1697 г., отметил, что на Сент-Мэри расположен «хороший порт, в который можно попасть по узкому проходу, берега которого расположены на расстоянии мушкетного выстрела. Дно бухты песчаное, а ширина ее составляет 5,5–6 морских сажень: там они обычно бросают якорь. Крепости на острове нет, прямо на земле стоят порядка пятидесяти пушек, некоторые из них установлены за скалами при входе в порт. На берегу бухты лежат многочисленные обломки корсарских кораблей, а также захваченные ими арабские призы, в частности боль-

шой корабль, взятый около десяти месяцев назад возле Сент-Джона на Малабарских островах и доставленный капитаном Колвертом; они его затопили у самого берега, хотя ему было не более трех лет, мачты и реи все еще торчат над водой; никто не обращает на это внимания. Тут даже находятся обломки корабля знаменитого пирата Уильяма Кидда» [17: t. VI]. С описанием Куэна вполне согласуются показания некоего Генри Уотсона, попавшего в 1696 г. в плен к пиратам и видевшего на Сент-Мэри «некое подобие форта с семью или восемью пушками» [14: vol. XVI]. Возможно, это были руины, оставшиеся от форта с двадцатью двумя пушками, возведенного в начале 1690-х годов Бэлдриджем, который в 1697 г. был разрушен мальгашами [14: vol. XVI]. Если это так, то в общую картину вполне укладывается рассказ некоего очевидца о том, что никаких укреплений на острове нет и в помине, а проживает на нем сотня французов, англичан и голландцев [25]. Между тем, в рапорте коммодора Томаса Уоррена от 28 ноября 1697 г., адресованном руководству Ост-Индской компании, описание Сент-Мэри выглядит совершенно иначе. Встретившийся Уоррену командир торгового судна побывал недавно на острове и описал «небольшое укрепление, которое защищали сорок или пятьдесят пушек, полторы тысячи человек и семнадцать различных судов, стоявших на приколе, некоторые из которых были оснащены сорока пушками [14: vol. XVI].

Полны мифологических подробностей и рассказы очевидцев об обитателях Сент-Мэри. Один из них, уроженец Ямайки Джеймс Плантейн, когда-то плававший вместе с Инглендом, осел в уединенной бухте Антонжилль и откупил у местного вождя участок земли [18]. Место это стало известно под названием залив Рантер-Бей или Рантабе [3, 19, 20, 24]. В апреле 1722 г. здесь встала на якорь британская эскадра коммодора Томаса Мэтьюса, которая шла по следу англичанина Джона Тейлора и француза Оливье Ла Буса, захвативших 26 апреля 1721 г. в гавани острова Бурбон португальскую каракку «Ноштра Сеньора ду Кабу» с возвращавшимся в Лиссабон вице-королем Гоа Конде да Эришейрой на борту. Но когда отправленный бот подошел к берегу, выяснилось, что бухта пуста. На пляже валялись лекарства, битая фарфоровая посуда, пряности и даже несколько пушек – словом, все говорило о том, что пиратские корабли в спешке покинули остров. Тем не менее, вскоре обескураженные англичане увидели направляющуюся к ним процессию хорошо вооруженных чернокожих людей во главе с белым человеком, который оказался Плантейном. Вместе с ним в бухте проживали и другие европейцы: Джеймс Эдэйр из Лейта и Ганс Бурген из Копенгагена. Окружив себя гвардией из чернокожих туземцев и реконструировав старый форт, когда-то возведенный здесь Эвери, «король Рантер-бея» постепенно прибрал власть над окрестными территориями и одержал верх над другими самозванными правителями: «королем Келли», «королем Калемом», «королем Диком». Рассказавший эту историю матрос корабля «Солсбери» Клемент Даунинг, упоминая о форте Эвери, вряд ли подозревал, что пал жертвой непроверенных слухов – легендарный Эвери, скорее всего, никогда не бывал на Сэнт-Мэри и уж тем более не возводил на нем укреплений. Продолжая создавать новые легенды, Даунинг упоминал и о сыне Эвери, некоем Томе Мулате, который помогал Плантейну в борьбе с противниками. Поэтому и дальнейший его рас-

сказ о Плантейне вряд ли избежал традиционных мифологических представлений о повседневной жизни европейца на тропическом острове. По словам Даунинга, «король Рантер-бея» пребывал в полном блаженстве: местные вожди боялись его и курили пирату фимиам, верные аборигены слагали песни во славу большого белого господина. Довольный властолюбец, проводивший дни и ночи в пьянстве, роскоши и пирах, полубил местные обычаи, которые позволяли царям иметь гарем. Белый хозяин вкушал радости экзотической жизни, окружив себя трепетной любовью десятков негритянских гурий, которых одаривал дорогими шелками и бриллиантами. Помня о своем происхождении, он, как это принято у англичан, называл своих бесчисленных чернокожих жен Моль, Кейт, Сьюла и Пег (производные от соответствующих имен Мэри, Екатерина, Урсула, Маргарет).

Подобные рассказы о райской жизни, разумеется, быстро обрастали новыми подробностями и в результате начинали напоминать главы из приключенческих романов. Иногда в качестве «королей» в этих историях фигурировали чернокожие пираты, которые действительно нередко составляли основу разбойничьих экипажей. Большинство из тех, кто связывался с пиратами, бежали с плантаций или же их «освобождали» пираты, взяв на абордаж рабовладельческие суда [21]. Например, часть экипажа Джона Филипса и Джона Роуза Арчера составляли чернокожие пираты [26]. Они плавали вместе с капитанами Беллами, Тейлором, Уильямсом, Харрисом, Кондентом, Уинтером, Лайном, Скирмом, Сприггсом, Боннетом. На корабле Ла Буса в 1719 г. «половина команды была французами, а половина – неграми» [28]. На некоторых же пиратских судах экипаж почти целиком состоял из чернокожих разбойников [26].

Об одном таком чернокожем короле с острова Сэнт-Мэри рассказал правитель острова Бурбон Антуан Дефорж-Буше. «Некий мулат, - докладывал он в Версаль, - живет там, отгородившись палисадом, где он расположил несколько пушек, и также поступает в своих частных владениях каждый из его бандитов, ставших жителями этих островов, так как они вынуждены остерегаться друг друга. Они приглашают жить вместе с ними и осуществлять их защиту чернокожих из окрестных мест, где они сооружают свои поселения. Чернокожие им очень преданы до тех пор, пока надеются извлечь из этого выгоду для себя, но они убивают их и травят, когда от них больше ничего не получить. Тем не менее, они оставляют и очень почитают детей мулатов, родившихся от союза этих форбанов с туземками. Многие из них являются хозяевами этих поселений и пользуются большим авторитетом среди чернокожих, которые охотно их ставят во главе и делают предводителями, когда идут на войну. Почти все эти мулаты, когда им представляется возможность, следуют по стопам своих отцов и занимаются грабежом» [25].

Рассказ Дефоржа-Буше, по-видимому, имеет отношение к истории самого известного чернокожего «короля» пиратов – мулату Абрахаму Сэмюэлу, прославившемуся как «король Форт-Дофина», «король Самюэл» и «король Толинора».

По-видимому, составляя проект экспедиции на Мадагаскар, Петр I руководствовался информацией, полученной им от датчанина Вильстера, и адресовал свое дипломатическое послание некоему королю на остров Сент-Мэри. Од-

нако к концу весны 1724 г. российские дипломатические агенты получили новые более точные сведения о состоянии дел на пиратском острове, и Вильстер, придя к выводу, «что многого не знал», внес в свой первоначальный проект серьезные коррективы. Тогда же, в мае 1724 г., он подготовил две секретные объяснительные записки: «Экстракт из порученных мне писем» и «Всепокорнейшая моя обсервация и мнение не в указ». Эти бумаги, без указания дат их написания, были опубликованы Ф.О. Туманским [10: ч. 9], а впоследствии обнаружены нами в РГА ВМФ [8]. В этих записках Вильстер пересмотрел свои первоначальные взгляды о «короле мадагаскарском», которого, в действительности, по его словам, «на тех островах не имеется». На острове враждовали между собой главари разбойничьих шаек, и при переговорах с ними российские представители неминуемо столкнулись бы с серьезными трудностями: «Некоторые оного клеветства (социетета), – писал Вильстер, – возжелали в Швецию иттить, а другие на тех островах остаца швецкими населенными; а Морган быть тамо губернатором. Ежели ныне жители тамошние еще в том мнении, а его императорское величество изволит тамо поселение (колонию) завести, то надлежит удобного человека губернатором избрать, кому б было тамо надлежащее отправить».

Информация Вильстера вполне согласуется со сведениями, которыми располагали в европейских столицах. «Они живут обособленно друг от друга, и между ними нет единства, – доносил в Париж в сентябре 1724 г. правитель острова Бурбон Антуан Дефорж-Буше в своем отчете о положении дел на Мадагаскаре. – Они удерживают побережье Амбанивуль от 13 градусов сорока минут, где расположена большая коса, которая вместе с рифами образует своего рода форт, названный Англ-Бей и до реки Манангар неподалеку от бухты Антонжилль. На траверзе этого побережья расположен остров Сен-Мэри, в небольшой бухте которого имеется хороший порт, хоть он несколько приведен в негодность кораблями, затонувшими там со всем своим грузом. Однако форбаны обосновались совсем не на этом острове, как считалось, но проживают только на одном из островков, которые его закрывают» [25]. В каждой из бандитских шаек руководствуются своими собственными законами, а всеми делами вершил бандитский сход или, как его назвал Вильстер «совет подлых». Царила круговая порука: под вынесенным вердиктом или договором свои «знаки» оставляли все его участники – умевшие писать ставили подписи, неграмотные рисовали крест. Все решало пиратское большинство, и никакие монаршие повеления силы не имели [6, 13, 22, 23, 29, 32].

После получения новых сведений Петру I, вероятно, стала очевидной бессмысленность посольства на Мадагаскар. Да и какую картину увидели бы его полномочные посланники, если бы они все-таки вступили на пиратский остров? Их взору предстали бы чернокожие бандиты, уравненные в правах с белыми «собратями» и озабоченные исключительно захватом и дележом добычи. О России «вся чернь и их старшины знатные» имели весьма смутные представления – какие уж тут дипломатический церемониал и установление государственных контактов. Известия о «республике подлых» явно шли вразрез с представлениями императора о возможных путях колонизации Мадагаскара – это, в итоге, и заставило его отменить экспедицию в Индийский океан.

Литература

- [1] *Голиков И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Записки, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Т. 1–9. – М.: В Типографии Николая Степанова, 1838.
- [2] *Давидсон А.Б., Макрушин В.А.* Зов дальних морей. – М.: Наука, 1979. – 328 с.
- [3] *Жук С.И.* «Поющие квакеры», рожерианцы, или радикальная реформация в Британской Америке // *Американский ежегодник.* 2003. М.: Наука, 2005. С.31-51.
- [4] *Заозерский А.И.* Экспедиция на Мадагаскар при Петре Великом // *Россия и Запад: Исторические сборники под редакцией профессора А. И. Заозерского:* ч. I. – Пг.: Academia, 1923. – С. 91-102.
- [5] *Зейдель И.* Снаряжение первой дальней экспедиции в царствование Петра Великого в 1723 году // *Морской сборник.* – 1867. Сентябрь. – № 9. – С. 65-83.
- [6] *Копелев Д.Н.* Раздел Океана в XVI – XVIII веках: Истоки и эволюция пиратства. – СПб.: Крига, 2013. – 736 с.
- [7] *Материалы для истории русского флота:* ч. 1–17 / *Материалы.* – СПб: Типография Морского министерства, 1865-1904.
- [8] *Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ).* Фонд 223 – Рукописи Петра Великого и другие документы, поступившие из Адмиралтейств-совета (коллекция).
- [9] *Трутовский В.К.* Флибустьеры XVIII века // *Русский вестник.* – 1892. – Т. 221. Август. – С. 3-20.
- [10] *Туманский Ф.О.* Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого: ч. 1-9 – СПб.: Тип. Шнора, 1787-1788.
- [11] *Baer Joel H.* Captain John Avery and the anatomy of a mutiny // *Eighteenth-Century Life.* 18.1 (1994). P. 1-26.
- [12] *Broeck A. van.* The life and adventures of Capt. John Avery [electronic resource] : the famous English pirate, (rais'd from a cabin-boy, to a king) now in possession of Madagascar: ... Written by a person who made his escape from thence, and faithfully extracted from his journal. London: J. Baker, 1709. – viii, 64p.
- [13] *Bromley J.S.* Corsairs and navies, 1660 – 1760 – London; Ronceverte, U.S.A: The Hambledon Press, 1987. – xxvi, 517 p.
- [14] *Calendar of state papers. Colonial series. America and West Indies, 1574–1738:* vol. I–XXXXV / Ed. by Noel W. Sainsbury, J. W. Fortescue and Cecil Headlam. – London: Institute of Historical Research, 1860-1953.
- [15] *Captain Charles Johnson.* A general history of the robberies and murders of the most notorious pyrates and also their policies, discipline and government, from their first rise and settlement in the Island of Providence, in 1717, to the Present Year 1724. With the remarcable actions and adventures of two female pyrates, Mary Read and Anne Bonny. – London: Ch. Rivington, 1724. – 320 p.
- [16] *Captain Charles Johnson.* A general history of the pirates from their first rise and settlement in the Island of Providence, to the present time. With the remarcable actions and adventures of two female pyrates. Mary Read and Anne Bonny. – London: T. Warner, 1724. – 427 p.

- [17] Collection des ouvrages anciens concernant Madagascar: t. 1–6 / Éd. par A. et G. Grandidier. – Paris: Comité de Madagascar, 1903-1907.
- [18] A compendious history the Indian wars with an account of the rise, progress, strength and forces of Angria the Pyrate. London: T. Cooper, at the Globe in Pater-Noster Row, 1737. – iv, 238 p.
- [19] *Davis J.C.* Fear, myth and history: The ranters and the historians – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – xiv, 208 p.
- [20] *Hill C.* The world turned upside down: Radical ideas in the English revolution – New York: Viking Press, 1972. – 353 p.
- [21] *Kinkor K.J.* Black Men Under the Black Flag // http://www.whydah.com/pdf_other/WRF_BlackPirates_Long_4Web.pdf.
- [22] *Kuhn G.* Life under the Jolly Roger: reflections on Golden Age piracy – Oakland: PM Press, 2010. – vii, 265 p.
- [23] *Leeson P.T.* The invisible hook: the hidden economics of pirates – Princeton: Princeton University Press, 2009. – xvi, 271 p.
- [24] *McGregor J.F., Capp B., Smith N., Gibbons B.J.* Debate. Fear, myth and furore: Reappraising the «ranters» (17th-century English religious sect). Response to J. C. Davis // *Past and Present*. – 1993. – Vol. 140. – № 1. – P. 155-194.
- [25] *Moreau J.-P.* Une histoire des pirates des mers du Sud à Hollywood – Paris: Éditions Tallandier, 2006. – 558 p.
- [26] Privateering and piracy in the colonial period: Illustrative documents / Ed. by J. H. Jameson. – New York: Macmillan, 1923. – xxvi, 619 p.
- [27] *Rennie N.* Treasure neverland. Real and imaginary pirates. Oxford: Oxford University Press, 2013. – x, 364 p.
- [28] *Rediker M.* Libertalia: the sailor's lot and the pirate's utopia in the early eighteenth-century Atlantic world // *Русское открытие Америки: сборник статей, посвященный 70-летию академика Н.Н. Болховитинова*. – М., 2002. – С. 58-72.
- [29] *Rediker M.* Villains of all nations: Atlantic pirates in the golden age – Boston: Beacon Press, 2004. – viii, 240 p.
- [30] *Ritchie R.C.* Captain Kidd and the war against the pirates – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1986. – viii, 306 p.
- [31] The tryals of Joseph Dawson, Edward Forseith, William May, William Bishop, James Lewis, and John Sparkes for several piracies and robberies by them committed: in the company of every the grand pirate, near the coasts of the East-Indies and several other places on the seas: giving an account of their villainous robberies and barbarities: at the Admiralty Sessions begun at the Old-Baily on the 29th of October 1696 and ended on the 6th of November. – London: John Everingham, 1696. – 28 p.
- [32] *Woodard C.* The republic of pirates: being the true and surprising story of the Caribbean pirates and the man who brought them down – Orlando: Harcourt Inc., 2007. – 383 p.

S u m m a r y

The article is devoted to the analysis of secret navy expedition of Peter the First in the Indian ocean in 1723-1724. An author reconstructs cultural and geographical ideas about island Saint-Mary, main piratic base in the region of Madagascar.

МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛАНДШАФТА

Е.А. Кошелева, Е.В. Одинокова
РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

MODELLING OF STRUCTURE, FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF THE LANDSCAPE

E.A. Kosheleva, E.V. Odinkova
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Моделирование – эффективный способ исследования таких сложных объектов как ландшафты: в познании процессов функционирования, динамики и эволюции ландшафтов, закономерностей рисунка природных комплексов на какой-либо территории и ряда других научных и прикладных проблем. Построение модели основывается на двух принципах: редукционизме – принципе разложения сложного объекта на составные части для упрощенного его изучения, и интегратизме – принципе объединения этих частей для синтеза целого [1].

Теоретические аспекты. На сегодняшний день используют следующие классы моделей: *вербальные, матричные, графические, математические.*

Вербальные модели. К классу вербальных моделей относятся модели-образы, законы науки, дефиниции ландшафтов. Вербальными моделями можно замещать в исследовании изучаемый объект. В моделях-образах создается упрощенное подобие изучаемого ландшафта. Основная функция моделей-образов – помочь нахождению аналогии между ландшафтом или его отдельными компонентами и другими хорошо изученными объектами для познания ландшафтов, подходов и методов изучения.

Дефиниции – понятия, воспринятые в сознании исследователя. Они участвуют в формировании графических, картографических, математических моделей. Важность дефиниций заключается в мысленной программе исследований, сопряженном анализе внешних факторов изменения ландшафта, оценке взаимосвязи его компонентов.

Эмпирические и теоретические законы науки также выступают в роли моделей. Например, общий закон о связи компонентов ландшафта между собой позволяет по типу растительности судить о почвах и климате.

Матричные модели. Матричные модели являются промежуточным звеном между вербальными, блоковыми, а иногда и картографическими моделями. В основном их применяют в качестве инструмента типологической группировки ландшафтов, где столбец и строка – две группы признаков типизации. Матричные модели используют для изучения приграничных ландшафтов, объясняя, размещение ландшафтов относительно друг друга, и для оценки связи: *воздействие ↔ изменения → последствия.*

Графические модели. В этот класс моделей входят блоковые и картографические модели. Первый тип графически отражает реальную связь между элементами и частями систем и системой в целом, между системой и ее окружением.

Картографические модели и профили ландшафта начинают создавать на этапе полевых исследований. Ландшафтная карта и профиль позволяют изучить внутреннюю структуру комплексов, установить взаимосвязь между компонентами ландшафта и между самими ландшафтами, выявить сложность, разнообразие, контрастность, расчлененность границ, взаимную удаленность или соседство.

Картографические модели могут:

- раскрывать структурно-генетические характеристики природных комплексов;

- отражать динамические характеристики ландшафтов: динамику температур, осадков, фенологические фазы растительности, динамику прироста фитомассы и другие параметры;

- отражать количественные соотношения между различными компонентами геосистем: интенсивность обменных процессов, прирост фитомассы, коэффициенты увлажнения, типы водно-геохимической миграции и т.д.

В настоящее время активно применяются методы ГИС-моделирования, что позволяет исследователю автоматизировать решение множества задач, начиная от вычисления расстояний и площадей, и заканчивая построением моделей сложных геосистем и процессов с целью управления и прогнозирования будущих состояний [2].

Практическое применение. Применение ретроспективного ландшафтно-географического анализа на основании палеогеографических данных позволяет не только выявить в современной структуре ландшафта признаки иной фациальной принадлежности в прежние эпохи, но и смоделировать возможную принадлежность этой территории на определенном временном этапе. Реконструкция отдельных компонентов ландшафта, таких как климатические показатели, типы растительности и почвенного покрова, изменения функционирования болотных систем позволяет произвести реконструкцию ландшафта в целом.

Растительность весьма быстро реагирует на всякие изменения климатических условий, а, следовательно, изменяется и количество пыльцы, продуцируемой этой растительностью. Спорово-пыльцевой анализ, за счет хорошей сохранности спор и пыльцы растений, дает представление о целом растительном комплексе, господствовавшем в прошлом в данной местности.

Для любого рода или вида входящего в изучаемое растительное сообщество, можно вычислить вероятность его существования для любой конкретной температуры и для любого количества осадков. При помощи различных математических методов можно рассчитать наиболее вероятную температуру января и июля, при которой будет благоприятно существовать все растительное сообщество. Применение методов ГИС-моделирования позволяет создать климатическую карту территории исследования на конкретный временной срез (рис. 1-3).

Распределение среднеянварских температур
в позднем бореале (8300-8000 л.н.)

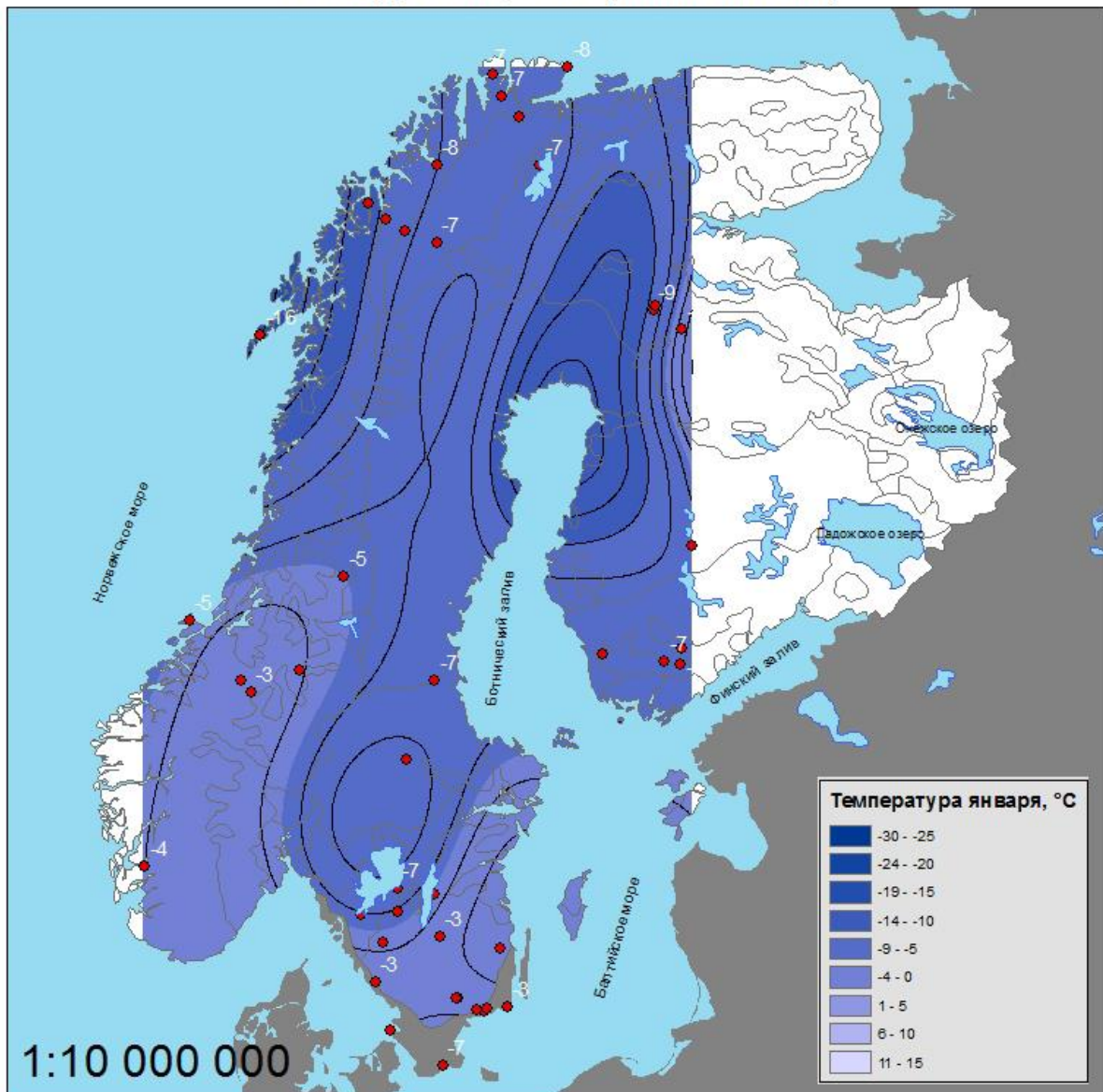

Рис. 1. Карта палеотемператур января Фенноскандии в позднем бореале [3].

Распределение среднеиюльских температур
в позднем бореале (8300-8000 л.н.)

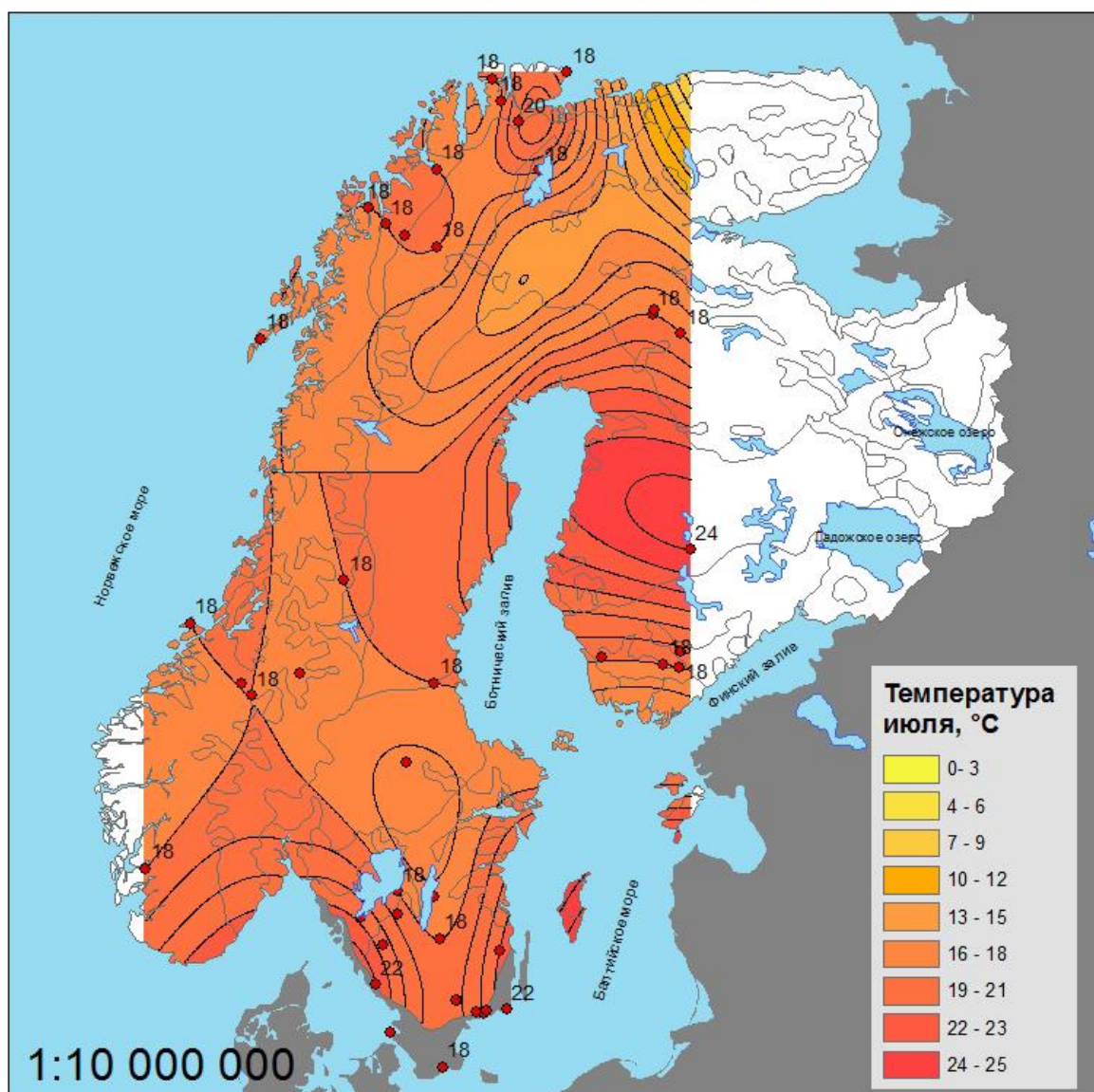

Рис. 2. Карта палеотемператур июля Фенноскандии в позднем бореале [3].

**Среднегодовое количество осадков
в позднем бореале (8300-8000 л.н.)**

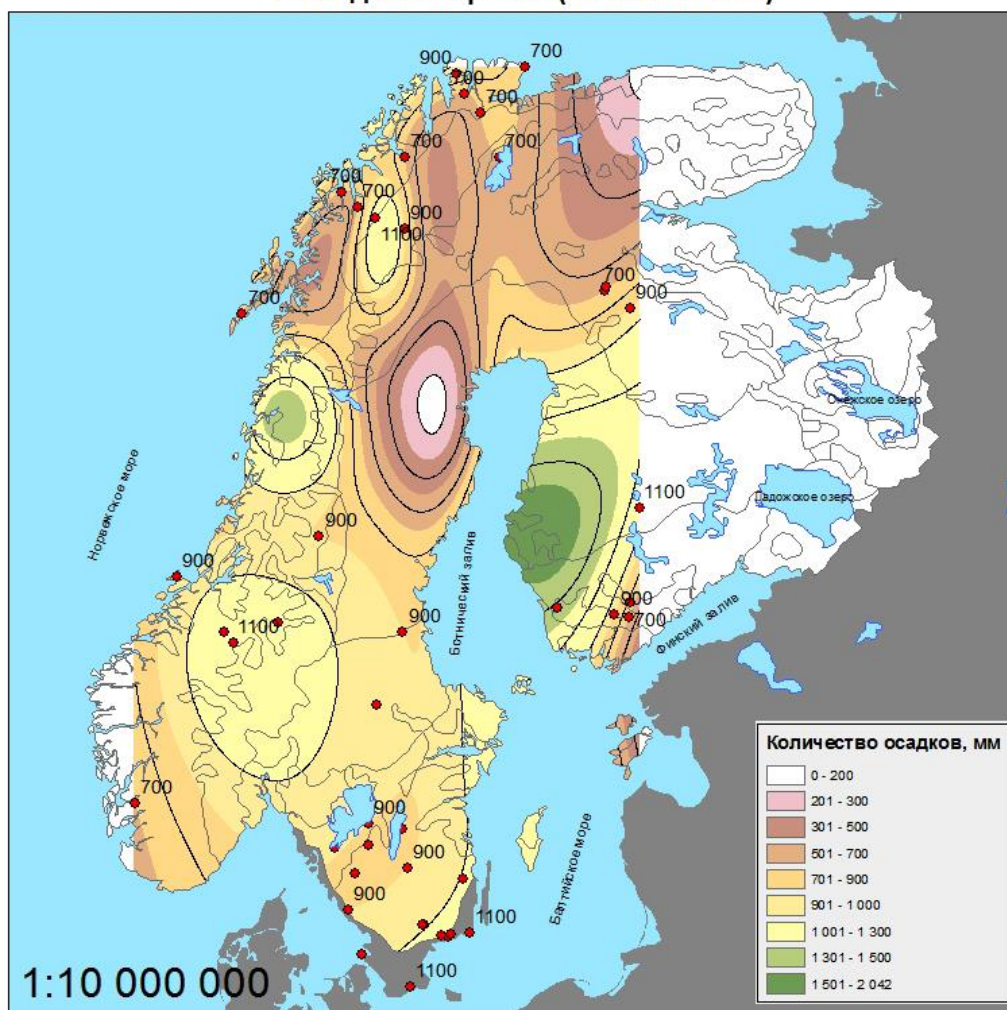

Рис. 3. Карта среднегодового количества осадков Фенноскандии в позднем бореале [3]

Литература

- [1] Арманд А.Д. Информационные модели природных комплексов. М.: Наука, 1975. – 126 с.
- [2] Кошелева Е.А., Кошелев С.А. Географическая информационная система «LGT – HOLOCENE FENNOSCANDIA» // Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании 2011: Сб. науч. трудов SWorld // Материалы международной научно-практической конференции. Вып. 4. Т. 4. Одесса: Черноморье, 2011. – С. 32-35.
- [3] Кошелева Е.А. Эволюция ландшафтов бореальной зоны в позднеледниковье и голоцене: Монография – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2012. – 158 с.

Summary

Modelling - an effective way of research of such complex objects as landscapes: in knowledge of processes of functioning, dynamics and evolution of landscapes, laws of figure of natural complexes in any territory and of some other scientific and applied problems. Now methods of GIS-modelling that allows the researcher to automate the decision of set of problems are actively applied.

ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ

О.В. Кривенко, Н.Н. Кривенко

Jade college г. Девентер, Нидерланды, levenga@jadzorggroep.nl
ГБОУ гимназия №168, г. Санкт-Петербург, Россия, 168gymn@mail.ru

DIALOGUE BETWEEN GENERATIONS

O.V. Krivenko, N.N. Krivenko

Jade college Hetenstraat57, 7415TT Deventer, in Holland
Gymnasium №168 in Saint Petersburg, Russia

К духовным ценностям относятся общественные идеалы, установки и оценки, нормативы и запреты, цели и проекты, эталоны и стандарты, принципы действия, выраженные в форме нормативных представлений о благе, добре и зле, прекрасном и безобразном, справедливом и несправедливом, правомерном и противоправомерном, о смысле истории и предназначении человека и т.д. Если предметные ценности выступают как объекты потребностей и интересов человека, то ценности сознания выполняют двойную функцию: они суть самостоятельная сфера ценностей и основание, критерий оценки предметных ценностей.

Особенностью духовных ценностей является то, что они обладают неутилитарным и не инструментальным характером: они не служат ни для чего иного, напротив, все иное подчинено, приобретает смысл лишь в контексте с высшими ценностями, в связи с утверждением их. Особенностью высших ценностей выступает также и то, что они составляют стержень культуры определенного народа, фундаментальные отношения и потребности людей: общечеловеческие (мир, жизнь человечества), ценности общения (дружба, любовь, доверие, семья), социальные ценности (представления о социальной справедливости, свободе, правах человека и т.п.), ценности стиля жизни, самоутверждения личности. Высшие ценности реализуются в бесконечном множестве ситуаций выбора.

Таким образом, понятие ценностей неразрывно с духовным миром личности. Если разум, рациональность, знания составляют важнейшие компоненты сознания, без которых целесообразная деятельность человека невозможна, то духовность, формируясь на этой основе, относится к тем ценностям, которые связаны со смыслом жизни человека, так или иначе решающего вопрос о выборе своего жизненного пути, целей и смысла своей деятельности и средств их достижения [2].

Одной из важнейших задач современного российского общества начала XXI века является обеспечение его самоидентификации и духовно-культурного самоопределения в соответствии с реалиями мирового развития. Это представляется возможным при ориентации не только на цели настоящего и будущего, но и при воздействии опыта прошлого, традиций отечественной и мировой культуры.

Несмотря на глубокие системные трансформации, происходящие в России, в менталитете русского народа сохраняются устойчивые черты национального характера. Молодое поколение не только вырабатывает новые ценности, соответствующие времени, но и сохраняет традиционные базовые ценности или

в неизменном виде, или в варианте трансфера. Таким образом, осуществляется механизм культурно-исторической преемственности поколений.

Жизнестойкость культуры зависит от непрерывного процесса трансляции ее стержневых принципов из поколения в поколение. В случае нарушения процесса передачи ценностных ориентаций культуры и отсутствия преемственности, в обществе наступает системный кризис.

Сегодня наблюдается нетипичная для многовековой практики России картина взаимоотношений поколений. Прошлое утрачивает свою значимость для младшего поколения, поэтому у молодежи нет основ для упорядочивания настоящего, а это является признаком внутриличностного кризиса. В связи с этим возникает проблема: как сохранить традиционные ценности русской культуры и передать их молодому поколению, не подавляя объективные, естественные механизмы трансформации и новообразования ценностных ориентаций молодого поколения, что является важнейшим условием развития общества. Другими словами, как обеспечить преемственность ценностных ориентаций и в чем заключаются социально-психологические особенности и механизм этого процесса?

Стабильность базовых ценностей обеспечивается механизмом межпоколенной преемственности в формировании ценностных ориентаций, который заключается в избирательном отборе, сохранении, интерпретации и возможной трансформации ценностей старших поколений в соответствии с особенностями современной социокультурной ситуации в обществе и регионе. Ценностное поле молодежи подвижно, изменчиво, что позволяет организовывать психологическое воздействие на него путем оптимизации процесса межпоколенной преемственности.

Поколение определяется как возрастная группа людей, формирование характера которой, происходит под влиянием определенных исторических событий, экономических и культурных условий, что определяет общность и сходство некоторых личностных характеристик в результате сходного для представителей данного поколения социального опыта [3].

Преемственность поколений следует понимать как объективно-исторический, целенаправленный процесс постоянного воспроизводства культурно-исторических ценностей, определяемых общностью социальных условий и исторических задач.

Преемственность ценностных ориентаций от поколения к поколению начинается:

- от передачи старшими поколениями культурных ориентиров через пример – с помощью образца деятельности, к передаче посредством имени (слова), которое означает переход к вербальным способам трансляции культуры;
- далее – к усвоению младшим поколением норм и предписаний старших поколений;
- затем через трансформацию усвоенных ценностей старших поколений, посредством выбора и интерпретации этих ценностей, к выработке но-

вых идеалов и принципов, соответствующих новым историческим и социально-экономическим условиям;

- и, наконец, к трансляции новых выработанных ценностных ориентаций, основанных на ценностях предшествующих поколений, но при этом максимально адаптированных молодым поколением к новым историческим условиям.

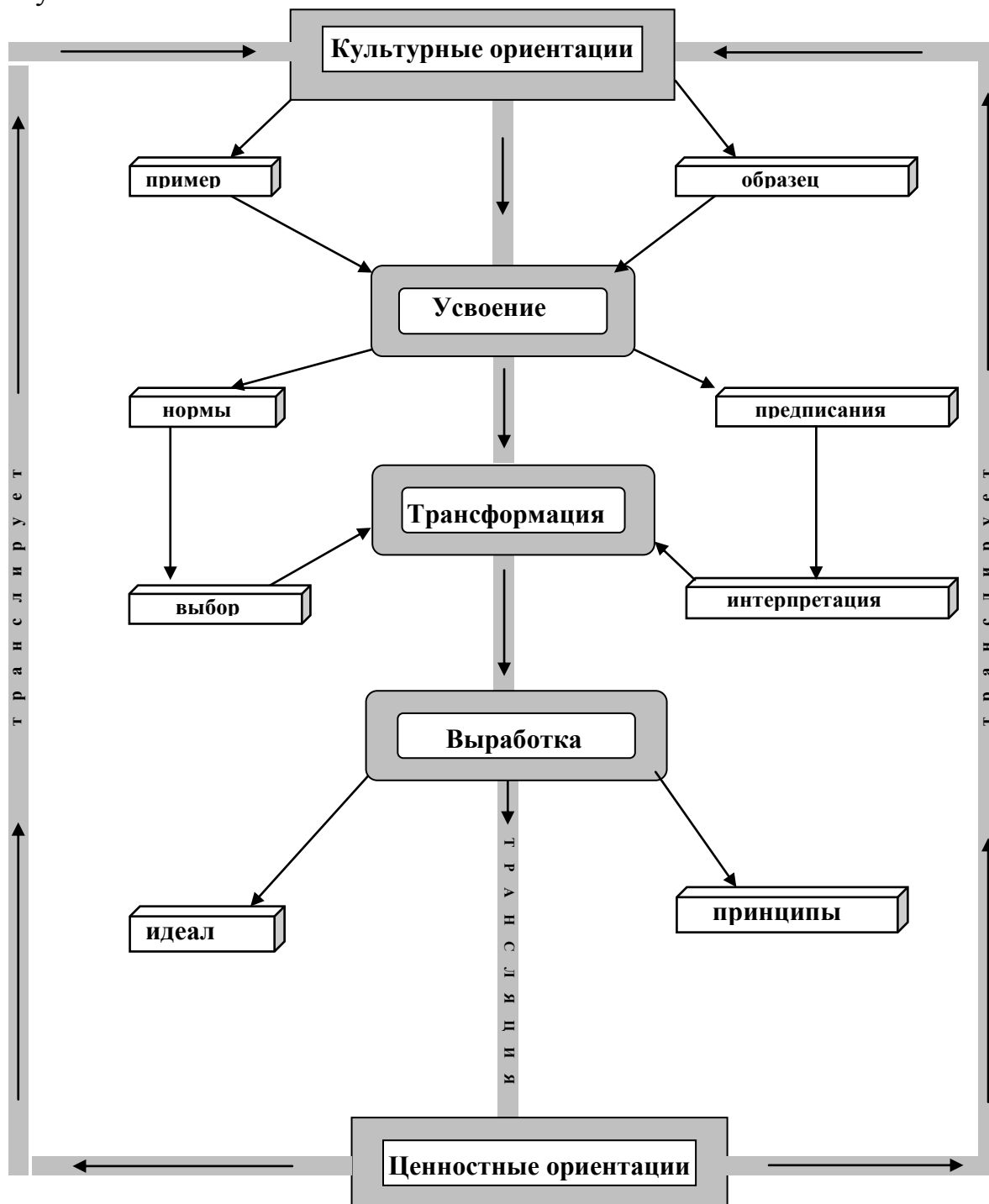

Рис. 1 Механизм межпоколенной преемственности ценностных ориентаций.

Механизм преемственности имеет циклическую логику. Процессы преемственности ценностных ориентаций последовательны, они возникают в указанном порядке и повторяются в каждом поколении заново [7].

Категоричность, ориентация только на свои интересы, несоответствие взаимных ожиданий разрушают возможность понимания и диалога между поколениями, что ведет к усилению напряженности. Важное значение в процессе преемственности имеет факт отбора, в процессе которого осуществляется пересмотр ценностей старших поколений. В данном случае старшие поколения демонстрируют младшему поколению свои ценности, которые являются для младшего поколения ценностями среды. При этом, транслируемые ценностные нормы, как правило, интерпретируются при их усвоении молодым поколением, и лишь затем становятся ценностными убеждениями этого поколения.

Достижение оптимизации преемственности ценностных ориентаций возможно в рамках учебной деятельности, которая является преобладающей деятельностью молодежи, и в условиях которой возможно реализовать достаточно широкий диапазон воздействий. В частности, обращение к содержанию и культурно-историческим истокам ценностей старших поколенных групп в рамках конкретных учебных курсов, выстроенных содержательно и структурно в соответствии с механизмом межпоколенной преемственности, может компенсировать недостаточность трансляции традиционных ценностей со стороны старшего поколения, способствовать изменению статуса старшей поколенной группы в сознании молодого поколения [4].

Жизненные цели молодежи и планируемые средства их осуществления, проявляемая при этом общественная активность стали важными факторами ее социализации. В России за последние 15 лет произошли глубокие ценностные изменения. Можно сказать, что произошла ломка многовековой традиции российского общества, которая столь болезненна не только для пожилых людей, но и для всех остальных членов общества. В России практически каждая семья имеет «белое пятно» в памяти о своих предках [6]. На примере школьного сочинения «Рассказ о моём дедушке» мы хотели бы восстановить связь поколений, через изучение истории своей семьи.

«Егоров Николай Александрович родился 6 февраля 1934 года. Из блокадного Ленинграда был эвакуирован «дорогой жизни» в Сибирь. Он рано начал трудовую деятельность на инструментальном заводе в городе Колпино. По комсомольской путевке был направлен на учебу в Высшую школу милиции. Он окончил её с отличием и 40 лет посвятил службе. Мой дедушка работал следователем по особо важным делам и имеет много наград, среди которых есть именные часы. Он был очень предан своему делу» [1].

Современная психология считает неопровержимым воспитательное влияние личного примера. Социализация личности включает в себя постепенное освоение языка, ценностей, норм, обычаев, традиций своего народа. Уровень социализированности определяется степенью приобщения к культурному наследию. В процессе социализации все ценности, идеалы, нормы, образцы поведения становятся частью самосознания личности, формируют и регулируют ее поведение. Другими словами, социализация – система коллективно разделяемых убеждений, образцов и норм поведения, динамичное образование, имеющее социальную природу и выражающееся в социальных отношениях, направленных на усвоение и сохранение идей, ценностных представлений, обеспечивающих взаимопонимание людей в различных социальных ситуациях. Семья – носитель искомого нравственного наследия предков. Поэтому нужно разумно беречь народные традиции [5].

Литература

- [1] *Егоров Н.А.* Личный Архив.
- [2] *Каган М.С.* Философская теория ценностей/ М.С. Каган.- СПб.: ТОО ТК «Петрополис»,1997.-205с.
- [3] *Кузнецова Т.В.* Россия в мировом культурно-историческом контексте: парадигма народности. М.: Изд. центр научных и учебных программ, 2001. – 180с.
- [4] *Лисовский В.Т.* «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях: Социол. Публицистика/ Социол. Исслед.-2002.-№7. – С.111-116.
- [5] *Надточий В.В.* Культурная политика России: проблемы и перспективы / Автореферат дисс. канд. полит. наук. Уфа, 2005.
- [6] *Терин В.П.* Массовая коммуникация: Социокультурные аспекты культурного воздействия. Исследование опыта Запада. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2004.
- [7] *Шнуренко Т.И.* Этнические константы как механизм передачи ценностных ориентаций [Текст] /Т.И. Шнуренко/ «Человек в изменяющемся мире: социально-психологические проблемы: материалы межрегионального семинара аспирантов/отв. ред. Н.А. Коваль, Тамбов, 2007. – С. 200-203.

S u m m a r y

The presented article «Dialogue between generations», is devoted to study the influence of moral values in the category of strengthening the national traditions and strengthening the ties between generations. The authors Krivenko O.V. and Krivenko N.N. show the development of this idea on a separate example.

ПРАРОДИНА ЯРГИ-КРЕСТА И СВАСТИКИ. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

П.И. Кутенков

Смольный институт Российской академии образования, С.-Петербург, yarga.spb@mail.ru

THE ANCESTRAL HOME OF ARGY-CROSS AND SWASTIKA. STUDY METHODS AND RESULTS

P.I. Kutenkov

Smolny Institute of the Russian Academy of education, S. Petersburg

С середины XIX в. навязывается мнение о получении индоевропейцами Европы ярги-креста (свастики) с востока, с Индии. Изначально это мнение зиждилось и продолжает основываться только на общих рассуждениях и не располагает доказательной базой.

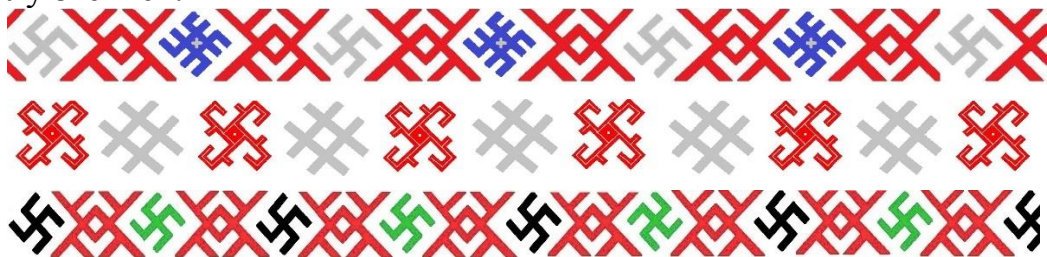
Занимаясь широким исследованием ярги-креста предпочтительно на материалах народной культуры земель Русского Севера и Северо-Восточной Руси, и осуществляя сравнение полученных результатов с известными по другим славянорусским землям, в том числе по свастике Индии, мы получили совершенно иные итоги [1]. Замечу, в упоминаемом исследовании основная цель состояла в выявлении общего характера и особенностей бытования ярги-креста в культуре славяноруссов. Решение вопроса о прародине крючковатого креста базируется на достоверных материалах, на результатах решения многих частных задач о бытовании яргических знаков у славяно-руссов, прежде всего Русского Севера и Северо-Восточной Руси. Основными методами изучения стали описательный, картографирования, сравнительный, историко-культурный, культурологический и знаковый.

Что необходимо знать для решения вопроса о истоках бытия яргического знака и яргических образований [2] в какой-либо культуре и его происхождении? К основным вопросам отнесены следующие: 1. Каково разнообразие начертания изучаемого знака. 2. Разнообразие рисунков сложных яргических вязей (образований). 3. Местности их распространения. 4. Области вещного бытования в культуре ярг. 5. Способы изображения яргических вязей. 6. Имена яргических знаков. С позиции таких подходов и методов изучение яргических знаков в науке о культуре русского народа до настоящего времени не осуществлялось, хотя успешные попытки постановки вопросов в этом направлении известны с 19-го и 20-го ст. [3]. Подчеркну, нами изучались не только яргические знаки, а яргические образования. Очень кратко покажем результаты исследования по обозначенным шести позициям.

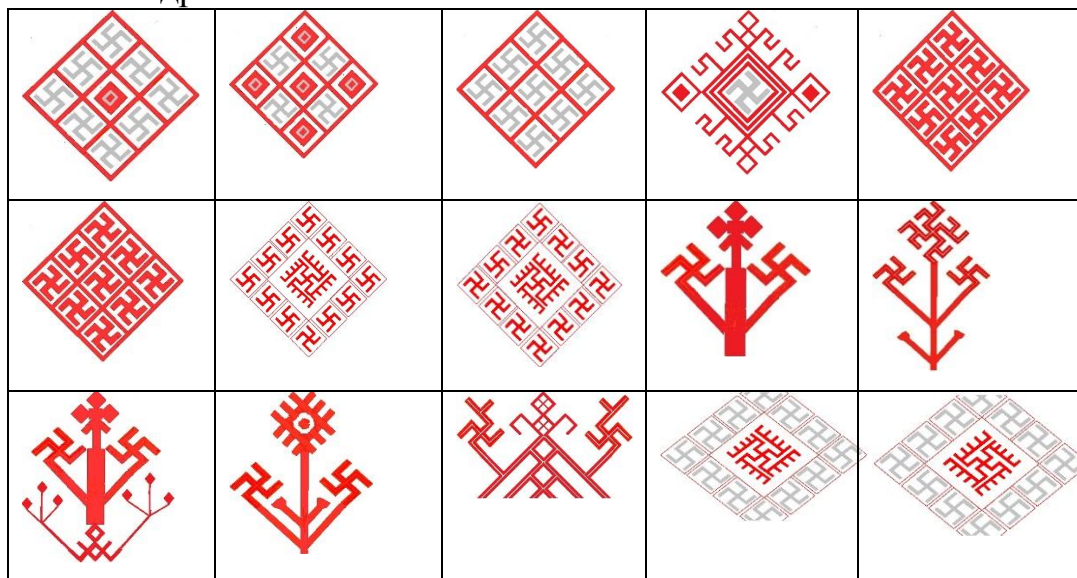
1. Общественное сознание в XX столетии создалось таким образом, что многие исследователи при изучении ярги на первое место выдвигали простое начертание – равноконечный крест с загнутыми концами в одну из сторон, другие начертания прятались в тени споров о левом и правом загибов креста. Учитывая смысловое различие в содержании знака от его цвета, мы установили, что на Вологодской земле существует свыше 108 различных изображений яргического знака; на Архангельской земле их обнаружено свыше 153. Всё разнообразие ярг-знаков исследуемых земель приближается к двумстам.

2. Среди яргических образований (вязей) мы выделили четыре вида изображений: а) ярг звенья, б) ярг цепи, в) ярг узлы и г) ярг картины.

а) Выделено около сотни различных звеньев, например: – двухзнаковое однородное вертикальное звено; – трёхзнаковое разнородное озорное звено; – трёхзнаковое однородное озорное звено. б) Ярг цепи, составленные из звеньев, по количественному составу уступают общему числу звеньев:

в) Ярг узлы , , , , , сосредотачивают в себе не простое выражение смыслов народного узорочья. Насчитываются десятки различных узлов. г) Ярг картины занимают особое место среди народного узорочья и сложны в прочтении смыслов. Обнаружено несколько десятков таких рисунков, содержащих древнейшие искони культуры, раскрывающие смыслы бытия человека и картины мира: среди яргических картин распространены Древа Жизни, Древа Рода, Макошь с прибогами, Рожаница, девятиричные изображения и др.

3. Местности нахождения яргических образований выделены не по отдельным селениям, а на основе содержания строения народной культуры русского народа, восточных славян.

Культура восточных славян есть целостное явление единого народа. Она состоит из земельно-культурных образований различного уровня, созданных соответствующими славянорусскими общностями. Народная: малорусская, белорусская, великорусская, русинская; родоплеменная: южновеликорусская, северновеликорусская, средневеликорусская (Северо-Восточная Русь); земельная:

Вологодская, Новгородская, Рязанская, Владимиро-Суздальская, Смоленская, Полоцкая, Псковская и др.; уездно-краевая: Каргопольская, Мезенская, Пинежская, Касимовская, Скопинская, Рославльская и др.; родовая крестьянская и боярско-казацкая: Вяземская, Лещуконская, Черевковская и др.

Исследование выявило, что яргические образования повсеместно распространены во всех землях Русского Севера и Северо-Восточной Руси: Новгородская земля, Вологодская, Архангельская, Олонецкая земли, Тверская, Костромская, Владимирская, Ярославская, Ивановская, Московская, Пермская и др. области и земли. Великой насыщенностью яргическими знаками выделяются следующие уездно-краевые образования: Каргополье, Мезень, Пинега, Тотемско-Никольский край, Сольвычегодский, Вельский и Лещуконский края, Пудожье и Заонежье, Поморье и другие. Среди крестьянских родовых культур – заметным своеобразием ярг-знаков и их количеством выделяются Кичменьгско-Городецкая, Черевковская, Нюксенская, Уфтюгско-Кокшеньгская и другие.

4. Вещные области бытования яргообразований охватывают весь круг бытийно-обрядовой жизни человека: бабьи родославные (детородные) рубахи; бабьи родославные рубахи годовых (больших) праздников; бабьи будничные рубахи; обрядовые рубахи сенокосницы; рубахи свадебные печальные; рубахи праздничные девичьи; рубахи погребальные; подола праздничные; передники праздничные женского пола; мужские рубахи; праздничные бабьи пояса; будничные бабьи пояса; девичьи пояса; праздничные бабьи головные уборы; праздничные косынки; праздничные девичьи головные уборы; годовые скатерти; праздничные скатерти; будничные скатерти; скатёрки; праздничные родославные полотенца; печальные праздничные полотенца; ширинки родославные подавальные; ширинки подножные; покровцы; подзоры (подвесы) кроватные; варежки; перчатки; чулки мужские; набилки ткацкие; сундуки; шкапы; прялки; вальки; рубели; трепала льна; ключи от замков; замки; сани конской упряжи; украшение изб; коробья; подстоля; гвозди; обрядовый свадебный хлеб; обрядовый колядный хлеб; обрядовое печенье (жаворонки, тетёрки); обрядовый пасхальный кулич; детские игрушки и др.

Вещи с яргическими образованиями присущи семейным обрядам высокого уровня, прежде всего обрядам Закона русского духа – рождение, свадьба, смерть, а также используемым в обрядово-праздничных действиях больших праздников, сопровождавших солнцестояния и равноденствия.

Яргические образования в количественном отношении имели множественность в какой-либо единичной вещи. Так одна рубаха могла иметь до тысячи ярг-солнц, а вся сряда бабы могла содержать несколько тысяч ярг. В каждой семье находились десятки вещей с крючковатыми крестами.

5. Важной родокультурной и этнокультурной характеристиками являются способы нанесения яргообразования. Среди них – вышивка: набор, роспись, тамбур, крест, строчение (строчка, перевить), верхошов, двойной шов; тканьё: браное тканьё, многоцапковое тканьё, выборное тканьё, тканьё в верхнем зеве; кружевоплетение: плетение на коклюшках, крючком; вязание: вязание на спицах, вязание крючком; резьба: резьба трёхгранная выемчатая; пропиленная резьба; роспись: роспись кистевая; выпечка: обрядовая выпечка, повседневная вы-

печка и др. По сути, ярг образования наносились большинством способов известных славянам и всему человечеству.

Многие из перечисленных способов и приёмов изображения узорочья известны в русской народной культуре и у других славян. Это позволяет считать крючковатый знак славянским по происхождению. В то же время на Русском Севере и Северо-Восточной Руси земли способы изображения узоров проявляют свою самобытность, подчёркивающую их исконное местное происхождение, восходящее к истокам искусства Средневековья Древней Руси.

Разнообразные вещи и способы изображения крючковатых крестов обусловили широкий круг материалов, с помощью которых воплощались яргические образы. Это лён, конопля, шёлк, кумач, кожа, бумага, золотные и серебряные нити, дерево, краски, хлеб, металл и др.

6. Имена яргических знаков в каждом культурном образовании многочисленны, в славянорусском мире обнаружены следующие: *безконечник, крючья, козелки, конегонь, конёвные голяшки, крест, завивастый крест, гуськи, заяц, чертогон, огниво, огнивец, сонце, соньце, жгун, ярко, косматый ярко, космач, пылань, рыжик, враток, вращенец, вращенка, вращун, вьюха, крюк, крутяк, мельник, косарь, косовик, ключ, костыль, костыль восьмирожковый, крутороги, вітрячок, півники, вітрячки, змія, косиці, ворон, сороки, павучки, двойной безконешник, баранирог, wizi, юрки, крутороги, кривульки, четыреног, рута, баранчики, бесага двойная, двойная саква с бараными рогами, листочки, бараний рог, мельница, утиные шейки, утиные шейки с грабельками, безконечный узел, двойной безконечник, цыганская дорога, ковыль, кривонога, большой вьюн, малый вьюн, мотовило, рыжик, четыреног, ярга* и др. Эти имена раскрывают широкие смысловые поля значений ярг образований, связанных с бытием человека и картиной мира. Местные названия «позабыты» наукой вследствие необоснованной их замены одним понятием свастика.

Сравнение яргических образований между уездными, краевыми культурами по пяти позициям – знаки, звенья, цепи, узлы и образования – показывает поразительные результаты. Все **пять позиций** для земель Русского Севера и Северно-Восточной Руси оказываются существенно отличные друг от друга. Есть общие, единые знаки для всех, к которым относятся образцовые, косые, полные ярги. Однако многисложные образования (яргические звенья, цепи, узлы, картины) часто неповторимы. Это стало следствием глубокого понимания в каждой культуре великорусов смыслов крючковатых крестов и производных от них образований. Высокое творческое начало русского человека, проявленное в родовых, краевых, земельных культурах есть и следствие и причина, порождающие узорное многообразие земли, включая яргическое. Огромное количество яргических знаков и образования свидетельствуют о необычайно развитых духовных творческих возможностях северно- и средневеликорусов. Оно показывает исконную, изначальную принадлежность ярги-солнца племени северных славяно-русов.

Выявленное нами культурное многообразие яргических образований, жившее и продолжающее жить на Русском Севере и Северно-Восточной Руси, исключает жёстко и однозначно отдельные необоснованные мнения о заим-

ствовании яргического узорочья северновеликорусами у кого-либо, о влиянии на эту область культуры каким-то образом и неясно кем. Многообразие яргических образований, наполненных глубоким смысловым содержанием, включённых в обряды переходов Закона русского духа [4], делает несостоятельным редкие, а главное необоснованные мнения о воздействии со стороны иных народностей на яргическое наследие северновеликорусов.

Историко-хронологическое рассмотрение вещей с яргическими образованиями показало, что это явление востребованно присутствует в самом древнем наследии индоевропейцев и славян, в материалах северо-западной, центральной и южной частей Восточной Европы. Были обнаружены существенные в этом отношении исторические связи славян с ираноязычными «андроновскими» племенами, а затем со скифами и сарматами, которые прослеживаются в исконной культуре Руси на протяжении всей Древности, Средневековья, а также в русской культуре Нового времени и Современности. Это свидетельствует о том, что яргические образования играли основополагающую роль в духовной культуре наших предков. Вместе с тем, углубленное изучение культуры северно- и средневеликорусов, с позиции яргических образований, выявило высокий уровень их бытования, имеющих различную степень сложности начертательного и смыслового характера.

Высокая степень сходимости яргических образований северно- средне- и южновеликорусов с узорочьем Средневековой Руси и индоевропейских народов, в частности индо- и ираноязычных, а также их самобытное богатство и своеобразие позволили выдвинуть идею о самостоятельности древнейших истоков наследия восточных славян.

Яргическое наследие восточных славян-земледельцев по отношению к свастическому наследию индо- и ирано-арийских народов не может выступать вторичным, а обладает самобытной первозначимостью в общей индоевропейской культуре. Более того, древнейшие славяно-русские яргические образы были тем истоком, из которого в последующем питалось свастическое узорочье всех иных индоевропейцев, включая индийцев и иранцев.

Литература

- [1] *Кутенков П.И.* Ярга-крест – знак святой Руси. Ярга и свастика. СПб., 2014 (в печати). – 780 с.
- [2] *Кутенков П.И., Резунков А.Г.* Ярга-крест и свастика: народная исконь в науке. СПб., 2014. – 162 с.
- [3] *Жарникова С.В.* Архаические мотивы северорусской народной вышивки и их параллели в древних орнаментах населения евразийских степей // Информбюллетень МАИКЦА ЮНЕСКО. М., 1985. Вып. 8. – С. 47-69.
- [4] *Кутенков П.И.* Закон русского духа в обрядах и срядах восточных славян. СПб., 2014. – 306 с.

S u m m a r y

The report briefly presents the methods and results of studies large-cross in the Russian North and North-Eastern Russia. The conclusion is made about the location of the homeland of large and swastika on the lands of the Eastern Slavs.

ЗАПОВЕДНИКИ РОССИИ, КАК ОБЪЕКТЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

О.А. Макарова

Государственный природный заповедник «Пасвик», makarova5137@mail.ru

RESERVES OF RUSSIA AS OBJECTS OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

O.A. Makarova

National natural park «Pasvik»

В настоящее время в России действуют более 100 заповедников. Они расположены в разных географических зонах страны и рассматриваются главным образом как заповедно-природный фонд, составляя костяк сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ). И это вполне справедливо. Многие заповедники создавались с определенной целью сохранения какого-либо ценного промыслового вида. Так, первый заповедник в России, созданный в 1916 году – Баргузинский, – был организован с конкретной целью – сохранить удивительную разновидность пушного зверька соболя. Безусловно, эти навечно изъятые из народного хозяйства территории сохраняют все: и в целом растительный и животный мир, и разнообразные ландшафты, а также все объекты, имеющие культурно-историческую ценность. Однако реально заповедники стоят несколько в стороне от основной линии базовых ценностей историко-культурного наследия. Эта специфическое направление, которое требует серьезных научных исследований, разработки и принятия специальных правовых актов, регулирующих актуальные вопросы как сохранения объектов, имеющих историко-культурное значение, так и их изучения. Нередко, несмотря на строгий режим, сохранение и изучение таких объектов требует специальных мер. На заповедных территориях запрещено проведение каких-либо исследований, связанных с изъятием артефактов, поведением раскопок, поддержанием исчезающих объектов биологического содержания. Так, на территории заповедника «Пасвик», созданного в 1992 году на пограничной реке Паз, находится крошечный остров Варлама [7]. На этом острове сохранились остатки деятельности первых поселенцев, выходцев из Финляндии. В частности, более века тому назад жители о.Варлама стали осваивать северные земли. Эти примитивные поля сохранились до наших дней. Но они сильно заросли, хотя еще сохранили первоначальные контуры. В настоящее время поля, превратившиеся в заросшие луга, представляют огромную ценность. Это связано с особенностями северного земледелия и поголовного увлечения в середине и конце прошлого века химическими удобрениями. По мнению норвежских исследователей, из-за пограничного положения, на острове Варлама одновременно прекратилась связь с противоположным берегом, с сопредельной стороной [15]. И в то время, как в Скандинавии развивалось использование удобрений и других химикатов для сельского хозяйства, применялись новые методы обработки земли, здесь все остановилось, и уже более полувека на острове никто не живет. Поэтому изучение зарастающих полей представляет исключительный интерес, как будто машина времени переносит нас на столетие назад. Но для того, чтобы эти места

окончательно не заросли, луга нужно постоянно косить, так как с каждым годом этот процесс проходит все интенсивнее и в недалеком будущем они могут реально исчезнуть. Однако вести покосы в заповеднике – серьезное мероприятие, которое следует обосновать и получить специальное разрешение. И это касается многих объектов историко-культурного наследия. Например, линии ловчих ям для оленей в Лапландском заповеднике, которые почти совсем исчезли, они требуют изучения и восстановления [13].

В заповедниках в основном составлены списки объектов историко-культурного наследия, но по существу требуется провести широко масштабную инвентаризацию ООПТ на предмет создания программы для постоянного мониторинга и проведения специальных исследований [11]. Заповедники, также как и национальные парки практически не имеют специалистов такого направления. К тому же научные отделы малы и загружены текущей работой. Поэтому вопрос остается открытым.

Отметим, что проведение инвентаризации объектов историко-культурного наследия потребует предварительной большой работы. Необходимо обсудить и принять соответствующий документ, где точно указать, что считать таким объектом в заповеднике или национальном парке. Обычно считается, что ООПТ представляют собой природные объекты, нуждающиеся в охране. Академик И.П. Бородин более 100 лет назад писал, что природные объекты «такие же уники, как картины Рафаэля, уничтожить их легко, восстановить же невозможно» [1]. Но за время существования заповедной системы она сама создала историко-культурные ценности. Это, к примеру, Летописи природы, которые одновременно являются стандартным документом, ежегодным отчетом о состоянии природы вверенного участка, а также могут рассматриваться как объект историко-культурного наследия. Летопись создается коллективом людей, работающих круглый год на территории заповедника, по крупницам собирая материал о состоянии природы, но не хаотично, а по определенному плану. Основной методикой длительное время является руководство К.П. Филонова и Ю.Д. Нухимовской [14]. Это методическое пособие, уже давно требует пересмотра, но самое главное, оно целиком посвящено ведению биологических наблюдений. Но сам документ «Летопись природы» переходит уже в другую категорию. В Лапландском заповеднике к настоящему времени накоплено более 50 Летописей, которые характеризуют северную природу материковой части Кольского полуострова последовательно год за годом с 1960 г. Это огромный и неоценимый пласт нашей культуры и истории. Тем более, что подобной работы не выполняется практически нигде и в таком масштабе, как в нашей стране. Мы сами еще не оценили эту сторону деятельности заповедников России.

Кроме того, к объектам историко-культурного наследия возможно следует отнести уникальные по времени существования линии маршрутов. В Лапландском заповеднике имеется маршрут по учету мелких млекопитающих с 1936 года [2]. Такое длительное использование учетной линии по назначению представляет огромный интерес и необходимость сохранить маршрут в буду-

щем. Его требуется описать самым подробным образом, и занести в особый перечень объектов биологического и исторического наследия.

Безусловно, требуют внимания постройки, особенно прошлых лет. Многие заповедники получали для работы и проживания сотрудников помещения от леспромхозов, магазинов, машинных станций, церквей, разного рода барачков. Когда удавалось построить новое жилье, старое не всегда сохранялось. Понятно, что не все обветшавшие строения являются ценностными объектами, но нужно внимательно отнестись к этому имуществу. Также как и к некоторым, пришедшим в негодность машинам, инструментам, лодкам. Часть из этого имущества можно сохранить и использовать для музеев под открытым небом, выставок, так как это история самих ООПТ и нашей страны. Во многих ООПТ сейчас организованы музеи. Как правило, они создаются энтузиастами, без соблюдения правил, предъявляемых соответствующими документами. Нередко в связи с этим теряются ценнейшие артефакты, так как выставляются оригиналы, а не копии, естественно, что с течением времени тексты приходят в полную негодность и при очередной инвентаризации могут быть списаны. Это касается и таких объектов как чучела, коллекции остеологические, геологические и т.д. Даже коллекционные фонды черепов, скелетов, гербарии также нуждаются в защите и не только как объекты биологического профиля, но также как объекты культурного наследия. Они представляют определенную ценность, так как показывают нашу компетентность, правильность определения и оформления сборов, т.е. показывают нашу производственную культуру. Эти коллекции о многом расскажут исследователям будущего [8].

Думается, что заповедник представляет особый интерес для исследователей топонимики. Названия на карте – это чрезвычайно важный аспект. Со временем географические названия могут меняться по разным причинам, но очень важно сохранить первоисточники. Особенно это важно в местах обитания народностей, испытывающих пресс цивилизации. Так, при подготовке книги о первом исследователе территории «Пасвика» – норвежском орнитологе Х. Сконнинге, который 100 лет назад работал в этих местах, пришлось составить таблицу [10]. В ней приведены географические названия, которые использовались 100 лет назад, новые названия на норвежском и русском языках. Топонимика на пограничной реке это специальное направление, которое должно привлечь внимание исследователей истории, культуры, филологов.

То же самое можно сказать о пограничных делах. Границы менялись, заключались новые соглашения, устанавливались новые пограничные знаки, строились заставы, заграждения, пограничные вышки – все это представляет особый пласт нашей культуры и потому нуждается в особом внимании [3, 11].

Отметим, что при организации заповедников чрезвычайно важно не только собрать материал биологического характера, который показывает необходимость создания именно здесь ООПТ, но и найти материалы исторического плана, которые добавляли бы вновь создаваемой структуре большую ценность [4, 12].

Добавим, что сохранением объектов историко-культурного значения и их изучением не должна заканчиваться работа. Она плавно должна переходить в просветительскую стадию. Накопленные материалы сотрудники заповедников

и национальных парков активно используют для занятий и экскурсий. Специально создаются тропы и природно-исторические маршруты. По нашему мнению, создание сети таких маршрутов не только на заповедной территории, но и в охранной зоне, а зачастую в населенных пунктах позволяет лучше изучить свой край, природу и историю своей страны [5]. Опыт работы показывает, что использование исторических материалов во время прохождения маршрута значительно повышает интерес не только у посетителей из России, но и зарубежных, причем разных возрастных групп [6]. Весьма привлекательно это направление для международного сотрудничества [7, 9].

Таким образом, наши заповедники представляют огромный и специфический интерес в плане историко-культурного наследия и сами являются таковыми. И потому необходимо развивать это направление. По-видимому стоило бы включать в научные планы обследование заповедных территорий и составление списков объектов историко-культурного значения, привлекая специалистов. Но учитывая острую нехватку кадров, возможно, следует ввести в вузах дисциплину «Основы заповедного дела» с включением, в том числе, этих вопросов. Во всяком случае, заповедная сеть России является крупнейшим держателем огромного количества объектов историко-культурного наследия и требуется серьезная работа по их сохранению и изучению.

Литература

- [1] *Бородин И.П.* Охрана памятников природы. -С-Петербург, 1914. – С. 31
- [2] *Катаев Г.Д.* Мониторинг численности мелких млекопитающих в Лапландском заповеднике (1936-2006 гг)//Труды Лапл. госзаповедника, вып. VI - М., 2012. – С. 314-328
- [3] *Макарова О.А.* Значение заповедника «Пасвик» для сохранения культурно-исторических памятников в долине реки Паз (Печенгский район, Мурманской области)// Природное и историко-культурное наследие Северо-Запада России.- Петрозаводск, 2000. – С. 74-78
- [4] *Макарова О.А.* Значение исторических материалов при организации новых ООПТ// Матер. межд. конф. История заповедного дела.- Борисовка, 2005. – С. 136-138
- [5] *Макарова О.А.* Экологические тропы и природно-исторические маршруты как инструмент для изучения родного края. Научно-практический журнал «Наука и бизнес на Мурмане», № 4 (61), том 5. - Мурманск, 2007а. – С. 26-29
- [6] *Макарова О.А.* Роль заповедника «Пасвик» в изучении и сохранении природы и культурно-исторического наследия на границе России, Норвегии и Финляндии // Матер. научно-практ.конф.- Смоленск, 2007б. – С. 350-353
- [7] *Макарова О.А.* Остров Варлама – уникальный природно-исторический памятник на территории заповедника «Пасвик»// Матер.науч.практ. конф.- Ярославль, 2008. – С. 77-79
- [8] *Макарова О.А., Катаев Г.Д.* Проблемы сбора, хранения и использования коллекций в заповедниках России (на примере Лапландского государственного

заповедника)// Известия Музейного фонда им. А.А. Браунера, т.IY- № 2-3.- Одесса, 2007. – С.13

[9] Макарова О.А., Поликарпова Н.В. Результаты международного сотрудничества заповедника «Пасвик» в сохранении природного и культурного наследия// Матер. 3 - ей межд.конф.- Санкт- Петербург, 2008. – С. 475-480.

[10] Макарова О.А., Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В., Сконнинг Р.Э., Трусова М.Г. Ханс Сконнинг. Первый орнитолог Пасвика. – Рязань, 2014. – 272 с.

[11] Матюшкин И.Е. Памятники историко-культурного наследия на территориях государственных природных заповедников. Вып.1. – М., 1998. – С. 41

[12] Поликарпова Н.В., Макарова О.А. Проблемы сбора и сохранения культурно-исторических материалов на ООПТ// Матер. Всерос. научно-практ. конф.- Петрозаводск, 2011. – С:332-335

[13] Семенов-Тян-Шанский О.И. Лапландский заповедник. – Мурманск, 1975. – С. 243

[14] Филонов К.П., Нухимовская Ю.Д. Летопись природы в заповедниках СССР. – М., 1985. – С. 143

[15] Alm T., Alsos I.G., Often A., Piirainen M., Øiesvold S. Notes on some cultural landscapes along the Russian side of the Pasvik river (Murmansk county).-Tromsø, 1991. – P. 28

S u m m a r y

Author writes about big problems with the history-cultural objects on the territory of the Russian State Natural Reserves. It needs to study and to prepare the list of this objects. Probably necessary prepare the special program for monitoring of natural and history-cultural heritage.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОПОНИМОВ ВОРОНЕЖСКОГО ПОДОНЬЯ

Л.А. Межова, З.М. Сагова

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, lidiya09@rambler.ru

STAGES OF FORMATION OF TOPONYMS DON VORONEZH

L.A. Mezhova, S.M. Sagova

Voronezh state pedagogical University, Voronezh

Первые попытки дать объяснение некоторым географическим названиям Центрального Черноземья делались в XVIII веке, когда еще не существовало топонимики как науки и даже не было самого термина «топонимика». Но тогда в разговорной речи и в официальной переписке упоминались тысячи географических названий. Пользуясь топонимами, люди задумывались над их смысловым значением. Первое же «исследование» имело чисто практические цели. Для сочинения «приличных» гербов городам Петербургская герольдмейстерская контора в 1724 году разослала на места план-вопросник. Она потребовала от воеводских канцелярий сообщить: когда возник город, чем отличается местность, окружающая его, что в этой местности выращивают из злаковых и овощных культур, какими домашними птицами и зверями она изобилует, какие

народы на ней живут. В 1728 году поступил ответ из Воронежа, где помимо всех прочих данных давалось объяснение названий отдельных селений. Вот некоторые из этих объяснений.

Каждое географическое название возникло в определенную историческую эпоху. Конечно, необходим и лингвистический анализ топонима, и его географическое осмысление, но, по нашему мнению, правильно понять значение названия можно только тогда, когда выяснено время его возникновения (пусть приблизительно). Исходя из истории заселения Воронежского края, мы выделяем следующие этапы формирования топонимов области [4].

1 этап. ДРЕВНЕРУССКИЙ.

В IX в. на землях восточных славян сложилось огромное, могущественное государство средневековья – Киевская Русь. Его ядром было Среднее Приднепровье – древний экономический, политический и культурный центр Восточной Европы, его столицей – Киев. На восток пределы Киевской Руси простирались до Дона, а в верховьях этой реки – и за Дон.

Существование славянских древнерусских поселений IX-XIII вв. в пределах территории современной Воронежской области является фактом, давно уже не вызывающим сомнений. Пока не совсем ясно, как далеко русское население распространилось тогда на восток, но во всяком случае в северо-западной части области, на берегах рек Дона и Воронежа русские города и села существовали. Археологи нашли в Воронежском крае следы многочисленных древнерусских поселений IX-X вв. (главным образом – городища), а также следы поселений XII-XIII вв., причем четкой генетической связи между поселениями этих двух эпох как будто не прослеживается [11].

Раз археологи видят материальные следы множества русских поселений, существовавших в Воронежском крае до татаро-монгольского нашествия, то, видимо, должны остаться и их топонимические следы. Но как найти в массе географических названий Воронежского края именно древнерусские? Как доказать, что то или иное название возникло в эпоху Киевской Руси, до или после татаро-монгольского нашествия? Ведь географических описаний края той эпохи не сохранилось. Не найдено пока в Подонье и берестяных грамот – писем на березовой коре. Да и вообще все дошедшие до нас немногочисленные древнерусские письменные источники (за малым исключением) не имеют к Воронежскому краю отношения.

Один из способов решения этой трудной задачи заключается в учете изменений в русском языке. Нужно выявить в географических названиях следы древнерусских слов, существовавших именно в эпоху Киевской Руси, а затем вышедших из употребления. Наиболее удобны в этом отношении старославянские личные имена.

Известно, что географические названия очень часто связаны с именами людей – первооткрывателей или владельцев сел, лесов, озер. Надо поэтому внимательно поискать среди воронежских географических названий следы таких старославянских имен. Искать можно и на современной географической карте, но лучше – в более ранних географических описаниях нашего края.

Одно из таких описаний было составлено через 30 лет после основания г. Воронежа. Это так называемая Дозорная книга 1615 г., сохранившаяся в виде рукописи в архиве и опубликованная еще в прошлом веке воронежскими историками и краеведами Л. Вейнбергом и А. Полторацкой [7]. Дозорная книга представляет собой подробнейшее описание Воронежского уезда, в ней перечислены все помещики того времени (дети боярские), указаны их владения в уезде, названы все села и деревни, перечислены и жители города: стрельцы, казаки, пушкарки, посадские люди. «Для историко-топонимического исследования Воронежского края Дозорная книга – ценнейший источник» [9].

Среди озер Воронежского уезда в Дозорной книге отмечено Доможирово озерко. Оно находилось недалеко от устья р. Усмани и принадлежало в 1615 г. московским подьячим Я. Ключареву и Н. Григорьеву. Название «Доможирово» происходит от имени Доможир (Домажир). Старославянское, дохристианское имя Домажир неоднократно встречается в русских летописях. Так, летописи сообщают о гибели в бою с литовцами в лето 6732 «от сотворения мира» (по современному летосчислению – в 1223 г. или в 1224 г.) знатного новгородца Домажира Торлиничя. При описании двух еще более ранних событий в Новгороде упоминается в летописи боярин Евстрат Домажирич. Ко времени основания г. Воронежа и составления Дозорной книги имя Домажир уже перестало употребляться на Руси. «Доможирово озерко» – типичный древнерусский топонимический след в пределах Воронежского края.

Перед тем как продолжить поиски, полезно сделать отступление в сторону старославянских имен, существовавших у нас тысячу лет назад. Старославянские составные имена очень интересны. Они образовались из двух частей: Вяче-слав, Свято-полк, Мило-нег, Остро-мир, Домо-жир, Добро-гость. При этом каждая часть имени являлась корнем слова и имела свой реальный смысл. Не случайно поэтому попадали составной частью в русские имена такие прилагательные, как добрый, славный, милый, нежный, злой, вящий, ярый. В имени могли найти отражение и пожелания родителей, надеявшихся увидеть в дальнейшем сына воином или купцом (гостем). Мы говорили только что об имени Доможир. Первая часть его (дом) могла свидетельствовать о привязанности ребенка к дому, его «домашнем» характере. Вторая часть имени (жир), как показали исследования М.Я. Морошкина, была идентична понятиям «жив», «живой» [8].

В период образования и укрепления централизованного Русского государства (XV-XVII вв.) нехристианские имена, несмотря на запреты церкви, продолжали существовать еще довольно долго, особенно на окраинах страны. Но это были уже не двухкорневые (если можно так сказать – классические) древнерусские имена эпохи славянской общности, а короткие, простые народные имена-прозвища. Среди жителей Воронежа в 1615 г., как видно из Дозорной книги, имелись обладатели таких имен: Беляй, Бессон, Гуляй, Замятия, Меньшой, Найден, Ненаш, Нехорош, Первой, Позняк, Рудак, Смирной, Сухан, Томило, Ушак, Худяк, Ширяй. Подавляющее большинство двухкорневых старославянских имен забылось к этому времени на Руси. Но их следы остались в географических названиях, остались они и в современных фамилиях.

Среди русских фамилий встречается и такая: Злыгостев. Эту фамилию можно объяснить очень просто. Она образована точно так же, как Иванов или Яковлев. Только корни этой фамилии нужно искать не во времена русской колонизации Урала, а гораздо раньше – в эпоху Древней Руси. Именно тогда существовало на Руси старославянское дохристианское имя Злыгость. Злыгостев – это сын Злыгостя, как Иванов – сын Ивана, а Яковлев – сын Якова.

Профессия купца издавна считалась почетной, и немало мужских имен с окончанием на «гость» получило распространение в славянских землях. Вот некоторые имена исторических лиц, отмеченные в словаре М.Я. Морошкина: Витогость, Воигость, Доброгость, Злыгость, Радогость, Славогость. Были также имена, начинавшиеся с корня «гост»: Гостомысл, Гостомир, Гостирад, Гостилав, Гостимил; нас они в данном случае интересуют меньше.

От имен с окончанием «слав» прилагательные, обозначающие принадлежность чего-либо данному лицу, образовывались в Древней Руси путем прибавления суффикса «ль». Об этом свидетельствуют сохранившиеся древнерусские тексты, а также названия городов: Ярославль, Мстиславль, Изя-славль. Город, основанный Святополком, назывался Святополчь, а Ярополком – Ярополчь. Радомышль и Перемышль – это города, получившие названия от Радомысла и Перемысла. Села и города, основанные Радонегом, Братонегом, Милонегом, Уненегом, назывались соответственно: Радонеж, Братонеж, Милонеж, Уненеж.

Как же назывались поселения, основанные Радогостем, Витогостем, Злыгостем? Конечно, мы имеем в виду только те случаи, когда имя основателя переходило в название села. Анализ древнерусских географических названий и сопоставление их со старославянскими именами дают, как нам представляется, ясный и недвусмысленный ответ на этот вопрос. Имена такого типа, переходя в притяжательные прилагательные, меняли окончание «ст» на «щь». Так появились существующие ныне или отмеченные в прежних документах географические названия: Радогощь, Будогощь, Витогощь, Братогощь, Середогощь.

Названия на «гощь» перестали уже в сознании местного населения связываться с соответствующими именами. Следы таких изменений отразились, например, в названиях новгородских деревень, записанных в XVI в.: Дивогоща, Ирогоща, Стогоща, Тригоща (вместо Дивогощь, Ирогощь, Стогощь, Тригощь).

На границе современных Воронежской и Липецкой областей протекает р. Излегоща, приток Воронежа. Около реки расположено село Излегощи. В XVII в. река называлась также «Злягощ»; это написание дано, в частности, в «Книге Большому чертежу» – замечательном для своего времени географическом описании России. Злягощ (Злягощь) – не что иное, как притяжательное прилагательное, образованное от имени Злыгость.

В свете вышеизложенного находит свое объяснение и название г. Острогожска. Город был основан в 1652 г. и получил имя от речки Острогощи – это хорошо видно по сохранившимся документам. Сейчас на месте Острогощи остался лишь овраг, но два-три столетия назад Острогоща была настоящей рекой [8].

До основания Острогожска у речки Острогощи находилось старое городище, известное жителям южных русских городов под названием «Остро-

гощинское». Когда был разрушен городок, остатком которого являлось городище XVII в., неясно. Может быть, это произошло в годы татаро-монгольского ига, возможно, – еще раньше. Но название Острогощь (Острогоща), несомненно, древнерусское, славянское. Оно образовано от старославянского мужского имени Острогость. Корень «остр» входил первой частью в составные двухкорневые славянские имена и означал понятия: острый, колючий, резкий, резвый.

Возможны два варианта появления в Воронежском крае старославянских географических названий типа Излегоща, Острогоща, Доможирово. Первый – жизнь и деятельность в Воронежском крае людей с именами Злыгость, Острогость, Доможир. Второй – перенос этих названий в Воронежский край из других славянских земель в ходе народных переселений, колонизации. Как нам представляется, второй вариант является более вероятным.

Рассматривая этимологию слова «Воронеж», отмеченного летописью впервые в 1177 г., можно сделать вывод о колонизационном происхождении этого слова применительно к нашему краю и о переносе его в Подонье из Черниговщины, где и по сей день существует городок Воронеж. Слово «Воронеж» является старославянским, древнерусским; оно образовано от мужского двухкорневого старославянского имени Воронеж.

Вместе со словом «Воронеж» в Подонье было перенесено в эпоху Киевской Руси много других географических названий. Некоторые из них остались на географической карте (р. Черниговка, р. Снова, р. Воргол, р. Усмань, р. Свишня, р. Ведуга, г. Елец), другие забылись.

2 э т а п. ТАТАРО-МОНГОЛЬСКИЙ.

В IV в. в Подонье с востока вторглись гунны – тюрко-язычный народ, сформировавшийся в степях Азии. Разгромив сарматов и аланов, гунны двинулись дальше, на запад. Некоторые сарматские и аланские племена были почти полностью уничтожены гуннами, другие – увлечены ими в Западную Европу, третьи – отошли к Кавказским горам.

Интересны названия рек современной Осетии. В Северной Осетии протекают Урсдон, Садон, Ардон, Хаталдон, Хазныдон, Геналдон, Мамихдон, Фиэгдон. Все эти слова имеют окончание «дон», что значит по-осетински «вода» или «река». Названия ряда осетинских рек легко переводятся на русский язык, например, Урсдон – «белая река». Аналогия с нашим тихим Доном напрашивается сама собой: и наш Дон – это просто «река».

Вот каково происхождение слова «Дон». Название это было дано очень давно ираноязычными народами и сохранилось со времен скифов и сарматов до наших дней.

Русские летописи, начиная с X в., часто упоминают р. Дон. Это слово быстро и прочно вошло в русский язык, оно было коротко, удобно, легко запоминалось.

В Воронежском крае имеются географические названия, производные от слова «Дон»: Сухой Донец, Донская Негочевка, Александровка-Донская и др. Названия такого типа в историческом плане не связаны, конечно, с пребыванием ираноязычных кочевников в южнорусских степях, они возникли значительно позже. Но вот название р. Потудани, по всей вероятности, является далеким

отголоском скифской эпохи. Потудань – правый приток Дона, протекает она в пределах современного Репьевского и Острогожского районов Воронежской области. Название реки в XVI-XVII вв. писалось в русских документах (а значит, и произносилось) в форме «Потудон» – по типу названий современных осетинских рек. Написание «Потудон» дано, в частности, в «Книге Большому чертежу» – географическом справочнике начала XVII в. Но, может быть, слово «Потудон» означало «по ту сторону Дона» и было дано реке русским населением края? Вряд ли. Скифо-сарматское происхождение этого топонима представляется весьма вероятным [1].

Конечно, не только Дон и Потудань, но и другие реки Воронежского края имели у скифов, сарматов и аланов свои названия. Позже некоторые из этих названий забылись, были заменены тюркскими, славянскими; другие – переделаны на свой лад, переосмыслены новыми жителями края. К числу последних, возможно, относится название р. Хворостани, впадающей в Дон почти напротив Потудани. В XVI-XVII вв., как уже отмечалось, эта река называлась не «Хворостань», а «Форосан» или «Карасан», что очень напоминает по звучанию название исторической области на северо-востоке Ирана – «Хорасан». Поскольку и в Иране и в Подонье долгое время жили (а в Иране живут и сейчас) ираноязычные народы, такое совпадение названий может свидетельствовать об этимологической общности слов «Форосан» и «Хорасан».

Э т а п. РУССКИЙ.

Колонизация края происходила в течение двухсот с лишним лет, в XVI–XVIII вв. Начало этого этапа относится к середине XVI в. и связано с появлением на территории Воронежского края русских сторожевых постов и поселений вольных казаков, конец – к 70-м годам XVIII в., когда был распахан последний крупный массив целинных земель и заселены пустовавшие еще земли у берегов р. Хворостани.

За пределами крайних русских городов организуется регулярная сторожевая служба, которая захватывает и территорию Воронежского края. В 1571 г. устанавливается ежегодный общерусский сторожевой пост «на Дону у Вешек» (район современной станицы Вешенской Ростовской области). Вскоре правительство переводит этот пост к Богатому Затону (современный Лискинский район Воронежской области). В сторожевой службе участвуют служилые люди многих русских городов, в том числе «северских» (Путивль, Рыльск), приокских (Орел, Мценск, Кашира, Серпухов, Тула), верхнедонских (Епифань, Данков), «рязанских» (Переяславль Рязанский, Ряжск, Шацк).

В центральной России усиливается феодальная эксплуатация крестьян. Своеобразной формой протеста против крепостнического гнета становится бегство в южные, не заселенные еще степи, за пределы крайних городов и сел. В Подонье появляются отдельные группы и первые (главным образом временные) поселения казаков – беглых вольных людей.

Одновременно вниз по течению р. Воронежа распространяют хозяйственную деятельность рязанские крестьяне – бортники и рыболовы. Исходным пунктом этой деятельности является крайнее рязанское село Ворыщ, располо-

женное в бассейне р. Воронежа – на р. Раковой Рясе. Крестьяне этого села проникают в низовья Воронежа, заходят в притоки Воронежа.

Участники сторожевой службы, вольные казаки, рязанские крестьяне узнают Воронежский край, его реки, озера, леса, степные дороги, запоминают географические названия, услышанные ими, иногда, видимо, дают свои названия отдельным неизвестным им географическим объектам.

Масса новых географических названий появляется в придонском крае после основания г. Воронежа. Вслед за городом и под его защитой строятся и заселяются села, деревни. Русские люди начинают по-настоящему обживать край. Новые названия складываются обычно исторически, без каких-либо официальных постановлений.

Во время основания Воронежа новым жителям города было известно сравнительно немного географических названий. Они знали названия рек, заметных урочищ, богатых рыбой озер. Вокруг Воронежа закипела жизнь, и назвать нужно было многое: мелкие речки и ручьи, лесные поляны и овраги, озера и болота, а также новые села и деревни. Названия того времени, и в частности названия первых поселений, сохранились в Дозорной книге 1615 г. По этому дошедшему до нас историческому источнику их можно рассмотреть и проанализировать.

Дозорная книга отмечает в Воронежском уезде (кроме г. Воронежа и городских слобод) 59 поселений. Среди них 16 сел – Белый Колодезь, Березово, Большое Терновое, Боровое Гвоздевка, Губарево, Излегощи, Курино, Лопатки, Малое Терновое, Манино, Рамонь, Сенное, Собакино, Ступино и Чертовицкое; 4 сельца: Вербилово, Грязное, Животинное и Рядное; 2 поселения при монастырях (Борщевском и Карачунском); 30 деревень: Айдарова, Алтухова, Болотская, Борки, Выголова, Выкоростова, Глушицы, Гололобова, Девицкая, Ендовище, Енина, Ивница, Избыльная, Клементьева, Круглая, Малая Гвоздевка, Малинина, Малышева, Нелжа, Остапова, Пекишева, Пещанка, Подгорная, Пруцкая, Репная, Семилуцкая, Синдякина, Сушиловка, Шилова и Ямная; 2 слободки: Бобяковская и Гремячая; 5 починков: Усть-Двуречек, Ма-лышевский, на речке Мечке, Рудаков, Рядной.

В одном месте Дозорной книги упоминается «село Ведожское». Но это не шестидесятое селение Воронежского уезда. Из текста видно, что речь идет о с. Губарево, расположенном на р. Ведуге (Ведоге), вблизи от ее устья. Современных сел Старой Ведуги, Нижней Ведуги тогда еще не существовало. Итак, остается 59 поселений в Воронежском уезде, 59 их названий.

Сразу же бросается в глаза отсутствие в списке «церковных» названий. На современной карте Воронежской области можно найти немало сел с названиями «Архангельское», «Никольское», «Троицкое» и им подобными. Имя «Архангельское», например, носит сейчас 7 селений. Но у первых воронежских селений таких названий нет. Роль церкви в жизни пограничного Воронежского края в конце XVI – начале XVII в. была еще невелика. Не так просто получить представление об этом по историческим документам, но в данном случае о таком интересном факте свидетельствует топонимика. Даже монастыри, распо-

ложенные вне города, назывались по местности – «Борщевским» и «Карачунским». Влияние церкви выросло позже.

В современной Воронежской области по справочнику 2002 г. имеется 16 Александровок, 13 Ивановок, 6 Николаевок, 6 Михайловок. Подобные названия также практически отсутствуют в списке первых воронежских селений. В начале XVII в. села и деревни не часто назывались по именам владельцев и основателей, это стало обычным явлением позже, в XVIII-XIX вв., во времена распространения крупного помещичьего землевладения и крепостнических порядков в Воронежском крае.

4 этап. ПЕТРОВСКИЙ.

Бурное заселение воронежских земель за Белгородской чертой началось после Азовских походов Петра I, коренным образом изменивших военно-политическую обстановку на юге России. Победа русской армии и флота под Азовом в 1696 г. отозвалась громким эхом в Воронежском крае. В не заселенных прежде ковыльных степях Придонья закипела жизнь. Полоса плодородных целинных земель шириной 200-250 километров между крайними городами «на черте» и поселениями донских казаков стала доступной для русского человека. Опасность татарских нападений, опасность оказаться в плену, быть угнанным в Крым и проданным в рабство уже почти не угрожала земледельцу в Воронежском крае [1].

Территория, ставшая с 90-х годов XVII в. объектом колонизации, была очень велика. В ходе заселения отдельных ее частей выявились свои специфические черты, отразившиеся и в топонимике края. Эти особенности обуславливались чаще всего объективными историческими и географическими факторами.

Острогожск был основан в 1652 г. как город-крепость на Белгородской черте. Начали строить город русские служилые люди, но уже 18 августа туда пришли «на вечное житье» 1003 украинских переселенца с семьями и имуществом. Украинцы («черкасы» – по русской терминологии XVII в.) сразу же включились в работу. Воевода Ф.Ю. Арсеньев сообщал, что Острогожск строили «разных городов дети боярские, и стрельцы, и казаки, и черкасы».

В документах употреблялось два названия строившегося города: «Новый Черкасский город» и «Острогощенский город». Поскольку в городе жили не только черкасы, но и русские, второе название, возникшее от имени речки, оказалось более жизнеспособным. Оно утвердилось в удобной для произношения форме – «Острогожск».

Географические названия рек, важнейших урочищ и в северной и в южной частях нового Острогожского уезда издавна были известны русским людям. В XVI в. через придонские степи регулярно проходили русские сторожевые отряды. Поблизости от устья Тихой Сосны находилась база сторожевой службы у Богатого Затона. В XVII в., задолго до основания Острогожска, здесь существовали воронежские «откупные ухажьи». Острогожским черкасам в середине XVII в., по сути дела, ничего не пришлось называть заново. Сел и деревень «за чертой» пока не возникало, а названия рек и урочищ были известны. Названия таких рек, как Россось, Ольховатка, Колыбелка, такого урочища, как

Белогорье, были даны русскими людьми скорее всего в первый период знакомства с краем – в XVI в. Эти названия являются русскими по своему происхождению. Названия же более крупных рек – Калитва, Марок, Баучар – были восприняты русскими у прежних иноязычных кочевников придонских степей [2].

Еще в первой четверти XVIII в. все служилые черкасы Острогожского полка, жившие ранее в других уездах, были переселены в пределы Острогожского уезда. Черкасы из Землянска, Урыва, Перлевки, Гвоздевки обосновались у рек Калитвы и Баучара. Наиболее крупные поселения, основанные ими, стали называться по рекам: Калитва, Баучар. При этом иноязычное (по всей вероятности, тюркское) слово «Баучар» трансформировалось в более удобное и понятное «Богучар».

Землю к югу от р. Черной Калитвы, принадлежавшую Богучарской сотне Острогожского полка, захватил в 30-х годах XVIII в. Константин Кантемир – сын молдавского князя Дмитрия Кантемира, перешедшего в русское подданство. Здесь возникла слобода Кантемирова (Кантемировка).

Среди воронежских ухажьев, существовавших в 1615 г., Дозорная книга называет и Битюцкий. В 1685 г. к Битюгу была послана экспедиция под руководством Ивана Жолобова. Русское правительство рассматривало тогда вопрос о строительстве новой укрепленной линии в Подонье, и экспедиция должна была осмотреть и тщательно описать местность. Отчет И. Жолобова является первым подробным описанием Битюга и его притоков; И. Жолобов записал много географических названий, употреблявшихся тогда. Он перечисляет и все 12 юртов. Среди названий, отмеченных И. Жолобовым, мы видим тюркские по своему языковому происхождению имена малых рек (Чам-лык, Курлак, Тойда, Ертил, Чигла), а также более молодые по возрасту русские названия отдельных ухажьев-юртов (Бобровский, Вязковский, Борщевский).

В сентябре 1698 г., во время поездки И. Тевяшова, у Битюга существовали уже следующие поселения: слобода Битюцкая, слобода Бобровская, «слобода Чиглянская, Шапочкина тож», село Тойда, слобода Хоботец, деревня Кабанов Колодезь, слобода Аннинская, село Борщевское, слобода Мосаловка, село Ертиль, деревня Щучья, селения в Чамлыкском, Вязковском и Раменском юртах.

Появление в середине XVIII в. названий типа «Верхотойденское», «Верхотишанский» требовало некоторого видоизменения названий прежних поселений у речек Тойды и Тишанки. По отношению к только что возникшим поселениям село Тойденск (Тойда) и деревня Тишанка были «старыми». Они постепенно могли приобрести этот эпитет и действительно превратились в «Старую Тойду» и «Старую Тишанку». То же самое случилось с селом по имени «Курлак». Рядом с ним вырос «поселок Курлацкий». Вскоре первое поселение стало называться «Старый Курлак», второе – «Новый Курлак» [3].

В 60-х годах XVIII в. Битюцкая дворцовая волость иногда именовалась «Бобровским уездом». Такое название употреблено, в частности, на географической карте того времени. В 1779 г. Бобровский уезд был образован официально. Уездный город получил название «Бобров», на городском гербе изобра-

жался бобр. Но бобров в Битюге уже не было, эти животные были перебиты здесь еще в XVII в., во время существования Бобровского уождья.

Если в целом говорить о географических названиях в районе р. Битюг, то можно отметить такую закономерность. Почти все названия рек даны тюркоязычными племенами. Если города, села, деревни названы по рекам, то почти всегда их названия имеют тюркское происхождение (половецкое, татарское). Названия сел и городов, данные не по именам рек, обычно имеют русскую основу. Имена помещиков и «церковные названия» на первых этапах колонизации берегов Битюга на географическую карту практически не проникали.

Из всех воронежских откупных уождьев позже всех был заселен Форосанский. Он занимал бассейн речки Форосани (Хворостани), включая все ее небольшие притоки, и захватывал часть берега Дона. В 1615 г., как свидетельствует Дозорная книга, Форосанский уождей был в откупе у воронежского полкового казака Максима Мошкова.

Переселенцы из различных уездов образовывали в пределах Форосанского уождья отдельные села. Многие села получили имена по названиям уездов. Так, с. Каширское было основано переселенцами из Каширского уезда. Интересно, что и сейчас речь крестьян Каширского района Московской области и с. Каширского Воронежской области имеет одинаковые диалектные особенности. Выходцы из Московского уезда основали современное с. Московское, крестьяне Коломенского уезда – с. Коломенское, из Можайского уезда пришли жители в новое с. Можайское, из Мосальского уезда – в с. Мосальское. А крестьяне сел Бодеева и Запрудского, переселившись из центральной России на Хворостань, дали новым селам названия своих прежних сел.

Рассмотрим кратко восточную часть Воронежской области, территории, включающие в себя современные Поворинский, Борисоглебский, Грибановский, Терновский, Новохоперский и частично Аннинский районы. Реки, протекающие здесь, относятся к бассейну Хопра. Любопытное явление бросается в глаза при анализе названий рек и озер этой местности. Оказывается, мелкие реки, ручьи, озера имеют здесь русские названия (Терновка, Вязовка, Осиновая, Дубовая, Грязнуха, Липовка, Ильмень, Лебяжье, Бабье, Глухое, Долгое), тогда как названия более крупных рек звучат явно «не по-русски» (Хопер, Карачан, Савала, Кардаил, Токай).

Можно предложить такое объяснение. Иноязычные названия сравнительно крупных рек «старше» русских названий малых рек и озер. Первые стали известны русским (например, жителям Рязанской земли) еще в эпоху господства в придонских степях половцев и татар. Сведения о крупных реках, вообще говоря, доходят и до отдаленных местностей. Другое дело – малые реки и озера. В ходе колонизации края они оказались для русских людей «безымянными» и именно тогда получили свои названия. Все же, как представляется, названия небольшим рекам и озерам давались обычно до возникновения вблизи них постоянных поселений, в связи с освоением уождьев (для лесных районов) и организацией сторожевой службы (для степных районов). Речки и озера не связывались в таком случае с определенными лицами и получали названия по природным, географическим особенностям местности. Позже эти названия могли

перейти и действительно иногда переходили к новым поселениям. Так появились, например, в рассматриваемой местности села с названиями «Герновка» и «Ильмень».

5 этап. СОВЕТСКИЙ.

В 1917 году победила Октябрьская социалистическая революция. Годы строительства социализма оставили большие и интересные следы на карте Воронежской области. Новые заводы, колхозы, совхозы получали новые, советские названия. Редко эти поселки назывались именами прежних старых сел. Обычно название новому поселку давалось по имени колхоза, совхоза, в честь революционного праздника. Новые советские слова, неизвестные ранее, также стали названиями населенных пунктов. Так возникли названия поселков Комсомолец в Репьевском районе и Комсомольский в Павловском районе. В Грибановском и Ольховатском районах есть поселки с названием «Комсомольское», эти поселки выросли в отделениях совхозов. Такое же происхождение названий поселков Красное Знамя в Аннинском и Борисоглебском районах, поселка Молодой коммунар в Верхнехавском районе, десяти Первомайских поселков, трех поселков по имени Прогресс. Совхоз «Пробуждение» в Подгоренском районе дал имя поселку, и в списке населенных пунктов Воронежской области появился поселок Пробуждение. Совхозы и колхозы назывались именами руководителей народных восстаний эпохи феодализма и капитализма, именами русских и иностранных революционеров, именами коммунистов. Так возникли населенные пункты с названиями Фридрих Энгельс (Богучарский район), Пугачевский (Аннинский район), Чапаевское (Эртильский район) [11].

В период строительства социализма и коммунизма советское правительство иногда переименовывало населенные пункты. Так, бывшее село Красноженово было названо именем героя гражданской войны Александра Петровича Радченко и стало селом Радченским. Рабочий поселок, выросший у железнодорожной станции Графская, стал называться Краснолесным. Изменилось и название села Усмань-Собакино. На первых порах была отброшена вторая часть названия, неприятно звучащая для жителей села. Село вновь превратилось в Усмань, стало называться так же, как и в начале XVII века. Но в 1928 году название села пришлось изменить. Когда была упразднена Воронежская губерния и образована Центрально-Черноземная область, то в одной области оказалось два района с одинаковым названием: Усманский. Центром одного района был город Усмань, находящийся ныне в Липецкой области, центром другого – село Усмань, бывшее Усмань-Собакино. Чтобы не было путаницы, новый, только что образованный район стал называться Новоусманским, а село Усмань – Новой Усманью. После образования в 1934 году Воронежской области в ее составе оказались и Усманский и Новоусманский районы. Только в 1954 году Усманский район отошел к соседней, вновь образованной Липецкой области, но к этому времени название села – Новая Усмань – уже успело прижиться. Менять название уже не было необходимости, хотя село Новая Усмань значительно старше другой Усмани – города в Липецкой области.

В 1965 году город Лиски был переименован в город Георгиу-Деж. На карте Воронежской области появилось имя видного деятеля международного

коммунистического движения, первого секретаря Румынской рабочей партии Георге Георгиу-Дежа. Сейчас это опять город Лиски.

Надо сказать, что не всегда переименования бывали удачными, исторически обусловленными. Уже более 80 лет существует официальное название села Парижская Коммуна. Но оно так и не прижилось в народе, жители называют свое село по-старому: Тресвятское. Этому способствовали и трудность произношения нового названия, и наличие станции Тресвятской, названной в свое время по селу, и отсутствие каких-нибудь связей между селом и славными парижскими коммунарами 1871 года. Ясно, что новые названия должны быть понятными населению, легкими, исторически оправданными.

Топонимия Воронежской области в целом отражает этапы освоения Подонья, лишней раз подтверждает всестороннее взаимодействие народов, участвовавших в этом процессе. Исходя из истории заселения Воронежского края.

Литература

- [1] *Загоровский В.П.* Белгородская черта / В.П. Загоровский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1969. – 304 с.
- [2] *Загоровский В.П.* Воронеж: историческая хроника/ В.П. Загоровский. – Воронеж: Центр.-Черноз. кн. изд-во, 1989. – 255 с.
- [3] *Загоровский В.П.* Изюмская черта/ В.П. Загоровский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1980. – 238 с.
- [4] *Загоровский В.П.* Историческая топонимика Воронежского края/ В.П. Загоровский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1973. – 136 с.
- [5] *Загоровский В.П.* История Воронежского края: От А до Я (словарь-справочник) / В.П. Загоровский. – Воронеж: Центр.-Черноз. кн. изд-во, 1982. – 311 с.
- [6] *Загоровский В.П.* История нашего края/ В.П. Загоровский. – Воронеж: Центр.-Черноз. кн. изд-во, 1968. – 175 с.
- [7] *Загоровский В.П.* История Центрально-Черноземной области (1928-1934 гг.) / В.П. Загоровский. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 111 с.
- [8] *Загоровский В.П.* Как возникли названия городов и сел Воронежской области/ В.П. Загоровский. – Воронеж: Центр.-Черноз. кн. изд-во, 1966. – 11 с.
- [9] *Загоровский В.П.* О древнем Воронеже и слове «Воронеж» / В.П. Загоровский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1977. – 102 с. 1976
- [10] *Загоровский В.П.* История Воронежской области: Учеб. пособ. для ср. школы/ В.П. Загоровский, Ф.С. Олейник, Е.Г. Шуляковский. – Воронеж: Центр.-Черноз. кн. изд-во, 1964. – 159 с.
- [11] *Загоровский В.П.* Воронежская историческая энциклопедия/ В.П. Загоровский. – Воронеж: Истоки, 1992. – 248 с.

S u m m a r y

The article discusses the stages of formation of toponyms of the don, which allows to reconstruct the history of the development of the study area.

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНО-ДУХОВНОЙ СВОБОДЫ В ЛИРИКЕ БАХТИЯРА ВАГАБЗАДЕ

А.Р. Мирзоева

БГУ, г. Баку, Азербайджан, Zalova-Aida@mail.ru

PROBLEM OF NATIONAL AND SPIRITUAL FREEDOM IN LYRICS

BAKHTIYARA VAGABZADE

A.R. Mirzoyeva

BGU, to Mr. Buck, Azerbaijan

*Великий человек любит свободу, с той лишь разницей, что справедливый человек желает её для всех, а не справедливый, для себя.
(Карл Бернс)*

Если в сердце нет великого горя, а на уме глубокого сознания, мысли и убеждения, то не возможно создавать совершенные произведения. Один из великих философов прекрасно сказал: «Физические боли людей проходят через сердце врачей, а духовная горечь через сердца поэтов и писателей». А поэтичность поэтов сопровождается их гражданственностью. Конечно же, в первом долгом поэт должен быть талантливый. А что сам по себе талант? Талант, главным образом, способность видеть то, что не доступен другим. Произведение, созданное без таланта и вдохновения похоже на бутафорные фрукты, которые внешне хоть и похожи на настоящее, но не имеют ни аромата, ни вкуса [6, с. 16]. Значит, в поэзии главное не писать, а как сочинять стихотворение. Мастер возвыситься настолько, насколько сможет пустить корни вглубь народа, истории, в духовность. Если мастер сочтет достигнутое вершиной, то его развитие там же остановится. Поэтому говоря «я довольный тем, что недовольный собой», считая, что самодовольность является трагедией для мастера, смотря на сегодняшний день мятежно, а на завтрашний оптимистично, в самых трудных моментах не склоняя голову перед силой-орудием, не отворачиваясь от своих убеждений поэт Бахтияр Вагабзаде является одним из известных и любимых обладателей пера всего тюркского мира. Самой большой наградой для поэта-мыслителя, который в 64-х летнем творчестве загорался любовью к родине, к нации, в отрезке нестерпимых времен написавший прекрасные произведения и не боясь напечатать их, была любовь народа. Привлекают внимание мысли маэстро Ниязи: «Бахтияр потому счастливый, что его любит народ, народ потому счастливый, что у него есть Бахтияр» [7, с. 652]. Бахтияр Вагабзаде, в широком понятии слова, является национальным поэтом, поэтом независимости. Именно его связь с убеждением независимости и умение отражать эту идею, отличал его от других обладателей пера того времени. С другой стороны произведения поэта опираются на глубокую социальную цель и идею. Могущественный мастер слова упрекает безыдейных, бесцельных людей за то, что они не живут человеческой жизнью, ибо эти факторы формируют личность. По мнению литературоведа Яшара Караева, «Бахтияр является одним из тех поэтов,

личность которого проявляется в его творчестве» [1, с. 65]. В поэзии Бахтияра Вагабзаде вызывают интерес такие поэтические примеры, как «Мера», «Не понял», «Осторожность», «Два слепых», «Выносливость», «Цель» и т.д., в которых свобода личности выявляется в контексте человека и времени. Поэт как мастер направляет внимание на такие важные условия формирования гражданина, как нация должна жить свободно, должна занимать свое достойное место в мировом сообществе, дойти до момента национального самосознания.

В стихотворении «Два слепых» (1968), отличающимся своей выразительностью, лирические герои автора резко противоречат друг к другу. Один из них хоть и незрячий, но его око разума умеет видеть, понять, оценивать мир, людей. Другой герой хоть и зрячий, но духовно слепой и поэтому от его зрения нет никакой пользы. Поэт в этом сопоставлении косвенно намекает на тесную связь между свободой личности и внутренним, духовным миром человека.

*Незрячий еще не слепой,
Слепой тот, кто не хочет видеть сказал бы я
Такому чучеле, такому невеже
Жизнь сама тоже могила сказал бы я [3, с. 267]*

В стихотворении под названием «Цель» (1978) поэт превращает в объект упрека безыдейных, безцельных, без всяких желаний людей, которые лишены общественного разума и не живут человеческой жизнью. По мнению поэта, существенная роль стремлений, убеждений на основе человеческой свободы объясняется также тем, что эти факторы совершенствуют личность. Поэтому автор цель и убеждение оценивает как «жизненный путь» и считает «выше жизни».

*Я хозяин своей воли
Раб своего убеждения
И умру на пути убеждения.
Он научил зачем и как жить,
Украсил жизнь мою смыслом
Познакомив самим собой,
Подарил мне великую Родину. [4, с. 153]*

Лирический герой стихотворения «Выносливость» (1979) поэта противится философии терпения, выносливости и считает их «рабством, прислужничеством». В стихотворении поэт сравнивая сердце и ум, благодарит сердце именно за невыносливость. По мнению поэта, за каждой человеческой выносливостью безусловно стоит обуздание свободы.

*Выносливость – изначальная жалоба, страдание,
Сам скажи, это и есть существование?
Невыносливость свобода,
Выносливость – неволя,
Но однодневная свобода, стоит целой жизни! [4, с. 237]*

В стихотворении «Не понял» проблема свободы личности затронута в художественно-символической форме. Слон преподносится как условный

метафорический образ и поэт в его примере косвенно направляет внимание на важность чувства свободы:

*Слон когда был еще ребенком
Заковали его цепью, замком.
Почему?
Потому, что очень боялись,
его будущего и тяжелого удара.*

*Дни перешли в месяц,
Месяцы стали годом
Слоненок вырос,
Стал большим слонем.*

[5, с. 77]

В последующих строках стихотворения поэт направляя внимание на довольствие Слона, привыкшего к рабской жизни, косвенно утверждает, что люди, почти также живущие в колониальном режиме, то же не стремятся к свободной жизни:

*Он так понял, так считал, что
Оковы украшения, убранства для слона
Слон так понял, так уразумел, что
Отцы и деды так жили у него
Его не обижало арестантское состояние,
«Наверное, это мое право», – сказал он. [5, с. 77]*

Стихотворение «Осторожность» (1970) один из неподрожжаемых примеров поэзии Б. Вагабзаде, автор придавая особую роль «смелости» в формировании человеческой личности, показывает, что за всеми победами стоит исключительно «смелое» слово, смелый шаг. Наоборот, «осторожное слово», «осторожное действие» сопровождается «трусостью» и никогда не сможет выразить правду ни индивида, ни сообщества. Поэт исходя из личного жизненного опыта показывает, что в жизни смелые шаги никогда не повредили ему, наоборот за всеми неудачами стоит именно осторожность.

*Считающие шаги по дороге,
Зачем ошибаетесь на пол пути?
Только смело шагающие
Или получают все, или гибнут. [4, с 113]*

Любовь к очагу, национально-духовная свобода, почитание нравственных ценностей и другие вопросы являются привлекающими моментами поэтического мира Б. Вагабзаде. В литературно-художественном наследии поэта тема независимости занимает одну из ведущих мест.

В книге «Azərbaycanın Vəxtiyarı yaxud “Gülüstan”dan “Şəhidlər”ə gedən yol» («Бахтияр Азербайджана или путь от “Гюлистан”а до “Павших”»), посвященного творчеству Б. Вагабзаде исследователь Гасан Гасанов показывает: «Тема свободы является одним из ведущих в творчестве Б. Вагабзаде. Б.Вагабзаде передает свободу ни романтическим образом, стихотворным пафосом, он глубоко анализирует это понятие и выдает его полноценное и достоверное объяснение. Свобода – самая высокая из всех вер, ее не ждут от кого-то, нельзя заполучить ее надеявшись на других, народ должен достичь ее с помощью своей борьбы и быть готовым к жертвам на ее пути» [2, с. 17]. Продолжая свои мысли об идеях свободы и независимости в творчестве поэта исследователь пишет: «Наряду со свободой родины-государства Бахтияр Вагабзаде возвышает человеческую свободу, он имеет

свою философическую концепцию по общечеловеческих ценностях. В государстве где нет человеческой свободы, могут произойти бедствия, затухнут мыслящие мозги, мир не уместится грезам, правда превратится в лицемерие, справедливость станет краской, зло и неприязнь поселятся в сердце человека, люди хоть и будут жить, но человечность не будет существовать» [2, с. 18].

В целом, во внутреннем слое всех произведений Б. Вагабзаде проявляется желание индивидуальной свободы. Выявление свободы личности в контексте человека и времени в поэзии Б. Вагабзаде указывает на подход поэта к проблеме с более широкой плоскости.

В произведениях автора свобода личности характеризуется как фактор ведущий к общественно-политической свободе.

В творчестве поэта существуют очень много художественных примеров, которые в той или иной степени связаны с затронутой проблемой. По мнению Б. Вагабзаде, существование, честь, достоинство каждой нации связано с ее свободой, независимой государственностью.

Литература

[1] *Azərbaycanın Bəxtiyarı*. Bəxtiyar Vahabzadənin həyatı, yaradıcılığı və ictimai fəaliyyəti haqqında məqalələr toplusu, Bakı, «Azərbaycan nəşriyyatı», 1995, 400 səh. (Бахтияр Азербайджана. Сборник статей о жизни, творчестве и общественной деятельности Бахтияра Вагабзаде. Баку, изд-во «Азербайджан», 1995, 400 с.)

[2] *Həsənov Həsən*. Azərbaycanın Bəxtiyarı, yaxud «Gülüstan» dan «Şəhidlərə» gedən yol, Bakı, «Apostrof» nəşriyyatı, 2009, 48 səh (Гасанов Гасан. Бахтияр Азербайджана, или путь от «Гюлистана» до «Павших», Баку, издательство «Апостроф», 2009, 48 с.)

[3] *Vahabzadə Bəxtiyar*. Əsərləri. On iki cilddə, II cild, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2008, 616 səh. (Вагабзаде Бахтияр. Произведения. Двенадцать томов. II том, Баку, издательство «Эльм», 2008, 616 с.)

[4] *Vahabzadə Bəxtiyar*. Əsərləri. On iki cilddə, IV cild, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2008, 662 səh. (Вагабзаде Бахтияр. Произведения. Двенадцать томов. IV том, Баку, издательство «Эльм», 2008, 662 с.)

[5] *Vahabzadə Bəxtiyar*. Əsərləri. On iki cilddə, VIII cild, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2009, 518 səh. (Вагабзаде Бахтияр. Произведения. Двенадцать томов. VIII том, Баку, издательство «Эльм», 2009, 518 с.)

[6] *Vahabzadə Bəxtiyar*. Əsərləri. On iki cilddə, VIII cild, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2009, 831 səh. (Вагабзаде Бахтияр. Произведения. Двенадцать томов. VIII том, Баку, издательство «Эльм», 2009, 831 с.)

[7] *Vahabzadə Bəxtiyar*. Əsərləri. On iki cilddə, VIII cild, Bakı, «Elm» nəşriyyatı, 2009, 838 səh. (Вагабзаде Бахтияр. Произведения. Двенадцать томов. VIII том, Баку, издательство «Эльм», 2009, 838 с.)

S u m m a r y

In article the main role was played by identification of a personal freedom in the context of the person and time artistic realization of ideology of independence in Bakhtiyar Vagabzade's lyrics. The author in poems «Measure», «Did Not Understand», «Caution», «Two Blind», «Endurance», «Purpose», etc. managed to approach a problem from an individual foreshortening and tried to open it from different aspects. It as the master directs attention to such important conditions of formation

from the citizen's individual as the nation has to be the free, independent, has to take the worthy place in the world community, reach the moment of a national self-consciousness.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ СЕВЕРНОГО МИРА В СОВРЕМЕННОЙ ЯКУТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А.Н. Мыреева

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Якутск, anactmyreeva@yandex.ru*

PROBLEMS OF ECOLOGY OF THE NORTHERN WORLD IN THE MOD- ERN YAKUT LITERATURE

A.N. Myreeva

*Institute of the Humanities and the Indigenous People of the North, Siberian Branch, Rus-
sian Academe of Sciences, Yakutsk*

В современных обстоятельствах нарастания экологического, экономического, антропологического кризиса на первый план выходит тревога не только за сохранность природной среды, но и за судьбу самой земной цивилизации.

Новое экологическое мышление основывается на признании самоценности жизни и самоценности природы, независимо от потребностей человека, апеллирует к общечеловеческим ценностям, призванным защитить культуру и нравственность. Разрушение природы, экосистемы оборачивается разрушением личности. Важен вопрос об экологической защите самого человека, о сохранности его духовности, нравственности.

В современных обстоятельствах очень важен гуманитарный аспект проблем экологии. Сегодня реальна опасность отрыва человека от основ народной культуры, если пренебрегать тысячелетним духовным опытом, отраженным также не только в фольклоре, но и в литературе.

На Севере тысячелетиями складывалась особая культура взаимоотношений человека с природой, своеобразный нравственно-психологический климат, приобретающий в современных условиях общечеловеческое значение. Условия жизни в экстремальном климате рождали особые правила человеческого общежития, основанные на взаимопонимании, терпимости, взаимопомощи, на бережном отношении к природе.

В лучших литературных произведениях запечатлен бесценный духовный опыт поколений, основы народной педагогики, высокая экологическая культура – все то, что можно назвать нравственным генофондом народа.

Таково основное содержание произведений классиков якутской литературы: А.Е. Кулаковского, П.А. Ойунского, А.И. Софронова, Н.Е. Мординова, современных писателей: С.П. Данилова, В.С. Яковлева (Далана), И.М. Гоголева, Н.А. Лугинова и др.

Геокультурологический подход к исследованию якутской литературы демонстрирует широкую картину географии священных мест природы Якутии, сакральный ландшафт занял особое место в идейно-философской концепции, в структуре самых значимых произведений.

Мифопоэтический локус долины Туймаады, великих рек – Лены, Амги, Вилюя, величественных гор и белоснежной тундры, вечный шум зеленой тайги приобретают концептуальное значение, становятся контрапунктом повествования. Воссоздается геокультурная картина мира природы северного края, определившая своеобразие менталитета народа, произведения пронизаны всеобъемлющей любовью к родной земле, истинным патриотизмом.

Традиции классиков получили развитие в лучших произведениях якутской литературы конца XX века. Экологические проблемы в нравственно-философском освещении представлены в произведениях Софрона Данилова, В. Далана, И. Гоголева, Н. Лугинова, Пл. Ламутского, А. Кривошапкина и др.

Писатели остро воспринимают ухудшение экологии на Севере в результате бесконтрольного вмешательства в среду обитания. Закономерно, на первый план выходит тема «Экология человека», народной экологической культуры. Именно об этом взволнованно писали в своем романе «Не улетайте, лебеди!» Софрон Данилов, в лирической повести «Шумит седая тайга» В.Далан, в философских романах «Богиня милосердия», «Третий глаз» И. Гоголев.

Показательны творческие поиски Н.А. Лугинова. Если его первые повести отличал проникновенный лиризм («Песня белых журавлей») то, не теряя этого качества, более поздние произведения наполняются глобальным, общечеловеческим звучанием («Каменный мыс», «Баллада о черном вороне», «Сэргэ», «Кустук»).

Философское углубление проблематики позволило автору укрупнить пространственно-временные координаты, осмыслить «вечные» проблемы жизни и смерти, неписанные законы во взаимоотношениях человека с природой.

Геокультурную картину северного края характеризуют в повести «Каменный мыс» природные толосы: великая река, горы, тундра. Сюжетоорганизующую функцию несет локус Великой реки, с нею связаны судьбы героев повести. Важна хронотопическая роль образа реки, символизирующего вечное движение жизни, объединяющего «начала» и «конца». Социально-психологическая основа повествования о судьбах ряда необычных героев насыщена философией смысла человеческой жизни, настоящего счастья.

Повесть «Сэргэ» основана на метафорических ассоциациях, Концептосфера национального мира выражена в узловых понятиях – концептах: алаас, сэргэ, олонхо. Концептуален образ сэргэ (коновязь), священного для якута, одушевляющего все произведение и символизирующего мысль о том, что человек неразрывно связан с родной землей, с родной природой. Одушевление сэргэ основано на народных религиозных, поэтических традициях ибо природа тоже имеет душу, в ней запечатлена память поколений, история народа.

Основная философская категория, художественно осмысленная в произведении – память: «что есть память человеческая?» В центре срединного мира – алааса – стоит сэргэ как знак вечной памяти, «без которой человек так же немислим, как невозможен поднебесный мир». [1, с. 138]

В повести «Баллада о черном вороне» проблема «человек и природа» получает глобальное звучание. Философски насыщены узловые понятия – концепты: Закон жизни, Иччи (хозяин). Подтекст понятия Закона жизни это уста-

новившаяся веками гармония во взаимоотношениях человека с миром природы, которой верен человек – Иччи, настоящий хозяин: «тайга без человека Иччи, все равно, что око без зеницы, что взгляд без смысла».

Все в тайге живет ожиданием хозяина – рождения нового человека. Ворона тревожат сомнения, каким будет новый хозяин, «хватит ли ему доброты и мудрости, жить одной жизнью с ними всеми...» В повести значимы философские понятия: Радость, Надежда, Вера. С появлением юного Айаала, будущего охотника – хозяина, все в тайге наполняется новым смыслом. Финал повести светел, оптимистичен: все в природе дышит любовью к родной земле,

В повести о «судьбе» охотничьей собаки «Кустук» вновь основную философскую нагрузку несет понятие – концепт Иччи – настоящего хозяина. Настоящий хозяин в восприятии Кустука – это человек, который «все понимает, все знает, добрая душа», всегда готов спасти.

Взаимоотношения человека с природой показаны глазами северного человека, который убежден, что главные ценности в жизни – доброта, верность, преданность в дружбе. Порой белое безмолвие тундры как бы давит на человека, рождая чувство безнадежности, и только человек сильной воли, настоящий хозяин, может остаться самим собой, не терять веры. Повесть взывает к современному человеку – сохранить свое предназначение, жить в гармонии в природой, с окружающим миром, быть настоящим Иччи – хозяином жизни.

Исследователи сибирского региона говорят о становлении арктической этноэкологии, о формировании человека циркумполярной культуры, подчеркивая взаимозависимость экологической и этнической стабильности, необходимость сбалансированности между индустриальным основанием Севера и традиционным природопользованием.

В традиционной жизни народов, издавна населявших Якутию, много общего, что своеобразно проявилось и в их духовной культуре. Это общее во многом определено суровыми климатическими условиями, особенностями природной среды, которые вынуждали вырабатывать и соблюдать строгие правила общежития.

В литературах Севера Якутии в 70-80-е гг. прошлого века ведущим жанром прозы стал роман, о чем свидетельствуют творческие поиски С.Н. Курилова – в юкагирской, П.А. Ламутского и А.В. Кривошапкина – в эвенской прозе.

Типологически общим для произведений северных авторов является художественное воссоздание особой экологической культуры, рожденной тысячелетней историей народов края. Так, в романе «Ханидо и Халерхо» [1] (1969) С.Курилова как бы сама природа определяет духовный мир людей племени Улуро-чи – наивных и простодушных, терпеливых и находчивых. Здесь «человека встречали по взгляду, а провожали по уму».

Название романа П. Ламутского «Дух земли» является емким художественным концептом, характеризующим менталитет северного народа: настоящим духом, хозяином земли является человек, «обустроивший эту землю, с чистой совестью и добрым сердцем».

Народный писатель Якутии А.В. Кривошапкин как-то высказал глубоко выстраданную свою тревогу, ставшую лейтмотивом его творчества: «как бы не

потерять оленя и родной язык. Только при условии их сохранности живым останется мой народ». Олень для северного народа – это образ жизни, мировоззрение и познание мира, определяющее его менталитет. Эта мысль лежит в основе художественной концепции романов «Берег судьбы», «Золотой олень», «Кочевье длиною в жизнь».

Главные природные топосы в романах – горы, тайга и «горный утес», сквозной образ, несущий многозначный символический подтекст, связанный с философскими раздумьями о судьбе народа. Особенным драматизмом отличается сюжет романа «Золотой олень» (1990), обращенного к современной судьбе эвенского народа. Концептуальна легенда о белоснежном олене Гелтаня. Он, встретив зло на земле, превращается в птичку и улетает в небесную высь. Но и там, в заоблачной дали, он продолжает творить добро: его след в виде полярного сияния освещает дорогу людям на земле.

В условиях, когда родная земля стала полигоном промышленного освоения, героя волнует участь народа: без пастбища нет кочевья, без кочевья – нет оленей, а ведь «олень – основа нашей жизни». Роман завершается вопросом: смогут ли дети и внуки продолжить кочевье родного народа, вернется ли «золотой олень»?

И так, первые романисты в литературах народов Севера Якутии создали своеобразную художественную энциклопедию жизни северного народа. Всепроникающее природное начало в их романах предстает как основа художественного воссоздания истории народа.

Таким образом, «география» священных мест природы Якутии предстает в литературе как материнское лоно природы, взрастившей и сформировавшей менталитет северного народа. Авторы едины в главном: в стремлении художественно запечатлеть уникальный духовный опыт своего народа, высокую экологическую культуру, имеющие общечеловеческое значение.

Геокультурный образ северного мира, является художественным выражением самоидентификации народа, его исторического прошлого, настоящего и служит актуальной задаче нравственного, эстетического, экологического воспитания молодого поколения.

Литература

[1] *Лугинов Н.А.* Дом над речкой. Повести и рассказы. – М.: Современник, 1988. – 288 с.

[2] *Кривошапкин А.В.* Көмүс таба. Золотой олень. Роман. – Якутск: Кн.изд-во, 1990. – 456 с. (на якут. яз.)

S u m m a r y

Problems of ecology are discussed in multidisciplinary researches of the modern Yakut prose. For example, the philosophical novels of Yakut national writer N. A. Luginov, rich in philosophy of the human life's value, show these problems. The novels of the northern writers P. A. Lamutsky and A. V. Krivoshapkin recreate a kind of an encyclopedia of northern people's life. The authors are unified in an effort to capture and show the unique spiritual experience of their people, the high ecological culture having the universal significance.

КАМЕНЬ В УРБАНИЗИРОВАННОЙ СРЕДЕ

Е.М. Нестеров, Л.М. Зарина, М.В. Пузык
РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, nestem26@mail.ru

THE STONE IN AN URBAN ENVIRONMENT

E.M. Nesterov, L.M. Zarina, M.V. Puzyk
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Петербург не мог быть построен на таком топком, гибельном, проклятом Богом болоте известными в то время способами строительства. Он бы просто утонул по частям. И поэтому его целиком возвели на небе и затем осторожно и тоже целиком опустили на землю.

Финская легенда

Возможно, первым оценившим влияние природной среды на характер и быт народов был древнегреческий врач Гиппократ. Его замечательное исследование «о влиянии воздуха, воды и местоположения...» появилось в V веке до нашей эры (Виппер, 1995). Гиппократа можно считать отцом исторической геологии и эволюционной географии. Но он понимал всю сложность стоящих перед познанием задач, так как писал: «Жизнь коротка, путь искусства долог, удобный случай мимолетен, опыт обманчив, суждение трудно». Позднее Аристотель утверждал, что умственные и нравственные свойства людей определяются средой их обитания.

Большинство человечества живет сегодня в городах и среда обитания для него – это городская среда. Город же постоянно меняется, постоянно вступает в противоречие с природной и социальной средой. Город живой и постоянно преломляется в рефлексивном зеркале разных форм, и в каждой форме он разный. Есть Петербург А.С. Пушкина, есть Петербург Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, Андрея Белого. Это все разный город. Иосиф Бродский писал, что «русская литература здесь и родилась на берегах Невы». Причина этому была сугубо географическая – надо было встать на край света, чтобы посмотреть на себя со стороны.

С другой стороны, такой культурный феномен, как город, очень материален, вещественен и воплощен в камне. Человек живет среди каменного убранства города, забывая об этом, не обращая на камень никакого внимания. Но действительность города своим каменным субстратом всегда сопровождает людей, осваиваясь ими часто в непризнанной форме.

История каменного века началась с горно-геологической деятельности, когда заработали первые предприятия по добыче кремня и мастерские по его обработке. Человек осваивал тогда верхний слой каменной, планетарной оболочки – литосферы. В каменных пещерах люди устраивали жилища и исписывали стены наскальной живописью, выполненной кремневым резцом, мелом или охрой. Из камня создавались орудия труда и охоты, украшения, амулеты. Культура камня развивалась в античное время (Египет, Вавилон, Греция, Рим), в эпоху Возрождения состоялся дальнейший расцвет зодчества, скульптуры, ювелирного искусства.

В России промышленная обработка камня началась со строительством Петербурга, для чего Петр распорядился «...построить в Петергофе мельницу, в которой пиловать камень мраморный и алебастр и другой всякий мягкий камень». Затем появилась Екатеринбургская гранильная фабрика, Локтевская и Колыванская шлифовальные мельницы на Алтае. Уникальные камнерезные изделия этих производств украшают собрания Эрмитажа, Павловского дворца-музея, Московского музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

Древние утверждали, что все боится времени, но время боится пирамид. При ближайшем рассмотрении оказывается, что и египетские пирамиды изрядно потрепаны временем. Прежде всего, в связи с тем, что сложены они плохо устойчивыми к физическому выветриванию горными породами – известняками, доломитами, мергелями. Разрушены временем и человеком «златообильные Микены» Гомера. Не устоял под натиском истории мраморный храм Аполлона в Дельфах. Королевский дворец и его каменные окрестности в Стокгольме, сложенные осадочными породами палеозоя, переносят давление времени еще хуже.

Римский архитектор Витрувий определял содержание архитектуры тремя словами: «польза, прочность, красота». В Петербурге, в условиях кислотных дождей и неустойчивого климата прекрасными облицовочными камнями служат семьи магматических горных пород – гранита и габбро. Они красивы, устойчивы, соответственно полезны и отвечают всем требованиям Витрувия. По результатам экспериментальных данных эти породы выдерживают без существенного разрушения несколько тысяч циклов замораживания и оттаивания.

О гранитах и габброидах Петербурга написано много, и трудно соперничать с блестящим знатоком камня в городском убранстве А.Г. Булахом (Булах и др., 1999, 2001, 2005 и др.). Но тема неисчерпаема и иногда хочется поделиться своими ощущениями от феномена принадлежащего всем – от камня в городе.

Граниты – семейство интрузивных магматических горных пород. Петербург черпал и черпает граниты с территории балтийского щита, с выборгского массива рапакиви. Свое название «рапакиви» (по-фински «гнилой камень») этот гранит получил из-за быстрого выветривания. На поверхности и на глубине до 1 м и более гранит рапакиви обычно трещиноват, частично замещен глинистыми минералами, легко рассыпается на отдельные части. Невыветрелый гранит достаточно прочен и стоек. Граниты характеризуются своеобразными структурно-текстурными особенностями (округлой, яйцевидной формой выделений калиевого полевого шпата (КПШ) – овоидами, концентрически-зональным строением этих овоидов, наличием плагиоклазовых оболочек вокруг них) и отличаются от «средних» гранитов более высокими содержаниями калия, фтора, рубидия, тория, урана и редкоземельных элементов (кроме европия).

К геологическим особенностям этих гранитов следует отнести приуроченность их развития к узкому возрастному диапазону (преимущественно в интервале 1,7-1,5 млрд. лет), повсеместную пространственную и временную связь с породами основного и среднего состава, многофазный характер гранитных интрузивов.

Граниты рапакиви известны в различных областях Фенноскандии, на Украине, в Восточной Сибири, Гренландии, Северной Америке и Бразилии. Выборгский плутон является самым крупным из обнаженных плутонов гранитов рапакиви и считается наиболее типичным «эталонным» объектом, так как в нем наиболее отчетливо проявлены геологические, петрографические и минералогические особенности, характерные для этого типа гранитоидов.

Выборгский плутон расположен на южной окраине Балтийского щита. Значительная часть плутона находится на территории Финляндии. Это самый крупный из обнаженных плутонов анортозит-рапакиви-гранитной формации. Он выходит на поверхность с запада на восток на 180 км, с севера на юг на 110 км при общей площади около 18000 км². По данным геофизических исследований его размеры возрастают до 220 на 160 км.

Вмещающие плутон породы представлены свекофенскими слюдяными гнейсами и сланцами, нередко с гранатом, кордиеритом, силлиманитом и андалузитом, по своему минеральному составу очень похожие на породы ладожской серии. Минеральные ассоциации обычно принадлежат амфиболитовой фации низких давлений, иногда в отдельных случаях обнаруживаются гранулитовые парагенезисы (с ортопироксеном). По материалам СЗГУ радиологический возраст этих пород колеблется от 1700 (калий-аргоновый метод) до 2080 (свинцовый метод) млн. лет. Архейские породы интенсивно мигматитизированы, они же слагают глыбы вмещающих пород среди гранитов рапакиви, относимые к провесам кровли. Выборгский плутон то приспосабливается к структурам вмещающих пород (северный контакт), то резко сечет их почти вкрест простирания (восточный контакт).

Радиологический возраст гранитов рапакиви Финляндии оценивается изохронным свинцовым методом в 1700 млн. лет, а гранитов рапакиви Карельского перешейка – в 1620 (калий-аргоновый метод) и 1650 рубидий (стронциевый метод) млн. лет. Новые определения возраста гранитов рапакиви, проведенные М. Ваасиоки в 1989 г. с использованием самарий-неодимового метода, показали интервал от 1646 млн. лет для ранних гранитоидных фаз до 1630 млн. лет для поздних, тем самым подтвердив длительность (15-20 млн. лет) формирования плутона.

Монферан взял гранит для колонн Исаакиевского собора и Александровской колонны на дворцовой площади в Санкт-Петербурге из местечка Питерлахти вблизи от нынешней границы Финляндии с Россией. Финны чтут это событие. Недалеко от старых ломок расположился музей, где основные экспозиции посвящены истории добычи гранита для колонн Монферана. В центре самих ломок стоит прикрытый от дождя старый стенд с фотографией Александровской колонны и описанием ее истории. А, совсем недалеко, в Петербурге, далеко не каждый геолог знает, что сохранился и сам карьер и, что само событие чтут в иностранном государстве.

Гранит – популярный камень в архитектуре Финляндии, его преследуют те же болезни, что и гранит в Санкт-Петербурге.

При посещении блестящей столицы Швеции – Стокгольма, поражают органичность гранитных облицовок общему облику и духу города. Почти юве-

лирная резьба по граниту в XIX веке, сменяется блестящей полировкой гранита современных зданий. Прижалась к зданию городской ратуши, где происходят и нобелевские торжества, колонна из розового гранито-гнейса с фигурой Карла XII на вершине. Если нарушить масштаб и совместить на одном рисунке Александровскую колонну и колонну с Карлом, то очевидно единство замысла архитекторов городской среды.

Лучший шведский архитектор в России Фридрих Лидваль в декоре гостиницы Астория в Санкт-Петербурге и архитектуре гостиничного здания в Стокгольме использует одни и те же приемы работы с гранитом.

Еще одним камнем, подходящим для северных городов, и, который бы удовлетворил запросы Витрувия, является лабрадорит.

Декоративность лабрадориту – крупнокристаллической разновидности магматической горной породы габбро, создают кристаллы полевого шпата – лабрадора, который поэтически зовут радужным камнем, или радужником. Вместе с амазонитом, лунным и солнечным камнями лабрадор принадлежит к группе самых распространенных алюмосиликатных минералов – полевым шпатам, слагающих половину массы земной коры. Необычная красота камня создается способностью отдельных кристаллов лабрадора проявлять голубую, золотистую или зеленую иризацию (от греческого «ирис» – радуга), особую игру света на гранях кристаллов, когда одни кристаллы темнеют, а другие «вспыхивают», мерцают яркими световыми бликами на темном фоне камня. Свое имя и популярность камень получил во второй половине XVIII в. после открытия месторождений на полуострове Лабрадор.

В 1835 г. при строительстве железной дороги в Волынской губернии между Житомиром и Коростенем были открыты крупнейшие месторождения, где лабрадорит добывается и ныне.

Но самым ярким, из известных нам, представителем лабрадоритов является «спектролит» Милемае из Финляндии. Все цвета радуги присутствуют в игре его света. Лабрадориты прорывают охарактеризованный выше выборгский массив гранитов раппакиви. Природа уникальности «спектролита» не достаточно изучена. Следует отметить, что наиболее интересные «спектролиты» локализуются вблизи контакта с гранитами. Видимо разгадка «загадки» лежит в процессах незначительной контаминации и приграничных условиях кристаллизации лабрадорита.

И Петербург, и Стокгольм, и столица Норвегии Осло широко используют лабрадорит в облицовке зданий и оформлении интерьеров. Особенно это заметно в Осло. Разбогатев во второй половине 20 века на нефти, Осло резко отвернулось от унылой в исполнении норвежских архитекторов кирпичной архитектуры. Полированный камень твердых пород контрастирует с темноватым кирпичом, подчеркивая границу между новым богатством и порядочностью бедности. Не далеко от Осло у норвежцев есть собственные месторождения лабрадорита, поэтому стены современных домов в центре столицы нередко вспыхивают неярким и мелким васильковым светом.

Камень в городе не может дать все ответы на проблемы бытия. Да и нет у него такой задачи. Но общение с ним стимулируют более углубленный и более

духовный подход к природе городской среды. И, совсем не противоестественно, погружаясь в каменную музыку города поискать ответы на вечные философские и прагматические вопросы, задуматься о человеческой жизни и обществе. В любом случае – это часть нашего мировоззрения.

Посещая во время командировок и личных поездок великие столицы мира – Афины, Рим, Лондон и др., мы, восхищаясь их каменными ансамблями, с грустью думаем о том, что в их свете тускнеет ощущение Петербурга. Возвращаясь домой, каждый раз убеждаемся в своей неправоте. Нет на Земле города настолько цельного, органичного окружающей его природе, распахнутого миру. Финская легенда все объясняет: Петербург *целиком возвели на небе и затем осторожно и тоже целиком опустили на землю.*

Работа выполнена в рамках Программы стратегического развития РГПУ им. А.И. Герцена на 2012-2016 гг. (проект 2.3.1).

Литература

- [1] *Crouch D.P.* Geology and Settlement. Greco-Roman Patterns. – New York: Oxford University Press, 2004. – 372 p.
- [2] *Naess, Arne.* The Shallow and the Deep, Long – Range Ecology Movements: A Summary Inquiry 16 (Oslo, 1973) pp.95-100
- [3] *Булах А.Г.* Каменное убранство Петербурга. – СПб., Сударыня, 1999
- [4] *Булах А.Г., Власов Д.Ю., Золотарев А.А. и др.* Экспертиза камня в памятниках архитектуры. СПб.: Наука, 2005. – 198 с.
- [5] *Булах А.Г., Борисов И.В., Гавриленко В.В., Панова Е.Г.* Каменное убранство Петербурга. – СПб.: Сударыня, 2004. – 240 с.
- [6] *Вахрушев В.А.* Архитектура и искусство глазами минералогa. – Новосибирск: Наука, 1988. – 80 с.
- [7] *Виннер Р.* Греция. – Феникс, 1995
- [8] Пространство Санкт-Петербурга. Памятники культурного наследия и современная городская среда // Материалы научно-практической конференции – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. – 336 с.
- [9] *Реймерс Н.Ф.* Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотезы). – М., 1994.
- [10] *Синдаловский Н.А.* Легенды и мифы Санкт-Петербурга. – СПб.: Фонд Ленинградская галерея, 1996. – 248 с.

S u m m a r y

Examines the role of the geological environment in shaping the urban environment. Given the retrospective analysis of the history of quarrying and processing of stone for construction. Shown is granite, labradorite and other rocks in shaping the Northern capitals - St. Petersburg, Stockholm, Oslo.

КАМЕНЬ В ИСТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Е.М. Нестеров, В.О. Филиппова, А.В. Смирнова
РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, nestem26@mail.ru

THE STONE IN THE HISTORY OF CIVILIZATION

E.M. Nesterov, V.O. Filippova, A.V. Smirnova
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

*Демокрит и Платон за себя говорят.
Только щит из великих – напрасное дело.
Философия – это не пестрый наряд,
Под которым скрывается хилое тело.*

Любое общество возникает, живет и развивается в конкретных природных условиях и проблема взаимоотношения общества и окружающей среды существует со времени появления первых цивилизаций. В данной области глубоко-профессиональных целенаправленных исследований явно недостаточно, хотя для этого есть все основания. История Греции – это важнейший этап развития человечества. Культура древней Греции стала основой современной европейской культуры. На формирование культуры, особенно на ранних этапах, глубокое влияние оказывает окружающая географическая и геологическая среда. Поэтому изучение такой среды, как театра, в котором и происходит формирование цивилизаций, является важнейшей задачей.

Проблема взаимоотношения общества и окружающей среды существует со времени появления первых цивилизаций. Независимо от своей воли и желания человек выступает в роли геологического фактора. И хотя по шкале геологического времени длительность влияния человека на среду еще весьма короткая, этот процесс затрагивает сегодня каждую экологическую нишу на поверхности земного шара. Степень воздействия определяется потребностями человечества в природном сырье и изменениями земных ландшафтов применительно к тем или иным нуждам человеческого общества. Сегодня это влияние является еще контролируемым, т.е. может быть изучено и ограничено разумными пределами.

Влияние человека на среду поддается количественной оценке и по этому поводу существует обширная научная и популярная литература. Другое дело влияние геолого-географической среды на формирование культуры и истории человечества. В данной области глубоко-профессиональных целенаправленных исследований не существует, хотя для этого есть все основания.

Возможно, первым оценившим влияние природной среды на характер и быт народов был древнегреческий врач Гиппократ. Его замечательное исследование «о влиянии воздуха, воды и местоположения...» появилось в V веке до нашей эры (Виппер, 1995). Гиппократа можно считать отцом исторической геологии или эволюционной географии. Но он понимал всю сложность стоящих перед познанием задач, так как писал: «Жизнь коротка, путь искусства долог, удобный случай мимолетен, опыт обманчив, суждение трудно». Позднее Аристотель утверждал, что умственные и нравственные свойства людей определяются средой их обитания.

Идеи, объясняющие эволюцию природы и общества нераздельны (рождаются из содержания) с предметом – в данном случае с историей природы и общества, климатом, ландшафтом, этническим окружением и так далее. Но между идеями и предметом есть и большая или меньшая дистанция. Если дистанция чересчур велика, наблюдатель сумеет разглядеть лишь самые общие очертания процесса. При дистанции слишком короткой есть опасность затеряться в переплетениях истории. За деревьями можно и леса не увидеть.

Идеи, даже самые удачные, отражающие объективный ход естественной и человеческой истории с течением времени редуцируются. Исключений из этого правила нет. Дело в том, что идеи зависят не только и не сколько от силы интеллекта и духа, но и от эпохи и общества, и безусловно от условий природной среды в которой человек и общество в целом, живут.

Одной из самых удачных, если не самой удачной, гипотезой, объясняющей многое во взаимоотношениях человека и окружающей среды, является система взглядов Льва Николаевича Гумилева.

«Обычно к истории прилагают две формы движения: вращательную, породившую в древности теорию циклизма... и поступательную, характеристика которой, увы, постоянно сопровождается оценками «вышениже», «лучше-хуже», «прогрессивнее-регрессивнее». Попытка их объединить породила образ спирали. Но есть и третья форма движения – колебательная. Тронутая струна на скрипке звучит и смолкает, но в ее движении нет ни «переда», ни «зада». Именно эта форма движения – затухающая вибрация – отвечает параметрам этнической истории... Принцип этнологии прост. Каждый этнос – или скопление этносов, суперэтнос, – возникает вследствие микромутации, изменяющей бытующий стереотип поведения, то есть мотивацию поступков, на новую, непривычную, но жизнеспособную» [3]. В этой цитате раскрывается суть «теории этногенеза» Л.Н. Гумилева, позволяющая строить непротиворечивые системы, объясняющие когерентную историю человека и общества.

Легенда рассказывает, что после того, как бог «сотворил мир», последнюю горсть камней он швырнул в море. Здесь и возникла Греция – суровая каменная земля.

Греческий ландшафт – это сочетание скалистых, обычно безлесных, малолюдных гор, густонаселенных долин и моря с многочисленными островами. Резкая расчлененность поверхности, большая сейсмичность, субтропический климат, разнообразие видового состава флоры и другие природные особенности Греции объясняются ее положением в восточной части Средиземноморья и в зоне Альпийской складчатой области.

Павло Тычина с волнением впервые вступив на греческую землю писал:

*Я с корабля сошел при блеске ночи,
При ропоте таинственных валов.
Горела грудь, в слезах теснились очи,
Я чувствовал присутствие богов.*

Страна полностью находится в области альпийского тектогенеза. Неоген-четвертичные движения обособили территорию от остальной Европы и сформировали уникальные условия. С одной стороны, сильно расчлененный рельеф создал предпосылки для политической самостоятельности даже небольших анклавов греческого мира и идеальные условия для защиты от внешнего врага (чему пример фермопильская битва спартанцев с персами). С другой стороны, исключительная длина (сопоставимая с побережьем Пиренейского полуострова) и изрезанность береговой линии обусловили высокую открытость этих анклавов во внешний мир через море. С третьей стороны, великие памятники греческой цивилизации, храмы и дворцы, сохранились потому, что были построены из хорошего природного камня.

Геологическая история Греции создала богатую петрографическую коллекцию из хороших строительных камней легко поддающихся обработке, не хрупких, не трескающихся и достаточно устойчивых к выветриванию. «Камень, замечательный материал природы, на котором строились, и будут строиться и техника, и прикладное искусство с одушевляющей его творческой мыслью, является неотъемлемым элементом общей культуры человечества» [5].

Греческие мастера рано обратились к камню, сначала используя такие мягкие породы, как известняки, а затем и мрамор, прекрасным качеством которого во многом обязана своими достижениями греческая скульптура и архитектура. Строго говоря, мрамор – это мраморизованный в процессе термального метаморфизма известняк. Он ценится за богатство текстуры и цвета и за легкость в обработке. Мрамор широко применялся древними греками в скульптуре и строительстве. На островах Эгейского моря, в частности на острове Паросе, были найдены богатые месторождения этого незаменимого по своим художественным достоинствам камня. Паросский мрамор обладает хорошей светопрозрачностью. В этом материале, особенно подходящем для изображения человека, мастера хорошо передавали нежность кожи, тончайшие светотеневые переходы на поверхности тела. Скульпторы, работавшие в Афинах, изготавливали свои произведения большей частью из пентеликонского мрамора, добываемого в близлежащих горах Пентеликона. Поверхность этого белоснежного камня после пребывания на воздухе покрывается желтовато-коричневой пленкой – патиной, придающей мрамору красивый теплый тон. Мрамор с греческого острова Эвбея имеет красивую полосатую текстуру, и широко применялся для строительства зданий.

Все выделенные сегодня Юнеско объекты в Греции как памятники всемирного наследия, так или иначе, имеют отношение к геологической истории. Это и ландшафт, и инженерно-геологические условия, и минералы и горные породы, определяющие условия формирования или создания наследия.

Случилось так, что первым человеком, измерившим Землю, был грек. Этим греком стал заведующий Александрийской библиотекой – Эратосфен, по прозвищу Бета, то есть «номер два». Эратосфен насчитал для окружности Земли 40000 км. Точность измерения оказалась изумительной и в этом Эратосфен, несомненно, Альфа.

В некотором смысле, Альфой и Бетой, определившей мироощущение и содержание культуры Древней Греции, стали геология и география. Конечно, от геолого-географических условий зависит далеко не все. И мы далеки от утверждений о полномасштабной причинно-следственной зависимости между окружающей средой и историей человеческого общества. Но такие зависимости, несомненно, есть, и изучать их необходимо, восполняя пробел, существующий сегодня в нашем самосознании. Если следовать примеру Льва Николаевича Гумилева, то причины уникальности древнегреческой цивилизации, оказавшей и оказывающей сегодня глубочайшее влияние на весь ход человеческой истории, следует искать во взаимоотношениях природы и общества. Эксперимент, поставленный в греческой ойкумене за тысячу лет до нашей эры, следует признать удачным.

Работа выполнена в рамках Программы стратегического развития РГПУ им. А.И. Герцена на 2012-2016 гг. (проект 2.3.1).

Литература

- [1] *Vinper P.* Греция. – М.: Феникс, 1995.
- [2] *Гаспаров М.Л.* Занимательная Греция. – М., 1995.
- [3] *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. – СПб., 1998.
- [4] *Мавоулос П.Н.* По следам Александра Великого или путешествие в античную Грецию. – МПН, 1998.
- [5] *Ферсман А.Е.* Очерки по истории камня. – М., 1954, т. 1.

S u m m a r y

Examines the role of geological and geographical environment in shaping the culture and history of Ancient Greece. The analysis of ideas and hypotheses to explain the inseparability of the evolution of nature and society. Shown is the geological history of Greece and the characteristic of rocks for the world heritage site by UNESCO.

СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ САКРАЛЬНЫХ ЛАНДШАФТОВ КАК ВИРТУАЛЬНЫХ ВОПЛОЩЕНИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ РЕАЛЬНОСТЕЙ

Е.А. Окладникова

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
okladnikova-ea@yandex.ru*

A SEMIOTIC APPROACH TO THE STUDY OF SACRED LANDSCAPES AS VIRTUAL EMBODIMENTS OF THE GEOGRAPHICAL REALITIES

E.A. Okladnikova

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Термин «ландшафт» впервые был озвучен монахами Фульдского монастыря в Германии в IX веке [18]. С тех пор ландшафт мыслился в рамках административно-территориального и административного понятия. С исходным географическим термином «ландшафт» в последствии оказались связаны другие близкие по смыслу термины: «культурный ландшафт», а также «исторический ландшафт», «сакральный ландшафт», «сакральное пространство», «сакральная

география». В современной научной литературе сакральный ландшафт определяется как аспект, компонент или даже вариант культурного ландшафта. Антропологическая составляющая сакрального ландшафта определяется как главная. Именно поэтому сакральный ландшафт результат интеллектуальной и духовной деятельности людей по организации, управлению обликом природных географических ландшафтов. Управляющее воздействие людей на природный ландшафт в процессе его сакрализации выражается в наделинии природных или рукотворных объектов его составляющих необычными качествами (священным содержанием). Сакральное оказывается невыразимо по своей природе и может быть приближено к природе человека через символ. Общение с сакральным требует особых церемоний, которые придают человеческой деятельности особый смысл. К настоящему времени в ландшафтософии, одним из предметов которой является осмысление феномена «сакральный ландшафт» сформировались две исследовательских парадигмы: геософская (софийная) и научная (логистическая) (табл. 1).

Таблица 1

Парадигмы исследований сакрального ландшафта

Парадигма	Подход	Концепция/теория	Метод
Софийная	Политико-географический	«Кровь и почва», пассионарная теория Л.Н. Гумилёв	Этнографические методики
	Этнографический	«Культурных кругов» В. Шмидт	Этнографические методики
	Холистический	Синергетическая теория, теория социальной синергетики В.Н. Бранского	Синергетическая методология
	Аксиологический	Эзотерического символизма	Аксиологические методики
Логистическая	Ноосферный	Ноосферная теория В. В.И. Вернадского	Естественно-научные методики
	Системный	Теория систем; мирсистемная теория И. Валлерстайна ; Информационная концепция	Методы математического моделирования; Социологические и экономические методики
	Семиотический	Семиотические теории У.Эко; Социально-коммуникативные теории Ж.Бодрийяр, У.Эко	Методики семиотического анализа

Согласно разработанным под эгидой ЮНЕСКО типологиям ландшафтов, существуют два основных типа ландшафтов на нашей планете: естественно-географические и культурно-исторические. В научной [16] и художественной (эссеистика) литературе в качестве разновидности культурно-исторического ландшафта сегодня упоминается виртуальный и во многом пока загадочный – сакральный ландшафт. В ландшафтоведении понятие ландшафт сопряжено с идеями «человек», «культура», «социум» и «пространство». Например, понятие культурный ландшафт возникло в ландшафтоведении (Л. Берг) и выражало историческое, а не только физическое измерение пространства.

Как же чаще всего представляется сакральный ландшафт в современной эссеистике?

Вот одно поэтическое описание экспедиции Н.М. Пржевальского в Лхасу, которое, способно приблизить нас к пониманию сути понятия «сакральный ландшафт»:

«...Блестящий мираж Поталы взмывал перед его отрядом в колыхании монгольских равнин. Верблюды сбивались с шага, проводник в ужасе закрывался руками. Вновь стекалось к зениту время. Караван медленно пронизывал гипнотическое гобийское марево...» [1].

А вот и другое описание сакрального ландшафта: *«...Дух захватывает, когда вырвавшись из обыденности серых улочек, всходишь на холм и взглядом обнимаешь торжественное величие золоченных глав ансамбля Троице-Сергиевой лавры. Сказочным праздником смотрится многообразие форм бело-розовых башен Иосифо-Волоколамского монастыря среди моря зелёных трав и изумрудных зеркал монастырских прудов...» [17].*

Из обеих описаний следует, что ядром понятия «сакральный ландшафт», является миф ландшафта, который указывает на интеллектуальную тенденцию сакрализации ландшафта. Эта тенденция активно проявляется в исследованиях метафизики ландшафта и поэтики места, предполагающих множественность форм осмысления естественно-географических земных пространств (М.С. Уваров [21], А.В. Подорога [19], Д.Л. Спивак [20] др.).

В это связи стоит вспомнить, что одними из первых на множественность форм осмысления географических ландшафтов обратили внимание семиотики, в частности один из её отцов-основателей семиотики Ч. Моррис (1938, 1946) [3]. Именно семиотикам принадлежит мысль о том, что благодаря своей конечной природе, ландшафты (пространства) способны к одновременному существованию во множественном числе. Иными словами, ландшафты могут образовывать системы и подсистемы. Для этого необходимо управляющее интеллектуальное человеческое воздействие на природные ландшафты. Что касается этимологии слова «ландшафт» его значения в разных языках, то, например, оно наиболее насыщено идеями о знаково-символической функции пространства понятие ландшафт в польском языке. Ландшафт – (по-польски ландшафт – «крайобраз»), состоящий из множества символов, запечатленных в искусстве, живописи, народном фольклоре.

Исходя из положения о том, что общества интегрируются не только на основе ресурсных баз, но и воображаемых кодовых (знаково-символических) систем, т.е. виртуальных феноменов, главными из которых являются символы, исследования сакральных ландшафтов невозможно вне идеи о символическом взаимодействии людьми посредством памятников монументального искусства (стелы, курганы, скалы с рисунками, кромлехи, дольмены, менгиры и др.). Воображаемое пространство земной поверхности, маркированное объектами поклонения как искусственного (археологические и исторические памятники), так и естественного (священные долины, рощи, горные вершины, озера и т.п.). Сакральные ландшафты имеют абстрактную, т.е. не строго геометрическую, замкнутую, в отличие от архитектурных (например, городских) пространств форму. Главной функцией сакральных ландшафтов является социально-интеграционная. Эта функция реализуется в создании «коллективного воображаемого». Коллективное воображаемое способствует реализации права на мультисенсорное общение больших или малых групп. Мультисенсорное общение – это передача информации через органы чувств, в частности, кинетические практики которые включают традиционные обряды поклонения местам, освещенным традицией, жертвоприношения, танцевальные церемонии и прочую

обрядовую деятельность. В итоге коллективное воображаемое стимулирует деятельность социальных институтов.

Поэтому для семиотиков ландшафт – это коды, знаки, символы, передающие эмоциональное состояние людей, осмысляющих природные, эстетические, мифологические и социальные свойства географии. Декорирование пространства (создание монументальных наскальных панно) – это длительный исторический процесс, в ходе которого закрепляется существующая общественная структура. В рамках семиотического подхода к изучению ландшафта разворачиваются программы этнологических (культурно-антропологических) и астроархеологических исследований. Это направление связано с выявлением и исследованием способов организации пространства, его организации и его символах.

С точки зрения семиотической теории, социальное (виртуальное) пространство связано с физическим (географическим). Образование таких связей осуществляется через систему базовых оппозиций, в которых география (ландшафты) и символика (эзотерический символизм стран света, семантизация дихотомии женское/мужское) тесно переплетены и очеловечены (П. Бурдьё). Примером очеловечивания физического пространства может служить описание Бурдьё перекрестков и развилок дорог. Он писал: «Перекресток – «опасное место», точка, где сходятся, переплетаются, удваиваются два противоположных направления: Восток, мужское, сухое, и Запад, женское, влажное... Так, в противоположность развилке, которая «является местом, где дорога разделяется, расходится» (*anidha itsamfaraqen ibardhan*), т.е. пустым местом (по типу *thigejdith*, центрального разветвления в доме, которое должно быть заполнено *asalas* – главной опорой дома), перекресток утверждается как место, «где все дороги сходятся» (*anidha itsamyagaran ibardhan*), т.е. полное место; в противоположность дому как полному и женскому (*laāmaḡa*) и полю или лесу как пустому и мужскому (*lakhla*) – он [перекресток] оказывается определенным как полный и мужской...» [2]. Не будет большой натяжкой мысль о том, что ландшафт всегда служил «виртуальному эстетическому идеализированию общества», а в конечном итоге – культуре и коммуникации (Ж. Бодрийяр). Ландшафты, которые получили название «культурные», т.е. не природные, заповедные, не включенные в сферу социального, исполнены информационными, коммуникационными и символическими функциями.

Осмысленный, культурный, и его вид – сакральный ландшафт – с точки зрения семиотики, является психологическим феноменом. Сакральный ландшафт внушает идеи, с помощью нарративов создаёт ассоциации, т.е. формирует свой особый коммуникативный дискурс. Он обладает познавательно-творческим потенциалом, который «работает» как интегратор социального единства. Культурный и сакральный ландшафты – это убеждающие сообщения конформистского толка (У. Эко) [25]. Поэтому пространство (ландшафт) всегда является говорящим.

Ландшафт является образом среды обитания конкретных человеческих сообществ. Идея образоспособности среды (*imageability*), т.е. вообразимости среды – есть качество физического объекта, которое дает высокую вероятность пробуждения сильного образа в каждом конкретном наблюдателе. Это могут

быть форма, цвет, порядок естественных географических (горы, лес, водные пространства степи) и искусственных объектов (памятники древней архитектуры, стелы, курганы, камни с рисунками) которые облегчают создание ярких и мощных ментальных образов среды. Элементами сакральных ландшафтов Сибири являются пути, границы, узловые памятники (скопление монументов), ориентиры (например, маркёры границ «обо», курганы в Центральной Азии; часовни, поминальные кресты – на территории русского Севера). Важными нефизическими элементами сакральных ландшафтов являются названия, которые служат для кристаллизации идентичности сакрального ландшафта. Идеи, связанные с изучением образоспособностей пространств/сред/ландшафтов на примере архитектур поселений (городов) изучались не только семиотиками, но и теоретикам урбанизма [15].

Сакральный ландшафт формируется в ходе сакральных практик, маркируется сакральными предметами и монументами, и выражает связи человека, общества природы с ландшафтом через символику мироздания. Сакральный ландшафт – это не просто покоренное человеком природное, т.е. очеловеченное пространство, каким является любой культурный ландшафт. Этот тип ландшафта, подобно рукотворным архитектурным монументам возвышал человека над утилитарными жизненными нуждами к высотам духа, позволяя ему, как полагали древние греки, «беседовать с вечностью» [24]. Архитектурные сооружения древности, входившие в систему сакральных ландшафтов являлись частями сложных механизмов, которые не только были способны «говорить о вечных ценностях», но и выполнять функции «астрономических обсерваторий», которые позволяли фиксировать важные астрономические события. Эти обсерватории (например, Стоунхедж [23]) позволяли вычислять ритмы Вселенной. Так, например, Стоунхедж, также, как, вероятно, и другие древние мегалитические объекты, которые являются маркёрами сакральных ландшафтов Старого и Нового света, использовались для практических нужд жизнеобеспечения. Некоторые из таких важных астрономических событий, которые фиксировали мегалитические комплексы – «древние астрономические обсерватории», расположенные в пространствах сакральных ландшафтов, упомянуты в работе Гесиода «Труды и дни»: *«восход и заход Плеяд»* (практическим предписанием предшествует еще одно назидание) [4]; необходимые условия для разумного хозяйствования [13]; *вечерний восход Сириуса*. подготовка к пахоте и озимому севу [14]; *осеннее равноденствие*. Вспашка земли [5]; Зима. Меры предосторожности от холода и болезней [7]; *Вечерний восход Арктура через 60 дней после зимнего солнцестояния*. Наступление весны [8]; *Соединение Плеяд с солнцем*. Жатва [9]; *Летнее солнцестояние*. *Восход Сириуса, увеличивающий солнечный жар*. Летний отдых [10]; *Утренний восход Ориона*. Жатва [11]; *Утренний восход Сириуса и Ориона*. *Утренний восход Арктура*, который отмечал начало сбора винограда [12]; *Лунный календарь*. Перечень дней, удобных и нежелательных для исполнения разных дел, в зависимости от фазы Луны [13]. Конструкция таких обсерваторий определяла заложенное в её плане направление на главное астрономическое событие, которое в ней наблюдалось. Такими

«обсерваториями» могли быть в азиатской части Евразии гора Кабак-Таш (Алтай), Ак-Баур (западный Казахстан), возможно, Аркаим (Челябинская обл.), пирамиды в Гиза (Египет) и множество других археологических объектов.

Вследствие циклического движения планет и светил во Вселенной направление это событие за прошедшие века сместилось, но сейчас его несложно определить с помощью современных приборов наблюдения. Измерив угол между прежним (зафиксированным в вечном материале) и нынешним направлениями, специалисты могут вычислить разделивший их интервал времени [22].

Выводы

1. Сегодня с помощью информации, полученной археологами, этнологами, фольклористами и историками ландшафты древности воссоздаются на основании реанимированных в ходе научных изысканий или сохранных в народной памяти образов и символов. На основании полученных и введенных в научный оборот данных, сегодня мы можем заключить, что, изначальным импульсом семиотизации пространства были системы традиционных мировоззрений, которые имеют разные формы выражения в различных культурах.

2. Единой объединяющей чертой разных мировоззренческих систем древности была тенденция превращения среды обитания человека в знаковую систему, где в роли знаков выступали географические объекты или элементы культурного ландшафта, а в роли означаемого – архетипы, трансцендентные понятия и категории и соответствующие символы, создает религиозно-мифологическую, или сакральную, географию.

3. В результате складывается символическое понимание пространства, где ландшафт становится моделью вселенной, отражающей традиционное мирозерцание и различными своими частями выражающей на плоскости картину мироздания.

Литература

- [1] *А-Туран*. Прекрасная мати пустыня//<http://www.peoples-rights.info/2010/07/prekrasnaya-mati-pustynya>(дата обращения 14.08.2014)
- [2] *Бурдые П.* Практический смысл. СПб.: Алитейя, 2001, с. 20.
- [3] *Вильковский М.* Социология архитектуры. – М.: Фонд «Русский авангард», 2010. С. 152; Вильковский упоминает работу Гая Энкерля (1978) «Экспериментальная социология архитектуры (Руководство по теории, методам исследования и специальной литературе), в которой имеется раздел семиотики пространства.
- [4] *Гесиод*. Труды и дни. (стих 383-404) //<http://www.archae-found.org/found/projects/astroarchaeology/3-definition> (дата обращения 15.08.2014)
- [5] *Гесиод*. Труды и дни... (стих 458-563)
- [6] *Гесиод*. Труды и дни... (стих 493-563)
- [7] *Гесиод*. Труды и дни ... (стих 564-570)
- [8] *Гесиод*. Труды и дни ... (стих 571-581)
- [9] *Гесиод*. Труды и дни... (стих 582-596)

- [10] *Гесиод*. Труды и дни... (стих 597-608)
- [11] *Гесиод*. Труды и дни... (стих 609-616)
- [12] *Гесиод*. Труды и дни е... (стих 765-828)
- [13] *Гесиод*. Труды и дни... (стих 405-413)
- [14] *Гесиод*. Труды и дни ... (стих 414-457)
- [15] *Кевин Линч*. Образ города. М.: Стройиздат, 1982, с.9-10;21-22.
- [16] Культурный ландшафт как объект наследия. Под. ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. – М.: Институт наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004
- [17] *Медкова Е.С.* Мифологическая топография православного монастыря// http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-4-2009/medkova-2_30_11_2009.pdf (дата обращения 14.08.2014)
- [18] *Окладникова Е.А.* Сакральные ландшафты древней Европы: качественные характеристики и типология //«Олень золотые рога» и его автор: роман с пространством//Номо Eurasicus в сакральных ландшафтах древности: Мат. Науч. практ. Конф. с международн. Уч. 26 окт, 2010. СПб., : СПб ГИЭУ, 2011. С. 19.
- [19] *Подорога В.А.* Метафизика ландшафта. – М.: Наука, 1993
- [20] *Спивак Д.Л.* Метафизика Петербурга: начал и основания. СПб.: Алитейя, 2003.
- [21] *Уваров М.С.* Поэтика Петербурга// http://sofik-rgi.narod.ru/avtori/poetika_goroda/texts.htm (дата обращения 12.08.2014)
- [22] *Фесенко А.В.* Что такое астроархеология? // <http://www.archae-found.org/found/projects/astroarchaeology/3-definition>
- [23] *Хокинс Дж, Уайт Дж.* Разгадка тайны Стоунхенджа. М.: Вече, 2004.
- [24] *Швидковский Д.* От мегалита до мегаполиса. Очерки истории архитектуры и градостроительства. М.: Архитектура-С, 2009.
- [25] *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию/ Ред. М.Г. Ермакова. – СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1998, с. 20.

S u m m a r y

The application of a semiotic approach to the study of the geographical space contributed to the formation of its symbolic understanding as a spheres of the sacred space. From the position of this research approach, the landscape becomes a model of the universe, reflecting the traditional worldview.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ГОРОДА КОРЯЖМА

Е.В. Петрова, И.В. Харитонова

*Филиал Северного Арктического федерального университета, г. Коряжма,
ivh1972@yandex.ru*

CULTURAL HERITAGE, KORYAZHMA

E.V. Petrova, I.V. Haritonova

A branch of the Northern (Arctic) Federal University, Koryazhma

Несмотря на удаленность и суровый климат, Русский Север славится богатой культурой и историей, своими древними традициями, уникальными природными, культурными, историческими, археологическими и архитектурными объектами. Важную роль в жизни страны всегда играл Архангельск, как защитник северных рубежей России и культурная столица Поморья. Среди известных и знаменитых мест архангельской области – Пинежье, Соловецкие острова, Сольвычегодск, Малые Карелы, Кий-остров и Крестный монастырь, Кенозерский национальный парк. Но город Коряжма славится достопримечательностями и памятниками культуры. Коряжма стремится к созданию своего неповторимого образа, в котором отразилось бы удивительное сочетание ее древних святынь и облика современного горда. Коряжма в наши дни соединяет в себе многообразие жанров творчества, это и музыкальная, и танцевальная, и театральная, и художественная, и поэтическая площадки.

История возникновения города такова – в XV веке монахи Лонгин и Симон Сойгинский в поисках удобного места для жилья и молитв остановились возле устья реки Коряжемки, что в 16 километрах от Сольвычегодска. Лонгин был уже стар и устал от скитаний, он решил поселиться на этом месте неведомом для людей и всецело посвятить себя для служения Богу. Преподобный Симон помог Лонгину построить часовню и келью, а сам пошел далее вверх по реке Вычегде в поисках своей обители. В 1535 году преподобный Лонгин Коряжемский на месте своего пристанища основал Николо-Коряжемский мужской монастырь. Одним из первых учеников Лонгина был Христофор Коряжемский, через 10 лет после смерти своего учителя он поселился на реке Малая Коряжемка, около обители Христофора находился родник, вода которого считалась целебной. Сведения о целебном источнике дошли до супруги Ивана Грозного царицы Анастасии, царица захотела использовать целебную воду для лечения своей болезни. Христофор был вызван в Москву для оказания помощи царице, что преподобный Христофор Коряжемский и исполнил. В свою обитель он вернулся с царским жалованием, на которое начал строительство храма, в 1572 году строительство было закончено. Вскоре к храму начали стекаться паломники, богомольцы, ученики. Так в месте, выбранном святыми монахами, зародилась новая жизнь, так рождалась сегодняшняя Коряжма [7, 8].

На период образования Коряжмы, как города в перечне учреждений культуры и спорта значились городская и детская библиотека, спортивный комплекс «Олимп», Коряжемская музыкальная школа, в которой обучалось до 250 человек. За прошедшие годы в городе сдана в эксплуатацию новая школа искусств на 600 учащихся, открыты новые отделения: хореографическое и худо-

жественное. К 1993 году сформировались библиотечная система с двумя головными библиотеками и тремя филиалами. В 1994 году отделу культуры администрации города от АО «Коряжемский строительный трест» передан Дом культуры строителей. В рамках социально-культурной программы «Наследие» решаются вопросы поддержки молодых дарований, мастеров художественных промыслов, художников, живописцев, самодеятельных поэтов и бардов. Город развивается во всех направлениях, в том числе, и культурном.

Среди культурно-исторических памятников можно выделить памятники природы, памятники архитектуры, памятники истории, памятники техники, скульптурные сооружения.

Памятник природы – это охраняемая природная территория, на которой расположен редкий или достопримечательный объект живой или неживой природы, уникальный в научном, культурном, историко-мемориальном или эстетическом отношении. В городе к такому памятнику относится кедровая роща. Коряжемская кедровая роща площадью 17316,9 кв.м. – памятник природы местного значения. Рощу посадили монахи Николо-Коряжемского монастыря в 1660-1670 годах. В начале XX века это была самая крупная кедровая роща на Европейском Севере. В 1979 году Коряжемская роща была объявлена памятником природы. Благодаря усилиям членов Всероссийского общества охраны природы и администрации города массовая гибель рощи приостановлена. Роща взята под круглосуточную охрану. Ежегодно проводятся работы по содержанию рощи: уборка территории от мусора, прочищение дренажных канав, полив кедров в жаркий период, скашивание травы. В настоящее время от старой рощи сохранилось 39 деревьев. В 2006 году дополнительно проведены посадки 89 молодых кедров. Ученые-лесоводы считают, что она являлась источником распространения кедра по берегам Северной Двины [1].

Среди памятников архитектуры в нашем городе – это Николо-Коряжемский монастырь и Церковь Спаса Нерукотворного Образа (Спасская церковь) [3, 4, 5, 6].

Собор и Архиерейские палаты были построены на средства, оставленные монастырю купцом первой гильдии Хаминовым. Каменный Николаевский собор был заложен 21 августа 1904 года, а освящен 13 октября 1913 года. В 1990-ые годы в на первом этаже находился холодильник, в алтарной аспиде размещалась компрессорная установка. Второй этаж использовался под склады. Здание подверглось сильному разрушению. После передачи храма православной общине начались восстановительные работы. 25 августа 1998 года освящен Никольский придел храма епископом Архангельским и Холмогорским Тихоном, а в 2001 году в нем завершена роспись фресок.

Церковь Спаса Нерукотворного образа строилась в первой половине XVIII века на средства монастырской казны и была освящена в 1746 году. В 1897 - 1899 году настоятелем игуменом Нектарием был проведен капитальный ремонт здания. В годы советской власти церковь использовалась под ремонтные мастерские и склады. В 1997 году начались восстановительные работы на Спасском храме и воздвижение купола с крестом. В 2008 году над входом в

Спасскую церковь установлена и освящена мозаичная икона Спаса Нерукотворного работы Андрея Чаркина. В 2010 году церковь была освящена.

К памятникам истории относятся: здания, мемориальные доски и комплексы, стелы, надгробные плиты, обелиски, бюсты, горельефы, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, революционным движением, с революцией, войнами, а также с развитием науки и техники, культуры и быта, с жизнью выдающихся политических, государственных и военных деятелей, народных героев, деятелей науки, литературы и искусства.

В городе памятники истории представлены обелиском Славы и Мемориальным ансамблем, посвященным воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

С 1985 года в юбилейные праздничные даты 9 мая на всех гранях постамента устанавливаются мемориальные доски с именами погибших земляков. В 2001 году на фасаде Обелиска установлена мемориальная доска с именами живших в Коряжме погибших воинов–интернационалистов и воинов, погибших в Чечне. В 2010 году проводилась реставрация памятника. В 2012 году рядом с обелиском были установлены две противотанковые пушки.

Памятник первостроителям Коряжмы – это монумент на невысоком постаменте в виде кирпичной стены с возвышающейся стрелой строительного крана справа и строительной каской слева. На стене прикреплена доска с надписью. Изготовлен памятник из черного мрамора, на котором выгравирована надпись: «Доблестным первопроходцам, строителям Коряжмы посвящается...». Идея возведения монумента принадлежала ветерану треста №6 Николаю Ларионову. А воплотить мечту в жизнь помогали всем миром: средства выделили предприниматели города и предприятия. Эскиз памятника выполнил глава города Валерий Елезов [2].

Мемориальные или памятные доски являются разновидностью исторических памятников. Это и доски об учреждении, основании, открытии каких-либо объектов (заводов, учебных заведений, научно-исследовательских институтов, клиник, магазинов и т.п.), и доски, посвященные годовщинам этих событий; доски о проведении общественно-политических акций (заседания партийных кружков, конференции, митинги, демонстрации и т.п.); доски о награждении трудовых коллективов, и персональные мемориальные доски, увековечивающие память отдельных лиц. В нашем городе есть множество таких мемориальных досок, увековечивающих память об исторических событиях. Среди выдающихся лиц нашего города **Абабков Сергей Станиславович, Алышев Виктор Николаевич, Бабаев Мамед Гейдарович, Бровкин Леонид Анатольевич, Воскресенский Алексей Константинович, Винюков Василий Михайлович, Глейх Александр Густавович, Дыбцын Александр Александрович, Звягин Владимир Александрович, Кулешов Петр Никифорович, Мазанов Игорь Николаевич, Ноговицын Алексей Николаевич, Рябов Борис Александрович, Трубачев Николай Васильевич, Финатов Николай Васильевич, Шпаков Алексей Алексеевич.** Есть и персональные памятники В.И. Ленину, М.В. Ломоносову, А. Матросову, М. Яворскому.

Скульптурные сооружения – это архитектурные формы не содержащие информацию о лице или событии, в честь которых они установлены (мемориальную информацию), считаются парковыми архитектурными формами. В нашем городе они представлены скульптурным ансамблем «Жизнь человеческая». Идея создания принадлежит ректору Санкт-Петербургской академии художеств, народному художнику РФ А.С. Чаркину. Над созданием работали 10 мастеров из Санкт-Петербурга, приехавших в Коряжму на симпозиум по декоративной скульптуре. Работы художников рождались на глазах у горожан, скульпторы давали мастер-классы детям. Обеспечением проекта, начиная с доставки глыб известняка, занимался Котласский ЦБК.

И еще один памятник города Коряжма – это скульптурная композиция «Ника». Композиция состоит из фигуры богини победы – Ники, возносящей бумагу. В основании Ники – гранитный вал бумагоделательной машины. Автором был народный художник Российской Федерации, действительный член Академии художеств РФ, председатель Санкт-Петербургского Союза художников Альберт Серафимович Чаркин. «Ника» установлена в сентябре 2011 года на площади перед целлюлозно-бумажным комбинатом. В широком понимании Ника – это символ победы строителей, эксплуатационников, руками которых был возведен комбинат, пущено оборудование, а Коряжма вписана золотыми буквами в историю целлюлозно-бумажной отрасли. Прекрасный символ успеха, памятник тем, кто десятилетия работал и работает на цивилизацию, которая без бумаги невозможна.

Город Коряжма имеет много замечательных памятников культуры и не уступит даже известным заморским столицам.

Литература

- [1] *Ипатов Л. Ф.* Кедр на Севере: научно-популярные очерки / Л. Ф. Ипатов. - Архангельск, 2011. – С. 45- 83: ил., табл., граф.
- [2] *Курдюков А.* Гигант - целлюлозно-бумажный комбинат / А. Курдюков // *АиФ в Архангельске.*- 2011.- № 36. – С. 13.
- [3] *Ноговицын В.* ...И звенели колокола, возвещая о зарождении нового храма / В.Ноговицын // *Трудовая Коряжма.* - 2004. - 20 апр. – С. 6.
- [4] *Ноговицын В.* В память о священнике-первостроителе / В. Ноговицын // *Трудовая Коряжма.*- 2004.- 26 окт. – С. 3.
- [5] *Ноговицын В.* Из истории Николо-Коряжемского монастыря / В. Ноговицын. - // *Двинская земля.* - Котлас, 2003. - Вып. 2. – С. 164-172.
- [6] *Сергеева Н.* Еще не попав в Коряжму, Михаил Архангел оказался... в энциклопедии / Н. Сергеева // *Трудовая Коряжма.* - 2005. - 27 сент. – С. 1.
- [7] <http://nasledie29.ru/013.html>
- [8] <http://kotlaslib.aonb.ru/rai-pam-javorskomu.html>

S u m m a r y

Despite the remoteness and harsh climate, the Russian North is famous for its rich culture and history, its ancient traditions, unique natural, cultural, historic, archaeological and architectural interest. The Northern city of Koryazhma famous sights and monuments. Koryazhma strives to create a unique image, which would reflect a wonderful combination of ancient relics and modern proud.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ И СОЦИАЛЬНОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО

И.Ф. Понизовкина

*Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова, г.Москва,
irina-ponizovkin@mail.ru*

THE FORMATION OF A CULTURAL AND HISTORIC ENVIRONMENT AND SOCIAL MYTHMAKING

I.F. Ponizovkina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Культурное наследие в современную эпоху приобретает особую актуальность, о чем писал в известном геополитическом трактате «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтон: «В мире после холодной войны наиболее важными между людьми стали уже не идеологические, политические или экономические различия, а культурные... Культура является силой одновременно и объединяющей, и вызывающей рознь... Очевидно, что основные различия политического и экономического развития имеют корни в различии культур» [6, 15, 22-23].

Несмотря на вынужденно-закономерную тенденцию к унификации и стандартизации общественных норм, как результата интеграции, – глобализация сопровождается также всё усиливающимися ответными центростремительными процессами культурно-этнической дифференциации. Это проявляется в стремлении к национально-культурному обособлению, сохранению самобытности и этноцентризме. Эта мировая тенденция затронула как страны Европы (вспомним хотя бы недавний референдум в Шотландии), так и Восток.

Эти процессы имеют неоднозначный характер. Они могут проявляться негативным образом, подпитывая националистическую и даже фашистскую идеологию, сеять межнациональную рознь, недоверие и вести к катастрофическим последствиям. С другой стороны, было бы большой ошибкой не использовать положительную тенденцию культурной самоидентификации и связанный с этими поисками духовный потенциал общества – наряду с финансовым капиталом, научно-техническим потенциалом, трудовыми и природными ресурсами. О последних говорят как о само собой разумеющихся факторах, играющих главенствующую роль в развитии общества. При этом подчас политики и аналитики упускают из виду, что при отсутствии духовного ресурса все остальные виды капитала могут лежать без движения, разрушаться или даже обогащать другие страны. Речь идет о ресурсе духовно-ценностных ориентиров тех, кто задействован в сфере экономических отношений.

Духовный капитал не образуется сам собой и требует разносторонней деятельности по его созданию. Работа эта особенно актуальна в России в нынешнее постперестроечное время кризиса духовности молодежи, который выражается в отсутствии интереса к родной истории, пренебрежении собственными культурными обычаями и наследием (например, языком), национальном самобытении, потере традиционных ценностей. Это зачастую рождает духовную пустоту, отсутствие смысложизненных ориентиров, которые заменяются суррогатами с обложек журналов или экранов. Такой «капитал» не обогатит ни одну

страну. И с пониманием этого факта наша страна начала постепенно выходить из духовного кризиса. Но мы лишь в начале пути и нуждаемся в четких ориентирах и эффективных методах.

Хочется остановиться на необходимости формирования особой культурно-исторической среды как средстве сохранения и распространения духовного наследия. Эта среда должна быть экологичной, здоровьесберегающей не только в природно-биологическом значении, а в самом широком смысле слова. Она должна создавать благоприятную социокультурную атмосферу, делать существование человека в социуме гармоничным и смыслоориентированным, наполнять человека жизненной энергией, положительно влияя на его духовное и душевное здоровье. Это станет возможным, когда человек начнет относиться к окружающему миру симпатически, ощутит этот мир «своим», близким, понятным и ценным, впустит его в свое сердце. Последнее время много, но подчас стыдливо говорят о патриотизме и традициях его воспитания в нашей стране, являющихся прежде всего школой гражданского становления. Сегодня нужны новые подходы. «Официальный», казенный, внешне помпезный, а по сути принудительный патриотизм менее всего пробуждает в человеке чувство родины – преклонения и сопричастности ее подвигам и страданиям. Для формирования благоприятного культурно-исторического пространства, в котором бы человек ощущал себя неотъемлемой, гармонично существующей частью, необходимо задействовать проверенные временем механизмы мифотворчества.

Мифологическое сознание, являясь мировоззрением древности, как духовный феномен никогда не исчезало из глубинных пластов последующих культур, а сопровождало человечество на протяжении всей его истории, лишь изменяя силу проявления и влияния на общественные процессы. Мифология имеет генетическую связь со всеми более поздними историческими типами мировоззрения (религией, философией и даже наукой) и присутствует в «свернутом» латентном состоянии в самых различных феноменах духовной жизни современного общества, подчас проявляя феноменальную способность к возрождению. Свою беспрецедентную эффективность механизмы мифотворения доказали на просторах Украины, явив миру новое по сути общество с новыми ценностями и историческими ориентирами.

Недаром А.Ф. Лосев, анализируя существо мифа, помещает его в самую гущу исторического и социального процессов как «универсальное качество культуры» [1]. Плохо это или хорошо? Большинство однозначно говорят «плохо», призывают избавляться от мифов (как правило, не понимая сути мифа). Другие молча плодят эти мифы, зарабатывая деньги и успешно решая свои политические задачи. Глубокому исследователю социальных мифов трудно принять однозначно чью-либо сторону. Необходимо учитывать амбивалентность, неоднозначность мифа как явления, способного не только принимать самые разные формы, но и выполнять самые разные роли в обществе. Ощущение неблагоприятности и нестабильности мира, зыбкости человеческого существования, невозможности постичь логику происходящего в противоречивом мире, отличающемся крайней подвижностью связей и доминант, приводит к расширению

функционального поля мифологического сознания, всегда существующего вне противоречий и в ожидании метаморфоз.

Исследователь из Нидерландов Г. Салмон выразил эту тенденцию следующим образом: «Появляется новая наука, основанная на коммуникации с живой действительностью. Множество людей не чувствует себя уютно в мире, созданном современной наукой, потому что она не дает им возможности общаться с действительностью, понимать глубины природных существ и других людей. И эта действительность умирает (что мы и видим вокруг себя): умирают люди внутренне пустые, лишённые социальных симпатий друг к другу. Такова действительность, основанная на власти и «инструментальной» рациональности... Если мы хотим спасти человечество, то мы обязаны уменьшить роль науки такого типа и создать «духовную науку», в которой познание будет являться формой любви и способом общения с действительностью, науку, которая трудится, используя силу сердца» [4, с. 60–67]. Эти слова как нельзя лучше подходят для мифа. Господство инструментального разума, который превозносится сегодня как достижение цивилизации, ведет к распаду восприятия и сознания на отдельные части, способствует формированию клипового, мозаичного сознания, не дающего смысложизненных ориентиров и глубины чувств. Мифологизация сознания придает некоторую упорядоченность хаотичной картине мира, помогает успешно освоить этот чуждый мир, сделать его понятным и родным. Миф оказывается необходимым, объективным и уникальным средством хранения и использования совокупного общественного опыта, истории и традиций в архетипизированной форме [3].

Внешне противоречивый, при ближайшем рассмотрении миф поражает исследователей своей внутренней целостностью, способностью гармонично вписать человека в свою картину окружающего бытия, в любую конкретную ситуацию, вернуть ему целостность мировоззрения и мировосприятия, преодолеть отчуждение «саморазорванного» индивида, защитить его личность, сознание и социум от распада. Недаром исследователь Щепаньский называет миф «актом милосердия судьбы» [5].

Уникальные возможности мифа и его эффективность связаны с его особенностями, актуальными и в современной ситуации. Это – неразделимость в мифическом образе и идеи-представления, и чувственно-наглядной формы, и действия (побудительного фактора), и внутренней искренней эмоциональной составляющей; симпатическое (заинтересованное) отношение к действительности; суггестивность; наличие не логических, а интуитивно-эмоционально-ассоциативных связей, когда даже незначительная, но эмоционально окрашенная деталь выходит на первый план; направленность не на рациональное объяснение, а на непосредственную адаптацию к условиям и т.п.

Когда историческое образование в школе было наполнено мифами о героях, событиях, история была любимым предметом большинства учеников, которая заставляла детей и удивляться, и сопереживать, и плакать, и испытывать чувство гордости за свой народ. В перестроечное время заклеили прежние мифы, разрушили, заменили бездушными фактами и цифрами, и рассыпалась сама живая ткань истории в этих частностях и цифрах, и исчез сам живой дух

истории, и интерес к ней, и радость познания. Ведь в историческом мифе и идея и чувственно-наглядный образ и эмоции слиты воедино, отсечено все суетное, наносное, лишнее. А на первый план выходит самое главное, сущностное, что дети должны познать, а еще лучше прочувствовать и воспринять всей душой.

Человек, выезжая туристом за границу, сталкивается не просто с иным географическим пространством, с другой культурой, а с другим мифологическим пространством. В этом пространстве каждой стране отведено свое эмоционально-идейно-чувственное место. Любое государство заинтересовано в создании позитивного мифологического образа, положительной социально-мифологической «кредитной истории» своей страны. Мифы, имея чувственно-образную основу, способны глубоко проникать в душу и сознание слушателей, формировать эмоциональное отношение к географическому пространству, привлекать путешественников.

Обозначая проблемы российского туристического бизнеса, мы, как правило, говорим об инфраструктуре, уровне услуг, этических недоработках, преступности, не обращая внимание на то, что во многих странах эти и другие недоработки не мешают получать значительную прибыль от туристического бизнеса. Россия, по сравнению с другими странами, недостаточно работает над созданием собственного мифологического пространства, привлекательного для туристов, а также изучением положительного опыта этой деятельности за рубежом. Наоборот, занимаясь самобичеванием и самоуничижением, мы способствуем созданию отрицательного образа в глазах путешественников. Пока в России не перестанут относиться к мифу, опираясь лишь на бинарную (по сути опять-таки мифологическую) оппозицию: «Миф или реальность», мы не продвинемся далеко в желаемом направлении.

Никакие политические и социальные неурядицы, огромные расстояния, недостатки инфраструктуры не могут отпугнуть желающих ознакомиться с мифотворчеством Древней Индии и Китая, их знаменитыми памятниками, созданными задолго до нашей эры, а также знаменитым Стоунхенджем Великобритании, пещерной живописью Франции и Испании, древнегреческими скульптурами... Многовековая история России – сплошная череда интересных событий, непредсказуемых свершений и загадочных масштабных личностей. Казалось бы, за российскими историческими легендами – их теперь называют туристскими брендами – должен потянуться поток туристов со всего мира. Однако наша история представлена сухо и непривлекательно для туристов, а подчас и с серьезным искажением исторических фактов.

Например, на Черноморском побережье нашей страны сохранились довольно редкие мегалитические сооружения древней истории, связанные с мифологическим сознанием первобытного человека, – дольмены. Однако, большинство из них малоизвестны широкому кругу путешествующих, плохо охраняются, разрушаются и становятся объектом не поклонения, а вандализма. Удивительно и неожиданно было встретить на территории обветшалого постсоветского санатория в курортном городке Джубга один из уникальных мегалитов с хорошо сохранившимися гравированными рисунками (таких почти не осталось!). За несколько дней, проведенных там, было замечено лишь несколь-

ко случайных посетителей столь редкостного памятника: ни на территории дома отдыха, ни в городе, ни тем более за его пределами не было никаких указателей, рекламы или информации о нем для скучающих отдыхающих.

Туризм во всем мире в большей степени ценит и творит мифологию как интересный рассказ, некую притчу, притягивающую потребителей всего таинственного, романтического и символического. У каждого гида всегда в запасе найдется несколько трогательных и запоминающихся историй, с которыми путешественник впоследствии связывает посещение того или иного места. Туризм не может благополучно существовать без легенд и исторических мифов. Также и человек нуждается в мифологии, живет ею. В свое время пронзительный Наполеон Бонапарт, осознав это, приказал выдавать чужестранцам специальные брошюры с привлекательным описанием мест и легенд Франции.

Было бы странно отрицать значительную роль научных данных или усилий по сохранению памятников и музеев в деле формирования привлекательной культурно-исторической среды. В данном случае речь идет о необходимости культуросберегающего сосуществования разнообразных способов создания, сохранения и преумножения культурно-исторического наследия в духе идей всеединства мыслителя В.С. Соловьева. Не надо бояться мифотворчества – лишь бы оно рождало мифы (исторические, религиозные, национальные и др.), гуманистические по сути, возвышающие человека над самим собой и своей биологической природой, пробуждающие в нем самосознание, наполняющие жизнь высоким смыслом.

Литература

- [1] *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. М., 1930.
- [2] *Понизовкина И.Ф.* Социальное мифотворчество и современные культурные реалии в туризме // *Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. Сборник научных статей и материалов VI Международной научно-практической конференции.* – М., 2013.
- [3] *Понизовкина И.Ф.* Иллюзорное сознание и общество: Монография. – М., 2012.
- [4] *Салмон Г.* Наука как власть и наука как коммуникация (противоборство двух традиций) // *Философские исследования*, № 3, с. 60–67. – <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/salm93sp.htm>
- [5] *Щепаньский Я.* Дела человеческие. М., 1990.
- [6] *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2007. – С. 15, 22-23

S u m m a r y

For the preservation of cultural heritage requires the formation of a favorable cultural-historical environment. A great role in its formation plays a social myth.

Для сохранения культурного наследия необходимо формирование благоприятной культурно-исторической среды. Большую роль в ее формировании играет социальное мифотворчество.

ВЕРХОЯНСКИЙ РАЙОН КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ²

Я.М. Санникова

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения РАН, Якутск, sannikowa@mail.ru*

THE OBJECT OF STUDY OF NATURAL AND CULTURAL HERITAGE OF INDIGENOUS PEOPLES OF YAKUTIA IS VERKHOYANSKIY REGION

Y.M. Sannikova

*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian branch
of the Russian Academy Science, Yakutsk*

Жизнедеятельность северян в ареале отдельного Верхоянского района Якутии может быть представлена в виде некой ментальной карты, в которой для перспектив дальнейшего устойчивого развития одинаково важное значение имеют природно-климатические особенности региона, историко-культурное развитие края, традиционный хозяйственный образ жизни коренных народов Севера. И на основе своего естественно-природного и духовно-культурного потенциала район может быть представлен как локальный объект природного и культурного наследия коренных народов Севера. В современное время Верхоянский район является одним из наиболее крупных среди арктических и северных улусов Республики Саха (Якутия), как по территории, так и по численности населения, освоенности территории, уровню развития экономики и социальной сферы.

Верхоянский острог был основан в 1638 г., один из старейших городов Сибири Верхоянск в XIX в. – начале XX в. был центром огромного Верхоянского округа, в 1860-1917 гг. известен как место политической ссылки. Благодаря своему относительно выгодному за Верхоянским хребтом географическому положению район истари служил форпостом в освоении и развитии северных земель и Арктики, долгое время оставался едва ли не единственным транспортным, торговым, почтовым узлом на огромнейшей территории от Верхоянских гор до берегов Северного Ледовитого океана, от реки Лены на западе до рек Индигирка и Алазея на востоке. Образование Верхоянского района произошло в 1930 г., с территориальными изменениями на протяжении XX в.

Нынешний Верхоянский район расположен на северо-востоке Якутии за Северным полярным кругом в бассейне реки Яна с притоками, граничит с шестью другими арктическими и субарктическими районами Якутии, занимает 137,4 тыс. кв. км. Административный центр поселок городского типа Батагай от столицы республики г. Якутска находится на расстоянии наземным путём – 1068 км, водным – 2785 км, воздушным – 705 км. Главная водная артерия река Яна с притоками имеет определяющее транспортное значение летом для судоходства, зимой – для автозимника. Всего в районе 24 населенных пунктов, в том числе три городских и 21 сельских в 14 наслегах. Всего в районе прожива-

² Исследования проведены при поддержке РФФИ, проект №12-06-98505

ют 11954 человек, представленные в этническом разрезе якутами (70,2%), русскими (20,1%), эвенками (2,7%) и другими (7%).

Рельеф района является горно-таежным. Центральную часть занимает Янское плоскогорье, на западе – хребты Верхоянский, Орулган, на северо-западе – хребет Кулар, на востоке – горные цепи хребта Черского. Свободное проникновение холодного арктического воздуха с севера обуславливает суровый резко-континентальный климат. Средняя температура января от -38 до -48°C, июля – от +16 до +17°C. Территория района целиком лежит в области вечной мерзлоты, мощность которой составляет 300-500 метров. Это самое холодное место в Якутии. Исторические факты свидетельствуют, что самая низкая температура воздуха (-67,8 °C) была зафиксирована в феврале 1892 г. в Верхоянске, который называют Полюсом холода Северного полушария (в Якутии официально претендует на данное звание также поселок Оймякон Оймяконского района). Верхоянская гидрометеорологическая станция на протяжении всего периода своей деятельности с 1883 г. проводила как метеорологические, так и гидрологические, аэрологические, актенметрические наблюдения не только для Якутии, но и Сибири и всего Заполярья.

Бассейн реки Яны охватывает как высокогорья с преимущественным развитием горных тундр и каменистых пустынь, так и плоскогорья с горными лиственничными лесами. На севере территории района широко распространены обычные лишайниковые и моховые тундры, расположенные по заболоченным низинам. В зоне тайг господствует лиственница. Поймы, террасы и высокие острова рек покрыты ольхой, тополем и тальником. Разнообразны ягодные кустарники, растет пять видов смородины, шиповник, малина, голубика, брусника, водяника, морошка. В горном ландшафте преобладают кедровый стланик и кустарниковая береза, а поверхность почвы покрывают лишайники. Большие площади занимают каменистые осыпи, вовсе лишенные растительности. Здесь многочисленны снежники, есть ледники. Животный мир богат и разнообразен. Из промысловых млекопитающих обитают дикий северный олень, лось, медведь, волк, кабарга, лиса, рысь, россомаха, песец, заяц, белка, горностай и другие. В горах встречаются животные, ставшие редкими: снежный баран – чубуку и сурок – тарбаган. Из пернатых весной прилетают утки, гуси, стерхи, журавли, лебеди, розовые чайки. В тайге много белой куропатки, встречаются рябчик, реж – глухарь. В реках и озерах распространены более 30 видов рыбы.

Республиканская система особо охраняемых природных территорий Ытык кэрэ сирдэр (Священных прекрасных земель) служит способом сохранения биологического разнообразия и первозданных природных комплексов как среды обитания коренных народов Севера. Стараясь сохранять флору и фауну территории района, в его пределах созданы 17 особо охраняемых природных территорий (ООПТ), занимающих 18,2 % от общей площади. Из них ресурсные резерваты «Туостях» и «Ольджо» имеют республиканское значение, остальные 15 – районного значения, в том числе 12 зон покоя и три памятника природы. На водоразделе рек Яна и Адыча расположены горы Кисилых, в переводе с якутского означающие «каменные люди», и действительно скалы издали напоминают огромные человеческие фигуры. Площадь гор здесь составляет 120 кв.

км, они образованы магматическими скалами высотой 30–35 метров, самых причудливых форм. Горы Кисилях – уникальный памятник природы с особой, загадочной атмосферой и необычным ландшафтом. Для многих жителей республики и туристов горы Кисилях являются местом особой энергетики, верующие в великие силы природы и желающие излечиться от разных недугов, обрести душевное равновесие поднимаются на священные горы в обязательном сопровождении посвященных людей. В то же время многие местные жители района соблюдают удаленное почтение священному месту, не стремясь лично посетить его. Горы Кисилях определены официальным местом проведения церемонии зажжения Огня Международных спортивных игр «Дети Азии». С одной стороны отдается дань творению природы, одному из признанных энергетических центров Якутии, с другой – богатству спортивных традиций Верхоянского района и всей республики. В Западном Верхоянье находится памятник природы «Географический центр Якутии», точка расположена на вершине горы с высотной отметкой 1048 м в 28 км от озера Ньюеле и 77 км к юго-западу от села Суордах, географические координаты – 66°11′ северной широты, 130°40′ восточной долготы.

Из образцов богатого духовно-культурного наследия, рожденных на земле Верхоянья выделим творчество двух личностей в истории края. Во второй половине 1860-х гг. политическую ссылку в Верхоянске отбывал Иван Александрович Худяков, этнограф, фольклорист. Он записывал и собирал якутский фольклор и стал автором сочинения «Верхоянский сборник: якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также русские сказки и песни, записанные в Верхоянском округе И.А. Худяковым», его перу принадлежат и другие труды, в том числе этнографическое описание «Краткое описание Верхоянского округа». Коренная жительница Верхоянья известная сказительница Олонхо Дарья Андреевна Томская родилась в селе Сайды Верхоянского улуса в 1913 г. На вопрос, когда Дарья Андреевна осознала, что обладает редким даром, она скромно ответила: «Не думаю, что я какая-то особенная. Пела во время работы или когда ехала верхом на быке, воспевая окружающую природу. В моем детстве, бывало, ударяли морозы до 60 градусов, так я тогда пела, чтобы не чувствовать холода. Кому я могла похвалиться, мол, такая талантливая я». Великая труженица прожила почти целый век, отважно вынесла на своих хрупких плечах со всеми тяготами XX в. бесценный груз духовного сокровища якутского народа. В этих и многих других удивительных творениях, посвященных истории и духовной культуре края навсегда остались для потомков и исследователей воспеваемые северная природа Верхоянья и история жизни его коренных жителей.

Верхоянский район в свое время был плацдармом для развития горной промышленности на всем северо-востоке Якутии. В срочном создании отечественной оловодобывающей промышленности в условиях надвигающейся Второй мировой войны сыграли решающую роль оловорудные месторождения бассейна реки Яна. Важнейшее значение для страны, ее оборонной промышленности имела деятельность Эге-Хайского рудника и Батагайской обогатительной фабрики. С 1940 г. становление промышленности в районе происходит под началом Гостреста «Дальстрой», основу трудовых ресурсов которого составля-

ли заключенные Севвостлага (76% от числа всех занятых в Дальстрое в 1938 г., 27% – в 1955 г.). В 1953 г. в ЯнЛАГе работало 7636 человек. На базе разведанных запасов золота и будущего вхождения в золотоносный пояс Северо-Восточной Азии в 1976 г. начал действовать прииск «Адычанский» ПО «Якут-золото». Минерально-сырьевая база Верхоянского района представлена месторождениями золота, серебра, сурьмы, свинца, меди, олова, цинка, вольфрама и других общераспространенных полезных ископаемых. В настоящее время имеются две группы разрабатываемых золоторудных месторождений. Основной целью в промышленном развитии района является вовлечение минерально-сырьевого потенциала района в экономику республики путем создания необходимых условий для развития горнодобывающей промышленности.

В то же время самым важным и естественным продолжением природных особенностей Верхоянского района является традиционный хозяйственный образ жизни коренного сельского населения. Несмотря на то, что часть коренных жителей относятся к городским (около 48%), сложившийся уклад жизни у многих из них скорее сельский, поэтому для большинства населения района развитие сельского хозяйства и промыслов является приоритетным или одной из важных сторон жизни. Сложившимися исконными занятиями коренных народов края являются скотоводство, табунное коневодство, оленеводство и пушной промысел. Все эти направления хозяйственной деятельности в настоящее время составляют основу экономики района и личных хозяйств коренного сельского населения. Развитие аграрного сектора экономики является главным условием поддержания жизнеспособности сельской местности, сохранения традиционного уклада жизни коренного населения и обеспечения продовольственной безопасности района. Как и во всей современной экономической системе государства, основной целью развития как и всего агропромышленного комплекса, так и традиционных отраслей хозяйства является рост сельскохозяйственного производства.

Состояние сельского хозяйства полностью зависит от погодных условий и развивается экстенсивным путём. Биоклиматический потенциал основных земель сельскохозяйственного назначения очень низкий. В целом интенсивное сельскохозяйственное использование земельных ресурсов северной тайги ограничено из-за низкого плодородия почв и острого недостатка почвенных тепловых ресурсов и характеризуется засушливым и холодным климатом. Тем не менее, сформировался определенный хозяйственный образ жизни, адаптированный веками сельским жителем к суровой природе Севера.

Современное сельское хозяйство района получает свое развитие на землях сельскохозяйственного назначения, которые занимают 1,35% от общей площади территории района, или 185272 га, из них сенокосы составляют 39400 га, пастбища – 41602 га. По району насчитываются примерно 16 сельхозпредприятий, более 100 крестьянских хозяйств и родовых общин, более 1700 личных подсобных хозяйств.

По итогам 2013 г. во всех хозяйствах района содержались 4 364 голов крупного рогатого скота, из них 2 026 коров, 9 531 лошадей и 5 082 оленей. Было произведено 4 057,7 тонн молока, урожай картофеля составил 142,0 тонны и

134,0 тонн овощей. Стихийные бедствия в виде наводнений достаточно типичны для района, например, из-за затопления сельскохозяйственных угодий в текущем году было заготовлено всего 10 683 тонн сена, что составляет 76% от запланированного. Домашним оленеводством занимается население только четырех Барыласского, Борулахского, Сартанского, Табалахского наслегов. Около 21 % содержится в сельскохозяйственных предприятиях, 79 % поголовья лошадей содержится в родовых общинах. Традиции сохраняются, но осваиваются и новые виды производства – свиноводство, птицеводство. Растениеводство в районе представлено, в основном, ведением тепличного подсобного хозяйства, картофелеводством, овощеводством закрытого грунта. Растениеводство в промышленных масштабах не развито из-за неблагоприятных климатических условий произрастания, недостатка тепловых ресурсов, относительного избытка влаги и жёсткого воздушного режима корнеобитаемой толщи. Основное производство приходится на долю частного сектора (в среднем до 95%). Основными видами пушных зверей, добываемых на территории района, являются белка, горностай и соболь. Также сезонная охота на уток и дичь является большим постоянным подспорьем в питании жителей района.

Таким образом, можно говорить о проблемах и перспективах развития сформировавшегося особого культурного ландшафта Верхоянья, являющегося своеобразным природным и культурным наследием коренных народов Якутского Севера. Здесь сохранились на значительных пространствах естественные, природные ландшафтные комплексы, являющиеся средой обитания коренных жителей Верхоянья с их богатыми природосберегающими традициями и особым северным хозяйственным укладом, требующих пристального охраняющего внимания в условиях современного развития.

Литература

- [1] Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). Верхоянский район // <http://www.sakha.gov.ru/verhoyansky>.
- [2] Полевые материалы автора 2013г.
- [3] *Слецов П.И.* История сельского хозяйства Верхоянского района. – Батагай, 2004. – 118 с.

S u m m a r y

The article attempts to show a separate northern region of Yakutia as a local object of study of natural and cultural heritage of the indigenous peoples of the North.

ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ БАСЕЙНА РЕКИ ИРКУТ (ЮГ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ)

В.А. Снытко*, Т.И. Коновалова**, Ж.В. Атутова**

* *Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, г. Москва*

** *Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск*

NATURE MONUMENTS IN THE BASIN OF IRKUT RIVER (THE SOUTH OF EAST SIBERIA)

V.A. Snytko*, T.I. Konovalova**, Zh. V. Atutova**

* *S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Science and Technology RAS, Moscow*

** *V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk*

Иркут – левый приток реки Ангара. Бассейн Иркута простирается с запада на восток на 470 км при средней ширине 70 км, в его пределах находится 2179 рек и ручьев. Система межгорных котловин, дренируемая Иркутом, служит границей Саянской и Прибайкальской областей гор Южной Сибири (рис. 1).

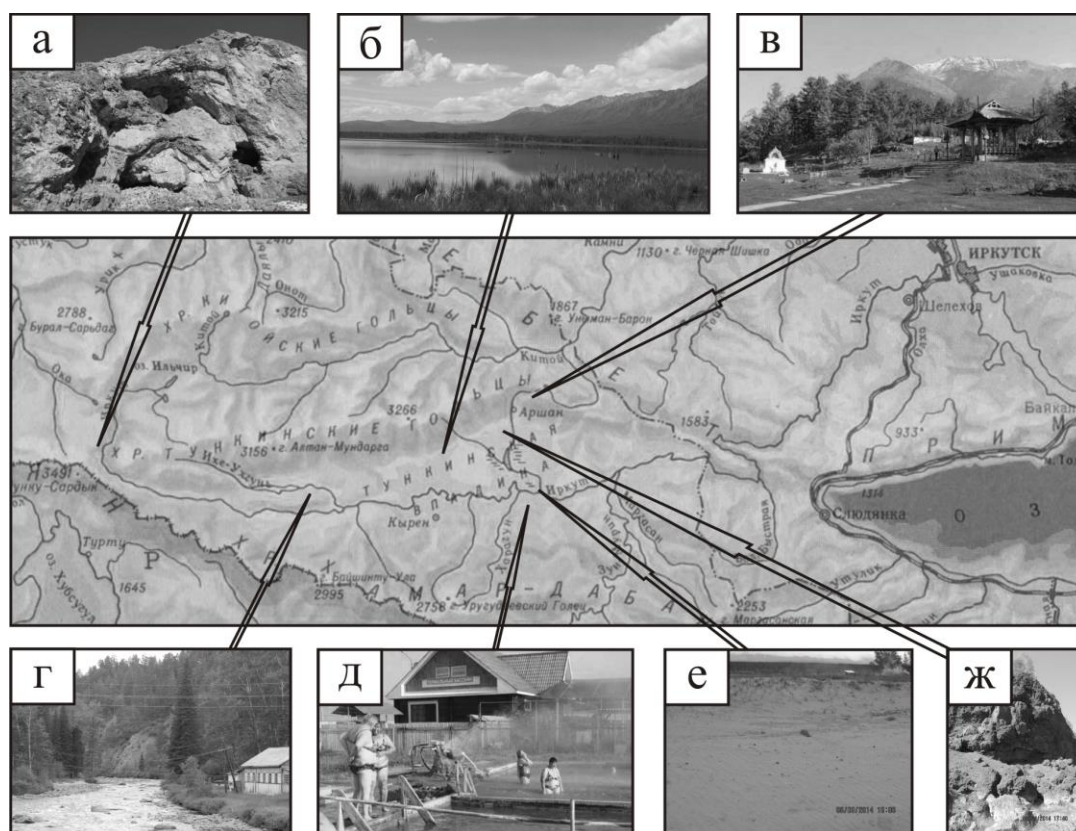

Рис. 1. Ситуационная схема бассейна реки Иркут.

Иркут берет начало в районе слияния Белого Иркута и Черного Иркута, истоки которых лежат на северном склоне массива Мунку-Сардык и в озере Ильчир в Тункинских гольцах. В пределах этих высокогорных массивов получили широкое развитие гольцовые альпинотипные с явлениями гляциального рельефа группы фаций. В центре горной страны расположено высокогорное Окинское плоскогорье, по которому протекает Иркут. Около 400 миллионов лет назад на этом участке образовались глубинные разломы. Вдоль них проис-

ходили вулканические катастрофы. Последний раз вулканическое пламя бушевало здесь 10- 12 тысяч лет назад [2].

Со всех сторон над Иркутом – с севера, востока, запада и юга – на 1000 м возвышаются горные цепи, отделяющие его от внешнего мира. До сих пор только верховые тропы соединяли плоскогорье с населенными районами на юге и западе. Сообщения с востоком и севером идут по горным ущельям. Плоскогорье на водоразделах лежит выше границы леса, но в долинах рек оно нередко покрыто лесами, чередующимися с горными лугами. Эта замкнутость налагает свой отпечаток и на природу региона.

По сравнению с другими реками региона бассейн р. Иркут, несмотря на сравнительно небольшие размеры, отличается высоким ландшафтным разнообразием и особенностями, которые редко встречаются у других речных бассейнов. В его пределах представлены геосистемы от высокогорных нивальных до низкогорных темнохвойно- и светлохвойно-таежных, от южно-таежных равнинных светлохвойных, включая и подтайгу, до степных геосистем – современных и древних реликтовых, образование которых происходило в плиоцене. Во многом это связано с орографией, тектоникой региона, петрологическим составом горных пород, вулканизмом, проявлением реликтовости и эндемизма.

Таким образом, геоструктурные и неотектонические особенности в совокупности с другими факторами формируют своеобразную ландшафтную специфику бассейна реки Иркут, что, в свою очередь, объясняет наличие большого количества памятников природы. Территория богата множеством ландшафтных достопримечательностей, среди которых выделяются окинские молодые вулканы, величественные водопады, сложные лабиринты пещер, своеобразные древние писаницы-пиктографы, памятники горнорудного производства и другое. Остановимся на наиболее известных из них.

Регион относится к одной из самых мобильных континентальных зон Земли с высокодифференцированными движениями земной коры, достигающими амплитуды в 11 км в пределах западного борта Байкальской впадины. Это отражается на развитии в восточной части Восточного Саяна высокогорных альпинотипных форм рельефа с максимальными для региона высотами, глубоком погружении кристаллического фундамента Тункинской котловины, которая является продолжением Байкальской впадины. Современные интенсивные погружения котловины определили формирование стариц, болот, множества озер, озеровидных расширений русла Иркуты (оз. Енгарга (рис. б)).

Широкое распространение вулканической деятельности и активное проявление неотектоники способствовали образованию в течение последних 20-25 млн. лет множества минеральных источников различного состава и генезиса. Тункинская котловина, объединенная речной системой р. Иркут, знаменита минеральными источниками, к наиболее известным из которых относятся расположенные в пределах курортов Аршан (рис. в), Нилова Пустынь (рис. г), Жемчуг (рис. д).

На поверхности аллювиальных равнин встречаются странные куполообразные поднятия, внешне похожие на курганы, высотой в несколько метров и

диаметром не более 150 м. Они сложены слоистыми песками и скорее всего это своеобразные эрозионные останцы, выработанные в песчаной толще.

Морфологической особенностью предгорной зоны является развитие карстовых форм. В верхнем течении р. Иркут известно несколько пещер, разнообразных по своему происхождению и форме. Примерно в 7 км от поселка Монды на левом берегу р. Иркут в гранитной скале находятся пещеры, расположенные одна над другой.

Большой интерес представляет крутой голец Нухун-Дабан, расположенный вблизи слияния рек Белого и Черного Иркутов, примерно в 28 километрах от поселка Монды. У подножья этого гольца, вправо от тропы, в известняковой скале ясно видна огромная сквозная арка (рис.а). Около арки на склоне горы сохранились древние рисунки и тибетские надписи, нарисованные белой краской. Эти рисунки слабо заметны.

Большая пещера-ниша известна по правому берегу р. Ихэ-угун (левый приток р. Иркут) вблизи известного Ниловского минерального источника. Эта пещера, по-видимому, была обитаема в железный век. В ней, по словам местного населения, ранее находили костяные и железные наконечники стрел и кости домашних животных.

Несколько пещер находится в 5 километрах от второго Аршана в ущелье безымянной речки, берущей начало со склонов Тункинских белков. Пещеры эти расположены в выходах известняковых скал, вблизи замечательного мраморного грота. Тропа к гроту проходит среди дремучей тайги. Около грота находится живописнейший водопад, падающий среди розовых мраморных скал.

В нижнем течении р. Иркут известна пещера, расположенная в отвесной скале правого берега. Вход в пещеру имеет вид щели шириной до полуметра, далее начинается просторный зал. Несколько десятилетий назад здесь были найдены кости животных, костяные шилья и костяные накладки к луку, на которых были вырезаны изображения барса и бегущих коз.

В долине Иркуты распространены эоловые формы-дюны, холмогорные и увалистые ступени, сложенные плейстоценовыми песками, местами распространяющимися на 5-6 км вглубь хребта Хамар-Дабан (рис. е). Песчаные толщи также слагают пологонаклонные предгорные поверхности, постепенно поднимающиеся от днища долины к югу. Это высокие песчаные ступени, на востоке котловины распространены низкие песчаные увалистые или холмистые возвышенности. В вершинной части песчаных ступеней господствует бугристо-западинный рельеф, свидетельствующий о глубокой эоловой переработке верхней части песчаной толщи. Высота песчаных гряд достигает 7 м.

В Тункинской котловине широко известны два невысоких вулканических холма. На одном из них расположен карьер глубиной до 25 м, вскрывший жерло вулкана, выполненное сварными шлаками, агглютинатами (рис. ж). Хорошо видна различная степень спекания пирокластических отложений. Другой вулканический холм возвышается на 16 м над озерно-аллювиальной равниной, диаметр кратера 120 м, он окружен валом высотой 1,0-1,5 м [1]. На южном склоне вулкана, немного ниже кратера, отмечается газовая бокка, представля-

ющая воронку диаметром 2,5 м, глубиной 1 м, отороченную валиком высотой до 0,4 м.

Таким образом, бассейн реки Иркут обладает значительным разнообразием и своеобразием геосистем, уникальными памятниками природы. В силу своей исключительной значимости геосистемы региона привлекательны для различных видов рекреационной деятельности.

Литература

1. Вулканы Талын-Шандагата // 7 чудес Бурятии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minprioda-rb.ru/burchudo/raion.php?SECTION_ID=642&ELEMENT_ID=7551 (дата обращения 15.09.2014).

2. *Обручев В.А.* Геология Сибири. Т. 3. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1938. – 776 с.

S u m m a r y

The basin of Irkut River has considerable diversity and originality of geosystems, unique monuments of nature. Because of its exceptional importance geosystems region very attractive to tourists, and various recreational activities.

ЛИВЕНСКИЕ РОДНИКИ – ОБЪЕКТЫ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В.В. Степкин

Павловская средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов, г. Павловск Воронежской области, archeolog@mail.ru

LIVENSKIYE SPRINGS AS SOCIAL AND NATURAL HERITAGE OF VORONEZH REGION

V.V. Styopkin

Municipal Budgetary General Education Institution Pavlovsk Secondary General School with Enhanced Education, Pavlovsk

Родники... Материнское лоно земли дарит человеку живительную влагу, напоминая о духовных истоках, живущих в христианской традиции. Невозможно представить себе эти уникальные объекты природы вне антропологического контекста. Сакрализация родников, идущая с глубокой древности, делает их неотъемлемой частью историко-культурного поля Руси. Ливенские родники Воронежской области яркое тому проявление. Бьют ключи в донной части оврага урочища Головище на опушке Шипова леса, у села Ливенка Павловского района. Согласно толковому словарю В. Даля, слово «головище» означает начало или верх реки, оврага, что прекрасно подходит к месту расположения источников. Вода из них, протекая по дну оврага, сливается в ручей, питающий реку Таганку [1, с. 100].

С середины XIX в. фиксируется название оврага – «Бузовской». Современный вариант оронима – Бузовка. Почему овраг получил такое название? Вариантом объяснения может служить одно из значений слова «буза», приводимое в словаре В. Даля. Буза – трясина, болотная зыбь. Действительно, место у истоков реки Таганки, где бьют родники, заболоченное. Примечательно, что на

противоположной от Ливенки стороне Шипова леса расположено село Пузево. Село получило свое название по находившемуся в этом районе юрте Пуза, упомянутому еще И.И. Жолобовым в 1685 г. [2, л. 119-120]. Локализация юрта в свою очередь, в документах конца XVII в., приурочена к Теплому Колодцу – современным Чернавским родникам, бьющим в овраге на краю заболоченной местности [4, с. 283]. В этом случае можно предположить, что изначально юрт Пуза имел также вариант звучания – Буза, учитывая подобного рода трансформации звуков, характерные для других топонимов.

В настоящее время родники, бьющие в урочище Головище, оборудованы тремя деревянными срубам, маркируемыми небольшими восьмиконечными крестами, образуемыми шляпками вбитых в сруб гвоздей синего, красного или зеленого цветов. Данный прием нанесения символов при помощи гвоздей позволяет им сохраняться длительное время. Два сруба расположены непосредственно над бьющими из-под земли ключами. Третий сруб, находящийся в верховье оврага, расположен над проточным ручьем, текущим из третьего источника, теряющегося в зарослях ив. Уроженка с. Ливенка Людмила Ивановна Сахарова о последнем срубе поведала следующее: «Самый верхний сруб уже при мне появился, его там не было. А раньше третий колодец был внизу, но его затянуло, и сруб восстанавливать не стали». Наиболее вероятно, что именно у него и разворачивались основные события, о которых будет идти речь далее. Примечательно и общее количество деревянных срубов, не меняющихся со временем. Так можно заметить, что если исчезает родник в одном месте, то сруб изготавливают на новом, пусть даже проточным участком, воспроизводя сакральное число три.

Задачей нашего исследования является наряду с расшифровкой оронимов, проследить почитание этих природных объектов как сакральных локусов культурного ландшафта донской лесостепи, а также выявить на этом фоне особенности взаимодействия народного православия с официальными церковными и государственными институтами. Новизна работы состоит в привлечении для решения поставленных задач, наряду с собранным фольклорным материалом, новых, ранее не опубликованных источников из синодального архивного фонда, относящихся к середине XIX в. [3].

Читая архивный материал, мы узнаем, что 19 мая 1848 г. прихожане Покровского храма с. Ливенка пригласили священника «освятить один новый из трех колодезей, выкопанных один близ другого в лесу, в овраге, называемом Бузовском», что и было исполнено. На следующий день по просьбе прихожан был освящен также находящийся «в том же овраге старый колодезь» [3, л. 1].

О дальнейшем почитании этих колодцев благочинный Павловского уезда протоиерей Иоанн Прозоровский так доносил архиепископу Воронежскому и Задонскому Игнатию: «...после сего простой народ начал приписывать новому <...> колодезю святость и чудеса; святость в том, будто бы икона Божией Матери является многим на дне этого нового колодезя, чудеса в том, что много при этом колодезе бывает кликуш, которые будто бы еще не доходя далеко до этого колодезя кричат на голоса, и что будто некоторые слепые прозрели» [3, л. 1 об.]. Одной из активных рассказчиц об этом, по словам Прозоровского, была

государственная крестьянка с. Ливенки, «девица, черничка Мария Афанасьева дочь Герасимова» [3, л. 1 об.].

Почитание родников росло день ото дня. Архиепископ Игнатий писал в Синод 2 сентября 1848 г., «что не только все <...> прихожане села Ливенки Государственные крестьяне обоих полов от малого до великого, но и из окольных сел многие простолюдины толпами приходят к этому колодезю и проводят при нем дни и даже ночи, возжигая приносимые ими с собою свечи пред иконами, поставленными в столбе, устроенном с весьма давних времен, читают и поют акафисты» [3, л. 1 об. 2]. При этом в народе возмущались тем, что местные священнослужители не ходили к роднику читать акафисты.

Примечательна деталь возникшего при родниках культа, попавшая в рапорты священнослужителей. Сейчас она показалась бы малозначительной, а тогда это стало эпизодом отдельного рассмотрения. Так 28 мая 1848 г. дьякон Покровской церкви Александр Алексеевский показывал местным священникам «крест, величиною вершка в два <...> составленный из двух палочек ясеневое дерево, на конце привязанный белою нитью к мелку, и говорил, будто бы он <...> сей крест достал на дне колодезя, простолюдинами почитаемого чудотворным» [3, л. 2 об.].

Более значимым материальным выражением культа можно назвать событие, произошедшее в конце мая 1848 г. «31 мая у одного колодезя неизвестно кем поставлен новый столб и при нем две иконы и ящик не окованный еще и незапертый, конечно, для сбора в оный денег <...> в пользу церкви в селе Ливенке» [3, л. 2]. Здесь надо заметить, что наряду с новым столбом стоял и старый, также с ящиком для сбора пожертвований.

Благочинный Иоанн Прозоровский «по случаю такового возникшего у народа суеверного понятия» распорядился «отнюдь не делать с сего времени крестных ходов к оному месту и не отправлять никаких молебствий при оных колодезях, впредь до разрешения на то высшего начальства» [3, л. 2 об.].

А тем временем народное почитание родников ширилось. Пожертвования в ящик у столба выросли на столько, что за ним вынужден был присматривать не только церковный староста села Ливенки, но и специально нанятый сторож.

Получив донесение благочинного, правящий архиерей, опираясь на указ Синода №7133 от 13 июня 1836 г., «коим велено устройство подобных столбов впредь запретить» [3, л. 3 об.], решил подключить к этому делу светские власти. На имя секретаря Губернского Правления было направлено ходатайство «чтобы взяты им были меры к оставлению народного притечения к вырытому в овраге Бузовеком новому колодцу и к воспрещению отправляемых там простым народом самовольных молений, а что важнее всего и главное, чтобы Государственная крестьянка девица Мария Афанасьева дочь Герасимова, к распространению в народе суеверия не разглашала о чудесных в оном колодце явлениях <...> а <...> столб и иконы передать в церковь» [3, л. 4 об. -5]. Что и было в дальнейшем исполнено. С чернички Марии взяли подписку о том, что она не будет разглашать о чудесах у вырытого в 1848 г. в овраге Бузовском колодце. Новый столб снесли. Иконы, находящиеся на нем, передали в церковь.

К этому времени в Воронежской и Задонской епархии сменился правящий архиерей. Новый архиепископ Парфений пытался сгладить ситуацию, резонанс от которой дошел до Синода. 20 июня 1850 г. он написал в рапорте Синоду, что деревянный крест оказался в роднике, будучи брошенным туда не иначе как малолетними детьми «потому что при том колодезе ежедневно поют скотину пастухи стада села Ливенки и Ерышовки» [3, л. 10 об.]. Также он отметил, опираясь на слова сельского старосты Тимофея Кузнецова, что при «новом колодезе <...> никаких молебствий не бывает, также истечение народа к оному совершенно прекратилось, и жители села Ливенки в мнимых чудесах при том колодезе вполне убедились <...> и перестали более верить оному» [3, л. 11] и так как «местные и окольные жители колодцы чудотворными не почитают» то дело можно прекратить, а Благодичинному Прозоровскому предписать «чтобы он как сам имел, так и местным священникам сел Ливенка и Ерышовка поставил в обязанность иметь секретное наблюдение, дабы кто либо не возбудил опять каких-нибудь суеверных толков» [3, л. 14 об. -15].

Таким образом мы видим, что народное почитание Ливенских источников наталкивалось в середине XIX в. на противодействие духовных и светских властей с мотивировкой борьбы с суеверием. Но, как оказалось в дальнейшем, это не прекратило народное почитание.

Вначале XXI в., через полтора века после описываемых событий бывший учитель истории Ливенской школы Александр Филиппович Ерохин сообщил об урочище Головище следующее: «Бьют здесь родники, над которыми сделали три сруба-колодца. Некоторые рассказывают, что видели на дне одного из них изображение Богородицы. Колодцы были еще с тех пор, как у нас в селе построили церковь. Обветшавшие срубы недавно заменили. Источники с родниковой водой никогда не замерзают, что объясняется верующими Божьим происхождением, а вообще-то это из-за большого количества серебра в воде. Вода из родников текла когда-то почти до Герино в с. Лосево, и даже там она не замерзала....

Ранее на Головище была купальня. Когда я из Сибири приехал в 50-м году, ее уже не было. Наверное, во время войны разобрали, так как нечем было топить, а в лес не пускали... Сейчас на родниках тоже купаются. Приезжают отовсюду, флаги набирают, бутылки... А раньше пешком приходили из Краснодарского края, из Киева и Харькова на поклонение, как в Белозерский монастырь. Люди говорят, что многие исцелялись...Набранная в родниках вода у людей стоит по пять лет и не портится... Раньше каждое воскресенье, каждый праздник вся Ливенка ходила туда молиться. Сейчас тоже ходят, приезжает бабюшка из Лосева на большие праздники...» [5].

Надо заметить, что сегодня место, где служат молебны приглашаемые селянами священники, оборудовано деревянными скамейками, стоящими перед специально установленным металлическим шестиконечным крестом, окрашенным в синий цвет.

Об устройстве купели, находящейся когда-то у родников, поведала автору Анастасия Гавриловна Потапова, 1917 г.р.: «Ходим на Головище за водичкой. Раньше там купальня была, а в ней корыто уложенное. Мы купались там.

Родник бье, водичка теке, мы заходим. Три женщины искупались, убралась, выходим, эти заходят купаться. Помню, купальня была, как эта комната... Потом ее разбомбили, раскидали, разогнали нас. А все-таки эти родники работают там! Вот мы туда и ходим... Это Святой колодец! Мы его так зовем. Когда праздник, мы туда приходим и молимся» [5].

Не менее интересные сведения о Головище сообщила в сентябре 2014 г. директор Ливенской школы Людмила Ивановна Сахарова. «Купель была там, где сейчас сходится вода из всех родников. Ее называли меловая. Может она из мела была выложена... Мама у меня с 1939 г., но она ее не помнит, слышала, что купель взорвали в начале 30-х гг. Тогда же разбили и церковь. Рассказывали, что сторожа в храме долго еще слышали ночной плач. Так как церковь закрыли, то жители Ливенки на годовые праздники ходили к родникам на Головище. Здесь они могли встать, как в церкви, молитву прочитать. Затем набирали воду и уходили.

У одной женщины был больной сын, до шести лет не ходил. В церковь не поедешь, гонения были. У нас только одно место считалось святое – на Головище. И вот она рассказывала, что на первом колодце, где сейчас осталась только труба, ей было видение. Когда она наклонилась над срубом, чтобы набрать воды, то увидела на песке Божью Матерь, как на Казанской иконе. Она брала с этого родника воду и ею омывала сына. Он начал ходить, но прожил не долго, лет в 15 умер. Место это сейчас не расчищено. Вдруг расчистим, а вода, не дай Бог, уйдет.

Так есть у нас неподалеку, у с. Ерышовка, место называемое «Явленное». Там появился еще до 30-х гг. Святой родник, к которому тоже стали ходить за водой. Так как родник сам стал бить из-под земли, то его и называли – «Явленный». Его заметили пастухи. Со временем источник оборудовали срубом, но вода из него почему-то ушла».

Таким образом, рассмотрев письменные и устные свидетельства об урочище Головище, мы видим устойчивое почитание родников на протяжении более полуторавековой истории. Для Воронежского края, колонизация которого Московским государством проходила с XVII столетия, – это значительный срок. Попытки властей воспрепятствовать сакрализации данных объектов не в XIX, не в XX вв. не принесли результата. И в настоящее время родники пользуются почитанием местного населения. Лишь накал веры в их чудодейственную силу, связанную с отражением в воде Горнего мира, стал меньше. Рационализма же стало больше. В собранном автором фольклорном материале устойчиво прослеживается сюжет о том, что вода, набранная в родниках, не портится долгое время по причине нахождения в ней растворенных частиц серебра.

Литература

[1] Курдов А.Г. Родники Воронежской области: формирование, экология, охрана. Воронеж: ВГУ, 2000.

[2] Российский государственный архив древних актов. Фонд 210, Опись 7а, Кн 68: «Доезд» жильца Ивана Жолобова 1685 года: описание незаселенных терри-

тории по рекам Битюг, Цна, Осередь и Дон, «мочно ли по тем рекам... построить города и слободы, и поселить села и деревни...» / По материалам публикации А.И. Гамаюнова и А.Я. Яблонского: <http://kraeved48.ru/node/40>

[3] Российский государственный исторический архив. Фонд 796, Опись 129, Дело 1241: «О святых колодцах Воронежской епархии, Павловского уезда в селах Ливенка и Ерышовка почитаемых простолюдинами чудотворными», 1848-1850 гг.

[4] *Степкин В.В.* Заключительный этап жизнедеятельности на Павловском городище по археологическим и письменным материалам // Археологические памятники Восточной Европы: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 15. Часть II. Научная. - Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2013. С. 281-288.

[5] *Степкин В.В.* Легенды донских пещер. Фольклор. Этнография. История. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2012.

S u m m a r y

The article studies folk worship of spring wells near Livenka village of Voronezh Region in XIX - XX centuries. The obstacles on the part of authorities to a cult established there are described.

АЛТАЙСКИЙ ПРАЗДНИК ЭЛЬ ОЙЫН И ЯКУТСКИЙ ЫСЫАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В.В. Ушницкий

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, Якутск, voma@mail.ru*

ALTAJSKIJ HOLIDAY EL OIYN AND YAKUTSK YSYAKH: A COMPARATIVE ANALYSIS

V.V. Ushnitskiy

*Institute of Humanitarian Research and Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk*

Статья посвящена описанию и сравнительному изучению якутского Ысыаха и алтайского Эль Ойына. Якутский национальный праздник Ысыах проводится в день летнего Солнцестояния – с 21 по 22 июня. Традиционные предметы якутской культуры: коновязь – Сэргэ, кумысный кубок – чороон, якутская юрта для проведения обрядов – Могол ураса, варган – хомус, хоровод – осуохай; национальные виды спорта: перетягивание палки – мас-рестлинг, национальная борьба – хапсагай, национальные прыжки, скачки и многоборье по якутским видам – игры Дыгына активно представлены в Ысыахе. В алтайском празднике Эль Ойын, который проводится раз в два года в местности Эло, также присутствуют все национальные виды спорта и традиционные элементы национальной культуры.

Считается, что обряд чествования лета перед началом дальних перекочевков к высокогорным альпийским пастбищам в алтайских горах существовал издревле. Якутский ысыах проводится перед переселением населения из деревни в летовки – сайылыки. Проводя этот праздник, алтайцы благодарили горных духов за благополучный выход из долгой зимы и хороший приплод скота. В советское время ысыах продолжал проводиться, но традиции утрачивались, обря-

довый праздник встречи якутского Нового года все больше превращалась в обычную Спартакиаду. В Горном Алтае в период СССР проводился профессиональный праздник «День пастуха», который имел большую популярность среди народа.

После большого перерыва народный праздник был восстановлен в форме Эл-Ойына в конце 80-х годов XX в. Якутский Ысыах тоже получил новую жизнь в конце 80-х, из спортивно-музыкального мероприятия советских колхозников он превратился в обрядовый праздник для сохранения национальных обычаев и традиций. Эл-Ойын проводится только один раз в два года, притом каждый раз в новом районе республики. С 2006 г. Эл-Ойын проводится в селе Ело Онгудайского района. Все население республики Горный Алтай к Эл-Ойыну готовится заранее, каждый район проводит свой праздник, отбирает лучших участников и мастеров, которые могут быть делегированы от района. Кроме официальных делегаций участников от района на праздник приезжают все желающие на своем транспорте со своими палатками. Якутский Ысыах проводится в каждом селе, потом в масштабах района, затем в числах 26-29 июня гости из районов съезжаются в общегородской Ысыах. Общегородской Ысыах тоже с 1999 стал проводиться в местности Ус Хатын, где по якутской мифологии проводился первый Ысыах.

В самом начале праздника в дань великого уважения древним традициям проводится обряд освящения духа Алтая и места, где пройдет Эл-Ойын. Для этого приглашают старейшин республики и людей, которые проводят данный обряд. Праздник начинается с парада участников, гостей и масштабного театрализованного представления на исторические и фольклорные сюжеты.

Главной задачей Эл-Ойына является сохранение духовного и культурного наследия Алтая. Есть конкурсы «Мастера народных инструментов» и «Стилизованный национальный костюм».

«Эл-Ойын» – это не только фольклорный, но и спортивный праздник. Спортсмены выступают в 9 видах спорта. Это куреш – национальная борьба, шатра – алтайские шашки, камчи – выбивание плетью деревянных бабок, ко-дурге кеш – поднятие камня, а также жонглирование ногами кусочком свинца, обернутым в козью шкуру (тебек), смотр конской упряжи и шорных изделий (малчи мерген). Но самым прекрасным зрелищем на этих праздниках являются, конечно же, конные виды спорта. Национальное родео «Эмдик уредиш» – это не только спорт, но и риск.

Заключительное выступление спортсменов-конников на самых выносливых и быстроногих лошадях – аргымаках можно назвать кульминацией спортивного праздника, где победителя ждет ценный приз – автомобиль. В рамках праздника проводятся соревнования по борьбе Куреш, стрельбе из лука, конному и гиревому спорту, поднятию камней, соревнованию с плеткой – Камчи, набиванию очков ногами – Тебек, алтайским шашкам – шатра, смотр конской упряжи и шорных изделий – Малчи мерген (материал не готов). Устраиваются конкурсы, спортивные состязания, костюмированные шествия, выступления артистов, выставка-ярмарка ремесленных изделий, конкурс национального костюма.

«Куреш», борьба «на поясах» – разновидность национальной борьбы. Бывает различных видов: «ачый куреш» – перекидывание через себя при падении с помощью ног, «колдомдош куреш» – борьба с помощью только рук, «теге куреш» – борьба с подсечками и др. На праздниках проводится по правилам, утвержденным федерацией борьбы «куреш», в весовых категориях 52, 58, 66, 74, 82 и свыше 82 кг. Время схватки 5 минут, победа присуждается при четком касании земли любой частью тела, или если один из борцов поднял противника выше пояса. Абсолютное первенство проводится без учета весовых категорий, допускаются все желающие.

«Шатра» – логическая игра, алтайские шашки. Требует внимания и определенной изоэкономности ума. В героических алтайских сказаниях великие богатыри вместо боевых поединков играют в «шатра» – и победивший пользуется почетом и уважением. «Кодурге таш» – поднятие камня. Издавна на кочевых тропах, в местах привалов складывали большие камни, и силачи разных племен упражнялись в их поднятии и перекидывании через спину лошади – кто дальше забросит.

Дни большого праздника заканчиваются торжественным закрытием, где объявляют имена победителей, вручаются награды, дипломы, подарки. Затем большая сцена Эл-Ойына предоставляется мастерам культуры и искусства для галла – концерта. Затем приходит день отъезда, участники и гости Эл-Ойына разъезжаются в разных направлениях, большая долина пустеет до следующего яркого праздника Алтая.

Якутский Ысыах это грандиозное зрелище, олицетворяющее собой поклонение Солнцу, встречу лета, начало сенокосной страды. В древности этот праздник был посвящен исключительно культу Кумыса – этого животворящего молочного напитка. Его пили из кубков разнообразной формы, это был чисто скотоводческий праздник, посвященный лошади как главному объекту поклонения бывших кочевников.

Начиная с 1989 г. в местности Юс Хатын – три березы рядом с Якутском проводится общегородской Ысыах, собирающий огромное количество участников и гостей на праздник. Он обычно проходит в конце июня – 27 или 30 июня, в два дня. В этой местности, где по народной легенде проводил первый Ысыах прародитель народа саха – Эллэй, выходец из племени татар, сейчас построен целый этнографический комплекс с изгородью, многочисленными коновязями-столбами-сэргэ, импровизированными юртами из досок.

При входе в этнографический комплекс «Юс Хатынг» вас встречают ворота из сэргэ-коновязей и девушки в национальных одеждах. Внутри комплекса стоят сотни огороженных юрт, это многочисленные тюсюлгэ, где люди располагаются по предприятиям, где они работают, а также есть тюсюлгэ (гостевые). Внутри тюсэлгэ проводятся свои маленькие ысыахи со спортивными состязаниями и застольями.

Кульминацией праздника Ысыах является торжественное открытие праздника. Он сопровождается красочным спектаклем. В нем обычно показываются сюжеты из олонхо, борьба жителей Нижнего мира – абаасы с обитате-

лями Верхнего мира – айыы. На арену выходят парни и девушки в национальных якутских одеждах.

В Ысыахе Туймаады 2014 г. проводились девять обрядов народа саха. Первый обряд включал очищение. Ритуал очищения ыраастаныы проводится при любом якутском мероприятии, будь-то похороны или новоселие. Женщины с тлеющими угольками внутри сосудов ходили по туюсүлгэ, очищая землю от грязи. Потом проводился обряд поклонения Высшим божествам Айыы. Поклонение огню составляет один из основных ритуалов языческой веры якутов. Культ коня в якутской традиции особо ярко проявляется во время праздника Ысыах. Сэргэ – коновязь, символизирует единство лошади и человека. Поэтому поклонение божееству Дьүсүөгөу связано с поклонением коню. Церемония кумысопития – юрюнг тунагы ысыы связано с разбрызгиванием священного напитка кумыса земле-матери. Обрядовое действие «илгэни тардыы» призывание изобилия, ладонями ловят лучи солнца, чтобы получить солнечную силу и передать ее своему телу.

В отличие от алтайского праздника Эль Ойын и хакасского Тун пайран, ысыах проводится каждый год и проводят его многие национальные якутские общины и населенные пункты, организации г. Якутска. Ысыах превратился из древнего религиозного праздника в встречу на природе, массовые застолья и спортивные состязания. При этом соблюдаются древние якутские традиции, любой ысыах начинается с ритуальных обрядов, проводимых алгысчытом; люди одевают свою национальную одежду и проводятся состязания по национальным видам спорта, старое поколение водит хороводные танцы – осуохай. В последнее время Ысыахи стали проводить многие якутские землячества, в том числе студенческие. Их проводят даже небольшие якутские диаспоры стран Прибалтики, в Швейцарии и в Австрии, американских штатов.

Кульминацией общегородского праздника Ысыах, является игры силачей – Дыгын оонньуута. Финальные состязания по якутскому многоборью обычно проводятся во второй день Ысыаха на Туймааде и собирают многотысячные толпы зрителей. По старинному преданию, в местности Юс Хатынг состязания силачей проводил еще предводитель якутских родов Дыгын, обещая дать за победителя состязаний свою любимую дочь. Первый тур соревнований начинался с якутских прыжков «три на три»: кылыы, ыстанга и куобах. Затем боотуры (силачи) выявляют сильнейшего в хапсагае – национальной борьбе. Затем силачи поднимают камень и стараются унести его подальше. Потом выявляют сильнейшего в перетягивании палки, получившего в современности распространение в мире под названием мас-рестлинг. Стрельба из лука ведется по разноцветным кеглям, расположенным на земле. Забег на 400 метров проводится не просто так, а присутствует национальный колорит в виде погони за девушкой. В старину, если девушку догоняли, она не имела права отказать победителю. Если парень не смог догнать девушку, то она имела полное право отказать парню в женитьбе.

Таким образом, в современную эпоху национальные праздники имеющие корни в древнетюркской среде получили новый импульс в своем развитии. В

них чувствуется влияние этнотуризма и массовой торговли продуктами и сувенирами во время праздника.

S u m m a r y

This article describes a comparative study of the Yakut and Ysyakh and Altai El Oyin. Yakut national holiday Ysyakh held on the summer solstice – from 21 to 22 June. Traditional items Yakut culture: hitching post – Serge, koumiss Cup – choroon, Yakut yurt for ceremonies – Mogul Urasa, harp – khomus, dance – osuokhay; national sports: tug sticks – mas-wrestling, the national struggle – hapsagay national jumps, races and all-around by Yakut types – Game Dygyna actively represented in Ysyakh. In Altai holiday El Oyin, which take place every two years in the area Elo also are present at all national sports and traditional elements of national culture.

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ «ИНДИЙСКОЙ» ТОПОНИМИКИ СЕВЕРА ЕВРАЗИИ

А.М. Харитонов

ФГБУН Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток

ON GENEZIS OF INDIAN TOPONIMICS OF EURASIA' NORTH

A.M. Kharitonov

Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok

В современной классификации наук топонимика (наука о географических названиях) не имеет к географии прямого отношения, а по УДК вообще проходит по разделу «Языкознание». К тому научные основы топонимики в России заложены относительно недавно в середине прошлого столетия. По этой и ряду иных причин проводимые географами и лингвистами топонимические исследования основываются на разных критериях и уже выявляют некоторые противоречия между собой.

В частности, одинаково звучащие на разных языках части топонимов лингвистами списываются на «сирены созвучия» и изымаются из научного оборота, тогда как новейшие исследования по географическим методикам не подтверждают порой подобных выводов языковедов. Более того, комплексные исследования топонимов подобной природы позволяют порой выявить и уточнить пути движения наших предков в древности и средневековье и даже более позднее время [3].

Подобные географические критерии и преобладают в работе «Топонимические индикаторы доисторического освоения Северной Евразии» [1], на которую обратил внимание автор данной статьи. Хотя в качестве основного индикатора Ал.А. Григорьевым и выбран один – единственный формант *инд*, но он оказался достаточно значимым, чтобы на его основе были сделаны далеко идущие выводы. Насколько они соответствуют действительности и предстоит выяснить нам в ходе проводимого исследования.

Наличие значительного пласта названий водоемов (рек и озер) на севере Восточно-Европейской равнины, которые достаточно надежно объясняются исходя из языка санскрита, отмечено индологом Н.Р. Гусевой [2]. Отметим, что в своих исследованиях и Ал.А. Григорьев ориентировался на отметившую недав-

но свое столетие идею Б.Г. Тилака о возможном приходе арийцев на юг в Индию из северных пределов Евразии. Эта идея опиралась на наличие в древних текстах Вед некоторых сведений, которые могут быть расценены как знания древних о процессах, которые происходили в полярных районах. На основе этих сведений и делалась попытка вывода «Арктической родины в Ведах» [7].

С географической точки зрения идея эта недостаточно обоснована и поэтому не получила развития в историко-географической науке [см. 11]. Обратим внимание на некоторые моменты, которые часто толкуются с упором только в одну сторону. Так, очень часто упоминаются полярные сияния, описания которых действительно встречаются в священных книгах. Ударение делается чаще всего на то, что такие сияния наблюдаются только в приполярных районах, где якобы и жили наши предки.

Однако сами полярные сияния несмотря на их «полярное» название наблюдаются даже в низких широтах! Именем Авроры их называли еще римляне. Отмечается перемещение полярных сияний вслед за движением магнитных полюсов. В 700-х гг. они были часты над Данией и Норвегией, но в 13 веке переместились уже в Гренландию.

Впрочем, если бы автором подобной идеи стал европеец во времена Ломоносова, то не исключено, что сегодня она была бы преобладающей в академических кругах. Ведь ее достаточно просто сопоставить с преобладающими в исторических кругах идеями норманизма о приходе норманнов на юг с севера из Скандинавии. Однако само исследование Ал.А. Григорьева, даже опирающиеся на несколько сомнительные идеи, заслуживает большего внимания.

Прежде всего, обратим внимание на комплексный характер работы и сравнительный анализ географических и лингвистических критериев исследования выбранных топонимов. Однако выводы автора о направлении передвижения лиц, оставивших нам свои топонимы, могут быть оспорены. Так, веерообразное увеличение числа подобных топонимов к югу можно объяснить и незначительным проникновением арийцев на север региона с юга, а не наоборот.

Но для более точного определения места расположения родины арийских народов одной книги Тилака явно недостаточно. Так, индийская мифология [5] недвусмысленно свидетельствует о наличие ряда мировых гор (Кайласа, Меру, Мандара) на родине предков индийцев. Понятно, что современный хребет и гора Кайлас в Трансгималаях (Тибет) не может быть искомым мифологическим объектом (и в современной Индии арии были пришельцами). Не является искомой мировой горой и вулкан Меру в области Аруша в Африке. Но последнее делает возможным найти новое топонимическое обоснование названию высочайшего пика Африки горы Килиманджаро. Вероятно, оно тоже индийского происхождения (Кали – богиня смерти, одна из ипостасей жены бога Шивы, Мандара – мировая гора). Если учесть двуглавость последней горы, то это сближает ее с Эльбрусом.

Между тем на севере Европы высочайших гор не найти, а мифические Гиперборейские горы по строгим географическим критериям должны располагаться намного южнее на Кавказе [8]. Так что особого противоречия в наличие ариев на пространстве от Карпат до Алтая мы не наблюдаем. Здесь близ отро-

гов Кавказа известна и историческая провинция Арран, которая может быть сопоставлена с легендарной Арианой.

Более того, учитывая определенные связи между народами индоевропейской семьи и более общей ностратической общности можно сделать некоторые любопытные выводы, связанные с местом нахождения синдов Тамани, которых упоминает в своей работе и Ал.А. Григорьев. Так, если древнескандинавское *gangr* «путь» сопоставить с именем реки Ганг(а) и перевести данное слово на иные языки, то в качестве «пути» получим слова «тарик», тракт и даже русское «дорога». Но если все это сопоставить с названиями рек Северного Кавказа, то наиболее подходящим для сопоставления является имя реки Терек. Не исключено, что вывод ее имени из тюркского «тополь» [б] скорее напоминает «народную этимологию», что возможно при наличии в данном регионе множества взаимозаменяющих друг друга народов в античности и средние века.

Мы также обратили внимание на некоторые географические несоответствия с расположением севера Евразии на картах античности. А ведь иногда географы античности и средних веков располагали несколько севернее причерноморского региона некий Северный океан, заливом которого считалось Каспийское море. Уж не отражало ли это как раз знания, пропагандируемые Ведами, но дополненное более поздними географическими знаниями?

Кстати, первое изображение севера Европы (Скандинавии) на карте появилось только в 1427 г. как дополнение к карте, которую обычно приписывают Птолемею. Изображения же центра и севера Восточно-Европейской равнины становятся достоянием европейской картографии еще более века спустя (некоторые незначительные исключения лишь подтверждают это общее правило).

Можно, конечно, предположить, что с Севера явилась только одна из небольших групп, которые впоследствии составили сборный народ ариев. На это указывает сам характер слов, входящих в санскрит, когда одно и то же понятие передается порой целым десятком мало взаимосвязанных между собой внешне слов. Подобным образом сегодня формируются десятки местных и региональных языков (креолы и пиджины). Но тогда придется признать сборный характер происхождения санскритских названий северных рек и озер и придется отказаться от теории моногенеза, пропагандируемой сегодня большинством лингвистов, и увязать новую теорию со строгими рамками законов сравнительно-исторического языкознания.

Однако в любом случае сторонникам «северной прародины» придется считаться с тем, что зона формирования индоевропейских языков лингвистами определена как причерноморско-ближневосточная. Да и места возникновения предковых алтае-уральских языков скорее всего располагаются где-то рядом.

Кстати в финской мифологии давно замечена связь некой северной Туонелы с Дунаем, а Похьела подозрительно напоминает ... поселок. А уж финские народы на юг вряд ли передвигались. Потому часто встречаемый на севере формант *-енга* легко сопоставляется с тюркским понятием «новый». Да и в предлагаемых сведениях мифологической географии порой можно найти немало противоречий, которые опять-таки указывают на сборный характер сведений, который содержат священные книги ариев и других народов.

Интересна связка Индия – Бирма – кхмеры, которую можно переложить в синды – Биармия – киммерийцы (ср. также мыс Кумари). Мы связываем родину киммерийцев с Грузией, где известна историческая область Имеретия. Не отсюда ли идет и античное название этого региона как Иверия, близкое наименованию Иберия (Пиренейский полуостров). Ведь переход «м» - «б» - «в» вполне допустим для некоторых языков.

А бог Сканда – один из воинственных персонажей именно индийской мифологии. Его также называют Кумара (ср. киммериец). При этом скандинавский бог Браги сильно напоминает именем индийского Брахму (ср. библейский Авраам). Да и современное название Швеции (Sverige) созвучно индийскому «сварга». При этом норманны средневековья считали себя выходцами из Азии. Вероятно здесь германские языки тесно взаимодействовали с индийскими.

В этой связке можно попытаться вспомнить, что легендарная Биармия связана с севером, но относительно недавно мы попытались связать ее с Кавказом и предлагаемое выше сочетание получилось достаточно любопытным [10]. Похоже эта связка не случайна. Да и индийские горы Гаты напоминают имя народа геты (готы). Эти примеры показывают, что процесс формирования топонимов не столь случаен, как считается сегодня, а также подчиняется определенным правилам, которые можно выявить путем комплексного географического исследования. Так, область Аруша, упоминаемая нами выше, странным образом перекликается с ... Русь.

Подобный способ переноса географических названий с одной стороны порождает путаницу в определении первоначального места зарождения топонима, а с другой стороны может помочь восстановить полноценную картину прошлого в случае утраты каких-то отдельных топонимов в ходе исторических катаклизмов.

Один из подобных катаклизмов произошел уже ближе к историческому времени именно в бассейне Черного моря. Совсем недавно по меркам истории оно представляло замкнутый солоноводный бассейн, который не был связан с мировым океаном. В результате случившейся региональной катастрофы несколько тысячелетий назад геологами предполагается возникновение современных проливов Босфор и Дарданеллы, которые вполне могли сопровождаться и определенными климатическими изменениями. Не они ли нашли свое отражение в разных мифологиях? Вот и еще один возможный объект для исследований «полярных» данных Вед.

При этом должен был случиться масштабный региональный потоп, принятый за всемирный обитателями данной области (есть сведения о подобном событии и в индийской мифологии). Впоследствии сведения о нем закрепились и были разнесены по всему земному шару, вводя в заблуждение о месте и причинах его возникновения среди исследователей.

Впрочем, наличие топонимов напрямую не указывает возможных путей перемещения их носителей, что отмечено некоторыми историками и требует наличия каких-то более точных известий о путях их перемещения. В противном случае не исключены пути перемещения прямо противоположные тем, что пропагандирует Ал.А. Григорьев.

А вот выводы Ал.А. Григорьева о том, что формант *инд* на северо-востоке Евразии имеет иное происхождение мы склонны поддержать. Единственным источником его появления с юга при этом можно считать китайскую экспедицию 15 века, исследовавшую земной шар ранее вторично прошедших по ее следам европейцев [см. 4, 9]. Вполне возможно, что в составе китайских судов оказались индийские моряки или лица, знакомые с индийскими топонимами.

Все вышесказанное однако не означает, что мы выступаем против подобного рода исследований. К тому же само географическое распределение топонимов на карте уже подвигает на некоторые выводы, отличные от выводов языковедов, которые редко рассматривают топонимы в комплексе, тем более географическом. Наоборот, при практически полном отсутствии материалов о жизни на севере в письменных географических и исторических источниках в античности и средние века, собранные по крупицам материалы энтузиастов Севера представляют особую ценность и должны продолжаться, даже если они и обоснуются весьма ненадежными критериями и сопровождаются пусть и несколько сомнительными выводами.

Литература

- [1] *Григорьев Ал.А.* Топонимические индикаторы доисторического освоения Северной Евразии // *Время. Ландшафт. Культура.* СПб.: Астерион, 2013. – С. 82-95.
- [2] *Гусева Н.Р.* Славяне и арьи. Путь богов и слов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 336 с.
- [3] *Курбатов В.А.* Славянские континенты: пути расселения наших предков (V – XIX вв.). М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. – 382 с.
- [4] *Мензис Г.* 1421 – год, когда Китай открыл мир. М.: Эксмо, Яуза, 2006. 640 с.
- [5] *Мифы Древней Индии.* М.: «РИК Русанова», ООО «Изд-во Астрель», ООО «Изд-во АСТ», 2000. – 624 с.
- [6] *Поспелов Е.М.* Географические названия мира. Топонимический словарь. – 2-е изд. М.: Русские словари, ООО «Изд-во Астрель», ООО «Изд-во АСТ», 2001. – 512 с.
- [7] *Тилак Б.Г.* Арктическая родина в Ведах. М.: Фаир-Пресс, 2001. - 528 с.
- [8] *Харитонов А.М.* Где искать Гиперборейские горы? // *География: традиции и инновации в образовании.* LXVII Герценовские чтения. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. – С. 423-425.
- [9] *Харитонов А.М.* Новая теория Великих географических открытий и ее возможное влияние на развитие других наук // *География и смежные науки.* LXI Герценовские чтения. СПб.: Тесса, 2008. – С.170-181.
- [10] *Харитонов А.М.* О месте Биармии на современной географической карте // *Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера.* Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийска», 2013. – С. 290-301.
- [11] *Харитонов А.М.* Природная среда предков в мифологической культуре и языке некоторых народов Евразии и ее географическая интерпретация // *Народная культура: личность, творчество, досуг.* Омск: ООО «Издательский дом «Наука», 2003. – С.100-102.

S u m m a r y

The author suggests his conception on genesis of Indian toponimic names of Russian north of Europe. He thinks that they came from Caucasus. Only these places connect the geographic and myco-

logical elements in complex. He also considers that these Asian elements of Indian toponimic names in Russia are other genesis.

КРУТОЙ ЛОГ – КАК ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ

Е.Ю. Шевцова, Н.О. Полякова, О.П. Лукашова

*ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», г. Курск,
shevtsova1992@mail.ru, natashapolyak@yandex.ru, Olga_lukashova@mail.ru*

THE STEEP RAVINE – AS THE NATURE SANCTUARY

E.Yu. Shevtsova, N.O. Polyakova, O.P. Lukashova

FGBOU WPO «Kursk State University», Kursk

В условиях экологического кризиса все большее значение приобретают земли «экологического назначения». Они обеспечивают условия жизнедеятельности населения и поддерживают экологический баланс на локальном, местном и региональном уровнях. Эти земли являются важнейшим элементом организации территории и основой ее экологического планирования. Характер современного развития урбанизированных территорий отражает выраженную тенденцию нарастающего прессинга застроенной городской среды на элементы природного ландшафта и на прилегающие ландшафты межзаселенного пространства.

Экологический каркас Курска охватывает земли города и его пригородной зоны. Это связано с главенствующей ролью зеленых насаждений (наряду с крупными водными артериями рек Сейм и Тускатрь) в стабилизации экологической ситуации города. Для экологического каркаса Курска характерны два структурных блока: 1) основные ядра и узлы каркаса, представляющие природоохранный каркас; 2) коммуникативные и вспомогательные элементы, обладающие свойством связующих элементов выделенных ядер и участков экологического каркаса [3, с. 160].

Сохранение целостности экологического каркаса во многом определяется стабильностью экологического состояния памятников природы в городской черте. На территории города выделяется несколько объектов, служащих ядрами экологического каркаса. Одним из них является памятник природы «Урочище Крутой лог», площадь которой составляет 227 га. Эта зона является ценным экскурсионным, учебно-просветительским и рекреационно-оздоровительным объектом.

Урочище Крутой Лог – искусственно созданный лесной массив, расположенный на окраине северо-западного микрорайона г. Курска, в недалеком прошлом представлял собой обширную сильно размытую овражно-балочную систему с почти голыми склонами, преимущественно большой крутизны (рис. 1).

Крутой лог был создан искусственно в середине XX века с целью предотвращения водной эрозии почвы на территории, прилегающей к северной части Курска, были проведены работы по созданию защитных лесонасаждений. В 1948 г. здесь начались работы по интенсивному облесению территории. С 1949 по 1966 г. в дополнение к 9 га. естественного леса было создано 164 га лесных культур. Дуб сажали желудями, остальные породы – сеянцами. Самые большие площади в урочище Крутой лог заняты культурами дуба (80га) и березы (38га).

Здесь также находятся культуры лиственницы сибирской, ясеня зеленого, тополя, акации белой, бархата амурского. В качестве сопутствующих пород ввозились деревья (вяз, ясень зеленый, клен остролистный) и кустарники (лещина, терн, шиповник). Непокрытая лесом площадь была оставлена за сенокосами. Это тальвеги, крутые склоны, прогалины и поляны для отдыха населения [1, с. 15].

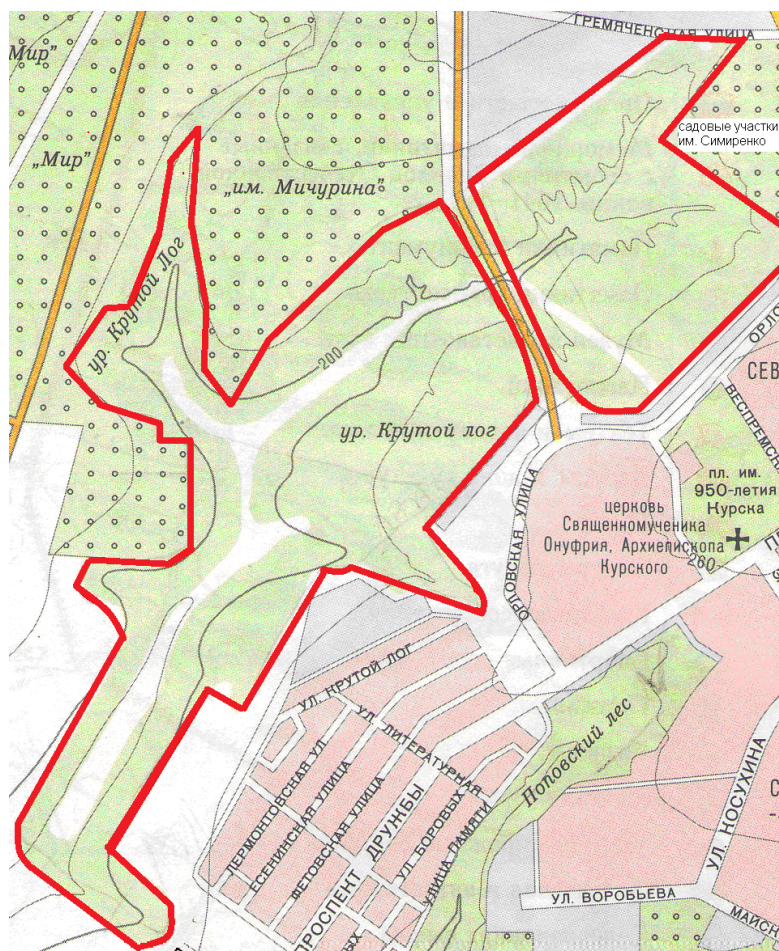

Рис. 1. Карта-схема территории памятника природы

С целью сохранения природного комплекса «Крутой лог» Курский облисполком своим решением №361 от 07.07.1977 г. объявил урочище Государственным памятником природы местного значения. Данное решение утверждено Постановлением Госплана РСФСР № 193 от 10.09.82 г. В 1994 г. Постановлением главы администрации города Курска № 1021 от 22.12.94 г., утверждено Положение «О государственном памятнике природы местного значения «Крутой лог». Это постановление также запрещает изъятие земель памятника природы, регламентирует деятельность землепользователей, на территории которых находятся памятник природы.

6 июля 2009 г. вышло Постановление Администрации Курской области № 218 «О признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Курской области в сфере организации и функционирования особо охраняемых природных территорий регионального значения». После чего памятник природы фактически был ликвидирован.

25 августа 2014 года Урочище Крутой лог, объявлено памятником приро-

ды регионального значения. В настоящее время, при непосредственном участии представителей Курского областного отделения РГО идет паспортизация урочища Крутой лог в городе Курске. Целью организации ООПТ «Урочище «Крутой Лог» является сохранение природного комплекса, формирование защитных лесных насаждений, создания благоприятных условий для массового кратковременного отдыха жителей города Курска при условии сохранения природной среды [2].

Принятие данного нормативного правового акта позволит завершить работу по приданию статуса особо охраняемой природной территории регионального значения категории памятник природы урочищу «Крутой Лог». Отныне на территории Крутого Лога запрещена любая деятельность, влекущая за собой нарушение его сохранности, поскольку памятник природы имеет научное, учебное, культурное, историческое и эстетическое значение. Все это делается для того, чтобы обеспечить долговременную сохранность разнообразия естественных ландшафтов Курской области.

В качестве основы рационального использования земель «Урочища Крутой лог» с перспективой его экологически устойчивого развития предлагается комплекс мероприятий по экологической стабилизации:

- разработка схемы экологического (зеленого) каркаса урочища; разработка проектов по использованию санитарно-защитных зон; создание зеленых линейных объектов вдоль транспортных магистралей, озеленение территории урочища, расширение системы парковых зон на пустырях. Совершенствование сложившейся организации ООПТ;

- осуществление комплекса специальных видов обследования (геоботанического, гидрогеологического, почвенного) и мониторинга городских земель и городской среды; проведение комплексной оценки земель поселений

- совершенствование сложившейся организации ООПТ; формирование экологически защищенных и экстенсивных массивов в черте города

- соблюдение требований к общей организации, планировке и застройке территории города с учетом ландшафтных особенностей; использование гибких и полугибких планировочных структур города на основе ландшафтно-экологического подхода; разработка и строгое соблюдение градостроительных регламентов; разработка проектов красных линий [3, с. 162].

Таким образом, ООПТ «Урочище Крутой лог», как один из основных элементов экологического каркаса, с одной стороны, но, в тоже время, являющийся наиболее подверженным разноплановому антропогенному воздействию, с другой стороны, нуждается в особом отношении к нему со стороны городских властей и общественности. Это хранилище эталонных видов биоразнообразия лесостепных ландшафтов и важные «коридоры» распространения животных и растений. В связи с этим «Урочище Крутой лог» нуждаются в защите от наступления селитебной части застройки города, которая в последнее время значительно активизировалась.

Литература

[1] *Озерова И.Ю.* Антропогенное воздействие на особо охраняемые природные территории Курской области. Воронеж. воен. авиац. инженер. ин-т. - Воронеж: 2004. – 21 с.

[2] Официальный сайт Администрации Курской области. [электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://adm.rkursk.ru/>. Дата обращения 29.09.2014.

[3] Полякова Н.О. Земли поселений: оценка их состояния и создания единого экологического каркаса города. LAP. Lambert Academic Publishing GmbH & Co. 2012. – 168 с.

S u m m a r y

The territory of «ecological function» becomes more important in the conditions of the ecological crisis. A natural boundary «Krutoy Log» - Is the one of the main elements of the environmental frame. This is a store of the reference species of the biodiversity in the forest-steppe landscapes and it is an important «corridor» of the dispersal of plants and animals.

БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А.А. Яблонских

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Graf420@yandex.ru

THE EXISTENCE OF MAN AND HIS SPIRITUAL VALUES IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

A.A. Yablonskikh

Plekhanov Russian University of Economics

В условиях глобализации наблюдается попытка стирания граней между нациями, культурами, общностями. Как следствие, напрашивается вопрос: в каком виде и качестве войдут народы планеты в новый мир? Сумеют ли сохранить себя, свою уникальность, индивидуальность и неповторимость, освоить своё культурное наследие, или же, поддавшись искушению жажды перемен, шутя расстанутся со своими бесценными духовными сокровищами, являющими стержень любой национальной культуры? Падёт ли человек окончательно в пропасть бездуховности и тотального отчаяния или всё-таки сумеет сохранить свою уникальность *homo sapiens*? На этот вопрос сможет ответить право на самоопределение, а также духовные ценности человека как движущий фактор в развитии общества при его социокультурном и философско-антропологическом анализе.

Академик И.Т. Фролов, основавший Институт человека при РАН, писал: «Наверное, человек начинается с размышлений о будущем, с надежды на него. Надежда порождает иллюзии и веру в будущее, питает религиозные и иные мифы. Но она же укрепляет разум и гуманность человека, побуждает к научному познанию реальных перспектив человечества» [1, с. 6].

В 1998 году профессором Чугуновым В.М. была сформулирована методология целостного анализа общества и общественных явлений. Её содержание составляют три подхода к исследованию общества: *формационный* (или диалектико-материалистический, он ещё считается традиционным), *цивилизационно-технологический* и *социокультурный*. Если в первых двух подходах основные законы развития общества главным образом опирались на диалектическое противоречие экономического базиса и политической надстройки, то в послед-

нем решающая роль принадлежит сознанию правящей элиты, которое определяет общественное бытие граждан, которое, в свою очередь, определяет их общественное сознание, а также духовным ценностям и глубиной их освоения [2; 3, с. 70-86].

Современная эпоха требует концептуального пересмотра и обновления взглядов на фундаментальные и глобальные проблемы, стоящие перед человечеством. С одной стороны, в мире создаётся новый мировой порядок, происходят изменения геополитической обстановки, растут тенденции к избавлению человечества от ядерной и экологической угроз, с другой – нарастают угрозы и опасность самому выживанию человечества. Мировая цивилизация вступает в полосу глобального системного кризиса, охватывающего экологию, экономику, политику, культуру, сферу духовного, морали и нравственности. Демографический и энергетический кризисы также ставят под сомнение дальнейшее существование человечества. Одной из основных причин этих процессов является игнорирование человечеством духовной сути культуры, её фундаментальных духовных ценностей.

Эти факторы объективно требуют создания адекватной методологии анализа бытия человека и его сознания через призму общественных явлений и тенденций их развития в современных условиях, изучения роли и значения духовных элементов в функционировании общества, определения перспектив развития российского общества.

Исторический процесс в значительной мере есть процесс взаимодействия, соперничества и смены различных цивилизаций. В основе цивилизаций лежат разные модели и типы культур с присущими только им системами ценностей и идеалов, а, следовательно, и разным пониманием духовности и духовного фактора в их развитии. Вся мировая история человечества свидетельствует, что любые народы, государства, империи, цивилизации (да и просто племена) существуют, охотно воспроизводят себя и живут более-менее счастливо (или просто сносно), главным образом тогда, когда в основе их существования лежат определённые духовные ценности.

Духовные ценности – это система изначально нематериальных, мировоззренческих, смысложизненных, духовно-нравственных установок и идеалов, имеющая примордиальное, историческое основание для всей человеческой цивилизации, данного конкретного народа (индивида), представляющая собой средоточие целей и смыслов их бытия, которое оправдывает, в конечном счёте, само бытие человека через его практическую деятельность, сознательно и осмысленно регулируемую этой системой [например: 4, с. 40-52]. Духовные ценности любого народа непосредственно отражают душу этого народа, оказывают самое прямое, непосредственное влияние на способ бытия этого народа в мире, обществе и среди других народов, а также на его адаптацию к условиям окружающей реальности, его культуру, религию, мораль и искусство (музыку – в особенности). Поэтому, безусловно, об освоении духовных ценностей молодым поколением нашей Родины невозможно говорить, не перечислив их.

Традиционными, Истинными Духовными Ценностями для всех без исключения цивилизаций, народов и культур, во все времена являлись: Истина,

Справедливость, Правда, Разумность, Добро, Благо, Красота (Прекрасное), Мудрость, Воспитание, Дружба, Любовь, Милосердие, Честность (Правдивость), Сострадание, Доверие, Мужество, Открытость, Бесхитрость, Бескорыстие, Трудолюбие, Соборность, Храбрость, Постоянство, Доблесть, Взаимопомощь, Порядок, Самоограничение, Самопожертвование и тому подобные второстепенные. Эти традиционные духовные ценности в той или иной мере присущи и всем народам России, в наибольшей же степени они отражены в русском национальном характере. Правильнее будет сказать: русский человек, не следующий какой-либо из перечисленных здесь ценностей, не может считаться русским... С другой стороны, сущностное содержание этих ценностей сегодня намеренно игнорируется и выхолащивается средствами массовой пропаганды.

Сегодня почти каждый российский школьник (или его родители) знают о существовании плана, приписываемого А. Даллесу по моральному разложению СССР и России. Выяснение истинности этих материалов и их авторства не является целью настоящей статьи, но следует задуматься о вещах, «запланированных» несколько десятилетий назад в сравнении с современной российской реальностью. Разве сходство не прослеживается?

Соответственно, логично сделать вывод, что анти-духовными, то есть, ложными ценностями (лучше сказать – анти-ценностями) могут являться прямые их противоположности, такие как: заблуждение, несправедливость, ложь, неразумность, зло, вред, уродство (безобразное), глупость, вседозволенность, вражда, ненависть, жестокость, бесчестие (лживость), равнодушие (безразличие), недоверие, дряблость, закрытость (косность, уклончивость), хитрость, корыстолюбие, бездельничество, индивидуализм, трусость, непостоянство (изменчивость), презрение, предательство, хаос, распущенность, приспособленчество и тому подобные.

Современные процессы обновления российского общества актуализировали извечные для России вопросы: что делать? Куда идти? Какой путь развития более предпочтителен и соответствует ценностям, мировоззрению, традициям населяющих её людей? И, как не раз уже было в истории, политики, идеологи, экономисты, которые в России неоднократно брали на себя смелость и право «вещать» от имени народа и решать за него его судьбу, расходятся во мнениях.

Одни видят путь спасения России в ее ориентации на Запад с его ценностями: рыночной экономикой, индивидуализмом, либеральной демократией и т.п. Другие предлагают иные, часто весьма разнообразные по содержанию пути развития для России, но всех их объединяет неприятие западного варианта развития как единственного и приемлемого для подражания. Возрождаются евразийские настроения, попытки осмыслить влияние на становление российского государства восточных цивилизаций.

Срединное территориальное положение России на земном шаре между Востоком и Западом осознано ещё во времена Московского царства. Двусмысленность ориентации России, с одной стороны, на Восток, а с другой – на Запад подчёркивает многовековую проблему самоидентификации России, мучитель-

ные поиски ответа на вопрос: что есть Россия? Европа она или Азия? Кому мы ближе и кто нам родней по мировоззрению, мироощущению, психологии?

Представляется, что вне исторического подхода к этой проблеме не может быть понята и противоречивость современного этапа социокультурного развития России, в котором диалектика единичного, особенного и общего воплощается в переплетении элементов национального, классового и общечеловеческого. По-видимому, историзм при анализе этой проблемы должен выражаться в том, чтобы в развитии России, её культуры и духовности не игнорировались те национальные или классовые особенности, которые были ей присущи на протяжении длительного времени. В то же время не следует и абсолютизировать эти особенности и подчеркивать наличие «двух культур» в каждой национальной культуре или возводить непреодолимый барьер между национальными культурами.

Очевидно, для того чтобы попытаться ответить на вопросы, что есть Россия и каково её положение в общемировом потоке развития и диалоге культур, необходимо хотя бы в общих чертах рассмотреть особенности цивилизационного развития Востока и Запада и определить место России в этой системе координат. Ведь не проследив, с одной стороны, историю становления и развития российской цивилизации, не выделив присущие ей ценности, черты и особенности, а с другой – не учитывая специфику развития Запада и Востока, просто невозможно проанализировать современный этап её развития, выявить причины системного кризиса, переживаемого страной и наметить тенденции выхода из него.

Антропологическое понимание человека развивается особым разделом философии – философской антропологией, тесно связанной с аксиологией. Философская антропология, как и аксиология, сложилась довольно поздно – только в 30-е гг. прошлого века. Существенную роль в становлении антропологического истолкования человека сыграли работы М. Шелера, Х. Плеенера, А. Гелена и др. С точки зрения философской антропологии опасно понимать идею человека слишком узко, сводить ее к какому-то отдельному свойству или одному историческому образцу. И *homo sapiens*, и *animal rationale* (разумное животное), и *homo faber* (человек производящий) – все эти и подобные им характеристики слишком узки, чтобы охватить человека во всем его своеобразии.

Человеку свойственны по меньшей мере следующие особенности, делающие его уникальным явлением в мире живых существ. В отличие от других животных человек является непредопределенным существом. Непредопределенность, или открытость, человека будущему настолько велика, что можно сказать: человеком не рождаются, человеком становятся.

Человек не детерминирован ни законами своего биологического вида, ни законами культурной эволюции, так как история культуры представляет собой не только преемственность традиций, но и их постоянную ломку. Человек не рождается с определенными навыками или с ясно выраженным вкусом, он не привязан к определенному климату или пище, к конкретной среде обитания. Он представляет собой бесконечную, открытую возможность с огромной, в сравнении со всеми остальными существами, степенью свободы. При рождении человек совершенно неприспособлен к самостоятельному существованию, его

жизнь и его поведение не predeterminedены сколько-нибудь однозначно наследственностью. Он формируется «здесь и теперь», в конкретном месте и в конкретном настоящем, варианты его жизни практически бесконечны. Животное не способно не делать того, что предусмотрено его генетической программой, человек же может не делать очень многое. Он способен вообще ничего не делать для поддержания своего существования, может отказаться от жизни и выбрать смерть – и в этом также проявляется своеобразие его бытия.

Как говорит Гелен, человек отличается от животного только своими недостатками. В противоположность всем высшим млекопитающим человек определяется морфологически прежде всего чертами, которые в точном биологическом смысле должны быть обозначены как неприспособленность, неспециализированность, как примитивизмы, т.е. как неразвитость – следовательно, в сущности, негативно.

В человеке, говорит Ф. Ницше, тварь и творец соединены воедино. В человеке есть материал, обломок, глина, грязь, бессмыслица, хаос. Но в человеке есть также и творец, ваятель, твердость молота, божественный зритель и седьмой день. Это противоречие трудно схватить, точно так же как трудно понять, что наше сострадание почти всегда относится к «твари в человеке», к тому, что должно быть сформовано, сломано, выковано, разорвано, обожжено, закалено, очищено, – к тому, что страдает по необходимости и должно страдать [5, с. 284-285].

Актуальность философско-антропологического анализа проблем развития российской цивилизации определяется следующими обстоятельствами.

Во-первых, в современных условиях возросла потребность теоретического осмысления новых методологических подходов к изучению проблем существования человечества вообще, его мировоззренческих особенностей, нравственно-эстетических идеалов, в том числе и его духовных основ, в призме влияния изменяющихся реалий в мире и ценностных ориентаций – в общественном сознании.

Современный мир характеризуется ростом взаимосвязи, единства и целостности, динамики международного общения во всех сферах и вовлечённостью в неё различных общественных сил; пересмотром державшихся десятилетиями концептуальных представлений и взглядов на проблемы войны и мира; попыткой перехода от «холодной войны», сверхвооружённости и военного балансирования на грани войны к новому мироустройству. В то же время существует вероятность того, что этот период займёт достаточно длительный исторический промежуток времени и может, как показывает современный опыт, сопровождаться рецидивами военно-силового мышления и действий, неустойчивостью союзнических и партнёрских отношений между государствами, меньшей по сравнению с периодом биполярности предсказуемостью возможного поведения со стороны основных центров силы.

Во-вторых, переломный момент, который переживают сегодня государства, такие как Украина, Сирия, Иран, Ирак, Афганистан; континент Африка, сопряжён с глубокими и всеохватывающими изменениями во всех сферах жизни обществ. Происходит не просто смена политических режимов, но и реконструкция всех государств и обществ, экономических, политических, социальных, а вместе с ними и духовных основ бытия граждан этих стран. Такие пере-

мены особенно болезненны и тяжелы для России, в силу особенностей развития её цивилизации, её национальных ценностей, зависимости её народа от государственных структур, от несвойственного ему индивидуализма западного типа и приверженности к коллективистским формам общения и деятельности, то есть специфики русского национального характера.

Сегодня в России трудно выделить какую-либо целостную, общую для всех слоёв и групп общества мировоззренческую парадигму и картину современного мира. Её нет ни в теоретическом сознании, ни в обыденном. Более того: её нет даже в Основном законе – Конституции РФ, где в первой главе «Основы конституционного строя», в статье 13, подпункт 2 чётко, недвусмысленно сказано: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

«Духовное пространство» страны заполнено борьбой различных идей и взглядов на перспективы её развития, за умы и души людей, в том числе и носящих военную форму. Эта борьба охватила науку и культуру, средства массовой информации, литературу, искусство, всю духовную жизнь российского общества.

В умах значительной части граждан России царит «мировоззренческая неразбериха и сумятица», что представляет реальную и серьёзную угрозу её национальной безопасности, духовному потенциалу и может привести к потере Россией своей культурной идентичности, «своего лица» в мире. Страна сегодня не имеет чётких целевых установок развития общества и экономики будущего, перспектив развития, общенациональной идеи. Отсутствие общей и ясной цели отчасти деморализует значительную часть россиян, порой лишая их смысла жизни.

Всё это происходит на фоне всеобщей деинтеллектуализации России. Наука, образование, литература, искусство, культура в целом, впадают в жалкое существование. «Утечка мозгов» может обернуться для страны невосполними потерями. В обществе катастрофически нарастают бездуховность и безнравственность. Насилие, жестокость, порнография, цинизм, откровенное невежество и глупость со страниц отдельных средств массовой информации, и телеэкранов проникают в отечественную культуру, историю, отодвигая наши нравы и обычаи, вековую мудрость народов России. Духовный и мировоззренческий кризис, переживаемый в современных условиях страной – это реальная опасность и угроза будущему России, её государственности, её положению в мире и роли в мировой цивилизации. Особую опасность этот кризис представляет для Вооружённых Сил, что требует разработки проблем особенностей цивилизационного развития России и их влияния на военную безопасность государства.

В-третьих, в современных условиях, когда общественная жизнь в мире и стране развивается достаточно противоречиво, научно-познавательная деятельность тоже приобретает несколько иной характер. Идеалы, нормы, эталоны, регулятивы, каноны, императивы дисциплинируют исследования в науке. Логико-методологическая, философская рефлексия складывается как целенаправленная фиксация и обоснование общезначимости, общеобязательности неких познавательно ценных правил, выступая тем самым судом разума, привносящего на

почву мыслительной деятельности правовые отношения [6, с. 47]. Представляется, что общая тенденция здесь должна обуславливаться переходом от глобального противостояния к решению животрепещущих проблем современности. В соответствии с этим должны меняться и философско-мировоззренческие основы системы научных знаний. Очевидно, их следует переориентировать с классово-идеологических на социокультурные, цивилизационные и антропологические реалии мирового развития вообще и России в частности.

Это связано с тем, что динамичная практика обновления и реформирования России требует столь же динамичного научного освоения новых методологических подходов к анализу общества вообще, и российского в особенности, определения места России в общецивилизационном потоке развития, а также место русского человека в современном мире.

Таким образом, в современных условиях человек вновь оказался в экзистенциальной ситуации, то есть перед моральным выбором: кем мне стать, чтобы выжить? В особенности это касается современного русского человека, всего российского общества и проблемы освоения ими заново общероссийских духовных ценностей на общественном и индивидуальном уровнях, которые во все времена помогали нам идентифицировать себя теми, кто мы есть, кем были наши отцы, деды и прадеды.

Литература

- [1] *Фролов И.Т.* Человек и его будущее (научный, социальный и гуманистический аспекты) / В кн.: Человек и его будущее: новые технологии и возможности человека / Отв. Ред. Г.Л. Белкина; Ред.-сост. М.И. Фролова; Предисл. Г.Л. Белкиной, С.Н. Корсакова. – М.: ЛЕНАНД, 2012;
- [2] *Чугунов В.М.* Духовный потенциал военной безопасности государства (социально-философский анализ). – Монино, 1998;
- [3] *Чугунов В.М.* Методология, методика и логика научного исследования. Курс лекций. – Монино, 2007;
- [4] *Анисимов С.Ф.* Духовные ценности: производство и потребление. – М.: Мысль, 1988;
- [5] *Ивин А.А.* Аксиология. Научное издание. – М.: Высшая школа, 2006;
- [6] *Ильин В.В.* Аксиология. – М.: Изд-во МГУ, 2005.

S u m m a r y

In the context of globalization, there is an attempt to erase the borders between Nations, cultures, and communities. As a consequence, the question arises: in what form and quality will include the world's peoples in a new world? Will be able to save yourself, your uniqueness, individuality and originality, and to develop their cultural heritage, or succumbing to the temptation of the lust of change, joking will part with their precious spiritual treasure, which is the core of any national culture? Fall if people finally into the abyss of materialism and total despair or still manages to retain its uniqueness of homo sapiens? This question will be able to respond right to self-determination and spiritual values of man as a driving factor in the development of society in its social, cultural, and philosophical-anthropological analysis.

**ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В СИСТЕМЕ
ОБРАЗОВАНИЯ И ТУРИЗМА**
NATURAL AND CULTURAL HERITAGE IN THE EDUCATION
SYSTEM AND TOURISM

**ИЗУЧЕНИЕ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОГО
ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО МОДУЛЯ В ПРОФИЛЬНОМ
ГЕОГРАФИЧЕСКОМ КУРСЕ «МОЯ РОДИНА – РОССИЯ»**

А.А. Асташин, М.М. Бадьин, Н.Ф. Винокурова, О.В. Смирнова
*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
г. Н. Новгород*

**THE STUDY OF NATURAL AND CULTURAL HERITAGE BY MEANS
OF INFORMATION AND COMMUNICATION E-LEARNING MODULE
IN THE RELEVANT GEOGRAPHIC RATE «MY MOTHERLAND – RUSSIA»**

A.A.Astashin, M.M. Badin, N.F. Vinokurova, O.V. Smirnova
Nizhny Novgorod state pedagogical University K. Minin, N. Novgorod

Экологизация и информатизация являются в настоящее время одними из основных факторов развития общества. Экологический вектор, предполагающий переход к устойчивому развитию цивилизации и ее коэволюционному взаимодействию с природой, используя потенциал информатизации общества, ставит вопрос о кардинальном преобразовании всех форм и направлений социальной деятельности, в том числе и образования. В этой связи приоритетным направлением модернизации образования XXI века является переход в целеполагании от человека «знающего» к человеку «культурному», а информация и коммуникация рассматриваются как ресурс культуры, который ориентирован на видоизменение содержания и ценностно-целевых установок. В содержание образования включаются объекты реального жизненного мира учащихся, которые являются культурно-экологическими феноменами, отражают идею «диалог культур» прошлого с настоящим и будущим, выражены в таких категориях как достояние, традиции, ценность. К подобным объектам относится природное и культурное наследие. Изучение наследия средствами информационно-коммуникативных технологий в соответствующей парадигме образования во всех своих смыслах и аспектах наиболее полно отражает основные направления процесса модернизации.

Научно-методическим коллективом НГПУ им. К. Минина под руководством профессора Н.Ф. Винокуровой был разработан электронный учебный модуль к профильному географическому курсу «Моя Родина – Россия». Учебный модуль включает: электронный учебник «Моя Родина – Россия», электронную хрестоматию «Мое Отечество», систему слайдов, содержащих диаграммы, таблицы и схемы (демонстрационные материалы по отдельным темам курса); электронный картографический материал, включающий общегеографи-

ческие и тематические карты к курсу; контурные карты для непосредственной работы учащихся; электронные справочные материалы для самоподготовки учащихся со ссылками на Интернет-ресурсы по темам курса). Модуль создан при помощи программной оболочки для создания электронных учебников «Конструктор Электронных учебников 1.1.3».

Структура модуля представлена в русле культурно-экологического подхода и направлена на становление человека культуры, обладающего совокупностью информационно-коммуникативных компетенций (мотивационных, информационно-познавательных, коммуникативных, ценностно-нормативных и практико-созидательных) при изучении географии России. Интегрирующим понятием модуля является природное и культурное наследие, которое позволяет изучить природу России в неразрывном единстве с природой и человеческой деятельностью. Данный подход существенно обогащает содержание модуля аксиологическим, деятельностным и личностным смыслами, способствует рационально-логическому и образно-ассоциативному познанию географии России. Изучение природы России как природного наследия раскрывается на основе системы особо охраняемых природных территорий, что существенно углубляет геоэкологические знания учащихся о территории России. Культурное наследие России изучается как особый вид ландшафта – культурный ландшафт, отражающий сотворчество человека и природы. Изучение культурных ландшафтов России способствует развитию географических знаний культурологического характера.

Основу электронного модуля составляет электронный учебник «Моя Родина – Россия» (авторы Асташин А.Е., Смирнова О.В. – содержательная часть, Юртаев А.А., Бадьин М.М. – картографический комплекс). Содержание учебника направлено на овладение учащимися информационной культурой, развитие системы информационно-коммуникативных компетенций и вхождение учащихся в современное информационное и культурное пространство при изучении географии России. Учебник развивает географические знания о России культурологического и экологического характера; способствует становлению ценностного отношения к природе и культуре как наследию России; развивает навыки культурно-экологической деятельности на различных территориальных уровнях: от глобального до регионального и локально-личностного. Структура электронного учебника представлена в логике общеобразовательных программ, что обеспечивает преемственность школьного курса «География России». Содержательно электронный учебник «Моя Родина – Россия» состоит из 3 разделов и 28 параграфов. Раздел «Моя Родина на карте мира» направлен на развитие представлений о России как о великом самобытном государстве, о значении России и ее наследия в мире и осознании себя россиянином, гражданином, патриотом своей страны.

Раздел «Природа России и ее отражение в культурных особенностях страны» подробно раскрывает общие и уникальные черты природы России, показывает взаимовлияние человека и компонентов природы России (в том числе в исторической ретроспективе), разнообразие природных зон, национальные традиции, традиционные формы хозяйствования и пр.

Раздел «На пути к экологически сбалансированному развитию России» построен на идее единства мира, где человек «вписан», «погружен» в социо-природную действительность. Изучаются экологические регионы России, дается понятие об устойчивом развитии. Центральным понятием раздела является понятие культурного ландшафта России и особо охраняемых природных территорий как основы экологического каркаса России.

Завершает электронный учебник творческий проект «Конструируем культурно-экологический каркас России», который способствует обобщению изученного материала и креативному применению полученных знаний.

В каждом параграфе учебника выделены рубрики, которые способствуют развитию информационно-коммуникативной компетентности средствами географического образования для устойчивого развития: «Авторитетное мнение», «Это важно знать», «Рассуждаю, оцениваю, понимаю», «Приглашение к диалогу», «Исследую, оцениваю, создаю». Рубрики позволяют применять полученные знания, выявляют эрудицию и широту интересов к различным аспектам изучения наследия, формируют нестандартность мышления, способность к общению, в том числе интерактивному, а также позволяют осуществлять природо- и культурно-сообразную деятельность в реальной окружающей среде.

Дополняет и углубляет материал электронного учебника электронная хрестоматия «Мое Отечество» (авторы Асташин А.Е., Смирнова О.В. Пияшова С.Н.). Основной текст хрестоматии направлен на развитие интереса и расширение знаний учащихся по географии Отечества и его наследия, воспитание чувства самоидентификации, гражданственности, патриотизма, любви и ответственного отношения к природному и культурному наследию предков. Хрестоматия включает таблицы, схемы, фотографии, видеофильмы, ссылки на электронные справочные материалы, словарь понятий и терминов. Хрестоматия состоит из 8 разделов и 32 параграфов.

Раздел «Моя гордость в наследии моих предков» дополняет имеющиеся у учащихся знания о природном и культурном наследии России, его значении и классификации, показывает место наследия в географических исследованиях России. Раздел «Из глубины веков до наших дней» включает вопросы размещения наследия на карте России, перспективные объекты наследия, показывает его место в культурных пластах многовековой истории страны, углубляет знания об особо охраняемых природных территориях и культурных ландшафтах как объектах наследия России. На расширение геоэкологических знаний направлен параграф о современных проблемах наследия. Далее в хрестоматии представлены разделы «Путешествие по местам природного и культурного наследия России Всемирного значения, в которых дается увлекательное описание объектов наследия ЮНЕСКО в России (в соответствии с географическими районами России). Материалы хрестоматии представляют для учащихся уникальную возможность совершить увлекательное «путешествие» к удивительным объектам природы и культуры Всемирного значения. Школьников ждут бесценные сокровища русской земли, рассыпанные на ее бесконечных просторах и интересные факты о них.

Удобная навигация по учебнику и хрестоматии позволяет легко находить необходимые материалы в нужной пользователю последовательности, что обеспечивает индивидуальный подход к изучению курса. Функции навигации выполняют: оглавление с вложенностью и отбором по видам материалов (тексты, тесты, видеоролики); кнопки перехода между страницами (вперед/назад); поиск по всему тексту учебника, окно результатов поиска. Программная система электронного учебника обеспечивает легкое понимание пользователем отображаемой ситуации, интерфейс обладает понятной системой меню.

Картографический комплекс, входящий в модуль, был создан в единой системе согласно двум принципам: масштабный (территориальный) и содержательный (смысловой). Это обеспечило двухмерность координатной системы, осями которой и выступали вышеуказанные принципы. Первая ось – масштабная (территориальная). Отражает размер описываемого геопространства. Сама по себе ось представлена 4-мя пространственными уровнями – мега-, макро- и мезо- и микро. Вторая ось – смысловая (содержательная). Содержательная ось отражает тематику конкретных карт на том или ином масштабном уровне. При этом она реализует главную модель современной комплексной триединой географии – природа-население-хозяйство, а также основные парадигмы современной географии, формирующие ее объект исследования – хорологическую, хронологическую – все вместе пространственно-временную парадигму (население, хозяйство и природа) и антропоэкологическую парадигму (геоэкологические проблемы).

Картографический комплекс электронного модуля является открытым и может быть усовершенствован. Например, его можно перевести в трехмерную систему, создав временную ось. Временная ось в данном случае должна содержать ряд карт как ретроспективного, так и актуального характера. Создание дополнительной оси возможно за счет интерактивных инструментов. Главным из них при работе с пространственными данными является геоинформационные системы или ГИС. Картографический комплекс содержит зарегистрированные (привязанные) растровые и векторные карты, инструкции по их использованию и ссылки на современные геосервисы, георесурсы и сайты с бесплатным геоинформационным программным обеспечением.

Нам представляется, что главное назначение настоящего комплекса, его, можно сказать, миссия заключается не только в придании интерактивности имеющимся бумажным вариантам карт школьных атласов, сколько в создании предпосылок к работе с геоинформационными системами, к осознанию того, что с помощью современных ГИС можно самостоятельно создавать реальные картографические модели конкретных территорий. Это в свою очередь один из важных шагов на пути изучения природного и культурного наследия России и формирования мышления устойчивого развития.

Разработанный электронный учебный модуль «Моя Родина – Россия» успешно апробируется в школах Нижегородской области и г. Н. Новгорода и может быть использован в профильных географических курсах с соответствующей тематикой, а также рекомендуется студентам географических факультетов, учителям географии и экологии.

S u m m a r y

In article questions of studying of natural and cultural heritage in profile geographical education for a sustainable development on the basis of broad application of informational and communicative technologies are considered.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

М.А. Бахир, И.Б. Козак

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, С.-Петербург

THE CURRENT TRENDS OF DEVELOPMENT OF SCHOOL GEOGRAFICAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF COMPETENCE-BASED APPROACH

M. A. Bakhir, I.B. Kozak

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg

Развитие информационного общества, преобразования в различных сферах российской экономики, концептуальные изменения в структуре и содержании фундаментальной и прикладной науки обосновали необходимость модернизации школьного образования, где одной из важнейших его характеристик становится *качество образования*, позволяющая судить о результатах нововведений и качественных преобразований в образовательной сфере.

Проблемой качества образования в России занимались такие исследователи как Г.А. Бордовский, В.П. Соломин, А.И. Субетто, С.Ю. Трапицын и другие. Результаты анализа научной, методической и педагогической литературы позволяют констатировать, что на данный момент в образовательной и научной среде не существует единства трактовки понятия «качество образования». Так, В.П. Панасюк в своих работах рассматривает качество образования как совокупность свойств, которые обуславливают способность образования выполнять выдвинутые обществом задачи по формированию и развитию личности в аспектах ее обученности, воспитанности, выраженности социальных, психических и физических свойств. Мы же под качеством образования понимаем целостную характеристику состояния современного образования, основанную на оценке достижений учащихся и обуславливающую его способность удовлетворять существующие потенциальные потребности личности и общества, где приоритетным становится не только передача уже готовых знаний, но и формирование у учащихся универсальных учебных действий, т.е. компетентностей.

В Концепции модернизации российского образования до 2020 года отмечается, что «важнейшим компонентом новой модели общего образования является ее ориентация на практические навыки и способность применять знания, реализовывать собственные проекты». В современной педагогической науке и практике деятельности образовательных учреждений такой образовательный подход принято называть компетентностным.

Компетентностный подход в школьном образовании, основные положения которого нашли отражение в работах Н.О. Верещагиной, Г.С. Камериловой, В.В. Николиной, А.В. Хуторского и других представляется нам как ориентация образовательной практики на развитие интегральных качеств личности, характеризующаяся способностью и готовностью учащихся решать проблемы, возникающие в актуальных для них жизненных ситуациях. В основе понимания сущности компетентностного подхода заложено понятие «компетентность». Компетентность – есть интегральная характеристика личности, определяющая ее способности решать проблемы и типичные задачи, возникающие в реальных жизненных ситуациях, в различных сферах деятельности на основе использования знаний, учебного и жизненного опыта и в соответствии с усвоенной системой ценностей рассматривается как опыт различной деятельности, результатом которой становятся умения, способности и личностные ориентации. Сегодня внедрение компетентностного подхода в систему школьного образования сталкивается с рядом затруднений, обусловленных ни сколько относительной новизной самого подхода, сколько спецификой учебного предмета, в том числе географии.

География является учебным предметом мировоззренческого характера, позволяющая формировать комплексное, системное и социально ориентированные представления о Земле как планете людей. Большинство современных локальных, региональных и глобальных проблем человечества имеют ярко выраженный географический смысл. Без географии невозможно решать вопросы взаимодействия общества и природы, устойчивого развития, налаживания взаимосвязей между натуралистическими и производственными системами, адаптации людей к различным условиям жизнедеятельности.

Согласно требованиям *Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования* (далее образовательный стандарт) учащиеся по завершении освоения конкретной учебной дисциплины должны продемонстрировать личностные, метапредметные и предметные результаты их деятельности. Рассмотрим подробнее каждую группу результатов:

– личностные (готовность и способность учащихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, социальные компетенции, правосознание, способность ставить цели и строить жизненные планы, способность к осознанию российской идентичности в поликультурном социуме);

– метапредметные (освоенные учащимися межпредметные понятия и универсальные учебные действия (регулятивные, познавательные, коммуникативные), способность их использования в учебной, познавательной и социальной практике, самостоятельность планирования и осуществления учебной деятельности и организации учебного сотрудничества с педагогами и сверстниками, построение индивидуальной образовательной траектории);

– предметные (освоенные учащимися в ходе изучения учебного предмета умения специфические для данной предметной области, виды деятельности по получению нового знания в рамках учебного предмета, его преобразованию и применению в учебных, учебно-проектных и социально-проектных ситуациях, формирование научного типа мышления, научных представлений о ключевых теориях, типах и видах отношений, владение научной терминологией, ключевыми понятиями, методами и приемами).

Проведенный анализ методической и педагогической литературы, а также нормативной базы, регламентирующих развитие системы школьного географического образования позволил констатировать, что сегодня приоритетной целью учебной географии является формирование у учащихся *географической компетентности*, что обеспечивает преемственность ступеней общего образования, а также специфику базового и профильного уровней изучения географии в школе. Однако на сегодняшний день не в полной мере уточнено понятие географической компетентности учащихся, остается не раскрытой ее структура и содержание, не разработан инструментарий оценки и диагностики уровней сформированности географической компетентности как конечного результата обучения географии в средней и старшей школе.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что согласно требованиям образовательного стандарта в структуре географической компетентности учащихся должны быть заложены следующие характеристики, которые условно можно разделить на географические знания и географические умения.

Географические знания:

– владение представлениями о современной географической науке, ее участии в решении важнейших проблем человечества;

– сформированность представлений и знаний об основных проблемах взаимодействия природы и общества, о природных и социально-экономических аспектах экологических проблем.

– сформированность системы комплексных социально ориентированных географических знаний о закономерностях развития природы, размещения населения и хозяйства, о динамике и территориальных особенностях процессов, протекающих в географическом пространстве.

Географические умения:

– владение умениями проведения наблюдений за отдельными географическими объектами, процессами и явлениями, их изменениями в результате природных и антропогенных воздействий;

– владение умениями использовать карты разного содержания для выявления закономерностей и тенденций, получения нового географического знания о природных социально-экономических и экологических процессах и явлениях;

– владение умениями применять географические знания для объяснения и оценки разнообразных явлений и процессов, самостоятельного оценивания уровня безопасности окружающей среды, адаптации к изменению ее условий;

– владение умениями географического анализа и интерпретации разнообразной информации.

Таким образом, под географической компетентностью учащихся можно понимать *«интегральную характеристику школьников, представляющую собой совокупность географических знаний, умений, опыта деятельности и личностных качеств обучающихся, основанную на понимании географической картины мира и языка географии посредством овладения географическим мышлением»*.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что модернизация отечественной системы общего образования, проводимая на основе компетентностного подхода, затрагивает все аспекты становления и развития современной системы географического образования в России. При этом одним из актуальных направлений школьного географического образования является дальнейшее изучение содержания понятия географической компетентности учащихся, раскрытие особенностей формирования ее компонентов, а также разработка и совершенствование методик ее оценки и диагностики как приоритетного направления развития географического образования в России и за рубежом.

Литература

- [1] Бахир М.А., Ильинский С.В. Географическая компетентность учащихся в условиях реализации «ФГОС ООО» второго поколения // М.А. Бахир, С.В. Ильинский / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – №10
- [2] Верецагина Н.О. Компетентностный подход как основа совершенствования системы методической подготовки бакалавра и магистра в области естественнонаучного образования / Н.О. Верецагина // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2011. – № 8. – С. 50-59.
- [3] Соломин В.П., Сухоруков В.Д. Мир дидактики: от знаний к опыту деятельности / В.П. Соломин, В.Д. Сухоруков // География в школе. – 2010. – №1. – С. 32-36
- [4] Федеральный государственный образовательный стандарт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.standart.edu.ru>

S u m m a r y

The modernization of domestic system of the general education which is carried out on the basis of competence-based approach affects all aspects of a becoming and development of the modern system of geographical education in Russia. Thus one of the actual directions of school geographical education is further studying of the content of concept of geographical competence of pupils, disclosure of features of formation of its components, and also development and perfecting of techniques of its assessment and diagnostics as priority direction of development of geographical education in Russia and abroad.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКСКУРСИЙ ПО ГЕОГРАФИИ

Е.В. Богуш

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, bogushelen@yandex.ru*

FORMATION OF COGNITIVE UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS DURING EXCURSIONS IN GEOGRAPHY

E.V. Bogush

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Современный этап развития российского общества требует от системы образования подготовки духовно-нравственных, предприимчивых людей, способных творчески мыслить, самостоятельно принимать решения в ситуации выбора и умеющих работать в команде. Формирование личности, способной к реализации своих возможностей, социально устойчивой и одновременно мобильной, адаптирующейся, способной вырабатывать и изменять собственную стратегию в меняющихся обстоятельствах жизни – главная цель современного образования, отвечающая социальным запросам.

Проблема комплексного формирования универсальных учебных действий (УУД) впервые поставлена в федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) второго поколения. В частности в стандарте говорится о том, что процесс учения понимается не только как усвоение системы знаний, умений и навыков, составляющих инструментальную основу компетенций учащегося, но и как процесс развития личности на основе освоения универсальных способов деятельности [1, с. 15]. В основу выделения состава и функций универсальных учебных действий были положены возрастные психологические особенности учащихся, специфика универсальных учебных действий, факторы и условия их развития, изученные в работах Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова, Э. Эриксона, Л.И. Божовича.

УУД представляют собой действия широкой направленности (познавательного, коммуникативного, исследовательского, практического, организационного, оценочного характера), которые применимы не только в различных предметных областях, но и в обычных жизненных ситуациях. Это результаты, которые формируют у школьника способность самостоятельно осваивать новые компетенции, т.е. представляют собой умение учиться.

В работах методистов-географов развито положение о необходимости усложнения характера деятельности учащихся от класса к классу с различными источниками географической информации. Вместе с тем, у значительной части школьников наблюдается снижение интереса к географии. Исследования, проведенные учеными-методистами (И.И. Барина, И.В. Душина, Л.Ю. Ларионова, Л.В. Мстиславская, Е.В. Растворова, Л.В. Янышева) показывают, что школьная география не относится к числу предметов, особо вызывающих у школьников познавательный интерес. Экскурсии применяются с большим успехом в преподавании разных школьных наук. Но едва ли можно ука-

зять другой школьный предмет, который в такой бы степени нуждался в использовании экскурсий, как география.

Высказываются положения о связи практической деятельности учащихся с приемами умственной деятельности. Предлагается усложнение практических работ по ступеням обучения на основе аналитико-синтетической деятельности учащихся, развитие практических умений и навыков, методов обучения. Все это наилучшим образом реализуется на экскурсиях. В работах методистов-географов развито положение о необходимости усложнения характера деятельности учащихся от класса к классу с различными источниками географической информации. Одним из эффективных методов формирования УУД на уроках географии, является экскурсия, которая предполагает высокую степень самостоятельности, инициативности учащихся, формирует развитие социальных навыков школьников в процессе групповых взаимодействий. На основе этапов познания идет усложнение деятельности учащихся на экскурсиях. На экскурсии вначале предлагается наблюдение, отбор фактического материала, затем анализ фактов и явлений, поиск и объяснение причин отдельных явлений, далее установление причинно-следственных связей между рядом явлений, сравнение, необходимое для обобщающих выводов. Нельзя не обратить внимание на связи практической деятельности учащихся с приемами умственной деятельности. В связи с этим организация групповой работы учащихся является особой педагогической задачей учителя. Взаимодействие «учитель – группа совместно действующих детей» является исходной формой учебного сотрудничества в классе.

Вместе с тем проблема методики личностно ориентированного обучения географии на экскурсиях до настоящего времени остаётся нерешённой. В ходе нашего исследования, выявлены ряд противоречий, сложившихся в теории и практике обучения географии на экскурсиях в средней школе: между потребностью современного общества в активной самореализации подрастающего поколения, способного к творческой деятельности и отсутствием целенаправленного педагогического воздействия на процесс развития активности учащихся во время подготовки и проведения экскурсий.

Познавательные универсальные учебные действия – это система способов познания окружающего мира, построения самостоятельного процесса поиска, исследования и совокупность операций по обработке, систематизации, обобщению и использованию полученной информации. На процесс развития познавательных УУД при изучении географии влияет ряд условий: содержание знаний, последовательность курсов географии, учебное время, отведенное программой, особенности средств обучения, с которыми работают школьники.

На формирование познавательных УУД по-разному влияют источники знаний, которые передают географическую информацию. Поэтому важно познакомить учащихся с познавательными особенностями каждого источника.

В начальном курсе изучение географии и в дальнейшем на протяжении всего изучения географии наибольшее внимание отводится изучению карты – ее сущности, математической основе, условным знакам и другим способам передачи географической информации. Умения читать карту очень разнообразны. К ним относятся умение найти на карте изучаемые объекты и явления, умение

развернуто описать их, найти различные, как пространственные, так и причинные связи, умение характеризовать природный или экономический объект, явление. Эти умения наилучшим образом можно развить и закрепить на экскурсиях, используя карту.

Одним из эффективных методов в формировании познавательных УУД при проведении экскурсий является постановка проблемных ситуаций. Проблемный подход к обучению предполагает обязательное формирование у школьников интеллектуальных умений: анализа, синтеза, сравнения, обобщения, установления причинно-следственных связей, научного прогнозирования, т.е. включает в себя логические операции, необходимые для выбора целесообразно правильного решения.

Приведем пример на экскурсии 5-6 класса в ближайший к школе парк, на пришкольную территорию. Проблемные ситуации:

Растения выполняют двойную роль в жизни человека. Но если биологические ресурсы приносят кроме пользы еще и вред, то стоит ли их охранять. Выявить какие растения произрастают в парке, какую пользу/вред приносят человеку.

Вы – фермер. Вам предлагают для освоения большой участок земли, изображенный на плане. Вы решили, прежде всего, ознакомиться с этим участком по плану и только после этого принять предложение. Итак, пригоден ли этот участок для развития здесь сельского хозяйства?

Эффективный метод на экскурсиях и постановка занимательных задач. Занимательные задачи непосредственно вызывают интерес и познавательную активность у учащихся. В некоторых задачах заложена проблема, чтоб решить другие задачи необходимо установить межпредметные связи. Решение этих задач активизирует мыслительную деятельность. Приведем пример географической экскурсии 5-6 класса по Приморскому парку Победы в г. Санкт-Петербурге: На Крестовском острове г. Санкт-Петербурга все проспекты и центральная аллея парка ориентированы с запада на восток. Как определить в какой части острова находится стадион им. Кирова ориентируюсь по солнцу. Данная занимательная задача может использоваться как один из этапов проведения экскурсии. Ответ будет служить направлением пути к следующему этапу экскурсии.

Раньше обучение было направлено на передачу знаний, на современном этапе педагог должен помочь ученику самому добывать знания, консультировать ученика и корректировать процесс самообучения и самосовершенствования. Для того, чтобы дети усвоили материал по предмету, необходимо их научить их мыслить системно, помочь ученикам овладеть наиболее продуктивными методами учебно-познавательной деятельности, т.е. учить их учиться. А чтобы овладеть знаниями, необходимо их использовать в практической деятельности. А где взять эту деятельность? Конечно на экскурсии. Развивать творческое мышление всесторонним анализом проблем; решение познавательных задач несколькими способами, воспитание таких качеств личности задача современного общества.

Литература

[1] Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования: проект / Под ред. А.М. Кондакова, А.А. Кузнецова. М., 2008.

S u m m a r y

The issue of comprehensive formation of universal educational actions. While teaching geography excursion is one of the important means in the formation of the students of geographical concepts. Case study of problematic situations and engaging tasks on geography excursions.

ЗАЩИТА И СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.А. Бырылова

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, kaplja1010@mail.ru*

PROTECTION AND PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE AS THE COMPONENT OF THE CONTENT OF EDUCATION IN THE FIELD OF HEALTH AND SAFETY

E.A. Byrylova

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Культура наших дней своими истоками уходит в наследие прошлых поколений. Памятники истории и культуры свидетельствуют не только о творческих поисках и затратах народа, но и напоминают о борьбе за национальное и социальное освобождение. Они выполняют многогранные функции: дают научную и художественную информацию, удовлетворяют духовные запросы, вносят вклад в эстетическое воспитание общества, сохраняют традиции, а также дают импульс для повышения образования.

По-настоящему образованный человек способен к сопереживанию, готов к индивидуальному интеллектуальному усилию и самостоятельному, компетентному и ответственному действию в политической, экономической, профессиональной и культурной жизни. Он уважает себя и других, терпим к представителям других культур и национальностей.

Особую роль в формировании качеств и свойств личности, направленных на бережное отношение к окружающему миру, людям, играет духовно – нравственное воспитание. Основы этого воспитания связаны с традициями народа, одинаковым историческим прошлым для представителей различных конфессий, близкими духовными ориентирами.

Проявление духовного начала личности, стремление к обогащению собственной культуры и культуры общества в целом [4] проецируется через интерес к традициям в плоскости защиты и сохранения культурного наследия. Традиции как послание коллективного опыта устанавливают историческую связь поколений. Воспитание на традициях позволяет черпать убеждения (знания самого высшего порядка) из самого чистого родника – народного опыта. Народные знания о безопасном быте, о природе и взаимосвязях в ней нашли широкое отражение в загадках, сказаниях, былинах, пословицах и поговорках. В рамках

подобного подхода концепт культуры определяется как понятие, относящееся к ментальной, духовной или жизненно важной материальной сфере человеческой деятельности, опирающееся на опыт народа, на его традиции и историю. Так, например, учёный и врач Р.П. Четкарёва в своём теоретическом исследовании «Природа, здоровье и табу народов мари», размышляя о народных традициях, способствующих сохранению окружающей среды, углублению экологических знаний и воспитанию нравственной культуры, делает следующие выводы: «Каждый народ, живя на Земле, выработал свою философию общения с природой, в том числе и правила природопользования. Этот неписанный закон приходит к каждому человеку с самого раннего детства через сказки, песни, пословицы и поговорки, через наблюдения за поведением родителей, соседей, любых других людей, через игры со сверстниками, национальные обряды – то есть через любые проявления повседневной жизни» [7].

Учеными и педагогами (Т.А. Берсенева, О.Н. Пономарева) исследуется возможность внесения в структуру урока основ безопасности жизнедеятельности в средней школе обязательного раздела «Азбука народной мудрости», элективных курсов, реализуемых межпредметные связи с учебным предметом «Основы безопасности жизнедеятельности», предназначенных для осмысления ценностей отечественной культуры в современной жизни. Такое осмысление, основанное на традиционном для России духовно-нравственном фундаменте, позволяет более глубоко и всесторонне раскрывать процессы, происходящие в жизни человека.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года главными угрозами национальной безопасности в сфере культуры называются засилие продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев, а также противоправные посягательства на объекты культуры, которые проявляются в следующем:

- подмена или уничтожение памятников культуры, составляющих национальное достояние;
- разрушение механизмов сохранения и функционирования культурного наследия в социуме;
- утрата культурного достояния народов России;
- игнорирование этнокультурного, гражданского, нравственного и эстетического воспитания населения;
- чрезвычайные ситуации различного генезиса (природные, техногенные, экологические, социальные и др.);
- вооруженные конфликты, террористические акты, вандализм (преднамеренная порча или разрушение объектов культуры из хулиганских или иных побуждений).

Особая роль в обеспечении безопасности культурного наследия играет образовательная деятельность на всех уровнях – в школах и специальных учебных заведениях, в системе высшего профессионального образования. В этом контексте важно выделить основные вопросы защиты и сохранения культурного наследия как важнейшего компонента содержания процесса профессиональной подго-

товки бакалавра педагогического образования по профилю «Образование в области безопасности жизнедеятельности» в педагогическом вузе.

Сегодня, в ситуации, когда мир опасностей, угрожающих человеку, природной среде, духовным и материальным ценностям, непрерывно расширяется и нарастает, в связи с этим особое внимание уделяется подготовке населения к действиям в чрезвычайных ситуациях. Так в высшей школе при организации подготовки бакалавра по направлению «Педагогическое образование» по профилю («Образование в области безопасности жизнедеятельности») особое внимание уделяется разработке понятийного аппарата предметной области знаний «Безопасность жизнедеятельности». Под термином «опасность» понимаются явления, процессы, объекты, свойства предметов, угрожающие человеку и его сообществам, и способные в определенных условиях причинить ущерб жизни и здоровью самого человека и состоянию его сообществ. Она может выступать в различных формах. В частности, в виде намерений, планов подготовки действий и самих действий, направленных на уничтожение, подчинение, ослабление и т.д. объектов безопасности.

Угроза – это опасность на стадии перехода от возможности в действительность, демонстрируемое или скрытое намерение, или демонстрация готовности одних субъектов нанести ущерб другим. В социальном контексте под угрозой безопасности понимается «...совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, обществу и государству».

При определении угроз безопасности культурному наследию современной России, в теоретическом плане, необходимо понять саму суть угрозы, которая представляет собой совокупность условий и факторов, создающих предпосылки для возникновения опасности разрушения культурного наследия и недопущения его духовного влияния.

Одна из основных угроз – отклонение от врождённых биологических норм поведения человека (В.Б. Слёзин, 2013). По мнению учёного, пропаганда образа жизни, в основе которого – вседозволенность и насилие, нарушение половой идентификации, культ половых извращений неизбежно приводит к распаду семьи, утрате полноценного воспитания детей, способных вырасти достойными гражданами своей страны, готовыми отстоять её в трудное время. В.М. Бехтерев в своей статье «Коллективная рефлексология» пишет, что людей, нацию скрепляют три фактора: во-первых это общий интерес и единство действий, во-вторых общность цели и задачи, которые придают смысл существования данного народа и побуждают его к единству. Наконец, в-третьих это общий идеал. «Народ, пишет Бехтерев, – выходит из состояния варварства лишь тогда, когда после долгих усилий, постоянной борьбы и бесчисленных начинаний он приобретает идеал» [2]. Придерживаясь общего идеала, народ обретает «блеск, силу и величие». Идеалом, скрепляющим наш народ, может стать наше героическое прошлое, отражённое в нашем культурном наследии.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в обществе, где нет единства взглядов на историю и общественные процессы, всегда присутствуют различные подходы к защите и сохранению культурного наследия.

Отбор содержания образования в области безопасности жизнедеятельности обусловлен необходимостью развития базовой культуры личности, включающей культуру жизненного самоопределения и культуру труда, политическую и экономико-правовую, культуру безопасности, духовную и физическую культуру, культуру межнационального и межличностного общения. Реализация такого подхода, который можно назвать культурологическим, является, с одной стороны, условием сохранения и развития культуры, а с другой – создаёт благоприятные возможности для творческого овладения той или иной областью знаний.

Литература

- [1] *Берсенева Т.А.* Воспитательный потенциал уклада жизни в русской культурной традиции: Монография. – СПб.: СПб АППО, 2007. – 172 с. (Научные школы Академии).
- [2] *Бехтерев В.М.* Избранные работы по социальной психологии. М. Наука.1994.
- [3] *Кулемзин А.М.* Охрана памятников как социально-историческое явление // Проблемы охраны и использования историко-культурного наследия Сибири. Кемерово, 1996.
- [4] *Кругликова Г.А.* «Проект Ахей» Современная культурная политика: от идеи к практике Режим доступа: <http://mmj.ru/index.php?id=40&article=471>
- [5] *Слёзин В.Б.* Культура русского языка и здоровье нации. / Вестник политической психологии. 2008 №1,8.
- [6] Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятники истории и культуры) народов РФ. – М.: Ось-89, 2007.
- [7] *Четкарёва Р.П.* Природа, здоровье и табу народа мари. 1998.

S u m m a r y

Rather educated person is capable to empathy, is ready to individual intellectual effort and self-contained, competent and responsible action in political, economic, professional and cultural life. He respects himself and others, we suffer to representatives of other cultures and nationalities.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ЯКУТИИ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ

А.В. Вахрушева

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 21 г. Якутск, a_vakh@mail.ru

THE INFORMATION POTENTIAL OF NATURAL HERITAGE OF IAKUTIA IN THE ITSSONS OF BIOLOGY

A.V. Vahrusheva

Municipal budget educational institution of secondary school № 21, Yakutsk

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, в качестве важнейшей приоритетной цели личностного развития школьников выступает принятие базовых национальных ценностей, национальных духовных традиций, одно из проявлений которых – патриотизм

– любовь к России, к своему народу, к своей малой родине, служение Отечеству. Один из путей достижения личностных результатов школьников, на наш взгляд, – обращение к Культурному и Природному наследию своей родины.

В 1994 г. ЮНЕСКО приступила к осуществлению международного проекта по вовлечению учителей и преподавателей в разработку образовательных программ для преподавания Всемирного Наследия в учебных заведениях. Образовательное движение с эмблемой «Всемирное Наследие в молодых руках» охватывает все учебные мероприятия, а также рекламу, афиши, фотографии объектов наследия [1].

На информационную составляющую как базового компонента наследия обращает внимание М.Е. Кулешова: «наследие можно рассматривать как информационный потенциал, запечатленный в явлениях, событиях, материальных объектах, и необходимый человечеству для своего развития, а также сохраняемый для передачи будущим поколениям» [2].

Как правило, уникальные территории составляют каркас региональных систем наследия. В большинстве стран мира основу этого каркаса составляют природные резерваты, исторические города, крупные историко-культурные музеи-заповедники, но чаще всего региональные и национальные парки, сочетающие элементы природного и культурного наследия [3].

В связи с этим, мы предлагали на уроках биологии обратиться к информационному потенциалу природного наследия Якутии для развития личностных результатов учащихся. Перед изучением темы «Природные сообщества» в 6 классе учащимся предлагали разработать информационные проекты по следующим темам: «Усть-Ленский заповедник»; «Ленские столбы»; «Кигиляхи – каменные люди» и «Олекминский заповедник». Работа с информационными проектами проводилась в форме групповой деятельности по типу коллективного творческого дела. Результатом работы учащихся является презентация. Перед выступлениями учеников с тематическими презентациями ученикам предлагается информационная презентация о Всемирном культурном и природном наследии. Рассказывается об ЮНЕСКО, Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, Школе наследия. Далее проводилась беседа после просмотра презентации с учащимися: «Что такое культурное и природное наследие?»; «Зачем проводится пропаганда знаний о культурном и природном наследии?». Выступления учащихся по подготовленным презентациям комментировались учителем для создания ситуаций осознания учениками своего стремления к познанию малой родины, бережного отношения к природе и красоты природы. Были предложены следующие вопросы: «Что такое малая Родина? Что должен делать каждый человек для сохранения своей малой Родины? С какой целью мы сегодня говорим о природном наследии? ...Какие мероприятия на ваш взгляд включаются в понятие «бережное отношение»?

В конце урока учащиеся приняли решение о необходимости демонстрации подготовленных презентаций для младших школьников. Данный проект будет реализован учащимися в текущем учебном году.

На наш взгляд, информационный потенциал Всемирного Наследия в обучении школьников, может способствовать более качественному осознанию

подрастающим поколением значимости и ответственности за сохранение наследия для будущих поколений.

Литература

[1] Всемирное Культурное и Природное Наследие в образовании: Учебно-справочное пособие. – СПб.: Лениздат; Изд-во «Союз», 2001. – 320 с. с ил. (Всемирное Наследие).

[2] Кулешова М.Е. Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие»: содержание и основные понятия // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов. Сборник научных трудов. М.: Изд-во РНИИ культурного и природного наследия, 1994. С. 41.

[3] Мазуров Ю.Л. Уникальные территории: концептуальный подход к выявлению, охране и использованию // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов. М., 1994. – С. 31-40.

S u m m a r y

The article focuses on the experiences of the teachers of secondary schools to promote the natural heritage issues of Yakutia in biology class. Shows a fragment of one of the lessons in the course of the sixth grade.

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Н.О. Верещагина

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, С.-Петербург,
natalia.vereshchagina@herzen.spb.ru*

PROBLEMS OF METHODOLOGY OF TRAINING IN HIGH SCHOOL

N.O. Vereshchagina

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Современная высшая школа России переживает период реформ, обусловленных переходом к новой образовательной парадигме, приоритетами которой являются интересы личности, адекватные тенденциям развития общества. Осуществляемые преобразования определяют появление новых целей высшего педагогического образования – достижение такого уровня образованности отдельной личности и общества в целом, который обеспечивает решение жизненно важных задач.

Бурные темпы развития современного общества, его динамизм и изменчивость делают необходимым опережающую подготовку будущих учителей. Совершенствование сложившейся в России системы их профессиональной подготовки сталкивается с рядом противоречий, среди которых наиболее значимым является противоречие между необходимостью в реальной образовательной практике школы нового типа методической деятельности педагога с преобладанием творческой направленности методического мышления и сложившейся моделью профессионального образования, ориентированной преимущественно на традиционную «знаниевую» парадигму методической деятельности. Необходимость решения данного противоречия порождает потребность в разработке вопросов, связанных с рассмотрением теоретических основ методиче-

ской подготовки студентов; нового контента содержания методической подготовки и определением понятийно-терминологического аппарата теории и методики обучения и воспитания; путей обогащения субъектного опыта студента; педагогического процесса как объекта методической деятельности будущего учителя; сущности и структуры методической деятельности; подходов к измерению методической компетентности выпускников педагогических вузов, в частности в области географического образования.

Таким образом, основной целью исследования стало изучение проблемы методической подготовки в высшей школе.

Идея становления методической компетентности базируется на концептуальных положениях компетентностного, деятельностного и личностного подходов и реализуется во взаимосвязи «методическая деятельность – методическая задача – становление методической компетентности».

Методическая компетентность, являющаяся результатом профессиональной подготовки в вузе, определяет готовность и способность будущих педагогов к выполнению различных видов методической деятельности в образовательной практике школы. При этом она рассматривается одновременно и как перманентно развивающийся процесс (поэтапный), и как формируемый в каждый момент новый результат (выход на определенный уровень).

В ходе исследования определено, что процесс становления методической компетентности многогранный, сложный и длительный. Он предполагает поэтапное развитие, выраженное в достижении обучающимся определенного уровня сформированности методической компетентности.

Таблица 1

Показатели, характеризующие процесс становления методической компетентности

Показатели становления методической компетентности	Содержание показателя становления методической компетентности
фазы	формирования; функционирования; развития
этапы	1) проектирование целей овладения методической компетентностью; введение, усвоение и применение нового учебного материала для выполнения методических задач первого уровня по образцу, с использованием частных приемов методической деятельности; 2) первичное обобщение и применение учебного материала для выполнения методических задач второго уровня в стандартных ситуациях; 3) обобщение и систематизация учебного материала, самоконтроль, самокоррекция его усвоения, применение для методических задач третьего уровня в измененных ситуациях;

	4) диагностика сформированности методической компетентности студентов
уровни	нулевой – уровень разрозненных методических знаний и умений; первый – уровень методической грамотности; второй – уровень методической образованности; третий – уровень методического мастерства; четвертый – уровень методической культуры

Результаты исследования показывают, что основой процесса становления методической компетентности является методическая деятельность. В ней выделяются такие структурные элементы, как: обучающая, аналитическая, исследовательская, проектировочная, организационная, коммуникативная, рефлексивная, диагностическая, корректировочная деятельности, согласующиеся с основными группами методических умений, которыми должен владеть специалист в области образования.

Проектирование и организация методической деятельности строится на основе задачного подхода посредством включения студентов в процесс решения методических задач, под которыми понимаются задания, используемые в методической подготовке на уровне осмысления, проектирования, реализации и рефлексии практических методических действий с целью развития методической компетенции как интегративной основы становления методической компетентности.

В ходе образовательного процесса в вузе методическая задача выполняет следующие функции: *мотивационную* (обучающиеся осознают необходимость предметных, психолого-педагогических и методических знаний для успешного овладения методической деятельностью); *интегрирующую* (методические задачи позволяют интегрировать знания и умения, полученные при изучении различных учебных дисциплин, для решения практических проблем); *ориентировочную* (обучающиеся приобретают опыт принятия оптимальных решений, выделяя ориентировочную основу методической деятельности); *обучающую* (посредством методических задач улучшается качество предметных, психолого-педагогических и методических знаний, обучающиеся овладевают методическими умениями, необходимыми для решения практических задач); *развивающую* (в процессе решения методических задач развивается методическое мышление и такие качества, как вариативность, гибкость, критичность, действенность и др.); *контролирующую* (устанавливается соответствие уровня методической компетентности требованиям федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки).

Выделяются следующие уровни методических задач:

первый уровень (репродуктивный) – методические задачи на различение, узнавание, припоминание, соотнесение, понимание учебного материала; выполнение по образцу или с использованием частных приемов методической деятельности и т. п.;

второй уровень (обязательный) – задания на воспроизведение, соотнесение и понимание более сложного учебного материала, выполняемые в стандартной ситуации, с использованием специальных приемов методической деятельности и т. п.;

третий уровень (уровень возможностей) – задания на перенос усвоенного в новые условия, рефлексии методической деятельности по выполнению методических задач, составление приемов методической деятельности; задания с элементами творчества, выполняемые самостоятельно в измененной ситуации, с использованием общих или перестроенных с учетом ситуации приемов деятельности и т. п.

Анализ научной, педагогической и методической литературы, подходов к классификации методических задач показал, что в основе ряда классификаций методических задач лежат уровни творчества и уровни знаний, направленность на формирование различных групп умений, ошибочность действий разных субъектов образовательного процесса, ориентация на профессиональные задачи, функциональные единицы деятельности, виды формулировок / способы подачи материала, направленность на формирование личностной позиции школьников, уровни рефлексии и др. В процессе методической подготовки студентов они могут быть использованы с различными целями: для формирования методической деятельности в целом, а также методических умений; для овладения отдельными компонентами методической деятельности; для развития методического мышления; для развития умственной и педагогической самостоятельности [1, 2, 3].

В контексте процесса становления методической компетентности методическая задача рассматривается, с одной стороны, в качестве средства проектирования и организации методической деятельности обучающихся в целом, с другой – средства диагностики их подготовленности к ее реализации, находящих отражение в уровнях сформированности методической компетентности.

Обобщая вышесказанное, можно сформулировать вывод о том, что при проектировании и организации методической подготовки, строящейся на основе требований федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, необходимо учитывать задачный подход. При этом методическая деятельность формируется в ходе выполнения студентами различных видов методических задач. Методическая задача представляет собой типичную проблемную ситуацию, моделирующую процесс обучения, решение которой возможно лишь при условии ее анализа, соотнесения данного и искомого и применения, соответствующих психолого-педагогических, предметных и методических знаний и умений. Умение решать методические задачи в условиях изменения информационно-образовательной среды школы отличает современного специалиста, обладающего методической компетентностью.

Таким образом, методическая задача выступает средством становления методической компетентности и обеспечивает изменение самих субъектов деятельности – студентов – от степени осмысления ими новых методических зна-

ний, способов методической деятельности, опыта ценностных отношений и т. д. до готовности и способности изменять реальную ситуацию.

На основании вышесказанного можно сделать следующее заключение, перспективы дальнейших научных исследований в области методической подготовки студентов будут определяться тенденциями инновационного развития высшего профессионального образования, что потребует развития и совершенствования содержания, ресурсного обеспечения, возможно корректирования субъектной структуры системы опережающей профессиональной подготовки кадров для системы высшего профессионального образования и выработки рекомендаций, обеспечивающих реализацию этих процессов.

Литература

[1] *Верещагина Н.О.* Становление методической компетентности бакалавров и магистров в области географического образования / Н. О. Верещагина // *Общество. Среда. Развитие.* – 2012. – №1. – С. 187-191.

[2] Практикум по методике обучения географии [Текст] / В.Д. Сухоруков, Д.П. Финаров, Н.О. Верещагина, Т.В. Вилейто. – СПб.: Издательский центр «Академия», 2009. – 144 с.

[3] *Соломин В.П., Верещагина Н.О.* Географическое образование в современной школе: подходы, содержание и средства становления методической компетентности бакалавров географического образования / В.П. Соломин, Н.О. Верещагина // *Общество. Среда. Развитие.* – 2013. - №4. – С. 208-212.

S u m m a r y

The article presents the result of long-term research of the problem of becoming of methodical competence of Bachelor of geographical education.

ФОРМИРОВАНИЕ БИКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ О ПРИРОДНОМ И КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ И БИЛИНГВАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т.В. Вилейто, Н.А. Шаханова

*Российский государственный педагогический университет им А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, vileyto@mail.ru, natalia.a.shakhanova@gmail.com*

ACQUIRING BICULTURAL KNOWLEDGE OF NATURE AND CULTURE HERITAGE AND BILINGUAL COMPETENCE OF STUDENTS OF BACHELORS IN PEDAGOGY PROGRAMS

T.V. Vileyto, N.A. Shakhanova

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

XXI век – эпоха глобальных коммуникационных и технологических преобразований. Они предъявляют чрезвычайно высокие требования к современному человеку, живущему в мире открытого пространственного перемещения, за которыми стоят встречи, контакты, диалоги разных культур. В этом отношении эффективная коммуникационная деятельность – один из критериев оценки

профессионала и необходимое условие решения профессиональных задач. В этой связи считаем необходимым особое внимание уделить формированию бикультурных знаний о природном и культурном наследии и совершенствованию на их основе билингвальной коммуникативной компетенции в процессе освоения основной образовательной программы (ООП) подготовки бакалавров педагогического образования по естественнонаучным профилям подготовки. Современное общество нуждается в специалисте нового типа – профессионале в области географического, биологического образования, образования по безопасности жизнедеятельности, сориентированном на решении различных проблем в гуманитарных, социальных, политических, экологических и национальных отношениях. Изучение в высших учебных заведениях Всемирного природного и культурного наследия способствует решению задачи гуманизации высшего образования [3].

Владение иностранным языком позволяет совершенствовать профессиональную компетентность будущего педагога, расширять его общекультурный кругозор в процессе получения информации в области своей профессиональной деятельности, повышать эффективность делового общения и решать профессиональные задачи.

Надо отметить, что процесс формирования бикультурных знаний и совершенствования на их основе билингвальной коммуникативной компетенции носит этапный характер. Первый этап начинается с повторения и закрепления бикультурных и билингвальных знаний, приобретенных учащимися в процессе школьного обучения, что является базой для перехода к вузовскому обучению иностранным языкам и носит корректирующий характер.

Второй этап ориентирован на достижение триединой образовательной, развивающей и воспитательной цели, а также практических задач, так как здесь продолжается работа по углублению бикультурных знаний, в том числе о культурном и природном наследии, а также по формированию и совершенствованию билингвальных навыков и речевых умений. На этом этапе необходимо постепенное усиление профессионально-деловой направленности обучения по естественнонаучным профилям подготовки в соответствии с необходимыми для будущей профессиональной деятельности адекватными билингвальными умениями иноязычной речевой деятельности.

Нам представляется, что билингвальный процесс по формированию бикультурных знаний по природному и культурному наследию предоставляет возможность бакалавру педагогического образования приобрести необходимые билингвальные профессиональные умения, так как этот процесс связан с пониманием, обработкой и интерпретацией воспринимаемых данных по профилю обучения, активизацией и использованием внутренней, когнитивной информации в этой сфере, стратегией деятельности в своей профессиональной области. По своей структуре он многокомпонентный [1].

Направляющим компонентом этого процесса по формированию бикультурных знаний и дальнейшему совершенствованию на их основе билингвальной коммуникативной компетенции у бакалавров педагогического образования являются мотивация и потребности. В основе когнитивного компонента лежат

синтез знаний по изучению и сохранению Всемирного природного и культурного наследия, а также общие знания о культуре и коммуникации в своей стране и в стране иностранного языка [2]. Стратегический компонент включает в себя учебные и исследовательские умения студентов, которые можно классифицировать в 3 группы:

1. Ориентационно-оценочные: сравнивать, делать выводы, сопоставлять разные точки зрения, работать с источниками информации, в том числе геоинформационными, и др.

2. Конструктивно-оформительские: систематизировать информацию по самостоятельно разработанному алгоритму, отстаивать свою точку зрения, анализировать, обобщать и создавать мини-портреты объектов Всемирного, национального и регионального природного и культурного наследия и др.

3. Информационно-аналитические: находить новое, анализировать рабочие документы ЮНЕСКО и справочной литературы, систематизировать с использованием классификатора изучаемые объекты природного и культурного наследия, использовать факты, самопознание и др.

Рефлексия, включенная в стратегический компонент процесса овладения бикультурными знаниями и билингвальной коммуникативной компетенцией, используется как стратегия сознательного освоения профессиональных знаний, а также позволяет охватить эмоционально-ценностное отношение личности к миру, так как связана с осознанием и оценкой собственных эмоциональных реакций и состояний, что позволяет формировать географическую, экологическую культуру и культуру безопасности.

Таким образом, бикультурные знания о Всемирном, национально и региональном природном и культурном наследии и билингвальная коммуникативная компетенция бакалавра – педагога выступает в качестве одного из показателей сформированности профессиональной и языковой компетенции личности.

Использование иностранного языка как способа постижения мира специальных знаний, в нашем случае по естественнонаучным профилям освоения программ для бакалавриата, приобщения к культуре безопасности различных народов по сохранению природного и культурного наследия, к диалогу различных культур, способствующему осознанию людьми принадлежности не только к своей стране, определённой цивилизации, но и к общепланетарному сообществу – все эти идеи билингвального образования имеют важное значение для Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, осваивающего гуманистическую парадигму образования и реализуются, в частности, на факультете географии и безопасности жизнедеятельности.

В рамках ООП подготовки бакалавров по направлению 050100.62 Педагогическое образование (профиль Образование в области безопасности жизнедеятельности) билингвальная подготовка осуществляется, в первую очередь, за счет дисциплин «Иностранный язык», который изучается на 1 году освоения ООП и изучается в объеме 72 часов (зачетных единиц), а также дисциплины «Деловой иностранный язык», который изучается студентами за счет часов блока «Дисциплины и курсы по выбору» в объеме 72 часов. Настоящие дисци-

плины представляет собой практико-направленные курсы английского языка, нацеленные на тренировку профессионально-ориентированного англоязычного материала во всех видах речевой деятельности.

Занятия по дисциплине «Иностранный язык» нацелены на последовательное и систематическое развитие у обучаемых всех составляющих иноязычной коммуникативной компетенции в процессе овладения различными стратегиями говорения, чтения, аудирования и письма на английском языке. Формы и методы учебной работы, используемые на занятиях по дисциплине «Деловой английский язык», соответствуют целям формирования компетентного специалиста, способного использовать английский язык для реализации личных, деловых контактов и дальнейшего профессионального самообразования и самосовершенствования.

В рамках этих курсов формируются навыки и умения владения английским языком, значимые как для сферы общения в научно-профессиональной среде, так и для целей дальнейшего самообразования.

Для обучения иностранному языку в качестве основных сфер общения выделяются социально-бытовая, социокультурная и учебно-профессиональная сферы, которые определяют выбор тем для устно-речевого общения и материалов для чтения.

Эффективность процесса формирования бикультурных знаний, в том числе о природном и культурном наследии, и совершенствования на их основе билингвальной коммуникативной компетенции обеспечивается взаимосвязанной системой традиционных и современных форм организации аудиторной и внеаудиторной работы в вузе. Среди них мы выделяем лекции, практические и семинарские занятия, коллективные и индивидуальные упражнения и тренинги, самостоятельную работу, консультации, а также такие интерактивные формы как диспуты, круглые столы, деловые и ролевые игры, проекты, презентации, НИРС, различные виды практикумов и др.

В частности, свое особое место в общей организации и реализации этого процесса на факультете безопасности жизнедеятельности заняли билингвальные семинары и дискуссионные клубы по изучению вопросов защиты и сохранения объектов природного и культурного наследия в рамках изучения техносферной безопасности и следующих учебных модулей профессионального цикла подготовки: Защита и сохранение культурного наследия, Социальная безопасность человека, Защита человека в ЧС, Безопасность жизни в техносфере, Основы психологической безопасности в ЧС. Целью данных занятий является содействие развитию профессиональной компетенции бакалавров, обучающихся по направлению Педагогическое образование (профиль Образование в области безопасности жизнедеятельности) путем овладения знаниями в области профессиональной деятельности, в т.ч. на иностранном языке.

Например, при подготовке и проведении билингвального семинара на тему «Ключевые проблемы современного мира: от частного к общему» перед нашими студентами был поставлен целый комплекс задач (обучающе-образовательных, воспитательных, развивающих, организационных, психоло-

гических, систематизирующих, координирующих, стимулирующих), среди которых мы выделили следующие:

1. формирование глобального мышления о планетарном сообществе людей (триаде человек – природа-общество);
2. развитие познавательного интереса к ключевым проблемам современного мира, в том числе природным катастрофам, межнациональным отношениям, кризису культуры и нравственности и др.;
3. организация самостоятельной работы с целью овладения специальными и общенаучными умениями, позволяющими самостоятельно добывать информацию в печати и в электронных источниках, в т.ч. на иностранном языке и представлять эту информацию в виде мини-проектов (форма презентация) на иностранном языке;
4. формирование бикультурных знаний об охране объектов Всемирного природного и культурного наследия, совершенствование билингвальной коммуникативной компетенции в устном и письменном общении с учетом социокультурных отличий современного поликультурного мира;
5. владение информационными технологиями с учетом современных тенденций обновления содержания образования в области безопасности жизнедеятельности.

Необходимо отметить, что поставленные задачи были выполнены на высоком уровне развития билингвальной компетенции, которая проявилась в умении студента достаточно быстро реагировать и адаптироваться к языковой ситуации, анализировать ее и выбирать наиболее эффективные способы решения задач. При этом студенты показали также способности к вариативному и творческому мышлению, к нестандартным действиям, что особенно важно при формировании профессиональных качеств у специалистов в области безопасности жизнедеятельности.

Эти формы обучения являются междисциплинарными и интегрируют содержание факультативного курса «Деловой английский язык» и вышеобозначенных учебных модулей профессионального цикла ООП по направлению Педагогическое образование. По нашему мнению такой подход к обучению способствует подготовке квалифицированного специалиста в образовательной области безопасность жизнедеятельности, который способен в дальнейшем продолжить обучение, вести профессиональную деятельность в иноязычной среде, эффективно решать профессиональные задачи, а также успешно реализовывать определенные социальные роли на основе полученных знаний и сформированных компетенций.

Литература

- [1] Брыксина, И.Е. Роль билингвального образования в формировании специалистов социальной сферы / И.Е. Брыксина // Современные технологии в социальной работе и вузовской подготовке специалистов социальной сферы: межвуз. сб. науч. тр. – Тамбов; Москва; Терре-Хот (США): Изд-во ТГУ, 2002.
- [2] Вилейто Т.В., Мазурова Н.М. Развитие коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку. / Сборник научных трудов Института экономи-

ки и права. – СПб.: Редакционно-издательский отдел Института экономики и права, 2007.

[3] Соломин В.П., Баранов А.С, Финаров Д.П. Изучение Всемирного наследия в высшей и средней школе – важнейшее инновационное направление гуманизации образования. // География и экология в школе XXI век - №8. 2008.

S u m m a r y

The article concerns the theoretical and practical aspects of teaching students of Bachelor in Teacher education Program at Faculty of Life Safety to let them acquire knowledge of cultural heritage and develop their ability of speaking English. Authors give examples of generalizing their own experience of work in this field.

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ В ПОЛЬШЕ

Б. Вуйтович

Краковская Академия им. А.Ф. Модржевского, Краков

THE ROLE OF THE EDUCATIONAL CENTERS OF TOURISM AS AN EXAMPLE OF COGNITIVE NATIONAL PARKS IN POLAND-STUDIUM COMPARATIVE

B. Wojtowicz

Cracow Academy them. A.F. Modrzewski, Cracow

Introduction

National Parks are one of the many forms of nature protection in Poland. According to the definition of the Ministry of the Environment National Park is "area of outstanding value for the environmental, cultural and educational" [1]. Currently in Poland, there are 23 national parks. Educational both the formal and informal fulfill important roles in educating the public, particularly in the education of children and youth. The article indicates that among the centers of informal national parks are an important institution supporting cognitive tourism in the area: nature, culture and community. National Parks in their activities tend not only to the protection of nature, but also to the formation of appropriate attitudes among local communities and immigrants Exploring the visited area of the park, how its surroundings. An important function of the national parks is also performing research and teaching tasks.

Purpose of the article

The aim of the paper is to compare the role of educational centers for example national parks – Babia Góra National Park and the Tatra National Park and to present the offer in terms of tourism and its cognitive comparison and evaluation in the use of natural and cultural education of society.

The role of educational centers

Important role in the field of tourism is cognitive education of children, adolescents and adults through non-formal education, which may include activities in learning centers which are national parks. For forms of informal learning include: national parks, green schools, Polish Tourist Country-Lovers' Society, the Polish Tatra Society, youth hostels, scouting organizations, Polish Tourist Organisation, Polish Chamber of Tourism Youth. These non-formal education centers define learning goals and

educational. In the above-mentioned forms of non-formal education is dominated by natural-cultural education with elements of knowledge sightseeing (eg. History). The person participating in extracurricular activities not only deepens their knowledge, but also learns moral values, for example. Need for conservation. And so it can be curiously other elements of the natural and cultural environment [2].

The educational offer in National Parks. Offer educational center Babia Góra National Park.

In Babiogórski National Park tourism goals are cognitive as important as the objectives of nature conservation and cultural heritage. For this reason, that this park is also frequently visited by tourists, she lectures on learning about natural and cultural environment and ecological in an attractive way, because they are generally fieldwork which allows for direct contact with nature and cultural heritage. These classes positively affect the active participation, making observations, measurements, or performing experiments. Park organizes meetings such as educational trail, lectures and multimedia classes fieldwork. In Babiogórski National Park Education Centre works whose task is primarily to organize workshops, seminars and meetings to increase the cognitive aspects of nature and culture and to develop the environmental awareness of residents of surrounding communities [3].

Workers carry out numerous educational center educational meetings, competitions, events, meetings on the trails and as guests are present in the surrounding schools. Babiogórski National Park along with the Malopolska Service Teacher Training Center in Cracow organizes special workshops for teachers of a cultural and natural [3]. What's interesting didactic center willing to share their knowledge about the population living land surrounding the park (the Orava). In addition to the activities taking place in the building of an educational center park, tourists and schoolchildren can participate in field activities, which include, among others, so-called meeting on the trail. As part of these activities, tourists can explore the natural environment, as well as the culture of local residents on the nine paths of learning, a significant form of hiking in the area of Babia Góra National Park is hiking, which definitely uses the local ski teaching within the educational paths. With this form of tourism, tourists can learn characteristics of the visited region [4].

Tatra National Park has a wide range in terms of cognitive tourism, therefore, that not only acts only through local activities at the resort teaching, but also uses the latest technologies. An important aspect in the development of cognitive and expanding tourism offer in the field of study of nature and cultural heritage is the activity of Nature Education Centre Tatra National Park. Tourists can see a permanent exhibition Fri "Four seasons in the Tatra Mountains", as well as with numerous thematic temporary exhibitions and have the opportunity to watch the movie on the nature of the Tatras and its return over the seasons. At the same title organized activities for the youngest visitors (preschoolers), which are designed to approximate the issues related to the Tatra Mountains. These classes are based on specially prepared worksheets and charts teaching notebook for the teacher can be organized in a kindergarten or school. Outside the building is called. "Garden Vegetation Tatra" in which educational boards were created describing each characteristic elements of the fauna and flora of the Tatra Mountains. You can find sculptures of selected animals, for example. Wolf,

marmot, bear. In the garden there is also a lookout with binoculars, fireplace, as well as fun and games, including path of the senses for bare feet. The garden is well adapted for the disabled and blind, because each array Teaching has inscriptions in Braille and embossed shapes, for example. Diagram of the development of frogs, three-dimensional map of the Tatra Mountains. Tatra National Park and also acts as a tourist and educational. An important element in the activities of both parks is issuing guides, books, chronicles, and even books for children, adolescents and adults. Tatra National Park has created a book Fri "Pati and Jedrek small guards Tatrás." With audiobooks.

Fig. 1 Home Babia Góra National Park for children. *Source: www.bgpn.pl*

Fig. 2. deer sculpture for the garden at the Education Center of the Tatra National Park.

An important element when comparing the surveyed national parks is to know their place among the other national parks in Poland. It turns out that the majority of workers employed in 2009 Kampinowski National Park (10%), the second was tested Tatra National Park (approx. 9%), the third in the Białowieża (approx. 6%). Babia Góra National Park came in 16th place, which means that employed in a given year approx. 3% of the total number of employees of national parks in Poland. Is visible, so you advantage Tatra National Park in terms of the number of employed workers

[1]. Another important element of comparing and indicating which of the respondents are willing to national parks frequented by tourists and dialed the number of people visiting museums. Museums are located primarily in buildings educational centers, in the case of the Babia Góra National Park and the Tatra National Park. The following graph (Fig.3) indicates that the Tatra National Park enjoyed greater popularity among people visiting museums in 2012. Close to 93% of the total number of visitors to museums in the surveyed parks, visited the Museum of the Tatra National Park, that is. Approx. 129.5 thousand people, and the Museum of Babia Góra National Park was visited by only 7% of the total, ie. Approx. 9.5 thousand people.

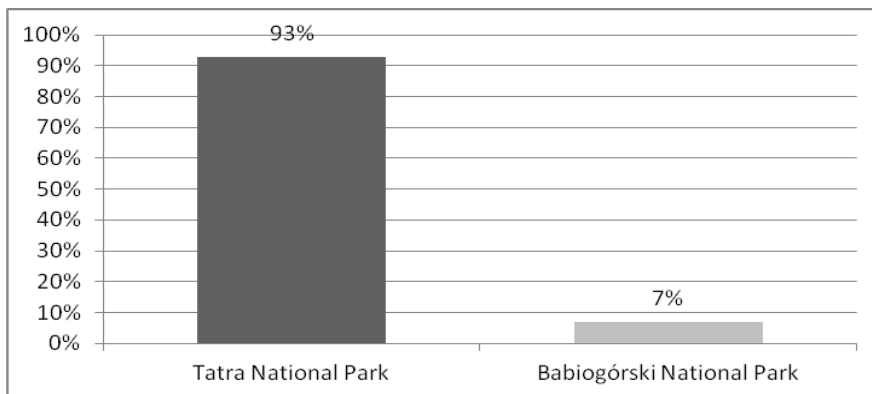

Fig. 3. The share of visitors to museums in Babiogórski National Park and in the Tatra National Park in 2012. *Source: Own calculations based on data from the Statistical Yearbook Protection Environment in 2013.*

Another element of comparing the educational activities of the national parks is the number of tourist events conducted. In 2012, the Babia Góra National Park has conducted 24 events of a cognitive tourism. In contrast, Tatra National Park until 147 Percentage decomposes it in such a way that the sum of all the events organized by the surveyed parks, 86% were events in the Tatra National Park, and 14% in Babiogórski National Park. This indicates a higher attractiveness of the Tatra National Park, which is also associated with facilities Staff, and it allows you to organize more of such events.

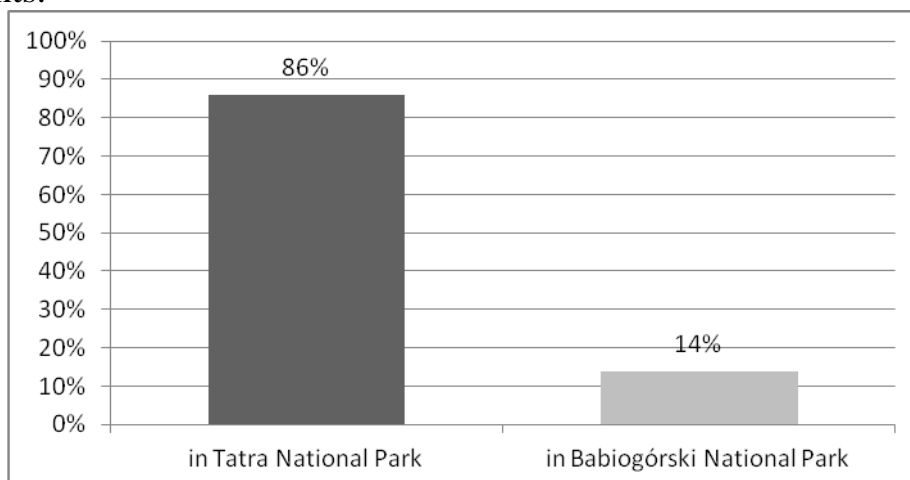

Fig. 4 Number of events within the cognitive tourism in national parks surveyed in 2012. *Source: Own calculations based on data from the Statistical Yearbook Protection Environment in 2013.*

The next element in facilitating a comparison of the parks in terms of tourist and cognitive learning is the number of paths available for visitors to the national parks. In 2012, the National Park Babiogórski were nine such nature trails in Yosemite National Park were only three, although it occupies a much larger area and has a larger number of employees. It already may indicate that the Babia Góra National Park because of the greater number of tracks teaching its offer towards tourism cognitive children and young people and adults who have the opportunity to stay in the National Park Babiogórski learn interesting and valuable information about the natural and cultural values park.

An important role in the cognitive play mostly national parks library buildings located mainly educational centers. In Babiogórski National Park Library held in 2012, a collection of 11 406 items, which accounted for 38% of the total number of positions in both parks. In comparison with the previous year is in 2002 these items were over 9800 [3]. Is visible, so an increase of the resources of library Babiogórski National Park. This suggests that the park is developing in the direction of sharing their resources both employees and persons from outside. These are mainly items with a natural, geographical, historical, ecological and cultural studies. Library of the Tatra National Park in 2012, had a greater number of items than the Babia Góra National Park (18 505), up by more than 7,000 positions. When it comes to the percentage of the total number of positions of the two parks are a resource library Tatras are the 68%. This information may also allow the definition of the role and cognitive function which take both studied national parks. Their activity causes local communities and local governments cooperate with national parks to protect the natural and cultural environment. Analysis of cognitive tourism offer in the studied national parks.

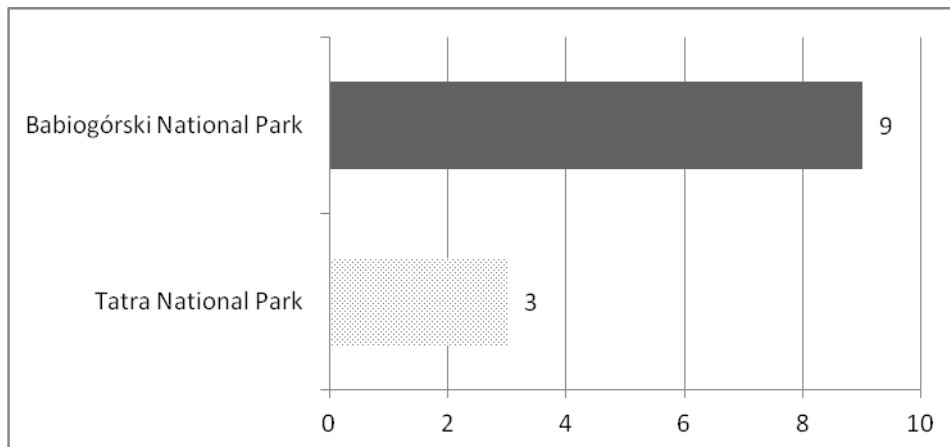

Fig. 5. Number of educational paths in 2012. *Source: Own calculations based on data from the Statistical Yearbook Protection Environment 2013*

An important element indicating the development of educational centers which are national parks is the amount of cognitive tourism activities carried out during the year. In Babiogórski National Park is visible increase in the total number of classes of cognitive tourism from 147 in 2010 to 312 in 2013. Currently, up to 30 June 2014 has already conducted 143 of this type of activity. The period from 2010 until 2013 is important because of the importance of fieldwork on activities stationary, that is performed within the seat of the Babia Góra National Park. In 2011, within the frame-

work of the EU project "Protection of forest habitats by modernizing the educational pathways in the Babia Góra National Park." Was established trail Wet Kozub, which offered practical tourism involving a range of natural and cultural heritage. Additionally extensively developed promotional materials, as well as the start of closer cooperation with schools districts helped to popularize this type of cognitive forms of tourism among children and adolescents.

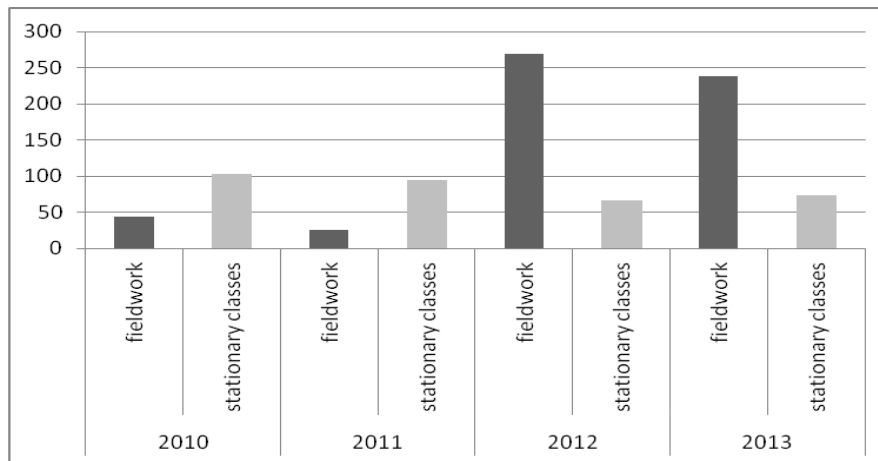

Fig. 6. Number of classes of cognitive tourism in Babiogórski Park
Source: Own calculations

The Tatra National Park was able to obtain information about the number of classes for the years 2010, 2011 and 2012, so that you can make comparisons of the number of classes of cognitive tourism. However, unfortunately, is not conducted statistics broken down by fieldwork and stationary, as in the case of the Babia Góra National Park. In both parks trend is the increasing number of activities in the field of cognitive tourism. What is probably related to an increase in awareness of natural and cultural identity of the population, as well as the creation of new attractive educational paths and curricula not only for children and adolescents, but also adults and people with disabilities.

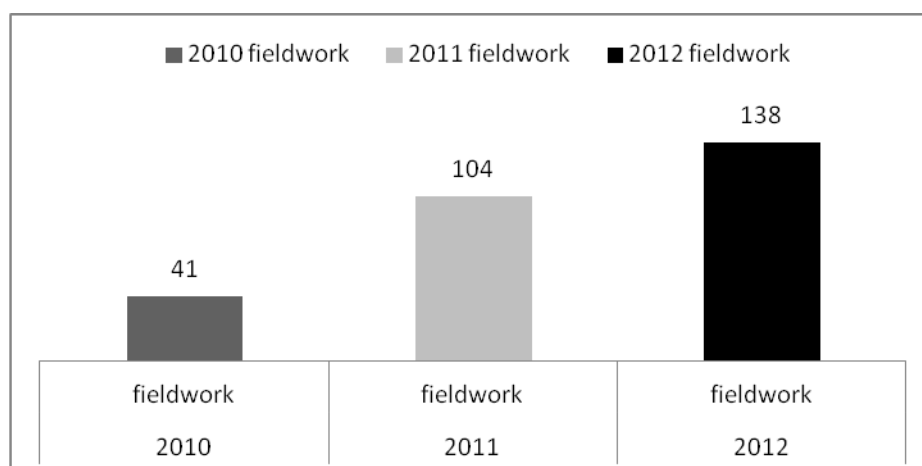

Fig. 7. Number of classes of cognitive tourism in the Tatra National Park in 2010-2012. *Source: Own calculations*

The study on the tourism cognitive young people from secondary schools district Tatra carried out by students at the Pedagogical University in Cracow showed

that students are very interested in natural and cultural environment, and knowledge of nature, culture and sightseeing gain mainly in extracurricular activities. These studies indicated some demands and plans for implementation by the Tatra National Park, including broadening mainly fieldwork, support for schools in the district Tatra (eg. using the tour to the park), as well as lectures in the direction of safety on the trail and appropriate preparation for mountain hikes.

Summary

Analysis of cognitive tourism offers Babia Góra National Park and the Tatra National Park showed that the form of classes, methods and teaching aids are appropriate to the subject and age of the participants. Activities organized by the surveyed parks are targeted primarily at students and youth. Implement some of the content of the curriculum of the cognitive content of tourism activities in parks shows that they are important institutions in the process of cognitive and educational younger generation. Thanks formal education centers can collaborate with national parks as partners supporting cycles education of children and youth. National Parks through the use of multiple methods of activating show that science can be interesting and surprising. Comparison of respondents and analysis of national parks offers from tourism, cognitive and work cards showed that both the Babia Góra National Park and the Tatra National Park very well realize its missions and visions of hiking cognitive virtue of the fact that both parks been formed to work closely with local schools (and other institutions, both public and non-public working in the area).

Literature

- [1] Department of Nature Conservation. 2010 National Parks in Poland. activity organizational and financing in 2009. Warsaw. Ministry of Environment.
- [2] *Kruczek Z., Cock A. Nowacki, M.* 2012 Touring. Theory and methodology. Krakow. Proksenia.
- [3] *Ptaszycka-Jackowska D.* 2002 World Babia Gora. Zawoja. Babiogórski Park And National Printing and Publishing "Grafikon".
- [4] *Rogowski M.* 2009 Rating qualities scenic hiking trails on selected examples from Lower Silesia. Problems of landscape ecology. T. XXV. 155-163.

Резюме

Сравнительный анализ познавательного туризма в Национальном парке Babia Góra, и Национальном парке Tatra показал, что форма классов, методов и учебных пособий соответствует предмету и возрасту участников. Программы, организованные этими парками, предназначены, прежде всего, для студентов и молодежи.

ПОЧТОВАЯ МАРКА – ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Ю.В. Громов

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. С.-Петербург.*

POSTAGE STAMP AS AN OBJECT OF CULTURAL HERITAGE

Y.V. Gromov

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Почтовая марка, сама по себе являясь объектом культурного наследия, служит хорошим образовательным средством обучения для изучения культурного наследия. Л.Н. Бакаютова, характеризуя термин «культурное наследие», считает, что культурное наследие в широком смысле представляет собой духовный, культурный, экономический и социальный капитал невозместимой ценности и наряду с природными богатствами культурное наследие является главным основанием для национального самоуважения и признания мировым сообществом [3, 1, 4].

В современных условиях реформирования образования среди основных проблем обучения остается проблема поиска новых средств, форм, технологий обучения, направленных на активизацию познавательной деятельности учащихся и повышение эффективности образовательного процесса [2, с. 54]. Нерешенной проблемой также является и то, что современные студенты недостаточно знакомы с культурным наследием своего родного края, помочь этому может изучение культурного наследия с помощью почтовых марок.

Вслед за Л.Н. Бакаютовой мы рассматриваем почтовую марку как объект культурного наследия, ценность которого выполняется выполняемыми ею функциями; используемыми для печати техниками; способами систематизации и трансляции тематической информации и исторических знаний [1, 4].

К.И. Дунин-Борковский в учебном пособии Филателия в школе, появившемся на свет еще в 1930 году, отмечал: «Чем культурнее человечество на данной ступени развития, тем больше оно оставляет по себе памятников, тем легче оно доступно для изучения будущими поколениями», призывая изучать культурное наследие с помощью почтовых марок [4, 6].

Отражение национального культурного наследия на почтовых марках – актуальная тема филателии, которой в той или иной мере посвящены многие сюжеты почтовых марок. Сегодня в России ежегодно издается более сотни различных почтовых марок. С 1992 по октябрь 2014 года в России выпущено 1880 почтовых марок. Начиная с первых выпусков 1992 года, мы можем увидеть следующие объекты культурного наследия: Соборы Московского Кремля; Русские иконы; архитектурные памятники в первой серии стандартных марок. В 2014 году, в серии Всемирное культурное наследие, в России выпущен почтовый блок Церковь Вознесения Господня в Коломенском. Строительство храма окончено в 1532 году, он является шедевром мировой архитектуры и первым православный каменным шатровым храмом на Руси. Почтовой маркой в этом же году было отмечено такое важное событие, как 450-летие книгопечатания в России. Сегодня для знакомства с почтовой маркой совсем не нужно приобре-

тать почтовые марки, а можно на сайте «Русмарка» находить высокохудожественные изображения почтовых марок, выпущенных в 1992-2014 гг., и использовать их в качестве наглядных пособий в образовательной деятельности [5].

С возможностями использования почтовых марок как образовательного средства для активизации познавательной деятельности студентов и школьников можно ознакомиться, посетив демонстрационную филателистическую выставку, которая будет проводиться в период работы конференции.

Литература

[1] *Бакаютова Л.Н.* Предисловие// Почтовая марка – объект культурного наследия. Материалы 5-го научно-практического семинара по истории почты и филателии, Санкт-Петербург, 9 октября 2014 года/ Под. ред. Л.Н. Бакаютовой. – СПб.: ЦМС им. А.С. Попова, 2014. – 284 с., [42]л. вкл.

[2] *Вилейто Т.В., Громов Ю.В.* Использование филателистического материала в процессе обучения географии в школе// География в школе. 2014. - № 7. – С. 54-56 (0,4 п.л.).

[3] Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон. // Наследие народов Российской Федерации. - 2002. - №1. – С. 38, 39, 51, 52.

[4] *Чачиков А.М.* Филателия в школе. – М.-Л.: Наркомат просвещения РСФСР и Госиздат, 1930. – 64 с.

[5] Русмарка, каталог [Электронный ресурс]. URL: <http://rusmarka.ru/catalog/marka.aspx>

S u m m a r y

Stamp, in itself being object of cultural heritage, serves as a good educational tutorial for studying of cultural heritage. L.N. Bakayutova, characterizing the term "cultural heritage", considers that the cultural heritage in a broad sense represents the spiritual, cultural, economic and social capital of irrecoverable value and along with natural riches the cultural heritage is the main basis for national self-esteem and recognition by the world community.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ЛАХТИНСКОЙ ЮННАТСКОЙ
СТАНЦИИ (1919-1932) В ПРОВЕДЕНИИ ВСЕМИРНЫХ ДНЕЙ
НАБЛЮДЕНИЙ ПТИЦ В ДЕТСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

В.В. Громова, А.А. Тябут, М.К. Шевченко

*Государственное бюджетное образовательное учреждение средняя общеобразовательная
школа 246, Санкт-Петербург, victoriagr@mail.ru*

**USE OF EXPERIENCE LAHTI YUNNATSKOY STATION (1919-1932)
IN THE WORLD DAYS BIRDWATCHING IN CHILDREN'S EDUCATIONAL
INSTITUTIONS IN ST. PETERSBURG**

V.V. Gromov, A.A. Tyabut, M.K. Shevchenko

State budget educational institution of secondary school 246, St. Petersburg

Многие детские образовательные учреждения Санкт-Петербурга уже не первый год участвуют в Международных днях учета птиц, координатором которых является Союз охраны птиц России. Учет птиц – это всегда ответственное и трудоемкое мероприятие, целью которого является, прежде всего, привлечение внимания детей к проблемам сохранения и изучения пернатых. Организовать, курировать и анализировать такую работу можно только тщательно продумав всю последовательность действий, подобрав соответствующие возможностям детей методики, выбрав правильный для оптимального подсчета маршрут. Именно некоторые затруднения в подобной работе и побудили нас обратиться к богатейшему опыту наших предшественников – педагогов и воспитанников Лахтинской экскурсионной станции, которая является неоспоримым образчиком создания и развития Музея природы на территории Санкт-Петербурга и области [1]. Лахтинская экскурсионная станция была создана 19 мая 1919 году по приказу Наркомпроса, для организации экскурсионной работы со школьниками в целях изучения природы и истории родного края. Все время своего существования станция располагалась в особняке графов Стенбок-Ферморов на берегу Финского залива, которые до революции владели землями и окрестностями Лахты [2, 3]. Заведующим станцией был назначен доктор геолого-минералогических наук Павел Владимирович Виттенбург. Свое призвание он видел в популяризации научных методов исследований природы, активизации экспедиционной и краеведческой деятельности среди школьников. Станция просуществовала до 1932 года и была во многом уникальным педагогическим и культурным явлением, воплотив в жизнь подходы, которые теперь принято называть экологическими. Как известно из исторических документов, основной задачей станции было привлечение учащихся к наблюдениям за окружающей природой и ознакомление с методами научной работы. Уже с 1920 года в музее было семь отделов: зоологический, ботанический, болотный, почвенный, геологический, археологический и исторический. Именно зоологический отдел отвечал в то время за изучение птиц, которым совершенно бескорыстно руководили петроградские учёные – профессора Академии наук [1]. На станции работал орнитологический пост. Каждый год в начале октября школьники с педагогами проводили учёт птиц. Целью Дня учёта птиц было привлечение внимания лю-

дей к птицам, к проблемам сохранения мест их обитания. Главная задача Дня учёта птиц – переписать всех встреченных птиц в эти дни и направить результаты своих наблюдений в координационный центр, в Москву. Методикой переписи встреченных пернатых являлось ведение дневника наблюдений. Теоретическое обоснование учета базировалось на предшествующих занятиях с зоологами и орнитологами, где ребятам рассказывали о возможных местах встречи с птицами, изучали силуэты птиц в полете, выработывали специальный маршрут. Особенностью учета было то, что полученные данные находили широкое применение не только в научной и статистической сферах, но и в охотничьем хозяйстве, сельских работах. Очень часто вместе с юннатами на учет выходили крестьяне, которые делились с ребятами практическими знаниями природы, помогали детям в обнаружении птиц.

В нашей практике проведения Дней учета птиц на базах детских учреждений мы используем многие наработки лахтинских зоологов. Во-первых, мы используем тот же алгоритм разработки орнитологической тропы. Выясняем наиболее вероятные места остановки, отдыха, питания птиц и в зависимости от этого прокладываем маршрут [1]. Во-вторых, так же строим Дни учета: общий сбор в Центре, теоретическая часть, техническая часть – настройка оборудования, подготовка инвентаря; затем практическая часть – прохождения маршрута учета. Особенно важным мы считаем преемственность такой методики фиксации увиденных птиц, как метод конвертов. Этот метод рационален, удобен в полевых условиях, понятен разным возрастам воспитанников. Сначала ставятся четыре точки в вершинах прямоугольника, они обозначают встреченных четырех птиц, а затем точки соединяются отрезками еще четыре птицы, и еще два отрезка по диагоналям – две птицы. Таким образом, один «конверт» – это десять птиц. Складывать такие десятки намного быстрее и при общем подсчете в группе. Еще один важный преемственный момент – это заготовка заранее планшеток с названиями птиц. Для этого необходимо изучить литературу о птицах, наиболее часто встречаемых в данной местности в этот период [4, 5]. В нашем городе это прежде всего: серая ворона, сизый голубь, домовый воробей, большая синица, дрозд рябинник, серебристая чайка. Мы так же рекомендуем обязательно знакомиться со статистикой учета предыдущих лет, изучать инструкции о заполнении анкет, учиться работать с определителями и атласами. Вечером последнего дня учета, наиболее активные участники, вместе с педагогом работают с анкетами, оформляют результаты и отправляют их в Центр по электронной почте. Рефлексия после проведенных Дней наблюдения очень разнообразна: это и рисунки птиц, фотографии, поделки, стихи и рассказы, посвященные птицам.

Таким образом, Ляхтинская юннатская станция – это наш исторический и, несомненно, идеологический учитель, к советам и методикам которой мы прибегаем не только в случае проведения учета птиц, но и в самых разнообразных аспектах организации юннатской жизни.

Литература

- [1] Михайлов Н.В. Лахта: пять веков истории. 1500–2000: Исторический очерк, документы, воспоминания, каталог открыток. Изд. 2-ое, исправленное и дополненное. СПб.: Издательство «Европейский Дом», 2013. – 432 с
- [2] Первушина Е.В. Усадьбы и дачи петербургской интеллигенции. СПб, 2008
- [3] Петрова А.Н. Лахта. От Гром-камня до Газпрома, Квартальный надзиратель, приложение к журналу «Собака.ру», № 106, январь 2012
- [4] Приедниекс Я., Курессо А., Курлавичюс П. Рекомендации к орнитологическому мониторингу в Прибалтике. Рига, Зинатис, 1986. - 63с.
- [5] Яковлев В.А. Методики учета птиц // Методы биологических и экологических исследований в работе с учащимися. Школьный экологический мониторинг. – Чебоксары, 1999. – С. 37-46.

S u m m a r y

The article discusses the importance of methods and techniques Lakhtinsky yunnatskoy station (1919-1932) for the World day bird census schoolchildren. Historical, regional heritage station has relevance in education today.

ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ ЯДРО КУРСА «ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН УРБАНИЗИРОВАННОЙ СРЕДЫ»¹

Н.Н. Демидова, Г.С. Камерилова

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
г. Нижний Новгород, demidovanngeo@yandex.ru

NATURAL AND CULTURAL HERITAGE AS A MEANINGFUL CORE OF THE COURSE «ENVIRONMENTAL DESIGN OF URBAN ENVIRONMENT»

N.N. Demidova, G.S. Kamilova

Nizhny Novgorod state pedagogical University K. Minin, Nizhny Novgorod

Современный этап профессионально-экологического образования, связанный с идеями коэволюции и устойчивого развития, характеризуется обращением к экогуманистическим и культурологическим ценностям, вниманием к явлениям, составляющим основу жизнеобеспечения человека. К такого рода явлениям относится природное и культурное наследие. На протяжении многих столетий оно вбирало в себя всё самое высокое, неповторимое, прекрасное и драгоценное в природе, человеке и культуре.

При проектировании и реализации курса по выбору «Экологический дизайн урбанизированной среды» для бакалавров, обучающихся по направлению «Экология и природопользование» (авт. Н.Н. Демидова, Г.С. Камериова), феномен культурного и природного наследия содержательно отразил исторический опыт гармоничного единства и сотворчества человека и природы.

¹ Подготовлено в рамках научно-исследовательского проекта «Теория и методология исследований экодизайна урбанизированной среды мегаполиса: научно-образовательный курс», выполняемого НГПУ им.К.Минина в рамках государственного задания на оказание услуг (№2014/362).

Теория дизайна как системной художественно-проектной деятельности человека ориентирована на достижение соответствия создаваемых объектов и среды в унисон возможностям и потребностям человека как утилитарным, так и эстетическим. Специалисты утверждают, что объектом дизайна может вступать любой предмет, предметно-пространственная среда или информация, непосредственно соприкасающаяся с жизнью человека. Целью дизайна является гуманизация материального окружения человека, выражающаяся в его упорядочивании соответственно этическим и эстетическим нормам данной эпохи и данного культурного региона. Таким образом, наследие выступает как вектор проектной культуры, реализующей этические модели организации среды, содержащие мудрость поколений о рациональности, гармоничном равновесии, органичности сосуществования с природой, возможность использования природных форм и конструкций.

Теоретико-методологическую основу изучения наследия в разработанном курсе составила система взаимосвязанных подходов и принципов.

Культурно-экологический подход – «дизайн вписан в культуру эпохи». Дизайн является выразителем основных ценностей и норм определенной культуры, ее ядра, поскольку каждая культура занимает особое место в «культурном поле Земли» (К. Кантор). Стратегия устойчивого развития актуализирует процесс формирования экологической культуры, обладающей мощным консолидирующим потенциалом, отражающим коэволюционные ценности взаимосвязанного социоприродного развития. Используя современные технологические возможности, экодизайн урбанизированной среды фиксирует новые экокультурные смыслы наследия, определяющие возможности «формирования устойчивого и разнообразного культурно-ландшафтного пространства» (Ю.А. Веденин). Данный подход обеспечивает осознание растущей социокультурной роли наследия в формировании экомировоззренческих позиций и коэволюционных ценностей населения, его потребительских установок, основанных на экологическом императиве; интеграции восприятия материальной и художественной культуры и природного окружения среды как результата сотворчества человека и природы.

Средово-антропологический подход – «Дизайнер имеет дело с предметом, но его цель не предмет, а человек» (Л. Мохой-Надь). Антропоцентрическая нацеленность дизайна, проявляется в учете всего круга потребностей, запросов, предпочтений и возможностей человека, воплощаемых в утилитарно-технических и социально-культурных (в т.ч. и эстетических) свойствах урбанизированной среды. Акцентируется внимание, что формировании антропогенной среды в разные эпохи строилось на принципах природо- и культуросообразности. Считается, что средовые параметры, создающие психофизиологический комфорт, достигались совершенствованием формы пространства, знаковой средой.

Исторический подход, реализующий идею историческая рефлексия – «нет дерева без корней, нет города без истории». Позволяет проследить историческую смену градостроительных и экодизайнерских направлений и идей в формировании урбанизированной среды в соответствии с общественными потреб-

ностями. Истоки экодизайна связываются с теоретическими достижениями Дж. Рескина, У. Морриса (конец XIX-начала XX вв.) в области социокультурной значимости архитектуры, воплощении в ней высоких моральных качеств и природных мотивов, понимания критерия красоты как гармонии, национальных традиций. Зарождение принципов экодизайна (начало – середина XX в.) пришлось на период функционализма и экономической универсальности индустриального общества, отраженной в стилевом решении модерна и его вариаций. Ценности и цели устойчивого коэволюционного развития постиндустриального, информационного общества (середина XX в. – начало XXI в.) сопряжены с эстетическими представлениями постмодернизма как многообразия проэкологических стилей, приемов и форм, направленных на достижение экологической стабильности.

Принцип регионализации – учет уникальности пространства в планировочном, визуальном, социально-психологическом, функциональном знаково-символическом контекстах. Формируется в единстве ландшафтно-средового, проектно-пространственного, структурно-образного принципов. Наследие, включающее региональные культурно-исторические традиции, местный колорит, природу и образ края оказывает существенное влияние на образ жизни и психологию жителей, что ярко проявляется в их художественно-образном пространственном отображении мира и себя в нем. Среда воспринимается органично с предоставлением возможности творчества, соучастия, сотворчества. Введение категории «наследие» в содержание курса «Экологический дизайн урбанизированной среды» означает усиление его компетентностной ориентации, направленной на творчество. Акцент переносится на реализацию созидательных потенций личности, связанных с переходом на «экологически-нравственные» виды деятельности, с трансформацией практических отношений человека с окружающей средой в сторону уместности, своевременности, согласованности.

Эффективное формирование профессионально-экологических компетенций в области урбоэкологии и экодизайна урбанизированной среды средствами курса обеспечивается особой логикой его построения и используемыми технологиями. Содержание реализуется в следующей последовательности: «тезис – аргументация – иллюстрация», нацеливая на деятельностное освоение и творческое осмысление экологоориентированного материала, интеллектуальный поиск и эмоциональное переживание собственной позиции. В процессе изучения экодизайна урбанизированной среды используются различные интерактивные технологии. Решение проектно-творческих ситуаций на основе кейс-стади позволяет студентам осваивать содержание курса с учетом их интересов и предпочтений. В копилке кейсов особый интерес представляет кейс «Исторический центр Большого города», где сталкиваются проблемы мегаполиса как динамично развивающегося организма, нуждающегося в постоянном обновлении и сохранении его природного и культурного наследия.

Таким образом, феномен культурного и природного наследия в курсе «Экологический дизайн урбанизированной среды» необходимо рассматривать как источник ценностных доминант конструирования экологоориентированно-

го содержания, отражающий культурно-исторические образцы экологических отношений человека с окружающей средой, преемственность национальных традиций в единстве с общекультурными ценностями.

Литература

- [1] Демидова Н.Н. Методика проведения экологического аудита городской территории: учебно-методическое пособие / Н.Н. Демидова, Г.С. Камерилова - Н. Новгород, 2014, -166 с.
- [2] Демидова Н.Н. Основы экологического дизайна урбанизированной среды: учебно-методическое пособие / Н.Н. Демидова, Г.С. Камерилова - Н.Новгород, 2014, -75 с
- [3] Камерилова Г.С. Урбоэкология: научное направление и учебная дисциплина.-Н.Новгород: НГПУ, 2000.- 223с.

S u m m a r y

In article the methodological and pedagogical bases of realization of studying of natural and cultural heritage are considered it is aware for choice «Ecological design of the urbanized environment» for the bachelors who are trained in the Ecology and Environmental Management direction.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ЮГЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

И.В. Денисова

*Филиал С(А)ФУ им. М.В. Ломоносова в г. Корьяжме Архангельской области, ilo-
na4021@yandex.ru*

PROBLEMS AND PROSPECTS OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE SOUTH OF THE ARKHANGELSK REGION

I.V. Denisova

S(A)FU Department by M.V. Lomonosov in Koryazhma Arkhangel Region

Территория, расположенная на юге Архангельской области располагает значительным потенциалом для развития различных видов туризма, который обусловлен спецификой физико-географических условий и особенностями культурно-исторического развития. От областного центра – г. Архангельска – исследуемая территория находится на расстоянии, составляющем около 600 км, также она граничит с Кировской и Вологодской областями, а также республикой Коми.

Современный рельеф юга Архангельской области во многом зависел от истории геологического развития территории, особенно от прохождения ледника, а также от слагающих пород. Геологическое строение характеризуется преобладанием платформенных структур и глубоким залеганием кристаллического фундамента, сформированного в архее и протерозое, перекрытого мощными толщами осадочных отложений.

Территория расположена в пределах Онего-Двинско-Мезенской равнины, в бассейнах нижнего течения Вычегды и верхнего течения Северной Двины. Её можно охарактеризовать как плоскую и волнистую моренную равнину, расчленённую сетью крупных плоскодонных понижений, по которым протекают реки.

Преобладающие абсолютные высоты равнины составляют 120 – 200 м. Поверхность её плоская или увалистая, расчленена многочисленными неширокими (от 0,2 до 4 км) долинами рек, лесистая, местами заболоченная.

Расположение в умеренном климатическом поясе во многом предопределяет климат. Особенности климата являются: малое количество солнечной радиации зимой, воздействие северных морей и интенсивный западный перенос воздушных масс. Влияние на климат, особенно на распределение осадков и на формирование микроклиматов, оказывает рельеф.

Средняя температура января составляет -14°C , средняя температура июля – $+17^{\circ}\text{C}$. Переход средней суточной температуры через 0° происходит примерно 20 октября осенью и 10 апреля весной. За год около 27% атмосферных осадков выпадает в виде снега, 55% – в жидком виде, 12% – смешанные осадки. Годовое количество осадков составляет 650 – 700 мм. В годовом ходе величина осадков превышает испаряемость. Коэффициент увлажнения больше единицы.

Избыточное увлажнение в сочетании с геолого-тектоническими предпосылками являются основными факторами образования густой гидрографической сети (густота речной сети составляет $0,3 - 0,8 \text{ км/км}^2$), а также предопределяют богатство и разнообразие подземных вод области. Выходы подземных вод часто встречаются на склонах речных долин в виде источников [3].

Территория расположена в средней подзоне тайги, что обуславливает состав флоры и фауны. Преобладающими являются еловые и сосновые леса.

Специфика природных условий юга Архангельской области, таким образом, предопределяет широкие возможности для развития туризма и рекреации. Особое внимание следует обратить на уникальные бальнеологические ресурсы. В настоящее время ресурсы минеральных подземных вод используются на курортах Сольвычегодска и Солонихи.

В Сольвычегодске в окрестностях города распространены рассолы – сильноминерализованные воды. Сольвычегодское месторождение рассолов считается крупным. Об этом можно судить по выходам на поверхность многочисленных источников солёных, часто сероводородных вод и по данным буровых скважин, которые вскрыли мощные горизонты рассолов. С давних времён рассолы использовались для выварки пищевой соли. Сольвычегодский соляной промысел в годы своего расцвета (XVI-XVII вв.) славился своей солью. В настоящее время рассолы находят применение в медицинских целях: так, сульфидно-хлоридно-натриевые рассолы из скважины №3 с глубины 145 м. используют для лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата, сердечно – сосудистой системы (лимфатических пороков сердца, гипертонии, ишемии и др.), нервной системы, костно-мышечной системы (инфекционных, воспалительных, острых артрозов), органов дыхания, пищеварения (гастрита, язвы и др.), сахарного диабета, мочеполовой системы (пиелонефрита, цистита, мочекаменной болезни), кожных покровов. Питиевая сульфидно-хлоридно-натриевая вода средней минерализации из скважины №4 с глубины 90 м. эффективна при лечении органов пищеварения (кишечника, печени и др.), желчного пузыря, поджелудочной железы (холецистит, холонит, холестероз, желчекаменная болезнь). В настоящее

время услуги Сольвычегодского бальнеологического и грязевого курорта являются востребованными в основном среди населения Архангельской области.

В Солонихе используют хлоридно-сульфатно-натриевые воды для ванн и питьевого лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта. Также здесь используют торфяную грязь для аппликаций и электрогрязелечения.

Уникальность природы юга Архангельской области позволяет разнообразить курортно-оздоровительные туры. Вполне возможным является развитие лыжных курортов (это предопределяет рельеф местности), а также различных форм экологического и агротуризма. Вследствие удаленности от цивилизации территория до сих пор сохранила своеобразие видового состава растений и животных, экосистем в целом. Данное сочетание ресурсов способствует полному удовлетворению эстетических потребностей человека, особенно ведущего городской образ жизни. С туристической точки зрения также интерес представляют сохранившиеся в аутентичном виде сельские поселения.

Определённый интерес для развития туризма может представлять Сольвычегодский заказник, относящийся к государственным природным биологическим заказникам регионального значения и образованный с целью сохранения и восстановления популяций редких и ценных в хозяйственном отношении животных. Развитие экологического туризма на территории заказника при соблюдении охранного режима даст ряд преимуществ: доходы, полученные от туризма, позволят не только содержать охраняемую территорию, но и развивать инфраструктуру района; посещение заказника станет более организованным и контролируемым; станет более доступным экологическое обучение и просвещение в первую очередь местных жителей, также возможно привлечение для работы в биологическом заказнике студентов и учеников старших классов в качестве волонтеров [2].

Помимо разнообразного природного потенциала юг Архангельской области располагает и богатейшими культурно-историческими традициями. В далёком прошлом территория играла значительную роль в развитии Европейского Севера и государства Российского в целом.

Например, город Сольвычегодск в настоящее время занесён в список городов-памятников истории, о его былом величии напоминают герб и величественные соборы. Город является признанным центром культуры Русского Севера.

За свою пятивековую историю Сольвычегодск испытывал взлёты и падения, сгорал в пожарах и восставал из пепла, разрушался и возрождался, пока не предстал перед нами сегодня городом-деревней со спокойной размеренной жизнью, с провинциальным укладом и почти патриархальным бытом. Здесь также сформировались самобытные виды народного творчества – рукоделие, виртуозное деревянное зодчество и другие.

Город Сольвычегодск и его округу можно считать историческим центром нижней Вычегды с богатой и интересной историей. Однако, несмотря на всю привлекательность и богатство истории этого района, он долгое время оставался за пределом интересов археологов. С 1991 г. сольвычегодским археологическим отрядом стали проводиться работы в округе города. На месте раскопов

было заложено 3 шурфа. Материал из раскопок был представлен большим количеством керамики различных форм, среди которых выделены формы венцов, характерных для XV-XVI вв.; серебряными деньгами времён царствования Василия III; медными украшениями; было извлечено много железных предметов: гвоздей, клиньев. По результатам раскопок был открыт поселенческий памятник древнерусского населения – городище Чернигов.

Основные памятники истории и культуры Сольвычегодска: здание Благовещенского собора; здание Введенского собора; здание усыпальницы русских купцов и промышленников Строгановых; усадьба Пьянковых; здание одной из первых в городе ремесленных школ; братская могила моряков Северодвинской военной флотилии, погибших в годы гражданской войны; братское кладбище советских воинов, умерших от ран в годы Великой Отечественной войны. Данные памятники вошли в свод памятников истории и культуры Архангельской области.

Однако этот список не вмещает в себя и половины от того обширного культурного наследия, которое оставила потомкам Соль Вычегодская за период своего расцвета до крупного северного центра. Спасообыденная церковь, дом Крапиных, особняк купцов Хаминовых, дом Кузаковых – место ссылки И.В. Сталина – это тоже немаловажная часть истории города, предмет гордости жителей Сольвычегодска [1].

Кроме Сольвычегодска территория юга Архангельской области располагает огромным количеством православных церквей и храмов. В течение многих веков нравственные ценности населения формировались через христианство. Здесь глубоко почитаемы православные традиции, несмотря на то, что в период советской власти религия была практически запрещена.

В настоящее время одним из популярных мест паломничества православных христиан является Свято-Богоявленский храм в селе Туровец Котласского района. По преданию, это место осенено присутствием самой Небесной Царицы. Здесь есть святой целебный источник, возле которого выстроены две церкви: церковь Успения Божьей матери и церковь Богоявления Господня.

Анализируя историю и некоторые аспекты географического положения юга Архангельской области, можно сделать следующие выводы. Территория располагает значительным потенциалом для развития разных видов туризма. Однако негативными сторонами являются расположение вдали от крупных населённых пунктов, а также слабое развитие транспортной и рекреационной инфраструктуры. С другой стороны современных туристов привлекает значительная удалённость от больших городов. Провинциальность способствовала сохранению уникального культурного наследия и сохранению размеренного деревенского уклада жизни.

Литература

[1] *Денисова И. В.* Анализ географического положения и истории г. Сольвычегодска для развития туризма// Геология, геоэкология, эволюционная география.

Т. IX: Сб. науч. тр./ Под ред. Е.М. Нестерова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. – С. 231-233.

[2] Денисова И. В., Уханова Ю. А. Проблемы и перспективы развития экологического туризма и сохранения памятников культуры (на примере г. Сольвычегодска)// «География и смежные науки. LXI Герценовские чтения». Ежегодная научно-методическая конференция в рамках инновационной образовательной программы Герценовского университета «Создание инновационной системы подготовки специалистов в области гуманитарных технологий в социальной сфере». – СПб.: Тесса, 2008. – С. 241-246.

[3] Денисова И. В. Экологическое состояние Велико-Устюгского и Котласского водных узлов (руслевой аспект): Диссертация на соискание учёной степени кандидата географических наук. С.-Пб., 2006.

S u m m a r y

The territory, located in the South of the Arkhangelsk region has significant potential for development of different types of tourism. Provincialism has contributed to the preservation of the unique cultural heritage and the preservation of a calm village life.

ТУРИЗМ В СИСТЕМЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЛАДОЖЬЯ

Л.О. Зелюткина*, Е.М. Коростелев**

**Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, С.-Петербург*

***Санкт-Петербургский государственный университет, С.-Петербург*

TOURISM IN SYSTEM OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF NORTHERN PRILADOZHYA

L.O. Zelyutkina, E.M. Korostelev

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

В последние годы Карелия по привлекательности для туристов входит в первую тройку регионов России. Причем важно, что сформировалась устойчивая тенденция на увеличение в потоке всех туристов в Республику доли внутренних туристов [8].

В Республике признаны перспективными следующие виды туризма: культурно-познавательный, природный, экологический, спортивный, водный и сельский. При этом, несмотря на рост популярности природно-ориентированного туризма и активных туров Карелия всё ещё позиционирует себя как центр экскурсионного туризма.

В Генеральной схеме размещения объектов и инфраструктуры туризма в Р.Карелия выделено несколько туристских зон-кластеров, которые рассматриваются как центры развития туризма [1]. Под туристских кластером подразумевается совокупность сконцентрированных по географическому признаку организаций, работающих в туристской сфере.

Выделено четыре опорных и восемь вспомогательных (локальных) центра. Основная туристская нагрузка приходится на опорные кластеры: «Центр» (г. Петрозаводск) и «Северное Приладожье» (г. Сортавала).

В Северное Приладожье входит: Сортавальский район (включая международный КПП Вяртсиля), Лахденпохский район и часть Питкяранского района

Основными туристскими аттракциями являются: Валаамский архипелаг с монастырским комплексом, природные ландшафты Приладожья включая архипелаг ладожских шхер, архитектурные, историко-культурные и археологические памятники, музеи, возможность использования природных объектов в спортивном туризме, включая порожистые реки (Тохмайоки, Янисйоки, Кулисмайоки, Кийринйоки), объекты научного и познавательного туризма, включая горный парк «Рускеала».

На рассматриваемой территории выделяют четыре типа ландшафта: с высокими (до 100 м. со скальными формациями на вершинах) и низкими (до 25 м.) сельговыми грядами и холмами сложенными архейскими и протерозойскими гранитами Балтийского кристаллического щита; сельгами фиордообразных заливов и шхер сложенными архейскими и протерозойскими гранитами Балтийского кристаллического щита; озёрно-ледниковыми и озерными равнинами, нормально и кратковременно избыточно увлажненными, холмистыми и грядово-волнистыми [2]. Большинство ландшафтов территории обладает высокой эстетической ценностью.

Гористый рельеф территории и многочисленные достопримечательные объекты способствуют развитию следующих видов туризма: экологического, водно-спортивного, культурно-исторического и паломнического.

Территория Северного Приладожья концентрирует 24% всего въездного потока в Республику (около 400 тыс. чел) [8]. При этом почти четверть посещений осуществляется на о. Валаам.

Основные потребители услуг туристской зоны – жители Санкт-Петербурга. Также территория часто посещается иностранными туристами, которые пользуются международным КПП «Вяртсиля».

Потенциальная туристская ёмкость зоны составляет по оценкам Института экономика КНЦ РАН 650 тыс. чел [8].

Важно отметить, что регион имеет довольно давнюю историю освоения.

По археологическим данным первые люди в рассматриваемом районе появились около 7000 лет назад. Обнаружено несколько десятков археологических стоянок, в том числе в районе населённых пунктов: Хийтола, Куркиёки, Лахденпохья, Сортавала и Импилахти.

Характерно, что древнейшие стоянки приурочены к рекам. Хотя первыми хозяйственными занятиями были охота и рыболовство, а в дальнейшем подсечно-огневое земледелие, важнейшим фактором, предопределившим зарождение и дальнейшее развитие населённых пунктов вдоль рек была возможность торговли. Использование рек в качестве транспортных артерий, подтверждается археологически. В обширных лесных массивах современной Финляндии и Р.Карелия добывалась пушнина, которая в дальнейшем по водным путям доставлялась на территорию Древней Руси и дальше по пути «из варяг в греки».

Например, река Кокколанийоки (Хийтоланйоки) была частью военно-торгового пути из Ладожского озера в Ботнический залив. Это подтверждают топонимические исследования финского исследователя Йулко Куости (Julku

Kuosti) – на всем протяжении озерно-речной системы от Ладоги до Ботнического залива прослеживается топоним «ристи» – крест [6].

В 2008 г. экспедицией факультета географии и геоэкологии по реке Кокколанйоки была установлена целесообразность организации туристского маршрута по российской части реки с посещением района ладожских шхер.

Туристское освоение района ведётся с первой четверти XX века, когда через Северное Приладожье была проложена железная дорога. В путеводителях 30-х годов регион фигурирует как привлекательнейший для туризма. Здесь сформировались живописные природно-антропогенные ландшафты. В условиях неплодородных почв Фенноскандии, с ограниченной площадью обрабатываемых земель, сельское хозяйство реализовывалось в своеобразной форме. Характерным способом расширения сельскохозяйственных земель являлось искусственное понижение уровня озёр. Например, в районе в пос. Хийтола – одного из центров сельского хозяйства были расширены сельхозугодья за счёт понижения уровня озёр: Вейяланлахти и Пахасламии, и осушения оз. Кюляярви. Финские исследователи, в своё время, выделили восемь индивидуальных территорий в пределах рассматриваемого района на основе классификации культурного ландшафта [5].

Новейший этап туристского освоения начался в XXI веке.

Одна из наиболее посещаемых достопримечательностей региона горный парк «Рускеала» – редкий пример созданного нового туристского объекта в новейшей истории России. Этот всесезонный объект, число посещений которого составляет более 50 тыс. чел в год представляет собой обустроенные, заброшенные штольни по добыче мрамора [3]. В настоящее время он становится своеобразным центром развития туризма и туристской инфраструктуры в Сортавальском районе.

В Лахденпохском районе интересен пример создания сильного туристского бренда. В 2006 г. проект «Королевство лишайников» Куркиёкского краеведческого музея был поддержан Благотворительным фондом В. Потанина. Наличие большого числа разнообразных видов лишайников на нехарактерной для них широте в районе Северного Приладожья лишь одна из природных особенностей территории. Наиболее глобальным проектом развития туризма в Северном Приладожье является проект создания национального парка «Ладожские шхеры». Функциональное зонирование проектируемого национального парка предусматривает выделение зоны познавательного туризма (80,5%) и рекреационной зоны (4%).

Важно отметить, что территория Северного Приладожья неоднократно становилась объектом международных проектов, прямо или косвенно связанных с развитием туризма опыт которых можно и нужно развивать.

В 2001-2002 гг. река Кокколанйоки стала объектом проекта ТАСИС «Развитие рыболовного туризма в районе р. Хийтоланйоки», направленного на развития рыболовства и экотуризма.

Территория Северного Приладожья, является частью еврорегиона «Карелия», в рамках которого реализуется «Проект развития туризма, туристской инфраструктуры, включение российских объектов показа в международные си-

стемы туристкой логистики». Через Северное Приладожье спроектирован международный туристский маршрут «Голубая дорога» (Норвегия-Швеция-Финляндия-Россия) длиной более двух тысяч километров.

Безусловно, развитию туризма будет способствовать создание новой федеральной трассы Санкт-Петербург – Сортавала – Петрозаводск, работы, по сооружению которой, уже ведутся. В то же время, в районе Северного Приладожья планируется развитие горнопромышленной отрасли, в частности, разработка карьеров по добыче камня. Причем разработка карьеров планируется взрывным способом, который вызывает негативные последствия (сейсмovolны, пылевые выбросы и др.). Естественно, что подобное направление развития экономики района встречает резко отрицательную реакцию у местного населения, не желающего такого неприятного соседства.

Существуют и альтернативные проекты развития соседних с национальным парком территорий. Например, РОО «Центр экологических инициатив «Нево-Эковиль» (г. Сортавала), на базе одноименного экопоселения, предлагает многофункциональный проект создания территории устойчивого развития «Приладожье-1» [9].

В качестве целей этого проекта рассматриваются: создание модели нового качества жизни; формирование новых возможностей социально-экономического развития на основе нового комплексного культурно-эколого-промышленного уклада; снижение бедности сельского населения; реализация механизмов самоуправления сельских территорий.

Комплексный подход связан с реализацией взаимосвязанных и взаимоподдерживающих проектов: центр экологического туризма «Земноморье»; эколого-биологический научно-образовательный проект «Материнский сад»; производственный культурно-образовательный центр «Деревня мастеров».

В рамках функционирования Центра экологического туризма предлагается целый спектр разнообразных экотуристских продуктов: образовательные, событийные, спортивные, духовные и бытовые. Разрабатываются мобильные модульные конструкции для жилья, в перспективе предполагается использование альтернативных источников энергии.

По мнению авторов проекта, экологический туризм, стимулируя развитие социальных, научных, природоохранных и культурных проектов, мелкотоварного сельскохозяйственного производства, кустарно-ремесленных промыслов, может стать «локомотивом» устойчивого развития территории. А привлечение туристов позволит не только осуществлять сбыт продукции, но и осуществлять экопросветительскую деятельность.

По нашему мнению, концептуальные основы развития экологического туризма в регионах России заключаются в следующем: 1. Рациональное использование местных климатических ресурсов (короткий летний период и длительный холодный период), путем расширения спектра рекреационных занятий и использования аттрактивности местных природных и историко-культурных достопримечательностей; 2. Избирательное вовлечение в рекреационно-туристскую сферу местных ландшафтных ресурсов в сочетании с природоохранной деятельности; 3. Обязательный процесс экологического просвещения

местного населения; 4. Обоснование экономической целесообразности рекреационного природопользования как альтернативы ресурсодобывающим отраслям; 5. Развитие сети ООПТ разного ранга как опорного каркаса для организации въездного и внутреннего туризма; 6. Развитие трансграничных (международных и межрегиональных) проектов в области туризма; 8. Поддержка местных инициатив по созданию экотуристских центров (в частности, на базе экопоселений); 9. Обустройство туристско-информационных центров и целенаправленная работа по туристской рекламе региона; 10. Формирование региональных туристских брендов с учётом природных и природно-культурных особенностей.

В заключении, хочется подчеркнуть, что к задачам решаемых научным сопровождением при развитии экотуристских центров следует отнести:

- изучение рекреационных потребностей основных социальных слоев потребителей рекреационных ресурсов (с целью понять какие ресурсы будут испытывать наибольшую нагрузку, выявление рекреационных предпочтений жителей мегаполиса на природе);

- проектирование и создание новых туристских объектов и продуктов (создание всесезонных объектов, событийных туров для расширения спектра рекреационных продуктов с учетом региональной специфики);

- научное обоснование экологических маршрутов как части транспортной сети, в увязке с туристскими аттракциями, с учётом норм рекреационной ёмкости; создание и реализацию консалтинговых услуг для местного населения (почти 30% опрошенных в Карелии жителей хотели бы получить профессиональные знания в области туризма).

Литература

[1] *Алиева Г.В.* Отраслевые документы территориального планирования на примере генеральной схемы размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия (Генеральная схема размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия)/Роль туризма в модернизации экономики российских регионов/Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Под общей ред. А.И. Шишкина, Т.А. Кодоловой. – Петрозаводск: 2010 с. 32–37

[2] Географический атлас Карельской АССР. Петрозаводск 1990 г.

[3] *Грибушин А.И.* Реализация бизнес-проекта «Горный парк Рускеала»/Роль туризма в модернизации экономики российских регионов/Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Под общей ред. А.И. Шишкина, Т.А. Кодоловой. – Петрозаводск: 2010 с.199–202

[4] Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2017 года. Петрозаводск 2012 г

[5] Культурное окружение северного побережья Ладожского озера – Финское культурное наследие в ландшафте северного побережья Ладожского озера. / Петри Линтунен с соавт. – Хельсинки. 1998

[6] *Петров И.В., Петрова М.И.* Водные пути древних карел, 2004 – http://www.kirjazh.spb.ru/history/vodn_put.htm Дата обращения. 15.06.2014

[7] *Степанова С.В.* Региональные особенности развития туризма (Республика Карелия)/ Роль туризма в модернизации экономики российских регионов / Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Под общей ред. А.И. Шишкина, Т.А. Кодоловой. – Петрозаводск: 2010 с. 113–118

[8] Управление развитием туризма в регионе. Опыт реализации Стратегии Республики Карелии/Институт экономики КарНЦ РАН, Под общей ред. Ю.В. Савельева, О.В. Толстогузова. – Петрозаводск, 2008

S u m m a r y

In recent years Karelia on appeal to tourists is in the top three regions of Russia. The steady tendency on increase in a flow of all tourists to the Republic of a share of internal tourists was created.

ЭКОЛОГИЧЕСКИ И КУЛЬТУРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МАРШРУТЫ ПО КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Зенин

Российский университет дружбы народов, г. Москва, zenya.evgen@mail.ru

ENVIRONMENTALLY AND CULTURELLY-ORIENTED ROUTES IN KALUGA REGION

E.A. Zenin

People's Friendship University of Russia, Moscow

Собственно определения экотуризма, общепринятого среди научной общности и профессионалов, пока не существует. Из наиболее известных стоит привести определение Элизабет Буу из Всемирного фонда дикой природы. Согласно этому определению, под экотуризмом понимаются путешествия в места с относительно нетронутой природой с целью получить представление о природных и культурно-этнографических достопримечательностях [5]. Исходя из определения, различают две модели экотуризма: первая, реализуемая преимущественно в ненарушенной природе и вторая, реализуемая в природно-культурном ландшафте. Из вышесказанного следует, что ни одна из задач экотуризма вообще не может быть решена в полном объеме без учета культурной составляющей, особенно его главная задача: экологическое образование, повышение культуры взаимоотношения с природой, выработка экологических норм поведения в природной среде, воспитание чувства личной ответственности каждого за судьбу окружающей среды, которую кратко можно выразить, как формирование экологической культуры. Географ А.В. Дроздов указывает на то, что формирование экологической культуры невозможно без непосредственного соприкосновения с существующими эколого-культурными реалиями, и далее, поясняет, что обеспечить такое соприкосновение может и должно соединение экологически и культурно-ориентированных сюжетов в программах синтетических эколого-культурных туров и, важно, образовательных программах [1]. И эта стратегия реализована в Калужской области, где разработаны экологически и культурно-ориентированные экскурсионные маршруты, представленные в таблице 1.

Проект экологически и культурно-ориентированных маршрутов
по Калужской области [2, 3, 4]

Пешие маршруты		
Название	Протяженность, км	Объекты посещения
«Широколиственные леса засечной черты»	7	знакомство с старовозростными широколиственными лесами и остатками оборонительных сооружений засек
«Окрестности усадьбы Павлицев бор»	25	усадьба В.А. Ярошенко-памятник архитектуры XIX века, Никольская церковь, Троице-Екатерининские минеральные источники, археологические памятники в живописной долине реки Течи
«Гжатский тракт»	38	маршрут является частью сухопутного торгового пути XVIII века, имевшего военное и экономическое значение. Посещение визит-центра Беляевского лесничества и Музея истории Гжатского тракта
«Уникальные озера Жиздры»	35	пойменные озера с редкими видами флоры (водяной орех-чилиим, сальвиния плавающая) и фауны (русская выхухоль)
«Река Угра в истории Великой Отечественной войны»	25	проходит по местам боев 33-й армии генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова. Включает ландшафты исчезнувших деревень и военно-исторические
«Окрестности древнего Опакова»	12	Опаково городище – археологический памятник (1 тыс. до н.э. до средневековья), курганный могильник, озеро Озерки предположительно метеоритного происхождения
«На озеро Тишь»	17,5	озеро входит в состав ключевой орнитологической территории «Тишская даль»
«Святыни и капища Козельска»	35	чертово городище, Оптина Пустынь, Шамординский монастырь, Краеведческий музей в городе Козельске
«Природа и история Козельского края»	27	уникальные природные ландшафты: леса, реки, озера (Бобровое, Ленивое) и историко-культурные достопримечательности (усадьба Оболенских, Оптина Пустынь, Шамордино)
«Поэты Пушкин и Мятлев на Калужской земле»	70	музей-усадьба Гончаровых в п. Плотняный завод, усадьба Мятлевых в с. Галкино; этнографический музей В.Н. Морозова, Галкинский лес, Галкинское болото
«Чертово городище»	6	лесное урочище в долине реки Чертовской. Место произрастания папоротника-многоножки, светящегося мха шистостеги, место обитания редких насекомых («краснокнижные») бабочки апполон и мнемозина). Городище - уникальный памятник раннего железного века и средневековья. Представляет интерес как культовое место и геологический объект
Водные маршруты		
«По рекам Воря и Угра»	173	живописные ландшафты («Стасов камень», Поповский и Пахомовский родники), городища: Александровка, «Ко-

		сая гора», «Опаково»; усадьба Ширинских-Шихматовых); места великих сражений и битв (Павловский плацдарм, поклонный крест у д. Дворцы)
«По реке Жиздра»	92	долина Жиздры является ключевой орнитологической территорией международного значения (белолобый гусь, скопа, свиязь, гуменник орлан белохвост). Многочисленны старинные усадьбы (князей Оболенских, Быковых, Кашкиных) и археологические объекты
«По реке Ресса»	84	маршрут является частью древнего торгового пути к Черному морю «из варяг в греки». Старинные города-Серпейск и Мосальск.
«По реке Серена»	70	древний город Серенск, родник у деревни Ильинское. Древние выработки и археологические памятники
«По следам Великого Стояния»	48	Монастыри: Спасо-Воротынский, Тихонова Пустынь; городища у сел Спас, Воротыnsk и д. Свинухово

В программах экскурсионных маршрутов посетителям предоставляется информация о ландшафтном и биологическом разнообразии региона, об исторической роли широколиственных лесов в охране нашего государства от набегов степных кочевников, об археологических памятниках, полях исторических битв и архитектурных ансамблях монастырей. Демонстрация культурного наследия прошлого, сохранившее свое значение до настоящего времени, сопровождается выступлением фольклорных ансамблей, изделий местных ремесленников и мастеров [2, 3, 4].

Разработанная стратегия экскурсионных маршрутов не нарушает целостности экосистем и создает такие экономические условия, при которых охрана природы становится выгодной для местного населения. Способствует подъему престижа природного и историко-культурного наследия Калужской области, содействию местной социо-культурной среде.

Литература

- [1] Дроздов А.В. Как развивать туризм в национальных парках России: Рекомендации по выявлению, оценке и продвижению на рынок туристских ресурсов и туристского продукта национальных парков. - М.: Экоцентр «Заповедники», 2000. – 64 с.
- [2] Зеленов В.С. Пешком, на велосипедах и байдарках по Калужскому Краю. - Калуга: Полиграфист, 1992. – 110 с.
- [3] Зенин Е.А., Гусева С.Л. Пропаганда историко-культурного наследия Калужского Края. 2009. – 10 с.
- [4] Малинин Д.И. Калуга. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. - Калуга: Золотая аллея, 2004. – 276 с.
- [5] Экотуризм в условиях города: Сборник научных трудов летней Международной российско-итальянской экологической школы. Москва, 22-30 августа 2011 г. - М.: РУДН, 2011. – 176 с.

S u m m a r y

This article raises the issue of formation of ecological culture through direct contact with the existing ecological and cultural realities. It is necessary to create an environmentally and culturally-oriented routes.

ТУРИЗМ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ И КУЛЬТУРНЫМ МЕСТАМ НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА

А.К. Зиявдинова, А.У. Сатыбалдиева, Ж.Е. Сдыкова
*Казахский государственный женский педагогический университет, г. Алматы,
assyl.ziyavdinova@mail.ru*

TOURISM IN HISTORICAL AND CULTURAL PLACES ON THE EXAMPLE OF SOUTH KAZAKHSTAN

A.K. Ziyavdinova, A.U. Satybaldiyeva, Zh.E. Sdykova
Kazakh state women's pedagogical university, Almaty

«Культура – это отражение нации, ее души, ума и благородства. Цивилизованный народ гордится ходом своей истории, развитием культуры, великими людьми, прославившими страну и внесшими огромный вклад в золотой фонд мировых достижений мысли, искусства. Именно посредством культуры, традиций нация становится известной».

Н.А. Назарбаев

Казахский народ имеет многовековую историю, является обладателем культурных ценностей, вошедших в сокровищницу мировой цивилизации. По количеству и разнообразию памятников, Казахстан не уступает таким странам как Индия, Китай, государствам Средиземноморья и Ближнего Востока и является своеобразным музеем под открытым небом.

Культурное наследие Казахстана вобрало в себя все многообразие культурных ценностей народов, проживавших на его территории. Это – свыше 25 тысяч недвижимых памятников истории, археологии, архитектуры и монументального искусства, более 2 млн. 56 тысяч единиц культурных ценностей, находящихся в экспозициях и фондах 89 государственных музеев, 66 млн. 840 тысяч томов книг, редких рукописей и изданий, хранящихся в 3495 государственных библиотеках [1].

С незапамятных времен обширная казахская земля была культурной колыбелью всего евразийского пространства. В древности по степям Казахстана проходил Великий Шелковый путь, связывавший Восток и Запад. На маршрутах караванных путей были представлены многие культуры, обычаи и традиции, религии – исламская, христианская, буддистская и конфуцианская. Наследием той эпохи являются многочисленные памятники истории и культуры. Это настоящие жемчужины древнего, средневекового, восточного архитектурного искусства и культуры. 218 таких объектов вошли в Государственный список памятников истории и культуры Казахстана. Сегодня многие из этих памятников признаны ЮНЕСКО памятниками всемирного значения. Центром Всемирного Наследия ЮНЕСКО в Списке памятников Всемирного Наследия включены мавзолей Ходжа Ахмеда Яссави и комплекс петроглифов Тамгалы в Алма-

тинской области. Культурными брендами Казахстана стали памятники Алтын Адам («Золотой человек»), мавзолей Ходжи Ахмеда Яссави, Отрар, Туркестан.

Южно-Казахстанская область знаменита своими историческими памятниками – курганами, развалинами древних поселений, крепостями, мавзолеями и древними городищами.

Уникальна история и архитектура древнего города Туркестан (XVI-XVIII вв.), являвшегося политическим, торговым и культурным центром Казахского ханства.

Это город, которому 1500 лет. Известность Туркестану принес почитаемый в исламском мире суфий и поэт Ходжа Ахмед Яссави. Его стихи долгое время существовали только в устной форме, столетиями передаваясь из уст в уста, и были записаны только несколько веков спустя после смерти автора. Известный историкам еще как Яссы и Шавгар, этот город являлся столицей Казахского ханства, здесь проводились церемонии их вступления на трон. Именно сюда направлялись послы иностранных государств.

Один из самых заметных памятников Туркестана посвящен Ахмеду Яссави. Это целый архитектурный комплекс из дворцов и храмов, который ежегодно привлекает толпы туристов. Мусульманской общиной Казахстана и других среднеазиатских стран это место почитается как святыня. Трехкратное его посещение в древности приравнивалось к паломничеству в Мекку.²

В конце XIV в. по велению великого Тимура (1370-1405), почитавшего Ходжа Ахмета Яссави, на месте небольшой усыпальницы был воздвигнут грандиозный мавзолей, именуемый «Хазрет-Султан» – шедевр средневековой архитектуры Казахстана. Поражают параметры этого великолепного сооружения. Дворец имеет в длину 65,5 м при ширине 45,5 м и при высоте арочных порталов в 37,5 м. Во дворце-мавзолее свыше тридцати помещений: церемониальный зал, мечеть, библиотека, мавзолей и т.д. Купола церемониального зала, мечети и мавзолея украшены глазурованными бирюзовыми кирпичами, а фасады расписаны кувшитскими надписями из синих, голубых и белых глазурованных кирпичей, соцветия которых ассоциируются с фоном природы и спецификой климата солнечной страны. Облицовка дворца-мавзолея выполнена полихромными глазурованными плитками. Отделка интерьеров вызывает восторженные отзывы известных авторитетов архитектуры.

С постройкой мавзолея Ходжа Ахмета Яссави связана еще одна местная легенда. Когда стали возводить стены мавзолея в честь Ахмета Яссави, разразилась буря и буйволы снесли стены. После вторичного возведения стен история повторилась, что повергло эмира Тимура в раздумье. Во сне ему является старец, который дает совет возвести сначала мавзолей над могилой Арыстан Баба как наставника Ахмета Яссави. С выполнением наказа задуманное строительство пошло своим чередом без происшествий. О значимости мавзолея Арыстан Баба свидетельствует обычай, согласно которому паломники должны были непременно провести ночь в Отраре, возле Арыстан Баба, где имелись караван-сарай, чайхана, постоялые дворы, сад. В дни религиозных праздников на огороженной высокими стенами территории Арыстан Баба происходили большие религиозные бедения. Захоронения суфийских «святых» (турба) стано-

вятся объектами паломничества, у них, как и у живых шайхов, испрашивают «благодать», ищут заступничества и исцеления. Гробницы Ахмета Яссави и Арыстан Баба связаны в одну сеть (цикл) паломничества (пилгримаж; зийарат).

Очень интересен также железнодорожный вокзал, являющийся памятником архитектуры. Построен он был в 1903 году в период прокладки южной ветки железной дороги Оренбург-Ташкент.

Поражает своей красотой мавзолей Есим-хана и султана Ондана. Древний город Испиджаб, современное название Сайрам, расположенного к востоку от Шымкента, известен мавзолеем Ибрагим-ата (XVII-XX вв.) и Карашаш-ата (XVII в.). Отрарский национальный археологический музей-заповедник также расположен здесь. Он включает 12 средневековых застроек древних поселений.

Раскопки древних городищ Сыгнак, Отрар и прилегающих памятников таких как: Куйрук-тобе, Кок-мардан, Мечеть-мавзолей Баба-ата, мавзолей Баба-Тукты Шашаты Азиз (XIX-XX вв.), мавзолей Карабура (XVIII-XIX вв.), мавзолей Бадибек-ата и Домалак-ана, историческая и культурная заповедная зона Ордабасы также представляют уникальные исторические и археологические памятники Южного Казахстана. Там где пересекаются полупустыня и пустыня Кызылкум, на реке Кызылкум расположен город Арыс. По последним данным археологов, на этой территории имеются классические экземпляры сельскохозяйственных и животноводческих культур; древнее поселение Жуантобе (в бассейне реки Арыс) и курган Борижар.

Город Тараз в 2002 г. отметил свой двухтысячелетний юбилей – это один из древнейших городов Казахстана. С древних времен Тараз был известен как «город купцов».

В письменных источниках Тараз известен с VI в. В 568 г. в город, находившийся под властью тюркского кагана Дизабула-Истими, прибыло посольство византийского императора Юстиниана II во главе с послом Земархом Киликийским. Уже в первые десятилетия VII в. Тараз играет важную роль узлового центра на Великом Шелковом пути. С этого времени он становится широко известным городом Востока. Сведения о нем содержат маршрутники, древние хроники и географические сочинения. Тараз был центром Тюргешского, а затем Карлукского каганатов [4].

В IX-X вв. происходит дальнейший рост Тараза. Его местоположение на торговом пути и в центре богатой земледельческой долины, рядом с серебряными рудниками в горах Таласского Алатау способствовало экономическому и культурному подъему. В X в. о Таразе как большом городе сообщает знаменитый арабский географ аль-Макдиси.

В конце X-XI вв. после завоевания Средней Азии династией Караханидов Тараз становится столицей одного из уделов нового государства. В городе чеканится монета, строятся великолепные архитектурные ансамбли. Мавзолеи Карахана и Давудбека, замки правителей и множество древних могильников позволяют путешественнику мысленно окунуться в далекие столетия. Недалеко от современного Тараза, в 15 км восточнее, сохранились шедевры древней архитектуры, включенные ЮНЕСКО в список всемирных раритетов зодчества: мавзолеи Бабаджи-Хатун и Айша-Биби.

Согласно легенде, мавзолей Айша-Биби был воздвигнут одним из правителей династии Караханидов над могилой его прекрасной невесты Айша-Биби, дочери суфийского поэта Хаким-Ата. Согласно народным преданиям, коварная змея оборвала жизнь юного создания на пути к возлюбленному. Строение полностью облицовано резными терракотовыми плитками с растительным и геометрическим узором. Сам мавзолей выглядит невероятно легким и изящным. Более восьми веков стоит он наперекор ветрам и непогодам как свидетель незаурядного мастерства древних зодчих.

Расцвет Тараз получил в X-XII вв., тогда в городе были построены высокие дома, водопровод и бани. Но это развитие прерывается в начале XIII в. Сначала Тараз был разрушен шахом из Хорезма Мухаммадом в числе городов, которые тот не захотел отдать монголам. Затем в XIII-XIV вв. Тараз был опустошен, когда Семиречье стало местом ожесточенных столкновений монгольских ханов в борьбе за власть. В середине XIII в. город Тараз упоминается в армянских источниках под названием Далас и как Тараз у Гильома Рубрука. При Тимуре и его преемниках город, возможно, носил название Яны-Талас. К концу XV в. Тараз приходит в упадок, но жизнь в нем продолжается.

Городище древнего Тараза почти не сохранилось. Его территория занята постройками современного города. Раскопками вскрыты комплексы и постройки различных периодов жизни Тараза. В Шахристане, у восточного угла, обнаружены бани. Собраны коллекции керамики, изделий из бронзы, украшения, монеты. Тараз имел свой монетный двор. Среди ярких находок – статуэтка танцовщицы, выполненная в греко-бактрийском стиле, светильники из бронзы. Рядом с Таразом находились крупные города: Джамукат, Атлах, Адахкет, Нижний Барс-хан, Джикиль, Касрибас.

В городе сохранились памятники средневековой архитектуры. На старом кладбище есть два кирпичных мавзолея – это мавзолей Карахана, построенного над могилой правителя Тараза, другой, мавзолей Шамансур, которой сооружен над могилой наместника монгольских ханов [4, 5].

Южный Казахстан знаменит не только историческими памятниками, но и уникальными природными объектами Западного Тянь-Шаня. Аксу-Джабаглинский национальный заповедник знаменит своими арчовыми лесами, сочными альпийскими лугами, глубокими ручьями и реками, суровыми скалами – все эти красоты занимают территорию площадью около 850 кв.км. Более 1400 видов растений произрастает на заповедной территории, многие из которых занесены в Красную книгу. В Аксу-Джабаглы обитает более 238 разновидностей птиц и 42 видов животных, многие из которых на грани исчезновения (египетский гриф, беркут, черный аист, бурый медведь, архар, декоративный паук, снежный барс, центральноазиатская рысь и многие другие). Среди природных сокровищ региона также можно выделить уникальное по своей красоте ущелье Бургулук, озера Кызыл-коль и Балыктин, питающиеся двумя подземными источниками; Карстовую пещеру Акбиик, известную своими сталактитовыми и сталагмитовыми скульптурами, ущелье Келте-Машат – 10 км каньон уникальный своей «Плачущей пещерой» [5, 6].

Территория современного Казахстана находится на стыке двух древнейших культур – кочевой и оседлой, которые сосуществовали многие века, обмениваясь самыми лучшими материальными и духовными достижениями. На этой земле образовалось множество памятников культур разных народностей, древних цивилизаций.

Казахстан, обладая уникальными природными ресурсами и самобытной культурой кочевого народа, имеет огромный нереализованный потенциал для развития туризма на международном и региональном рынках. Туристический потенциал историко-культурного наследия позволяет республике гармонично интегрироваться в международный рынок туризма и достичь интенсивного развития туризма в стране.

Литература

- [1] Государственная программа «Культурное наследие» разработана по инициативе Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева, 2003.
- [2] *Ердавлетов С.Р.* География туризма: история, теория, методы, практика. Алматы, 2000.
- [3] *Ердавлетов С.Р.* География туризма Казахстана. Алма-Ата: «Гылым», 2006-256 с.
- [4] *Ердавлетов С.Р.* Казахстан туристский. Алма-Ата: Кайнар, 2007 – 236 с.
- [5] *Аубакиров Ж.А.* Алматинская область. Алма-Ата, 2005 – 128 с.
- [6] *Чигаркин А.В.* Памятники природы Казахстана. Алма-Ата, 2008 – С. 143.

S u m m a r y

This article examines the historical and cultural potential of the South Kazakhstan

ИЗУЧЕНИЕ ОБЪЕКТОВ ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Н.В. Карташова

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, karty3@yandex.ru*

STUDYING OF THE NATURAL HERITAGE OBJECTS IN THE EDUCATIONAL PROJECTS OF STUDENTS OF BIOLOGICAL FACULTY

N.V. Kartashova

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Вопрос о значении сохранения и изучения Всемирного наследия в последнее время постоянно актуализируется в различных кругах современного общества, в том числе в системе образования. Авторы многих научных направлений указывают на необходимость изучения Всемирного наследия в вузах и в школе на уроках географии, биологии, истории и др.

Таким образом, школьная программа предполагает гуманизацию содержания биологического и географического образования. В связи с этим в содержании этих курсов большое внимание должно быть уделено изучению объектов особо охраняемых территорий, памятников природы, а также усилена междисциплинарная интеграция, связи с различными областями научных знаний.

Соответственно, и будущие учителя должны владеть не только теоретическими знаниями об объектах природного и культурного наследия своей страны и родного края, но и обладать практическими умениями их изучения, иметь опыт их исследования. Содержание учебных дисциплин у бакалавров факультета биологии не подразумевает их целенаправленного изучения на занятиях. А вот внеучебная проектная деятельность студентов [1], неограниченная временными и содержательными рамками, позволяет уделить изучению того или иного объекта природы достаточное время и внимание, чтобы развить познавательный интерес к природному наследию и его изучению.

Проектная деятельность студентов факультета биологии может иметь разнообразную направленность, но мы в своей деятельности пытаемся ориентировать их на выбор таких тем для своих проектов, чтобы они имели профессионально ориентированный характер. Система внеучебной работы профессиональной направленности включает в себя социально-значимую проектную деятельность студентов, направленную на решение профессиональных задач в неформальной обстановке. Являясь необязательной для всех, она способствует проявлению и развитию профессионального интереса и творчества студентов. Включение в подобные виды деятельности обеспечивает будущим педагогам социальную пробу профессионального содержания, способствует формированию эмоциональных и ценностных отношений к профессии учителя биологии и экологии.

Студенты-педагоги могут организовать как собственный исследовательский проект, в ходе реализации которого могут заняться исследованием какого-либо природного объекта. Но так же студенческие проекты могут носить обучающий характер, будучи направленными на организацию познавательной деятельности школьников. В опыте работы факультета биологии РГПУ им. А.И. Герцена имеется ряд разработанных и реализованных студентами проектов, содержание которых направлено на изучение объектов природного и культурного наследия С-Петербурга и Ленинградской области.

Проект «Эко-Питер». Цель проекта – приобщение учащихся школ и студентов биологического факультета к изучению экологии города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, знакомство с их экологическими объектами. Участники проекта – студенты биологического факультета, учащиеся старших классов общеобразовательных школ.

Сущность проекта заключается в поиске интересных сведений экологического содержания о различных объектах города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, исследовании памятников природы и, как результат, организации экологических экскурсий и экологических троп для школьников и студентов-биологов.

Объекты: парки, скверы, набережные в городе и пригородные дворцовые парки Павловска, Пушкина, Гатчины, Ботанический сад; зоопарк, Летний сад; Юнтоловский заказник, Токсовский заказник, Заказник Раковые озера, Саблинские пещеры, Линдуловская роща, Музей Воды; музей Гигиены; Зоологический музей; Планетарий, музей Арктики и Антарктики; Кунсткамера; Пулковская обсерватория; Центральный Музей Почвоведения им. В.В. Докучаева и др.

Проект включает также проведение авторских ознакомительных и исследовательских экскурсий, разработанных студентами: цикл «Каменные звери Санкт-Петербурга»; цикл «По волнам северной столицы»; цикл «По дорожкам парковых аллей»; цикл «Почва-летопись планеты»; «Деревья-знаменитости»; «Львы Санкт-Петербурга»; «Зооархитектура»; «Флора и фауна в зодчестве» и пр. В ходе данного проекта студенты не только развивают и реализуют собственный познавательный интерес к экологическому аспекту городской культуры и инфраструктуры, но также формируют и умения, связанные с разработкой, организацией и проведением обучающих и исследовательских экскурсий со школьниками или студентами, развивают коммуникативные качества, устанавливая рабочие контакты с сотрудниками того или иного объекта.

Таким образом, участие в подобных проектах позволяет студентам реализовать и развить общие (социальные, коммуникативные, информационные, организационные) и специальные профессиональные компетенции будущего педагога в области естественнонаучного образования. А так же, что немаловажно, такая деятельность способствует приобщению студентов и школьников к изучению природного и культурного наследия России.

Подводя итоги, можно сказать, что внеучебная проектная деятельность в системе подготовки бакалавров естественнонаучного образования обладает серьезным потенциалом для развития профессионального интереса к педагогической деятельности, а также является эффективным инструментом приобщения студентов и школьников к изучению объектов культурного и природного наследия. Помимо прочих, существенным преимуществом ее организации является то, что к этой деятельности студенты могут подключаться уже с 1 курса обучения.

Литература

[1] *Карташова Н.В.* Роль внеучебной деятельности в развитии профессионального интереса у бакалавров естественнонаучного образования./ Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие. Изд-во РГПУ имени А.И. Герцена. 2013. – С. 61-63.

S u m m a r y

Article acquaints with experience of the organization of student's educational projects at faculty of biology of RGPU of A.I. Herzen. The purpose of these projects - studying of objects of natural and cultural heritage in the territory of St. Petersburg and the Leningrad region.

СКАЗКА КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О.В. Карунная

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
филиал в г. Коряжме Архангельской области, oviktorovna@rambler.ru*

THE TALE AS A SPECIFIC INTERDISCIPLINARY CULTURAL HERITAGE: PEDAGOGICAL ASPECT

O.V. Karunnaya

*Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, branch Koryazhma,
Arkhangelsk region*

Исследователи (В.В. Блажес, А.В. Любичанковский, В.Н. Чернецов и др.), изучающие сущность понятия «культурное наследие» в последние десятилетия, относят его к междисциплинарным объектам. В связи с этим в научной литературе приводится множество классификаций рассматриваемой категории. Важную в рамках данного исследования мысль высказывает А.В. Любичанковский, который подчёркивает, что, с одной стороны, культурное наследие – это прошлое, которое присутствует непосредственно в настоящей культуре, а с другой – культурное наследие есть то, что необходимо сохранить в современной культуре и передать последующим поколениям [5]. В этом ракурсе различного рода художественные произведения (и в частности сказки, как авторские, так и народные), баллады, былины, мифы и т.п. возможно отнести к специфическим объектам культурного наследия, поскольку они формируют общественное сознание, заключая в себе символическую и художественно-образную формы знания. Кроме того, практически все жанры литературных произведений носят междисциплинарный характер, тесно связывая между собой работы филологов, культурологов, фольклористов, этнографов, а также педагогов и психологов.

Особое внимание педагогов среди жанров художественных произведений по сей день привлекает сказка, так как на всем протяжении истории мира она играла значительную роль в образовании человека и эволюции мудрости, придавая жизни смысл, теплоту, целеустремленность и значимость. История возникновения такого жанра не достаточно изучена. Одни исследователи начала XIX века считали, что колыбелью сказок является Западная Азия, а другие учёные в конце XIX обосновывали, что родиной сказок является Индия и только позже – Европа. Значимой явилась теория полигенеза (начало XX века), доказывавшая, что сказки произошли во многих районах и были связаны с историческим развитием общества, что позволяет отнести сказки к объектам культурного наследия страны, региона. Так же существовали теория астральной мифологии, теория происхождения сказок через сны. Большинство современных исследователей полагает, что сказки и мифы возникают, когда человек использует свое воображение для описания событий человеческой жизни. В.П. Аникин рассматривает сказки как «коллективно созданные и коллективно хранимые народом устные художественные эпические повествования в прозе с таким нравственно-эпическим, социально-политическим и общественно-бытовым содержанием, которое по самой своей основе требует ... использования приемов

неправдоподобного изображения действительности...» [1]. Данное определение мы берём за основу дальнейшего теоретического анализа, поскольку оно наиболее точно отражает заложенные в сказке все компоненты духовной культуры как социального феномена, а именно: общественные нормы, обычаи, моральные ценности, религиозные и политические идеалы, символы и язык. Ярким примером включения сказок в энциклопедическое описание культурного наследия конкретного региона служит опыт знаменитого этнографа и археолога В.Н. Чернецова, повествующего о песнях-сказках как части духовной культуры обских угров, и относящих данные произведения к культурному наследию Югры [6, 11].

Вышеизложенный пример наглядно иллюстрирует, что несмотря на явный интерес педагогов, в большинстве случаев сказки изучаются фольклористами и лингвистами или педагогами - методистами в области русского языка и литературы (В.П. Аникин, Ю.Н. Дьяконова, Ю.Г. Круглов, А.И. Никифоров, Э.К. Пекарский, Э.В. Померанцева, В.Я. Пропп, Д. Риордан, Г.У. Эргис и мн. др.), которые рассматривают классификацию, жанровое своеобразие, поэтику, сюжет, языковые средства, стиль жанра, и в меньшей степени исследуются педагогами (М. Горький, Б. Ленский, М.А. Рыбникова, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой, Н. Токмакова, К.Д. Ушинский и др.), подчёркивающими их дидактическо-педагогическую роль. При этом, по мнению Н.В. Токмаковой, сказка всегда являлась важным инструментом в воспитательном процессе, именно в ней сконцентрировалась вековая мудрость и неоценимый нравственный опыт [7]. Считаем, что при обращении к сказкам как специфическому объекту культурного наследия, целесообразно исследовать их богатейший педагогический потенциал, поскольку изученные работы (Т.Н. Алиева, В.А. Аникин, Е.Р. Бодрова, А.Н. Варанник, Д.И. Воробьёва, Л.С. Выгодский, А.М. Гурович, Э.Н. Иванова, М.А. Корякина, В.Я. Пропп, В.А. Сухомлинский и др.) наглядно отражают сохранение педагогического опыта каждого народа первоначально в устном народном творчестве. Под педагогическим потенциалом сказки мы условимся понимать всю совокупность имеющихся в её резерве средств и возможностей воспитания, обучения и развития личности [4].

Говоря о компонентах культуры, заложенных в сказках, необходимо подчеркнуть, что сказки имеют огромное эстетическое значение и одновременно прививают высокие нравственные идеалы и художественный вкус. Включая сказки в учебно-воспитательный процесс, осуществляя совместно с учащимися культуроведческий сравнительно – сопоставительный анализ можно помочь им осознать необходимость диалога культур, сформировать у них более целостную картину мира [2]. Сказки всех народов мира выражают лучшие чувства, стремления и надежды людей – стремление к миру и счастью, к справедливости и равенству; идеалом в них является добро, истина, красота. Именно поэтому сказка выступает эффективным средством воспитания в народной педагогике. Методист К.С. Чиряев указывает, что «любой народ старается воспитать в своих детях любовь к окружающей природе, к быту, культуре, вере. Вместе с учебно-воспитательными методами традиции, обычаи, вера, родное слово помогают в этом» [12]. По мнению А.Н. Толстого, «сказка – великая духовная куль-

тура, которую мы собираем по крохам, и через сказку раскрывается перед нами тысячелетняя история народа» [8]. Следовательно, сказки являются носителями педагогических идей и методов воспитания разных народов. В сказках зачастую содержатся факты национальной культуры, что служит познавательному развитию детей, позволяет расширить их кругозор и приобщить к культуре того народа, который их создал, следовательно, сказки являются эффективным средством межкультурного воспитания.

Основой педагогического потенциала сказки становится в первую очередь его воспитательная составляющая. С помощью воспитательных традиций заложенных в сказках, от старших поколений к младшим передавались нормы поведения людей, требование к личности, поэтому сказки обладают богатейшим потенциалом для множества видов воспитания: а именно, семейного – в плане построения идеальных моделей взаимоотношений между полами, регулирования детско-родительских отношений; экологического – как формирования базовых экологических знаний, любви и бережного отношения к природе; валеологического – ввиду особой актуальности распространения основ здорового образа жизни среди школьников. Сторонники максимального использования воспитательного потенциала сказки, такие как К.Д. Ушинский, К.И. Чуковский, настаивали на том, что нравственный смысл произведения не столь важен для ребенка, т.к. «моральные сентенции приносят детям больше вреда, чем пользы, и что мораль заключается не в словах, а в самой жизни семьи, охватывающей ребенка...» [9]. Они подчеркивали необходимость сказки для развития личности ребенка, обосновывая это тем, что «сказка совершенствует, обогащает и гуманизирует детскую психику, так как слушающий сказку ребенок считает себя ее активным участником и всегда отождествляет себя с теми из персонажей, кто борется за справедливость, добро и свободу...» [13]. Великие педагоги-гуманисты видели цель педагогики в том, чтобы любыми средствами воспитать в ребенке человечность, и лучше всего, по их мнению, это может сделать сказка. Так, в их работах сказка становится важным педагогическим инструментом. Некоторые учёные (Г.С. Виноградов, Л.С. Выгодский, Т.М. Грабенко, М.А. Корякина, Э.В. Померанцева, В.Я. Пропп) воспринимают сказку как комплекс музыкального, игрового, драматического искусства и относят её к категории средств обучения, которые могут приобщить учащихся к естественной культурной среде, воспитать такие качества личности как общительность, умение взаимодействовать в коллективе, отзывчивость, терпимость к чужому мнению и т. д.

Итак, сказку называют «воспитательной средой сообразной духовной природе человека, воздействующей на более высоком, ценностном уровне» [3]. Эта идея красной нитью проходит в работах Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, Л.Н. Толстого. Обилие информации, податливость и пластичность материала, позволяют говорить об эффективном использовании сказок в практике воспитания. Противопоставление таких общечеловеческих нравственных качеств, как добро и зло, совесть и мошенничество, трудолюбие и тунеядство, милосердие и жестокость, гуманизм и бессердечие в сказках помогают выработать позитивное отношение к морали, к нравственным ценностям и нормам [10]. Именно поэтому в рамках народной педагогики так

глубоко исследована проблематика использования народных традиций, устного народного творчества в формировании основ нравственности и гуманности личности (Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, К.Д. Ушинский, Б.Г. Лихачев, С.Т. Шацкий, Г.Н. Волков, И.Т. Огородников, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой). При реализации этнопедагогического подхода в воспитательном процессе глубинный педагогический смысл нравственных знаний, заложенных в фольклоре, подчеркивается в исследованиях под руководством В.В. Ануфриева, Т.С. Буториной, Г.Н. Волкова, Л.М. Бирюковой и др. Исходя из этих положений, мы относим сказку в её педагогическом аспекте к специфическому объекту культурного наследия.

И, наконец, учитывая тот факт, что современное научное знание стремится к интеграционному подходу к рассмотрению тех или иных вопросов, а также отнесение нами сказки к междисциплинарным объектам мы считаем нужным упомянуть и психологический потенциал, заложенный в сказках, Методически грамотно организованная работа со сказкой может обеспечивать следующие виды развития личности: сенсомоторное, эмоционально-волевое, познавательное, творческое, коммуникативное.

Литература

- [1] *Аникин В.П.* Русская народная сказка: пособие для учителей – М.: Учпедгиз, 1959. – 256 с.
- [2] *Бегак Б.* Воспитание искусством: для учителей начальных классов – М.: Просвещение, 1981. – 94 с.
- [3] *Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.* Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии. – СПб.: Речь, 1998. – 352 с.
- [4] *Карунная О.В.* Формирование коммуникативной компетентности подростков в процессе работы со сказкой: Монография. – Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012. – 160 с.
- [5] *Любичанковский А.В.* Пространственно-временная организация культурного наследия Оренбургской области: диссертация ... кандидата географических наук: 25.00.24 / Любичанковский Алексей Валентинович; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т] – Оренбург, 2009. – 290 с.
- [6] *Сибирские Угры в ожерелье субарктических культур: общее и неповторимое/Отв. ред. Я.А. Яковлев.–Ханты-Мансийск; Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 244 с.*
- [7] *Токмакова Н.В.* Животворные ключи. // Дошкольное воспитание. - 1993.-№7. – С. 27-29.
- [8] *Толстой А.Н.* Полное собрание сочинений.- М.:ТИХЛ, 949.Т.15. – С. 596
- [9] *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений.- М.-Л., 1949. Т.6. – 364 с.
- [10] *Фесюкова Л.Б.* Воспитание сказкой. - Харьков: Фолио, 1996, – 460 с.
- [11] *Чернецов В.Н.* Чум / *В.Н. Чернецов.* - [Б.м.: Б.и.], 1936. - [8] с.: рис. - Изд.: Советская этнография, 1936. - № 6
- [12] *Чиряев К.С., Васильева Ф.А.* Тропую народной педагогики. – Якутск: ЧИФ «Ситим», 1995.
- [13] *Чуковский К.И.* От двух до пяти: [Кн. для родителей]. – М., 1990. – 384 с.

S u m m a r y

Pedagogical potential of the tale lies in the optimization of processes of moral, cultural, family, environmental, and many other kinds of education and personality formation. Founded in fairy tales pedagogical potential gives the basis to relate them to the cultural heritage of a nation, country, region. In addition, the study of all components of culture through the prism of tales allows you to call the specific tale interdisciplinary cultural heritage.

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
(НА ПРИМЕРЕ КУРСА «ГЕОГРАФИЯ РОССИИ. 8 КЛАСС»)**

И.Б. Козак

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, С.-Петербург

**FEATURES OF APPLICATION OF ELECTRONIC EDUCATIONAL
RESOURCES IN SCHOOL EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF THE
COURSE «GEOGRAPHY OF RUSSIA. 8 CLASS»)**

I.B. Kozak

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Одним из приоритетных направлений географического образования на данном этапе развития общества является применение интернет-технологий в современной школе. Интернет прочно вошел как в учебно-воспитательный процесс, так и в жизнь современной молодежи, большинство школьников активно используют интернет-технологии в самообразовании. Применение ресурсов Интернет стало неотъемлемой частью процесса обучения, что значительно повышает познавательный интерес школьников, а следовательно, эффективность образования в целом. Более того, интернет-технологии расширяют возможности дистанционного обучения, что в свою очередь способствует обеспечению непрерывности процесса образования.

При легком доступе к сети Интернет на учителя и современного ученика обрушивается огромный поток научной и «псевдонаучной» географической информации, что, в свою очередь, рассеивает внимание и дезориентирует пользователя сети интернет в процессе поиска и создает угрозу его информационной безопасности. Сейчас в свободном доступе в сети Интернет существует множество образовательных ресурсов, позволяющих расширить возможности современной системы образования: географические форумы и конференции; онлайн тестирования, практикумы и тренажеры по географии; электронные библиотеки и географические музеи; образовательные и информационные сайты. В связи с этим, возникает потребность в направлении учителя в процессе его работы и школьника в процессе обучения и самообучения при помощи ресурсов Интернет.

Решить современные задачи географического образования (а именно: ознакомить учителей с разнообразием и возможностями географических электронных ресурсов сети Интернет; сориентировать и направить учащихся в потоке информации сети Интернет при организации самообучения; обеспечить дистанционное обучение школьников при помощи образовательных географических электронных ресурсов сети Интернет), по нашему мнению, массово помогают порталы образовательных электронных ресурсов.

Под электронными образовательными ресурсами (ЭОР) понимаются отдельные документы и массивы документов в информационных системах, предназначенные для использования в сфере образования [8].

Информационный портал – это веб-сайт, организованный как многоуровневое объединение различных ресурсов и сервисов, обновление которых происходит в реальном времени [8]. Порталы ЭОР (Федеральный портал «Российское образование» (www.edu.ru), Российский общеобразовательный портал (www.school.edu.ru), Портал информационной поддержки Единого государственного экзамена (www.ege.edu.ru), а также тематические порталы по направлениям образовательной деятельности и областям знаний) разработаны в рамках Федеральной целевой программы «Развитие единой образовательно-информационной среды», в них отобраны и систематизированы десятки тысяч ЭОР различного вида, назначения и тематики. Единой системой порталов ЭОР является информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам», доступная по адресу <http://window.edu.ru>.

Структура порталов ЭОР представляет собой мощную коллекцию ссылок на образовательные ресурсы, опубликованные в российском сегменте сети Интернет, которая содержит ЭОР для общего и среднего образования, включая новостные ленты, электронные библиотеки, справочники, средства общения педагогов и учащихся, информацию о специалистах и организациях, работающих в сфере образования, и много других полезных сервисов.

ЭОР свободно размещены в сети Интернет и бесплатны; легко скачиваются; требуют дополнительного программного обеспечения, которое, однако, находится в свободном доступе и легко устанавливается; не требуют специального обучения работе с ресурсом.

Среди ЭОР выделяют: 1) линейные текстографические – предъявление текстов и иллюстраций на экране компьютера; 2) нелинейные текстографические, отличаются технологией навигации по тексту с возможностью выбора множества различных путей для прочтения текста. Примером такого представления информации в гипертекстовом формате являются каталоги, справочники, энциклопедии, аннотированные литературные тексты и т.п. Среди достоинств этого вида ЭОР существуют как быстрота поиска информации, так и создание условий для формирования культуры работы с гипертекстовыми источниками, что является основой поиска информации в Сети Интернет; 3) мультимедийные электронные образовательные ресурсы – это видео и аудио ресурсы, обеспечивающие возможность индивидуального просмотра в удобное время.

В структуре мультимедийных электронных образовательных ресурсов выделяется 5 компонентов: символьная информация; звуковой ряд; статический визуальный ряд; реалистический динамический визуальный ряд; синтезированный динамический визуальный ряд.

Интерактивные лекции и практические мультимедиа, как правило, включает в себя все 5 различных мультимедиа компонентов, но не менее 3-х: текст, представляющий символьную информацию; озвученный текст, представляющий звуковой ряд; схемы, фотографии, представляющие статический визуальный ряд; анимации, представляющие синтезированный динамический визуаль-

ный ряд; видеофрагмент, представляющий реалистический динамический визуальный ряд.

Среди основных принципов создания ЭОР можно выделить открытость, модульность, мультимедийность, интерактивность, доступность.

Особое значение при поиске и отборе мультимедиа ресурсов в области географических знаний имеют разделы коллекций ЭОР, объединяющие мультимедиа ресурсы по предметам образовательной программы, в частности географии. Раздел содержит ссылки на образовательные ресурсы сети Интернет, способные повысить эффективность и наглядность обучения школьной географии. Используя каталог, учителя могут получить доступ к содержанию специализированных мультимедиа библиотек, энциклопедий, справочников, учебников, учебных пособий, сборников задач и заданий по географии, обеспечивающих формирование географических знаний.

Ресурсы, собранные на портале, могут оказаться полезными как при объяснении нового материала, так и при проведении практических и лабораторных работ; могут быть предназначены для использования на уроке при традиционной системе обучения, другие – для внеурочной работы школьников, углубления географических знаний и самостоятельного изучения школьных курсов географии.

Современные мультимедиа ресурсы, представленные в сети Интернет и собранные в настоящем разделе, помогают сделать обучение более наглядным и эффективным, обеспечить преподавание географии достоверной информацией о текущем состоянии погоды, атмосферы, литосферы, об экономических параметрах государств и о других факторах, значимых для изучения физической и экономической географии. Ресурсы, помещенные в данный раздел, включают интерактивные карты городов и стран, страноведческие порталы, научные и познавательные материалы по географии и экономике, лабораторные работы по географии, геологические, геофизические, спелеологические и другие справочники, энциклопедии, коллекции фотографий, аудио- и видеоматериалов. Следует отметить, что значительная часть ресурсов посвящена географии России.

Например, в Единой Коллекции цифровых образовательных ресурсов <http://school-collection.edu.ru> среди сайтов в рамках школьного предмета географии представлены следующие ресурсы: GeoSite – все о географии <http://www.geosite.com.ru>; Библиотека по географии <http://geoman.ru>; География. Планета Земля <http://www.rgo.ru>; Раздел «География» в энциклопедии Википедия <http://ru.wikipedia.org/wiki/География>; География.ру: клуб путешественников <http://www.geografia.ru>; Гео-Тур: все, что вы хотели знать о географии <http://geotur.narod.ru>; Планета Земля <http://www.myplanet-earth.com>; Страноведческий каталог «EconRus» <http://catalog.fmb.ru>; GeoPublisher (архив научных публикаций географического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова) <http://geopub.narod.ru>; Газета «География» и сайт для учителя «Я иду на урок географии» <http://geo.1september.ru>; Учебно-методическая лаборатория географии Московского института открытого образования <http://geo.metodist.ru>; Уроки географии и экономики: сайт учителя географии А.Э. Фромберга <http://afromberg.narod.ru>; География для школьников <http://www.little-geography.ru>; Словарь современных географических названий <http://slovari.yandex.ru/dict/geography>; Каталог минералов <http://www.catalogmineralov.ru>; Классификация почв России <http://soils.narod.ru> и др.

Электронные образовательные ресурсы представляют собой систему, включающую 3 основных типа модулей: модуль получения информации; модуль практических занятий; модуль контроля усвоения.

Это позволяет реализовать возможность обеспечения трех основных этапов процесса обучения: введения новой информации, закрепления и контроля. Каждый модуль обладает различной степенью генерализации и может включать: знание о географическом объекте (процессе, явлении), рассматриваемое в совокупности с другими географическими объектами (процессами, явлениями), на изучение которого в школьном курсе отводится урок; фрагмент географического содержания, соответствующий в действующих учебниках отдельному параграфу; отдельную географическую тему.

В зависимости от дидактической цели, модули ЭОР можно подразделить на следующие: информационно-справочный (ориентирован на подачу учебного географического материала); демонстрационный (предназначен для наглядной демонстрации географических объектов, процессов, явлений – фото, снимки, видео); тренировочно-практический (предназначен для формирования и закрепления методологических знаний, умений и навыков географического содержания, а также для самоподготовки учащихся); контролирующий (служит для осуществления промежуточного и итогового контроля усвоения географических знаний и умений учащимися); имитационный и моделирующий (предназначены для «симуляции» географических объектов и явлений, когда изучаемый материал труден для показа, или носит абстрактный характер – анимации, динамичные модели); комплексный – мультимедиа электронный учебник.

Рассмотрим структуру и возможности применение ЭОР на примере содержания курса «География России. 8 класс».

Электронные образовательные ресурсы, размещенные на образовательных порталах, содержат в себе такие элементы, как:

1. Слайды с фотографиями (аэрофотоснимками) конкретных географических объектов с текстовыми комментариями (например, в электронном образовательном ресурсе «Антропогенные формы рельефа» (портал Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов - КАТАЛОГ- 8 КЛАСС-ГЕОГРАФИЯ-ПОИСК-РЕЛЬЕФ- Антропогенные формы рельефа) приведены космические снимки с изображением открытой разработки рудных месторождений в Оренбургской и Мурманской областях, а также нарушение речных долин на Чукотке с текстовым отображением объектов на снимке и с текстовым сопровождением).
2. Слайды с фотографиями (аэрофотоснимками) результатов воздействия географических процессов (явлений) с текстовыми комментариями. Например, в электронном образовательном ресурсе «Проявление эндогенных рельефообразующих процессов на территории России» (портал Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов - КАТАЛОГ- 8 КЛАСС-ГЕОГРАФИЯ-ПОИСК-РЕЛЬЕФ- Проявление эндогенных рельефообразующих процессов на территории России представлены космические снимки с изображениями, иллюстрирующими процесс извержения вулкана на Камчатке, горы Кавказа, а также изменение рельефа в результате неотектонических движений на территории Ямало-Ненецкого АО с текстовым отображением объектов на снимке и с текстовым сопровождением).
3. Слайды со схемами, диаграммами, таблицами, отображающие строение географических объектов, сущность географических процессов (явлений), их качественные и количественные характеристики (например, электронный образовательный ресурс «Ледники» (портал Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов - КАТАЛОГ- 8 КЛАСС-ГЕОГРАФИЯ-

ПОИСК-РЕЛЬЕФ - Ледники) представляет собой текстовый файл со статистическими таблицами, рисунками-схемами, отображающими результаты действия ледника и т.п.).

4. Видеоролики, отображающие географические объекты, процессы и явления с текстовыми комментариями (например, КАТАЛОГ- ОСНОВНАЯ И ПОЛНАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА- ЕСТЕСТВЗНАНИЕ-ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ- Мир предметника: коллекции мультимедийных учебных материалов- Фильмы).

5. Анимации (мультипликация), при демонстрации которых моделируются географические объекты, процессы и явления (например, в электронном образовательном ресурсе «Мариинская впадина» (КАТАЛОГ-8КЛАСС-ГЕОГРАФИЯ «КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ» - АНИМАЦИИ - «Мариинская впадина») наглядно демонстрируются неровности земной поверхности, показана самая загадочная и недоступная точка нашей планеты - Мариинская впадина.

6. Интерактивные карты и карты-схемы географического содержания с текстовыми комментариями (например, в электронном образовательном ресурсе «Строение земной коры и рельеф России» (портал Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов – КОЛЛЕКЦИИ – ПРЕДМЕТНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ – ГЕОГРАФИЯ - Интерактивные модели – География России – Природа России – Строение земной коры и рельеф России) отображена тектоническая карта России, сопровождающаяся пунсонами (фотография изображения рельефа территорий), геохронологической таблицей, возможностью демонстрации зон складчатости, возможностью выделения на тектонической карте времени образования рельефа территории, схемой проявления и интенсивности колебаний современных тектонических движений.

7. Интерактивные практикумы и задания (например, электронный образовательный ресурс «Определитель горных пород» (портал Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов -КАТАЛОГ-8КЛАСС-ГЕОГРАФИЯ- ГЕОГРАФИЯ «ОПРЕДЕЛИТЕЛИ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТ»- 8 КЛАСС - Характеристика рельефа и полезных ископаемых своей местности), или электронный образовательный ресурс «Профиль» (портал Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов КАТАЛОГ-8КЛАСС-ГЕОГРАФИЯ-«УЧЕБНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ КОНСТРУКТОР ПО ГЕОГРАФИИ»- ИНСТРУМЕНТ «ПРОФИЛЬ»)) можно использовать для построения профилей территории).

8. Блок дистанционного обучения (например, электронный образовательный ресурс «Конструктор интерактивных карт с проверяемыми заданиями» (портал Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов КАТАЛОГ-8КЛАСС-ГЕОГРАФИЯ-КОНСТРУКТОР ИНТЕРАКТИВНЫХ КАРТ С ПРОВЕРЯЕМЫМИ ЗАДАНИЯМИ – Конструктор) представляет собой полный вариант инструмента учебной деятельности «Конструктор интерактивных карт с проверяемыми заданиями». Интерактивные карты могут быть использованы при изучении географии, истории и естествознания).

Применение ЭОР в процессе формирования географических знаний при изучении курса географии достаточно комфортно (без дополнительных затрат средств и времени на обучение работе с ним) для всех субъектов образовательного процесса (учитель, ученики, родители), а процесс их внедрения не нанесет ущерба результатам обучения.

ЭОР учитывают возрастные особенности школьников. Это выражается в применении различных: подходов к их дизайну; стилей изложения учебной информации; уровней строгости изложения учебного материала; мультимедийных компонентов; форм предъявления учебного содержания для разных возрастных групп. Так, применение электронных образовательных ресурсов, ориентированных на учащихся 8 классов позволяет создать ситуацию соучастия в решении поставленной задачи. Для учащихся среднего школьного возраста наибольший интерес представляют материалы рубрик и гиперссылок, в которых содержится дополнительная информация.

Возможность настройки на индивидуальные особенности восприятия информации реализуется за счет создания различных (по форме и стилю изложения учебного материала) ЭОР по отдельной теме или отдельному тематическому элементу; возможности выбора мультимедийных компонентов (возможность масштабировать иллюстрации, включить/выключить звук или видеофрагмент; убрать или вернуть текст).

Благодаря внедрению ЭОР в образовательный процесс перед учителями и обучаемыми раскрываются большие возможности: легкий доступ к большому количеству нового учебного и справочного материала (учебные сайты); применение дистанционных форм обучения в режиме on-line; расширение индивидуального подхода в обучении (возможен учет скорости, глубины и качества восприятия материала каждым обучаемым); усиление домашнего обучения; возможность для учителей объединения в так называемые «Интернет сообщества», в которых может происходить обмен информацией между учителями школ и деятелями науки, методистами, специалистами в области информатики и программирования, учителями смежных дисциплин; возможность для обучаемых участвовать в различных «Интернет-проектах»; повышается уровень информационной безопасности применения ресурсов сети Интернет.

Литература

- [1] Баранов А.С., Суслов В.Г., Шейнис А.И. Компьютерные технологии в школьной географии / А.С. Баранов, В.Г. Суслов, А.И. Шейнис. – М.: Издательский дом «Генжер», 2004. – 80 с.
- [2] Бахир М.А., Ильинский С.В. Географическая компетентность учащихся в условиях реализации «ФГОС ООО» второго поколения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. - №10.
- [3] Козак И.Б. Роль мультимедийных средств обучения в формировании геолого-геоморфологического знаний учащихся // Геология в школе и в вузе: Геология и цивилизация (Материалы 5-й Международной конференции) / Под ред. Е.М. Нестерова. – СПб.: Изд-во «Эпиграф», 2007. – 384 с.
- [4] Методология использования ЭОР нового поколения в учебном процессе. – Режим доступа: <http://fcior.edu.ru/wps/portal>, свободный.
- [5] Нестеров Е.М., Соломин В.П., Сухоруов В.Д. Актуальные проблемы геологии и географии. // География в школе. 2006. № 1. – С. 78-79.
- [6] Шаркова А.Ф., Верещагина Н.О. Новые пути формирования геолого-геоморфологических знаний средствами дистанционных технологий // Геология в школе и вузе: геология и цивилизация. СПб, 2011. – С. 74-79.

S u m m a r y

In article it is shown how portals of educational electronic resources help to solve the modern problems of geographical education: to acquaint teachers with a variety and opportunities of geographical electronic resources of the Internet; to orient and direct pupils in a flow of information of the Internet at the organization of self-training; to provide distance learning of school students by means of educational geographical electronic resources of the Internet.

ДИСТАНЦИОННАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Ю.Ю. Колесников

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. С.-Петербург, kolesnikovuriy@mail.ru*

REMOTE FORM OF EDUCATION FOR THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS

Yu.Yu. Kolesnikov

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Актуальность дистанционной формы обучения с каждым годом становится все более значимой, поскольку открывает огромные перспективы для всех слоев населения. Благодаря такой форме обучения, слушатель сможет окончить один из престижных вузов страны или мира, при этом, не покидая дома, а впоследствии устроиться на работу и реализовать на практике полученные компетенции. Дистанционное обучение происходит с использованием современных и эффективных методических программ, которые позволяют не только ознакомиться с теоретической базой, но и получить практические навыки работы в той или иной области. Поэтому не зря дистанционную форму обучения специалисты по стратегическим проблемам образования называют образовательной системой XI века. Она дает сегодня возможность создания систем массового непрерывного самообучения, всеобщего обмена информацией, независимо от временных и пространственных поясов.

В Концепции создания и развития дистанционного обучения в РФ приводится следующее определение: дистанционное образование – комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения в стране и за рубежом с помощью специализированной информационной образовательной среды, базирующейся на средствах обмена учебной информацией на расстоянии (спутниковое телевидение, радио, компьютерная связь и т.п.). Дистанционное обучение является одной из форм непрерывного образования, которое призвано реализовать права человека на образование и получение информации.

Под электронным обучением понимается организация образовательного процесса с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие участников образовательного процесса.

Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

Современное дистанционное обучение строится на использовании следующих основных элементов: среды передачи информации (почта, телевидение, радио, информационно-коммуникационные сети); методов, зависящих от технической среды обмена информацией.

При дистанционной форме обучения учитываются индивидуальные способности, потребности, темперамент и занятость слушателя. Он может изучать учебные курсы в любой последовательности, быстрее или медленнее. Это делает дистанционное обучение качественнее, доступнее и дешевле традиционного. Для него характерны все присущие учебному процессу компоненты системы обучения: цели, содержание, организационные формы, средства обучения, система контроля и оценки образовательных результатов.

Дистанционное обучение следует рассматривать в общей системе образования, причем непременно в системе непрерывного образования, предусматривая тем самым не просто определенную систему, но преемственность отдельных ее звеньев.

Содержание обучения можно определить как педагогическую модель социального заказа, процесс обучения, методы и организационные формы его реализации определяются его содержанием. При отборе содержания для дистанционного обучения необходимо пользоваться общими принципами и рекомендациями. Должны быть учтены те обстоятельства, что при дистанционном обучении не по всем специальностям можно проводить подготовку специалистов.

В системах дистанционного обучения используются все виды информационных технологий, но преимущественно новые информационные технологии, средствами которых являются компьютеры, компьютерные сети, мультимедиа системы и т.д.

Обучение в системе дистанционного образования требует определенной готовности к обучению, т.е. стартового уровня образования (определенного начального набора компетенций), а также технического обеспечения рабочего места. Также должно быть и соответствующее материально-техническое обеспечение рабочего места обучающегося [2].

Различают следующие виды дистанционного образования: видеоконференции; видеолекции; чат-занятия; веб-занятия

Наряду с традиционными информационными ресурсами для обеспечения процесса дистанционного обучения используются следующие средства дистанционного обучения: специализированные учебники с мультимедийными сопровождениями, электронные учебно-методические комплексы, включающие электронные учебники, учебные пособия, тренинговые компьютерные программы, компьютерные лабораторные практикумы, контрольно-тестирующие комплекты, учебные видеофильмы, аудиозаписи, иные материалы, предназначенные для передачи по телекоммуникационным каналам связи [1].

У всех слушателей дистанционных групп есть одинаковые возможности для активного участия в семинарских занятиях. В результате мнение каждого слушателя учитывается и привлекает всеобщее внимание. Бесспорным преимуществом дистанционного обучения является возможность регулярных консультаций с преподавателем в режиме реального времени и индивидуальный подход преподавателя к каждому слушателю.

Представление тестовых материалов для различных курсов дистанционного обучения должно быть разнообразным, поскольку с помощью различных форм тестовых заданий проще проконтролировать тот или иной учебный мате-

риал. Тестовые материалы должны позволять создавать достаточно большое количество различных тестов.

Контроль усвоения слушателями учебного материала и оценка их компетенций является составной частью дистанционного обучения. Дистанционное обучение обуславливает как повышение требований к системе контроля, так и придает ей определенную специфику. Контроль, как и в традиционном учебном процессе, несет проверочную, обучающую, воспитательную, организующую функции и может быть вводным, текущим, периодическим и итоговым.

Особенностью дистанционного обучения является вводный контроль, цели и задачи которого – это оценка у слушателя знаний, ориентаций и мотивов; анализ и оценка уровня развитости его профессиональных качеств и способностей, построение соответствующего социально-психологического портрета с тем, чтобы выбрать эффективные средства и методы обучения с выходом на максимальную индивидуализацию работы с каждым слушателем.

Эффективность дистанционного обучения зависит от качества используемых материалов (учебных курсов) и мастерства педагогов, участвующих в этом процессе. Поэтому педагогическая, содержательная организация дистанционного обучения (как на этапе проектирования курса, так и в процессе его использования) является приоритетной. Отсюда важность концептуальных педагогических положений, на которых предполагается строить современный курс дистанционного обучения. Коротко их можно изложить следующим образом:

1. В центре процесса обучения находится самостоятельная познавательная деятельность слушателя.
2. Важно, чтобы слушатель научился самостоятельно приобретать компетенции, пользуясь разнообразными источниками информации, а также умел с этой информацией работать, используя различные способы познавательной деятельности и имея возможность работать в удобное для себя время.
3. Самостоятельное приобретение компетенций не должно носить пассивный характер, с этой целью обучаемый с самого начала должен быть вовлечен в активную познавательную деятельность, не ограничивающуюся овладением знаниями, но непременно предусматривающую их применение для решения разнообразных проблем.

Дистанционное обучение делает акцент прежде всего на методе совместного обучения в группах. Совместные групповые семинары, дискуссии и диалоги обеспечивают поддержку и понимание каждому члену группы. При этом полностью исчезает изолированность, характерная для заочного обучения.

Можно выделить бесспорные преимущества дистанционного обучения, такие как: более высокая эффективность профессиональной подготовки по сравнению с вечерней и заочными формами обучения при более низкой стоимости образовательных услуг; сокращение сроков обучения; возможности параллельного обучения в российском и зарубежном вузах; независимость студента от географического расположения вуза.

Интерактивные возможности используемых в системе дистанционного обучения программ и систем получения информации позволяют наладить и даже стимулировать обратную связь, обеспечить диалог и постоянную поддерж-

ку, которые невозможны в большинстве традиционных систем обучения. Современные компьютерные телекоммуникации способны обеспечить передачу знаний и доступ к разнообразной учебной информации наравне, а иногда и гораздо эффективнее, чем традиционные средства обучения.

Литература

[1] *Машбиц Е.И.* Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения / Е.И. Машбиц. – М., Педагогика, 2009.

[2] *Симонов В.П.* Педагогический менеджмент: НОУ-ХАУ в области управления образовательным процессом. Учебное пособие. М., 2009.

S u m m a r y

Remote form of education is possibility of receiving educational services without visit of classroom occupations, by means of information and communication technologies, such as e-mail, television and the Internet. Distance learning can be used in higher education institution, and also for professional development and retraining of experts. Considering territorial features of the Russian Federation and the increasing needs of quality education for regions, distance learning already holds a firm place in the market of educational services. Distance learning should be considered in the general education system, and by all means in system of continuous education, providing thereby not simply certain system, but continuity of its separate links.

ОПЫТ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПРИВЛЕЧЕНИИ МОЛОДЁЖИ К ПРОБЛЕМАМ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

В.И. Косматова

Российский Университет Дружбы Народов, г. Москва, KosmatovaVika@mail.ru

KYRGYZ REPUBLIC'S EXPERIENCE IN THE ATTRACTION OF YOUTHS TO THE PROBLEMS OF PROTECTION IN THE CULTURAL AND NATURAL HERITAGE

V.I. Kosmatova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Конвенция ООН «Об охране всемирного культурного и природного наследия» в 1972 году определила необходимость и значимость международного обмена в области охраны природного и культурного наследия: «*в связи с масштабом и серьезностью новых опасностей, которые им угрожают, все международное сообщество должно участвовать в охране природного и культурного наследия, предоставляя коллективное содействие...*» [2, 1]. Особое место в таком обмене занимают встречи молодежи разных стран, так как она, с одной стороны, определяет будущее своих стран и всего мира, а с другой – молодые умы способны взглянуть на проблемы охраны природного и культурного наследия с новых точек зрения и предложить альтернативные пути их решения.

Кыргызская Республика – одна из стран-участниц СНГ, чей природно-культурный потенциал до конца не оценен по экономическим и политическим причинам. Лишь 2 объекта, находящиеся на территории Кыргызии внесены в список всемирного наследия ЮНЕСКО [4]. Однако объектов, представляющих исторический и научный интерес, на территории государства намного больше.

Для привлечения внимания к проблеме культурного наследия Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества государств–участников СНГ (МФГС), Министерством культуры, информации и туризма Кыргызской Республики был организован III Форум молодых интеллектуалов «Молодежь СНГ – экокультура и туризм, охрана природы, инновации» [1]. С 26 по 29 июня 2014 года в городах Бишкек и Чолпан-Ата молодежь из различных государств пытались найти решения вопросов сохранения культурного и природного наследия на территории Кыргызской Республики и других государств-участников Содружества. В форуме принимали участия представители Азербайджана, Армении, Белоруссии, Молдовы, России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Украины.

Цели форума заключались в выработке общей стратегии сохранения историко-культурного наследия и природных богатств на пространстве Содружества и развития экологического движения и экотуризма; актуализации вопросов экологии и туризма в молодежной среде; межгосударственном сотрудничестве при разработке форм и методов молодежного культурно-познавательного туризма; популяризации среди молодежи здорового образа жизни [1].

Форум был представлен тремя тематическими секциями: 1 Экологическая культура и сотрудничество в области охраны природы; 2. Инициативы в области охраны природы; 3. Укрепление роли молодежи в сохранении разнообразия культурного и природного наследия и развитии устойчивого туризма в странах СНГ. В каждой секции работали студенты и молодые ученые, пытаясь сформулировать новые концепции и предложения по улучшению международного сотрудничества в заявленных областях. Участники разработали резолюции по наиболее актуальным проблемам и выдвинули предложения по их решению.

- Для более глубокого ознакомления с культурным и природным наследием Кыргызской республики принимающей стороной были организованы экскурсии: 1. в Иссык-кульский музей-заповедник, в ходе которой участники ознакомились с историей озера Иссык-Куль, его особенностями, а также характерными чертами народов, живущих на его берегах (рис. 1); 2. в музей под открытым небом, который представляет собой большую территорию с различного размера валунами с изображениями петроглифов – древних рисунков на камне (рис. 2); 3. в музей под открытым небом, который представляет собой большую территорию с различного размера валунами с изображениями петроглифов – древних рисунков на камне (рис. 3).

К сожалению, ни один из перечисленных культурных памятников до сих пор не включен в список наследия ЮНЕСКО.

Рис. 1. Макет озера Иссык-Куль в музее-заповеднике.

Рис. 2. Изображение древних петроглифов.

Рис. 3. Культурный центр «Рух-Ордо» на берегу Иссык-Куля.

Рис. 4. Участники и организаторы форума.

В заключительный день силами участников форума был организован концерт «Экокультурные традиции народов стран Содружества», где всем желающим представилась возможность наглядно показать традиции и культуру своих стран (рис. 4). Итогом форума стал документ-обращение участников III Форума молодых интеллектуалов к Правительствам и природоохранным организациям стран Содружества [3]. Документ содержит в себе рекомендации и пожелания участников по:

- Усилению участия молодежи в сохранении и охране культурного и природного наследия, а также в инициативах в области развития культурно-познавательного, творческого и экологического туризма;
- Поддержанию туризма, основанного на укреплении роли местного населения и традиционной культуры;
- Интегрированию культурного и природного наследия в национальные планы и стратегии устойчивого развития государств;
- Повышению доступа молодежи к культурному и природному туризму стран СНГ посредством проведения специальных туров для молодежи и студентов;
- Совершенствованию систем образования в области экологии и туризма посредством разработки интегрированных программ и курсов;
- Реализации межгосударственных программ по сохранению и популяризации брендов товаров и услуг, связанных с историко-культурным наследием.

Таким образом, Кыргызская Республика привлекает молодые умы к решению проблем культурного и природного наследия на территории государства. Уверенности в том, что данный документ приведет к решению всех проблем, нет, однако такой подход помогает привлечь внимание и правительств, и населения, особенно его молодой части, к сохранению мирового и регионального природного и культурного наследия.

Литература

- [1] III Форум молодых интеллектуалов «Молодежь СНГ – экокультура и туризм, охрана природы, инновации»// Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mfgs-sng.org/activity/youth/1710.html>
- [2] Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия // UNESCO [Электронный ресурс] // URL: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf>
- [3] Обращение участников III Форума молодых интеллектуалов «Молодежь СНГ – экокультура и туризм, охрана природы, инновации», посвященного году туризма в Содружестве
- [4] World heritage list // UNESCO [Электронный ресурс] // URL: <http://whc.unesco.org/en/list/>

S u m m a r y

The Third forum of young intellectuals “CIS Youth – Eco-culture and Tourism, Nature Conservation, and Innovation” took place in Kyrgyzstan in June 26-29 2014 and was dedicated to the Year of Tourism in the CIS. This report contains the forum main aspects and its results.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗАЦИЮ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ

Н.В. Краснова

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, pikkolovo@yandex.ru*

ENSURING THE EFFICIENCY OF THE EDUCATIONAL PROCESS THROUGH THE ORGANIZATION OF RESEARCH WORK ON THE LESSONS OF GEOGRAPHY

N.V. Krasnova

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Реализация федеральных государственных стандартов общего образования второго поколения должна способствовать формированию универсальных учебных действий у учащихся. Овладев личностными, регулятивными, познавательными и коммуникативными учебными действиями, школьники получают основу для успешного решения различных жизненных задач, смогут ориентироваться в возрастающем потоке информации [3].

Процесс формирования учебных действий может быть успешным при соблюдении принципов обучения, которые необходимо учитывать при выдвижении целей и задач, отборе содержания, методов, форм обучения.

Одним из современных подходов к обучению и воспитанию является деятельностный подход, который реализуется через исследовательскую работу. «Исследовательская и проектная деятельность открывает новые возможности для создания интереса подростка как к индивидуальному творчеству, так и к коллективному. Важной особенностью реализации исследовательских и проектных работ является необходимость владения школьниками компетенциями в той или иной области знаний, а также активной работе воображения – непременной основы творчества» [1].

При реализации исследовательской и проектной деятельности могут возникать определенные трудности. Приведем некоторые из них и покажем возможные пути решения.

Затруднения	Возможные пути решения
занятость учителя	привлечение к подготовке урока учеников-ассистентов, старшеклассников
занятость учеников	чередование участия ребят из разных классов, использование опережающих заданий
различный уровень подготовки учащихся	использование дифференцированных заданий
большой объем информации	дозированное использование существенной информации
нет навыка работы в группах у учащихся	выполнение домашней групповой работы, использование игровых ситуаций

Приемы исследовательской деятельности являются составной частью познавательных учебных действий. Их использование на уроках позволяет успешно осуществлять метапредметные связи, способствует формированию целостной картины мира [2].

В конце седьмого класса ученики могут активно участвовать в организации исследовательской деятельности, используя навыки самостоятельной работы и опыт работы в группах.

В качестве подтверждения приведем краткий пример урока географии в 7 классе, обоснуем его универсальность и качественную результативность, показав его соответствие основным принципам обучения.

Урок «Государство Антарктида» может быть вторым при изучении материка. В начале урока учитель выдвигает **социально значимую проблему** и говорит о том, что в настоящее время США поднимают вопрос о присвоении к себе международного сектора в Антарктиде, где они осуществляют научные исследования. Россия тоже могла бы претендовать на этот материк (континент был открыт русскими мореплавателями!). Возможно, когда-нибудь Антарктида станет самостоятельным государством, таким, как, например Австралия. Какой хозяйственной деятельностью могли бы заниматься тогда ее жители, какие услуги могли бы оказывать другим странам? Усилия учеников направляются на решение этой задачи. По сути это **первый этап** исследовательской деятельности.

Второй этап – планирование действий. Его учитель частично берет на себя, чтобы сохранить темп урока. Ученикам предлагается работа в четырех группах: «Атмосфера», «Гидросфера», «Литосфера», «Биосфера». Они изучают содержание информационных листов, оценивают иллюстрации. Учитель формирует группы, а школьники сами выбирают капитана. Обязанности внутри команды участники распределяют самостоятельно.

Ученики анализируют информацию, выделяют наиболее значимую и делают вывод о возможной хозяйственной деятельности в Антарктиде. Затем команды озвучивают свое мнение, подтверждая его фактами. Это **очередные этапы** исследовательской деятельности – **поиск информации, ее систематизация, обработка, осмысление.**

В результате появляются четыре смысловых блока с кратким содержанием от каждой команды (промежуточный продукт – сведения для дальнейшего осмысления). Их можно представить в виде мини-плакатов с ключевыми словами. Через зрительный анализатор дети получают ощущение того, что в Антарктиде много разнообразных природных ресурсов, есть перспективы для ведения хозяйства.

Затем учитель задает классу главный вопрос о том, какие же отрасли целесообразно развивать в Антарктиде, какие ресурсы можно использовать, чтобы не возникло экологических проблем, способных нарушить уникальный мир материка. Ответ надо обосновать. После дискуссии на доске (экране) появляется вывод (продукт, результат исследования) в виде опорных слов: АНТАРКТИДА – НАУКА, МЕДИЦИНА, ТУРИЗМ, ПРЕСНАЯ ВОДА.

Далее учитель говорит о том, что каждое государство имеет свою символику (флаг, герб) и предлагает придумать и выполнить эмблему Антарктиды (еще один продукт исследования). На задание отводится пять минут, на «защиту» – по минуте. Таким образом, происходит смена деятельности. Учащиеся получают дополнительную возможность продемонстрировать свои творческие способности.

Заключительный этап – рефлексия. Учитель просит ребят подумать и сказать, что изменилось в их душе по отношению к Антарктиде после этого урока. Как правило, ученики отвечают, что она «стала ближе», «перестала быть белым пятном».

Если урок проходит в должном ритме, то остается время на викторину. Отвечая на вопросы, ребята устанавливают причинно-следственные связи, используют метапредметные связи, вспоминают пройденный материал. При этом «превращение умений в навыки» для ребенка проходит незаметно – уставший на уроке он просто играет.

Вот несколько вопросов для викторины, где при ответе используются междисциплинарные знания: 1. Айсберги Антарктиды «живут» 6-12 лет, а гренландские 3-4 года. Почему антарктические айсберги существуют дольше? (физика) 2. Почему моряки часто встречают айсберги, плывущие против течения? (физика) 3. Почему подводная жизнь в Антарктике богаче, чем в Арктике? (биология, физика) 4. Почему в Антарктиде мясо надо варить гораздо дольше, чем на других материках? (физика) 5. Чем «опасна» питьевая вода Антарктиды для человека? (химия) Отвечая на вопросы викторины, ребята убеждаются в том, что на Земле остались тайны, а исследование Антарктиды может стать «ключом» к их разгадке.

Закончить урок можно цитатой из книги Василия Михайловича Пескова «Странствия»: «Великий Боже, какое ужасное место!» – записал Роберт Скотт, увидев Антарктиду... Место действительно самое неуютное на Земле – суровая, безжалостная, ледяная пустыня. Достойно ли это место внимания человека? Излишний вопрос. Уж коли мы покусились узнать, что представляет собой Луна, как выглядит Венера и Марс, то Антарктида – огромная часть нашего дома-Земли – неизбежно должна была стать объектом тщательных изучений. И ни в каком другом деле народы не проявили столько согласия, солидарности, взаимовыручки, помощи, общих усилий, как в изучении Антарктиды».

Система оценивания работы на уроке может быть различной.

По нашему мнению, данный урок универсален, так как удовлетворяет всем важнейшим принципам обучения и позволяет решать разноплановые развивающие, образовательные, воспитательные задачи, способствует социализации учеников. Приведенный в качестве примера исследовательский урок соответствует дидактическим принципам обучения и обеспечивает его эффективность:

Принципы обучения	Аспекты урока	Значение
преемственность	наличие логической связи между элементами учебного материала	учебно-воспитательный процесс становится динамичным, снижается тревожность у учащихся
сознательность и актуальность	самостоятельность осмысления знаний учеником	каждый ученик вносит посильный вклад в решение задач
наглядности	сочетание изображений со словесной информацией	легче запоминается информации
систематичность и последовательность обучения	развитие логического мышления	формируется система взаимосвязанных понятий
прочность, доступность, научность	интересные факты, современные научные данные	успешность в обучении для каждого ребенка

связь теории с практикой	связать знания с практикой, использование метапредметных связей	возможность применения научных знаний в жизни, повышается качество подготовки и мотивация
--------------------------	---	---

Исследовательская деятельность – универсальный инструмент для формирования универсальных учебных действий у учащихся, отвечающий всем требованиям системно-деятельностного подхода, который лежит в основе стандартов образования нового поколения. Исследовательские уроки повышают эффективность учебного процесса, способствуют формированию целостной научной картины мира через использование междисциплинарных знаний.

Литература

- [1] *Асмолов А.Г.* Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская, О.А. Карабанова, Н.Г. Салмина, С.М. Молчанов; под ред. А.Г. Асмолова. - М.: Просвещение, 2011. – 159 с.
- [2] *Жильцова, О.А.* Организация исследовательской и проектной деятельности школьников / О.А. Жильцова // Дистанционная поддержка педагогических инноваций при подготовке школьников к деятельности в сфере науки и высоких технологий. - М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, - 2007.
- [3] *Сухоруков В.Д., Суслов В.Г.* Проблема развития человека и географическое образование // География в школе. - 2014. - № 3.

S u m m a r y

The research is regarded as a condition for the effectiveness of the educational process. The article shows how to implement interdisciplinary connections on the lesson of geography in «land and people». Special attention is paid to the observance of the principles of training.

ТЕХНОЛОГИЯ «ОЖИВЛЕНИЯ» ГРАФИЧЕСКИХ ФОРМ ПОДАЧИ ИНФОРМАЦИИ ИЗ УЧЕБНИКА

Е.Г. Максимова

ГБОУ №11, г. Санкт-Петербург, elenamax2006@rambler.ru

THE RESUSCITATIONS TECHNOLOGY OF GRAPHIC FORMS OF SUBMISSION OF INFORMATION FROM THE TEXTBOOK

E.G. Maksimova

GBOU №11, St. Petersburg

Главной задачей обучения является эффективная передача знаний. Характеристиками эффективности передачи знаний могут выступать скорость и качество запоминания основных понятий предметной области и связей между ними. Сейчас в корне меняется отношение к результатам обучения и, соответственно, к формам и методам их оценки. В соответствии с новыми образовательными стандартами оценка результатов освоения вида учебной деятельности носит комплексный характер и выражается через такие качества личности, как самостоятельность, умение принимать ответственные решения, постоянно учиться и обновлять знания, гибко и системно мыслить, вести диалог, осуществлять коммуникативные действия, получать и передавать информацию. Достичь эффек-

тивности передачи знаний возможно при подаче информации в логически организованной форме, удобной и адекватной психофизиологии человека – одно из требований современного познавательного и образовательного процесса. Познавательные процессы должны опираться на когнитивные визуальные формы отображения знаний. Основная задача новых видов графической подачи информации – когнитивная графика – сделать сложные, труднопонимаемые вещи более простыми и понятными для восприятия и обучения. Нужно создать такой дидактический материал, который будет не пассивный, а активный, т.е., не созерцать, а изменять и творить. Общие положения «Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (далее – Стандарт) представляют собой совокупность требований, обязательных при реализации основной образовательной программы основного общего образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию [1]. Реализация конкретных исследований по географии для учащихся опирается на основные положения требований и рекомендаций ФГОС, на требованиях к конкретному учебному предмету.

Учебники и учебные пособия линии «Сфера» дают богатый и разнообразный графический и картографический материал для претворения в жизнь основных идей графического «оживления». Это схемы, графики, таблицы, диаграммы, фрагменты карт и рисунки. Исследование выполняется на основе материала предмета географии. Настройка и выполнение анимации производится на основе программы Power Point Microsoft Word последних поколений. По продолжительности это может быть мини – проект или мини- исследование. По количеству участников – групповой. По способу преобладающей деятельности – исследовательский, познавательный, творческий. Технология построения схем оживления анимации применима на всех основных типах уроков: комбинированный, практический, сообщение новых знаний, обобщающий. Реализация метода «оживления» одинаково подходит для индивидуальных занятий, небольших групп, классов целиком и даже для обучения на дому. Алгоритм работы. В начале деятельности по «оживлению» графических форм подачи информации из учебника происходит изучение нового материала вместе с преподавателем, затем обсуждается графический материал, учащиеся выбирают исследовательскую задачу, оформляют результаты и дается внешняя оценка. Процесс оживления графического материала возможен благодаря компьютерной анимации. Метод творческого «оживления» был неоднократно разработан и апробирован мною на уроках географии. Положительные результаты технологии сказались на хорошем усвоении материала уроков, повышении заинтересованности учеников в своей творческой деятельности, интереса к изучаемому предмету, раскрытию их способностей, в результате – к повышению успеваемости. Мною разработаны алгоритмы действий для учителя и учащегося. Привожу пример выполнения технологии при изучении уникального природного объекта «полюса холода» в поселке Оймякон.

Алгоритм действий по «оживлению» графической формы подачи информации из учебника по географии в 8 классе при изучении темы «Земная поверхность и климат»

№	Рекомендации учителя по последовательности выполнения учебных заданий	Действия учащегося
1	Объяснение учителем на уроке темы: «Земная поверхность и климат».	Изучает параграф № 17 в учебнике В.П. Дронова, Л.Е. Савельева, изд. «Просвещение», 2009. Предметная линия учебников «Сферы».
2	Выполните цепочку заданий: Определите тему исследования из раздела «Климат».	Тема: Межгорная котловина и стекание в неё холодного воздуха. Исследует причины, повлиявшие на формирование «полюса холода» в поселке Оймякон.
3	Выберите исследовательскую задачу (Составление задания на освоение нового материала, составление задания на диагностику).	Составляет задания на освоение нового материала.
4	Рассмотрите возможности графического материала учебника	Изучает рисунок учебника № 2.2.8 на стр. 54 «Межгорная котловина и стекание в неё холодного воздуха».
5	Внимательно рассмотрите рисунок «Межгорная котловина и стекание в неё холодного воздуха» из учебника В.П. Дронова, Л.Е. Савельева, издательство «Просвещение», 2009, по географии 8 класса. Прочитайте текст к рисунку. Тема: Межгорная котловина и стекание в неё холодного воздуха	Внимательно читает текст. Рассматривает рисунок. Составляет представление о процессах, происходящих в межгорной котловине, причинах формирования «полюса холода» в горах Северо-Восточной Сибири.
6	Откройте и дайте название презентации Power Point.	Дает название презентации: «Причины формирования «полюса холода» в поселке Оймякон».

7	<p>Создайте слайды: Слайд № 1 Напишите тему исследования. Ф.И.О. учащегося. Ф.И.О. учителя. Слайд №2 Найдите с помощью интернет-ресурсов физическую географическую карту России. Скопируйте и вставьте ее в презентацию. Обозначьте место нахождения Оймякона-«полюса холода» Северного полушария (- 71,2 °С) на карте любой фигурой (команда «Вставка». В настройке анимации выбираете «Добавить эффект». Найдите в интернете фотографии (3-5) поселка Оймякон. Скопируйте фотографии и расположите на карте России. Настройте анимацию (последовательность появления) к фотографиям. Найдите информацию с помощью интернет-ресурсов когда и кем была зарегистрирована самая низкая температура в северном полушарии.</p>	<p>Создает слайды. Самостоятельно осуществляет поиск и отбор нужной информации по выбранной теме. Находит географическую карту России. Обозначает на карте поселок Оймякон, используя географический атлас или интернет-ресурсы. Обозначает местонахождение поселка Оймякон выбранной фигурой. Настраивает анимацию. Создает представление о климатических особенностях территории. Узнает об экспедиции в 1924 году геолога С.В. Обручева.</p>
8	<p>Слайд №3 Задание на «оживление» графической формы подачи информации из учебника: Выберите и расположите на слайде все нужные показатели, фигуры, объекты, напоминающие рисунок из учебника. В нужной последовательности выделяйте объекты и добавляйте к ним анимацию. Сохраните, созданную презентацию. Составьте устный рассказ по плану: 1) Особенности географического положения Оймякона. 2) Кем и когда была зарегистрирована низкая температура. 3) Какие условия повлияли на образование «полюса холода».</p>	<p>Моделирует, структурирует, определяет последовательность промежуточных целей с учетом конечного результата, составляет свой устный рассказ. Выбирает и располагает все нужные показатели, фигуры, объекты на слайде. В нужной последовательности выделяет объекты и добавляет к ним анимацию. Сохраняет свою презентацию с выполненной работой. Составляет устный рассказ. Демонстрирует свою выполненную работу учащимся.</p>

Покажите свою презентацию, сопровождая её своим рассказом.	
--	--

Литература

[1] Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897

S u m m a r y

The characteristics of effective transfer of knowledge can be the speed and quality of memorizing the basic concepts of the subject area and the interaction between them. In education it is important to develop individual and personal properties and qualities such as independence in information retrieval, generation of new knowledge, creativity and initiative. Currently the attitudes towards forms and methods of training are changing. To achieve effective transfer of knowledge is possible with interdisciplinary research on a specific geographical themes. The interaction between researchers - students leads to the creation of the finished work. Work is performed with the use of a computer and Power Point. The computer can animate shapes, but without a talented creative person an effective animation of objects will not occur. I have created this didactic material which is not passive but active in order not to contemplate but to modify and create. The village of Oumyakon is a unique natural object in the study of geography in the 8th grade. I'm going to show you an example of technological implementation on the theme "The Earth's surface and climate".

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО КУРСУ «КРАЕВЕДЕНИЕ» В УСЛОВИЯХ СТАНДАРТОВ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ

А.А. Марченко

Московский государственный областной университет, г. Москва, geoalla@bk.ru

CERTAIN ISSUES OF TUITION METHODS FOR THE CURRICULUM «STUDY OF LOCAL LORE» IN TERMS OF STANDARDS OF THE THIRD GENERATION

A.A. Martenko

The Moscow State Regional University, Moscow

Проблема совершенствования подготовки педагогических кадров обусловлена принципами образовательной политики РФ и определена в Законе РФ «Об образовании», Федеральном Законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и других основополагающих документах.

Задачи модернизации школьного и вузовского образования требуют повышения научно-методической подготовки студентов – будущих учителей и преподавателей.

Качество образования сегодня определяется инновационным мышлением, исследовательским подходом к обучению. В связи с этим, в условиях интенсификации обучения, формирования новой личности, воспитания чувства патриотизма и эмоционально-ценностного отношения к миру, стала особенно актуальной задача совершенствования методики изучения родного края и применения краеведческих материалов для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса в школе и вузе. В университетах, имеющих педаго-

гическое направление переосмысливаются цели и результаты содержания обучения, методы и формы организации занятий, технологии образовательного процесса.

В условиях введения ФГОС нового поколения вопрос подготовки будущих учителей географии становится актуальным для школьной практики. Приоритетным становятся вопросы профессиональной компетентности, которые характеризуют качество подготовки студентов-географов, а также непосредственно связаны с гуманизацией географического образования, усилением краеведческого подхода в обучении географии в школе. Профессиональная деятельность бакалавра по направлению «География» включает проектную, научно-исследовательскую и др. деятельность. Объектами такой деятельности являются природные, антропогенные, природно-хозяйственные, эколого-экономические и рекреационные объекты, объекты природного и культурного наследия. Выпускник-географ должен владеть культурой мышления, анализировать, обобщать информацию, обладать высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности, способностью использовать теоретические знания на практике, уметь применять знания по культурной географии, объектах природного и культурного наследия.

Краеведческая направленность в обучении играет важнейшую роль в содержании дисциплин подготовки студентов-географов. Вопросами краеведческой подготовки учителей географии в свое время занимались такие ученые-методисты, как Н.Н. Баранский, А.В. Даринский, И.С. Матрусов, М.Н. Никонова, Н.Ф. Строев и др. Но, несмотря на это, до сих пор учителя географии испытывают определенные трудности в организации краеведческой деятельности, приходя на работу в современную общеобразовательную школу. Безусловно, одной из причин становятся несоответствия между современными целями школьного и высшего образования в условиях нового образовательного стандарта, содержанием и методикой преподавания основам географического краеведения. Анкетирование учителей Мытищинского района, посещение и анализ методической подготовки учителей и обобщение их опыта, дают возможность сделать вывод о том, что при реализации краеведческого принципа в обучении географии учителя испытывают трудности, носящие общеметодический характер. Прежде всего, это недостаточная разработанность методической литературы и методических условий реализации краеведческого принципа в повышении самостоятельной познавательной деятельности обучающихся по изучению своего района. Естественно, возникает вопрос о методических путях реализации подготовки будущих учителей географии к организации краеведческой работы в школе в условиях ФГОС.

Вышесказанное определяет основные направления педагогических исследований в системе географического краеведения и методики применения краеведческого принципа в обучении географии.

Курс «Краеведение» раскрывает перед студентами-бакалаврами целостную картину мира своей республики, края, области. Географическое краеведение на географо-экологическом факультете МГОУ ставит своей целью озна-

комление студентов с основами краеведения, умениями и навыками изучения своей местности.

Данный курс в системе педагогического образования выполняет важные социальные функции в подготовке будущих специалистов, которые должны быть убеждены в том, что будущее их страны зависит от их образовательной подготовки и поэтому должны хорошо знать природно-культурные особенности не только всей России, но и, в частности, своего региона – Московского столичного; уметь применять географические знания на практике в родном крае с учетом тесного взаимодействия природы, общества и культуры региона.

В системе высшего географо-педагогического образования краеведческое содержание основных дисциплин должно быть направлено на изучение региональных аспектов с целью углубления краеведческой информации для дальнейшей педагогической деятельности. Курс «Краеведение» опирается на теоретические и практические (полевые) знания и умения студентов, полученные в предыдущих курсах, тесно связан с методикой обучения географии. Реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся. Это, прежде всего, акцент на проблемное ведение лекций; организация дискуссий, где анализируются первоисточники, высказываются мнения, формулируются выводы; представление проблемно-реферативных работ; научных докладов; литературных обзоров по заданной проблематике; компьютерные презентации; исследовательские работы, где студенты выделяют проблему, показывают свою способность к рефлексивному мышлению, уровень познавательной мотивации. В лекционном курсе раскрываются теоретические основы дисциплины, ее значение в структуре профессионального образования, выделяются современные направления исследований. Большое количество часов отведено на самостоятельную работу студентов, где они активно реализуют выбранный ими творческий проект, применяют знания и информационную компетентность для характеристики своего исследования. В этом учебном году студенты проводят большую исследовательскую работу по изучению Ярославского тракта, включая обследование трех районов Московской области – Мытищинского, Пушкинского и Сергиево-Посадского.

Самостоятельная работа студентов осуществляется под контролем преподавателя не только в процессе учебных занятий, но и вне их. Надо отметить, что такая организация учебной деятельности становится для студентов неотъемлемым элементом их духовной жизни. Ведь полученные краеведческие знания превращаются в творческую форму деятельности, формирует мировоззрение студентов. По результатам исследования будет проведена конференция, где будут представлены студенческие проекты в электронном и печатном виде. Тематика проектов затронет природное и социально-экономическое краеведение, включая экологические проблемы трех районов. В процессе учебных занятий, студенты оформляют «Портфолио», выступают на семинарах с творческими работами, составляя визитную карточку исследуемого объекта.

Формирование компетенций – процесс весьма длительный и трудоемкий. В процессе изучения курса студенты знакомятся с различными электронными ресурсами краеведения, программами изучения краеведческих объектов, с методами статистических, картографических и полевых исследований. Самое главное, чтобы студенты уже в период педагогической практики могли владеть методическими умениями в организации краеведческой работы по географии в школе, использовать наработанный материал на уроках географии.

Географическое краеведение формирует профессиональную компетентность, готовность к дальнейшему самообразованию с целью повышения профессиональной квалификации. С этой точки зрения необходимо обновлять методическое мастерство преподавателя вуза, усилить его внимание к нормативной базе школы и школьной географии, изучить современные методические концепции, основанные на проектировании учебного процесса и изменении сложившейся методической системы.

Изменение подготовки будущего учителя географии в условиях стандартов третьего поколения, требуют разработки новых учебных пособий и методических рекомендаций, которые помогут студентам организовать самостоятельную и исследовательскую деятельность.

Литература

- [1] Жуковин И.Б., Захаров А.Г. Краеведение: учебно-методический комплекс к изучению курса на примере Санкт-Петербургского региона. – 2-е изд. – СПб: «Полиграф экспресс», 2007.
- [2] Никонова М.А. Практикум по географическому краеведению. – М., 1985.

S u m m a r y

The issues of tuition for the curriculum study of local lore in terms of new standards as well as forms of arrangement lectures and workshops are described in the article

ЗНАЧЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

А.А. Марченко, И.Р. Бобьякова

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А.Шолохова, г. Москва, ge-oalla@bk.ru

IMPORTANCE AND ESSENCE OF ART ETHNOLOGY

A.A. Martenko, I.R. Bobyakova

Sholokov Moscow State University for Humanties

Изучение искусства родного края, а также народных промыслов, является составной частью общего краеведения. Рассматривая памятники искусства, мы видим в них настоящее и прошлое нашей страны, черты ее духовной жизни. По словам Г.Н. Матюшина, термин «искусствоведческое краеведение» встречается как обозначение раздела исторического краеведения, наряду с архитектурным, археологическим, этнографическим и др.

Все это говорит о тесной связи всех видов краеведения, в которых объектами могут быть одни и те же памятники культуры, например: шедевры древнерусского зодчества и мемориальная скульптура в историческом и искусство-

ведческом краеведении, изделия художественных промыслов в экономическом и искусствоведческом краеведении. Однако в различных формах краеведения существует искусствоведческое направление. Об этом свидетельствуют экспозиции краеведческих и историко-художественных музеев, туристские и экскурсионные маршруты, экспонатами и объектами показа в которых являются произведения искусства, места жизни и творчества художников и т.д. Все это стало возможным в результате краеведческой работы искусствоведческого плана [1].

Рассуждая на эту тему, можно отметить, что в роли школьного краеведения могут выступать все виды искусства: архитектура, литература, живопись, декоративное и прикладное искусство, а также личности их представляющие – художники, писатели, актеры, музыканты и т.п.

Объекты искусствоведческого краеведения подразделяются на определенные направления. Это, с одной стороны, подлинные произведения искусства, имеющие самостоятельную ценность. А с другой стороны – это памятные места, связанные с творчеством деятелей искусства. Таким образом, с позиции краеведения, можно изучать непосредственно памятник, определять его ценность, жанр, стиль, значение в истории художественной культуры региона, а можно изучать культурное наследие творчества того или иного деятеля культуры. И то, и другое направление имеет место в школьном искусствоведческом краеведении, где объекты искусства будут являться источником знаний и художественной ценности по истории, географии и культуры края, области.

Искусствоведческое краеведение использует в своей деятельности такие принципы как диалектический подход к явлениям художественной культуры, соотнесение общих законов функционирования искусства со спецификой его видов и жанров, связь с жизнью и др.

Школьная краеведческая работа обогащает обучающихся в повышении своего эстетического восприятия, содействует лучшему усвоению основ наук, изучаемых в школе. Очень часто происходит, что краеведение осуществляется случайно, не связывая отдельные темы учебной программы. Порой, напротив, имеются случаи чрезмерного расширения объема и усложнения внеклассной краеведческой работы. Безусловно, учитель-географ, занимающийся краеведческой работой, должен вести ее спланированно, используя различные ее формы: подготовка и проведение экскурсий, походов и путешествий, виртуальных экскурсий, организация встреч с художниками, писателями, организация школьного музея и т.д. Конечно же, если мы говорим об искусствоведческом краеведении, то здесь необходимо учитывать и возрастные особенности школьников.

Да, учителя сталкиваются с нехваткой методической литературы и разработкой методических рекомендаций по осуществлению географического краеведения. Разработка педагогических принципов и методики школьного краеведения представляет актуальную задачу педагогических, научных учреждений, учителей-практиков. Правильная постановка школьного краеведения требует от каждого учителя географии углубленной систематической работы над архивными, литературными, электронными ресурсами региона.

Искусствоведческое краеведение ставит перед собой цель – изучение особенностей художественной жизни края, местных памятников искусства,

творчества художников как на уроках географии, так и во внеурочное время. При этом у школьников формируются краеведческие интересы, обеспечивается определенная система краеведческих занятий по искусству. Наглядно прослеживается связь с жизнью, с другими направлениями краеведческой работы в школе. Опираясь на примерную программу по географии, можно сказать о том, что в основной школе учащиеся овладевают элементами научного знания и учебной деятельностью, лежащими в основе формирования познавательной, коммуникативной, ценностно-ориентационной, эстетической, формируемой в процессе изучения совокупности учебных предметов. В предметах естественного цикла ведущую роль играет познавательная деятельность. Важным моментом является формирование личностных результатов, таких как патриотизм, любовь к своей местности, своему региону, своей стране; уважение к истории, культуре, национальным особенностям, традициям и образу жизни других народов, толерантности; метапредметные результаты станут значительно выше, благодаря развитию познавательных интересов, творческих способностей, гуманистических ценностных ориентаций, способности самостоятельно приобретать новые знания и практические умения, управлять своей познавательной деятельностью [2].

Искусствоведческое краеведение не только способствует развитию творческих и интеллектуальных качеств личности, но и является активным способом самообразования, формирует систему понятий и представлений, развивает способности к анализу. Владение языком искусства приводит к глубокому пониманию природы художественного творчества, что само по себе есть важнейший фактор формирования духовной культуры личности [1].

Хорошим и доступным для понимания является приобщение школьников к изучению народных промыслов. Сейчас это доступно не только воочию познакомиться с творениями ремесленников, но и за счет виртуальных путешествий, что значительно расширяет кругозор обучаемых.

Подмосковье с давних времен славилось художественными промыслами, которые стали символами русского народного искусства. Народные промыслы занимают ведущее место в историко-культурном достоянии Московской области, составляют значительную часть туристического ресурса региона. Школьники с удовольствием посещают эти объекты. Так, например, Сергиев Посад издавна знаменит матрешкой и куклами в народных костюмах. Традиционный народный промысел имеет глубокие исторические корни и постоянное место пребывания. Игрушка – самобытное явление материальной и духовной культуры народа, служит важнейшим средством связи поколений. Через игрушку передается социально-культурный опыт, воспитываются нравственные и эстетические представления. Народная игрушка является национальным историческим памятником культуры. Еще одним примером игрушки является богородская игрушка. Традиционная богородская игрушка – это неокрашенные фигурки людей, животных, птиц из липы, композиции из жизни русских крестьян. Основной символ – это «мужик и медведь» в различных сюжетных постановках. Народные промыслы – это не просто предприятия, которые производят высокохудожественную продукцию, а стержни культуры, которые собирают вокруг себя людей, облагораживая и просвещая их. Примером такого промысла

являются лаковые изделия с миниатюрной живописью в реалистической манере в Федоскино. Особое место в истории керамического производства занимает гжельский фарфор, в котором отчетливо прослеживается национальная манера в живописи и орнаменте. Данный список можно продолжить и знаменитыми жостовскими подносами и набивными павлово-посадскими платками. Главное то, что это образцы неувядающей российской культуры – яркие примеры для изучения в рамках искусствоведческого краеведения. Эти центры проводят мастер-классы, передают свой опыт. Благодаря им, у школьников посредством художественных образов возникают определенные чувства и отношение к жизни, формируется их мировоззрение. Знания, приобретаемые через эмоциональные переживания перерастают в личностные убеждения.

Литература

- [1] Краеведение: пособие для учителя/ А.В. Даринский, Л.Н. Кривоносова, В.А. Круглова, В.К. Луконенкова; под ред. А.В. Даринского. – М.: Просвещение, 1987
- [2] Примерные программы по учебным предметам. География. 6-9 кл. – М.: Просвещение, 2010.

S u m m a r y

Studying of folklore as an important part of general ethnography-issues which are shown in the article

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КАК ОБЪЕКТЫ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАКТИКЕ УЧИТЕЛЯ ГЕОГРАФИИ

А.А. Марченко, И.В. Дмитриева

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А.Шолохова, г. Москва, ge-oalla@bk.ru

MONUMENTS OF HISTORY AND CULTURE AS OBJECTS OF REGIONAL ETHNOGRAPHY IN GEOGRAPHY TEACHERS PRACTICE

A.A. Martenko, I.V. Dmitrieva

Sholokhov Moscow State University for Humanities

Задача современной школы в настоящее время состоит в том, чтобы дать будущему гражданину РФ прочные знания, привить им практические умения, научить самостоятельно приобретать научные знания, развивать у них любознательность, творческое отношение к действительности.

В системе основного общего образования география – единственный школьный предмет, содержание которого одновременно охватывает многие аспекты как естественного, так и гуманитарно-общественного научного знания. Это позволяет формировать у учащихся: комплексное представление о географической среде (жизненном пространстве) человечества посредством знакомства с особенностями жизни и хозяйства людей в разных географических условиях; целостное восприятие мира не в виде набора обособленных природных и общественных компонентов, а в виде взаимосвязанной иерархии целостных

природно-общественных территориальных систем, формирующихся и развивающихся по определенным законам [3].

Процесс регионализации изменил подходы к изучению краеведения. Географическое краеведение становится частью географического образования. В школьной практике существует два направления использования краеведческого материала. С одной стороны – это местный материал, который учитель использует как дополнительный и, который может быть использован как основа для развития регионального компонента географического образования. А с другой стороны, краеведческий материал остается источником дополнительной информации для формирования понятий по географии [1].

В преподавании географии одним из главных путей связи обучения с жизнью является проведение учебных экскурсий в природу и экскурсий, проводимых во внеурочное время. В школьной практике и педагогической печати существуют понятия литературного, исторического и географического краеведения. Географическое краеведение направляет внимание учителя на изучение своего родного края, своей местности. Примерная программа по географии в условиях новых стандартов направляют деятельность учителя на изучение географического материала на краеведческой основе. Совершаются многочисленные экскурсии и походы по родному краю. Порой учителя рассматривают краеведческую деятельность весьма узко – проведение одноразовой экскурсии. На самом деле, учитель-краевед должен так организовать свою работу, чтобы обучающиеся под его руководством систематически изучали родной край – вели наблюдения за погодой, изучали богатства родного места, объекты культуры.

Учитель-географ-краевед является исследователем. Анализируя опыт работы учителей географии, можно отметить, что те учителя, которые прошли достойную методическую подготовку в вузе, хорошо овладевают различными методами научного исследования, что вызывает интерес у школьников, повышает роль предмета и способствует повышению научного уровня ее преподавания. Этому способствуют многочисленные полевые практики, лекционные и семинарские занятия в вузе, процесс самостоятельной работы в период обучения.

Объектами краеведческой деятельности являются памятники истории и культуры, произведения духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или культурную ценность.

Памятники культуры – явление социальное. Они отражают и сохраняют следы исторических событий прошлого поколения, многовековой истории. Такие памятники составляют неотъемлемую часть культурного наследия. Памятники служат целям развития науки, культуры и образования, формированию чувства патриотизма, нравственному и эстетическому воспитанию.

В Законе «Об охране и использовании памятников истории и культуры» определены виды памятников. Это памятники истории – здания, памятные места, связанные с важнейшими историческими событиями, культуры и быта народов, с жизнью деятелей науки, литературы и искусства; памятники археологии; градостроительства и архитектуры – ансамбли, комплексы, исторические центры, произведения монументального, изобразительного, декоративно-

прикладного, садово-паркового искусства, природные ландшафты; документальные памятники и др.

Памятники истории очень многообразны, то есть каждому памятнику присуще происхождение, внешняя характеристика. Как правило, это памятники исторические, военно-исторические, этнографические и другие.

Рассмотрим возможности краеведческой работы учителей географии на примере изучения Радонежья. Это важно, с точки зрения вычленения экскурсионно-краеведческого материала, определения заданий на время исследовательской работы школьников под руководством учителя.

В этом году Православная Русь отмечала 700-летие Сергия Радонежского. Эта знаменательная дата оказалась в центре внимания и учителей географии, особенно тех школ, которые территориально расположены недалеко от Сергиева Посада. Творческие учителя уделили немало времени для изучения территории и событий, происходящих на ней в то далекое время. Прежде всего, школьники совместно с учителями стали изучать историю древнейшего русского города Радонежа. А ведь это целый национальный заповедник, который можно назвать «Радонежьем» или «Главной дорогой паломников», так как через него лежит путь к святыне православных верующих и ко многим памятникам нашей культуры.

У каждого народа есть свои святыни. У поляков – изображение Ченстоховской Божьей Матери, у французов – Мадонны Лурдской и Невагаль, в Испании... Но такое перечисление бесконечно. «К Сергию» в начале XX столетия продолжали ездить еще и в начале каждого учебного года: поставить свечу за благополучный ход занятий, а перед выпускными или переводными экзаменами тем более. В Москве твердо верили, что помощь может прийти только от мощей преподобного и молитвы перед написанным Андреем Рублевым иконостасом рядом с его гробницей.

Сегодня паломничество к Сергию невозможно начать от Москвы: мегаполис слишком разросся, а застройка слишком плотна. Но его можно начать от Радонежа.

Радонеж предположительно может стать южной границей предполагаемого национального заповедника. В XV веке входил он в состав Ростовского удельного княжества. Центром удела Радонеж стал в 1410 году, перейдя со временем во владение младшего сына серпуховского князя Владимира, получившего за участие в Куликовской битве прозвище Храброго и Донского. Это ему принадлежала треть Москвы, село Новинское, район Садово-Кудринской площади и Ходынского поля [2].

Дорога на Радонеж лежит через Воздвиженское, связано оно с царевной Софьей, бежавшей от бунта стрельцов к Троице. Далее деревня Голыгино. И мало кто знает, что посвящено действие популярнейшей во всем мире оперы М.П. Мусоргского «Хованщина», событиям этих мест. Продвигаясь к ключу Сергию Радонежского по лугам, бывшим пашням, мимо еловых перелесков, обрывистых берегов Вори можно попасть к Репихову и Хотькову, его известному с XIV в. Покровскому монастырю, где похоронены родители Сергия. Долгое время здесь работали голландские ремесленники золотошвейного дела, обучали

местных монахинь плетению кружев и другим ремеслам. В частности, долгое время работала фарфоровая фабрика А.Г. Попова, успешно соперничая с фабрикой Ф.Я. Гарднера. В местных музеях хранятся образцы хлопчатобумажной и полушерстяной тканей. Ахтырка, Мутовка, Кудрино славятся резьбой по дереву. Места, для краеведческого исследования – великолепны, как с точки зрения природного, так и культурного наследия Подмосковья. Какое место и почему выбрал М.В. Нестеров для своего полотна «Видение отроку Варфоломею», церковь в Ахтырке – лучший образец ампира, парк в имении А.Н. Верстовского Вороново. Интересен он тем, что распланирован в виде пяти спускающихся к речке Вязь террас, окаймленных канавами. А вот последняя терраса представляет собой зеркало специально выкопанного пруда.

Вот такое оно Радонежье, требующее объединить эту землю в национальный историко-экологический парк с особым режимом. Необходимо начать здесь восстанавливать леса и открывать перед жителями Подмосковья, да и всей России – великое Радонежье.

Работа для учителей географии, увлекающихся краеведением – неоценимая. Географо-историческое краеведение должно содержать ответ на ряд вопросов аналитического характера, например: какова связь фактов местной истории, их синхронность с историческими событиями в стране, место в общеисторическом процессе; особенности, своеобразие.

Всякое краеведческое исследование по цели, содержанию, методам и формам организации должно быть доступным для обучающихся данного возраста, отвечать их интересам и содействовать развитию творческой инициативы и самостоятельности.

Литература

- [1] Методика обучения географии в общеобразовательных учреждениях: учеб.пос. для студ. вузов/ Душина И.В., Пятунин В.Б., Летагин А.А. и др.; под ред. И.В.Душиной. – М.: Дрофа, 2007.
- [2] *Молева Н.М.* Подмосковные усадьбы и дачи/ Молева. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2007. – (Народный путеводитель)
- [3] Примерные программы по учебным предметам. География. 6-9 классы. – М.: Просвещение, 2011. –(Стандарты второго поколения)

S u m m a r y

The article reveals of geography teachers ethnography activities by the example of extracurricular study in school practice

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ В КОРРЕКЦИОННОЙ ШКОЛЕ VIII ВИДА

А.А. Марченко, Е.С. Мальченкова

Московский государственный областной университет, г. Москва, geoalla@bk.ru

THE APPLICATION OF GEOINFORMATIONAL TECHNOLOGIES AT A GEOGRAPHY LESSON IN A CORRECTION SCHOOL

A.A. Martenko, E.S. Malchenkova

The Moscow State Regional University, Moscow

Одной из приоритетных задач сегодняшнего времени является проблема инклюзивных детей или детей, испытывающих трудности в обучении. Это закреплено и отражено в Законе РФ «Об образовании». На практике это реализуется в создании и развитии сети специальных классов или школ коррекционно-развивающего обучения. Такие учебные учреждения обеспечивают адекватные педагогические условия, содействуют становлению психологически комфортного климата.

К сожалению, количество научных трудов, касательно, школьной географии весьма ограничено и, в этой связи не определены критерии отбора содержания, форм и методов в обучении географии. Учителя географии испытывают определенные трудности в организации обучения географии, в руководстве познавательной деятельностью слабоуспевающих школьников, недостаточностью методической литературы, освоения опыта творческой деятельности и эмоционально-творческого отношения к миру.

Концепция ФГОС нового поколения основана на деятельностном подходе, который предполагает определенные изменения в методике обучения географии. Организация деятельности учащихся в школьной географии требует применения педагогических технологий деятельностного типа. Специфика таких технологий основана на индивидуально-дифференцированном подходе, создании учебных ситуаций, на организации проектно-исследовательской деятельности, использовании информационно-коммуникативных средств.

Реализация учебного процесса происходит на основе принципа деятельности, посредством технологии проблемного обучения коммуникативно-диалоговой и игровой технологии, технологии листов опорных сигналов, интеграции ИКТ-технологий [1].

Изучение природного наследия России на уроках географии чрезвычайно важно для формирования у обучающихся интереса и бережного отношения к природе родного края. При проведении занятий на эту тему преподавателю необходимо учитывать те возможности, которые дает внедрение в образовательный процесс новых информационных технологий, так как они обеспечивают максимальную наглядность и доступность материала, что особенно важно для учащихся коррекционной школы.

Проблема в том, что для школьников с нарушениями интеллектуального развития характерны инертность, отвлекаемость, интеллектуальная пассивность, отсутствие интереса к мыслительной деятельности [5]. При этом в про-

цессе обучения им зачастую предлагается уже готовый материал, предназначенный лишь для запоминания, что приводит к формальному, механическому усвоению информации.

Для того чтобы избежать подобной ситуации при изучении природного наследия нашей страны, необходимо проводить обучение так, чтобы усвоение новых знаний шло не только на основе запоминания, но и в результате сознательного применения полученной информации в процессе решения познавательных задач. Ведь учащимся коррекционной школы особенно важно учиться рассуждать, используя имеющиеся у них сведения [3]. Необходимо повышать познавательную активность обучающихся, включать их в творческую деятельность, ведь степень продуктивности обучения во многом зависит от уровня активности учебно-познавательной деятельности учащегося [2].

Активизировать ее успешно помогают компьютерные технологии, так как они решают чрезвычайно важную для учащихся с нарушениями интеллектуального развития проблему наглядности. В данном случае очень большое значение имеет визуальное восприятие новой информации, так как именно запоминающиеся зрительные образы изучаемых природных объектов вызывают у школьников наибольший интерес и способствуют более активному выполнению учебных задач.

Также более интересным и увлекательным помогают сделать урок медиаобъекты – интерактивные карты, которые обладают свойствами географической карты, так как являются уменьшенным в масштабе изображением земной поверхности с использованием особого языка – условных знаков. В то же время у них имеется важное новое свойство, приближающее их к геоинформационным системам – возможность изменения содержания карты. Это позволяет акцентировать внимание обучающихся только на том, о чем в данный момент рассказывает учитель, что является особенно значимым для учащихся с быстрой отвлекаемостью и слабой концентрацией внимания.

С помощью геоинформационных технологий обучающиеся при изучении данной темы могут наиболее полно представить разнообразие природы своей страны, научиться самостоятельно решать ряд учебных задач, например, выделение признаков, по которым тот или иной объект может быть отнесен к природному наследию, классификация данных объектов по различным признакам. Таким образом, у школьников не только формируются новые знания в области географии, но и развивается логическое мышление.

Но нельзя забывать и о воспитательном аспекте обучения, ведь развитие уважения и бережного отношения к природе возможно только при правильной, эмоционально окрашенной подаче материала преподавателем [4]. Только в сочетании с ней применение геоинформационных технологий даст нужные результаты, и школьники приобретут не только новые знания, умения и навыки, но и научатся понимать ценность уникальных природных объектов и бережно относиться к природе своего края.

Литература

- [1] Беловолова Е.А. География: формирование универсальных учебных действий: 5-9 классы: методическое пособие. М.: Вентана-Граф, 2013.
- [2] Занков Л.В. Проблема обучения и развития и ее исследование. М.: АПН РСФСР.1963. –768 с.
- [3] Обучение детей с нарушениями интеллектуального развития под ред. Б.П. Пузанова. Изд. 4-ое стер. М.: ИЦ Академия. 2008. – 272 с.
- [4] Патракеев В. Г. Педагогические технологии коррекционно-развивающего обучения школьников со сниженными учебными возможностями. М.: УЦ Перспектива. 2013. – 164 с.
- [5] Пороцкая Т.И. Обучение географии во вспомогательной школе. М.: Просвещение. 1977. – 159 с.

S u m m a r y

The article is devoted to the issues of natural and heritage in studying of geography in a correction school with application of geoinformational technologies

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК СТРАТЕГИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.И. Махов, И.П. Махова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, С.-Петербург

COMPETENCE-BASED APPROACH AS STRATEGY SCHOOL EDUCATION

S.I. Makhov, I.P. Makhova

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Мировое сообщество в настоящее время вступило в эпоху постиндустриального и информационного развития, которая характеризуется тем, что основой современной экономики является знание. Знания стали ключевым конкурентным преимуществом личности, организации и в целом общества.

Действительно, жизнь и деятельность человека в постиндустриальном обществе тесно связаны с созданием, переработкой и использованием информации (ЭВМ, компьютеры, электронные банки данных, сеть Интернет, электронные библиотеки, автоматизированные системы, дистантное обучение и пр.). «В таких условиях, – отмечает В.Л. Иноземцев, – наука и знание стали непосредственной производительной силой, ... а ценности, связанные с образованностью и интеллектуальной деятельностью, свидетельствами человеческого достоинства» [1].

Вхождение общества в эпоху постиндустриализации объясняется рядом причин. Среди них: глубокое развитие науки и техники, повышение общего уровня образованности людей, увеличение интеллектуальной деятельности, направленной на получение знаний, появление новых наукоемких продуктов и производственных технологий, изменение мотивов и характера человеческой деятельности, развитие культуры труда и пр. Капитал знаний становится основным условием развития общества, обеспечивающим его прогресс и стабильность.

В этой ситуации возникла необходимость модернизации образования в стране и в мире, в направлении изменения качества образования в соответствии с запросами общества в среде постиндустриализации и информатизации. Основная цель правительственной стратегии модернизации состоит в достижении нового качества образования – качества, которое отвечает требованиям, предъявляемым к личности в современных быстро меняющихся социально-экономических условиях. Эти требования заключаются в достижении выпускником средней школы системы универсальных знаний и умений или ключевых компетенций, позволяющих реализовать себя в условиях информационного общества.

«Вызовы» информационного общества диктуют необходимость переориентации образования от структурно-количественного, «знаниевого» подхода к определению целей и оценки результатов образования, к подходу, основанному на оценке значимости получаемого образования для развития личности, ее социализации и самореализации. Современный взгляд характеризуется попыткой выделения наиболее значимых результатов образования как некоторых интегративных качеств личности. Такими значимыми для личности и общества результатами являются универсальные знания и умения, которые относятся к достаточно широкой сфере культуры и деятельности.

Материалы Международной комиссии ЮНЕСКО по образованию для XXI века, совета по культурному сотрудничеству «Среднее образование для Европы», Совета Европы, Стратегического комитета по обновлению общего образования Минобрнауки России отражают тенденцию реформирования общего среднего образования в соответствии с требованиями постиндустриального и информационного общества.

Современное образование, как подчеркивается в документах, должно обеспечить человеку понимание самого себя и окружающей среды, дать возможность всем без исключения проявить свои таланты и весь свой творческий потенциал, содействовать выполнению его социальной роли в процессе трудовой деятельности и жизни в информационном обществе. Достижение перечисленных задач возможно лишь путем освоения и развития общих способностей – компетенций – ключевых квалификаций – универсальных культуросообразных умений.

Поиск путей обеспечения высокого качества образования, по мнению Г.А. Бордовского, А.А. Нестерова, С.Ю. Трапицына [3] – это один из способов реагирования общества на современную социальную ситуацию. В то же время это и способ изменения этой ситуации, воздействия на нее не только в настоящем, но и в будущем. «Качество образования должно рассматриваться не как конкретный показатель образовательной услуги, а как сущностная характеристика самой системы образования, отражающая ее процессуальный и результативный аспекты, общественное признание и социокультурный смысл» [3].

Хорошо известно, что образование – это процесс усвоения учащимися системы знаний, системы способов учебной деятельности и развитие системы ценностных отношений. При этом образование выступает как многообразная личностно ориентированная деятельность, обеспечивающая самоопределение,

самообразование и самореализацию человека в обществе [5]. В процессе образования происходит становление и развитие самой личности, формирование образа мыслей и действий в социокультурной среде.

Очень долго качество образования в нашей стране определялось Государственной программой и оценивалось по уровню овладения знаниями по предмету. Лишь с 80-х гг. школа стала определять учебное содержание образования не как сумму знаний, а как овладение знаниями, умениями и отношением к окружающему миру.

Ориентиром измерения требований к качеству образования школьников в настоящее время служит Государственный образовательный стандарт. Он является основным документом, определяющим тот образовательный уровень, который должен быть достигнут выпускниками школы, независимо от того, в какой форме шло получение этого образования.

С учетом современных тенденций в социально-экономической, культурной, образовательной и других сферах стала необходима разработка новых подходов по формированию нового поколения государственных образовательных стандартов в России, гармонично сочетающих в себе достижения предшествующих версий с современными запросами. Одной из наиболее обсуждаемых моделей стала компетентностная модель.

Прежде чем рассуждать о новом качестве образования, соответствующем требованиям современного общества, необходимо определиться, что понимается под качеством образования.

Качество – понятие субъективное. Существует множество трактовок и терминологических подходов к его определению.

Сегодня нельзя говорить о всеобщей согласованной позиции по поводу понимания качества образования. Однако, ЮНЕСКО на основании результатов международных исследований в области качества образования, в частности, исследовательской программы «Образование для всех», считает, что качество образования можно описывать и улучшать через характеристики:

1. учащихся (их здоровье, мотивацию к обучению и, безусловно, результатов обучения, которые учащиеся демонстрируют);
2. процессов (в которых компетентные учителя используют технологии активного обучения);
3. содержания (адекватные учебные планы и программы);
4. систем (хорошее управление и адекватное распределение и использование ресурсов).

Анализ документов мирового сообщества показывает, что изменения в подходах к обучению коснулись, прежде всего, сдвига акцента с процесса на результаты обучения, изменения роли преподавателя, концентрации внимания на обучаемом, изменений в организации обучения, изменения динамики (интенсивности) программ, изменения методов оценки.

Однако сегодня проблемы школьного образования вовсе не ограничиваются только формированием знаний, умений и навыков, а заключаются в формировании общих социальных умений и качеств, необходимых для развития личности школьника в целом.

В России происходит резкая переориентация оценки результата образования с понятий «подготовленность», «образованность», «общая культура», «воспитанность», на понятия «компетенция», «компетентность» обучающихся. То есть, сделана существенная ставка на компетентный подход в образовании.

Все эти выражения образовательных ориентиров хорошо отражены в школьных стандартах «второго поколения». Таким образом, в соответствии со стандартом, в общем образовании обозначилась новая задача для теории и практики образования школьников, которую предстоит решить предметным методикам, в том числе и методике обучения географии. Такая же задача обозначилась и перед вузом, подготавливающим учителя к работе в современной средней школе.

В то же время анализ литературы по этой проблеме, особенно истории ее становления показывает, всю сложность, многомерность и неоднозначность трактовки как самих понятий компетенция, компетентность, так и основанного на них подхода к процессу и результату образования.

Компетентность не сводится только к сумме знаний или набору приобретенных умений, она является сферой отношений, существующих между знанием и действием в практике. При этом умения рассматриваются как способность и готовность эффективно применять знания на практике, профессиональной деятельности, определяемой требованиями должности, то есть компетентность предполагает наличие минимального опыта деятельности в сфере той или иной компетенции. В таком понятии компетентности заложена интегративная природа, ибо она вбирает в себя ряд однородных или близкородственных знаний, умений и ценностей, релевантных относительно широкой сферы культуры и деятельности.

Проведенный анализ различных подходов к определению компетенций (компетентностей) позволил, сделать несколько выводов.

Выявлено, что общепринятого понятия компетентности как комплексного феномена, требующего специально организованных мер по его формированию и имеющего значительный потенциал для повышения качества образования, не существует. Очевидно, что необходимо комплексное понимание компетентности в контексте условий и требований современной образовательной ситуации, как внешних, так и внутренних.

Исследователи отмечают деятельностную, актуальную сущность компетентности, подчеркивая, что в отличие от знаниевой характеристики, т.е. характеристики «что», здесь акцентируется способ и характер действия «как».

Большинство исследователей отмечают личностную, в частности мотивационную характеристику компетентности.

Компетентность всегда проявляется в деятельности. При этом важную роль играет контекст, в котором проявляется компетентность. Природа компетентности такова, что она может проявляться только в органическом единстве с ценностями человека, т. е. при условии глубокой личностной заинтересованности в данном виде деятельности. На практике содержанием деятельности, име-

ющей личностную ценность, может быть достижение конкретного результата (продукта) или способа поведения. По нашему мнению:

1. Компетентность выражает деятельностный характер обобщенных умений в сочетании с предметными знаниями в конкретных областях.

2. Компетентность проявляется в умении самостоятельно осуществлять выбор, исходя из адекватной оценки себя в конкретной ситуации.

В рамках образовательного процесса мы ориентировались на компетентности школьников как овладение способами учебной деятельности на пути к осмысленному выбору своих перспектив и способов их достижения.

В широком формате образования компетентность можно рассматривать как интегральное свойство и характеристику личности школьника, показатель его успешности в учебном предмете.

Таким образом, образовательные компетенции можно рассматривать как некоторое, заданное требование к подготовке ученика, а компетентность как его личностное качество, формируемое средствами школьного предмета.

Анализ литературы, свидетельствуя о развитии компетентностного подхода, в то же время показывает, что в настоящее время образование столкнулось не только с достаточной трудной и неоднозначно решаемой исследователями задачей определения содержания понятия ключевых компетенций, но и самих оснований их разграничения, классификации. Объективное многообразие компетентностей и их значимости ставит проблему типологии компетенций, их иерархии.

При всем многообразии классификаций компетентностей в их описаниях прослеживается идея выделения ключевых компетентностей, как наиболее универсальных по необходимости и применимости. Детализация ключевых компетентностей основывается на главных целях общего образования, структурном представлении социального опыта и опыта личности, а также основных видах деятельности учащихся, позволяющих им овладевать социальным опытом, получать навыки жизни и практической деятельности в современном обществе.

Ключевые образовательные компетенции определяют реализацию всех других типов компетентностей, они конкретизируются всякий раз на уровне образовательных областей и учебных предметов для каждой ступени обучения. Одни и те же ключевые компетенции обеспечивают продуктивность как различных видов учебной деятельности, так и всех других процессов жизнедеятельности индивида. Формирование ключевых компетентностей должно начинаться на самой ранней стадии обучения и развиваться в дальнейшем на всех последующих стадиях с учетом возрастания потребностей личности и общества. Соответственно работа над созданием такой компетентностной вертикали должна предусматривать и включение уровня высшего образования.

Поскольку ключевые компетентности проявляются в деятельности, мы считаем, что они могут быть приобретены учеником, если создаются такие условия как: деятельностный характер обучения, ориентация учебного процесса на развитие самостоятельности и ответственности ученика за результаты своей деятельности; создание условий для приобретения опыта постановки и достижения цели, чёткость и понятность всем сторонам учебного процесса пра-

вил оценки успешности обучения, поиск новых форм организации обучения (проектные формы, уроки-дискуссии, уроки-исследования и др.), т.е. организация на уроке благоприятной для личности развивающей среды.

В связи с этим обучение предмету нужно организовывать таким образом, чтобы этот процесс стал для школьника сферой личностного опыта, в нём не формировалась личность с заданными свойствами, а создавались бы условия для её полноценного проявления и развития его ключевых компетентностей. Школьный предмет не сам по себе развивает человека, а лишь при условии, если воплощается в деятельностных формах. Это предполагает актуализацию и конструирование личностно-деятельностного потенциала самого учебного предмета.

Литература

- [1] *Иноземцев В.Л.* Наука, личность и общество в постиндустриальной действительности. // Российский химический журнал. 1999. № 6.
- [2] Компетентностный подход в педагогическом образовании. Коллективная монография / Под ред. Проф. В.А. Козырева, проф. Н.Ф. Радионовой, проф. А.П. Тряпицыной. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – 392 с.
- [3] *Бордовский Г.А., Нестеров А.А., Трапицын С.Ю.* Управление качеством образовательного процесса: Монография. СПб., 2001.
- [4] *Лернер П.С.* Инструменты поддержки и развития компетентностного подхода в образовании старших школьников // РР в образовании. 2007. № 4. – С. 42-50.
- [5] *Пискунова Е.В.* Исследование социокультурной обусловленности изменения деятельности учителя современной школы. СПб., 2008.
- [6] *Соломин В.П.* Современные аспекты развития педагогического образования [Текст] // Образование XXI века: проблемы, прогнозы, модели, проекты: материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: ЛОИРО, 1998. – С. 67-68.
- [7] *Сухоруков В.Д.* Основы теории методики обучения географии: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. – 215 с.

S u m m a r y

In this regard training in a subject needs to be organized so that this process became for the school student the sphere of personal experience, in it the personality with the set properties wasn't formed, and conditions for her full manifestation and development of its key kompetentnost would be created. The school subject not in itself develops the person, and only under a condition if it is embodied in activity forms. It assumes updating and designing of personal and activity potential of the subject.

«ГРАНД МАКЕТ РОССИЯ» – НОВЫЙ ИНТЕРАКТИВНО-ЭКСКУРСИОННЫЙ ОБЪЕКТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

М.А. Михайлова

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, С.-Петербург
margaritka-spb@yandex.ru*

«GRAND MAKET ROSSIYA» – A NEW INTERACTIVE-EXCURSION OBJECT OF ST. PETERSBURG

М.А. Mikhailova

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

«Грант Макет Россия» – национальный шоу-музей Санкт-Петербурга, в рамках которого реализован масштабный проект по созданию уникальной макетной экспозиции территории России, автором которой является бизнесмен Морозов Сергей Борисович.

Музей («Производственно-образовательный центр «Гранд Макет»), разместившийся в здании, построенном в стили Сталинского неоклассицизма в 1959 году выдающимся советским архитектором И.И. Фоминым для завода асбестовых технических изделий, расположен на Цветочной улице, дом 16 недалеко от станции метро «Московские ворота». После реконструкции здания в 2011 году, здесь был запущен пробный показ отдельных макетов нескольких российских городов, а полностью экспозиция всей страны была открыта в 2012 году.

Создание российского макета стало своеобразным ответом на крупнейший железнодорожный макет в мире – «Миниатюрную страну чудес» в Гамбурге, которая создается с 2000 года братьями Фредериком и Герритом Браунами. «Страна чудес» имеет площадь 6400 квадратных метров, а сами макеты занимают 1300 квадратных метров. Макет включает в себя два существующих немецких региона, один придуманный город, а также секции Австрии, Америки, Скандинавии и Швейцарии. В ближайшее время авторы планируют открыть секции Италии, Франции и Великобритании. Общая протяженность железных дорог на макете составляет около 13 тысяч метров, по которым движутся 930 составов.

Аналогичные макеты, но меньшие по размерам и охватывающие не целые государства, а отдельные города, есть и в других странах, – например, в США, Китае, Японии. Это панорама Нью-Йорка с 895 тысячами зданий и площадью 870 квадратных метров, выполненная в масштабе 1:1200; выставка «The Great Train Story», которая рассказывает об истории железнодорожного транспорта в США и главном центре его развития – Чикаго. Первый вариант модели, занимавший 220 квадратных метров, был представлен в 1941 году и проработал до 2002 года. Главный макет, по которому 30 поездов курсируют между Чикаго и Сиэтлом, занимает уже площадь около 500 квадратных метров; макет развития агломерации Шанхая до 2020 года, выполненный в масштабе 1:500 и занимающий 480 квадратных метров площади и др.

Создатели «Грант Макет Россия» и обслуживающие его сотрудники – это 98 человек персонала, среди которых моделисты, инженеры-электронщики,

инженеры-механики, художники-оформители, сумели на макетном поле площадью около 800 квадратных метров создать уникальный 3D объект, в котором в масштабе 1:87 представлены собирательные образы регионов и отдельных городов России. Это выполненные с большой точностью фрагменты рельефа местности, рек, озер, морей, тысячи фигурок людей, сотни моделей автомобилей, поездов, зданий и т.п. При этом, часть моделей (отдельные фигурки людей, строительной техники, десятки железнодорожных составов и сотни автомобилей) не статично располагаются на макете, формируя определенные жанровые сценки, а перемещаются, что придает макету динамику и насыщенность. Также на макете имеются сорок кнопок, обеспечивающих интерактивность – при их нажатии начинают двигаться отдельные фигурки людей или техники, изображающие определенную «сценку из жизни» (например, работа людей в автомастерской или добыча нефти).

Кроме того, на макете, который условно разделен на европейскую и азиатскую части России, каждые пятнадцать минут в направлении от Владивостока до Калининграда происходит смена дня и ночи. В той части «территории России», где наступает ночь, макет озаряется множеством сверкающих огней – этот эффект обеспечивают полтора миллиона светодиодных точек.

Разнообразные объекты, которые находятся в различных климатических и природных зонах, связаны между собой сетью действующих автомобильных и железных дорог. Чтобы показать разнообразие и объем грузопотоков, в подмакетном пространстве создано несколько накопительных вокзалов и стоянок, въезд и выезд с которых происходит через систему туннелей, а также с помощью двух лифтов. Управление движением на макете автоматизировано и контролируется инженерами-операторами из специальной зоны, оборудованной множеством мониторов.

Все объекты, воссозданные на макете, условно можно подразделить на три большие группы:

1. Природные – сюда относятся макеты гор, рек, лесов, морей и т.п.;
2. Социальные – это вокзалы, жилые дома, производственные здания, объекты дорожной инфраструктуры и т.д.;
3. Сюжетные – к данной группе можно отнести сценки, изображающие празднование Нового года, свадьбы, ремонта оборудования и т.п.

Образовательная и культурно-просветительская ценность макета несомненна. Однако, несмотря на первоначально кажущееся соответствие между изображенным на макете и географической картой России, это впечатление развеивается при ближайшем рассмотрении объектов. И действительно, макет – это лишь искусно выполненный собирательный образ территории нашей страны, где достаточно хорошо угадываются характерные черты отдельных регионов. Впрочем, и сам автор идеи говорит, что «...как театральную постановку, художественный фильм или литературное произведение Гранд Макет Россия нужно воспринимать образно. И, надеюсь, в памяти каждого посетителя, увиденное останется не как миниатюрная модель страны, а как художественно переданный собирательный образ России...». И еще одна цитата историка искусства Сергея Борисовича Кумчия: «...Макет не является объемной и движущей-

ся географической картой, а также не является путеводителем по историко-архитектурным памятникам России. Следовательно, вопросы о географических несоответствиях и вопросы о наличии либо отсутствии знакомых объектов неуместны...».

Обзор макета можно начать с любой точки, перемещаясь вдоль него по кругу. Можно просто рассматривать экспозицию, пытаясь узнать знакомые черты того или иного региона, а можно попытаться более детально вникнуть в изображенные сцены. Для такого более полного восприятия экспозиции экскурсантам предоставляются следующие услуги:

1. Прокат аудиогuida – на аудиогиде записаны короткие сообщения (около 2-3 минут продолжительностью), в которых сообщается об истории создания объектов макета, технологии его функционирования, историко-культурных и физико-географических характеристиках регионов, их экономических особенностях, технологиях производства отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Для удобства восприятия информации все данные, записанные на аудиогид, разделены на три больших блока: блок, рассказывающий о строительстве макета, историко-географический блок и информационно-познавательный блок. У каждого отдельного участка макета имеется табличка со знаком, показывающим, какой из блоков информации здесь будет озвучена.
2. Прокат специального бинокля – с помощью него можно в деталях рассмотреть удаленные объекты макета, а также очень маленькие фигурки (например, бабочку размером 2 мм) и самостоятельно убедиться в скрупулезной точности выполненных моделей.
3. Возможность бесплатного и неограниченного фотографирования макета.

Несомненной отличительной чертой проекта является возможность экскурсантам получить представление не только об отдельных городах России, а обо всей территории страны в целом.

Важным моментом является возможность для экскурсанта в «живую» наблюдать за тонкой эксклюзивной работой инженеров-моделистов (их мастерские расположены за стеклянными перегородками), выполняющих разнообразные операции по созданию и ремонту отдельных моделей макета, а также инженеров-оператор, контролирующую работу макета.

Не оставляет и без внимания некоторая юмористическая направленность отдельных сцен, представленных на макете, что еще больше повышает интерес к его осмотру.

Ну и конечно, осматривая макет нашей страны, получая техническую и географическую информацию с помощью аудиогuida, у посетителей экспозиции (особенно у школьников) не может не возникнуть мотивации к тому, чтобы либо вспомнить свои географические знания, либо пополнить их новыми данными.

В заключение статьи, ни сколько не умоляя грандиозность и искусность выполнения макета, все-таки хотелось бы высказать несколько критических замечаний, а скорее даже пожеланий, которые бы могли быть учтены в будущем, в адрес создателей проекта.

Во-первых, макет хотелось бы видеть более «географическим». Это касается, прежде всего, возможности соотнесения его с географической картой. Понимая, что авторы проекта не ставили своей целью, как это уже отмечалось выше, показать «объемную и движущуюся географическую карту», все-таки с образовательной и культурно-просветительской позиции необходимо было бы соблюсти масштабность в отображении регионов нашей страны. Это тем более необходимо, потому что значительная часть экскурсантов – это школьники, которые очень четко фиксируют в своем сознании яркие и интересные образы. Такие зафиксированные «абстрактные» образы регионов России, в последующем могут дать неправильное отображение в сознании у детей положение и размерность различных частей страны на ее обширном пространстве, что в конечном итоге приведет к искажению их географической картины России.

Во-вторых, не всегда ярко отображаются индивидуальные особенности территорий, представленных на макете. Так, например, уникальное российское озеро Байкал, выполнено как «обычное» озеро любого другого региона страны. Так как не соблюдена масштабность, о чем было сказано выше, человеку, не имеющему достаточно полного географического представления о России (например, в силу малого возраста) без подсказки аудиогuida понять какое озеро представлено – проблематично.

В-третьих, аудиогид, предоставляемый посетителям экспозиции, не может заменить экскурсовода, наличие которого, к сожалению, не предусмотрено форматом данного проекта. Однако, хотелось бы иметь возможность более детально и целенаправленно знакомиться с экспозицией, а не только перемещаться от одного объекта к другому, слушая отдельные двух-трехминутные блоки информации.

В-четвертых – вопрос доступности места размещения макета. Конечно, место выбрано достаточно отдаленное от станции метро (около двадцати минут пешком), в промышленной зоне, что усугубляется еще и полным отсутствием возможности добраться до музея от метро на каком-либо виде общественного транспорта (включая коммерческий). Отсутствие такой возможности затрудняет посещение этого уникального музея родителей с маленькими детьми, людьми с ограниченными физическими возможностями.

Несмотря на вышесказанное, «Гранд Макет Россия» – это действительно уникальный интерактивно-экскурсионный объект не только Санкт-Петербурга, но и России в целом, который содержит в себе огромный культурно-просветительский и образовательный потенциал.

S u m m a r y

The article considers the educational potential of the unique layout expos of Russia – national show-museum «Grant Maket Russia», located in Saint-Petersburg.

ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛЕВЫХ ПРАКТИК ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ГЕОГРАФИИ

В.В. Мосин, В.Г. Мосин

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, С.-Петербург

OPPORTUNITIES FIELD THE PRACTICIAN FOR DEVELOPMENT OF FUTURE TEACHER OF GEOGRAPHY BY METHODOICAL KOMPETENTOST

V.V. Mosin, V.G. Mosin

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Одной из основных тенденций модернизации педагогического образования является усиление его практической направленности за счет организации разнообразных по целям, форме и содержанию практик студентов. Важнейшим видом практической подготовки будущего учителя географии являются полевые практики. Проведенный анализ исследований, посвященных полевой практике, показывает, что на всех этапах развития российского педагогического образования вопросам полевой практики уделялось должное внимание: рассматривались такие аспекты, как цели, задачи, принципы организации и пути совершенствования полевых практик (А.М. Алпатьев, Е.П. Аржанов, А.М. Архангельский, Т.Н. Гордеева, М.И. Давыдова, В.А. Исаченков, А.И. Каменский, К.Г. Пашканг и т.д.); роль полевой практики в формировании профессиональной компетентности и профессионально значимых качеств личности будущего учителя (И.Н. Белкина, Д.А. Гдалин, Т.С. Комиссарова, С.А. Махов, В.Г. Мосин, В.П. Соломин, Д.А. Субетто, В.Л. Погодина); возможности полевых практик в формировании интереса к профессии (Г.В. Яковлева, Т.Г. Якушева); вопросы методологии (В.С. Жекулин, А.Г. Исаченко, С.Б. Лавров,); разработки методики и методов полевых исследований, развития педагогического мышления будущего учителя (В.Г. Казанская, М.С. Пашкова, В.А. Рачкова); вопросы организации комплексной педагогической практики (Н.Н. Демидов, О.М. Краснова, Л.В. Левчук) и другие.

Введение образовательных стандартов высшего профессионального педагогического образования третьего поколения (ФГОС ВПО) выявил необходимость разработки нового формата полевых практик, ориентированных на формирование общекультурных (ОК), общепрофессиональных (ОПК) и профессиональных (ПК) компетенций будущего учителя географии. Анализ изменения содержания и форм проведения полевых практик в РГПУ им. А.И. Герцена в условиях реализации ФГОС ВПО позволил сделать следующие выводы:

- уточняется содержание и форма проведения дальнейшей комплексной практики, которая позволяет формировать в единстве совокупность общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций;
- складываются представления о поэтапной системной организации полевых практик в соответствии с типами компетенций (ключевые, базовые, специальные) специалиста, способного решать разнообразные профессиональные проблемы [4].

Полевая практика как компонент профессиональной подготовки будущего учителя географии ориентирована на освоение студентами следующих компетенций:

Общекультурные компетенции

- осознает социальную значимость своей будущей профессии, обладает высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности (ОК-4);
- обладает навыками работы с информацией из различных источников для решения профессиональных и социальных задач (ОК-10);

Общепрофессиональные компетенции

- умеет разрабатывать и реализовывать культурно-просветительские программы для различных категорий населения, в том числе с использованием современных информационно-коммуникационных технологий (ОПК-8)

Профессиональные компетенции

- знает основы топографии, картографии, умеет применять картографический метод в географических исследованиях (ПК-6);
- обладает способностью использовать теоретические знания на практике (ПК-10);
- умением применять на практике базовые теоретические знания по культурной географии, объектах природного и культурного наследия, а также о территориальных туристско-рекреационных системах России и мира (ПК-22);

Вместе с тем, в существующей теории и практике подготовку будущего учителя географии были выявлены следующие противоречия:

- между широким использованием в теории и практике понятий «профессиональная компетентность учителя», «профессиональная задача», «учебно-профессиональная задача» и отсутствием специальных методических исследований, посвященных формированию профессиональной компетентности будущего учителя географии в условиях полевых практик;
- между необходимостью овладения будущими учителями географии компетенциями, лежащими в основе способности решать учебно-профессиональные задачи, и недостаточной разработанностью учебно-методического сопровождения, способствующего развитию соответствующих умений в условиях полевых практик.

Анализ выявленных противоречий позволяет констатировать наличие ряда нерешенных проблем в области методики профессионального образования будущих учителей географии, а именно:

- проблему обеспечения междисциплинарной методической интегративности полевых практик в контексте компетентностного подхода;
- проблему недостаточной разработанности методического компонента системы полевых практик, освоение которого в процессе практик способствовало бы становлению методической компетентности будущего учителя географии – способности решать типичные профессиональные задачи в полевых условиях.

Выявленные противоречия и проблемы актуализировали необходимость исследования условий, необходимых для развития методической компетентности будущих учителей географии в условиях полевых практик.

Основная идея исследования состоит в том, что именно полевые практики обладают уникальной возможностью использования огромного потенциала «скрытого содержания» для усиления практической направленности профессиональной методической подготовки будущего учителя географии и выявление методических условий организации полевых практик в общем контексте формирования профессиональной компетентности будущего учителя позволяет выявить уточнить совокупность профессиональных задач, к решению которых должен быть готов современный учитель географии.

Теоретической основой исследования являются работы ученых РГПУ им. А.И. Герцена (Г.А. Бордовский, В.А. Козырев, Н.Ф. Родионова, В.П. Соломин, А.П. Тряпицына и др.), которые рассматривают профессиональную компетентность выпускника вуза как интегральную характеристику личности, определяющую способность решать типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности, с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей и наклонностей [2, 3].

Основной профессиональной задачей учителя является задача, связанная с построением образовательного процесса и, в частности, такой ее компонент как «проектирование образовательного ресурса», включающего информационный ресурс, коммуникационный ресурс, технологический ресурс для размещения в образовательной среде, что создает условие для нелинейности и позволяет «создать» пространство жизнедеятельности в настоящем [1].

Способность решать данную профессиональную задачу правомерно обозначить как **методическую компетентность учителя** и сформулировать следующее рабочее определение понятия «методическая компетентность будущего учителя».

Методическая компетентность будущего учителя представляет собой способность студента выполнять задания, раскрывающие этапы решения профессиональной задачи проектировать образовательный ресурс, способствующий формированию личностных, метапредметных и предметных образовательных результатов учащихся в соответствии с требованиями ФГОС ОО по предмету.

Приведем пример разработанных нами вариантов учебно-профессиональных заданий будущего учителя географии на основе заданий полевой практики по гидрологии, выполняемых по выбору студентов, при создании собственного методического портфолио.

Учебно-профессиональные задания	Контексты решения		
Организация школьных экскурсий по географии, гидроло-	Найти тексты экскурсий из опыта работы учителей гео-	Разработать замысел экскурсии (идею, цель, содержание) с	Разработать фрагмент текста учителя на экскурсии

гической направленности	графии (используя журналы, книги, Интернет)	элементами полевых исследований по гидрологии	
Разработать проект исследовательских заданий с элементами гидрологической направленности	Разработать задания полевого тура школьной олимпиады по географии	Разработать практическую работу для слушателей малого географического факультета	Разработать проект полевого занятия для профильной программы школы по географии
Разработать элементы учебно-методического комплекса учителя географии	Проанализировать программу (учебник) по географии 6 кл. и выбрать возможные темы для полевых уроков по гидрологии	Подобрать научно-популярную литературу по темам для 6 кл: «Реки», «Озера» (на выбор)	Написать рекомендации для учащихся 6 класса по выполнению полевого задания по гидрологии

Все перечисленные возможности полевых практик способствуют развитию методической компетентности будущего учителя географии. При этом, основное внимание должно быть уделено формированию умения студентов «проектировать образовательный ресурс», другими словами разрабатывать задания для школьников, которые могут быть выполнены при использовании учителем различных форм организации образовательного процесса.

Литература

- [1] *Даутова О.Б.* Изменения учебно-познавательной деятельности школьника в образовательном процессе: Монография. – СПб, 2010.
- [2] Компетентностный подход в педагогическом образовании (Под ред. В.А. Козырева, Н.Ф.Радионовой, А.П.Тряпицыной). - СПб, РГПУ им.А.И.Герцена, 2006.
- [3] *Тряпицына А.П.*. Содержание профессиональной подготовки студентов - будущих учителей к решению задач модернизации общего образования [Текст] / А. П. Тряпицына //UNIVERSUM: Вестник Герценовского университета / РГПУ. - СПб., 2013. - N 1). - С. 50 - 61.
- [4] *Мосин В.Г.* Роль полевой практики в образовательных программах факультета географии. Вестник Герценовского университета №4,2009.

S u m m a r y

Field practitioners promote development of methodical competence of future teacher of geography. Thus, the main attention has to be paid to formation of ability of students "to project an educational resource", in other words to develop tasks for school students which can be executed when using by the teacher of various forms of the organization of educational process.

ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА²

В.А. Низовцев, Н.М. Эрман

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Москва
nizov2118@mail.ru, erman.natalie@mail.ru*

NATURAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE SMOLENSK REGION IN THE SYSTEM OF EDUCATIONAL TOURISM

V.A. Nizovtsev, N.M. Erman

*Lomonosov Moscow State University, Moscow
S.I.Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow*

Одной из самых эффективных и привлекательных форм обучения учащихся создающих условия для повышения интереса школьников к познавательной деятельности является образовательный туризм. Именно в туристических путешествиях создаются благоприятные условия для формирования внутренней мотивации и, соответственно, заинтересованности ученика в изучении школьных дисциплин, а получаемые учащимися знания хорошо усваиваются, т.к. становятся личностно-значимыми [2].

Трудно переоценить роль образовательных экскурсий в нравственном воспитании, воспитании высокого чувства любви к родине и уважения к своей национальной культуре подрастающего поколения. На особую важность формирования основ патриотизма, осознания истории и культуры страны указывал академик Д.С. Лихачев: «Вечные истины – патриотизм, нравственность, самосознание нации и ее историческая память – должны находить отражение в творческих актах, доступных восприятию современника. На пороге XXI века именно путешествия по родной стране становятся для человека одним из важнейших средств для самопознания, приобщения к историческим корням и понимания своего места в окружающем мире. От того, знает ли общество свою историю, зависит тот нравственный климат, в котором оно живет» [6, с. 5-7].

В 2013 г. Смоленск отпраздновал юбилей – 1150-летие со дня основания. У Смоленска особая судьба, которая тесно связана с историей России, и в то же время она не похожа на судьбу и историю других древнерусских городов. Город – символ, город русской доблести и славы, город – ключ, он являлся для России стражем и защитником западных рубежей государства, первым встречая врагов во все века русской истории. Смоляне не раз участвовали в битвах с половцами, с монголо-татарами, с тевтонскими рыцарями, многие годы смоляне боролись против литовских и польских захватчиков, в 1812 г. Смоленск встал на пути армии Наполеона. Смоленск разрушали до руин, сжигали до тла, но город, как птица Феникс, снова и снова возрождался из пепла. Не случайно герб Смоленска, утвержденный еще в 1780 г. имеет эти символы возрождения (птица «Феникс») и мужества («пушка»): «В серебрянном поле черная пушка на золотом лафете, на пушке райская птица». Накануне Смоленского сражения 4-5

² Работа выполнена при поддержке РФФИ (проекты № 14-05-00618, 12-05-00316).

августа 1812 г. М.И. Кутузов, обратился к смолянам: «Достойные смоленские жители, любезные соотечественники! С живейшим восторгом извещаюсь я отовсюду о беспримерных опытах в верности и преданности вашей к любезнейшему Отечеству. В самых лютейших бедствиях своих показываете Вы непоколебимость своего духа. Вы исторгнуты из жилищ ваших, но верою и верностию твердые сердца ваши связаны с нами священными, крепчайшими узами единоверия, родства и единого племени. Враг мог разрушить стены ваши, обратить в развалины и пепел имущество, наложить на вас тяжелые оковы, но не мог и не возможет победить и покорить сердца ваших. Таковы россияне!» [3, с. 78-79].

Главной особенностью развития древнего Смоленска была соподчиненность природным ландшафтам. Долгое время главной осью его развития был Днепр как основная торгово-транспортная магистраль города. Сложившийся к IX веку знаменитый торговый путь «Из Варяг в Греки» проходил по Смоленской земле. Другой путь в «Булгары и Хвалынское море» также проходил через Днепр и притоки Волги. Смоляне освоили и третий путь в «Немцы» из Днепра в Двину. Уникальное географическое положение Смоленской области на водоразделе Волги, Днепра и Западной Двины, важнейшем перекрестке транспортных путей способствовало активному заселению и хозяйственному освоению этого региона, возникновению и развитию многих городов. Территория Смоленской области имеет интереснейшую историю развития, здесь сформировались уникальные культурно-исторические ландшафты, позволяющие показывать различные познавательные, научные объекты и создавать разнообразные туристские маршруты, базирующиеся на историко-географических исследованиях.

Особый интерес для образовательного туризма на Смоленщине представляют древние археологические памятники – в первую очередь, это Гнездовские курганы и многочисленные памятники архитектуры Смоленска.

Первое датированное упоминание о городе содержится в Устюжском летописном своде (Архангелогородский летописец) под 863 годом: «Аскольд же и Дир испросистася у Рюрика ко Царюграду итьти с родом своим и поидоша из Новаграда на Днепр реку и по Днепру вниз мимо Смоленьск и не явистася к Смоленьску, зане град велик и мног людьми» [5]. Первоначально Смоленск (нынешний Гнездовский археологический комплекс, как считают большинство современных исследователей) возник на правом берегу Днепра примерно в 12 км от современного города. Это поселение занимало максимальную площадь в X в. и утратило свое значение ремесленно-торгового центра в первой четверти XI в. Поселение состояло из двух городищ, селища и огромного кладбища (крупнейший курганный могильник раннесредневековой эпохи в Европе (4,5 тыс. курганов). Центральное городище занимает мыс первой террасы на левом берегу реки Свинец относительно высотой 12-14 м над урезом реки. Возможно, уже тогда у подножия городища на северо-восточном берегу озера Бездонка существовала внутренняя гавань с деревянным настилом, которую можно было бы использовать в качестве пристани для мелких судов.

Первые укрепления Смоленска, датируются археологами рубежом XI-XII вв. Заселение подола относится к середине XI в. и в это время начинается интенсивное развитие города и становление его важнейшим опорным центром на пути «из

варяг в греки». XII век считается временем расцвета Смоленского княжества. В это время были выстроены, дошедшие до нас, уникальные храмы: церкви Петра и Павла, Иоанна Богослова, Михаила Архангела (Свирская). По количеству и красоте каменных храмов Смоленск уступал лишь Киеву и Новгороду.

Всплеск строительства пришелся на конец XVI – начало XVII веков. Гениальным русским зодчим Федором Конем выстроена крепостная стена, которую Борис Годунов назвал «Ожерельем всея Руси». Эта стена длиной в 6,5 км, с 38 башнями, ни одна из которой не повторяла другую, много веков была защитой западных границ Российского государства. Сейчас она является украшением и выдающимся памятником военного зодчества Смоленска и всей страны.

В петровские времена в Смоленске складываются несколько архитектурных ансамблей: комплекс построек на Соборной горе, ансамбли Троицкого, Авраамиевского и Вознесенского монастыря. В центре Смоленска сохранилось еще одно здание времен Петра I – это небольшое по размерам, приземистое, словно вросшее в землю, под двускатной крышей гражданское здание в 1785 году приспособили под кузницу, с 1982 по сегодняшний день здесь работает экспозиция «Городская кузница».

При Екатерине II создан новый административный центр города, сохранивший свое значение на сегодняшний день – Блонье. Здесь был организован плац – парадная площадь, севернее и западнее которой располагались здания присутственных мест, дома губернатора и вице губернатора и устроен сад в регулярном стиле. В 1772 г. был окончательно достроен Успенский собор, имеющий уникальное внутреннее убранство. Вокруг его на Соборном холме сложился великолепный архитектурный ансамбль. В 1874 г. в западном углу крепостной стены у Королевского бастиона был разбит Лопатинский сад, в отличие от сада Блонье – в ландшафтном стиле. В 1912 г. к столетнему юбилею войны с Наполеоном был разбит Сквер памяти героев, в котором был поставлен памятник «с орлами» по проекту Н.С. Шуцмана.

В конце XIX – начале XX вв., благодаря активной меценатской деятельности княгини М.К. Тенишевой, Смоленск становится известным в стране культурным центром. Ею были открыты рисовальная школа в Смоленске и сельскохозяйственная во Фленове. Она финансировала археологические раскопки в городе и сама принимала участие в них. В 1903 г. по проекту С.В. Малютина, при участии В.М. Васнецова М.К. Тенишева создает в Смоленске музей «Русская старина» для художественного собрания. Килевидный картуш над главным входом, выполненный из многоцветной керамики, разработан самой М.К. Тенишевой. Сегодня в этом уникальном здании расположен музей льна. В Смоленске сохранился также дом, где жил будущий великий ученый почвовед и географ В.В. Докучаев.

Одним из самых популярных мест для туристов на Смоленщине является имение Талашкино. Это дворянское гнездо княгини М.К. Тенишевой имеет особое значение для истории культурной России [7]. В современном музее отражена деятельность М.К. Тенишевой, создание здесь сельскохозяйственной школы, представлены подлинные вещи, созданные учениками этой школы.

Также сохранились планы и подлинные фотографии фруктового сада, питомника, пасеки и огорода, метеостанции Талашкинской школы.

При проведении экскурсий в г. Смоленске, в музее-заповеднике Талашкино, на территории археологического комплекса Гнездово, в национальном парке «Смоленское Поозерье» школьникам можно показывать также и природные особенности Смоленщины: разнообразие ландшафтов, геолого-геоморфологические особенности строения речной долины и водораздельного пространства, структуру почвенного покрова и морфологию почвенного профиля, растительный покров и т.п. При этом можно использовать разнообразные картографические материалы, планы местности, топографические, ландшафтно-экологические и исторические карты и т.д. [1].

Для маршрута по «Старой Смоленской дороге» можно воспользоваться архивными картографическими источниками и сравнить современную территорию Смоленской области (например, космоснимок с картой, составленной в 1812 г.), сравнить условные обозначения, проявить наблюдательность и обозначить по пути следования те населенные пункты, которые существуют, а на карте их нет, и наоборот.

На территории Смоленской области возможен ландшафтно-исторический и ландшафтно-экологический образовательный туризм. Например, в северной части Демидовского района и северо-западной части Духовщинского районов расположен Национальный парк «Смоленской Поозерье». На территории парка сохранились 11 неолитических стоянок человека, 9 городищ раннего железного века, 13 селищ, 26 курганных групп, остатки древнего города Вержавска. Разработаны и оборудованы экологические тропы по берегам ледниковых озер, которые знакомят с природными и ландшафтными комплексами Национального парка. На территории парка проводятся полевые туры олимпиад по географии для школьников, практики студентов. В Слободе (сейчас пос. Пржевальское) восстановлена усадьба выдающегося русского ученого географа и путешественника Н.М. Пржевальского. В усадьбе открыт музей, в экспозиции которого воссоздан рабочий кабинет, библиотека, представлены фотографии, карты Центральной Азии с личными пометками Н.М. Пржевальского и книги, написанные по итогам экспедиций.

Объектами исследований и проведения школьных экскурсий на территории Смоленской области могут являться реки. В Смоленской области разработаны водные маршруты: в национальном парке от оз. Сапшо проходит к оз. Петраково и по р. Ельше до оз. Ельшанское и может быть продолжен по рекам Межа и Западная Двина. В Велижском краеведческом музее описана деятельность местного исследователя древнего водного пути «Из Варяг в Греки» и реки Западной Двины А.П. Сапунова. При реконструкции водных маршрутов – древних водных торговых путей, можно воспользоваться историко-географическими материалами: Географо-статистическим словарем П.П. Семенова-Тян-Шанского второй половины XIX в., научными трудами и картографическими материалами экспедиций А.А. Тилло, С.Н. Никитина, Д.Н. Анучина, проводившими исследования на территории Смоленской губер-

нии и «Материалами для описания русских рек» составленными в начале XX века управлением внутренних водных путей и шоссейных дорог.

Смоленская земля является родиной поэтов М.В. Исаковского, А.Т. Твардовского, Н.И. Рыленкова, композитора, основоположника русской классической музыки – М.И. Глинки, всемирно известного скульптора С. Коненкова, великого космонавта Ю.А. Гагарина. Уроженцами Смоленской земли являются ученые естествоиспытатели – В.В. Докучаев, К.Д. Глинка, А.Н. Энгельгардт, П.К. Козлов, Н.М. Пржевальский, В.В. Станчинский, Д.И. Погуляев, А.Л. Яншин.

Литература

- [1] *Дмитрук Н.Г., Низовцев В.А., Эрман Н.М.* Специфика школьного образовательного туризма // Непрерывное географическое образование: новые технологии в системе высшей и средней школы. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. – С. 311-314.
- [2] *Соломин В.П., Погодина В.Л.* Современное состояние и перспективы развития образовательного туризма в России // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. - Т.8, №30. С. 96-112.
- [3] Смоленск. Фотоальбом. Посвящается 1125-летию города. М.: Планета. 1988. – 240 с.
- [4] Смоленск. Краткая энциклопедия. Смоленск.:Траст-Имаком. 1994.- 576 с.
- [5] Устюжский летописный свод (архангелогородский летописец). М-Л., АН СССР, 1950. – С. 20
- [6] Культурное наследие России и туризм. – М.: Институт наследия, 2005 г. – 172 с.
- [7] Учебно-методические материалы по географии Смоленской области. – Смоленск: Универсум, 2004. – С. 28.

S u m m a r y

Educational tourism is of great importance not only in the cognitive process, but also in the moral and patriotic education of students. The Smolensk region has a great natural, historical and cultural potential for the development of various forms of educational and tourist activities.

ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДА

В.Л. Погодина

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, vlpogodina@mail.ru*

RESEARCH PROGRAM OF CITY'S TOURIST POTENTIAL

V.L. Pogodina

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Успешность функционирования туристско-рекреационной сферы хозяйства в конкретном регионе зависит от целого ряда предпосылок, способных оказать влияние на развитие туризма. Экспертиза любой территории с целью определения ее туристско-рекреационного потенциала требует учета разнооб-

разных природных и социальных условий и ресурсов, многочисленных факторов, способных влиять на выбор потенциальными рекреантами места и времени отдыха.

По международным нормам туристским центром может считаться город (район), который посещает вдвое большее количество людей, чем живет постоянно, т.е. на каждого жителя города должно приходиться более, два или более приезжих за год. Термин «исторический город» используют для характеристики городского поселения, сохранившего комплекс культурного наследия (планировку и застройку, памятники и историческую среду), представляющий значительную художественную, научную и мемориальную ценность и рассматриваемого местным сообществом и избранными им властями, как общее достояние и потенциал для дальнейшего развития. Проблемы возрождения и развития российских исторических городов относятся к стратегическим, затрагивающим все сферы деятельности, а связанные с ними решения могут иметь значительные политические, социальные, экономические последствия.

При исследовании туристско-ресурсного потенциала городов особое значение должно быть уделено их общей функционально-планировочной структуре, выявлению таких форм использования, организации и функционирования памятников в рамках единой системы, которые обеспечивали бы их сохранность и дальнейшее развитие.

При туристско-рекреационном проектировании разработчику необходимо составить общую характеристику города, для чего можно рекомендовать следующий план.

1) Название и значение города. Показатели, характеризующие величину, значение и место данного города среди городов страны (региона). Городская символика. План уличной городской сети. Наличие и положение центрального городского ядра. Городская топонимия, антропонимия.

2) Географическое положение города. Его влияние на планировку города, на современную хозяйственную жизнь, на транспортные связи. Влияние на возникновение, рост и развитие города в разные периоды его истории. Размеры территории: площадь, протяженность. Оценка положения относительно крупных промышленных центров, крупных экономических районов и административных центров, столицы, границ, связь с ними.

3) Природные условия города. Общая оценка природных условий, благоприятствующих или затрудняющих развитие туристско-рекреационное развитие города. Сведения о городских природных объектах в исторических документах, художественной литературе, фольклоре.

Особенности рельефа, влияющие на внешний облик и функционирование города. Геоморфологические памятники природы. Наличие и использование лечебных грязей. Опасные стихийные тектонические и геоморфологические процессы и явления.

Характеристика климатических условий с точки зрения здоровья и жизни человека. Оценка сезонных условий для жизни и рекреации. Сезоны, наиболее благоприятные для посещения территории туристами. Возможные атмосферные стихийные бедствия. Влияние климата на характер построек города.

Народные синоптические приметы. Служба погоды. Возможности климатолечения. Загрязнение воздушного бассейна территории.

Гидрографическая городская сеть (естественные и искусственные водоемы, грунтовые воды). Влияние гидрологических условий на планировку города. Оценка вод, как источников водоснабжения, с точки зрения развития городского транспорта, строительства оздоровительных учреждений, развития рекреационных зон. Современные проблемы обеспечения пресной водой. Стихийные бедствия, связанные с водой. Условия для отдыха на побережье, для занятий водными видами спорта, для прохода и швартовки морских круизных судов. Проблемы охраны и рационального использования. Характеристика лечебных качеств минеральные воды. Опыт использования минеральных вод в оздоровлении и лечении. Гидрологические заказники и памятники, водно-болотные заказники. Особо охраняемые целебные источники.

Городские ландшафты. Характеристика почв и состояния почвенного покрова. Проблема истощения и загрязнения почв. Растительный и животный мир города. Растительность естественная и насажденная. Основные древесные породы, используемые в озеленении улиц и дворов. Сады, парки, бульвары, лесопарковые зоны. Ботанические заказники. Наличие и распространение типичных, редких, эндемичных, реликтовых видов животных. Условия среды обитания. Предпочитаемые участки ландшафта. Городское законодательство по содержанию домашних животных. Ландшафтная структура городской территории. Типы ландшафтов. Ландшафтное разнообразие. Экзотичность и эстетические характеристики пейзажей. Экологический потенциал ландшафтов. Влияние ландшафтной специфики на здоровье населения, условия отдыха и лечения. Классификация ландшафтов по природным рекреационным условиям. Особо охраняемые ландшафтные объекты и территории. Регулирование антропогенных нагрузок на ООПТ. Состояние городской природной среды.

4) Историко-географические особенности формирования и развития города. Время и причины возникновения города на данном месте в данную эпоху. Основные этапы в историческом развитии. Влияние историко-экономического прошлого города на его планировку, застройку, архитектуру и внешний облик. Места на территории города, связанные с выдающимися историческими событиями, произошедшими на территории города. Памятники, отражающие такие события.

5) Население города. Динамика численности населения города за время его существования. Распределение работающего населения по отраслям. Исторически сложившиеся трудовые навыки населения, их современное влияние на производство. Соотношение жилых и промышленных районов города. Суточная ритмика перемещения населения. Загрузка важнейших магистралей и городского транспорта в разные часы суток. Национальный состав населения. Характерные особенности быта города, обусловленные национально-историческими причинами. Национальные особенности в городской архитектуре, речи, одежде, пище населения. Национальные и городские праздники. Городской фольклор. Религиозные традиции. Главные храмы города. Городские

кладбища. Выдающиеся уроженцы и жители города, места, связанные с их жизнью, деятельностью, памятью.

б) Современные функции города. *а) Производственная функция города.* Промышленная структура города. Основные предприятия по отраслям. Крупнейшие промышленные предприятия. Уникальные производства. Размещение предприятий по территории города. Выдающиеся инженеры, предприниматели, чья жизнь и научная деятельность была связана с городом. *б) Административно-политические функции.* Государственные и общественно-политические учреждения в городе. Система охраны общественного порядка. Выдающиеся политические деятели, чья жизнь и политическая деятельность были связаны с городом. *в) Финансовая функция города.* Главные городские банки. *г) Транспортная функция.* Город как транспортный узел. Железнодорожные, речные (в том числе каналы) морские, шоссейные пути города. Авиалинии. Пассажирские связи города с другими регионами. Вокзалы, порты, аэропорты. Характеристика собственно городского транспорта. Обеспеченность различных районов города транспортными связями. Возможность беспересадочного (прямого) перемещения в городской черте. Проблемы транспорта, перспективы развития. *д) Градостроительная функция города.* Особенности городской застройки. Основные типы архитектурных памятников города, время их создания и исторические причины, обусловившие их строительство. Строительные материал и техника. Национальные и международные связи архитектурных школ. Выдающиеся архитекторы, принимавшие участие в проектировании и строительстве. Преобладающие архитектурные стили, их историческое изменение. Историко-культурная ценность памятников, их состояние, степень сохранности. *е) Коммунально-хозяйственная функция.* Источники водоснабжения, водопровод. Канализация. Электроснабжение. Газоснабжение. *ж) Торговая функция города.* Крупнейшие магазины. Городские рынки. *з) Социально-бытовая функция.* Системы сети общественного питания. Распределение и специфика предприятий службы быта. Детские дошкольные учреждения. Детские дома. Дома престарелых. Гостиницы. Общежития. *и) Медико-защитная функция.* Родильные дома, поликлиники, больницы, их специализация. Аптеки. Лечебные особенности природной среды города. Характеристика оздоровительных учреждений. Санатории, пансионаты, дома отдыха на территории города и в предместье. *к) Научно-образовательная функция.* Научные учреждения, их специализация. Высшие, средние специальные учебные заведения. Общеобразовательные школы, гимназии, лицеи. Научные общества. *л) Культурно-просветительная функция.* Музеи. Библиотеки. Клубы. Дома и дворцы культуры. Театры. Кинотеатры. Концертные залы. Выставочные залы. Музыкальные, художественные школы. Дома моды. Выдающиеся деятели культуры (литераторы, музыканты, художники, скульпторы и др.), чья жизнь и творчество были связаны с городом. Художественные, живописные, литературные и др. произведения, отражающие своеобразие данного города. Современное городское искусство. *м) Информационно-коммуникативная функция.* Печать. Связь. Почта. Радио. Телевидение. Городские издательства. Городские интернет-сайты. Газеты, журналы, открытки, карты, путеводители,

издававшиеся ранее и на современном этапе. **н) Спортивная функция.** Спортивные сооружения. Спортивные общества, школы. **о) Рекреационно-туристская функция.** Город, как центр отечественного и международного туризма. Турагентства. Экскурсионные бюро, экскурсионные маршруты. Основные достопримечательности, рекомендуемые для посещения туристами.

7) Городские районы и их особенности. Сетка административных районов и ее изменение за историю развития города. Районные туристские кластеры.

8) Городские пригороды. Характер перехода к сельской местности. Естественные и культурные ландшафты пригородной местности. Пригородные поселения, дачные садоводческие территории и места отдыха. Специализация пригородного сельского хозяйства. Размеры пригородной зоны. Работа пригородного транспорта. Рекреационные возможности пригородных территорий. Дома отдыха, туристские базы. Территории и объекты, нуждающиеся в охране.

Заключение о туристско-ресурсном потенциале города. Насыщенность природными и культурными достопримечательностями, их взаимосочетание и положение по отношению к основным зонам и центрам туризма. Уникальные природные и культурные ресурсы. Степень привлекательности природных и культурных достопримечательностей для основной части туристов. Условия реализации туристско-ресурсного потенциала территории. **Выгодность географического положения:** уровень доступности района с точки зрения существующих коммуникаций; уровень необходимых затрат во времени для прибытия на данную территорию и возвращения домой. **Развитость туристской инфраструктуры:** инфраструктуры размещения, инфраструктура питания, инфраструктуры досуга и развлечений, прочих отраслей туристской инфраструктуры. Емкость территории для приема туристов. Уровень общеэкономического развития, обеспеченность трудовыми ресурсами, материальными средствами и финансовыми возможностями для создания и дальнейшего развития индустрии туризма и гостеприимства. **Заинтересованность местного населения и властей в развитии туризма:** наличие государственных программ развития местного туризма, действия исполнительных органов власти по поддержке развития туризма, требования законодательного и регулирующего характера как общегосударственного, так и регионального значения, касающиеся туризма. **Традиции и навыки гостеприимства:** уровень сервиса и квалификация обслуживающего туристов персонала. **Наличие рынков и рекламы.** **Развитость сети агентств и организаций,** связанных с практическим решением обслуживания посетителей, проведение привлекательных для туристов мероприятий др. **Политическая и экономическая стабильность.** Стабильность внутривнутриполитической ситуации. Уровень экономического развития и специализация региона, определяющий спрос населения на услуги учреждений рекреации, а также разнообразие и разветвленность структуры этого спроса, конкретный для данной территории уровень цен на рекреационные ресурсы, услуги средств размещения, транспорта, общественного питания и т.д. Уровень безопасности для туристов с точки зрения криминогенной ситуации. Уровень безопасности для туристов с точки зрения экологической обстановки. **Степень развитости транс-**

портной инфраструктуры, состояние парка транспортных средств, предназначенных для перевозки туристов, а также состояние дорог, уровень развития внешних и внутренних транспортных связей данного района. *Развитость сфер экономики, дополняющих туризм* и ориентированных в том числе на туристов.

Территория с точки зрения ее места на туристском рынке, т.е. объем туристских потоков, посещающих данный город, и предпосылки для формирования таких потоков в будущем. Структура отечественной и зарубежной туристской клиентуры. Основные особенности туризма (ритмы сезонности, продолжительность, преобладающие виды туризма, основные цели посещения и т.д.). Экономическая роль туризма для данного города (размер поступлений в бюджет от туризма, расходы на развитие туристской инфраструктуры, место туризма среди других отраслей экономики и взаимосвязь с этими отраслями, влияние туризма на занятость местного населения, общий мультипликативный экономический эффект от туризма).

Оценка современного состояния использования туристско-рекреационного потенциала, возможности интенсификации использования туристско-рекреационного потенциала. Оценка факторов, сдерживающих развитие туризма в городе. Перспективы развития туризма.

S u m m a r y

Particular importance should be given to the overall functional planning structure in tourism resource potential of cities' studying. Also of note is the identification of using forms, organization and operation sites within a single system that would ensure their safety and development.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ЭТНИЧЕСКИХ ТУРОВ В КАЗАХСТАНЕ

В.Л. Погодина*, О.А. Чукреева**

**Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, vlpogodina@mail.ru*

***Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск,
olga_perl_77@mail.ru*

PROSPECTS FOR REALIZATION PROGRAMS ETHNIC TOURS IN KAZAKHSTAN

V.L. Pogodina, O.A. Chukreeva

* *Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, **NSPU, Novosibirsk*

Туризм является одним из способов познания культуры страны. В условиях глобализации, конвергенции (сближение) национальных экономик и культур становятся популярными направлениями туризма, связанные с местными традициями.

Образовательный этнический туризм – одно из направлений культурно-познавательного туризма, имеющее перспективы развития в различных стра-

нах. Целью организации образовательного этнического туризма является ознакомление участников с материальной и духовной культурой, особенностями быта и традициями различных этносов, получение участниками опыта практического использования методов и технологий этнографических исследований. Турист получает возможность увидеть традиционные жилищные и хозяйственные постройки, местных жителей в национальной одежде, а также принять участие в традиционных праздниках, попробовать блюда национальной кухни и купить в качестве сувениров предметы традиционного быта.

Условия и ресурсы образовательного этнического туризма рассматриваются в комплексе с природно-ресурсными особенностями и туристской инфраструктурой территории. При этом природный компонент имеет особое значение, поскольку для общества природа является средой жизни, а в результате преобразования условий и компонентов природного комплекса, человек формирует культурный ландшафт. Определяя ресурсный потенциал территории для целей организации на ней образовательных этнических туров необходимо оценить такие свойства имеющихся здесь историко-культурных туристских ресурсов, как аттрактивность, ёмкость, надёжность, устойчивость к рекреационным нагрузкам. Этнокультурные туристские ресурсы особо отличает свойство экзотичности (отличительности). К таким ресурсам относят сохранные этнические особенности коренного населения [3].

Этнические особенности населения представляют значительный интерес, поскольку этническое разнообразие делает общество многоаспектным, вариативным. В странах (или регионах стран), где сохраняются национальные особенности в бытовой жизни и культуре, имеются дополнительные условия для развития туризма. Наличие особо известных объектов культуры (например, уникальных историко-культурных комплексов) определяет желание туристов посетить их. Культурное наследие может рассматриваться как туристский ресурс. Составляющие исторического наследия могут быть как материальные (произведения художников, архитекторов, музыкантов, писателей, ученых, мастеров народного творчества), так и нематериальные (фольклор, фестивали, церемонии, религиозные ритуалы, развлечения, а также традиционные спортивные состязания, праздники и т.д.).

В некоторых случаях выбор времени для туристской поездки может определяться какими-либо значительными событиями в жизни народа принимающей. В настоящее время местное население нередко искусственно усиливает акценты, проводя то или иное мероприятие, основанное на этнических традициях, с целью привлечения внимания туристов. Для путешествующих с целью изучения этнических особенностей населения важен и опыт знакомства с национальной кухней (недаром все большую популярность завоевывают гастрономические путешествия). Этническими особенностями часто обусловлен ассортимент сувенирной продукции.

Как любой иной вид туризма этнический, в том числе образовательный, предъявляет требования к комплексу факторов для его эффективного развития. К основным отнесем: наличие этноса или нескольких этнических групп, сохранивших национальную индивидуальность; устойчивая тенденция в регионе

(стране) к усилению ассимиляционных тенденций, влекущих потерю этнических традиций; сформированный мотив к путешествию этнической направленности у потенциальных туристов; возможность привлекать представителей этнической группы к организации образовательного этнического тура; условия для посещения района компактного проживания нескольких малых народов в контактной зоне различных культур; наличие в районе рекреационных ресурсов этнического туризма, а также других видов туризма, успешно сочетающихся с ним (познавательный, религиозно-паломнический, экологический, деревенский); наличие в регионе научно-исследовательских учреждений, маркетинговых и консалтинговых центров в области организации этнического туризма; целенаправленная работа туристских компаний по планированию, разработке и реализации продуктов этнического туризма, ориентированных как на внутренний, так и на международный рынок; совместные инвестиционные проекты административных органов управления района и туристских компаний по продвижению разработанных туристских продуктов, связанных с этнотуризмом [1].

Наиболее значимыми негативными факторами развития этнического туризма следует признать: политическая нестабильность внутри страны или региона, в том числе, наличие в районе сепаратистского движения определенной этнической группы; период существования района после прохождения региональной войны или вооруженного конфликта, причины которых были во многом связаны с этническим противостоянием; слабое развитие социально-бытовой инфраструктуры отдельно взятого района, включая инфраструктуру туризма, а также недоступность объектов этнического туризма, из-за состояния транспортных коммуникаций и дорог; неудовлетворительное состояние объектов туристского показа, требующих реконструкции и проведения реставрационных работ. Перечисленные выше особенности развития этнографического туризма влекут за собой необходимость разработки системы управления данным видом туристской деятельности с приоритетной ролью государства.

Историческими предпосылками туризма в Казахстане являются становление и развитие Великого Шелкового пути, начало формирования которого относится к третьему тысячелетию до н.э. [2]. Одним из шагов к развитию международных отношений в сфере туризма стало вступление Казахстана в 1993 г. в качестве действительного члена в UNWTO, заключение международных соглашений о сотрудничестве в области туризма.

Казахстан – страна с богатым историческим и культурным наследием. По количеству и разнообразию памятников Казахстан не уступает таким странам как Индия, Китай, государствам Средиземноморья и Ближнего Востока и является своеобразным музеем под открытым небом (выявлено свыше 25 тыс. недвижимых памятников истории, археологии, архитектуры и монументального искусства, более 2 млн. единиц культурных ценностей, находящихся в экспозициях и фондах 89 государственных музеев). Многие памятники признаны ЮНЕСКО памятниками всемирного значения. Культурный туризм как отдельное туристское направление получает с каждым годом в стране все большее развитие.

Ведущими направлениями в туризме Казахстана являются культурный туризм (паломнический, этнический) на Шелковом пути и эколого-приключенческий туризм (сафари, рафтинг, орнитологический, треккинг, альпинизм, охота). Наиболее емким и разнообразным туристско-ресурсным потенциалом обладают дестинации Алматинской, Жамбылской, Акмолинской, а также Южно- и Восточно-Казахстанских областей.

Казахстан является многонациональным государством, где проживают более 100 народов сохранивших свою культуру, историю, быт и традиции. Этнокультурный туризм особенно актуален в пределах территорий в составе Великого шелкового пути, где представлена культура кочевников, более 9 тысяч памятников, среди которых мавзолеи «Ходжа-Ахмеда Яссауи», «Айша-Биби», «Бабаджи-Хатун», «Карахана» и «Давутбека», городище «Акыртас», подземная мечеть Бекет-Ата. Здесь созданы условия для того, чтобы путешественники могли погрузиться в атмосферу войн древности, пройти путями средневековых батыров, увидеть руины древних городов, мавзолеи, знаменитые когда-то на всю степь бани городища Отрар, великое множество памятников каменного века, стоянок, петроглифов, поучаствовать в раскопках. Основой для развития данного туризма могут стать национальные юрточные городки, восстановленные и возрожденные традиции.

Разработаны проекты по регенерации городища Талгар и туристско-этнографического комплекса «Тальхиз», полностью отремонтирована Жаркентская мечеть Уалибая XIX в., принята программа «Атакесип-Ремесла предков», основной целью которой является развитие мастерских народных ремесел, возрождение национальных традиций и изготовление сувениров. В селе Акши Енбекшиказахского района организована школа и мастерская по развитию народных ремесел, изготовлению сувенирной продукции. В Карасайском районе работает городок ремесленников «Шебер аулы».

На территории Казахстана имеются объекты, которые в перспективе могут быть включены в этно-образовательные туры. Они многочисленны по трассе казахстанского участка «Шелкового пути»: комплекс Бурундайских курганов VII-I вв. до н.э., где намечено создание этнографического парка культуры номадов; Чарынский природно-этнографический заповедник: Ясенева роща, каньоны, могильники и поселение Сарытогай IV в. до н.э. – III в. н.э.; Жаркентская мечеть Уалибая XIX в. и здание Жаркентского острога XIX в. (объекты связанные с историей уйгурского народа); буддийское святилище на реке Или VI-VIII вв. н.э. – Тамгалы-тас; культурно-погребальный ансамбль Бесшатыр V-IV вв. до н.э. – полонническо-этнографический комплекс; святилище Танбалы II тыс. до н.э. XIV-IX в. н.э.; исторический центр древнего Тараза (остатки Шахристана, цитадели, застройки XVI в.; городище Жалпак-тобе – замок тюркских и карлукских правителей VI-XII вв. н.э.; караванные дороги и перевалы Маком, Жузасу, Бедель и др. в Ферганскую долину. Тюркские каменные изваяния и караван-сарай «Еки-Аша» VI-XIX вв.; культовый комплекс «Аксу-Джабаглы» VI-XI вв. н.э.; крепость «Кырык Кыз» XI-XIII вв. н.э.; могильник Бег азы X в. [4] Предусмотрена программа создания в отмеченных местах кочевнических стоянок, восстановление уникальных природных и культурных ландшафтов, орга-

низация системы специальных туристско-этнографических центров (в том числе строительство этнодеревень в Западном, Северном и Центральном Казахстане), восстановление и создание новых баз по изготовлению юрт, кочевнических передвижных средств, убранства и другой бытовой утвари, возрождение национальной кухни, одежды, традиций и ритуалов, организация школ и мастерских народного творчества [2].

Наиболее перспективным можно считать развитие этнообразовательного туризма в Южном Казахстане. Это обусловлено наличием здесь ресурсов, связанных с материальной и духовной культурой, историей, самобытностью и религией. Регион занимает обширную территорию от Аральского моря на западе до Джунгарских ворот на востоке и от озера Балхаш и пустынного плато Бетпак-Дала на севере, до границы республики на юге, включая северную часть пустыни Кызылкум, западные и северные отроги Тянь-Шаня и хребты Джунгарского Алатау. С запада на восток территория простирается почти на 2 тыс. км, а с севера на юг около 700 км. Ландшафтное разнообразие потрясает воображение (от песчаных пустынь до вечных ледников высочайших вершин). Это земля древней культуры и истории, славящаяся старинными мавзолеями Ходжа Ахмет Яссави в Туркестане, Айша Биби, Карахан и Бабаджи Хатун в г. Тараз, уникальными гробницами скифов в Семиречье, Чарынский каньон и реликтовая Ясенева роща, петроглифы берега Или и урочища Тамгалы.

Развитие этнического туризма различной направленности будет содействовать укреплению международных связей Казахстана, включению культуры страны в мировое культурное наследие.

Литература

- [1] *Исаев А.И.* Разработка рекомендаций по развитию этнического туризма на примере республики Дагестан. Махачкала, 2014 г. – 124 с.
- [2] О Государственной программе Республики Казахстан «Возрождение исторических центров Шелкового пути, сохранение и преемственное развитие культурного наследия тюркоязычных государств, создание инфраструктуры туризма» Указ Президента Республики Казахстан от 27 февраля 1998 г. N 3859.
- [3] *Погодина В.Л.* Формирование основ этнической культуры школьников средствами образовательного туризма // География в школе. 10/2010. – 12 с.
- [4] Сборник решений Правительства РК, материалов и нормативно-правовых актов по развитию туристской отрасли, Астана, 2001, – С. 20-25.

S u m m a r y

Educational goals in organization of ethnic tourism are to familiarize participants with the material and spiritual culture, life and traditions's features of the various ethnic groups, receive practical experience in using methods and techniques of ethnographic research. The most promising is the development of ethno-educational tourism in Southern Kazakhstan.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМПЛЕКСНАЯ ПРАКТИКА В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

С.Д. Полякова, Л.А. Нестерова

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, С.-Петербург,
l-nesterova@mail.ru*

GEOGRAPHICAL COMPLEX PRACTICE IN THE BAIKAL REGION

S.D. Polyakova, L.A. Nesterova

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

Согласно ФГОС ВПО по направлению подготовки «География» (021000) бакалавры должны быть подготовлены к участию в комплексных экспедиционных и камеральных исследованиях по проблемам развития городов и территорий различного уровня, к проведению географических и экологических экспертиз проектов различного типа, комплексной региональной диагностики, территориального планирования, проектирования и прогнозирования (ФГОС ВПО стр. 3). Для достижения этих целей как нельзя лучше подходит дальняя комплексная полевая практика, которая играет особую роль в формировании профессиональных компетенций, а её содержание и структура расширяют диапазон применения сформированных компетенций при изучении другого региона, страны, зарубежья [3]. Выбор региона для проведения дальней практики может быть продиктован различными мотивами, например, «обкатанностью маршрута», доступностью территории или уникальностью региона исследования с точки зрения многообразия природных (физико-географических) комплексов. Именно мозаичность Байкальского региона и привлекает при выборе места для проведения дальней комплексной практики. Возможность познакомиться в ходе практики с уникальным разнообразием этого региона – его географическим строением, рельефом, климатом, почвами, ландшафтом характеризующимися резко выраженной мозаичностью; различными видами хозяйственной деятельности, создает благоприятные условия для овладения студентами необходимыми профессиональными компетенциями.

С точки зрения физической географии эта территория является ценным полигоном для проведения геолого-географических, почвоведческих и ботанических изысканий. Здесь можно изучить геологию в диапазоне, простирающемся от глубин архея до современных геологических процессов и явлений. Например, горные породы в окрестностях г. Слюдянка дают представление о складчатом обрамлении Сибирской платформы, о высокотемпературных процессах метаморфизма и метасоматоза, изоклиальной складчатости и современных разломных явлениях, связанных с формированием долины оз. Байкал. Временной интервал этих процессов огромен и простирается от архея (>2500 млн. лет) до современности [2]. Здесь можно познакомиться почти со всеми горными породами, известными в районе: мраморами (белыми, розовыми и желтыми), кристаллическими сланцами, гранитогнейсами с включениями пироксена, флогопит-диопсид-апатитовыми метасоматитами, тектонитами [1]. Студенты могут отобрать образы, описать цвет на свежем изломе и на выветрелой поверхности, указать структуру и текстуру, характер включений, в том

числе и органических, наличие и ориентировку трещин, отдельность, слоистость, мощность и характер залегания.

Геоморфологические процессы, доступные для наблюдения также разнообразны: разрушение коренных пород, отседание блоков коренных пород, перевывание эоловых форм, перемещение оползней, абразия берегов и т.д. Особый интерес вызывают изменения, происходящие вследствие действия мощных селевых потоков.

Разнообразны и привлекательны ландшафты этого региона. На прогреваемых солнцем склонах Приморского хребта встречаются фрагменты подгорно-котловинного ландшафтного пояса с остепненными сосновыми и лиственничными горно-таежными ландшафтами, а также степные растительные формации [2]. Экономика-географическая составляющая Байкальского региона также даёт большую вариативность при проведении исследования. Во первых, территории, входящие в состав региона резко различаются по уровню индустриального развития. Доля продукции Иркутской области в промышленности России составляет около 1,8%, тогда как на Республику Бурятия приходится менее 0,3%, а Забайкальский край – 0,2%. Во вторых, в регионе существуют отраслевые и территориальные проблемы, касающиеся индустриального развития в условиях экологических и социальных ограничений налагаемых статусом Байкальской природной территории. Особый акцент развитию промышленности в Байкальском регионе придает то, что значительную его часть составляет водосборный бассейн озера Байкал, включенного в список участников мирового природного наследия ЮНЕСКО. Законом «Об охране озера Байкал» от 2 апреля 1999 г. определены правовые основы охраны Байкала, выделена Байкальская природная территория (БПТ), где запрещено или ограничено функционирование и развитие промышленного производства. В пределах этой территории находятся Иркутско-Черемховский промышленный район Иркутской области и основная промышленная зона Республики Бурятия. Этот закон налагает серьезные ограничения на развитие промышленности в регионе. Возникает коллизия между необходимостью охраны окружающей среды в зоне объекта мирового природного наследия и необходимостью обеспечения достойного уровня жизни (особенно в случае закрытия градообразующих предприятий) [4]. Оптимальным, на наш взгляд, может быть выбран следующий маршрут практики, пролегающий по территории Иркутской области: г. Слюдянка – Аршан (экскурсия из Слюдянки) – порт Байкал – п. г. т. Листвянка – с. Сахюрта – п. Хужир (экскурсия из Сахюрты) – г. Иркутск (3 дня 2 ночи). Большая часть маршрута проходит по территории Прибайкальского национального парка. Продолжительность маршрута составляет 13 дней, перемещения между пунктами остановок выполняются как на регулярном транспорте (Мотаня по КБЖД, паром между портом Байкал и причалом Рогатка в Листвянке), так и путём заказа трансфера.

Маршрут как нельзя лучше отражает природное многообразие региона и позволяет организовать разнообразные исследования и экскурсии (табл. 1).

Возможные объекты дальней комплексной практики Байкальского региона

пункт	объекты физической географии	объекты экономической географии
Слюдянка	минералогический музей «Самоцветы Байкала»	карьер «Перевал»
	Лазурка	гор. Слюдянка
Аршан	водопады	курорт «Аршан»
	Саянские гольцы	
Жемчуг	древний вулкан (мезозой)	водолечебница «Жемчуг»
Слюдянка – порт Байкал	Шарыжалгайский выступ	КБЖД
Листвянка	Байкальский музей	
Сахюрта	Тажеранская степь	
Хужир	о. Ольхон	
Иркутск		г. Иркутск, ИЗТМ
		Иркутская ГЭС

Безусловно, благодаря исключительному богатству и разнообразию региона можно значительно расширить приведённый выше список объектов, даже в рамках предложенного маршрута, поэтому ограничимся представлением лишь некоторых из них.

Слюдянка долгое время развивалась как крупный центр горнодобывающей промышленности. Рудник №1 («Главный») расположен на водораздельном хребте между долинами реки Улунтуй и реки Слюдянки, именно это месторождение и дало название местности. Первые разработки слюды (флогопита) в этом районе относятся ко второй половине VIII века (1762 год). Минерал использовали для остекления окон и для нужд морского флота. В начале XX в. слюду начали использовать в металлургии, электро- и радиотехнике, моторостроении и других отраслях промышленности благодаря её качествам: жаростойкости, кислотоупорности, сопротивлению сжатию при одновременной гибкости, низкой теплопроводности, кроме этого её диэлектрические качества оказались значительно выше, многих естественных и искусственных изоляторов.

К настоящему времени большинство флогопитовых жил выработано, многие заброшены и завалены.

После строительства Кругобайкальской железной дороги Слюдянка превратилась в железнодорожный узел. Вблизи города (в Сухом Ручье) с 1943 г. по 1997 г. работал Южнобайкальский рыбоконсервный завод.

Частный минералогический музей имени В.А. Жигалова «Самоцветы Байкала» даёт комплексное представление о геологической уникальности этого района, основная экспозиция музея представлена минералами Южного Прибайкалья. Музей был создан энтузиастом Валерием Жигаловым в 1990 году. В его коллекции собрано около 11 800 минералов, многие из которых были собраны лично Валерием Алексеевичем в окрестных горах, но также представлены образцы с многих месторождений бывшего СССР и из-за рубежа [5, 6].

Малобыстринское месторождение лазурита в народе именуемое «Лазурка» – это наиболее крупное из обнаруженных в Южном Прибайкалье и

единственное здесь место добычи лазурита. Минерал лазурит относится к ювелирным камням, а в прошлом он применялся для изготовления особо качественной краски – ультрамарина. Лазурит добывался здесь с перерывами с середины 18-го века до 1995 года.

В карьере *Перевал* с 50-х годов XX века до настоящего времени добывается мраморизованный известняк – это сырьё используется для производства цемента, известнякового щебня и крошки. Сырьё для производства цемента отправляется в Ангарск на цементный завод, щебень и крошка используются для отсыпки дорог. Мраморное месторождение Перевал приурочено к своеобразной «структуре гигантского отслаивания», рост которой сопровождался нагнетанием пластичных мраморов в её замковую область. Карьер действующий, огромный, высота над уровнем озера Байкал 500 метров. Ещё одна достопримечательность мраморов Перевала – голубой кальцит. Он не редок для слюдянской толщи в целом, но на Перевале впечатляют обилие во многих участках гигантокристаллических голубых мраморов и красивые текстуры некоторых из них, например чередование мощных голубоватых и белых полос или гигантские порфиробласты голубого кальцита в белом мраморе. Интенсивность окраски бывает – до сине-голубой. Её природу минералоги пытались выяснить неоднократно, но однозначного ответа пока не нашли [5].

Кругобайкальская железная дорога, протяженностью 89 км, проходит вдоль берега Байкала (Слюдянка – Култук – Байкал) до истока р. Ангары и полностью пересекает древнейшие геологические образования – так называемый Шарыжалгайский краевой выступ Сибирской платформы, прослеживающийся от побережья озера на 300 км до бассейна р. Оки.

Шарыжалгайский выступ сложен древнейшими в Прибайкалье породами с возрастом более 3 млрд лет. (есть сведения что некоторые из них до 5 млрд лет). Геологический разрез Шарыжалгайского выступа вдоль Крутобайкальской железной дороги действительно уникальный, так как здесь в естественных и искусственных обнажениях можно наблюдать почти всё разнообразие слагающих данный комплекс пород и взаимоотношения между ними. Практически на любом участке, отчётливо выявляются все основные геологические и минералого-геохимические особенности толщи, позволяющие получить представления о главных закономерностях формирования и эволюции литосферной оболочки на ранних этапах развития Земли.

ОАО ПО «Иркутский завод тяжелого машиностроения» является единственным на территории России и СНГ предприятием, выполняющим работы по проектированию и изготовлению золото- и алмазодобывающих драг, машин полунепрерывного литья алюминия и другого уникального оборудования. История завода начинается с 1907 года, когда на окраине Иркутска были созданы обозные мастерские для нужд российской армии. На сегодняшний день ИЗТМ предлагает оборудование для нескольких отраслей промышленности (драги и запчасти дражные, внутрицеховой рельсовый транспорт, оборудование для доменного производства и т. д.). Продукция завода поставляется как в города России, так и за рубеж.

Литература

- [1] *Геологические памятники Байкала*. Новосибирск: ВО «Наука». 1993.– 160 с.
- [2] *Комплексная географическая практика на Байкале*: Иркутск. Изд-во Вост.-Сиб. гос. академии образования. 2011. — 224 с.
- [3] *Мосин В.В.* Модульный подход к разработке компетентностно-ориентированных программ полевых практик // Известия РГПУ им. А.И. Герцена . 2011. №138.
- [4] *Тараканов М.А., Манжигеев А.Ф.* Устойчивое развитие промышленности Байкальского региона // Известия ИГЭА (Байкальский государственный университет экономики и права). Электронный научный журнал 2011. № 1
<http://eizvestia.isea.ru>
- [5] http://baikalgem.ru/edem/edem_12.html
- [6] <http://geo.web.ru/druza/L-Slyudyanka.htm>

S u m m a r y

The Baikal region is very attractive for integrated practice of physical and economic geography. He has unlimited physiographic economic and social resources.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА СТУДЕНТОВ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ПО ЗАЩИТЕ И СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Эл.М. Ребко

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, С.-Петербург

PRACTICE STUDY OF STUDENTS AS A METHOD OF FORMING OF REFER- ENCE FOR THE PROTECTION AND CONSERVATION OF CULTURAL HERITAGE

El.M. Rebko

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Вопросы защиты и сохранения культурного наследия всегда занимали важное место во внешней и внутренней политике многих стран. Культурное наследия – это не только памятники, здания, сооружения и иные материальные исторические ценности, но и традиции, культура человека, история страны и мира.

Формирование компетенций, направленных на защиту и сохранение культурного наследия у современной молодежи является важной задачей семьи, общества, государства и, в частности, высшего образования. Особенно ценными данные компетенции становятся, когда речь идет о подготовке будущего учителя безопасности жизнедеятельности (бакалавр, обучающийся по направлению «Педагогическое образование», профиль «Образование в области безопасности жизнедеятельности»).

Федеральный государственный образовательный стандарт подготовки бакалавра по направлению «Педагогическое образование» определяет следующие компетенции, направленные на формирование знаний и умений в области защиты и сохранения культурного наследия:

- способен понимать значение культуры как формы человеческого существования и руководствоваться в своей деятельности современными принципами толерантности, диалога и сотрудничества (ОК-3);
- готов к толерантному восприятию социальных и культурных различий, уважительному и бережному отношению к историческому наследию и культурным традициям (ОК-14);
- способен понимать движущие силы и закономерности исторического процесса, место человека в историческом процессе, политической организации общества (ОК-15);
- способен разрабатывать и реализовывать культурно-просветительские программы для различных категорий населения, в том числе с использованием современных информационно-коммуникационных технологий (ПК-8);
- способен профессионально взаимодействовать с участниками культурно-просветительской деятельности (ПК-9);
- способен к использованию отечественного и зарубежного опыта организации культурно-просветительской деятельности (ПК-10);
- способен выявлять и использовать возможности региональной культурной образовательной среды для организации культурно-просветительской деятельности (ПК-11) [3].

Формирование обозначенных компетенций у бакалавров, обучающихся по профилю «Образование в области безопасности жизнедеятельности» начинается на первом курсе при изучении дисциплин «Безопасность жизнедеятельности» и «Защита и сохранение культурного наследия», где студентам предоставлена возможность овладеть теоретическими знаниями и отдельными умениями, отработанными на практических занятиях. Однако, в полной мере, формирование обозначенных выше компетенций происходит уже в конце первого курса на Ознакомительной (музейной) практике. Практика является неотъемлемой частью подготовки будущего учителя и способствует становлению профессионально-важных качеств будущего учителя [2].

Ознакомительная (музейная) практика рассчитана на 3 зачетные единицы, общая трудоемкость – 108 часов (продолжительность практики 2 недели). Ход практики обусловлен тремя этапами: предварительный (установочная конференция, выбор индивидуального маршрута) – основной (выполнение практикой работы по определенному маршруту) – заключительный (рефлексия, итоговая конференция, зачетное занятие) [1]. На установочной конференции студентам предлагается поделиться на подгруппы по 5-6 человек. Каждая группа получает задание и составляет индивидуальный (для себя и для группы) план-график прохождения практики. В процессе практики студентам предстоит познакомиться с музеями (имеющими отношение к тематике безопасности) и учреждениями обеспечивающими безопасность на территории нашего города. При знакомстве с музеями и учреждениями студентам необходимо выполнить задания как индивидуальные, так и групповые, которые впоследствии войдут в отчет по практике. В заключительной части практики проводится итоговая конференция, которая позволяет студентам не просто поделиться знаниями, которые им уда-

лось приобрести, но и обучить других студентов на основе выполненных заданий.

Содержание инвариантных заданий на ознакомительную (музейную) практику в соотношении с формами отчетности и формируемыми компетенциями представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Формулировка задания	Форма отчетности	Формируемые компетенции
Посещение музеев с групповым руководителем (осуществляется по предварительному выбору) в соответствии с типом обеспечения безопасности жизнедеятельности (на транспорте, экологическая, пожарная, информационная, медицинская)	Отчет по установленной форме	ОК-3 ОК-14 ОК-15
Выполнение индивидуальной практической работы. Выполнение групповой работы.	Отчет по установленной форме	ОК-3 ОК-14
Составление фотоотчета, подготовка стендового доклада	Фотоотчет, презентация, стендовый доклад	ОК-3 ПК-8
Составление плана проведения учебных экскурсий по безопасности. Составление плана мероприятий по защите и сохранению культурного наследия учреждения	План проведения учебной экскурсии	ПК-8 ПК-9 ПК-10 ПК-11
Оформление и презентация (защита) материалов (индивидуально и в группе)	Презентация и отчет на итоговой конференции	ПК-9 ПК-10 ПК-11

Также студентам предложены вариативные задания, которые они могут выполнить в дополнение к инвариантной части.

Данная практика позволяет студентам не просто овладеть необходимыми компетенциями, но и в полной мере подготовиться к переходу на второй курс, который будет наполнен профессиональными (специальными) дисциплинами. Ознакомительная (музейная) практика позволяет студентам познакомиться с культурными учреждениями, осуществляющими образование в области безопасности жизнедеятельности, а также сформировать общие представления о защите культурного наследия как важном и необходимом процессе сохранении и развития цивилизации.

Литература

[1] Методические рекомендации по организации и проведению практики по программам «Образование в области безопасности жизнедеятельности», «Эко-

логическая безопасность»: учебно-методическое пособие / Э.М. Киселева, Р.И. Попова, О.В. Силакова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. – 39 с.

[2] Проектирование учебно-методического обеспечения образовательной программы в логике федеральных государственных стандартов третьего поколения: методическое пособие / О.В. Акулова, А.Е. Бахмутский, Р.У. Богданова, О.Б. Даутова, Е.В. Пискунова, Н.Ф. Радионова, А.П. Тряпицына, под ред. С.А. Гончарова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. – 135 с.

[3] Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) бакалавр).

S u m m a r y

Formation of the competences directed on protection and preservation of cultural heritage at the modern youth is an important problem of a family, society, state and, in particular, the higher education. Especially valuable these competences become, so far as concerns training of future teacher of health and safety

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПРОФЕССИИ ГИДОВ В СОВРЕМЕННОМ ТУРИЗМЕ

А.В. Солонько

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, С.-Петербург

ON A CLASSIFICATION OF THE PROFESSION GUIDES IN MODERN TOURISM

A.V. Solonko

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

В современном мире одним из наиболее быстро развивающихся секторов экономики является туризм. Во многих регионах, обладающих богатыми рекреационными ресурсами, ставится задача создания эффективных и конкурентоспособных туристских комплексов, обеспечивающих, с одной стороны, широкие возможности для удовлетворения потребностей в туристских услугах, а с другой – значительный вклад в их экономику. Решение этой задачи не возможно без наличия подготовленных кадров.

Современный туризм достаточно разнообразен. При слове «турист» кому-то представляется человек с рюкзаком путешествующий в природной среде, кому-то спешащий к южному морю и пляжу или осматривающий достопримечательности мировых культурных центров. Но если потребитель туристских услуг обращается к профессионалам, то первый специалист, с которым он сталкивается на маршруте, будет гид. Проводя подготовку специалистов в области туризма нельзя не ознакомить студентов с этой профессией.

В настоящее время нет четкого понимания о месте и функциональных обязанностях гидов вообще. В современной литературе присутствуют отдельные взгляды на работу конкретных специалистов (гидов-переводчиков, гидов-экскурсоводов и т.д.) и направление их подготовки. Однако, при обучении специалистов в области образовательного туризма, возникла необходимость комплексного подхода к изучению этой сферы туристской деятельности.

Разрабатывая программу учебной дисциплины «Практикум гида», возникла необходимость составить некоторую классификацию «гидов» в основу которой вошли их функциональные обязанности.

Во многих государствах мира существуют законы, регламентирующие туристскую деятельность. В Российской Федерации Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 03.05.2012) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.11.2012) даёт следующие характеристики гидам:

экскурсовод (гид) – профессионально подготовленное лицо, осуществляющее деятельность по ознакомлению экскурсантов (туристов) с объектами показа в стране (месте) временного пребывания;

гид-переводчик – профессионально подготовленное лицо, свободно владеющее иностранным языком, знание которого необходимо для перевода и осуществления деятельности по ознакомлению экскурсантов (туристов) с объектами показа в стране (месте) временного пребывания;

инструктор-проводник – профессионально подготовленное лицо, сопровождающее туристов и обеспечивающее их безопасность при прохождении туристских маршрутов.

Гид может «сделать» тур, а может его, и «убить» своим отношением к туристам, не компетентностью, не пунктуальностью. Ежедневно ему приходится иметь дело с людьми, приезжающих в страну, как на другую планету, и интересующимся буквально всем. Нужно уметь ответить на любой вопрос, интересно с воодушевлением в сотый раз рассказать об одних и тех же объектах. Это возможно лишь в том случае, если сам с увлечением изучаешь историю страны и города, разбираешься в искусстве и архитектуре, явлениях природы. Очень важное значение для гида имеют такие «мелочи», как, доброжелательность, чувство юмора и умение найти выход из любой ситуации. Турист потерял багаж, подвернул ногу, перепутал группу – случиться может что угодно. К гиду обращаются с самыми разными просьбами. Ответов «Нет, не могу, не знаю, не хочу» в лексиконе профессионала не существует. Коммуникабельность, «подвешенный язык», умение заинтересовать – его кредо.

Первым туристы, только что прибывшие за долгожданным отпуском видят лицо встречающей стороны – **трансфермена**. Разумеется, им не терпится поскорее добраться до комфортабельных отелей, по пути до которых трансфермен должен предоставить всю необходимую информацию, увлекательно рассказать о ближайшей местности, традициях и вкратце о самых главных достопримечательностях населенного пункта. При этом этот рассказ иногда может быть представлен как в форме монолога, так и диалога – гости любят расспрашивать, вставлять свои реплики, шутить, а некоторые умудряются спровоцировать неудобные ситуации и даже скандалы. Поэтому практические навыки психологии и социологии гораздо важнее для трансфермена, нежели, к примеру, знание систем бронирования билетов и гостиниц.

Кроме того, человек этой должности должен быть: выносливым; клиентоориентированным; стрессоустойчивым; ответственным; исполнительным; пунктуальным; общительным; умеющим находить выход из неожиданных си-

туаций. Также важным и весьма весомым фактором является знание иностранных языков.

Практика показывает, что проработав сезон трансферменом, в следующем году (а иногда даже и после нескольких месяцев) можно рассчитывать на должность экскурсионного или отельного гида, что гораздо престижнее. Те, кто хорошо покажут себя, могут надеяться даже на устройство в качестве менеджера в своем городе. Опыт в этом бизнесе очень ценится.

Выездной туризм стал одним из наиболее динамично развивающихся сфер бизнеса, и с каждым годом туристский рынок становится всё более эффективным, а специфика обслуживания – более сложной. Зарубежные поездки востребованы, и их целью в настоящее время (в большинстве случаев) является стремление туристов познакомиться с культурой и достопримечательностями других стран. Поэтому профессия **гида зарубежного тура** стала чрезвычайно актуальной.

Турлидер – понятие, характерное для российского выездного туризма. Как правило, под турлидером понимается работник отправляющей турфирмы или экскурсионной фирмы отеля, который следует вместе с группой по маршруту и организует пребывание туристов в ходе всей поездки. В зависимости от направления поездки, уровня обслуживания – турлидером может быть один человек, выполняющий все функции по сопровождению группы, или команда сотрудников, выполняющих каждый свою функцию на том или ином этапе поездки.

Гид-представитель, отельный гид или **Guest Relation** – этот сотрудник, который работает со всеми гостями в отеле, отвечает на их вопросы, просьбы, оказывает помощь при размещении туристов, осуществляет продажу экскурсий, проведение трансфера, сглаживание конфликтных ситуаций и т.п. Guest relation пользуется некоторым уважением у остального персонала отеля. Обязательное владение несколькими языками.

Гид-экскурсовод знакомит туристов и экскурсантов с достопримечательностями местности. Работает с приезжими туристами или сопровождает туристическую группу в поездках в другие города и страны. Он руководит группой туристов, может и не водить подробные узконаправленные экскурсии, доверяя эту миссию коллегам из музеев. Однако очень многое в ходе путешествия он может рассказать и сам. Именно поэтому его часто называют гидом-экскурсоводом.

Профессия **гида-переводчика** появилась с распространением международного туризма, когда люди стали путешествовать в чужие страны не только с дипломатической или торговой миссией, а для общения с другими национальными культурами. Гид-переводчик постоянно находится с туристической группой. Еще до приезда группы он выясняет подготовленность мест в гостинице, обеспеченность транспортом, заказывает меню в ресторане. По прибытии туристов гид-переводчик обеспечивает своевременную погрузку багажа, а по дороге в гостиницу знакомит их с программой пребывания в стране. После размещения в гостинице группа обычно отправляется на обзорную экскурсию по городу, и гид-переводчик продолжает выступать в роли посредника между туриста-

ми и всем тем, с чем предстоит познакомиться. Он также сопровождает группу на обед и вечерние культурные мероприятия.

Гид инструктор-проводник (в горах – горный гид) предоставляет сервис клиентам на маршруте и руководит группой обслуживания. В зависимости от вида программы путешествия его роль может варьироваться от менеджера программы и группы обслуживания до специалиста во время преодоления препятствий, таких как речные пороги или горные восхождения. С одной стороны, гид выступает как руководитель и организатор работы группы обслуживания, с другой – как исполнитель сервиса, особенно во время восхождения. Роль гида как менеджера, проводящего программу, реализуется на её этапе проведения.

С печатной продукцией различных фирм в виде путеводителей туристы знакомы достаточно хорошо и давно, например, по принципу путеводителя построена книга древнегреческого историка Павсания «Описание Эллады», в которой подробно рассматриваются достопримечательности греческих областей и городов. Однако, с развитием коммуникационных технологий, спутниковой навигации, возможно, говорить о специальных программах, в виде приложений для современных мобильных устройств, способных выполнять некоторые основные функции гидов. Они могут на местности и в режиме реального времени предоставлять информационные услуги основного и дополнительного характера – **мультимедийный гид**.

Итак, на современном этапе развития туризма следует выделять выше изложенные направления профессиональной деятельности гидов.

S u m m a r y

In the modern world one of the most rapidly developing sectors of the economy is tourism. In many regions with rich recreational resources, the task of creating efficient and competitive tourist complexes, providing, on the one hand, opportunities to meet the needs in tourism services, and, on the other - a significant contribution to their economies. Solution of this task is not possible without availability of trained personnel.

Modern tourism is quite diverse. The word «tourist» someone is a man with a backpack travelling in the natural environment, someone hurrying back to the southern sea and beach or looked attractions of the world's cultural centers. But if the consumer of tourist services refers to the professionals, the first specialist, he encounters on the route, will be a guide. Training of specialists in the field of tourism it is impossible not to introduce students to the profession.

Currently there is no clear understanding of the place and the functional responsibilities of guides at all. In modern literature there are some views on the work of particular specialists (guide-interpreters, tour guides etc) and the direction of their training. However, when training specialists in the field of educational tourism, the necessity of complex approach to study this sphere of tourist activity.

Developing a program of the discipline «Practical guide», there is a need to set up some kind classification of «guides» which included their responsibilities.

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ПРИ ОБУЧЕНИИ ГЕОГРАФИИ

В.Г. Суслов, В.В. Мендзяк

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
С.-Петербург, val.suslov@rambler.ru*

INTERDISCIPLINARY COMMUNICATIONS AS A CONDITION OF REALIZATION THE EDUCATIONAL STANDARD DURING LEARNING SCHOOL GEOGRAPHY

V.G. Suslov, V.V. Mendzyak

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Новый образовательный стандарт определяет, что результатом обучения должно стать не только приобретение обучающимися определённого багажа предметных знаний, но в первую очередь формирование универсальных учебных действий (УУД), другими словами формирование умения учиться, способности к саморазвитию, активного присвоения нового социального опыта.

Главной составляющей УУД являются межпредметные связи (МПС), так как именно они играют важную роль в повышении практической и научно-теоретической подготовки учащихся, существенной особенностью которой является овладение школьниками обобщенным характером познавательной деятельности. Все отрасли современной науки тесно связаны между собой, поэтому и школьные учебные предметы не могут быть изолированы друг от друга. Связь между ними – это отражение интеграции между соответствующими науками, каждая из которых в своей области изучает единый объективно существующий материальный мир. Именно поэтому межпредметные связи являются важным условием и результатом комплексного подхода в обучении и воспитании школьников с целью формирования научного мировоззрения [2].

Межпредметные связи – это составной компонент, требующий соблюдения принципов научности, систематичности, сознательности. В роли самостоятельного принципа, выделяемого рядом исследователей, идея межпредметных связей выполняет свою организующую роль: влияет на построение программ, структуру учебного материала, учебников, на отбор методов и форм обучения [4].

По широте межпредметных связей география превосходит большинство других учебных предметов в школе, так как стоит на стыке естественных и гуманитарных дисциплин и представляет собой симбиоз знаний различных наук. Обращение к знаниям по физике, химии, математике, биологии, истории, литературе и др. помогает более глубоко раскрыть многие вопросы географической науки.

Например, установление продолжительности дня и ночи (освещенности) в зависимости от широты места, пользование масштабом, измерения на карте и местности, глазомерная съемка плана местности невозможны без математических расчетов. Процессы нагревания и излучения, испарения и конденсации, образование осадков, понятие веса, плотности, давления воздуха требует знания физики. Формирование почвенного покрова, растительности животного мира в природной зоне и их взаимосвязь становятся понятными лишь благодаря знаниям по биологии. При изучении минеральных полезных ископаемых, раз-

лично сырьё для химических удобрений необходимы знания по химии. В содержание всех школьных курсов географии включаются знания по истории, физической и экономической географии, демографии, метеорологии, геологии, этнологии, экономике и др.

Принцип межпредметных связей нацеливает на формулировку проблемы, вопросов, заданий для учащихся, ориентирующих на применение и синтез знаний и умений из разных предметов. Систематическое использование межпредметных связей создает возможности широко пользоваться дидактическими материалами и средствами наглядности (учебниками, таблицами, приборами, картами, диафильмами, кинофильмами), относящимися к одному учебному предмету, при изучении других дисциплин. В организации обучения возникает потребность в комплексных формах – обобщающих уроках, семинарах, экскурсиях, конференциях, имеющих межпредметное содержание. Такие формы требуют координации деятельности учителей, изучения учебных программ по родственным предметам, взаимопосещения уроков.

В настоящее время можно выделить следующие наиболее распространенные **причины** слабого использования межпредметных связей в школьной практике:

- недостаточная теоретическая и практическая подготовка учителя к процессу проведения учебного занятия с реализацией межпредметных связей;
- слабая методическая база для проведения занятий с межпредметными связями (отсутствие учебников, учебных пособий, методических пособий межпредметного содержания);
- несовпадение по времени изучения материала различными учебными дисциплинами; различная трактовка одних и тех же понятий в различных учебных дисциплинах;
- трудоёмкость и большие временные затраты при подготовке учителя к межпредметным занятиям;
- неэффективность одностороннего использования межпредметных связей (ситуация, когда учитель одной дисциплины пытается на уроках по своему учебному предмету реализовать межпредметные связи, а на других учебных дисциплинах знания, полученные учениками, не используются).

Для решения выделенных проблем в учебном процессе необходима установка на достижение осознанности учащимися:

- знаний (не формальное заучивание и запоминание, а понимание существенного и особенностей единичного, применение общего к частному и т.п.);
- условий учебной задачи (понимание того, что требует условие данной задачи, в каком соотношении оно находится с обучающими задачами, какова степень новизны и что требуется: выполнение по образцу, в сходных условиях или при решении новых задач);
- своих действий (знание состава приёма, выполнение действий в определенной последовательности, а не механическое повторение по образцу, данному учителем при объяснении);

- выбора пособий, обеспечивающих рациональное решение задачи (карт, графиков и диаграмм и т.д.) или же использование уже усвоенных знаний (понятий и представлений, закономерностей);

- в приведении доказательств своей точки зрения, в аргументации и обосновании своих действий.

Поскольку в формировании мировоззрения учащихся важнейшую роль играет управление познавательной деятельностью учащихся, то одной из главных задач учителя должно стать **формирование приёмов учебной работы** у школьников.

На уровне первоначального восприятия содержания и логического осмысления с использованием средств наглядности и словесного объяснения, чтения текста наибольшего внимания требуют следующие приемы учебной работы:

- анализ (различение деталей без вычленения существенного, а также вычленение существенных признаков, т.е. приём расчленяющей абстракции);

- сравнение по сходству и различию;

- обобщение существенных общих признаков и объединение предметов (от частного к общему, от общего к частному, а также вычленение общего в частном объекте и перенос с целью обобщения на другие объекты);

- установление связей (пространственных и причинно-следственных);

- определение понятия;

- разностороннее рассмотрение объекта (явления);

- создание представлений (пространственных, образов памяти и воображения);

- применение общего понятия к конкретному объекту (т.е. нахождение существенных признаков в объекте и вычленение варьирующих).

Этапы логического осмысления и закрепления учебного материала играют важнейшую роль в усвоении связей, обобщении, где объекты и явления рассматриваются как часть целого, осуществляется постепенное обобщение, подведение к общей закономерности. Именно на этих этапах от учащихся надо требовать установления прямых и обратных связей, разностороннего рассмотрения объекта.

Таким образом, изучение географии формирует не только определенную систему предметных знаний и целый ряд специальных географических умений, но также вносит свой вклад в формирование комплекса **метапредметных результатов** обучения, необходимых для:

1. познания и изучения окружающей среды, выявления причинно-следственных связей;

2. сравнения объектов, процессов и явлений, их моделирования и проектирования;

3. ориентирования на местности, плане, карте, в ресурсах интернет, статистических материалах;

4. соблюдения норм поведения в окружающей среде, оценивания своей деятельности с точки зрения нравственных, правовых норм, эстетических ценностей;

5. определения собственного отношения к явлениям современной жизни, отстаивания своей гражданской позиции, формулирования своих мировоззренческих взглядов;

6. осуществления осознанного выбора путей продолжения образования или будущей профессиональной деятельности;

7. владения навыками организации и проведения индивидуальной и коллективной деятельности [3, с. 116].

На современном уроке в деятельности учителя становятся значимыми задачи: создание ситуаций взаимодействия; организация познавательной деятельности с различными источниками информации (окружающая действительность, учебник, географическая карта, статистико-экономические данные и др.); оказание помощи в решении учебных проблем, осознании школьниками собственных творческих возможностей, понимании ими ценностей и усвоении ценностных установок и смыслов [1].

Согласно концепции ФГОС урок географии характеризуется расширением границ образовательного пространства, выходом за рамки классно-урочной системы через проекты, экскурсионную и музейную деятельность, наблюдения и практические работы в географической среде, факультативы и кружки, олимпиады и ученические научные общества. Урок должен постоянно взаимодействовать с внеурочной деятельностью.

Сегодня качество географического образования определяется многообразием и характером видов деятельности, в которых усвоенные знания и умения могут функционировать. Деятельностный подход становится основой для организации деятельности учащихся на уроке и во внеурочное время. Реализация ФГОС нового поколения потребует от учителя конструирования новой методической системы, расширения его профессионально-педагогических функций.

Литература

[1] Беловолова Е.А. Деятельностное содержание географического образования в требованиях стандартов нового поколения // География в школе. – 2011. - № 6.

[2] Герасимова Т.П., Ковалевская М.К., Панчешникова Л.М. Формирование мировоззрения учащихся средней школы в процессе обучения географии. – М.: Педагогика, 1982.

[3] Максаковский В.П. Научные основы школьной географии. – М.: Просвещение, 1982.

[4] Максимова В.Н. Межпредметные связи в процессе обучения. – М.: Просвещение, 1988.

S u m m a r y

Interdisciplinary communications are seen as a condition for the implementation of the new educational standards. The article shows the connection of school geography courses and other disciplines. Particular attention is paid to the formation of the methods of educational work of pupils.

ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС ПРИ ИЗУЧЕНИИ ШКОЛЬНОГО КУРСА ГЕОГРАФИИ

В.Г. Суслов, А.А. Родионова

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
С.-Петербург, val.suslov@rambler.ru*

WAYS OF REALIZATION THE REQUIREMENTS OF THE EDUCATIONAL STANDARD IN THE COURSE OF GEOGRAPHY

V.G. Suslov, A.A. Rodionova

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Современный этап в развитии российского общества выдвигает перед школьным географическим образованием качественно новые цели. На первое место выходит вклад географического образования в воспитание и развитие личности, готовой к творческой самостоятельности и ответственности в жизненных ситуациях. Главным условием решения этих вопросов является введение федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) образования второго поколения.

Этот документ заявлен разработчиками как «инструмент реализации государственной политики в образовании», которая, прежде всего, направлена на «воспитание успешного поколения граждан страны, владеющих адекватными времени знаниями, навыками и компетенциями, на идеалах демократии и правового государства, в соответствии с национальными и общечеловеческими ценностными установками» [5]. Однако за этими словами скрывается множество трудностей на уровне работы методистов и педагогов. Каким образом реализовывать новые требования на уроке? Какие избрать для этого методы обучения и как определить их место в структуре урока? Как осуществить реализацию такого количества требований при ограниченном количестве часов? С этими вопросами столкнулись учителя всех предметов общеобразовательной школы.

Тем не менее, было бы неправильно видеть в новом стандарте только ненужное усложнение учебного процесса. Предпосылками к его разработке были реальные проблемы школьного образования, в том числе и географического. Учитель географии, ограниченный традиционным подходом, сталкивается с отсутствием мотивации к получению географических знаний и невозможностью сделать учащихся активными участниками процесса приобретения этих знаний.

Это позволяет говорить о том, что реализация новых требований – не только вынужденная и «навязанная сверху» мера, но и залог эффективной деятельности учителя. Для этого необходима значительная работа методистов и учителей, детальный разбор новых требований и поиск способов их реализации.

Согласно концепции ФГОС **образовательный результат** представляет собой единство личностных, метапредметных и предметных результатов.

В образовательном стандарте также сформулированы **цели обучения географии** в школе:

1) **научно-образовательная**, формирующая исследовательский взгляд на окружающий мир, географическое мышление и географическую культуру учащихся;

2) **мировоззренческая**, обеспечивающая воспитательную роль обучения и нравственно-волевую регуляцию личности школьника;

3) **практическая**, проявляющаяся в сфере социальной деятельности молодого поколения.

Объединяя вышеперечисленные требования, мы можем обозначить основные **пути реализации** новых требований на уроках географии: осуществление деятельностного подхода; развитие активности и самостоятельности; осуществление принципа гуманизации; осуществление межпредметных связей; развитие коммуникативной компетенции; гражданское воспитание учащихся и профориентационная составляющая географического образования.

Основная идея **деятельностного подхода** в образовательном процессе заключается в том, что знания даются учащимся не в готовом виде и не являются важнейшим результатом образования; таким результатом является способность и готовность человека к эффективной и продуктивной деятельности в различных социально-значимых ситуациях, а цель учителя – организовать исследовательскую работу учащихся, способствовать формированию их потребности поиска новых знаний и умений [1].

Реализация деятельностного подхода подразумевает постановку в центр учебного процесса усвоение учащимся действий, которые направлены на решение реальных, жизненных задач; наполнение урока различными видами учебных действий, практическими работами. Перечень учебных действий, которые должны быть освоены учащимися, приведён в программе.

Формирование «всесторонне образованной, инициативной и успешной личности», а также развитие «способности к самостоятельному приобретению новых знаний и практических умений» и «умения организовывать свою деятельность» [5], заявленные в новом стандарте, предполагают развитие у учащихся таких качеств, как **активность и самостоятельность**.

Одним из эффективных способов достижений новых образовательных результатов может выступить самостоятельная работа учащихся. Самостоятельность как метапредметное качество подразумевает способность использовать учебные навыки в знакомой и незнакомой ситуации, находить нестандартные пути решения задач, формулировать и осваивать новые способы действия. Эти качества будут способствовать более глубокому освоению учащимися содержания школьного предмета, в том числе и географии. Формирование активности и самостоятельности учащихся – одна из необходимых задач деятельности учителя, потому что это не только показатель, но и важнейший фактор плодотворного учения.

Стандарт второго поколения пронизан идеей гуманизации образования: на это указывает то, какое значение придаётся личностным результатам обучения школьным дисциплинам и воспитательным целям каждого урока.

Гуманизация школьной географии подразумевает усиление внимания к человеку и его деятельности; причём выражается это в пересмотре не только

методов и средств обучения, которые должны соответствовать психологическим особенностям и интересам учащихся, но и содержания курса: изучение природы, территории, окружающей среды и хозяйства должно происходить в контексте связи этих объектов с человеком [3]. Это будет способствовать и повышению интереса учащихся к предмету, позволит им лучше понять ценность географии.

Важным условием реализации новых требований является расширение предметной области географии. Для этих целей служит установление и укрепление межпредметных связей. **Осуществление межпредметных связей** способствует повышению подготовки учащихся, развивает их творческую активность, формирует у них цельное представление о явлениях природы и взаимосвязях между ними и делает знания более значимыми и применимыми практически. Таким образом, учащиеся, как и предписывает новый стандарт, приобретают не только знания и умения, но и способность пользоваться приобретённым, получать и моделировать информацию [2]. Определение же роли предмета в жизни позволяет мотивировать учащихся и разрешать сомнение относительно необходимости географических знаний современному человеку.

Среди качеств, которые новый образовательный стандарт предписывает развить в учащихся современной школы стоит особо выделить умение взаимодействовать с другими людьми. Коммуникативные навыки – необходимое условие для профессиональной и общественной деятельности человека, а в более крупных масштабах – взаимодействие людей является залогом существования и развития любого общества.

Формирование коммуникативной компетенции подразумевает формирование у учащихся навыков взаимодействия (к которым относятся грамотная устная и письменная речь, умение выступать, вести дискуссию) и переживания ими опыта общения. Было бы неправильно оставлять развитие этих навыков «на совести» гуманитарных дисциплин: не только содержание урока географии будет способствовать развитию коммуникативных компетенций, существует и обратная связь. Благодаря опыту общения на уроке, учащийся лучше проработает и запомнит материал, и это будет способствовать более глубокому усвоению географических знаний [4].

Воспитание гражданина – одна из задач современного российского образовательного пространства. Гражданственность, как известно, предполагает не только любовь к Родине, уважение к историческому прошлому, но и активную жизненную позицию человека неравнодушного, ответственного, сопереживающего тому, что происходит вокруг, пытающегося изменить ситуацию к лучшему, уверенного в этом. Система воспитания гражданина должна быть последовательной, многоступенчатой, многофакторной, комплексной. Привлечение подростков к совместной деятельности со старшими в социальных проектах коллектива школы способствуют росту активности, самостоятельности и стремления к общению участников, выстраивает видение новых способов решения жизненных проблем, формирует самосознание и ответственность перед другими. Установлено, что ценностно-ориентированная внутренняя позиция учащегося возникает не как итог некоторых «педагогических воздействий» или

даже их системы, а в результате организации общественной практики, в которую он включен.

Новые требования предписывают «обучить и воспитать гражданина... готового к осознанному **выбору профессии**, к будущей работе на благо страны» [5], а один из метапредметных результатов, заявленных в стандарте – готовить учащихся «к осознанному выбору дальнейшей профессиональной траектории в соответствии с собственными интересами и возможностями». Поэтому профориентацию и предпрофильную подготовку учащихся тоже можно считать значимой составляющей новых требований.

Завершая краткий обзор, можно сказать о том, что реализация требований образовательного стандарта второго поколения на уроках географии необходима, и содержание предмета предоставляет для этого возможность. Этому будет способствовать широкий спектр способов: проблемные методы, коммуникативные и интерактивные формы обучения, нестандартные и творческие задания, решение ситуационных задач, работа с различными видами информации, исследовательская деятельность и др.

Новые представления о результатах обучения не ограничивают учителя, а открывают перед ним «новое измерение»: теперь его ориентир – не только знания и умения, но и личность учащегося. Выделенные пути реализации новых требований демонстрируют потенциал школьной географии как базы для развития качеств, чувств, умений, компетенций и представлений, которыми должен обладать выпускник современной школы вне зависимости от профессии, которую он выберет.

Литература

- [1] Беловолова Е.А. Деятельностное содержание географического образования в требованиях стандартов нового поколения // География в школе. – 2011. - № 6.
- [2] Колечкин И.С. Приёмы установления межпредметных связей на уроках географии у учащихся 10 класса // География и экология в школе XXI века. – 2010. - № 7.
- [3] Максаковский В.П. Как нам обустроить школьную географию // География в школе. – 2010. - № 1.
- [4] Суслов В.Г., Павленко Е.К. Ситуационные задачи как средство формирования коммуникативной компетентности учащихся при изучении школьного курса географии // В книге: Формирование коммуникативной компетентности школьников. Азизова И.Ю., Андреева Н.Д., Галактионова Т.Г., Каменкова Н.Г., Лесохина А.М., Павленко Е.К., Пискунова Е.В., Савельева Л.В., Седова Н.В., Суслов В.Г., Трубицина О.И., Шайдулина Л.В., Щеголева Г.С. Коллективная монография. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, НИИ общего образования. Санкт-Петербург, 2013. – С. 122-131.
- [5] Федеральный государственный образовательный стандарт URL: <http://standart.edu.ru> (дата обращения 20.08.2014)

S u m m a r y

The paper analyzes the requirements of the educational standard, showing ways of its realization in the study of geography course.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ШКОЛЬНОГО КУРСА ГЕОГРАФИИ

В.Г. Суслов, К.А. Соловьёв

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, С.-Петербург,
val.suslov@rambler.ru*

METHODS OF FORMING THE CIVIL IDENTITY OF PUPILS STUDYING SCHOOL COURSE OF GEOGRAPHY

V.G. Suslov, K.A. Solovev

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) второго поколения ориентирован, прежде всего, на становление личностных характеристик выпускника [5]. В связи с этим требования к результатам освоения основной образовательной программы представлены в трех группах: личностные, метапредметные и предметные. Учителя, обоснованно уделяя предметным требованиям больше внимания, не должны забывать и о формировании конечного результата на метапредметном и личностном уровнях [4].

Все важнейшие психологические характеристики личности школьника: направленность личности, её потребности, мотивы поступков и деятельности, интересы, убеждения, мировоззрение, активность, способности, характер, чувства и др. – в значительной степени задаются содержанием и методами воспитательной работы в школе [6].

Воспитание гражданина страны – одно из главных условий национального возрождения. Понятие гражданственность предполагает освоение и реализацию ребёнком своих прав и обязанностей по отношению к себе самому, своей семье, коллективу, к родному краю, Отечеству. Это проблемы не только философские, социальные, экономические, но и педагогические.

Гражданское воспитание учащегося подразумевает формирование у ученика взглядов, убеждений, нравственных идеалов, стремления к миру, потребности в труде на благо своей страны и общества. Перед школой стоит задача воспитания патриотизма, осознания себя как части нации и народа, интереса и уважения к своей стране, а так же к культуре и национальным особенностям других народов, но вместе с тем и развития критического мышления, формирования собственной, обоснованной точки зрения, являющихся необходимыми для образованного и культурного человека [1].

Гражданское самосознание – это структурный компонент личности, включающий переживание гражданских чувств, осознание себя как гражданина, системы знаний о себе и о гражданственности, гражданских, политических, социальных нормах, правилах, которые выражаются через поступки и поведение [3].

В психолого-педагогических исследованиях обычно выделяются следующие **компоненты гражданского самосознания**:

1) чувственный компонент – самоощущение, самопереживание себя как гражданина;

2) личностный компонент – осознание себя как гражданина, проявляется как самопереживание, самоактуализация;

3) интеллектуально-аналитический компонент – осознание личностью собственного гражданского развития, в результате возможно самонаблюдение, самообразование, самоосмысление, самоанализ, самооценка;

4) деятельностный компонент – своеобразный синтез трех рассмотренных компонентов, в результате чего выполняются поведенческие и мотивационные функции личности гражданина через многочисленные формы самоконтроля, самоорганизации, самовоспитания, самосовершенствования, самооценки, самокритики, самопознания, самовыражения.

Всё содержание курса школьной программы позволяет осуществлять гражданское воспитание учащихся. Обозначим **основные направления** такого воспитания в разных классах и приведем некоторые методические приемы формирования гражданского самосознания школьников.

▪ 5-6 классы, начальный курс географии. Ценностными ориентирами гражданского воспитания в рамках этого курса являются воспитание экологической культуры, понимания необходимости бережного отношения к окружающей среде, солидарность с «малой Родиной». Этому будут способствовать как курс краеведения, так и **краеведческие вопросы и задания** в процессе изучения курса географии. Например, при изучении темы «Атмосфера» учащимся может быть предложено составление памятки для иностранца, прибывающего в их местность на год, в которой должны быть описаны погодные условия, продолжительность дня, уникальные атмосферные явления. Развить эмоционально-ценностное отношение к малой Родине помогут **творческие задания** «Мой край в судьбе России», «Прекрасное и уникальное в моём городе».

▪ 7 класс, курс географии материков и океанов. Раздел, посвящённый историко-культурным регионам и странам, позволяет учащимся осознать многообразие стран и народов Земли. Важной задачей изучения этого раздела является воспитание уважения к культуре других народов. Назовем некоторые приемы: установление связи между природными условиями и развитием страны; **проекты о проблемах разных стран и народов** («Рельеф Румынии как фактор геополитических проблем страны», «Феномен японской экономики», «Страны-курорты» и др.); **Заседания географического общества** (симпозиумы), на которых каждая группа выступает с «отчётом о посещении» определённой страны и, используя аудиовизуальные средства, отмечает самые яркие природные, экономические, культурные особенности этой страны.

Ещё один способ – **творческие задания**: создание «герба» государства – художественного изображения, отражающего наиболее характерные черты, особенности и объекты страны (например, герб Японии – контур Японских островов, цветущая сакура, гора Фудзияма, император, буддистский монах, японский автомобиль, суши, иероглиф; герб Италии – «сапог» Апеннинского полуострова, Колизей, папа Римский, пицца) или «визитной карточки» нации – заполнение таблицы о традициях, ценностях, менталитете представителей той

или иной нации на основании дополнительных материалов. Вместе с тем учащимся может быть предложено рассуждение о плюсах и минусах таких стереотипов в восприятии какого-либо государства или нации и подумать о том, какие стереотипы в русском народе существуют в мире и насколько они соответствуют действительности.

▪ 8-9 класс, «География России». Изучение природы России даёт возможность для формирования патриотизма учащихся, осознания ими себя гражданами великой страны и причастности к её проблемам. Начать этот курс можно с приёма, сформулированного Е.А. Таможной: учащиеся рисуют в тетради таблицу, в которой точками по шкале (от «полностью согласен» до «полностью не согласен») отмечают своё отношение к утверждениям о России: например, то, что она «уникальная», «смотрящая вперёд», «играющая большую роль в международной жизни». По этим точкам строится кривая. Это происходит в начале курса и в конце его, поэтому в конце учитель и сам учащийся может увидеть, в какую сторону изменилось его восприятие образа России.

При изучении разных районов России учащиеся выполняют **творческие задания**, посвящённые уникальной природе страны: путеводители, рассказывающие об уникальной территории страны: «7 чудес России», «Неизвестная Россия», «От арктической пустыни до пустыни». Позитивному восприятию своей страны будут способствовать **презентации на тему достижений России**, её первенства в мире в некоторых областях.

При изучении хозяйства и населения России становится важным формирование представления о многообразии народов России, о её месте в современном мире, воспитание активной позиции по отношению к проблемам современной России. При изучении регионов России, как и при изучении стран, могут выполняться «визитные карточки» и «карточки-ассоциации» (с иллюстрациями, фотографиями, портретами деятелей) регионов.

Особое внимание стоит уделить народам России. Им могут быть посвящены **уроки-выставки**, на которых каждая группа готовит стенд (с фотографиями, рисунками, образцами) и устную презентацию, посвящённые культуре одного из народов: национальная одежда, язык и письменность, промысел, традиционное искусство, кухня. Каждый делает вывод о зависимости между особенностями территории проживания народа и его культурой.

Эффективным, но труднореализуемым способом изучения народов России является этнографическая экскурсия в другие регионы.

Одна из острых проблем современности – межэтнические конфликты – может быть поднята на уроке географии в качестве **дискуссии** или как тема учебных проектов: «Конфликты республик Северного Кавказа», «Нетерпимость как причина бытовых конфликтов», «Обязанности гражданина многонационального государства». Дискуссии могут быть посвящены и другим актуальным проблемам: варварское отношение к природе, безработица, депрессивные экономические районы страны.

▪ 10-11 класс, «Экономическая и социальная география мира». Гражданское воспитание в рамках завершающего курса географии будет заключаться в формировании более полного представления об особенностях разных стран и народов, понимания роли России в мире, осознания себя как гражданина мира.

Переход на глобальный уровень географии позволяет дать оценку экономическому и политическому влиянию России. Для этого могут быть выполнены **проекты «Россия в современном мире»**. Для формирования актуальной картины мира на каждом уроке в старших классах может проводиться **«Новостная пятиминутка»**: перед началом урока один из учащихся выступает у политической карты с сообщением об актуальном мировом событии (информация о котором получена из СМИ) и дают им свою оценку [2].

Для этого курса большое значение имеют **дискуссии**, особенно **«заседания правительства»**, цель которых – определить политику в отношении той или иной проблемы, особенно – глобальных проблем человечества.

Подводя итог, отметим, что включение учащихся в организованную деятельность закрепляет формы общественного поведения, формирует потребность действовать в соответствии с нравственными образцами, которые выступают в качестве мотивов, побуждающих деятельность и регулирующих взаимоотношения школьников.

Такой подход к построению процесса формирования гражданского самосознания учащихся согласуется с методологической установкой ФГОС на оценку роли общества и места растущего человека в становлении его личности.

Литература

- [1] *Баринова И.И.* Главное в ФГОС ООО – воспитание гражданина // География и экология в школе XXI века. – 2013. - № 8.
- [2] *Курбатова Е.Е.* Методические приёмы формирования метапредметных компетенций // География в школе. – 2013. - № 2.
- [3] *Лобжанидзе А.А.* Формирование гражданской идентичности – как требование нового федерального образовательного стандарта и результат географического образования // География в школе. – 2010. - № 2.
- [4] *Сухоруков В.Д., Суслов В.Г.* Проблема развития человека и географическое образование // География в школе. - 2014. - № 3.
- [5] Федеральный государственный образовательный стандарт URL: <http://standart.edu.ru/> (дата обращения 20.08.14).
- [6] Формирование личности в переходный период: От подросткового к юношескому возрасту / Под ред. И.В. Дубровиной. – М.: Педагогика, 1987.

S u m m a r y

The article presents the views of civic education, the methods of formation the civil identity of pupils studying geography in the school.

КВЕСТ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

В.В. Филипповская, С.В. Ильинский

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, С.-Петербург

QUEST AS ONE OF FORMS OF ACTIVIZATION OF COGNITIVE ACTIVITY OF PUPILS

V.V. Filippovskaya, S.V. Ilyinsky

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Активизация познавательной деятельности учащихся является одной из ключевых проблем современной науки. Поиск путей решения проблемы активизации познавательной деятельности учащихся становится все более актуальным в связи со стремительным развитием общества, его глобализацией (тенденцией современного общества, заключающейся во взаимосвязи политических, экономических, культурных аспектах), информатизацией (широким использованием в обществе телефонии, радио, телевидения, сети Интернет, традиционных и электронных СМИ; созданием глобального информационного пространства) и псевдоинформатизацией (наполнение общества неактуальной информацией).

К проблемам познавательной активности учащихся в отечественной литературе обращаются достаточно давно. Это освещено в трудах В.Г. Белинского, А.И. Герцена, А.С. Макаренко, Л.Н. Толстого, С.Т. Шацкого и других выдающихся деятелей.

Рассмотрим понятие «познавательной активности» учащихся. Так, И.Ф. Харламов понимает познавательную активность как «деятельное состояние ученика, которое характеризуется стремлением к учению, умственным напряжением и проявление волевых усилий в процессе овладения знаниями».

Исследование познавательной активности в рамках учебной деятельности позволило выделить три уровня активности обучаемых в зависимости от степени их самостоятельности: репродуктивно – подражательный, поисково-исполнительный (преобразующий) и творческий. Репродуктивно – подражательная деятельность проявляется в ходе усвоения готовых образцов действий, как идеальных, так и предметных, и предполагает направленность учащихся на осмысление способов их получения. Поисково-исполнительская деятельность сопоставима с исследовательской деятельностью, выделяемой А.М. Матюшкиным, поскольку выражается в самостоятельном поиске путей решения предлагаемой учителем проблемной ситуации. Творческая деятельность как высшая форма проявления познавательной деятельности связана с выходом за пределы заданной ситуации, поиском новых, оригинальных способов ее решения, что возможно при достаточно высоком уровне саморегуляции поведения; это уровень также сопоставим с личностной активностью.

Одним из первых сторонников активного учения был знаменитый чешский ученый Я.А. Коменский. Его «Великая дидактика» содержит указания на необходимость «воспламенить в мальчике жажду знаний и пылкое усердие к

учению», она направлена против словесно-догматического обучения, которое учит детей «мыслить чужим умом».

Идея активизации обучения с помощью самостоятельного решения учеником сложных вопросов получила свое дальнейшее развитие в трудах Ф.К. Дистервега. Он утверждал, что хорош только тот метод обучения, который активизирует его только на запоминание изучаемого материала. То, чего человек не приобрел путем своей самостоятельности, – не его.

На наш взгляд, одним из инновационных способов формирования познавательной активности современных школьников является включение в процесс обучения квестов, в частности на уроках географии.

Квест – понятие многозначное и может рассматриваться как компьютерная игра-повествование, в которой управляемый игроком герой продвигается по сюжету и взаимодействует с игровым миром посредством применения предметов, общения с другими персонажами и решения логических задач; задание в настольной ролевой игре, которое мастер даёт команде персонажей; интеллектуально-экстремальный вид игр на улицах города и за его пределами; приключенческая игра, которая имеет сюжетную линию, для прохождения которой необходимо решить несколько логических задач.

Исходя из вышеизложенного, отличительной особенностью квеста является его приключенческая составляющая, позволяющая учащимся решать новые задачи в условиях меняющейся среды, находить новые оригинальные способы решения проблемы, о чем говорит А.М. Матюшкин.

С начала 2000-х годов в Санкт-Петербурге и других городах исторического и культурного значения проводится городское ориентирование – «Бегущий город», состоящее из нескольких категорий сложности и этапов. В каждом этапе присутствуют контрольные пункты, которые необходимо «взять». Так, заданием контрольного пункта может быть какая-либо дата, событие, личность и т.д. Специально для учащихся проводится детский «Бегущий город», по сложности мало чем отличающийся от взрослого. С помощью подобного рода заданий увеличивается интерес к географии, истории, истории и культуре родного города и другим школьным дисциплинам.

Таким образом, квесты являются на сегодняшний момент передовой формой активизации познавательной деятельности учащихся, а обучение через игру является для них более интересным и увлекательным, нежели типовые формы обучения.

S u m m a r y

Distinctive feature of a quest is its adventure component allowing pupils to solve new problems in the conditions of the changing environment, to find new original ways of a solution. Today the quest is represented the advanced form of activization of cognitive activity of pupils, and training through game is for them more interesting and fascinating, than standard forms of education.

ПАМЯТНИКИ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО НА ТЕРРИТОРИИ МОСКВЫ КАК ОБЪЕКТЫ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА

О.А. Хлебосолова^{*}, В.А. Горева^{**}

*Российский государственный геологоразведочный университет, Москва,
^{*}o.hlebosolova@mail.ru, ^{**}vladagoreva@mail.ru*

THE UNESCO WORLD HERITAGE SITES IN MOSCOW AS OBJECTS OF YOUTH TRAVEL

O.A. Khlebosolova, V.A. Goreva,

Russian State Geological Prospecting University, Moscow

В список Всемирного наследия ЮНЕСКО на сегодняшний день включено 1007 уникальных объектов, признанных достоянием всего человечества, выбранных по культурным и природным критериям и требующих особой охраны и популяризации. В их числе – 26 объектов на территории Российской Федерации, из них 3 – в Москве. Это всемирно известные памятники культуры – Московский Кремль с Красной площадью, ансамбль Новодевичьего монастыря, церковь Вознесения в Коломенском. Следует подчеркнуть, что первые два объекта (Московский Кремль и Новодевичий монастырь) признаны «шедевром человеческого гения» [3, 4]. В настоящее время еще три памятника культуры столицы представлены Российской Федерацией для включения их в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в качестве кандидатов – это архитектурно-исторический комплекс «Странноприимный дом» графа Шереметьева, храм Христа Спасителя, архитектурно-парковый ансамбль Измайлово. Однако не все перечисленные памятники активно используются в туристических целях, в том числе, в программах молодежного туризма [1, 2, 5, 6]. Причины этого явления, а главное – перспективы использования объектов Всемирного наследия в будущем стали предметом нашего исследования.

Само слово «наследие» предполагает наличие «наследников» – молодых граждан страны, заинтересованных в сохранении уникальных памятников для будущих поколений. Воспитание у молодежи любви и бережного отношения к культурным ценностям опирается на глубокие познания в области отечественной истории, литературы, искусства, религии, интерес к конкретным объектам и их создателям, желание приумножать традиции прошлого. Именно поэтому главной задачей нашего исследования стало изучение информированности молодых жителей столицы (студентов вузов) о конкретных памятниках культуры Москвы (объектах Всемирного наследия ЮНЕСКО), а также выявление отношения к ним. Кроме того, в ходе исследования собирались данные о том, как часто и с какими целями студенты посещают перечисленные выше объекты, что необходимо предпринять для более широкого включения памятников культуры в программы молодежного туризма. Значительный интерес представляло выяснение информированности молодежи о деятельности ЮНЕСКО, содержания «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия», объектах Всемирного наследия в Российской Федерации и в Москве.

Исследование предусматривало проведение анкетирования и интервьюирования студентов московских вузов, качественную и количественную оценку

полученных данных, их ранжирование по различным признакам, анализ и обобщение. Общие итоги исследования свидетельствуют о слабой информированности респондентов по всем вопросам, связанным с созданием памятников, их значением для отечественной истории и культуры. Большинство объектов Всемирного наследия в Москве сравнительно редко посещается молодежью, а среди целей посещения доминирует отдых и развлечения, а не познавательный туризм. Отмечена слабая информированность респондентов о программе Всемирного наследия ЮНЕСКО, принятых документах, в том числе списках объектов, находящихся на территории Российской Федерации и Москвы. Вместе с тем, участниками исследования высказаны ценные предложения, направленные на вовлечение уникальных объектов Всемирного наследия в сферу молодежного туризма. Именно они могут стать предметом обсуждения на конференции.

Литература

- [1] Основные направления государственной политики по развитию сферы культуры в Российской Федерации до 2015 года (согласованы Правительством Российской Федерации от 01.06.2006 г. № МФ-П44-2462)
- [2] Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. №761)
- [3] Российские природные объекты, включенные в Список всемирного наследия ЮНЕСКО: предварительный список и перспективные для включения [электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.nhpfund.ru/world-heritage/russian-sites.html>
- [4] Список объектов Всемирного наследия Юнеско в России [электронный ресурс] - Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
- [5] Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 г. № 1760-р)
- [6] Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.09.2011 г. № 1540-р)

S u m m a r y

In the list of UNESCO World Heritage Sites in Moscow are included three objects: Moscow Kremlin and Red Square, Church of Ascension in the Kolomenskoye, Ensemble of the Novodevichy Convent). They are well-known tourist objects, but their use in programs of youth travel is extremely limited. The reasons as well as the aspects of the site involvement into the educational youth travel are discussed in the article.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ PROBLEMS OF PRESERVATION AND DEVELOPMENT NATURAL AND CULTURAL HERITAGE

ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ И ОХРАНА ПРИРОДЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

З.В. Анохина

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, С.-Петербург

NATURAL HERITAGE AND CONSERVATION OF PRIMORSKY KRAI

Z.V. Anokhina

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Приморье – уникальный и наиболее богатый по природным ресурсам и биологическому разнообразию регион России. Вопросы защиты окружающей среды и сохранения биологического разнообразия особенно остро встали в Приморском крае в последние годы в связи с наращиванием темпов развития экономики. В связи с масштабами природного потенциала края, встает проблема рационального его использования в хозяйственной деятельности.

Приморский край расположен на крайнем юго-востоке России, в Южной части Дальнего Востока. Общая площадь – 165,9 тыс. км². Столица – город Владивосток. В крае 12 городов краевого подчинения и 25 сельских районов [4].

Приморский край богат природными ресурсами: месторождения угля, цветных и благородных металлов, 75% территории покрыто лесами, в которых можно встретить уникальные и редкие деревья: лимонник, ильм, кедр. Край имеет пригодные рекреационные условия [1], уникальную флору и фауну: только редких и исчезающих видов сосудистых растений здесь 149, зарегистрировано более 440 видов птиц. В нашей стране только в Приморье обитает леопард, здесь основная популяция тигра (рис. 1).

Рис. 1. Уссурийский государственный природный заповедник [6].

В настоящее время в Приморском крае действует шесть заповедников – больше чем в любом другом субъекте Российской Федерации. Вместе с тем, площади их относительно небольшие. Суммарная площадь заповедников Приморья (679423 га, включая акваторию моря – 65900 га и озера Ханка – 5690 га – 4.1% территории края) меньше аналогичной для Камчатской области в 7.1 раза, для Магаданской области в 2.5 раза и для Хабаровского края – в 2.4 раза. Сихотэ-Алинский (рис. 2), Лазовский и Ханкайский заповедники находятся в подчинении Государственного комитета по охране окружающей среды Российской Федерации (при этом первый является биосферным), остальные – Российской Академии наук (Уссурийский и Кедровая Падь находятся в оперативном подчинении БПИ ДВО РАН, а ДВГМЗ - ИБМ ДВО РАН) [5].

Рис. 2. Сихотэ-Алинский государственный биосферный заповедник [7].

В крае действует 13 заказников общей площадью 298,7 тыс. га (1.8% территории края). Среди них один – федерального значения, остальные – краевого.

В настоящее время в крае выявлено 214 разнообразных по назначению и природоохранному режиму памятников природы (все они имеют статус региональных, хотя 9 из них рекомендовано придать статус федеральных). Кроме того, выявлено и рекомендовано для утверждения в статусе памятника природы еще 94 объекта. К числу наиболее значительных памятников природы относятся те из них, где произрастают редкие виды растений [5]. Это, в первую очередь, лotosовые озера в Ханкайском районе, в бассейне Уссури и на острове Путятин, оз. Бразениевое с редким гидробионтом – бразенией Шребера, тутовая и абрикосовая рощи в Октябрьском районе [1].

Рис. 3. Лotosовое озеро на о. Путятин [7]. Рис. 4. Бразения Шребера [8].

К числу памятников, имеющих эталонное значение, относится Сенькина Шапка в Октябрьском районе. Расположенная на правом берегу р. Раздольная у с. Заречное, сопка Сенькина Шапка издали напоминает огромную черепаху с поднятой головой. [3]

Рис. 5. Сопка Сенькина Шапка [9].

Эталонном скальных сообществ с редкими видами является памятник природы Каменные Щеки у с. Чернятино в Октябрьском районе. Здесь р. Раздольная пропиливает палеозойскую интрузию, которая образует почти отвесные скалы по обоим берегам реки и останцы в русле, сложенные розовым гранитом. На скалах здесь произрастает пиррозия язычная и селлагинелла завертывающаяся. К комплексным памятникам природы относятся метеоритные кратеры Сихотэ-Алиня [1, 3, 4, 5].

Среди прочих памятников природы выделяются своей необычностью и красотой природных образований пещеры Дальнегорского и Спасского районов. Пещеры Екатерининского массива и хребта Чандалаз на юге Приморья относятся к числу природно-исторических памятников. Они служили зимним убежищем племенам, населявшим юг Приморья в палеолите. В пещере Спящая Красавица сохранились настенные изображения, выполненные древним художником.

Рис. 6. Каскадные натеки в одной из пещер Приморья [10].

На р. Амгу в Тернейском районе находится самый высокий водопад в Приморье – Большой Амгинский. Его высота достигает 35 м. Взятые под охрану также многочисленные водные объекты. Это минеральные источники Сихотэ-Алиня, водопады и родники. На р. Амгу в Тернейском районе находится самый высокий водопад в Приморье – Большой Амгинский.

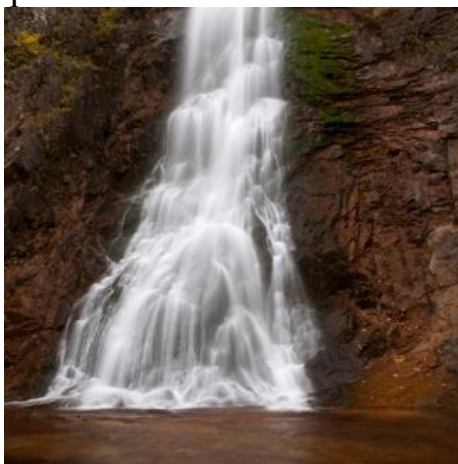

Рис. 7. Большой Амгинский водопад [11]

Антропогенное воздействие на природу Приморья значительно усугубило экологическую ситуацию в крае: загрязнение поверхностных вод вследствие неустойчивости гидрологического режима и крайне экстенсивных форм водопользования, активная вырубка лесов, последствия добычи природных ископаемых, выбросы вентиляцией рудников и обогатительных фабрик отходящих газов ставят ребром вопрос о более рациональном природопользовании в Приморском крае [1, 3, 5].

Таким образом, сохранение уникального биоразнообразия Приморья требует создания системы природоохранных мер, основным элементом которой являются особо охраняемые природные территории (ООПТ). В настоящее время в Приморском крае действует шесть государственных природных заповедников, один природный парк, тринадцать государственных природных заказников и 214 памятников природы. Тем не менее, проблема более рационального природопользования, как в Приморском крае, так и в более широких масштабах, по-прежнему стоит достаточно остро.

Литература

- [1] Дюкарев В.Н. Особо охраняемые территории в системе лесного фонда Приморского края // Использование и восстановление лесов Дальнего Востока. - Уссурийск, 2010. - С. 83-93.
- [2] Куракин С.А., Заньков А.П. // Геологическая служба Приморья (50 лет со дня основания). / Сост. М.Д. Рязанцева. Владивосток: Дальнаука, 2000 г., 159 с.
- [3] Самарин Р.Б., Чухланцев В.Г. Поклонись Природе. Владивосток Дальневосточное книжное издание 1987 г., 120 с.
- [4] Природные и культурно-исторические ресурсы // Рекреация и туризм в Приморском крае: (Ресурсно-эколог. аспект): Учеб пособие. – Владивосток, 1998. – С.42-93.

- [5] <http://www.fegi.ru/primorye/geogr/resurs.htm>
[6] <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/>
[7] <http://shamora.info>
[8] <http://dizaynland.ru/vodnye-i-pribrezhnye/brazeniya>
[9] <http://foto-planeta.com/np/112832/novitskoe.html>
[10] <http://www.rgo-speleo.ru/biblio/primorye.htm>
[11] <http://kornilov.pro/nature/>

S u m m a r y

Primorsky Krai - is unique and the richest on natural resources and biological diversity region of Russia. Questions of environment protection and preservation of biological diversity especially sharply rose in Primorsky Krai because of accumulation of rates of development of economy in recent years. There are six national natural parks, one natural park, thirteen state natural wildlife areas and 214 nature sanctuaries work in Primorsky Krai. Nevertheless, the problem of more rational environmental management, both in Primorsky Krai, and in wider scales, still is particularly acute enough.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРОП ГОРОДА МОСКВЫ

А.А. Брылева

Московский городской педагогический университет, г. Москва

THE PROBLEMS OF CREATION AND FUNCTIONING ENVIRONMENTAL PATHS IN MOSCOW

A.A. Bryleva

Moscow City Pedagogical University, Moscow

Создание и развитие сети экологических троп на территории лесных и лесопарковых массивов крупных городов являются важной составной частью исследований в области географии культуры. Этот процесс, заметно активизировавшийся за последние два десятилетия, особенно в рамках образовательного туризма, способствует формированию у подрастающего поколения экологического сознания, привлекает школьников к конкретной деятельности в области сохранения природного и отчасти культурного наследия.

В настоящее время в Москве создано и функционирует 15 экологических троп. Процесс формирования их сети продолжается. Однако все чаще он проводится лишь «для галочки» по указанию местных властей без должного информационного обеспечения и грамотного выбора объектов для маршрута.

История организации таких маршрутов в природе насчитывает более 60 лет. Вначале такие тропы возникали на заповедных территориях – в национальных парках Северной Америки, а позднее – и в Западной Европе. Аналогичные маршруты стали создаваться в России недавно. Основное назначение экологической тропы – воспитание культуры поведения людей в природе. Таким образом, она выполняет природоохранную функцию. С помощью таких троп углубляются и расширяются знания школьников об окружающей их природе (растительном и животном мире, геологическом строении местности и т. п.), совершенствуется понимание закономерностей биологических и других естествен-

ных процессов. Таким образом, они выполняют функцию эколого-просветительскую [2].

В Москве экологические тропы представлены на нескольких московских природных территориях. В настоящее время открыты для посетителей экологические тропы и маршруты на шести особо охраняемых природных территориях: в природно-исторических парках «Кузьминки-Люблино», «Битцевский лес», памятнике природы «Серебряный Бор», природном заказнике «Воробьевы горы», музее-усадьбе «Коломенское». Экологические тропы в природно-исторических парках «Кузьминки-Люблино» и «Битцевский лес» специально оборудованы для посещения детьми с ограниченными физическими возможностями. На всех экологических тропах проводятся экскурсии в сопровождении экскурсовода [1].

Также экскурсии проводятся по маршрутам национального парка «Лосиный остров» (в нем создано 6 экскурсионных маршрутов) и в природном заказнике «Воробьевы горы» (создано 2 маршрута). Программа 2012-2014 годов предусматривает обустройство экотроп в целом ряде природных территорий Москвы: ландшафтном заказнике «Теплый Стан», природно-историческом парке «Измайлово», заказнике долины реки Сходни, лесопарке «Кусково». Но до сих пор не во всех парках выполнено планируемое [4, 5, 6].

Существуют определенные требования создания экологических троп, без которых эффективность ее посещения снижается. Например: 1) Длина маршрута, предназначенного для школьных экскурсий не должна быть больше 1,5-2 км; 2) Число обзорных точек, где экскурсовод рассказывает ребятам о природных особенностях и истории создания парка, не может быть больше 4-5; 3) На маршруте экологической тропы должны быть представлены основные ландшафты данной местности (типы лесов, водоемы, элементы рельефа и т.д.), что повышает интерес юных слушателей к рассказу экскурсовода и снижает утомляемость; 4) Экологическая тропа должны включать наглядно-информационную составляющую (стенды, схемы, плакаты, коллекции стволов деревьев, пни с указанием исторических событий, кормушки, птичьи домики и др.); 5) Экологическая тропа изначально должна быть рассчитана не только на групповую экскурсионную работу, но и на самостоятельные индивидуальные посещения родителей с детьми, либо учителей со старшими школьниками; 6) При проведении экскурсий необходимо ведение школьниками дневника экскурсии (для младших – просто запись своих впечатлений); 7) Для школьников очень важно активно участвовать в проведении экскурсии. Можно предложить участникам экскурсий измерить окружность старого дерева в обхватах, замерить скорость течения ручья и его глубину, пополнить запасы в беличьей или птичьей кормушке принесенными из дома семечками и орешками и т.д.

Помимо требований к созданию и проведению экскурсий по экологическим тропам, существуют определённые проблемы. К основным недостаткам сети экологических троп в столице можно отнести следующие:

1) Неравномерность размещения, как самих лесопарковых зон, так и соответственно, экологических троп по округам столицы. Их площади максимальны в

Северо-Восточном и Юго-Западном, и минимальны – в Северном, Центральном округах [3];

2) Малое количество созданных и оборудованных экологических троп;

3) Недостаточная оснащенность троп средствами информации (стенды, плакаты и другие объекты отсутствуют даже на экотропах национального парка «Лосиный остров»);

4) Труднодоступность ряда экотроп (например, в парке усадьбы Трубецких);

5) Возрастающая роль рекреационной составляющей в ущерб эколого-просветительской (например, правительством столицы принято решение о создании самого крупного парка в Европе. Для этого предстоит реконструировать, благоустроить и по сути объединить в один парк территории ЦПКиО им. Горького, парка «Музеон», Нескучного сада, а также природного заказника «Воробьевы горы». Создание единого парка, конечно, привлечет, как жителей столицы, так и туристов, но не с экологической точки зрения. Их объединение, скорее, можно отнести к развитию бизнеса. Уже исчезают с экотроп заказника информационные стенды, взамен которых появляются развлекательные и спортивные объекты).

Нужно помнить, что экологические тропы воздействуют на экскурсантов, особенно на самых юных, сразу в нескольких направлениях, позволяя удовлетворять свою естественную любознательность, потребность в общении с природой и со сверстниками.

Грамотная организация и эффективное функционирование экотроп будут достигнуты только если законодательно приравнять их к музейным объектам обеспечить их сертифицирование силами Департамента образования города и охраны окружающей среды с последующим регулярным контролем их состояния и режима функционирования, как это делается Департаментом образования в отношении школьных краеведческих музеев.

Литература

[1] Программа развития Москвы: информационная брошюра «Парки», М., 2011

[2] Чижова В.П., Добров А.В., Захлебный А.Н. Учебные тропы природы. / М.: Агропромиздат, 1989. – 159 с.

[3] Энциклопедия Москва. История Москвы с древнейших времен до наших дней / под.ред. С.О. Шмидта. – М.: «Большая российская энциклопедия», 1997.– 471 с.

[4] Национальный парк «Лосиный Остров», <http://www.elkisland.ru>

[5] Природно-исторический парк «Битцевский лес», <http://www.bitsevskipark.ru>

[6] Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы, http://www.dpioos.ru/eco/ru/eco_tracks.

S u m m a r y

Through the nature we create the conditions for the formation of ecological culture of the elementary school students as an integral part of environmental education. It is necessary to increase the level of environmental knowledge. To improve it is necessary to create the appropriate infrastructure: environmental centers, environmental education trail, and put into practice in schools conducting tours on environmental trails from an early age.

КУЛЬТУРА И ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА В НАСЛЕДИИ К.С. СТАНИСЛАВСКОГО

О.М. Бузская

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
olga.buzskaya@yandex.ru*

CULTURE AND HUMAN NATURE IN THE HERITAGE OF K. STANISLAVSKY

O.M. Buzskaya

Plekhanov Russian University of Economics

Система подготовки актера, известная всему миру, как система К.С. Станиславского, поражает глубиной и масштабом по сей день, приоткрывая в природе человека неизведанное, но ставя все новые вопросы. Лишь с внешней стороны это только тщательно продуманные и объемно увиденные актерские техники, включающие тренинг и муштру, пластику, постановку голоса, развитие мимики и т.д. Безусловно, техника играет далеко не последнюю роль в представлении артистом «жизни человеческого духа», – по Станиславскому, основной цели сценического искусства. Но, согласно мысли режиссера, актерские техники представляют лишь вершину айсберга.

Освоить технику можно и обывателю, но передать истинную, настоящую жизнь с ее подлинными переживаниями, сомнениями, заботами, создающими атмосферу жизни и творчества на сцене и в зрительском зале, способен лишь хорошо подготовленный и высоко культурный человек.

В чем же отличие театрального ремесла, внешней представленности роли от подлинной «жизни человеческого духа»? Когда начинается настоящая жизнь с ее *истинными* страстями и эмоциями на сцене и когда зритель верит и заражается ими? Чтобы найти ответы на эти вопросы, остановимся подробнее на категориях естественного и искусственного в творческом процессе переживания и представления.

Если природа изначально мыслится как естественное начало, то культура в противопоставлении природе – как вторая природа, она обозначает искусственное, созданное человеком. В подлинном сценическом искусстве природа и культура соединяются в единое целое, что выражается в зрительском отношении – «верю». При этом культура как не-природное начало четко определяет границы содержащегося в ней ремесла, лицедейства, дилетантизма и духовного, нравственного, высокого культурного содержания. Если ремесленное мастерство основано на так называемых актёрских штампах – механических, часто утрированных действиях для создания сценической жизни, оторванной от реальной, то подлинное актерское мастерство направляется творческой природой, пробужденной переживанием.

Работа актера над собой в творческом процессе переживания подразумевает внимательное и бережное направление мысли и действия в сторону раскрытия жизни роли в лице актера, действующего в предполагаемых обстоятельствах. Большое значение здесь уделяется тому, чтобы актер не изображал толь-

ко внешнюю сторону героя, не лицедействовал, а передавал его внутреннее содержание, внутренний мир через художественную форму.

Невозможно представить подлинную жизнь героя на сцене, не испытывая его чувств. При этом также невозможно полностью абстрагироваться от собственных ощущений и переживаний, будто замещая и вытесняя свою душу внутренним миром, душой персонажа. Искусственное «вызывание» эмоций противоестественно и калечит жизненный мир самого артиста, сбивая его тонкую психическую настройку. *И выразить все богатство «жизни человеческого духа» может лишь природа, пробужденная в человеке-артисте.* Метод К.С. Станиславского фактически состоит из основополагающих частей: пробудить творческую природу в человеке и выразить ее точно и естественно.

Важное значение в самой системе, как известно, имеет чувство правды. Нет подлинного искусства без правды и веры, которые зарождаются в душе артиста и транслируются зрителю. И чем реальнее внешняя обстановка на сцене, тем ближе к органической природе должно быть переживание роли артистом. Однако, по словам самого К.С. Станиславского, «часто на сцене мы видим совсем другое. Там создают реалистическую обстановку декораций, вещей, в которых все правда, но при этом забывают о подлинности самого чувства и переживания исполнителей ролей. Такое несоответствие правды вещей с неправдой чувства только сильнее подчеркивает отсутствие подлинной жизни в исполнении ролей» [1. с. 182].

В современной театральной жизни вопрос правды и веры еще более актуализируется. Тренды «красивости», неестественности вытесняют правду из игры, из театра в целом – тогда жизнь как на сцене, так и в реальности, превращается в заигрывание, фарс. Даже декорации часто отражают не реалистичность обстановки, которая способствует зарождению правды в душе артиста и на сцене, а субъективный символический смысл, часто не имеющий на то объективных оснований.

Помимо обладания чувства правды, необходимо также иметь и чувство лжи. К.С. Станиславский замечал: «Вас удивляет, что я разделяю и противопоставляю эти два понятия. Я это делаю потому, что сама жизнь этого требует» [1, с. 185]. Среди руководителей театров, артистов, зрителей, критиков много таких, которые любят на сцене только условность, театральность, ложь. К.С. Станиславский объяснял это, с одной стороны, плохим, извращенным вкусом, а с другой сторону – пресыщенностью, сравнивая таких людей с гастрономами, требующими на сцене острых и пикантных приправ, ищущих на сцене побольше изломов. «Все это оправдывается учеными словами, статьями, лекциями, придуманными модными теориями, якобы вызванными их изысканным пониманием тонкостей искусства» [1. с. 185].

Для начинающих артистов К.С. Станиславский дает следующие указания: «Избегайте же всякой лжи, избегайте того, что вам еще не по силам, избегайте того, что идет наперекор вашей природе, логике, здравому смыслу. Все это вызывает вывих, насилие, наигрыш, ложь. Чем чаще они получают доступ на сцену, тем хуже для чувства правды. Оно деморализуется и вытесняется неправ-

дой. Не надо, чтобы привычка к фальши и лжи росла у артиста и за счет природы» [2. с. 22].

Театр как резонатор общественной жизни и культуры в целом особенно нуждается сегодня в восстановлении своего гуманитарного смысла, главным образом, восстановления именно чувства правды – для ее трансляции в подлинную жизнь настоящего. Для этого и сама природа человека должна быть направлена в сторону поиска правды, истины, а не искажаться бесконечной неестественной игрой в фальшь. Поэтому так необходимы сегодня голоса правды, не боящихся сильных, очищающих душу впечатлений в театре; «они хотят там плакать, смеяться, переживать, косвенно участвовать в жизни пьесы. Они хотят на сцене отражения подлинной «жизни человеческого духа» [1. с. 186]. В этом смысле театр как социокультурный институт вновь возрождает просветительскую функцию, основанную на высокой культуре и классических ценностях и традициях вместо функции развлечения и получения прибыли ради нее самой. Ценность искусства, по словам самого К.С. Станиславского, определяется его духовным содержанием.

Таким образом, наследие, данное нам великим режиссером и театральным деятелем, имеет сегодня благодатную почву для восстановления своего социального и культурного статуса. Чувство правды и веры, бережно возвращаемые и воспитанные в человеке открывают путь к его органической связи природного и культурного начал и способствуют раскрытию богатого внутреннего мира самого человека.

Литература

[1] *Станиславский, К.С.* Работа актера над собой. Работа над собой в творческом процессе переживания. Дневник ученика. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2010. – 408 с.

[2] *Станиславский К.* Искусство представления: Классические этюды актерского тренинга. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 192 с.

S u m m a r y

The article updates the heritage of K.S. Stanislavsky in terms of the organic connection between a creative nature and high culture of a person. It is shown that modern theater has the need for the restoration of the basic principles of the Stanislavsky system in the preparation of an actor and the perception of stage life by audience.

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ У НАРОДОВ СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ ЭВЕНСКОГО ЭТНОСА)

Г.Н. Варавина

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Якутск, varavina1982@mail.ru*

TRADITIONS AND CUSTOMS OF THE PEOPLES OF THE NAMING OF THE NORTH (FOR EXAMPLE, THE EVEN ETHNOS)

G.N. Varavina

Institute of Humanitarian Research and Indigenous Peoples of the North, Yakutsk

В любом традиционном обществе, как известно, жизнь человека проходила на двух уровнях: уровне повседневного бытия и уровне символической реальности. Мифологическое мышление было главным способом осознания и поддержания гармоничного равновесия Природы и Человека. Обрядовый и ритуальный комплекс, а также вся шаманская и культовая практика народов Сибири и Севера, в том числе эвенов, были направлены и сосредоточены на защиту души человека, семьи, рода, на поддержание непрерывности жизни в ее круговороте: рождение – жизнь – смерть. В их традиционных верованиях существовали представления о связи души с родом. Когда рождался ребенок, то эвены считали, что это возвратился их умерший родственник (предок).

Рождение ребенка является важным событием и сопровождалось в прошлом установленными обычаями и ритуальными действиями. Родильные обряды открывают и маркируют начало жизненного пути человека. «Родины – это не только начало, но и продолжение, причем сразу по нескольким линиям: продолжение жизни коллектива, продолжение ритуальных сценариев жизни родителей и других участников ритуала. Существование коллектива во времени требует постоянного восполнения потерь. Идея преемственности, продолжения жизни предков в жизни их потомков проявляется, например, в распространенном у многих народов обычае называть новорожденных именами умерших родственников» [2, с. 40].

Ученые отмечают, что архаичным коллективам было свойственно понимание имени как некой внутренней сущности объекта, души его носителя. Так, наречение новорожденного именем представляло собой процесс предугадывания будущей судьбы того, кому присваивается имя. По мнению А.К. Байбурина, имянаречение является наиболее важным механизмом включения новорожденного в «культуру», с получением имени он приобретает новое качество: становится объектом семиосферы, существом, которое может быть названо, узнано, познано. Через форму и имя человек входит в сферу знакового (обозначаемое – обозначающее) и, следовательно, духовного [Там же, с. 46].

Как и у других народов Северо-Востока Азии, у эвенов существовало представление о реинкарнации – бессмертии человеческой души и ее возвращении после смерти человека в мир живущих в новой ипостаси – в виде новорожденного младенца, причем, таким образом к живущим людям возвращаются непременно их умершие родственники. Как полагают, мать или кто-либо из родственников могут увидеть во сне, кто именно из умерших сородичей воз-

вращается в виде новорожденного [6, с. 113]. Об этом писал в свое время Я.И. Линденау: «Если рождается мертвый ребенок, то его душа возвращается назад к матери и входит в следующего ребенка той же женщины. Если умирает взрослый человек, то его душа парит в воздухе на небе и переходит после разложения тела в ближайшего родственника, причем ламуты считают, что это тот же человек. Например, если умер мальчик, а рождается девочка – родственница покойному, они говорят, что душа мальчика вошла в эту девочку, и так было угодно покойнику родиться девочкой» [8, с. 68].

Согласно этим представлениям, у эвенов существовала традиция давать ребенку имя умершего родственника. Я.И. Линденау писал: «у ламутов имя ребенку дают по умершему родственнику» [Там же, с. 66]. По данным У.Г. Поповой, у эвенов первенцу давали имя, прежде всего, самых близких родных, умерших до его рождения. Кочевники верили также в то, что вместе с именем к ребенку переходили все добрые и хорошие качества того, чье имя он носил. Соблюдался в основном генеалогический принцип присвоения имен [10, с. 164]. Интересно отметить, что у эвенов, когда ребенок начинал произносить первые слова, старые женщины в семье устраивали обряд «узнавания». Так, родная бабушка, мать отца, брала ребенка на руки и задавала ему вопросы, стараясь угадать, чья душа из недавно умерших близких «воплотилась» в нем. Примечательно то, что о рождении ребенка близким и соседям сообщали в такой форме: «Отец вернулся!». Если рождалась девочка, поясняли: «Отец вернулся, но пожелал стать женщиной!» [Там же]. Аналогичные сведения можно обнаружить в работе И.С. Гурвича. Так, он отмечал, что быстринские и паланские эвены давали ребенку имя недавно умершего родича, т.к. «полагали, что душа последнего переселилась в новорожденного». В некоторых семьях, так же как и у коряков, чтобы определить имя для новорожденного, гадали: подвешивали на треноге камень и называли имена умерших родичей. Если во время произнесения того или иного имени камень покачивался, то на это имя падал выбор. Когда ребенок начинал говорить, его спрашивали, отчего он умер, и по ответу старались разгадать причину смерти покойного родича [5, с. 76].

По сведениям наших информаторов, у эвенов детям давали имена предков, чтобы это имя охраняло ребенка от злых духов, сглаза и т.п. Однако категорически не давали имя того, кто умер не своей смертью, пропавшего без вести, самоубийцы, умершего от мучительной долгой болезни, шаманов и т.д. Это объяснялось тем, что их судьбу мог повторить ребенок. Давали имя умерших родственников, которые прожили хорошую, достойную жизнь и которые умерли «правильной» смертью. Тем самым они верили, что у ребенка также будет хорошая, правильная жизнь [11, 12]. Поэтому самоубийц особенно не любили, т.к. они умерли «не правильной» смертью. «Они как бы нарушают круговорот душ, их душа навечно застревает между земным и потусторонним мирами» [Там же].

Новорожденным давали имя предка в надежде на то, что он не только будет охранять ребенка от сглаза, но, и, что на него перейдут достоинства, все положительные характеристики имени ушедшего человека. «Эта преемственность родовой культуры понималась как «предок в ребенке, ребенок в предке» [7, с. 13].

Интересно отметить, что понятие «душа» у эвенов выражается словами *ханян*, *ханян* (*ханян*, *ханан*). Семантика слова *ханян* у них «соотносится с понятием *душа* и является источником жизни, средством ее продолжения, воплощением предков в потомках» [1, с. 133]. Примечательно, что слово *ханан* у тунгусо-маньчжурских народов имело несколько значений, одними из которых являлись «душа» и «предок»: Эвенк. *ханака*: 1) устар. идол (шамана); 2) кукла; *ханакан*: 1) предок; 2) религ. устар. душа (человека после смерти); *ханан* (*анан*): 1) тень; 2) отражение; 3) душа; эвен. *хинан* (*ан* ~ *анан*, *инан*, *ханан*): 1) тень; 2) отражение; 3) душа [14, с. 315].

На наш взгляд, слово *ханян*, *ханян* произошло от слов *ha*, *хан*. Слово *ha* в языке тунгусо-маньчжурских народов означает: 1) часть; 2) родственник [Там же, с. 306]. Так, в эвенкийском языке слово *ha* (*hadu*) имеет значение: родственник (кровный), сородич; (*h*)*анан* брат (двоюродный). В эвенском языке *хани* также означает родственник (кровный, близкий). Интересно отметить, что слово *хан* в эвенском языке также имеет ряд значений: «родиться похожим на умершего родственника», «появиться на свет вместо умершего родственника»; *ханилат* – иметь кровных родственников [Там же].

Итак, слово *ханян* (*ханян*, *ханан*) включало в себя представления, связанные с миром предков и выступало своеобразным маркером между миром живых и мертвых. Следует отметить, что в религиозных верованиях эвенов и эвенков существовали сложные представления о цикле перевоплощений человеческой души. Одной из важных характеристик образа души человека было посмертное существование души в качестве духа предка. По воззрениям эвенов, душа после смерти совершала своеобразный круг и возвращалась обратно в мир людей, т.е. рождалась заново. Идея реинкарнации души выражалась в традиции давать новорожденным имена предков. Имя предка защищало, предохраняло ребенка всю его жизнь. Отсюда мы можем выстроить следующий семантический ряд: «душа – предок – реинкарнация – имя – оберег», т.е. имя предка продолжало род.

Важно отметить, что у эвенов бытовала древняя традиция присвоения детям охранительных «детских» и «взрослых» имен, или имен, дававшихся людям после перенесения тяжелой болезни, смертельной опасности и т.д., замеченная еще в XVIII в. Ребенок до 5–7-летнего возраста носил то имя, которым называли его отец и мать. Соседи и вообще чужие люди этим именем его не называли – не полагалось. Все окружающие в таких случаях называли первенца соседа – «*Амагачан*», в приблизительном переводе – «подобие отца», младшего – «*амамич*» – «отцовский». Также именовали и девочек, по старшинству: первую – «*Экэчэн*», в приблизительном переводе – «старшая сестренка», «нянечка», вторую – *Гуле* – «маленькая», «любимица» [10, с. 164-165].

Имя играло особую роль в жизни эвенков. Оно было индивидуальным. По данным Г.М. Василевич, если имя было важно в общении с чужими, то в общении между собой ряду лиц было запрещено называть некоторых из своих близких по имени. У некоторых групп эвенков мать, обращаясь к детям, называла их *нэкукэ* (мальш), *омолги* (парень), *хунат* (девушка). В ранних исторических сказаниях «к имени обращаются как к живому человеку» [3, с. 171].

Для образования собственных имен в эвенкийском языке существовали определенные суффиксы. Когда набиралось достаточно информации о том, что происходило вокруг во время рождения младенца, и выяснялись его личные особенности, старшие (дед, бабка, дядя) выбирали одно из названий этих явлений и из него при помощи суффикса образовывали имя. Имена обычно старались не повторять, и только в отдельных группах очень редко давали ребенку имя умершего, но всеми почитаемого родственника. Таким образом, имя ребенка в большинстве случаев являлось новым словом [Там же, с. 171-172]. По данным В.Н. Васильева, у эвенков был широко распространен принцип имянаречения по случайному присутствию кого-нибудь при родах. В его сохранившихся полевых записях встречаются сведения, по которым «дед или бабка, или кто-нибудь из уважаемых родственников просили дать ребенку или их имя, или имя какого-либо другого чтимого и уважаемого родственника семьи. Так ведется исстари и соблюдается до сих пор» [4, л. 27]. Важно отметить, что у эвенков меняли имя ребенка. Так поступали в тех случаях, когда ребенок болел. Это имя после выздоровления во взрослом состоянии обычно заменялось другим. Случаи смены имени были нечастыми [Там же, л. 172]. На наш взгляд, изменение имени ребенка при его болезни связано с представлением о том, что этим они могли «перехитрить», «запутать» злого духа болезни. Поменяв имя ребенка, родители могли надеяться на то, что со старым именем уйдет злой дух, соответственно болезнь и ребенок выздоровит. Новое имя – имя-оберег будет предохранять его от злых духов и т.д. Новое имя дает и новую жизнь ребенку (второе рождение), надежду на выздоровление.

По сведениям наших информаторов, в прошлом в семье, где часто болели или умирали дети, новорожденному давали плохое нечеловеческое имя, например, клички собак и др. домашних животных, а также названия насекомых и земноводных. Так поступали, чтобы «обмануть», «запутать», «испугать» духа, пожирающего души детей. После того, как ребенок вырос (когда «окрепла» его душа), это плохое имя меняли на обычное человеческое имя [11, 12]. Аналогичные представления существовали у нганасан. А.А. Попов записал от некрещеного нганасана *Уранник Окуо* следующее: «У моих родителей до меня умерло пять братьев и сестер. Когда я родился, позвали со станка Лабаз знаменитую шаманку и попросили ее камлать. Она для очищения всю нашу семью пропустила через рамку из дерева (по-долгански *сычыпкан*) и дала мне собачью кличку “Уранник”» [9, с. 39]. Родители, у которых умирают дети, давали клички и без участия шамана. Это, по их представлениям, должно было ввести в заблуждение злых духов, поедавших детей. «Эти духи не трогают детей, имеющих собачьи клички, думая, что они собаки» [Там же].

По словам нашего информатора, в прошлом в эвенкой или якутской семье детей называли одним и тем же именем. Например, в их семье всех троих девочек называли Шурами. В этом случае дух, поедающий души детей, «запутывался», «блуждал» и не трогал этих детей. Тем самым они как бы «обманывали» злого духа, поедающего душу детей. Так поступали, чтобы защитить детей от духов болезней [13]. Также чтобы не привлечь внимания злых духов, заранее не обсуждали, не придумывали имя для еще не родившегося ребенка. Имя придум-

мывали после рождения ребенка, тщательно посоветовавшись со старшими [11, 12, 13].

Таким образом, у эвенов, как и у многих народов Сибири и Севера, обряд имянаречения являлся важным и ответственным действием. Выбор имени ребенка имел большое символическое значение. Имя служило оберегом. Как было указано выше, в основном у эвенов новорожденным давали имена умерших родственников, представителей рода. Традиции имянаречения в символическом плане были направлены на защиту и продолжение рода. По представлениям эвенов, имя предка имело огромную предохранительную силу.

Литература

- [1] *Алексеева С.А.* Космологические представления эвенов // Илин. – 2002. – №3. – С. 31-35.
- [2] *Байбурун А.К.* Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб.: Изд-во «Наука», 1993. – 240 с.
- [3] *Василевич Г.М.* Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). – Л.: Изд-во «Наука», 1969. – 304 с.
- [4] *Васильев В.Н.* Материалы по этнографии тунгусов. 1928 // Архив РАН (Санкт-Петербургский филиал). Ф. 47, оп. 1, д. 887, 953 л.
- [5] *Гурвич И.С.* Эвены Камчатской области // ТИЭ. Современное хозяйство, быт и культура малочисленных народов Севера. – М., 1960. – Т. 56. – С. 63-91.
- [6] История и культура эвенов: Историко-этнографические очерки / Отв. ред. В.А. Тураев / РАН Дальневосточное отделение. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – СПб.: Изд-во «Наука», 1997. – 180 с.
- [7] *Корякина Н.А.* От духовной культуры предков к духовной культуре учителя. – Якутск: Изд-во ДН и СПО МО РС (Я), 2001. – 112 с.
- [8] *Линденау Я.И.* Описание народов Сибири (1 пол. XVIII в.): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. – Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1983. – 176 с.
- [9] *Попов А.А.* Нганасаны: Социальное устройство и верования. – Л.: Изд-во «Наука», Ленингр. отд-ние, 1984. – 152 с.
- [10] *Попова У.Г.* Эвены Магаданской области: Очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья 1917-1977 гг. – М: Изд-во «Наука», 1981. – 304 с.
- [11] ПМА, 2009 (Полевые материалы автора, собранные в пос. Себян-Кюель Кобяйского улуса РС (Я) в 2009 г.).
- [12] ПМА, 2010 (...собр. в пос. Чокурдах Аллаиховского улуса РС (Я) в 2010 г.).
- [13] ПМА, 2012 (...собранные в Верхоянском улусе РС (Я) в 2012).
- [14] Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: Материалы к этимологическому словарю: В 2-х т. / Отв. ред. В.И. Цинциус. – Л.: Изд-во «Наука». Ленингр. отд. – Т. 1. – 1975. – 672 с.; Т. 2. – 1977. – 992 с.

S u m m a r y

The article is devoted to the traditions and customs associated with naming the Evens. This ritual has been an important and responsible action. Tradition of naming a symbolic point of view focused on the protection and procreation.

ТЯЖЕЛЫЕ МЕТАЛЛЫ И ИХ КОНЦЕНТРАЦИИ В ПОЧВАХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Волгин, Д.А. Волгин

Московский Государственный Областной Университет, г. Москва, kaf-ekogeo@mgou.ru

HEAVY METALS AND THEIR CONCENTRATIONS IN THE SOILS OF THE MOSCOW REGION

A.V. Volgin, D.A. Volgin

Moscow State Regional University, Moscow

Концентрация тяжелых металлов в почвах во многом определяет жизнедеятельность растений, животных и человека. И очень низкие дефицитные концентрации, и слишком высокие, токсичные концентрации оказывают негативное влияние на состояние и жизнедеятельность живых организмов.

В зависимости от целей исследований подходы к оценке опасности загрязнения почв тяжелыми металлами могут различаться. Для выявления опасности влияния тяжелых металлов на человека используют санитарно-гигиенические нормативы. Оценка опасности загрязнения почв проводят на ПДК или ОДК (табл. 1).

ПДК – предельно допустимое количество загрязняющего почву химического вещества. Максимальная массовая доля загрязняющего почву химического вещества, не вызывающая прямого или косвенного влияния, включая отдельные последствия на окружающую среду и здоровье человека [1]. Авторы использовали наиболее употребляемые в настоящее время величины ПДК.

Наряду с ПДК в текущее время в России широко используется и ОДК (Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды РФ) [2]., которые утверждены и введены в действие в 1994 году для трех групп почв с различными физико-химическими свойствами [3].

Несмотря на то, что ОДК, также как и ПДК, направлены на одну цель – сохранение здоровья человека количественно их показатели не имеют закономерной связи: по никелю ПДК (85 мг/кг) близко к ОДК для нейтральных суглинистых и глинистых почв (80 мг/кг); по меди и цинку ПДК 55 и 100 мг/кг близко к кислым суглинистым и глинистым почвам (66 и 100 мг/кг соответственно); по свинцу ПДК (32 мг/кг) точно совпадает с ОДК для песчаных супесчаных почв.

Авторы использовали ОДК тяжелых металлов для кислых суглинистых и глинистых почв с $pH_{КС1} < 5,5$, поскольку они в наибольшей степени имеют распространение на территории Московской области (табл. 1).

Для выявления опасности влияния тяжелых металлов на растительность используется термин «фито-ПДК», который пока не имеет четкого определения: один из предлагаемых вариантов – нижняя или верхняя граница оптимального для растения диапазона почвенного показателя. Более определенным вариантом были бы нижняя и верхние границы зоны толерантности растения, при переходе через которые гибнет вся популяция. И те, и другие границы можно найти в научных публикациях, но официальных нормативов здесь пока нет [4].

В табл. 1 приведен диапазон фито-ПДК для различных почв мира. Мы использовали его нижнюю границу, т.к. почвы в Московской области преобладают кислые, где транслокация тяжелых металлов из почвы в растения будет близка к максимальной.

Таблица 1

Показатели валового содержания тяжелых металлов в почвах (мг/кг) [6]

Критерии	Показатели					
	Cr	Mn	Ni	Cu	Zn	Pb
ПДК с учетом кларка, почвы СССР,* ориентировочно		1500	85*	55*	100*	30
Транслокационный, Миграционно-водный, Общесанитарный.		3500				35
		1500				260
		1500				30
ПДК, почвы России	90	1500				32
ПДК, окультур. почвы Германии	100		50	100	300	100
Уровень загрязнения, требующий исследований, почвы Нидерландов	250		100	100	500	150
ПДК, рекомендуемые авторами	90	1500	85	55	100	32
ОДК, почвы России	а) песчан. и супесчан.; б) кисл. суглин. и глин. с $pH_{KCl} < 5,5$ в) нейтрал. суглин. и глин. с $pH_{KCl} > 5,5$		20	33	55	32
			40	66	110	65
			80	132	220	130
ОДК, рекомендуемые авторами			40	66	110	65
Диапазон фито-ПДК для разных почв	75-100	1500-3000	70-100	60-125	70-400	50-200
Фито-ПДК, рекомендуемые авторами	75	1500	70	60	70	50

Величины показателей фито-ПДК и ПДК могут существенно различаться, т.к. они отвечают разным целям: фито-ПДК определяет опасность тяжелых металлов для растений, а ПДК опасность для человека. Но для рассмотренных тяжелых металлов в принятых нами условиях различия между фито-ПДК и ПДК не превышают 1,56 раза (у свинца), в то время как в тех же условиях различия между ОДК достигают 2 раза (у никеля и свинца). Хотя, как мы уже указывали выше, ПДК и ОДК служат одной цели – выявлению опасности загрязнения для человека.

ПДК, ОДК и фито-ПДК выявляют опасность загрязнения почв тяжелыми металлами, превышающие нормативное содержание их в почве. Определение уровней опасного загрязнения почвенного покрова Московской области проводили путем сравнения концентрации тяжелых металлов в почвах (поверхностный слой 0-10 см или поверхностный горизонт А, А1) с ПДК, ОДК и фито-ПДК их в почвах (табл. 1).

Доля ключевых площадок (всего 427 площадок) с превышением содержания тяжелых металлов над ПДК, ОДК и фито-ПДК, показана в табл. 2. В случаях, когда превышение тяжелых металлов над ПДК, ОДК и фито-ПДК было обнаружено только на нескольких ключевых площадках, результаты в таблицу не помещали. Это касается превышения по никелю над фито-ПДК на одной ключевой площадке.

чевой площадке (она расположена в Западно-Мещерском почвенном районе вблизи Москвы) и превышает по меди над ПДК, ОДК и фито-ПДК.

Таблица 2

Доля ключевых площадок с опасным загрязнением тяжелыми металлами почвенного покрова Московской области

Территория		Cr		Mn	Ni	Zn			Pb		
		ПДК	фито-ПДК	ПДК	ОДК	ПДК	ОДК	фито-ПДК	ПДК	ОДК	фито-ПДК
Московская область		11,2	23,9	8,4	9,1	14,3	9,6	40,3	42,9	8,9	15,9
Провинции											
A	Дерново-подзолистых почв	12,2	24,7	8,6	9,9	15,4	10,2	41,7	43,8	9,4	17,2
B	Серых лесных почв	3,7	18,5	3,7	3,7	3,7	3,7	25,9	29,6	3,7	3,7
B	Черных и серых лесных почв	0	12,5	12,5	0	6,2	6,2	31,2	43,8	6,2	6,2
Округа											
I	Верхневолжский	4,2	4,2	7,0	4,2	4,2	4,2	25,4	28,2	0	5,6
II	Смоленско-Московский	4,5	21,4	12,5	6,2	11,6	5,4	34,8	35,7	3,6	8,9
III	Москворецко - Окский	35,2	52,7	11,0	27,5	29,7	18,7	69,2	46,2	11,0	17,6
IV	Мещерский	6,4	18,2	3,6	2,7	14,5	11,8	36,4	60,0	20,0	32,7
V	Средний широколиств. возвышенный	3,7	18,5	3,7	3,7	3,7	3,7	25,9	29,6	3,7	3,7
VI	Среднерусский лесостепной	0	12,5	12,5	0	6,2	6,2	31,2	43,8	6,2	6,2

Выявление территории Московской области с опасным загрязнением почвенного покрова хромом проводили по ПДК и фито-ПДК (ОДК для хрома не разработаны). Небольшие различия между значениями ПДК (90 мг/кг) и фито-ПДК (75 мг/кг) привели к различиям более, чем в 2 раза между количеством ключевых площадок выше ПДК (48 площадок) и выше фито-ПДК (102 площадки) (табл. 2).

Таким образом, территория Московской области имеет существенный уровень опасного загрязнения почвенного покрова хромом, основной причиной которого является литогенное обогащение, но вместе с тем не исключено и антропогенное загрязнение.

Анализ территории Московской области с опасным загрязнением почвенного покрова марганцем проводили только по ПДК и фито-ПДК, поскольку ОДК для марганца не разработаны. Показатели ПДК и фито-ПДК марганца, который мы использовали, совпадают и составляют 1500 мг/кг почвы.

В Московской области 84% территории загрязнено марганцем на опасном уровне, выше ПДК и фито-ПДК. Это в общей сложности 15 очагов различной величины и интенсивности загрязнения. Самый большой по площади и интенсивности загрязнения очаг располагается вокруг города Москвы, концентрация марганца в почве которого достигает 2500 мг/кг. Другие очаги, в среднем по

площади интенсивности загрязнения, расположено вокруг крупных городов Подмосковья: Солнечногорска, Наро-Фоминска, Подольска, Коломны, Сергиева Посада, Дмитрова, Дубны.

Таким образом, наиболее крупные по площади и мощные по интенсивности очаги загрязнения почвенного покрова Московской области марганцем приурочены к крупным городам, но вместе с тем имеются и небольшие по площади и с невысоким уровнем концентрации марганца в почве, приуроченные и к другим поселениям. Опасные загрязнения почвенного покрова марганцем имеют разнообразный характер, связанный и с деятельностью человека, и с почвенно-геохимическими особенностями территории.

Опасных загрязнений почвенного покрова Московской области никелем по ПДК (85 мг/кг) не выявлено ни на одной ключевой площадке; по фито-ПДК (70 мг/кг) выявлено только на одной ключевой площадке; а по ОДК на 39 ключевых площадках, что соответствует доли территории области в 9,1%. Выявленное опасное загрязнение по ОДК, не является следствием антропогенного загрязнения, а объясняется почвенно-геохимическими условиями, аналогично хром, между которыми (никель и хром) имеется высокая корреляционная связь. Окончательный вывод можно сформулировать так: очаги опасного загрязнения почвенного покрова Московской области никелем главным образом связаны с почвенно-геохимическими особенностями загрязненных территорий.

В процессе исследования выявлена существенная опасность загрязнения почвенного покрова Московской области цинком по всем трем используемым показателям: по ПДК – это 61 ключевая площадка, что соответствует 14,3% территории области; по ОДК – это 41 площадка 9,6% территории; по фито-ПДК – это 172 площадки и 40,3% территории. Таким образом, опасное загрязнение почвенного покрова цинком имеет существенное распространение по территории Московской области, связанное с аэротехногенными выпадениями.

Оценка опасного загрязнения почвенного покрова Московской области свинцом осуществлялась по трем показателям: ПДК, ОДК, фито-ПДК. Если по ОДК и фито-ПДК опасное загрязнение почв Московской области свинцом можно считать существенным (9-16% территории), то по ПДК его необходимо отнести к категории мощного, т.к. ПДК превышены на 184 ключевых площадках из 427, что соответствует 43% территории области.

Следовательно, почвенный покров Московской области подвержен мощному опасному загрязнению свинцом, связанному с аэротехногенными выпадениями.

Выше было показано довольно высокая концентрация тяжелых металлов в почвах, которые потенциально могут оказать на жизнедеятельность растений, животных и человека. Вместе с тем, известно, что и низкое (ниже нормального) содержание в почве рассматриваемых элементов представляет большую опасность для всех живых организмов.

В почвах Московской области по нашим данным обнаружено 16 ключевых площадок с недостатком марганца, 64 ключевых площадки с недостатком меди и 5 площадок с недостатком цинка т.к. ключевые площадки расположены по территории области в виде равномерной сетки, то с определенной долей

условности конечно, но все же можно утверждать, что 3,7% территории Московской области имеют недостаток в почве марганца, 15,0% - меди и 1,2% – цинка. Особенное беспокойство вызывает недостаток меди, т.к. охватывает довольно существенную долю (15%) территории области. Это в основном территория севера области Верхневолжского почвенного округа дерново – подзолистых, дерново – подзолистых гелевых болотных, низинных торфяно – гелевых супесчаных почв на маломощных флювиоглянцевых отложений, подстилаемых мореной. Недостаток меди в почвах здесь наследуются от флювиоглянцевых отложений, среднее содержание меди в которой составляет лишь 5,7 мг/кг [5].

В заключении можно сделать окончательный вывод о том, что уровень опасного загрязнения почв хромом, марганцем, никелем и цинком довольно высок, но наиболее мощный уровень опасного загрязнения почвенного покрова Московской области имеет свинец, поступающий с аэротехногенными выпадениями, источниками которых являются автотранспорт и другие промышленные объекты. Сейчас, когда уровень опасного загрязнения почв свинцом достиг 43% от всей территории области, можно уже констатировать образование свинцовой биогеохимической провинции искусственного антропогенного происхождения, охватывающую практически всю территорию Московской области.

Литература

- [1] Государственный доклад «О состоянии природной среды г. Москвы в 1992 году»/М.: МЦФ «ЭССО», 1993. 168 с.
- [2] Государственный доклад «О состоянии окружающей среды в Российской Федерации в 2004 г.»/М.: АНО «Центр международных проектов», 2005. 494 с.
- [3] Ориентировочно допустимые концентрации (ОДК) тяжелых металлов и мышьяка в почвах. Дополнение №1 к Перечню ПДК и ОДК №6229-91. Гигиенические нормативы ГН2.1.7.020-94./М.: Госкомсанэпиднадзор России. 1995. 8 с.
- [4] Фрид А.С. Современное состояние вопроса о нормировании статистики и динамики показателей почвенных свойств. /Агрохимия. 2008. №8. С. 5-12.
- [5] Веригина К.В. Микроэлементы в почвах. / Почвы Московской области и повышение их плодородия.// Московский рабочий. 1974. С. 371-426.
- [6] Волгин Д.А. Особенности распределения тяжелых металлов в антропогенно слабо нарушенных почвах в зоне Московской агломерации. /Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.геогр.н.//Санкт-Петербург.: 2012. с. 22

S u m m a r y

The article reveals some aspects of the problem of soil pollution by heavy metals in the Moscow region

ИССЛЕДОВАНИЯ МЕГАЛИТОВ РУССКОГО СЕВЕРА: СИЛОВЫЕ ПОЛЯ И СИЛОВЫЕ ЛИНИИ СЕЙДОВ

В.В. Волков

Действительный член РГО, кандидат технических наук

RESEARCHES OF MEGALITHS OF THE RUSSIAN NORTH: FIELD OF FORCES AND POWER LINES OF SIEDIS

V.V. Volkov

The full member of RGO, Candidate of Technical Sciences

*«Наука начинается с тех пор,
как начинают измерять.
Точная наука немислима без меры».*
Д.И. Менделеев.

Мегалиты Русского Севера – практически не исследованный наукой объект... Можно выделить два основных направления научных исследований, позволяющих получать *достоверные и подтверждаемые знания* о свойствах мегалитов: 1. исследование непосредственно мегалитов и их свойств; 2. исследование влияния мегалитов на человека.

Первое направление заключается в выявлении, описании и систематизации реальных свойств мегалитов, изучении повторяемости свойств различных мегалитов и комплексов, расположенных в различных регионах на различном удалении друг от друга. Это направление может в полном объеме использовать методы точных наук.

Второе направление изучает психофизиологию человека и воздействие мегалитов на человека. Оно предполагает измерение физиологических параметров человека и их изменений, произошедших в результате воздействия мегалитов. Важнейшей частью этого направления является разработка оптимального перечня измеряемых физиологических параметров и методик их измерения. Для измерений физиологических параметров требуется использование специализированных приборов. Это направление использует методы психологии, физиологии, биофизики, медицины. Разработкой специализированных приборов и методик достаточно длительное время занимались, например, на кафедре биомедицинских технологий Института им. Бонч-Бруевича [6, 7].

Сформулируем основные положения наших исследований. *Объектом исследований* являются мегалиты и мегалитические комплексы вообще, сейды и сейдовые комплексы Русского Севера (Кольского полуострова, Карелии, Ленинградской области и других регионов) в частности.

Предмет исследования – свойства сейдов и их комплексов, энергетические (силовые) поля, связывающие сейды в сейдовые комплексы, силовые линии сейдовых комплексов.

Цель исследований – научное подтверждение существования силовых связей между сейдами, выдвижение и подтверждение гипотезы о предназначении силовых полей, силовых линий сейдов и сейдовых комплексов в целом.

Методы исследований – наблюдение, непосредственное изучение объектов, натурное моделирование, систематизация, анализ, экспериментальная проверка, логические умозаключения.

В процессе исследований, выполненных в семи экспедициях по изучению мегалитов Русского Севера с 2005 по 2013 г.г. (Кольский полуостров, Карелия, Ленинградская область), а также многочисленных кратковременных сессий по изучению различных сейдовых комплексов, *автору удалось открыть и научно подтвердить новое объективно существующее явление.* Это явление получило название *силовых полей и силовых линий мегалитов (сейдов).* Выполненные исследования подтвердили, что силовые поля и силовые линии сейдов являются объективной реальностью.

Сущность открытия заключается в следующем. Многие мегалиты и в частности *сейды, расположены на особых геоактивных местах, используют энергию этих мест, и на основе этой энергии формируют, концентрируют и направляют особые силовые поля. Сконцентрированные пучки силовых полей образуют силовые линии. Силовые линии энергетически связывают сейды в сейдовые комплексы. Формирование, концентрация и использование этих силовых полей является одним из основных предназначений сейдовых комплексов.*

Точная природа силовых полей сейдов в настоящее время недостаточно хорошо известна и требует дополнительного изучения. Имеющиеся данные позволяют предположить, что силовые поля мегалитов не являются проявлением лишь одного из известных в современной классической физике четырёх видов взаимодействия: электромагнитного, гравитационного, сильного или слабого [9]. По всей видимости, исследованные поля являются производными или совокупностью перечисленных, либо новым видом взаимодействия, современной физике не известным. Однако независимо от природы исследуемых полей, их проявления достоверно подтверждаются и фиксируются несколькими независимыми способами, измеряются, а также удобно и наглядно отображаются силовыми линиями... Для начала разберёмся, что будет подразумеваться под силовыми линиями и в чём заключается целесообразность их использования.

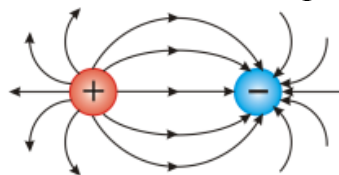

Рис. 1. Силовые линии однородного электростатического поля.

В классической физике *силовыми линиями электрических, магнитных и других полей называются линии, касательные к которым в каждой точке поля совпадают с направлением вектора напряженности этого поля* (рис. 1). Силовые линии качественно характеризуют распределение поля в пространстве [9]. Силовые линии позволяют наглядно изображать распределение любого поля в пространстве, а также обладают некоторыми полезными свойствами.

Основные свойства силовых линий следующие: 1. через каждую точку пространства может проходить только одна силовая линия; 2. силовые линии всегда незамкнуты. Например, линии электростатического поля начинаются на

положительных зарядах и оканчиваются на отрицательных или уходят в бесконечность (рис. 1); 3. силовые линии не пересекаются; 4. силовые линии гладкие и не имеют изломов, т.е. однозначно дифференцируются в любой точке и поэтому могут быть описаны достаточно простыми математическими зависимостями; 5. силовые линии дают наглядную картину распределения поля в пространстве; 6. густота силовых линий и их направление характеризуют величину и направление напряжённости поля.

В физике понятие силовых линий было введено именно как удобный наглядный способ графического изображения силовых полей. Например, силовые линии электростатического поля можно представлять как реальные упругие жгуты, связывающие между собой электрические заряды. Такое представление очень помогает понимать сущность и объяснять свойства исследуемого поля, а также характер взаимодействия объектов в этом поле.

В ходе экспедиций на Кольский полуостров, с участием и под руководством автора *были выполнены исследования* некоторых свойств *силового поля сейдов и его силовых линий*. Удалось обнаружить и экспериментально подтвердить несколькими различными способами существование этого поля, графически отобразить распределение поля с помощью силовых линий, выдвинуть обоснованные гипотезы о возможном предназначении поля, поддерживаемого и направляемого сейдами, а также о возможном предназначении сейдов и сейдовых комплексов в целом.

В результате наших исследований установлено пять независимых способов подтверждения существования силовых линий. Эти способы следующие: 1. Сенсорный способ, основанный на видении и чувствовании человека-оператора. Одной из разновидностей этого способа является лозоходство; 2. Форма и архитектура сейдов. Сонаправленность форм сейдов с проходящими через них силовыми линиями; 3. Взаимная направленность сейдов; 4. Линии камней, в том числе сейдов; 5. Приборные измерения силовых полей.

Совпадение направлений векторов напряжённости силового поля и направлений основных силовых линий, определённых совокупностью перечисленных способов, доказывает достоверность полученного знания.

Исследования выполнялись следующим образом. В ходе первых экспедиций на Русский Север различными участниками экспедиций в различных местах было замечено, что форма и расположение некоторых крупных сейдов имеет ряд закономерностей. Дальнейшее изучение формы, направленности и взаиморасположения сейдов показало, что между ними существуют повторяющиеся связи. Зачастую обнаружить эти связи достаточно просто.

Изучение сотен крупных сейдов показало, что большинство из них установлены явно асимметрично. В результате исследования этой асимметрии было установлено, что она не случайна, а наоборот, очень функциональна. Для иллюстрации достаточно взглянуть на рис. 2. Все снимки сделаны в различные годы, в местах, удалённых друг от друга на десятки и сотни километров. Однако форма изображённых на них сейдов имеет одно общее свойство: каждый из них как бы «вытянут» в одном из направлений. Для каждого из сейдов это «основное направление» выбрано не случайно и имеет логичное объяснение.

Рис. 2. Асимметрия сейдов. Основное направление.

Изучение взаиморасположения «направленных» сейдов показало, что вектор основного направления не уходит случайным образом в воздух или под землю. В каждом случае этот вектор направлен на мегалит, расположенный, как правило, на расстоянии нескольких десятков или сотен метров от изучаемого сейда. В некоторых случаях мегалит-пара расположен на расстоянии нескольких километров или нескольких метров от «направленного» сейда. Как правило, в последнем случае такая пара сейдов не единственная. В непосредственной близости расположены другие «сонаправленные» сейды. Совокупность таких «связанных» сейдов, расположенных в пределах ограниченной территории, как правило, в пределах прямой видимости, была названа «сейдовый комплекс» (рис. 3). Изучение сейдов с использованием нового понимания их взаимосвязей

показало, что каждый сейдовый комплекс имеет чёткую внутреннюю структуру, систему связи сейдов друг с другом, с другими элементами комплекса, с ландшафтом, а в ряде случаев и с другими сейдовыми комплексами, расположенными в пределах прямой видимости. Таким образом, автором было впервые научно обосновано понятие «сейдовый комплекс». При употреблении ранее [10], это словосочетание не имело чёткого понимания и обоснования, и поэтому часто употреблялось как эквивалент других понятий, таких как «плато сейдов», «группа мегалитов», «сейдовое поле», «сакральный комплекс», «культовое место», «место силы» и т.д.

В ходе наших исследований были установлены, логически обоснованы и экспериментально подтверждены взаимосвязи сейдов в комплексах, выявлены повторяющиеся « типовые » элементы сейдовых комплексов и определено их предназначение. Выполнена классификация сейдов и их типовых сочетаний не по массе, форме, количеству подставок, как ранее, а именно по функциональному назначению [2, 3].

Рис. 3. Фрагмент сейдового комплекса с различных ракурсов.

Исследования показали, что о значимости сейда и его активных направлений в сейдовом комплексе часто можно судить по форме и массе сейда. Это вполне логично. Если предположить, что ещё неизвестные современной физике поля всё же подчиняются уже известному той же физике закону сохранения энергии, то можно сделать вывод, что напряжённость силового поля, либо значимость производимого сейдом действия прямо пропорциональны его массе и размерам. Именно этим объясняется, что многие наиболее крупные мегалиты расположены не в низинах, где они должны были бы находиться при их случайной установке ледником, а на вершинах, перегибах рельефа и других возвышенных, хорошо видимых с разных сторон и к тому же геоактивных точках.

В результате изучения формы и взаиморасположения сейдов была выдвинута гипотеза о том, что некоторые сейды формируют, трансформируют или направляют неизвестное силовое поле, которое связывает их с другими активными элементами сейдового комплекса. Это силовое поле распределено неравномерно. Оно, как правило, сконцентрировано и направлено в сторону «вытянутости» массы сейда. Такое сконцентрированное силовое поле образует наиболее мощную силовую линию, связывающую сейды по самому короткому

расстоянию между ними. Выполненные автором исследования показали, что силовое поле и силовые линии стабильны и сохраняют своё направление как минимум в течение нескольких лет (а вероятнее всего, в течение нескольких тысяч лет со времени создания сейдов и сейдовых комплексов).

Именно направлением силового поля и существованием силовых линий объясняется отмечаемый различными наблюдателями факт, что многие сейды находятся в «видимо неустойчивом» положении [10]. До открытия и научного подтверждения нами силовых полей и силовых линий этот факт не находил обоснованного научного объяснения. Следует отдельно отметить, что открытые силовые линии не имеют никакого отношения к открытым Альфредом Уоткинсом и известным в течение почти ста лет лей-линиям, иногда называемым «дорогами духов».

Изучение силовых полей и силовых линий сейдовых комплексов выполнялось автором в ходе нескольких экспедиций в различных регионах и на различных комплексах. В данной работе последовательность получения знаний будет изложена на примере одного, наиболее характерного комплекса. Этот сейдовый комплекс расположен на территории Кольского полуострова, в 120 км юго-восточнее от посёлка Туманный. Условное название комплекса – «Плато Туманное». Исследование этого комплекса выполнялось в течение нескольких лет. В 2009 г. наблюдение и изучение комплекса выполнялось совместно с Мариной Юрьевной Карелиной, Вадимом Валентиновичем Бароновым, Эдуардом Алановичем Беликовым, в 2011 г. – совместно с Романом Валерьевичем Головиным, Ольгой Николаевной Голубцовой, Дмитрием Павловичем Новожиловым, в 2012 г.г. – совместно с Андреем Геннадьевичем и Ольгой Петровной Резунковыми.

В результате изучения комплекса в 2009 г. было отмечено, что один из наиболее крупных сейдов, условно названный «Передатчик» (рис. 4) асимметричен и установлен в видимо неустойчивом положении [1]. Эта визуальная неустойчивость хорошо сочетается с ландшафтом. Передатчик как бы «направлен» вниз по склону в сторону группы наиболее крупных сейдов этого комплекса, находящихся на расстоянии всего нескольких метров от него и немного ниже. Эти сейды расположены друг за другом на одной линии, являющейся продолжением основного направления Передатчика, и вдоль этой линии соединены друг с другом небольшими каменными перемычками. Условное название этой группы сейдов – «Трансформатор».

Первая информация о существовании силовых полей комплекса Плато Туманное, их неоднородности и силовых линиях была получена в результате наблюдения сейдов человеком, обладающим сверхчувственными способностями. Эта информация подтверждалась формой Передатчика, его направленностью на Трансформатор, сонаправленностью форм сейдов Трансформатора друг с другом и основным направлением Передатчика. Дальнейшие исследования показали, что при нахождении различных операторов от нескольких десятков секунд до нескольких минут в створе сейдов на направлении предполагаемой силовой линии (рис. 6), у каждого из них возникали достаточно сильные физиологические и психологические реакции различного характера. Такими ре-

акциями у различных операторов были: быстрое изменение психического и физического состояния, эйфория, тревожность, усталость, ощущение повышенного давления, головные боли и т.д. Реакции наблюдались у различных участников экспедиций в разные года, при различной погоде и времени суток. Операторы не были заранее предупреждены о проводимом эксперименте.

В результате выполненных наблюдений была выдвинута гипотеза о том, что описанная группа мегалитов, находящихся на одной линии, связана между собой силовым полем. Наиболее мощная силовая линия этого поля проходит через группу мегалитов, изображённых на рис. 4а. Для подтверждения этой гипотезы были выполнены приборные измерения напряжённости силового поля. Поскольку точная физическая природа поля была неизвестна, нами были выполнены измерения его известных свойств, т.е. измерение напряжённости поля по косвенным признакам. Такая методика экспериментальных исследований широко применяется, например, в квантовой физике, когда отсутствует возможность прямого измерения объектов.

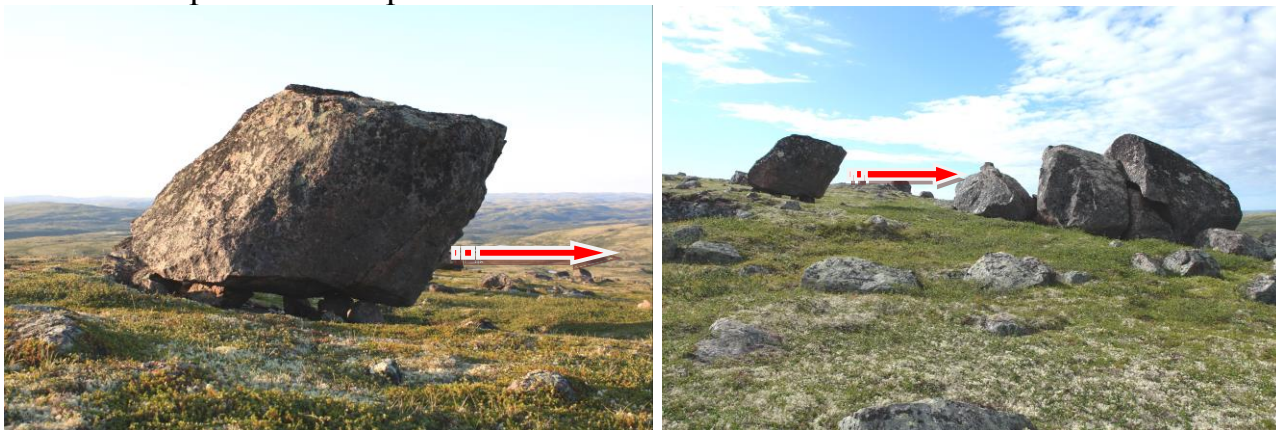

Рис. 4, 4а. Направление основной силовой линии сейдового комплекса «Плато Туманное».

Рис. 5, 5а. Оператор Марина Карелина на основной силовой линии комплекса.

Измерения напряжённости силового поля сейдов выполнялись автором в течение нескольких полевых сезонов, в разных экспедициях, в разное время суток, при различной погоде, на различных сейдовых комплексах. В результате многочисленных экспериментов была отработана оптимальная методика измерений. Результаты экспериментов показали, что наиболее информативным признаком проявления силового поля сейдов является приращение мощности

ионизирующего излучения, измеренного на различных участках поверхности камня в зонах прохождения основных силовых линий. Именно таким способом были выполнены измерения на комплексе Плато Туманное.

С целью снижения влияния ошибок измерений и эффективного выделения полезного сигнала, при обработке результатов экспериментов был применён метод численного дифференцирования измерений. При этом выполнялось сравнение не абсолютных значений показаний приборов, а их приращений. Такая методика позволила достоверно выделить полезный сигнал без привязки к физической сущности измеряемого поля. Для повышения надёжности выявления силовых линий определялось соотношение сигнал/шум относительно стандартных фоновых значений излучения, измеренных на том же сейдовом комплексе.

Процесс измерений напряжённости силового поля различных сейдов показан на рисунках 8-11. В различных экспедициях для измерений использовались радиометры различных моделей. Накопленный опыт измерений показал, что для решения поставленных задач наиболее подходят радиометры РКСБ-04. Их достоинствами являются высокая чувствительность, простота и надёжность использования, возможность выполнения измерений во всех известных диапазонах ионизирующего излучения, а также отсутствие встроенных интегрирующих алгоритмов обработки результатов измерений.

Из классической физики известно, что ионизирующее излучение в трёх основных диапазонах имеет различную физическую природу [8].

Альфа-излучение – это поток положительно заряженных частиц, образованных двумя протонами и двумя нейтронами. Его особенностью является очень короткий диапазон действия. Так, пробег альфа-частицы с энергией 5 МэВ в воздухе составляет всего 3,7 см, а в биологической ткани 0,05 мм. Поэтому альфа-излучение практически полностью задерживается листом бумаги и является разрушительным для живого организма только при попадании радиоактивного элемента внутрь него, например, вместе с воздухом или пищей.

Бета-излучение является потоком заряженных частиц – электронов или позитронов. Бета-лучи способны ионизировать газы, вызывать химические реакции, люминесценцию, засвечивать фотопластинки. Бета-излучение имеет на порядок большую проникающую способность чем альфа-излучение, однако значительно меньшую чем гамма-излучение. Слой любого вещества с поверхностной плотностью 1 г/см² (например, несколько миллиметров алюминия или несколько метров воздуха) практически полностью поглощает бета-частицы с энергией 1 МэВ.

Гамма-излучение – это вид электромагнитного излучения с очень малой длиной волны. Гамма-квантами являются фотоны высокой энергии. Гамма-лучи в отличие от альфа-лучей и бета-лучей не отклоняются электрическими и магнитными полями и характеризуются наибольшей проникающей способностью при равных энергиях частиц.

В результате рассуждений, а также экспериментов различных лет на различных комплексах мы пришли к выводу о том, что из-за короткого пробега альфа-частиц альфа-излучение является неинформативным для решения поставленных задач. Поэтому измерения на комплексе Плато Туманное выполнялись в наиболее информативных бета- и гамма-диапазонах излучения. Всего в наших экспедициях было выполнено несколько тысяч измерений характерных точек различных сейдов различными приборами и по различным методикам. Объем данной публикации не позволяет привести все результаты экспериментов. Поэтому здесь будет кратко описана методика и результаты небольшой части экспериментов, выполненных на сейдовом комплексе Плато Туманное в августе 2012 г.

В результате рассуждений, а также экспериментов различных лет на различных комплексах мы пришли к выводу о том, что из-за короткого пробега альфа-частиц альфа-излучение является неинформативным для решения поставленных задач. Поэтому измерения на комплексе Плато Туманное выполнялись в наиболее информативных бета- и гамма-диапазонах излучения. Всего в наших экспедициях было выполнено несколько тысяч измерений характерных точек различных сейдов различными приборами и по различным методикам. Объем данной публикации не позволяет привести все результаты экспериментов. Поэтому здесь будет кратко описана методика и результаты небольшой части экспериментов, выполненных на сейдовом комплексе Плато Туманное в августе 2012 г.

Цель эксперимента – подтвердить или опровергнуть выдвинутую гипотезу о существовании силового поля сейдов вообще и основной силовой линии сейдового комплекса Плато Туманное в частности.

Методика проведения эксперимента заключалась в следующем. В соответствии с нашими представлениями о напряженности силового поля и направлении основной силовой линии сейдового комплекса, были выполнены измерения мощности ионизирующего излучения в характерных точках сейдов Передатчик и Трансформатор. Всего на этой паре было измерено более 50 точек. Эти сейды, а также часть наиболее характерных точек измерений, показаны на рисунках 12, 13, 14. Также были выполнены измерения радиационного фона в более чем десяти точках на мху, на поверхности земли и камней на удалении от нескольких метров до нескольких десятков метров от сейдов Передатчик и Трансформатор.

В каждой точке было выполнено по 10 измерений в $\beta+\gamma$ диапазонах излучения. Полученные результаты были математически обработаны, для каждой точки были определены среднее значение и среднее квадратическое отклонение от среднего значения:

$$R_{cp} = \text{-----}; \quad m_R = \text{-----}.$$

В таблице 1 представлены значения измерений, полученные в нескольких точках, и результаты их обработки. В таблице 2 представлены средние значения измерений фона и наиболее характерных точек, по которым были построены силовые линии.

Анализ полученных значений мощности ионизирующего излучения показал следующее. Фоновые значения излучения в точках комплекса не превысили 32,3, а их СКО – 4,03. В более чем 10 измеренных точках величина фона достаточно устойчива. На поверхности камня она до 30% выше, на грунте и растительности – ниже. Такие показатели соответствуют или немного превышают обычные естественные фоновые значения радиоактивности. Повышенная радиоактивность на поверхности камня соответствует хорошо известной естественной повышенной радиоактивности гранита.

Рис. 8, 9. Экспедиция 2010 г. Эдуард Беликов и Марина Карелина за работой.
Расстояние между изучаемыми сейдами – более 150 км.

Рис. 10, 11. Экспедиция 2013 г. Измерения в одной из характерных точек сейда
Передатчик (сейдовый комплекс Плато Туманное).

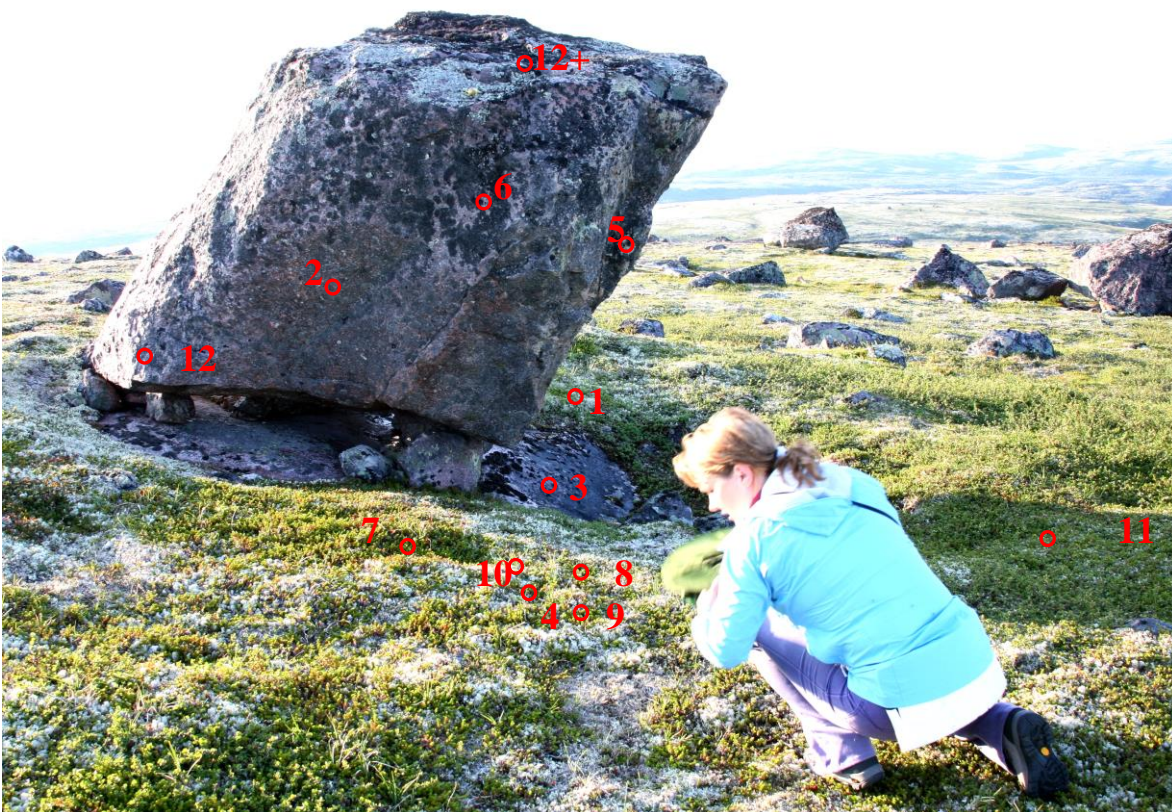

Рис. 12. Наиболее характерные точки измерений на сейде «Передатчик»

Рис. 13. Наиболее характерные точки измерений на сейдах «Передатчик» и «Трансформатор».

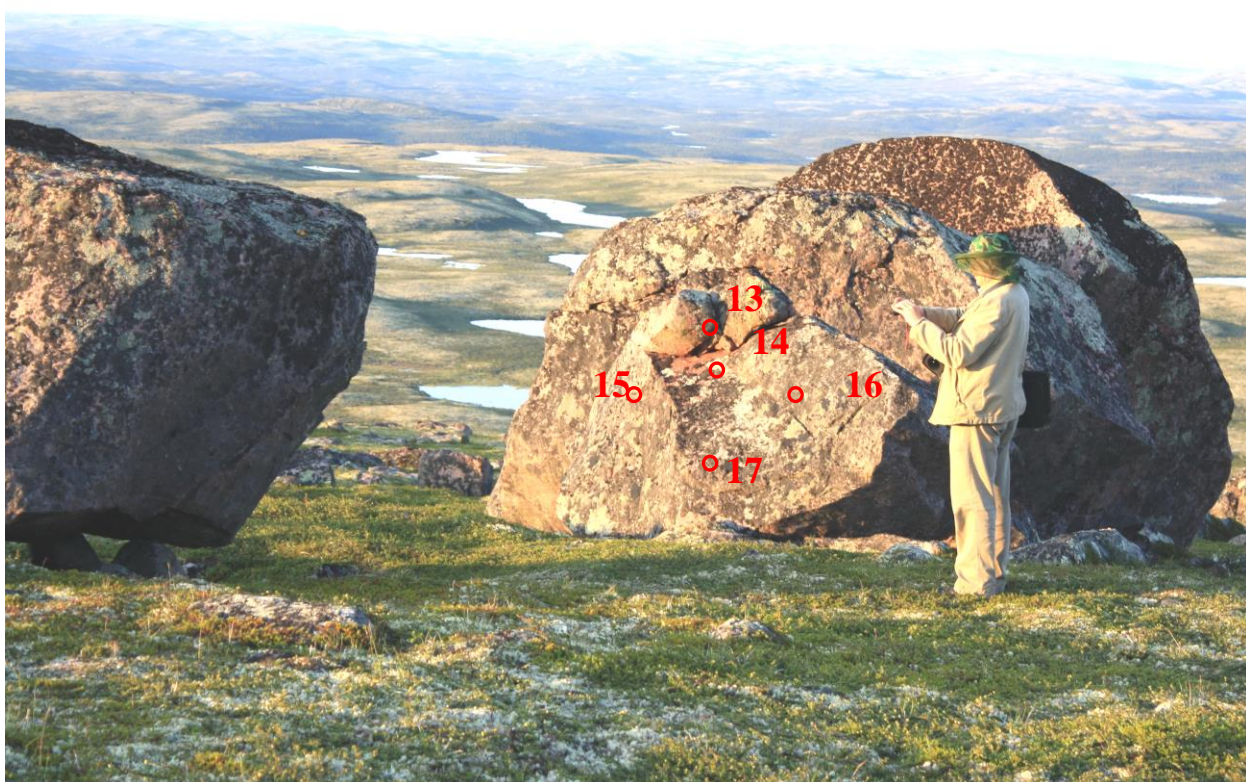

Рис. 14. Наиболее характерные точки измерений на сейде «Трансформатор» (комплекс «Плато Туманное»). Вадим Баронов фиксирует результаты.

Таблица 1

Примеры обработки численных значений измерений.

№	Пояснение	Численные значения измерений ($\beta+\gamma$)	Среднее	СКО
	Фон, грунт	29, 28, 33, 27, 27, 29, 33, 28, 27, 38	29,9	3,45
	Фон, камень	33, 27, 38, 24, 36, 36, 32, 34, 31, 32	32,3	4,03
1	Поверхность в направлении на Трансформатор	71, 78, 75, 63, 77, 77, 65, 72, 71, 68	71,7	4,92
6	Боковая поверхность сейда	33, 39, 42, 38, 39, 49, 44, 44, 47, 35	41,0	4,86
10	Низ Передатчика, в районе центральной опоры	116, 126, 99, 113, 127, 114, 112, 114, 122, 114	115,7	7,63
13	Створ, «Трансформатор»	115, 136, 121, 109, 124, 114, 112, 118, 120, 111	118,0	7,51

Таблица 2

Средние значения мощности ионизирующего излучения в измеряемых точках ($\beta+\gamma$ диапазон излучения). Измеряемые точки обозначены на рис. 12, 13, 14.

№	Пояснение	Среднее	СКО
	<i>Измерение фона</i>		
	Фон – мох недалеко от Передатчика	26,9	3,15
	Фон – грунт	29,9	3,45
	Фон – камень	32,3	4,03
	Фон – 40 см от поверхности	30,7	3,60
	<i>Измерение Передатчика</i>		
1	Передняя поверхность Передатчика, направление на Трансформатор, середина	71,7	4,92
2	Боковая поверхность Передатчика, низ	34,2	3,38
3	Передняя поверхность Передатчика, направление на Трансформатор, низ	89,7	6,17
4	Поверхность гранитного основания под Передатчиком, чуть ниже центральной опоры	98,0	5,83
5	Передняя поверхность Передатчика, направление на Трансформатор, верх	67,0	5,40
6	Боковая поверхность Передатчика, верх	41,0	4,86
7	Гранитное основание под Передатчиком, за центральной опорой	105,0	6,15
7+	Гранитное основание, за центральной опорой, на 1,5 см над основанием	107,3	7,07
8	Гранитное основание, ниже и правее центральной опоры	80,2	5,96
9	Гранитное основание, ниже центральной опоры	72,6	5,54
10	Центральная опора Передатчика, направление на Трансформатор	115,7	7,63
11	Фон – колено 40 см от поверхности, на проекции силовой линии	40,2	4,56
12	Задняя поверхность Передатчика	43,4	4,37
12+	Верхняя поверхность Передатчика	44,3	4,02
	<i>Измерение Трансформатора</i>		
13	Створ Трансформатора, верх	118,0	7,51
14	Створ Трансформатора, низ	120,2	7,16
15	Трансформатор, левый край передней поверхности, направленной на Передатчик	84,1	6,39
16	Трансформатор, правый край передней поверхности	80,7	6,67
17	Трансформатор, низ передней поверхности	74,3	5,17

Средние квадратические отклонения измеренных величин для всех характерных точек сейдов и фона не превысили значения 7,51. Поэтому для надёжного определения сигнала была принята величина шума, равная сумме максимального фоновое значения и максимального отклонения измерений. Её значение составило $32,3 + 7,51 = 39,81$. Максимальная величина шума на изучаемом комплексе при принятой методике измерения гарантированно не превышала этого значения. При этом отдельные составляющие шума (ошибки прибора, оператора и методики измерений, изменение потока ионизирующего излучения в процессе измерений и т.д.) не выявлялись и не анализировались.

Как видно из таблицы 2, мощность ионизирующего излучения на задней, верхней и боковых поверхностях сейда Передатчик сравнима с фоновыми показателями. То есть, можно сделать вывод о том, что в этих направлениях устойчивый сигнал не обнаружен, а, следовательно, напряжённость измеряемого силового поля минимальна.

Наибольшее значение напряжённости силового поля на сейде Передатчик наблюдается у основания сейда в районе центральной опоры, в направлении на Трансформатор (точки №№ 3, 4, 7, 10 на рис. 12). Наибольшее значение напряжённости силового поля на сейде Трансформатор наблюдается на его поверхности, направленной на Передатчик, в центре небольшой каменной выкладки, напоминающей створ (точки №№13, 14 на рис. 14). На обоих сейдах значения напряжённости поля в этих точках примерно одинаковы, с точностью ошибок измерений. На обоих сейдах при удалении от этих точек значение напряжённости уменьшается вплоть до достижения значения, сравнимого с фоновым. На обоих сейдах в точках с максимальной напряжённостью поля соотношение сигнал/шум приближается к значению 3, что говорит о достоверном обнаружении устойчивого сигнала, характеризующего обнаруженное силовое поле сейдов. Эксперименты показали, что это соотношение сигнал/шум на направлении Передатчик-Трансформатор сейдового комплекса Плато Туманное устойчиво и сохраняет своё значение в течение нескольких лет.

На основании полученных данных были построены графики напряжённости силового поля сейдового комплекса на линии Передатчик-Трансформатор и силовые линии поля сейдов Передатчик-Трансформатор. Схема основных силовых линий, характеризующих максимальную напряжённость поля, показана на рис. 15. Из этой схемы следует, что сейд Передатчик использует энергию, поступающую из Земли через гранитное скальное основание, фокусирует и направляет её посредством формы (своей конструкции?) и каменных подставок-ножек, и направляет силовой поток в зону элемента «створ» группы сейдов «Трансформатор». Там силовой поток преобразуется, усиливается, фокусируется и направляется к следующим элементам комплекса, расположенным на расстоянии в несколько километров. Процесс преобразования энергии между мегалитами Трансформатора будет исследован дополнительно. Однако уже сейчас можно сказать, что каменные перемычки между мегалитами Трансформатора служат для обеспечения «проводимости» и оптимального преобразования этого силового потока.

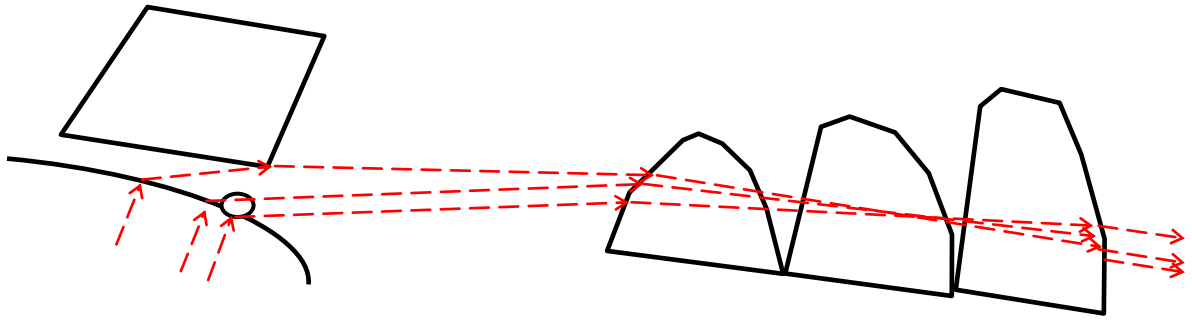

Рис. 15. Основные силовые линии поля сейдов «Передатчик-Трансформатор».

Следует отметить, что повышенная радиоактивность на поверхности сейдов не может быть объяснена естественными причинами, например такими как выход радона или естественная радиоактивность камня. Радиоактивный радон является газом, равномерно заполняющим пространство в несколько десятков кубометров, в пределах которого выполнялись измерения. Следовательно, естественная радиоактивность, вызванная радоном, должна быть равномерно распределена в пределах участка измерений, а её значение должно находиться в пределах фоновых значений радиоактивности, приведённых в таблице 1. Радиоактивность радона не может быть причиной резкого изменения мощности ионизирующего излучения в 3 раза на расстоянии всего в несколько десятков сантиметров, например, между точками 2 и 3, 12 и 7 и т.д. Тем более что этот перепад мощности сохраняет своё значение в течение нескольких лет. Радиоактивный газ должен быть подвержен влиянию атмосферных условий, погоды и других факторов. Однако напряжённость обнаруженного нами поля зависит не от этих факторов, а совершенно от других.

Приведенные в таблицах показания приборов не могут быть вызваны и естественной повышенной радиоактивностью гранита. Естественная радиоактивность гранита была измерена нами в точках 2, 6, 12 и других, а также в точках измерения фона на поверхности камня. Во всех случаях значение естественной радиоактивности находилось в пределах 30 – 45. Единственной возможной причиной повышения мощности ионизирующего излучения в 3 раза на направлении пары Передатчик-Трансформатор является наличие дополнительного неучтённого фактора, т.е. всплеска напряжённости неизвестного силового поля.

Таким образом, выполненные эксперименты подтвердили *выдвинутую гипотезу о существовании силового поля сейдов вообще и основной силовой линии сейдового комплекса Плато Туманное в частности*. Открытое нами силовое поле и его основная силовая линия являются объективной реальностью, стабильны и сохраняют своё направление и мощность как минимум в течение нескольких лет, а вероятнее всего, в течение несколько тысяч лет. Последняя цифра подтверждается возрастом каменных выкладок, определённых различными исследователями.

В целях дальнейшего исследования силовых линий, а также изучения структуры и предназначения сейдовых комплексов, нами были выполнены эксперименты по подтверждению существования основной силовой линии сейдового комплекса «Плато Туманное» не только приборными измерениями, но и другими способами. В ходе этих экспериментов исследовались форма и взаиморасположение сейдов комплекса, а также расположение линий камней и других каменных выкладок.

Первые приборные измерения на основной силовой линии комплекса Плато Туманное были выполнены в 2009 г. Результаты экспериментов показали, что силовая линия, показанная на рис. 4а, имеет приблизительное направление «запад-восток». Существование этой линии подтверждалось не только измерениями, но и формой сейдов Передатчик и Трансформатор, их взаимной направленностью, а также ощущениями различных операторов, находившихся на силовой линии. Поэтому дальнейшие исследования по поиску силовой линии и следов её закрепления на местности каменными выкладками были продолжены в западном направлении от сейда Передатчик.

Открытая силовая линия была нанесена на имеющуюся топографическую карту масштаба 1:50 000. Точность обнаружения и нанесения объектов по карте этого масштаба составляет около 50-100 м. Изучаемый комплекс находится на открытой местности, его элементы хорошо наблюдаются. Поэтому при исследовании плато в западном направлении было достаточно легко обнаружено, что основная линия комплекса Плато Туманное, показанная на рис. 4а, имеет своё продолжение и распространяется в западном направлении на расстояние не менее чем 400 м.

В результате изучения местности в направлении силовой линии на расстоянии до 400 м были обнаружены сейды и другие каменные выкладки, находящиеся на продолжении основной силовой линии комплекса и сонаправленные с ней. Так, например, на расстоянии около 250 м нами был обнаружен сейд, получивший условное название «Трон» (Рис. 5а). Его форма и направленность (вытянутость в направлении пары Передатчик-Трансформатор) подтвердили включённость в состав изучаемого сейдового комплекса. На продолжении силовой линии в западном направлении на расстоянии около 50 м от сейда Трон была обнаружена линейная каменная выкладка длиной около 40 м. Эта выкладка состояла из небольших (до 50 – 70 см) заглублённых камней (не сейдов), расположенных на одинаковых расстояниях строго на продолжении основного направления сейда Передатчик. На этом направлении нами были обнаружены и другие каменные выкладки, сонаправленные с силовой линией.

Таким образом, нами было подтверждено закрепление основной силовой линии комплекса Плато Туманное на местности на расстоянии около 500 м каменными выкладками различного типа. На основании проведённых исследований была выдвинута гипотеза о том, что эта силовая линия распространяется на расстояние значительно большее того, которое было изучено, и вероятно, закреплена на местности и другими каменными выкладками. В результате изучения совокупности обнаруженных каменных выкладок, а также изучения рельефа, была выдвинута гипотеза о том, что *основная силовая линия, характеризу-*

ющаяся повышенной напряжённостью силового поля, направлена на восток от сейда Передатчик, и продолжается на значительное расстояние в несколько километров. Эта гипотеза подтверждалась также направлением сейда Передатчик.

В соответствии с представлениями автора об открытом силовом поле и законом сохранения энергии, был сделан вывод о том, что доказательством правильности выдвинутой гипотезы будет являться обнаружение в восточном направлении на направлении основной силовой линии достаточно массивных каменных выкладок. Эти каменные выкладки должны удовлетворять как минимум трём условиям. Во-первых, находиться на направлении основной силовой линии с точностью топографической карты масштаба 1:50 000. Это означает, что отклонение от выбранного и вычерченного на карте направления на расстоянии в несколько километров не должно превышать 100 м. Во-вторых, выкладки должны находиться на открытых местах, либо на перегибах рельефа для того, чтобы обеспечить видимость и свободное прохождение энергии вдоль силовой линии в обоих направлениях – на восток и на запад. В-третьих, они должны быть сонаправленными, либо перпендикулярными направлению основной силовой линии. Как показывает практика, перечисленная совокупность признаков сводит вероятность обнаружения «случайных» каменных элементов силовой линии практически к нулю. Дополнительным подтверждением принадлежности найденных объектов к силовой линии должны являться возможность прямого визирования на предыдущий и последующий элемент силовой линии, ощущения опытных операторов и приборные измерения.

Проверка последней гипотезы была выполнена в ходе экспедиции 2011 г. При подготовке этой экспедиции было спланировано исследование силовой линии в восточном направлении. Для этого положение силовой линии, уточнённое по всем обнаруженным объектам, было нанесено на топографическую карту. Поскольку рельеф местности в восточном направлении сильно изрезан, был построен профиль рельефа и обнаружены пересечения направления основной силовой линии с поверхностью рельефа в наиболее высоких точках. Таким образом были определены предполагаемые зоны обнаружения каменных выкладок, закрепляющих силовую линию на местности. Маршрут экспедиции 2011 г. был спланирован таким образом, чтобы обследовать выделенные зоны и обнаружить эти выкладки.

Перепад высот в районе комплекса Плато Туманное и его окрестностей составляет около 150 м. Сразу за сейдом Трансформатор идёт резкое понижение на расстоянии около 3-х км. Поэтому первая зона обследования была выбрана на расстоянии около 3-х километров к востоку на одной из первых локальных возвышенностей. Наблюдение местности в восточном направлении от сейда Трансформатор в 30-кратный бинокль не позволило уверенно выявить достаточно массивную каменную выкладку, являющуюся продолжением силовой линии. Поэтому выбранная зона была обследована при пешем переходе.

В первой зоне обследования была обнаружена группа мегалитов, названная нами «Створ» (рис. 16). Направление, проведённое через три найденных мегалита, строго перпендикулярно направлению основной силовой линии ком-

плекса Плато Туманное. Центральный сейд группы Створ направлен на пару Передатчик-Трансформатор. Ощущения опытных операторов, находящихся на направлении силовой линии вблизи центрального сейда, были идентичны их ощущениям на силовой линии Передатчик-Трансформатор. Приборные измерения показали всплеск ионизирующего излучения на участке поверхности центрального сейда группы Створ, направленной на Передатчик. Таким образом, по всем известным нам признакам обнаруженная группа Створ является точкой закрепления основной силовой линии комплекса Плато Туманное на местности. Мегалиты были нанесены на топографическую карту, положение основной силовой линии уточнено, и группа продолжила поиск каменных выкладок в следующей выделенной зоне.

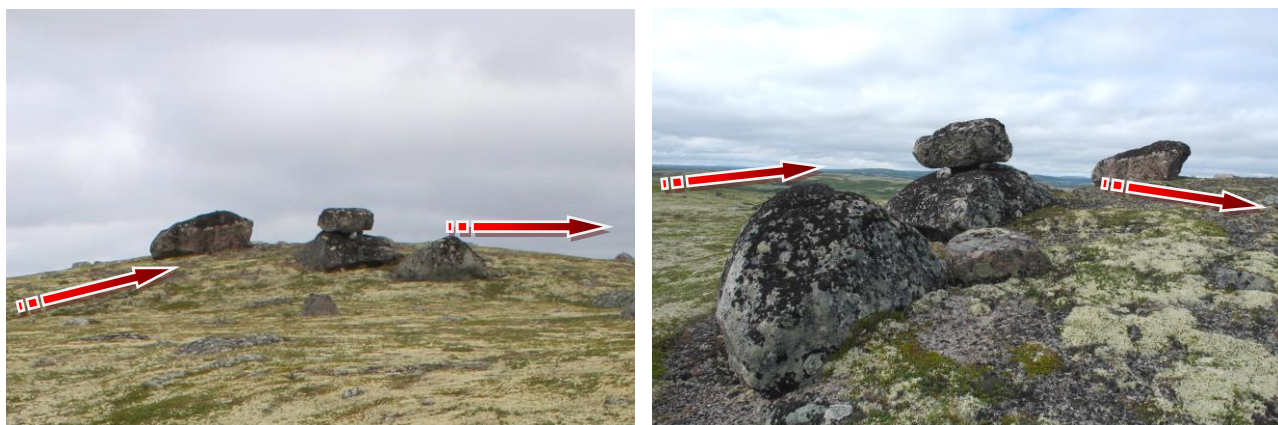

Рис. 16, 16а. Группа мегалитов «Створ».

В результате исследования направления основной силовой линии, нами было обнаружено ещё несколько различных каменных выкладок, удовлетворяющих всем выдвинутым условиям. Их расположение совпадало с нашими прогнозами с точностью топографической карты. Направление мегалитов совпадало с направлением основной силовой линии комплекса Плато Туманное. Наиболее удалённый из найденных нами мегалит находился на расстоянии около 9,5 км на восток от сейда Передатчик. Таким образом, общая длина обнаруженной нами силовой линии составила около 10 км.

Различные типы найденных нами каменных выкладок, закрепляющих силовую линию, показаны на рис. 17, 18 и 19. Например, на рис. 17 три мегалита на переднем плане составляют створ, направленный на предыдущую выкладку, изображённую на рис. 16 и 16а. Эти объекты удалены на расстояние более одного километра, и на рис. 17 их не видно. Однако на рис. 17 хорошо видна направленность створа на удалённую вершину, ниже и правее которой и находится комплекс «Плато Туманное». Линия створа перпендикулярна направлению основной силовой линии комплекса «Плато Туманное». Камни створа находятся точно на основной силовой линии. Это ещё раз подтверждает, что створ является одним из её элементов.

Наши исследования показали, что выкладки типа «Створ» встречаются достаточно часто и имеют различную форму, массу и конструкцию. Створы могут состоять из двух, трёх и более камней. Имеются более сложные конструкции створов, включающие, например, один или несколько сейдов. Один из таких

сложных створов изображён на рис. 16 и 16а. Основная силовая линия комплекса Плато Туманное закреплена на местности ещё несколькими створами различной конструкции, два из которых изображены на рис. 18 и 19.

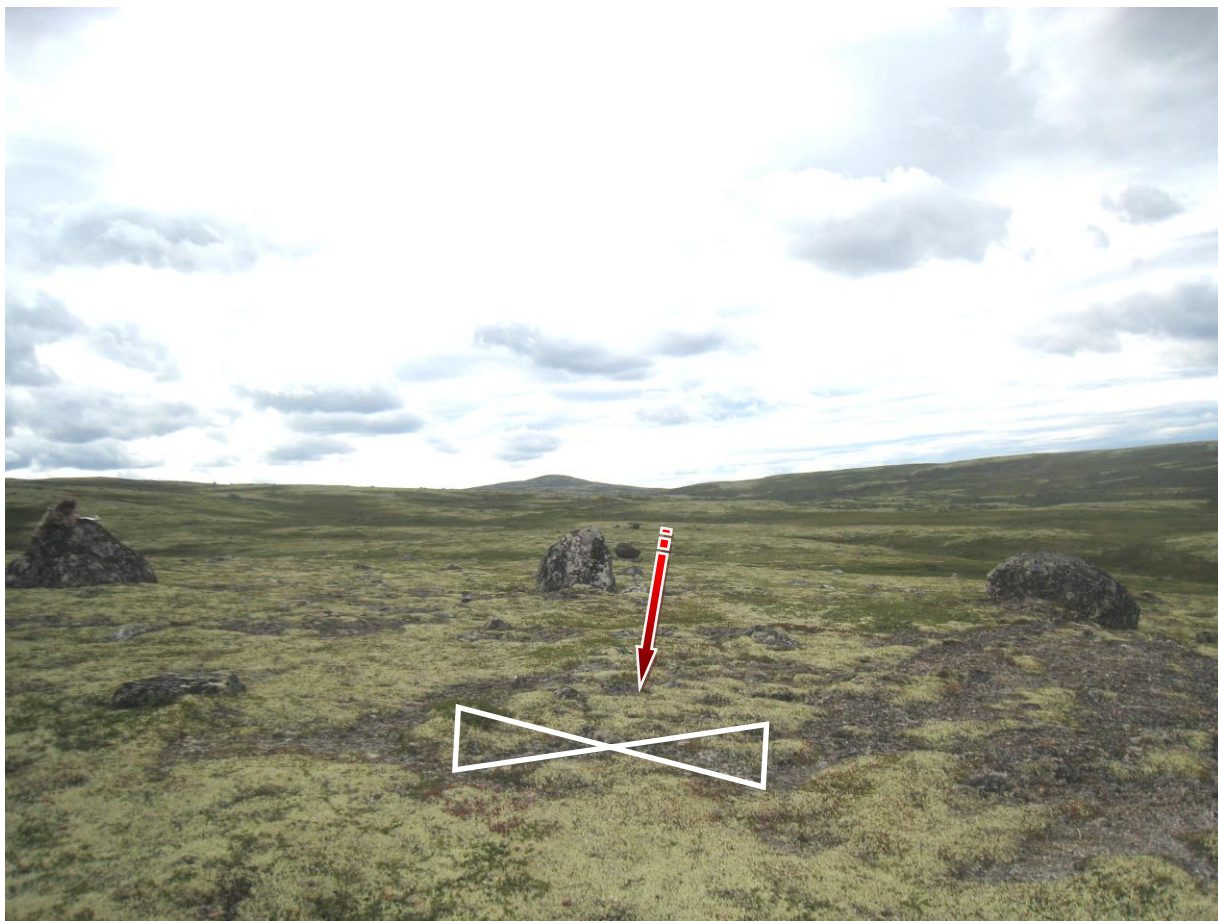

Рис. 17. Каменные выкладки типа «створ» и «линия».

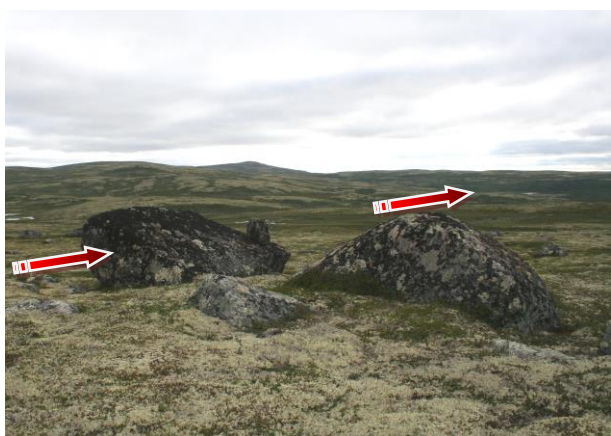

Рис. 18. Створ, состоящий из двух наклонных камней.

Рис. 19. Автор на фоне створа, состоящего из одного мегалита и двух небольших сейдов-шапок.

На рис. 17 кроме камней, составляющих створ, хорошо видны ещё два мегалита, расположенных за центральным камнем створа. Они находятся точно на направлении основной силовой линии комплекса «Плато Туманное», немного правее удалённой центральной вершины. За этими мегалитами находятся ещё несколько камней, расположенных точно на силовой линии, однако из-за

их удалённости на снимке они не видны. Вместе с центральным камнем створа они также закрепляют основную силовую линию.

Каменные выкладки, представляющие собой три и более мегалитов, расположенных строго на одной линии, встречаются достаточно часто. Объекты такого типа были названы «Линия камней», или просто «Линия». Некоторые из таких объектов изображены на рис. 20.

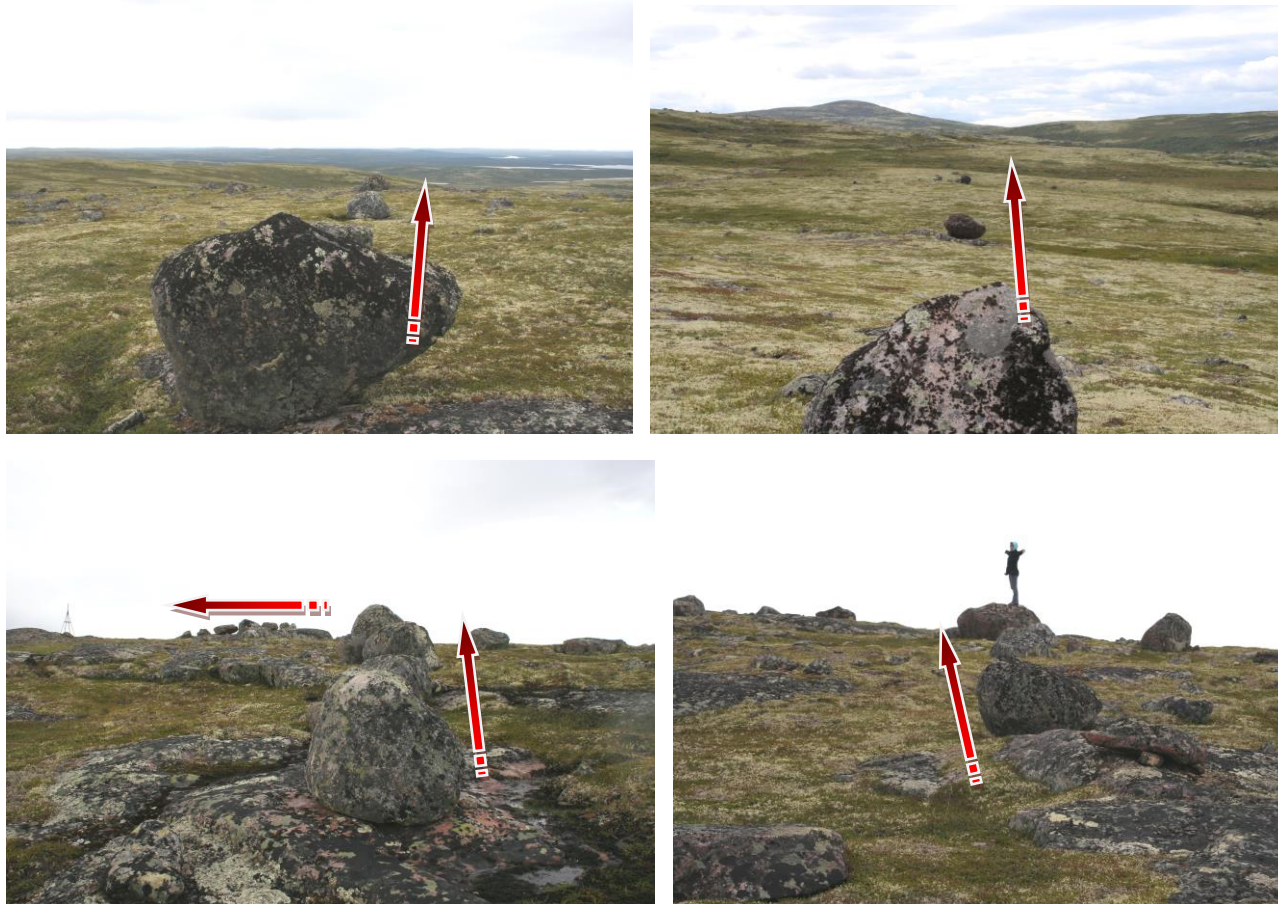

Рис. 20. Каменные выкладки типа «Линия».

По мере удаления от сейда Передатчик, масса камней, составляющих закрепляющие каменные выкладки, уменьшалась. Последний обнаруженный нами элемент силовой линии имеет достаточно сложную структуру и состоит из центрального и нескольких периферийных сейдов, находящихся на расстоянии несколько метров от центрального. Форма центрального сейда представляет собой плоский многогранник с семью плоскими боковыми сколами. На расстоянии нескольких метров от каждого бокового скола расположен небольшой сейд. Исключением является сторона, направленная на подходящую к ней силовую линию. Вся конструкция напоминала звезду, лучами которой являются небольшие сейды, расположенные напротив сколов. Сейд-звезда расположен на перегибе рельефа точно на силовой линии. Ограниченное время экспедиции не позволило тщательно исследовать каменные выкладки в направлении «лучей звезды», однако накопленные знания позволили предположить, что основным предназначением сейда-звезды является распределение энергии, поступившей от комплекса Плато Туманное в направлениях, заданных боковыми сколами. Исследования этого мегалита и его силовых линий будут продолжены.

Таким образом, наши исследования, выполненные в экспедиции 2011 г., ещё раз подтвердили гипотезу о существовании силовых полей и силовых линий сейдов и сейдовых комплексов вообще, и основной силовой линии комплекса Плато Туманное в частности.

Выводы

1. Научные исследования мегалитов Русского Севера показали, что одним из важнейших свойств сейдов являются открытые и изученные автором энергетические (силовые) поля. Силовые поля и силовые линии сейдов являются новым неизвестным науке явлением, открытым в ходе наших экспедиций. Силовые линии не имеют никакого отношения к лей-линиям Альфреда Уоткинса.

Эксперименты, показывают, что открытые поля являются объективной реальностью. Силовые поля сейдов распределены неравномерно. Сконцентрированные и направленные силовые поля, или основные силовые линии, связывают сейды в сейдовые комплексы. Эти связи нам удалось проследить на расстоянии как минимум в 10 км.

Форма и расположение каменных выкладок не случайны. Выкладки различной конструкции (сейд, трансформатор, створ, линия и т.д.), предназначены для усиления, концентрации, перенаправления, фокусирования и выполнения других действий с силовыми полями сейдов.

2. Осмысленность, логичность конструкции, стандартные типовые ячейки, подтверждаемые свойства и функциональное предназначение сейдовых комплексов, долговечность, экологичность, огромный масштаб явления показывают, что сейды и сейдовые комплексы представляют собой сложные технические устройства, обладающие уникальными свойствами.

Огромный ареал распространения и уникальные свойства сейдов нельзя объяснить культовыми потребностями «недоразвитых древних людей» с примитивным «мифологическим сознанием». Объективное научное изучение сейдов показывает наличие у создателей сейдовых комплексов чёткого логического мышления, фундаментальных знаний в области физики и геофизики, в ряде вопросов превосходящих знания современной цивилизации, а также наличие совершенной технологии установки и ориентирования многотонных каменных глыб.

3. Установку сейдовых комплексов и многокилометровые силовые связи между мегалитами нельзя объяснить ледником, культовыми целями, утилитарными бытовыми потребностями по ориентированию на местности, добыче тепла, выпариванию соли или ловле рыбы и другими аналогичными.

4. Сейдовые комплексы функционируют и в настоящее время. Поэтому нет никакой необходимости в примитивной искусственной «активации» сейдов. Основные рабочие направления сейдов активны. Активны ровно настолько, насколько в этом есть необходимость.

5. Сотни тысяч, возможно миллионы установленных мегалитов, огромный ареал распространения, протяжённость, типовые элементы, схожесть конструкции, необычные свойства, а также направленные силовые поля сейдовых комплексов доказывают существование мощной высокоразвитой цивилизации в районах Карелии, Мурмана, Ленинградской области, Северного Урала, Скандинавии, Аляски, Северной Канады, Сибири и других регионах планеты.

Литература

- [1] Волков В.В., Карелина М.Ю. Научные мифы о сейдах// Время. Ландшафт. Культура. Материалы науч.-практ. семинара «Этнокультурная география и семиотика географического пространства» 2011-го г. Вып. 2 – СПб.: Астерион, 2011.
- [2] Волков В.В., Карелина М.Ю.. Сейды Кольского полуострова – следы древней цивилизации?// Доклад в Русском географическом обществе по результатам экспедиции на Кольский полуостров в 2010 г.
- [3] Волков В.В. Научные мифы о сейдах. Переход к достоверным знаниям// Доклад в Русском географическом обществе по результатам экспедиции на Кольский полуостров в 2011 г.
- [4] Косменко М.Г., Лобанова Н.В. К вопросу об археологических памятниках на г. Воттоваара// Природный комплекс горы Воттоваара: особенности, современное состояние, сохранение. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009. – С. 119-134.
- [5] Ньютон Исаак Математические начала натуральной философии, третья часть «Система мира». Перевод с латинского и примечания А.Н. Крылова. М., Наука, 1989 г. – 688 с.
- [6] Дульнев Г.Н., Резунков А.Г., Резункова О.П., Загустина Н.А., Голубев С.В. Биофизические и энергоинформационные исследования влияния на человека мегалитических сооружений// Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. С-Пб.: СПбГУИТ, 2007. Выпуск 35, – С. 83-88.
- [7] Резункова О.П., Резунков А.Г. «Комплексный подход к изучению слабых природных воздействий на состояние человека»// «Время. Ландшафт. Культура»/ Материалы научно-практического семинара «Этнокультурная география и семиотика географического пространства» 2011-го г. Вып. 2 – СПб.: Астерион, 2011. – С. 131-135.
- [8] Окунь Л.Б. α , β , γ ... z . Элементарное введение в физику элементарных частиц. М.: Наука, 1985.
- [9] Окунь Л.Б. Азы физики. Очень краткий путеводитель. М.: ИТЭФ, 2012.
- [10] Мизин В.Г. Сейд, каменная легенда Лапландии. С-Пб: Европ-й дом, 2006.
- [11] Лекомцев В.А. О техническом назначении лабиринтов. <http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/11336.html>.
- [12] Волков В.В. Полевые материалы экспедиции по исследованию мегалитов Кольского полуострова 2009 г.
- [13] Волков В.В. Полевые материалы экспедиции по исследованию мегалитов Кольского полуострова 2011 г.
- [14] Волков В.В. Полевые материалы экспедиции по исследованию мегалитов Кольского полуострова 2012 г.

S u m m a r y

Millions of established megaliths, huge area of distribution, extent, standard elements, similarity of a design, unusual properties, and also directional field of forces the seydivykh of complexes prove existence in the ancient time to a potent advanced civilization in the north.

ПРИРОДНЫЙ КАМЕНЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЛИКА ГОРОДОВ И СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ¹

В.В. Гавриленко

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена

NATURAL STONE IN FORMATION OF THE CITIES IMAGE AND PROTECT OF THE CULTURAL HERITAGE OF CIVILISATION

V.V. Gavrilenko

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Облик городов мира создается веками. Труд зодчих, строителей, скульпторов и художников доносит до потомков свидетельства событий и веяния разных эпох. Зарождение и распространение архитектурных стилей в истории цивилизации, вопреки существующим представлениям, зависит не только и не столько от социальных условий и моды, сколько от геологических и ландшафтно-географических условий, определяющих наличие и возможности доставки к месту строительства того или иного сорта строительного материала, в частности различных типов камня. **Возникновение и развитие школ ваияния и зодчества в различных странах определяется, прежде всего, наличием в тех или иных районах доступного эстетически привлекательного и пригодного для обработки камня, т.е. геологическими условиями. Это условие обычно игнорируется историками искусства, что, в свою очередь, влечёт за собой недооценку роли свойств традиционного для каждого города камня в восприятии образа города, а также грубейшие ошибки в реставрационных работах, искажающие облик городов.**

Самые древние в мире следы архитектуры сохранились на о. Мальта в Средиземном море. Это мегалитические постройки, храмы, выложенные из очень крупных камней. При знакомстве с ними удивляет своеобразная эстетика этих сооружений, а ведь построены они на одно-два тысячелетия раньше пирамид в Египте. Не случайно эти постройки находятся на о. Мальта: это редкое место, где без лишних усилий из обнажающихся на побережье скал можно добывать крупные монолиты известняка. Современного человека удивляет внимательное отношение древних строителей к характеру использованного ими камня. Так, для изготовления внешних строительных конструкций использован твёрдый коралловый известняк, а для внутренней отделки – более мягкий глобигериновый известняк, позволявший достичь лучшего эффекта обработки помещения. При этом надо учесть, что камни добывались из разных горных выработок. Такое отношение к камню на заре развития цивилизации особенно впечатляет, если вспоминать повсеместные примеры бездарного отношения к эстетике камня со стороны строителей и реставраторов в наше время.

О людях и их обычаях впервые мы узнаём из рисунков на камне, из самых первых письменных свидетельств, выбитых на камне в *Египте и Месопото-*

¹ Работа выполнена в рамках Программы стратегического развития РГПУ им. А.И. Герцена на 2012-2016 гг. (проект 2.3.1).

тамии, из надписей на глиняных дощечках, которыми пользовались в древней Ассирии. Но от городов Месопотамии практически ничего не осталось, так как Вавилон и другие города были построены из кирпича, глины и керамики – материалов недолговечных. Древнейшими каменными памятниками являются египетские пирамиды, которые делались из громадных каменных глыб местного известняка и известковистого песчаника. А гранитную облицовку для них доставляли по реке из района нынешнего Асуана. Обратим внимание на то, что район Гизы – «город мёртвых», расположен на левом берегу Нила, где развиты пригодные для строительства горные породы, а от древнего «города живых» на правобережье Нила не осталось почти никаких следов, так как там не строили из природного камня: его там просто нет.

Искусство обработки и использования камня достигло расцвета в *Древней Греции*. Из камня здесь строили уже в VII в. до н.э., и связано это, в основном, с наличием здесь месторождений мрамора. И сейчас вблизи Афин добывают мрамор, из которого в V в. до н.э. построили чудесные храмы, ставшие впоследствии символами гармонии в архитектуре. Великолепная древнегреческая скульптура возникла и сохранилась благодаря тому, что на о. Парос разрабатывалось месторождение редкого белого полупрозрачного статуарного мрамора. Такие месторождения уникальны, их всего несколько в мире, но они определили важнейшие вехи в истории культуры, повлияли на её развитие, способствовали возникновению знаменитых школ и рождению гениев в области искусства.

Огромные возможности мастерам *Древнего Рима* также давала геология, разнообразие природного камня. В южной и центральной частях Апеннинского полуострова широко развиты серовато-жёлтые известняки – травертины, из которых построены великолепные здания и сооружения древнего Рима. Своей архитектурной гармонией «вечный город» и другие города центральной и юго-восточной Италии обязаны наличию здесь огромных запасов этого удобного для строительства, «тёплого» для восприятия и стойкого к разрушению камня.

К северу от Рима, в сторону Флоренции, широко проявлены различные вулканы серого и зеленовато-серого цвета, а также мраморы с очень широкой гаммой окрасок. Здесь разрабатываются жёлтые, красные, зелёные с различными оттенками цвета, украшенные белыми кальцитовыми прожилками мраморы, которые и пошли на украшение знаменитых зданий Флоренции, а также на изготовление мозаик во внутреннем декоре дворцов и храмов Рима, Флоренции и многих других городов.

А немного дальше к северу, в районе Каррары, расположено знаменитое месторождение белоснежного мрамора, который более двух тысячелетий по своим замечательным свойствам – белизне, равномерной зернистости, отсутствию трещин и способности к просвечиванию приповерхностного слоя является лучшим скульптурным и декоративным камнем. Не удивительно, что периоды расцвета в истории культуры и искусства связаны именно с Италией, и решающую роль в этом играл, конечно, её камень. Если бы не было на северо-западе Апеннинского полуострова знаменитых мраморов, вряд ли возникло бы искусство Древнего Рима, не было бы и скульптуры эпохи Возрождения и бо-

лее поздних времён. Скульптура и внутренний декор зданий, выполненные из каррарского мрамора, являются украшением и Санкт-Петербурга.

Широко известны и древнеримские постройки, в создании которых также не последнюю роль играли особенности местного природного камня: римские бетоны, изготовленные на основе вулканических пород – пуццоланов, в составе которых присутствует много цеолитов, замещавших пепловые частицы в вулканитах, придавали даже огромным постройкам высокую прочность. До сих пор сохранились гигантские акведуки, построенные из блоков камня, сцементированных очень тонкими слоями таких бетонов. Особенно впечатляет большой акведук в Испании, в Сеговии, построенный в I веке н.э. После распада древнеримской империи в Византии был утрачен способ изготовления такого бетона, и не осталось подобных построек. Неудивительно: на востоке Средиземноморья нет пуццоланов.

Позже *в каменной архитектуре городов Европы* сменялись различные стили, которые воплощены в разных европейских городах по-разному. И это опять-таки зависит от характера местного камня. Храмы и другие сооружения, выполненные в романском стиле, грубоватые и устойчивые, особенно распространены в Англии, Германии, Испании и строились преимущественно из кварцитов или гранитов. Пришедшая на смену романскому стилю готика требовала камня, легко поддающегося резьбе. Готические соборы центральной Англии, выполненные из кварцитов, более суровы и сдержанны, чем ажурные, украшенные изумительной резьбой по более мягкому известняку или известковистому песчанику храмы Франции, Испании, Германии, Австрии. А в Скандинавии шедевров готики, как и скульптуры, вообще нет: гранитоиды и другие кристаллические породы Балтийского щита непригодны для резьбы.

Камень являлся важным строительным материалом и *в Древней Руси*. Крепостные стены Старой Ладogi, Великого Новгорода и Пскова тоже сложены из плитчатого известняка. А храмы, в том числе и древнейший Софийский собор (1045-1052 гг.), построены из известняка и плинфы – оранжево-красного плитчатого кирпича. В XI-XIII вв. стены русских храмов не белили, и они имели естественную, довольно пеструю и радостную, окраску.

Осадочные породы Русской платформы, как правило, плитчатые, использовались при строительстве крепостных сооружений, храмов. Места их коренных выходов часто определяли и места основания городов, крупных поселений, а каменные стены крепостей укрепляли силу и мощь княжеств, способствовали усилению государства. Камень Северо-Запада России хорош для строительства крепостных стен и фундаментов, но не пригоден для резьбы и украшений. Поэтому и древнерусская архитектура здесь сдержанная, даже суровая.

Резные камни в украшении архитектурных произведений древней Руси появились, когда в XII в. стало быстро развиваться Владимирское княжество. В его пределах была возможность добывать белый хорошо обрабатывающийся известняк. При князе Юрии Долгоруком был построен храм в Кидекше (1152 г.), стены которого украшает резьба по белому известняку. При Андрее Боголюбском из белого камня была построена одна из наиболее выразительных древнерусских церквей – Покрова на Нерли (1165 г.), а позже, при Всеволоде

Большое Гнездо, – Дмитриевский собор во Владимире (1194-1197 гг.), стены которого почти полностью покрыты причудливой резьбой по камню. Отметим, что, к сожалению, в последние годы вместо того, чтобы почистить стены храмов, их покрывают весьма недолговечным белым известковым раствором и портят наследие наших предков, сохранявшееся веками.

Классицизм конца XVIII в. расцвёл *в Санкт-Петербурге* не только под влиянием западно-европейской моды и экономических соображений, но и в связи с находками в 60-х гг. XVIII в. не имеющих в мире аналогов по красоте Рускеальских и Тивдийских (Ю. Карелия) мраморов, а также с расширением использования уникальных докембрийских гранитов из Карелии. Благодаря им мы имеем в Санкт-Петербурге многочисленные шедевры, потрясающие воображение произведения искусства, ставшие символами нашего города. Месторождения этих камней претерпели двухмиллиардную историю, и поэтому аналогов им в Европе нет. Выдающиеся архитекторы А. Ринальди, А. Воронихин, О. Монферран и др., оценили красоту различного камня Южной Карелии и использовали её в декоре Санкт-Петербурга. К сожалению, у нынешних реставраторов часто отсутствует чувство восприятия красоты камня, и они увечат шедевры, созданные выдающимися мастерами прошлого. Примером этому служит колоннада Казанского собора...

Настоящий расцвет использования природного камня пришёлся на время развития стиля «модерн» в архитектуре (конец XIX – начало XX вв.). И здесь опять проявились особенности геологии, особенности природного камня, встречающегося в различных районах Европы. Здания, построенные в этом стиле в Западной Европе, где мало кристаллических пород, отличаются от зданий Санкт-Петербурга и северной Прибалтики; здесь широко использовался природный камень, и этот стиль приобрёл даже собственное название «северный модерн».

Однако камни тоже не вечны. Они разрушаются со временем, и исследование процессов их изменения является важной проблемой, которая всё больше встаёт перед строителями, реставраторами.

Итак, история цивилизации во многом определяется отношением человека к камню как одному из основополагающих факторов развития культуры и одной из основ исторической памяти. Образ города, наряду с социально-экономическими условиями, определяется той геологической ситуацией, в которой он развивается, тем камнем, который заложен в его основу. Для сохранения образа города, созданного на протяжении столетий, необходимо внимательное отношение к особенностям камня, привлекаемого к строительству и реставрации в исторических районах, и использование традиционных для города сортов природного камня.

S u m m a r y

The history of a civilization and technology of use of a stone are indissoluble, it needs to be considered at restoration of monuments of culture.

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Б.Е. Градин, В.С. Дегусарова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

EFFECTIVE USE OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS AS THE WAY FOR PRESERVING THE CULTURAL AND HISTORICAL VARIETY OF REGIONS

B.E. Gradin, V.S. Degusarova

Herzen State Pedagogical University of Russia, St.Petersburg

Определяющей предпосылкой формирования туристского пространства Петербургского региона является богатое историко-культурное наследие, сконцентрированное, прежде всего, в самом Санкт-Петербурге и в его наиболее известных дворцово-парковых комплексах. Однако зачастую из этой общепринятой схемы выпадают интереснейшие «малые» объекты природного и культурного наследия, что приводит к разрушению целостности петербургской историко-культурной территории. Примером такого объекта может служить юго-западный исторический район города Гатчины – Мариенбург, известный с конца XVIII века и возникший при императоре Павле I как территория для войсковых учений. За свою историю поселение сменило несколько названий: изначальное название, Мариенбург, пошло от имени Марии Фёдоровны – супруги Павла I. В советские годы посёлок носил имя Рошалья в честь жившего здесь первого большевистского коменданта Гатчины Семёна Рошалья [3].

В настоящее время основную часть поселения составляет деревянная жилая застройка, организованная еще со второй половины позапрошлого века. Поселение имело свою школу, пожарную часть, магазины, аптеку. Основные улицы микрорайона Мариенбург – Средняя (ныне ул. Рысева), Набережная (ныне ул. Рыбакова) и Крайняя (ныне ул. Кустова) – были проложены ещё в XVIII веке, когда посёлок делился на западную и восточную половину Мариенбургской улицей (ныне ул. Рошалья).

В 1877 году на территории Мариенбурга генерал-майором Александром Степановичем Лавровым был основан меднолитейный завод для отливки разнообразных изделий: деталей из бронзы для артиллерийских орудий, боеприпасов, железных дорог, колоколов для церквей и пожарной службы, фонарных столбов из чугуна. В советское время завод А.С. Лаврова был переименован в «Завод им. С. Г. Рошалья», в 1932 г. был перепрофилирован на производство бумагоделательных машин, а в 2000 году преобразован в ОАО «Гатчинский опытный завод бумагоделательного оборудования» (ГОЗБО) [3].

Гатчина была одним из центров дачной жизни Петербургской губернии. Самыми модными районами у отдыхающих считались территории, соседствующие с вокзалами, а также Мариенбург, где размещались дорогие дачи, рассчитанные для длительного проживания. Некоторые дачные дома сохранились до сих пор, например, находящееся на Зверинской улице (ныне ул. Воскова, дом 40), напротив платформы Мариенбург, деревянное здание XIX века, по-

строенное в стиле модерн. В дореволюционный период этот особняк, принадлежавший коммерсанту Грачеву, сдавался на лето состоятельным дачникам [3].

Железнодорожное движение до Гатчины по Балтийской линии было открыто в декабре 1872 года. В 1879 году жители Мариенбургской части на свои средства построили деревянный вокзал и платформу для пассажирских поездов, которая получила название «Мариенбург». Проект платформы и вокзального здания разработал архитектор Министерства путей сообщения П.С. Купинский. Сегодня это единственное из зданий гатчинских вокзалов, сохранившееся до нашего времени практически не измененным [3].

При российском царском дворе с давних пор содержались коллекции экзотических животных и зверей, предназначавшихся для охоты. Эта традиция сохранилась и при устройстве императорских резиденций вблизи Петербурга. В 1849 году по решению императора Николая I царская охота была переведена в Гатчину из Петергофа. К этому времени часть гатчинского парка, получившая название «Зверинец, или Звериный парк», превратилась в образцовый охотничий комплекс. Александр II, любивший охоту, благоустраивал и улучшал гатчинский Зверинец. В 1857 году для обустройства царской охоты, в версте от Павловского дворца, началось строительство охотничьей, Егерской слободы, по проекту архитектора Дворцового ведомства Г. Гросса [4].

Егерская дорога, главная улица слободы (ныне ул. Комсомольцев-Подпольщиков), протянулась с востока на запад от Черных ворот (входа в парк Сильвия). Вдоль нее в линию первоначально располагалось двадцать домов для семей царских егерей. Первый и последний дома в этом ряду были двухэтажные, посередине находилась канцелярия охоты, при ней же существовала небольшая библиотека. Домики егерей – своеобразное произведение деревянного зодчества: однотипные, построенные в древнеславянском стиле, пятистенные рубленые бревенчатые избы с каменным подклетом из пудостского известняка [2]. Дома украшены резными ставнями, наличниками. На коньках двухскатных крыш прежде крепились резные петушки, а на фронтонах – лосиные головы, выпиленные из досок с настоящими рогами. За каждым домом располагались полукаменные сараи, колодец, выгребные ямы. Большинство домов и хозяйственных построек сохранилось до наших дней [3].

Основные постройки располагались по обоим берегам водной системы, включающей речку Пильню (ныне р. Колпанка) и ее приток, которая образовывала ряд водоемов со шлюзами и плотинами. Егерская дорога была вымощена булыжником, дома разделяла живая изгородь, а в каждом дворе посажена сосна. В конце улицы находилась псарня с отделениями для борзых и гончих собак, окруженная сетчатым забором, фундамент которого можно увидеть и в настоящее время. Большую часть юго-запада территории занимал ремиз (место, кустарник, где скрывается дичь) – прорезанный системой просек столетний бор с дикими животными.

При Александре III была создана архитектурная доминанта Егерской слободы – Церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Возведение церкви в Егерской слободе осуществлялось по эскизному проекту известного петербургского зодчего Д.И. Гримма. Проект утвержден Александром III, его же указом было

определено и место строительства – плац в центре слободы. Работы велись из отборных материалов, качество которых предварительно проверялось. Так, в механической лаборатории Института инженеров путей сообщения испытывалась прочность парицкой плиты. Семь колоколов для церкви изготовили на гатчинском меднолитейном заводе А.С. Лаврова. В конце 1867 года началось художественное оформление храма, но по велению Александра III перед самым освящением церкви были проведены дополнительные работы по ее расширению. Освящение состоялось 20 ноября 1888 года, через месяц после спасения императорской семьи при крушении поезда близ Харькова. По велению императора Покровский храм был включен в число придворных церквей и служил приходским храмом Императорской Охоты. В декоре фасадов использованы элементы, почерпнутые в древнерусском зодчестве. Все архитектурные украшения вырублены из черницкого камня [2]. Звонница также имеет цоколь из местной черницкой плиты и прорезана арками, опирающимися на восемь каменных колонн. В настоящее время храм – памятник архитектуры федерального значения. За алтарем храма расположено небольшое кладбище, на котором погребены настоятели Покровской церкви [3].

Большая часть исторических построек, сохранившихся на территории микрорайона Мариенбург, находится в неудовлетворительном состоянии, практически все из них требуют проведения ремонтно-реставрационных работ в целях улучшения их внешнего облика и предотвращения разрушения. К сожалению, длительное невнимание к «малым» историко-культурным объектам приводит к их ветшанию, исчезновению элементов первоначального декора, а зачастую и к их безвозвратной утрате. Потери подобных небольших объектов препятствуют сохранению культурно-исторического многообразия территории, приводят к упрощению культурного капитала региональной системы, нарушают целостное восприятие объектов культурного наследия Петербургского региона.

Литература

- [1] *Бурлаков А. В.* Легенды и были Старой Гатчины. – Гатчина: Типография «Латона», 2006. – 89 с.
- [2] *Градин Б.Е., Дегусарова В.С., Епихин А.А.* Пудостский камень в архитектуре Петербургского региона/Геология в школе и вузе (Материалы II Международной конференции) – СПб., 2001. – с. 280-281.
- [3] *Гусаров А.Ю.* Гатчина. От прошлого к настоящему. История города и его жителей. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2012. – 348 с.
- [4] *Кючарианц Д.А., Раскин А.Г.* Гатчина: Художественные памятники. – 3 изд. – СПб.: Лениздат, «Ленинград», 2005. – 384 с.

S u m m a r y

Often fascinating «small» objects fall out of a scheme preserving the cultural and historical variety of regions. This leads to breaking the perceptual unity of cultural heritage objects in St. Petersburg region. The example of such object is Marienburg, the southwestern historical part of Gatchina town, which has been known since the end of the 18th century and was founded during the reign of Emperor Paul I.

ПРИРОДНЫЙ ПАРК ЗООМОРФНЫХ И АНТРОПОМОРФНЫХ МЕГАЛИТОВ НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

Ал.А. Григорьев*, М.Ф. Карчевский**, Р.В. Паранин***, А.Н. Паранина***

**Санкт-Петербургский государственный университет, г. С.-Петербург, neva8137@mail.ru*

***Культурно-экологический Клуб «Непоседа», г. С.-Петербург, mkheposeda@mail.ru*

****Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. С.-Петербург, galina_paranina@mail.ru*

THE NATURAL PARK OF ZOOMORPHIC AND ANTHROPOMORPHIC MEGALITHS ON THE KARELIAN ISTHMUS

Al.A. Grigoriev*, M.F. Karczewski**, R.V. Parani***, A.N. Paranina***

**Saint-Petersburg state University, St.-Petersburg,*

***Cultural-ecological Club «Fidget», St.-Petersburg,*

****Herzen State Pedagogical University of Russia, St.-Petersburg*

Одними из самых примечательных объектов мегалитической культуры являются антропоморфные и зооморфные мегалиты. Они встречаются как в одиночку, так и в виде скоплений. Примером одиночной каменной скульптуры может служить скала Верблюд в Оренбургской области. Крупнейшие скопления таких мегалитов расположены в Приморье на Дальнем Востоке – Парк Драконов и гора Пидан. Вместе с тем сейчас становится ясным, что практически все так называемые Столбы (в том числе Красноярские, Амурские), а также Дивьи горы, как одиночные, так и их скопления (например, Дивногорье на Дону) являются не просто останцовыми природными образованиями. – Именно таково современное представление о них современной науки [1].

Археологи, которые (как и все остальные), хотя и видят каменные скульптурные изображения, не допускают их рукотворный характер. И не только потому, что не удастся сопоставление их с другими артефактами. – Его признание (а все мегалиты имеют доисторическое происхождение) нарушит существующую картину исторического развития цивилизации. Такого же ложного представления о рукотворных зооморфных и антропоморфных мегалитах (исходя из той же посылки, что и археологи) до сих пор придерживаются естественники (географы и геологи) – вопреки здравому смыслу и фактам.

Однако в настоящее время при внимательном изучении якобы природных скульптур они рассматриваются уже как природно-рукотворные образования. Удивительным образом они реалистически передают черты знакомых всем животных или человека как, впрочем, и фантастических существ. Объяснить их возникновение под воздействием сил природы не представляется возможным. Разумеется, в отдельных случаях подобные скульптуры - антропоморфного или зооморфного облика могут возникнуть в результате воздействия сил природы. Однако это могут быть одиночные образования. И, конечно, они всегда будут отличаться от рукотворных фигур, прежде всего, благодаря неверной передаче деталей образов. Тем более природа не может создать массовое скопление таких фигур на ограниченной площади, как это отмечается в ряде мест

Вместе с тем при здравом размышлении и научном подходе к оценке подобных скульптур становятся очевидным ряд устойчивых признаков, отрица-

ющих их естественный природный генезис [1]. Среди таких признаков – симметричное расположение не единичных, а нескольких элементов тела (голова) человека или животного (не только, например, глаз, но и ушей и т.д.). Нередко – предметы одежды. И, конечно, ярко выраженная реалистичность и законченность изображения. Так, например, на одном из мегалитов Красноярских столбов отчетливо выражены не только элементы лица, головы в целом, но и своеобразный головной убор.

Таким – рукотворным – признаком может быть наличие явно выраженных следов обработки инструментом (в особенности с отчетливыми краями, перпендикулярных друг другу или, наоборот, криволинейных очертаний и т.д.). Наконец, Природа никогда не может создать две антропоморфные или зооморфные скульптуры рядом. Тем более, ни о каком природном генезисе подобных скульптур нельзя утверждать при их скоплении на ограниченной площади. И особенно (и это еще один признак), если эти скульптуры разнообразны по внешнему облику.

Еще один признак, применимый к большим скоплениям антропо- и зооморфных скульптур – системность. В Парках таких скульптур можно видеть целый набор разнообразных живых существ. – Природе это сделать не под силу. Наконец, еще один признак – некая одухотворенность, присущая отдельным антропоморфным мегалитам. Сказанное, иной взгляд на возможное – антропогенное происхождение каменных скульптур, и, других мегалитов весьма постепенно становится распространенным только в последние десятилетия.

Заметим, что среди разнообразных видов мегалитов особенно «не повезло» широко распространенным сейдам. Археологи и многие естественники считают, что каменные глыбы поставлены на мелкие камни или даже в состоянии неустойчивого (на первый взгляд) равновесия на бровках долин и плато – ледником. – Причем, даже там, где его не было (среди Красноярских Столбов). Отличительными признаками многих мегалитов служит блоковость их строения, причем блоки имеют правильную геометрическую формы. Нередки специальные явно рукотворные пазы и выступы, скрепляющие блоки. Наконец, в некоторых из них отмечаются просверленные отверстия и пропилены.

От состава пород во многом зависит сохранность мегалитов. Так рукотворная составляющая каменных столбов на плато Киселях в Якутии (в виде антропо- и зооморфных скульптур на их вершинах) сохранилась отчетливее по сравнению со столбами Мань-Пупу-Нер в республике Коми. «Секрет» заключается в более прочных породах (в первом случае), из которых образованы столбы (граниты и сланцы соответственно).

Подобный взгляд на каменные памятники – как на рукотворные (природно-рукотворные) феномены-мегалиты, присущий пока только единичным специалистам и краеведам, стал распространяться благодаря новым данным, открытиям следов мегалитической цивилизации, в том числе высоко в горах и в океане.

В 1997 г. одним из авторов (М.Ф. Карчевским) вместе с членами культурно-познавательного Клуба «Непоседа» на Вуоксе на Карельском перешейке были обнаружены зооморфные и антропоморфные мегалиты [5, 6]. С тех пор

были найдены скульптуры и наскальные изображения (барельефы) медведей, носорогов, лосей, мамонтов, кабанов, змей, рыб, птиц. Зафиксированы скульптура льва, изображение ягуара. По мнению соавторов первооткрывателя, посетивших Парк скульптур, он (при сравнении с другими местами скоплений подобных мегалитических скульптур) самый крупный в Европе.

Парк скульптур находится на юге Балтийского кристаллического щита как на побережье р. Вуоксы, так и на террасированном склоне ее долины, а также в придолинной пологоволнистой равнинной полосе на высоте до 20 м над озеровидным расширением реки. Здесь выходят граниты и гранито-гнейсы, перекрытые маломощным плащом завалуненных наносов. В голоцене район расположения Парка, находящийся между Ладогой и Финским заливом, испытал неоднократные колебания уровня водоемов и таким образом и реки Вуоксы. В период наиболее низкого положения уровня ее разлива (на 4-6 м ниже современного), примерно 8300 л. т.н., вероятно были созданы обнаруженные мегалитические скульптуры, ныне находящиеся ниже уровня воды. Место, на котором обнаружен Парк скульптур, – на берегу протоки, соединяющей два крупнейших водоема Северо-Запада, – исключительно удобно для коммуникаций, что отмечено еще историко-географом В.И. Параниным [7].

Рис.1. Мегалиты (Карельский перешеек): Слева - зооморфный (фото М.Ф. Карчевского). Справа – сейд (фото Ал.А. Григорьева).

Понятны сомнения неспециалистов в рукотворном происхождении находок. Но они выполнены на камнях, и к ним необходимо подойти и с познаниями в геологии и геоморфологии. Специалист обязан уметь отличать на скалах и валунах, переносимых когда-то ледником, селем или речным потоком, царапины и выбоинки, которые оставлены не природой, а сознательно созданы какими-то предметами. Дождевые и паводковые воды, морозное выветривание, корни деревьев и кустарников разрушают камни. Мхи и лишайники, покрывающие скалы, выделяют кислоту, которая также способствует их разрушению. За тысячи лет происходят необратимые процессы разрушения скальных массивов. Мелкие царапины и выбоинки, в большинстве своем, исчезают. Края круп-

ных, в зависимости от физических свойств каждой конкретной горной породы, с той или иной степенью интенсивности крошатся или сглаживаются.

Каждая горная порода имеет свою структуру и систему природной трещиноватости. На Вуоксе все найденные нами изображения выполнены на скалах, сложенных гранитами и гранито-гнейсами, так называемой, ровненской серии. В отличие от гранитов рапакиви, преобладающих в западной части Карельского перешейка, они более монолитны и менее подвержены разрушению природными факторами. На Онежском озере скалы, на которых есть изображения, сложены еще более крепкими и монолитными габбро-диабазами. И те и другие горные породы обладают природной прямолинейной трещиноватостью. Не может в гранитах и габбро-диабазе быть природных круговых, концентрических, дугообразных или плавно извилистых трещин, правильных сферических выпуклостей или углублений. Но они есть.

При описании скульптур и барельефов не совсем верно употреблять понятие «вырублены» [4, 5]. Древними ваятелями использованы уже имеющиеся первозданные формы валунов, скал и их отдельных элементов. Ими, как истинными мастерами, где-то убрано лишнее, где-то усилены некоторые трещины, подчеркнуты отдельные грани и в результате созданы объемные изображения, которые узнаваемы и которые, несомненно, производили на их современников сильное впечатление. Ведь им не требовалось детального, фотографического сходства с конкретным существом. Некоторые скульптуры поражают своей реалистичностью и мастерством ваятелей. В то же время есть изображения, которым позавидовали бы и художники начала XX века.

Как правило, даже на небольших валунах всегда высечено несколько изображений, переходящих одно в другое. Так на валуне 40см x 25см изображены и голова лошади, и медведя, и человеческие лица. Они становятся видны под разными углами зрения, поворачивая камень. Что же говорить про скалы высотой в 12-15 м. Здесь и семья мамонтов, и медведь, и олень, змеи, человеческие лица и др. Многие изображения становятся видны только при определенном освещении и в разное время суток. В густые сумерки, когда уже почти темно, на одной из скал становится страшно сделать шаг, чтобы не наступить на какое-нибудь лицо. Днем же они совершенно не видны.

Многие изображения выполнены схематично, но древние ваятели обладали явным талантом – ими не только соблюдены все пропорции, но и учтено, что их творения будут привлекать к себе внимание издали. Так глазницы одного из лиц высотой около 5 м имеют разную величину, что совершенно не заметно уже с расстояния в 10-20метров.

Среди зооморфных мегалитов выделяется огромный слабо извивающийся дракон (змей), длиной свыше 10 м. В своей срединной части он сложен из прямоугольных блоков, образующих 2 ряда. Рукотворность кладки блоков, не соответствующая трещиноватости гранита, не вызывает сомнения. Исходя из размеров блоков и удельного веса гранита, их вес достигает 1.5-2 тонн. Верхняя часть дракона (гребень) на всем протяжении округлена.

В парке встречаются и обычные мегалиты, прежде всего, сейды. Один из них, гигант весом около 20 тонн, расколот непонятным способом (не в соответ-

ствии с характерной для породы трещиноватостью!) и напоминает по форме огромное кресло. В парке также есть каменная лестница с высокими ступенями (лестница «великанов»), весьма похожая на такие же лестницы в других местах скопления мегалитов.

Рис. 2. Слева Хвостовая часть гигантского мегалита-дракона (змеи ?), частично составленная из вырезанных блоков. Река Вуокса, Карельский перешеек. Фото А.П. Гусева. Справа – вырубленный крест с крючьями, знак Солнца и признак календаря. Фото Ал.А. Григорьева.

Большинство воплощенных в скульптуре животных обитали здесь еще в начале Голоцена – 12-10 тысяч лет назад (их кости и сегодня находят в окрестностях Петербурга). Последняя волна массового вымирания мамонтов характерна как раз для этого времени. Их изображения – один из реперов для определения времени создания мегалитов. Впрочем, другим репером может служить возраст подобных мегалитических построек (Стоунхендж в Англии – 4.5 тыс. л.н, Карундж в Армении – 7.5 тыс. л.н., Гебекли-Тепе в Турции – 9-12 тыс. л.н.). Наконец, пик самого теплого периода для жизнедеятельности в Голоцене в Карелии приходится на 8.3 т. л.н. Впрочем, некоторые из зооморфных мегалитов Парка, возможно, создавались в еще более раннее время в период еще одного потепления климата.

В подходах к вопросу о назначении мегалитических объектов можно выделить несколько направлений, включая хозяйственное (разметка и межевание), культово-религиозное, эстетическое и другие. Но опыт астроархеологических исследований и семиотического анализа убеждает, что первичное использование устойчивых, ярко выделяющихся в ландшафте объектов, связано с практикой ориентирования в пространстве-времени [8-10]. В Парке мегалитов на Вуоксе наиболее очевидна календарная функция скалы со свастикой и драконом, семантика которых традиционно связана с астрономическими объектами – Солнцем, созвездием Дракона и даже всей Галактикой. Стенка скалы высотой более 4 м и длиной около 12 м имеет направление З-В (аналогично центральной скале с петроглифами Калбак-Таш в Горном Алтае), что позволяет визировать восходы/заходы Солнца в дни равноденствий, разделяющие год на зиму и лето (рис. 3).

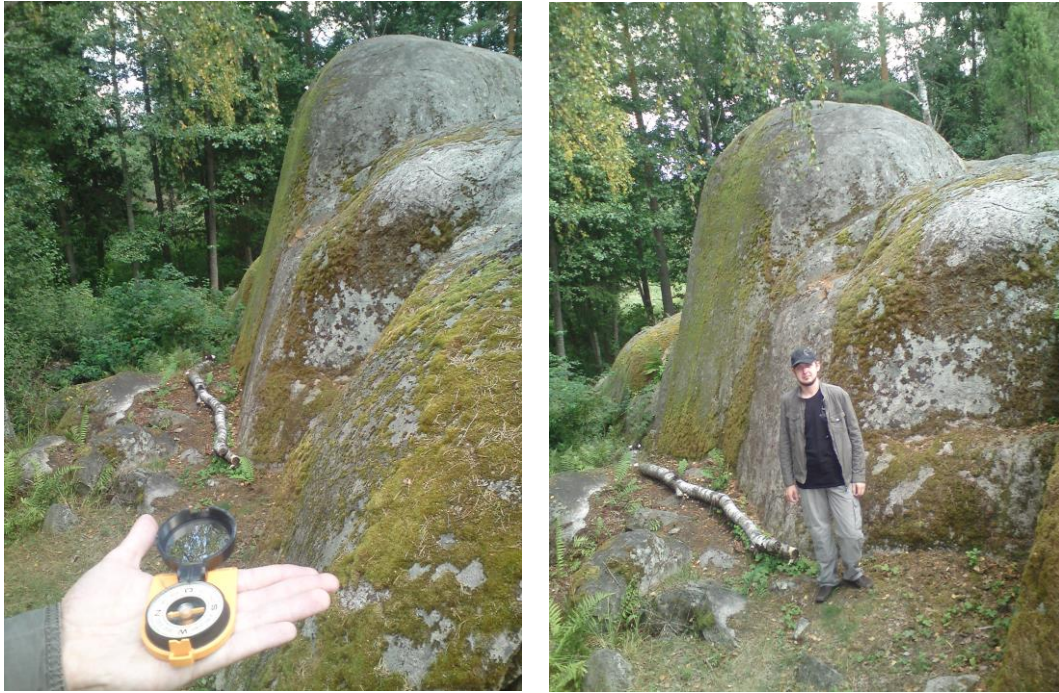

Рис. 3. Скала фиксирует азимут равноденствий (фото А.Н. Параниой)

В 2014 г. в работе по выявлению пространственных связей между объектами Парка приняли участие сотрудники кафедры картографии и геоинформатики СПбГУ – заведующий д.г.н., проф. Евгений Геннадьевич Капралов и ассистент Дмитрий Петрович Бляхарский. Был создан крупномасштабный ортофотоплан территории Парка, на котором четко выделяются основные мегалитические объекты, элементы ландшафта и хорошо видны линейные цепочки природных и природно-рукотворных объектов на основных календарных направлениях: 1. В-З вблизи скалы с драконом и свастикой (определение равноденствий); 2. ЮВ-СЗ от комплекса с сейдом (определение солнцестояний). Положительные результаты наших астроархеологических исследований на отдельных объектах мегалитического Парка позволяют предположить, что весь ансамбль объектов – одна из локальных астрономо-геодезических сетей СЗ России, в этом случае природные скульптуры могут стать ключом к астрономической семантике зооморфных изображений каменного века и так называемого «звериного» стиля, сформированного на основе календаря.

Уникальное собрание мегалитов и, прежде всего зоо - и антропоморфных скульптур (и барельефов) в Карелии требует бережного отношения. Оно свидетельствует о «вспышке» развития человеческого общества, малоизученной современной Наукой. Причем не только, и не просто о следах животных – обитателей прошлых эпох. И не просто о высоком уровне художественного мышления и мастерства их создателей. Технический уровень обработки мегалитов (возможно в размягченных каким-то способом горных породах?), распилика блоков, гигантизм каменных сооружений и многое другое ставит исследователям много вопросов. Их решение возможно только на комплексной основе, прежде всего специалистами естественниками (географами, геологами, биологами), архитекторами-строителями, физиками. Разумеется, вторичная, гуманитарная составляющая исследований, значимая с точки зрения развития культуры, также необходима.

Каменные памятники древнейшей культуры (за исключением лабиринтов и петроглифов) практически не охраняются на Северо-Западе России [2-4]. Мегалиты Парка на р. Вуоксе находятся в опасности разрушения в связи с отведением земельных участков под коттеджи, а также массовым туризмом. В Парке появляются новоделы – лабиринты, никак не связанные с проводимыми там же (!) праздниками славянской культуры. Некоторые из каменных скульптур уже повреждены. Создание уникального заповедного места – Природного Парка зоо- и антропоморфных каменных сооружений – насущная задача специалистов и Администрации Ленинградской области. В какой-то степени его создание возместит так и не состоявшуюся организацию Национального парка в природной жемчужине Северо-Запада России – на Карельском перешейке.

Литература

- [1] Григорьев Ал.А. Древнейшее освоение Северной Евразии. Географические аспекты (Серия «География культуры»). СПб.: Астерион. 2014. – 280 с.
- [2] Григорьев Ал.А., Паранина Г.Н. Географические аспекты наследия древних каменных объектов на Северо-Западе Европейской России // Вестник СПб ГУ. Сер.7. Геол. и география. Вып. 2. 2012. – С.50-64.
- [3] Григорьев Ал.А., Паранина Г.Н. Древние памятники наследия Северо Запада России. Географические аспекты. СПб.: Астерион. 2012. – 130 с.
- [4] Григорьев Ал.А., Зелюткина Л.О., Исаченко Т.Е., Коростелев Е.М., Паранина А.Н., Севастьянов Д.В. Наследие Северо-Запада России и рекреационное природопользование. СПб.:Астерион. – 152 с.
- [5] Карчевский М.Ф. Произведения дохристианского искусства на территории Ленинградской области // Материалы Первого международного конгресса «Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура». Том VI, СПб, 2008. – С. 171-178.
- [6] Карчевский М.Ф. Рукотворные творения исчезнувших древнейших цивилизаций на территории южной части Северо-Запада России // Материалы Третьего международного конгресса «Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура». СПб, 2010.
- [7] Паранин В.И. Историческая география летописной Руси. Петрозаводск.: Карелия. 1990. – 152 с.
- [8] Паранин Р.В., Паранина Г.Н. Лабиринт: ориентация в географическом пространстве и эволюция знака / Геокультурное пространство Европейского Севера: генезис, структура, семантика. [Материалы IV Поморских чтений по семиотике культуры, 7-11 июля 2008 г.] Архангельск: 2009. С. 516-518
- [9] Паранина Г.Н. Паранин Р.В. Древняя система ориентации Европейского Севера. / Устойчивое развитие и геоэкологические проблемы Балтийского региона. Материалы Международной науч-практ. конференции, посвященной 1150-летию В. Новгорода 23-25 октября 2009 г. Новгород. – С. 249-254
- [10] Паранина Г.Н. Свет в лабиринте: время, пространство и информация. / СПб.: Астерион, 2010. – 123 с.

S u m m a r y

Megaliths of Park on the Vuoksa River are in danger destructions in connection with assignment of the land plots under cottages, and also mass tourism.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРОП В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА (НА ПРИМЕРЕ ТРОПАРЁВСКОГО ЛЕСОПАРКА)

С.В. Журавский

*Российский государственный геологоразведочный университет, Москва,
sergei-zhuravskii@mail.ru*

ECOLOGICAL PATH DESIGNING IN A BIG CITY (IN CASE OF MOSCOW TROPAREVSKY PARK)

S.V. Zhuravskii

Russian State Geological Prospecting University, Moscow

Общей особенностью мегаполисов служит практически полное отсутствие в их черте естественных ландшафтов и возможности знакомства горожан (прежде всего, подрастающего поколения) с особенностями местной природы и характерными представителями растительного и животного мира. В связи с этим особую ценность приобретают территории, на которых еще сохранились фрагменты коренных ландшафтов. В пределах современной Москвы они представлены обширными участками лесопарков. Расположенные внутри жилых районов столицы они привлекают большое количество посетителей и могут стать не только развитыми рекреационными зонами, но и центрами экологического просвещения жителей мегаполиса [2, 5].

Объектом нашего исследования стала территория Тропарёвского лесопарка, расположенного в пределах Юго-Западного административного округа города Москвы (в пределах районов Тропарёво-Никулино и Тёплый Стан). Парк общей площадью 519 га состоит из двух крупных частей, разделённых крупной автомагистралью (Ленинским проспектом) [3]. В физико-географическом отношении Тропарёвский лесопарк находится на Теплостанской возвышенности (в его пределах расположена высшая точка Москвы с абсолютной отметкой 253,4 м). Ландшафты парка разнообразны: они представлены покрытыми смешанным лесом холмами и овражно-балочными понижениями, относительно выровненными заболоченными низинами и лугами. По территории лесопарка протекает река Очаковка, Кукринский и Теплостанский ручьи, находится несколько родников – эти объекты являются памятниками природы и охраняются государством. На территории парка расположены археологические памятники, представленные группами курганов XI – XIII вв. (древние славянские кладбища). К объектам историко-культурного наследия Москвы относятся находящиеся здесь часовня Святого Сергия Радонежского и церковь Архангела Михаила.

Тропарёвский лесопарк окружён плотной городской застройкой: к нему примыкают районы Коньково, Теплый стан и Тропарёво-Никулино. Общая численность жителей этих районов составляет около 400 тысяч человек. В относительной близости находятся две станции метро (Коньково и Теплый стан). Парк является излюбленным местом отдыха местных жителей: в нем проводятся городские праздники, фольклорные фестивали. В центральной части лесопарка расположен пруд с обустроенной вокруг него рекреационной зоной: здесь есть пляж и лодочная станция, проложены пешеходные и велосипедные

дорожки, разбиты детские и спортивные площадки, находится летний кинотеатр.

Несмотря на достаточно высокую посещаемость парка, на его территории сохранились фрагменты естественных ландшафтов, практически полностью уничтоженных расширяющимся мегаполисом. Именно поэтому в пределах лесопарка в 2002 году была создана особо охраняемая природная территория «Ландшафтный заказник «Теплый стан»». В настоящее время она оборудована картами и информационными стендами, рассказывающими об особенностях природы заказника и некоторых представителях растительного и животного мира. Вместе с тем, использование территории Тропарёвского лесопарка для целей экологического просвещения горожан не соответствует ее потенциальным возможностям. Главная причина, на наш взгляд, заключается в отсутствии специально разработанной программы развития территории, которая бы предусматривала организацию эколого-просветительской деятельности для различных категорий населения (от дошкольников до людей пенсионного возраста), а также сети экологических троп. Решению этой задачи посвящена данная работа.

На первом этапе нами были изучены материалы по перспективному планированию развития территории Тропарёвского лесопарка и методические материалы по организации экологических троп природы [1, 4, 6–8]. Кроме того, летом 2014 года были проведены специальные полевые исследования, предусматривавшие выявление мест стоянок и маршрутов экологических троп. В настоящее время проводится их детальное описание и разрабатываются материалы для проведения экологических экскурсий со школьниками и студентами. Готовится проект первой оборудованной тропы для его представления в органы муниципального управления и поиска дополнительных источников финансирования.

Литература

- [1] *Виноградова К.А., Чижова В.П.* Проектирование системы экологических маршрутов в городе (на примере заказника «Воробьевы горы», г. Москва) // География и туризм: Сб. науч. трудов. Вып. 5 / Пермь, Перм. ун-т, 2008. – С. 194-211.
- [2] Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы (Мосприрода) [электронный ресурс]// Нормативные правовые акты. – Режим доступа: <http://eco.mos.ru/>
- [3] Культура Москвы [электр. рес.]/ Ландшафтный заказник «Теплый Стан». – Режим доступа: <http://cult.mos.ru/places/landshaftnyy-zakaznik-teplyy-stand/>
- [4] Методические рекомендации по оформлению экологических и научных троп на ООПТ г. Москвы. М.: изд. Департамента природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы, 2004.
- [5] Московские парки [электронный ресурс]/ Юго-Западный административный округ, муниципальное образование «Тёплый Стан»/ - Режим доступа: <http://moscowparks.narod.ru/lzteplstan/>
- [6] *Нефедова В.Б., Смирнова Е.Д., Чижова В.П., Швидченко Л.Г.* Рекреационное использование территорий и охрана лесов. М.: Лесная промышленность, 1980. – 184 с.

[7] Чижова В.П., Добров А.В., Захлебный А.Н. Учебные тропы природы. М.: Агропромиздат, 1989. – 159 с.

[8] Экологический центр «Экосистема» [электронный ресурс]/ Экологические тропы – от идеи до проекта. Р.д. <http://www.ecosystema.ru/03programs/tro/02.htm>

S u m m a r y

Ecological path designing is the one of the main forms of the environmental education. The article presents an ecological project implemented in a park within the city of Moscow

МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ УРОЧИЩА КУРТЯЕВО

Л.М. Зарина, Е.В. Андреева

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, С.-Петербург,

lzarina@mail.ru

THE KURTYAEVO DEPOSIT OF MINERAL WATERS

L.M. Zarina, E.V. Andreeva

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Куртяевское месторождение минеральных вод расположено в Приморском районе Архангельской области в 35 км от г. Северодвинска на правом берегу р. Верховка на склоне борта долины в урочище Куртяево. Месторождение пересекает автотрасса Северодвинск – Онега. Площадь месторождения составляет 0,5 км².

Минеральные воды Куртяевского месторождения представлены водами, формирующимися в зоне трещиноватости трубки взрыва и водами валдайского моренного комплекса, которые имеют множество выходов на поверхность в виде самоизливающихся родников. На месте наиболее кучного выхода четвертичных вод (группа источников «Талец») на поверхность построена часовня-крестильня, колодец и деревянные желоба для стока воды. Вкус каждого родника своеобразен. Это объясняется тем, что линзы воды расположены в разных прослоях валдайских отложений.

Урочище, а особенно группа источников «Талец» являются местом паломничества. Каждому ключу местные жители дали название, отражающее его лечебные свойства (рис. 1, 2). Ключи урочища Куртяево стали считаться святыми, после того, как в XVIII в. здесь дважды произошли чудесные явления иконы Тихвинской Божьей матери. Еще раньше в урочище был построен гостиничный сруб для богатых иностранных купцов и моряков. Бизнес приносил доход. В настоящее время часовни и другие строения в урочище Куртяево выкуплены общиной Никольского собора при «ПО "Севмаш"».

Запасы минеральных вод Куртяевского месторождения составляют всего 0,5% от запасов девяти месторождений минеральных вод Архангельской области. Но из всех отбираемых недропользователями из 22 скважин вод, на добычу и розлив минеральной воды «Куртяевская», приходится более 19%. На настоящий момент лечебно-столовая вода с природным содержанием йода «Куртяевская» – наиболее популярная марка минеральной воды в регионе.

Рис. 1. Группа источников «Талец». Кучно расположенные источники имеют некоторые различия химического состава, каптированы и активно используются местным населением в лечебных целях с XVI в. [1, 2]

Рис. 2. Источник «Сердце». Фото: Л.М. Зарина, 2005 г.

В пределах месторождения выделяются следующие зоны распространения минеральных вод, водоносные комплексы и разделяющие их водоупоры [3, 5]: 1) подземные воды трубки взрыва «Куртяево» ($\epsilon\beta D_3-C$); 2) водоносная зона в валдайской морене в интервале 6,8-8 м ($gIIIvd$); 3) водоносная зона в валдайской морене в интервале 14,5-17,8 м ($gIIIvd$); 4) водоупорные глины морских микулинских, конгломераты нерасчлененных неоген-нижнечетвертичных и аргиллиты верхнепротерозойских отложений ($mIII_{mk} + N + Q_1 + PR_2$); 5) водоносный комплекс верхнепротерозойских отложений (PR_2).

Формирование минеральных вод месторождения происходит в трубке взрыва «Куртяево», расположенной в 0,5 км восточнее правого борта долины р. Верховки (рис. 3). Размеры трубки в плане составляют 350 x 500 м; падение вертикальное; кровля трубки залегает на глубине 37,5-69,6 м ниже поверхности; тело выполнено эруптивной брекчией, интенсивно трещиноватой в интервале 37,5-120 м и монолитной ниже по разрезу. Трубка взрыва перекрыта валдайской мореной, представленной прослоями разнозернистых песков, валунных суглинков и глин. Питание зоны трещиноватости трубки взрыва осуществляется за счет инфильтрации атмосферных осадков, разгрузка регулируется прослоями песков, примыкающих к телу трубки со стороны долины р. Верховки.

Формирование химического состава минеральных вод происходит за счет выщелачивания ионно-солевого комплекса пород, слагающих тело трубки. Транзит минеральных вод к области разгрузки, расположенной в 0,5 км западнее трубки на склоне правого борта долины р.Верховки происходит в толще глин и суглинков валдайской морены по прослоям песков. По бортам долины наблюдается разгрузка минеральных вод в виде сконцентрированной группы источников «Талец» (рис. 1, 2) и ряда источников вдоль правого берега р. Верховки в радиусе 1 км от центра трубки взрыва.

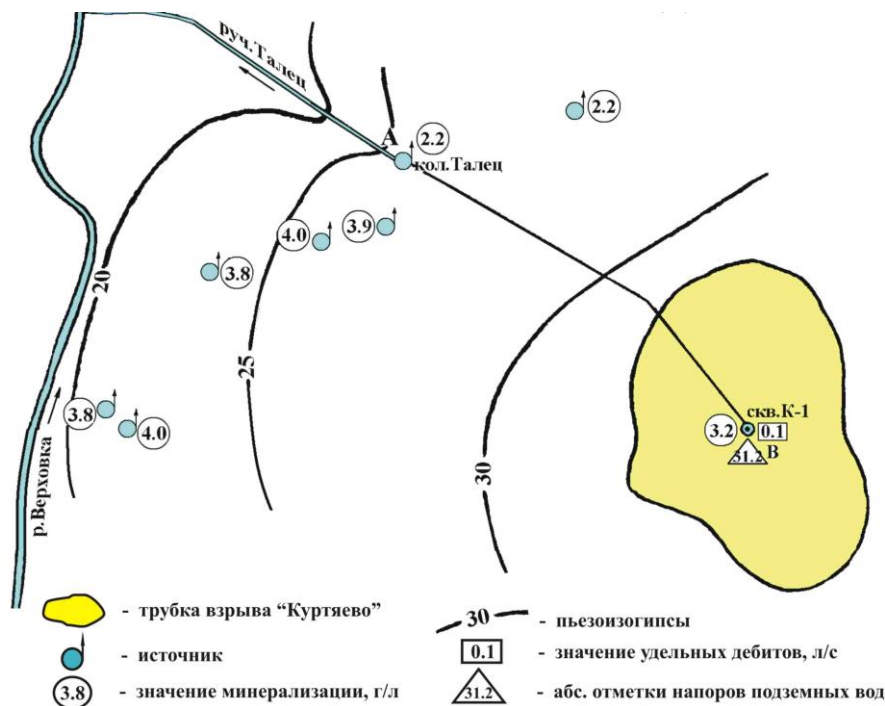

Рис. 3. Картограмма Куртязевского месторождения минеральных вод [по 3]

На территории Куртязевского месторождения выделяются следующие виды минеральных вод [3, 5]:

1) Гидрокарбонатно-хлоридные натриевые с минерализацией 2,0-2,5 г/л (верхний водоносный горизонт валдайского моренного комплекса; верхняя трещиноватая зона эруптивной брекчии до глубины 50 м). К этому виду принадлежат минеральные воды родника «Источник Талец», каптированного колодцем. Данные о химическом составе вод имеются с 1932 г. (Э.А. Кальберг); подтверждены в 1976 г. (В.М. Рыловников) и в 2000г. (А.П. Титенко). Таким образом, на протяжении 70-летнего периода наблюдений химический состав вод и величина минерализации характеризуются постоянством;

2) Хлоридно-натриевые с минерализацией 3,5-4,0 г/л (нижний водоносный горизонт валдайского моренного комплекса).

Согласно бальнеологическому заключению ЦНИИКиФ №14/1502 от 23.10.1985 г. вышеуказанные виды минеральных вод при положительных бактериологических анализах могут применяться как питьевые лечебно-столовые при хронических гастритах с секреторной недостаточностью, хронических колитах, хронических заболеваниях печени и желчевыводящих путей, хронических запорах.

3) Гидрокарбонатно-сульфатно-хлоридные натриевые и сульфатно-гидрокарбонатно-хлоридные натриевые с минерализацией 3,2-4,0 г/л (нижняя зона и краевая часть трубки взрыва в интервале 42-167 м и 90-167 м);

4) Сульфатно-гидрокарбонатно-хлоридные натриевые с минерализацией 2,8 г/л (нижняя зона трубки взрыва в интервале 41-70 м) К этому виду принадлежат воды, вскрытые эксплуатационной скважиной №К-1.

Согласно бальнеологическому заключению Российского научного центра восстановительной медицины и курортологии № 13/379 от 07.07.2000 г. вода из скважины №К-1 относится к минеральным питьевым лечебно-столовым водам. По химическому составу вода приближается к XXXI группе, тип Машук №1 и показана лечебному (внутреннему) применению. По Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (ВОЗ, Женева, 1995 г.) вода применяется при заболеваниях органов пищеварения, болезнях эндокринной системы, расстройств питания и нарушения обмена веществ, болезнях мочеполовой системы. При условии соблюдения требований СанПин 2.3.2.560.-96 вода из скважины №К-1 подлежит также промышленному розливу с насыщением диоксида углерода и реализации населению в качестве минеральной лечебно-столовой.

Отбор минеральных вод скважиной №К-1 с 5 декабря 2000 г. осуществляло ЗАО «Источник». В настоящее время отбор, розлив и продажу воды «Куртяевская» осуществляют ООО «Куртяевский источник» и ООО «Источник Севера». Вода насыщается диоксидом углерода, разливается в пластиковые бутылки объемом 0,5 и 1,5 л и поступает в торговую сеть Архангельской, Мурманской, Вологодской, Ленинградской областей, Ярославля, Санкт-Петербурга и других городов России.

С 2001 г. специалистами ЗАО «Архангельскгеолразведка» осуществляются регулярные наблюдения за качеством минеральных вод Куртяевского месторождения. Отмечается, что качество вод за данный период существенно не изменилось. Санитарно-бактериологические показатели соответствуют существующим нормативам [4].

Работа выполнена в рамках Программы стратегического развития РГПУ им. А.И. Герцена на 2012-2016 гг. (проект 2.3.1).

Литература

[1] *Зарина Л.М., Мосин В.Г.* К вопросу об использовании минеральных вод Архангельской области // География и смежные науки: LVII Герценовские чтения / Под ред. Г.И. Юренкова. – СПб.: Эпиграф, 2004. – С. 22-24.

[2] *Зарина Л.М.* Перспективы использования гидроминеральных ресурсов Архангельской области // Основные направления развития современной географии: Мат. междунар. конф. – Владимир, 2006. – С. 315-319.

[3] *Рыловников В.М., Торопова В.К.* Отчет о результатах предварительной разведки Лесного и Куртяевского месторождений лечебно-столовых вод. – Савинский, 1985. – 156 с.

[4] Состояние и охрана окружающей природной среды Архангельской области за 2013 год: Сборник. – Архангельск: Министерство природных ресурсов и лесопромышленного комплекса Архангельской области, 2014. – 385 с.

[5] Щербакова В.В., Леонтьева Т.А., Титенко А.П. и др. Ежегодный информационный отчет по ведению мониторинга геологической среды 1996-2000. – Архангельск: ГФИ, 2001.

S u m m a r y

The use of mineral waters – distinctive feature of the modern person. Mineral water – the most accessible source of microcells and macrocells. The Kurtyaev deposit is located in the Arkhangelsk area in 35 kms from Severodvinsk on the right to coast R.Verhovka. Waters are dated to Q-horizons (gIIIvd) and to a zone of a tube of explosion «Kurtyaev» (εβ D₃-C). 4 kinds of mineral waters are submitted: 1) HCO₃-Cl Na (mineral waters of a spring «Source Talez» are used since XVI century); 2) Cl-Na; 3) HCO₃-SO₄-Cl Na and SO₄-HCO₃-Cl Na; 4) SO₄-HCO₃-Cl Na (it is extracted by a chink №К-1). Water is applied at diseases of bodies of digestion, illnesses of a thyroid gland, frustration of a feed and infringement of a metabolism, illnesses of urinogenital system. Water-selection and pouring of mineral water «Kurtyaevskaya» carries out Company «Istochnik» since 2000. Now it is the most popular mark of mineral water in the Arkhangelsk area.

ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ КАРСТОВЫЙ МОСТ «КУПЕРЛЯ»

Н.А. Карелина

*Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена,
С.-Петербург, RedBull0010@yandex.ru*

NATURE MONUMENT OF KARST BRIDGE «CUPERS»

N.A. Karelina

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Национальный парк «Башкирия» – это уникальный ларец природы, который невольно создаёт атмосферу устремления к высокой духовности, наполняет душу красотой и любовью ко всему живому на Земле, позволяет воочию ощутить гармонию Жизни и понять – мы обязаны сохранить этот благословенный край для наших потомков! Памятник природы – природный объект, имеющий научное, историческое или культурно-просветительское и эстетическое значение, охраняемый государством.

На территории национального парка «Башкирия» находятся три памятника природы, один из них ботанический, посвященный охране реликтового вида – «Медвежья поляна», два других – геологического происхождения – карстовый мост «Куперля» (остатки обвалившейся карстовой пещеры) и урочище Кутук-Сумган (спелеологический музей-лаборатория с исчезающими речками) [5].

Природные мосты, перекинутые через речки, являются довольно редкими формами проявления карста в рельефе. Они представляют остатки разрушения кровли русел (каналов и пещер) подземных речек. Башкирия, как место классического проявления карста, имеет несколько таких природных мостов как в горных, так и равнинных районах [4].

Карстовые арки и мосты – сквозные отверстия в скалистых выходах карстовых пород преимущественного плотного состава (известняки, доломиты,

мрамор). Образуются при поднятии горных массивов и врезании в них магистральных речных артерий, имеющих вид больших и длинных тоннелей. Разрушение карстовых тоннелей (частичное или полное) происходит путем обрушения их кровли и сводов. На уцелевших участках карстовых тоннелей остаются естественные мосты, самые узкие из которых называются карстовыми арками. В процессе вскрытия речных потоков, протекающих в тоннелях, в зоне горизонтальной циркуляции при обрушении участков кровли наблюдается следующий генетический ряд: естественный тоннель – естественный тоннель с провальными окнами – естественный мост в каньонообразной долине – естественный мост в долине с более пологими склонами – естественная арка.

Один из таких карстовых мостов, пожалуй самый интересный, и находится в долине реки Куперля правого притока реки Нугуш в национальном парке «Башкирия» в Мелеузовском районе республики Башкортостана. Это область развития интенсивных карстующих известняков каменноугольного возраста, представляющих западное крыло Ямантауской антиклинали. Местность вокруг чрезвычайно закарстована и здесь находится множество пещер. Ваятелем этого чуда является сама природа, которая трудилась над его созданием миллионы лет. Карстовый мост «Куперля» – это одна из самых красивых достопримечательностей республики [6].

Рис.1. Карстовый мост «Куперля»

Мост образовался в ходе развития карстовых процессов. Река Куперля (которую в пору назвать ручьём) исчезла в подземном канале в трёх-четырёх километрах от хутора Савка, стала пробивать себе дорогу под землей, разрабатывая пещеру. В своем развитии пещера достигла такого состояния, когда ее кровля стала обрушаться под действием собственной тяжести и выветривания, часть же её осталась висеть в виде моста. Пройдя под мостом, ручей Куперля сразу

же устремляется вниз, образуя своего рода трёхступенчатый водопад: сначала вода низвергается в виде водопада около 3 м высотой, а через 50 м образует еще более внушительный двухкаскадный водопад высотой около 15 м. Весной – это бурный поток, настоящий каскад водопадов, летом – весёлый ручеек с чистой холодной водой.

Карстовый мост «Куперля» как гидрогеологический памятник природы учрежден в 1965 г. («куперля» дословно с башкирского – «с мостом»). Мост двухпролетный, с одной колонной посередине. Высота моста над днищем долины Куперли около 20 м, ширина – 4 м, длина обоих пролетов – 35 м, длина висячей части – 10 м. Современный мост, создающий столь величественную экзотику в этой малонаселенной местности, представляет лишь остаток кровли той пещеры, по которой протекала речка Куперля в прошлом [6].

Окрестности природного каменного моста очень живописны, представляют интерес для геологов и геоморфологов. Местные жители всегда с большим энтузиазмом сопровождали ученых и краеведов к известным им карстовым объектам и даже участвовали в их прохождении. К счастью, места здесь остаются достаточно дикими, благодаря отсутствию автомобильных дорог, сейчас проход на территорию парка платный, строго под контролем и в сопровождении инструктора. В соседних долинах сухих логов, можно наблюдать самые разнообразные карстовые формы. Это настоящий карстовый полигон для обучения студентов и школьников [1]. Если подняться немного выше моста, то можно оказаться на природной смотровой площадке, откуда открывается живописный, чарующий вид на долину реки Нугуш. В окрестностях водопада «Куперля» расположены живописные скалы, которые особенно интересно фотографировать на закате – они меняют оттенки под влиянием освещения от нежно-розового до оранжевого. Тот, кто хоть раз побывал у карстового моста «Куперля», будет помнить его всю жизнь.

К сожалению, опыт эксплуатации карстовых мостов у нас невелик. Естественные мосты сохраняются продолжительное время в районах развития более прочных карбонатных пород и не слишком тонкой кровли. Охрана и использование моста требуют определённых капиталовложений. Если когда-то обрушилась пещера, то от крушения не застрахован и мост. Тем более, что этот памятник природы испытывает сильную рекреационную нагрузку, ведь сюда стремятся попасть – и попадают – тысячи туристов, далеко не все из них относятся к карстовому мосту как уникальному сокровищу Уральских гор – бережно и почтительно [2]. Карстовый мост «Куперля», – это потенциально ценный туристско-экскурсионный объект, поэтому прямой запрет, либо ограничение его посещения было бы попросту неразумно. Поэтому тропы проложены по территории парка таким образом, чтобы сохранить окружающую природу в неизменном виде и охватить основные достопримечательности, сделав экскурсию приятной и безопасной. На большей части они оборудованы насыпным покрытием, мостиками и лестницами. В парке допускается научно-исследовательская деятельность, проведение необходимых рубок ухода и санитарных рубок вдоль туристических маршрутов, создаются условия для сохранения природного ландшафта и покоя для живой природы [4].

Памятник природы карстовый мост «Куперля» обладает высокой информационной, рекреационной и эстетической ценностью и относится к категории невозобновимых природных ресурсов. В соответствии с ростом угроз, происходящих в современных условиях, должно увеличиваться и разнообразие ответных мер, направленных на снижение антропогенного воздействия.

Для сохранения памятника природы карстового моста «Куперля» необходимо: запрет неорганизованного посещения памятника, сбора растений, грибов и ягод, разорение гнезд, а также рубки леса в охранной зоне, кроме санитарных. Запрет любых иных видов хозяйственной деятельности, приводящих к уничтожению памятника или потере его эстетического вида. Если мы хотим сохранить чистой питьевую воду, в районе моста, следует тщательно предохранять от загрязнения сам мост и всю прилегающую территорию. Проведение экскурсий и научных исследований сделать платными. Опыт использования карстовых мостов в рекреационных целях за рубежом убедительно показывает, что начальные затраты, как правило, окупаются в 2-3 года [3].

Долго ли простоит карстовый мост «Куперля»? Неужели мы останемся без этого уникального творения природы?

Литература

- [1] *Гареев Э.З.* Геологические памятники природы Республики Башкортостан / Э. З. Гареев. – Уфа: Тау, 2004. – 296 с.
- [2] *Григорьев А.А.* Священные места России / А. А. Григорьев. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 399 с.
- [3] *Иванов А.Н.* Охраняемые природные территории: учебное пособие / А.Н. Иванов, В.П. Чиждова. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 119 с.
- [4] *Кучеровская С.А.* Растительность башкирской части Общего сырта / Растительность Общего сырта и бассейна р. Большого Ика в пределах Башкирской АССР: отчет геоботанического отряда Башкирской экспедиции Академии наук СССР 1928-1930 гг. / Изд-во АН СССР. – Ленинград, 1932. – С. 23-168.
- [5] *Миркин Б.М.* Флора и растительность национального парка «Башкирия» / Б. М. Миркин, Э.З. Баишева и др. – Уфа: Гилем, 2010. – 490 с.
- [6] *Фаткуллин Р.А.* Интересные природные явления Башкирии / Р.А. Фаткуллин. – Уфа, 1993. – 88 с.

S u m m a r y

Natural bridges across the rivers are a rare form of karst topography. Karst bridge "Cupers" is situated on the territory of the national Park "Bashkiria". Nature itself has worked on its creation for millions of years. The bridge was formed during the development of karstic processes. The surroundings of natural stone bridge are interesting for geologists and geomorphologists. Karst bridge "Cupers" as hydro-geological nature monument was established in 1965 and is protected by the state. Hiking trails run so to leave nature in unchanged form. The conditions are created for peace of nature. We must preserve this natural monument for our descendants!

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ РОССИИ – ОБЪЕКТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИЛИ ПРЕДМЕТЫ «ПАЛЕОАРТА» И БИЗНЕСА?

Г.Н. Киселев

Санкт-Петербургский государственный университет, г.С.-Петербург

PALEONTOLOGICAL SUBJECTS OF RUSSIA ARE – OBJECTS FOR SCIENTIFIC INVESTIGATIONS OR AN ELEMENT OF «PALEOART» AND BUSINESS?

G.N. Kiselev

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

Реформы в России конца XX века изменили традиционное отношение к палеонтологическим объектам. Выяснилось, что окаменевшие остатки древних организмов, издавна коллекционировавшиеся в России, пользуются за ее пределами необычайным спросом как необычные сувениры, очень редкая и древняя экзотика. Если окаменевшему остатку древнего организма придать привлекательный вид дополнительной обработкой или создать из нескольких экземпляров композицию или оригинальное панно, то в результате такой художественной обработки могут получиться неординарные, красивые и порой очень дорогие вещи, созданные природой, но обработанные рукой специалиста, специализирующегося по сувенирной продукции. Такой видоизмененный палеонтологический объект, который несет в себе как остаточную научную информацию так и привнесенный сувенирный аспект может быть отнесен к предметам «палеоарта».

В то же время в соответствии с утвержденным «Положением о проведении экспертизы» культурных ценностей (Постановление Правительства РФ от 27 04. 2001 г № 322, п.9) к категории палеонтологических предметов как культурных ценностей отнесены **«Редкие образцы и коллекции флоры и фауны, представляющие интерес для таких областей науки как анатомия, палеонтология и минералогия».**

Подобным «фигурным камням», созданным из окаменелостей, которые обработаны руками древнего человека, приписывалась магическая сила, в языческие времена им поклонялись как идолам, а в более поздние времена считали, что они могут приносить счастье или избавление от болезней и других несчастий. В средние века подобные камни пользовались более широким спросом в ряде стран Европы и Азии. Есть спрос – всегда были люди, которые этот спрос могли удовлетворить. Наряду с успешным применением камней в коммерческих целях некоторые небольшие города использовали изображения окаменелостей как символику в изображениях гербов, называя их «когтями дьявола» (форма изогнутых макушек двустворчатых моллюсков), «каменными змеями» (свернутые раковины аммонитов) и «дадлейскими насекомыми» (трилобиты ордовика).

В России особое внимание в древним окаменелостям уделено в указах Петра Первого, в соответствии с которыми предлагалось все необычные камни сдавать в Кунсткамеру и показывать их бесплатно всем желающим. Первыми

коммерческими окаменелостями, предлагавшимися как товар к вывозу из России, являлись скелетные остатки мамонтов в виде бивней и костей, которые высоко ценились в Китае, Средней Азии и в Европе. В Советской России существовала государственная монополия на сбор и торговлю окаменелостями. Либерализация и перестройка практически ликвидировали возможности государственного контроля за сбором и вывозом окаменелостей за пределы страны. Ранее недоступные для мировых коммерческих организаций русские коллекции фоссилий стали благодаря инициативным «черным палеонтологам» доступны для всех желающих, появившись в большом количестве на выставках-продажах в США, Германии, Польше, Японии и Китае.

В условиях рынка появились «охотники за фоссилиями» и «музейные старатели», которые варварски расхищали местонахождения окаменелостей в объявленных охраняемыми, но оказавшимися бесхозными в Особо охраняемых природных территориях и памятниках природы. Фоссилии стали элементом бизнеса, появилась их реклама в сети Интернет. Участились случаи хищений из музейных коллекций и геологических организаций, не пресекались незаконные сборы фоссилий из геологических памятников и памятников природы. С появлением «Закона о недрах» РФ (1992 г) и «Закона о вывозе и ввозе культурных ценностей» Министерство природных ресурсов и экологии РФ и Министерство культуры РФ предприняли ряд конкретных шагов по наведению порядка в вопросах коммерциализации фоссилий и ограничению их вывоза за пределы страны. В 2001 году была создана Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в области культурного наследия (Росохранкультура), утверждены приказами Министра Культуры РФ государственные эксперты по экспертизе культурных ценностей (в том числе по палеонтологии, геологии и биологии), разработано и утверждено Правительством РФ «Положение о порядке проведения экспертизы культурных ценностей». Эти меры принесли некоторые положительные результаты, так как сократился незаконный вывоз палеонтологического материала как результат проведенных нескольких показательных судебных процессов за контрабанду этими объектами, прошла серия публикаций в СМИ и выступлений экспертов на радио и телевидении.

В последние годы группой экспертов по палеонтологии в г. Санкт-Петербурге накоплен значительный опыт проведения экспертиз, разработаны предложения владельцам коллекций, желающим вывезти законно приобретенные естественноисторические предметы за пределы страны или передать их на возмездной основе в музей. Ниже изложены особенности экспертизы некоторых из наиболее часто вывозимых палеонтологических объектов. Предложения по особенностям экспертизы окаменелостей разработаны экспертами Г.Н. Киселевым (доцентом СПбГУ), А.Н. Тихоновым (директором Зоологического музея ЗИН РАН, ученым секретарем Мамонтового комитета РФ) и Ю.С. Репиным (д.г.-м.н., гл. н.с. ВНИГРИ) и основаны на основе многолетнего опыта работы экспертами в системе Министерства культуры РФ,

В группе палеонтологических объектов беспозвоночных наибольшим спросом на зарубежных рынках пользуются остатки раковин мезозойских ам-

монитов, белемнитов, гастропод Поволжья и Северного Кавказа и панцири ордовикских трилобитов. Каждая из указанных групп в процессе экспертизы требует индивидуального подхода в соответствии с особенностями строения сохраняющихся элементов. Детализация этих объектов дана в пп. 11, 12 Приказа Министра культуры РФ от 01.06.2001 г., где отмечено, что «остатки ископаемых организмов и (или) их части независимо от форм сохранности и (или) технологии их искусственной обработки «включены в состав палеонтологических предметов, требующих обязательной экспертизы».

При подготовке данных предметов к экспертизе владелец совместно с экспертом формирует группы предметов, включаемых в экспертные позиции. При этом, исходя из многолетней практики проведения экспертиз, предлагается руководствоваться следующими критериями для получения **«Свидетельства на право вывоза культурных ценностей»**.

Все новые, редкие, недостаточно изученные на территории России таксоны или образцы, имеющие тафономическую, палеоэкологическую или биостратиграфическую информацию к вывозу из страны не рекомендуются. В процессе экспертизы образцы в коллекциях распределяются экспертом по экспертным позициям для более детальной диагностики. В большинстве экспертиз важными критериями для принятия решения принимаются метрические, весовые, композиционные характеристики и характер вторичных изменений образцов.

1. При экспертизе мезозойских аммонитов и белемнитов учитываются следующие параметры:

1. Крупные раковины одного таксона составляет отдельную позицию;
- 1.2. Раковины средних размеров многочисленных представителей родов фиксируются на позиции в количестве не более 2-х экз;
- 1.3. Раковины одного таксона небольших размеров изображаются на одной позиции в количестве не более 4-х экз.;
- 1.4. Раковины малых размеров одного таксона при нахождении в органогенном известняке фиксируются на одной плитке (или стандартной площадке) с условием возможности их идентификации на фотографии.

2. Органогенный геологический образец (блок горной породы) с разрозненными остатками раковин составляет отдельную позицию.

При отсутствии редких и ценных в музейном отношении фрагментов окаменелостей эти блоки могут быть отнесены к предметам культурного и сувенирного назначения и их разрешено вывозить по справке Минкультуры РФ без оформления Свидетельства на право вывоза.

Предложенные методические рекомендации для проведения экспертизы палеонтологических предметов и объектов «палеоарта» позволяет более объективно осуществлять атрибуцию данных предметов и достаточно аргументировано давать экспертные оценки в случае их вывоза за пределы России и отделять научные палеонтологические объекты от сувенирных изделий.

S u m m a r y

The article deal with a discussion concerning of paleontological subjects as a scientific objects or an element of “paleoart” and business.

ФОНОВЫЕ КОНЦЕНТРАЦИИ ФОСФОРА ОБЩЕГО В НЕКОТОРЫХ РЕКАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ю.В. Крашановская, Г.Т. Фрумин

*Российский государственный гидрометеорологический университет, г. Санкт-Петербург,
gfrumin@mail.ru*

BACKGROUND CONCENTRATIONS OF TOTAL PHOSPHORUS IN SOME RIVERS OF REPUBLIC KAZAKHSTAN

Yu.V. Krashanovskaya, G.T. Frumin

Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

На территории Казахстана расположено 48262 озера, из которых 45248 относятся к малым (площадь менее 1 км²) [3]. Мелководные озера подвержены интенсивным процессам антропогенного эвтрофирования. Эвтрофирование представляет собой естественный процесс эволюции водоема. С момента «рождения» водоем в естественных условиях проходит несколько стадий в своем развитии: на ранних стадиях – от ультраолиготрофного до олиготрофного, далее становится мезотрофным и, в конце концов, водоем превращается в эвтрофный и гиперэвтрофный – происходит «старение» и гибель водоема с образованием болота. Однако под воздействием хозяйственной деятельности этот естественный процесс приобретает специфические черты, становится антропогенным. Резко возрастают скорость и интенсивность повышения продуктивности экосистем. Так, если в естественных условиях эвтрофирование какого-либо озера протекает за время 1000 лет и более, то в результате антропогенного воздействия это может произойти в сто и даже тысячу раз быстрее [1, 4, 6, 7, 8, 10].

По образному выражению Ю. Одума антропогенное эвтрофирование есть злокачественное увеличение первичной продукции в водоеме. Развитие процесса антропогенного эвтрофирования приводит ко многим неблагоприятным последствиям с точки зрения водопользования и водопотребления (развитие «цветения» и ухудшение качества воды, появление анаэробных зон, нарушение структуры биоценозов и исчезновение многих видов гидробионтов, в том числе ценных промысловых рыб).

Среди множества биогенных элементов, влияющих на процесс эвтрофирования (азот, кислород, углерод, сера, кальций, калий, хлор, железо, марганец, кремний и др.) решающую роль играют фосфор и азот.

Озеро и водосбор – единая природная система [2]. Водосборы подвергаются повсеместной распашке, зачастую до 80-90% от всей площади водосбора занимает пашня. Нераспаханные водосборные площади используются в качестве пастбищ. В обоих случаях озера подвержены физическому, химическому и биологическому загрязнению, ведущему в основном к их эвтрофированию.

Биогенные элементы, поступающие в водоемы-приемники, могут иметь как природное (естественное), так и антропогенное происхождение. Основным источником формирования естественной нагрузки является вынос химических веществ с естественных ландшафтов (лесов, болот, лугов естественного происхождения и др.) под воздействием дождевого и талого стоков. Антропогенная составляющая складывается из сбросов сточных вод промышленных, муни-

ципальных и сельскохозяйственных предприятий, а также вынос растворенных и взвешенных примесей с сельскохозяйственных угодий, пашен, пастбищ, удобряемых и заброшенных территорий.

Основными источниками загрязнения водоемов биогенными веществами служат смыв азотных и фосфорных удобрений с полей, строительство водохранилищ без надлежащей очистки ложа, сброс сточных вод, в том числе и прошедших биологическую очистку. Значительное количество биогенных элементов поступает в водоемы со стоком рек.

В Казахстане 85 022 реки; из них 84 694 длиной до 100 км, 305 - до 500 км, 23 - длиной свыше 500-1000 км. Наибольшей густотой речной сети (0,4-1,8 км/км²) отличаются высокогорные районы Алтая, хребты Жетысу и Иле Алатау. Наименьшая густота речной сети отмечается в районах песчаных пустынь Приаралья и Прикаспия (менее 0,03 км/км²). Большинство рек в Казахстане принадлежит к внутренним замкнутым бассейнам Каспийского и Аральского морей, озер Балхаш и Тенгиз и только Иртыш, Ишим, Тобол доносят свои воды до Карского моря.

В связи с изложенным цель исследования заключалась в оценке фоновых (природных) концентраций фосфора общего в некоторых реках Казахстана.

Материалы и методы исследования

Первичные данные для анализа (географические координаты, длины рек, площади водосборов и средние многолетние расходы воды) приведены в таблице 1.

Таблица 1

Географические и гидрологические характеристики некоторых рек Казахстана

Река	Координаты				Длина, км	Водосбор, F, км ²	R _{сг} , м ³ /с
	исток		устье				
	широта	долгота	широта	долгота			
Эспе	50°49'	75°43'	50°46'	76°04'	33	227	0,084
Карасу	50°29'	75°39'	50°38'	75°30'	22	441	0,27
Елемес	51°23'	75°12'	51°39'	75°25'	47	441	0,092
Курмажан	51°19'	74°46'	51°29'	74°40'	25	290	0,058
Лог Жан-гельды	51°48'	75°08'	51°52'	75°22'	19	210	0,038
Кокозек	52°03'	75°00'	52°14'	75°44'	85	508	0,06
Чидерты	50°27'	73°19'	52°32'	74°50'	502	15900	1,59
Уленты	50°56'	72°56'	52°11'	74°45'	273	4230	0,65
Лог Агансай	53°31'	73°32'	53°28'	74°42'	14	103	0,053

Примечание. R_{сг} – среднегодовой расход воды.

Расчеты фоновых концентраций проводили в три этапа [5, 9]. На первом этапе были рассчитаны модули фонового стока фосфора общего M(TP)_{фон} с водосборных бассейнов рассмотренных рек. Для этой цели было использовано

следующее соотношение между модулем фонового стока фосфора общего с водосборного бассейна и шириной местности $\varphi_{\text{СР}}$:

$$M(\text{ТР})_{\text{ФОН}} = 221 - 52,3 \cdot \ln \varphi_{\text{СР}}, \quad (1)$$

где $\varphi_{\text{СР}}$ – среднее значение ширины между истоком и устьем реки.

Как показано в работах [5, 9], формула (1) пригодна для интервала широт от 10^0 с.ш. до 70^0 с.ш.

На втором этапе были рассчитаны фоновые поступления (эмиссии) фосфора общего в реки $Q(\text{ТР})_{\text{ФОН}}$ с учетом коэффициентов выноса (R_t). Для расчетов коэффициентов выноса было использовано следующее соотношение [11, 12]:

$$R_t = 1 / (1 + 26,6 \cdot q^{-1,71}), \quad (2)$$

где q – модуль стока.

На третьем этапе были рассчитаны фоновые концентрации фосфора общего $C(\text{ТР})_{\text{ФОН}}$ в вышеприведенных реках Казахстана с использованием следующего соотношения:

$$C(\text{ТР})_{\text{ФОН}} = R_t \cdot Q(\text{ТР})_{\text{ФОН}} / 0,0315 \cdot R_{\text{СГ}} \quad (3)$$

Результаты и их обсуждение

Результаты расчетов приведены в таблице 2. Как следует из приведенных данных, фоновые концентрации фосфора общего в рассмотренных девяти реках варьируют от 3,5 мкг/дм³ (река Чидерты) до 13,4 мкг/дм³ (река Карасу).

Таблица 2

Фоновые концентрации фосфора общего в некоторых реках Республики Казахстан

Река	$M(\text{ТР})_{\text{ФОН}}$, кг/км ²	q , л/км ² ·с	R_t	$Q(\text{ТР})_{\text{ФОН}}$, тонн	$C(\text{ТР})_{\text{ФОН}}$, мкг/дм ³
Эспе	15,9	0,370	0,0068	3,6	9,3
Карасу	16,1	0,612	0,0160	7,1	13,4
Елемес	15,0	0,209	0,0026	6,6	5,9
Курмажан	15,1	0,200	0,0024	4,4	5,8
Лог Жангельды	14,9	0,181	0,0020	3,1	5,2
Кокозек	14,3	0,118	0,00097	7,3	3,7
Чидерты	15,1	0,100	0,00073	240	3,5
Уленты	15,0	0,154	0,00153	63	4,7
Лог Агансай	13,1	0,515	0,0119	1,3	9,3

Для улучшения состояния озерных экосистем, необходимо воздействовать прежде всего на водосборы: ограничивать хозяйственную деятельность, создавать водоохранную зону с древесно-кустарниковыми зарослями, запретить водопой скота непосредственно из озера (создавать специальные устройства для водопоя в отдалении от берега) и снизить концентрацию фосфора в реках до природного (фоновое) значения.

Литература

- [1] *Дмитриев В.В., Фрумин Г.Т.* Экологическое нормирование и устойчивость природных систем. Учебное пособие. СПб.: Наука, 2004. – 294 с.
- [2] *Кондратьев С.А., Голосов С.Д., Зверев И.С., Рябченко В.А., Дворников А.Ю.* Моделирование абиотических процессов в системе водосбор – водоем (на примере Чудско-Псковского озера). СПб.: Нестор-История, 2010. – 104 с.
- [3] *Мякишева Н.В., Жумангалыева З.М.* Особенности морфометрии и пространственного распределения озер Казахстана // Ученые записки РГГМУ, №29, СПб.: РГГМУ, 2013. – С.17-28.
- [4] *Науменко М.А.* Эвтрофирование озер и водохранилищ. Учебное пособие. СПб.: РГГМУ, 2007. – 100 с.
- [5] *Степанова Е. В., Фрумин Г. Т.* Методы оценки выноса фоновой биогенной нагрузки с водами рек бассейна Балтийского моря // Устойчивое развитие и геоэкологические проблемы Балтийского региона: материалы Международной научно-практической конференции. НовГУ им. Ярослава Мудрого, 23-25 октября 2009 г. – Великий Новгород, 2009. – С. 357-361.
- [6] *Хрисанов Н.И., Осипов Г.К.* Управление эвтрофированием водоемов. СПб.: Гидрометеиздат, 1993. – С. 36.
- [7] *Фрумин Г.Т.* Оценка состояния водных объектов и экологическое нормирование. СПб.: Синтез, 1998. – С. 45-53.
- [8] *Фрумин Г.Т.* Экологическая химия и экологическая токсикология. Учебное пособие. СПб.: РГГМУ, 2002. – С.107-111.
- [9] *Фрумин Г.Т.* Расчет модулей фонового стока биогенных элементов с водосборных бассейнов. Методическое пособие. СПб.: РГГМУ, 2013. – 32 с.
- [10] *Хендерсон-Селлерс Б., Маркленд Х.Р.* Умирающие озера. Причины и контроль антропогенного эвтрофирования. Л.: Гидрометеиздат, 1990. – 280 с.
- [11] *Behrendt, H.* Inventories of point and diffuse sources and estimated nutrient loads – A comparison for different river basins in Central Europe. *Wat. Sci. Technol.* – 1996, 33 – P. 99-107.
- [12] *Behrendt H., Opitz D.* Retention of nutrients in river systems: dependence on specific runoff and hydraulic load // *Hydrobiologia.* – 1999, N 410. – P. 111–122.

S u m m a r y

Natural background concentrations of total phosphorus in nine rivers of the Republic of Kazakhstan were determined. The calculations are based on the ratio between the modules of the background total phosphorus runoff and a catchment area latitude.

МУЗЕИ ТАЙМЫРА – ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ПОЛЯРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Н.В. Ловелиус

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, lovelius@mail.ru

THE MUSEUMS OF TAYMYR – KEEPERS OF HISTORY AND CULTURE OF THE POLAR CIVILIZATION

N. V. Lovelius

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Музеи Таймырского заполярья несут нагрузку культурно-образовательных центров на самом большом в нашей стране полуострове. В их число входят: Таймырский краеведческий музей в г. Дудинке, музей Дудинского морского порта (г. Дудинка), Музей Норильского промышленного района (г. Норильск), Музей природы и этнографии (с.п. Хатанга). В их активе сведения об истории освоения территории Красноярского края, где на своих исконных землях проживают 39 коренных малочисленных народов, численность которых составляет около 17 тысяч человек, из сорока семи этносов коренных малочисленных народов Крайнего Севера Российской Федерации, насчитывающих 316 тыс. человек. На Таймыре проживают: долгане, нганасане, эвенки, ненцы, энцы.

Моё соприкосновение с традиционной хозяйственной деятельностью коренных народов Таймыра началось в 1967 году и продолжается до настоящего времени. Оно в большей мере имело экспедиционный характер и лишь частично касалось наблюдений за их деятельностью в местах проживания в сельских поселениях Хатанга, Жданиха, Кресты, Новенькая, Хета и г. Дудинка.

Наиболее полное представление о всех сторонах жизни коренных народов Таймыра у меня сформировалось в период 3-х летнего круглогодичного проживания на Таймыре (2001-2004 гг.), когда возглавлял Международный Центр Арктической культуры и цивилизации, созданный губернатором Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа А.Г. Хлопониным, для Российского Севера и циркумполярного сотрудничества. А затем в качестве помощника губернатора О.М. Бударгина по вопросам науки.

Проблемными для организации хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов являются:

- оформление учредительных документов по организации Общин, сельскохозяйственных артелей, крестьянско-фермерских хозяйств и других организационных форм их деятельности;
- организация самозанятости;
- составление бизнес-планов;
- организация семейно-родовых и общинно-родовых хозяйств;
- получение лицензий на охотпромысел и рыбодобычу;
- организация пошивочных мастерских;
- получение лимитов на рыбодобычу и охотпромысел;
- защиту прав коренных малочисленных народов Таймыра;
- восстановление северных надбавок;

- работа по пенсионному законодательству;
- приобретение нарезного оружия;
- оформление земельных отношений;
- налогообложение;
- порядок постановки на учет в службе занятости населения и т.д.

Все перечисленные проблемы сотрудники Международного центра помогали решать жителям Таймыра. Вместе с этим большое внимание было уделено издательской деятельности, которая получила высокую оценку Таймырской Думы. За три года моей работы в Дудинке были опубликованы:

1. Вестник Международного Центра Арктической культуры и цивилизации. (под редакцией О.Ю. Голодец). – Москва–Дудинка, 2001. – 28 с.
2. Н.В. Ловелиус. Становление дендроиндикации как направления научных и прикладных исследований. СПб.: «Европейский дом». 2001. – 312 с.
3. Таймыр. Малочисленные народы. Природные условия. Фауна и флора. (под редакцией Н.В. Ловелиуса). – С-Петербург–Хатанга.: Астерион, 2001. – 148 с.
4. Таймыр. Малочисленные народы. Природные условия. Фауна и флора // Второе издание, дополненное. (под редакцией Н.В. Ловелиуса). – Санкт-Петербург–Хатанга: Астерион, 2001. – 166 с.
5. Профессор Арсений Владимирович Шнитников. Учитель, наставник, вдохновитель. (под редакцией Н.В. Ловелиуса). – СПб.: Астерион. 2001. – 168 с.
6. Выдающийся ботаник-тундровед, почетный полярник Б.А. Тихомиров. (под общей редакцией Н.В. Ловелиуса). – Санкт-Петербург–Дудинка: Астерион, 2002. – 136 с.
7. OGDOK AKSENOVA. The Collected Works. Сборник сочинений на 3-х языках. // Составители А.Барболина, С.Фудзисиро. – Токио, 2002. – 390 с.
8. Библиография ботанико-географических публикаций по Крайнему Северу (под редакцией Н.В. Ловелиуса). Вып. 1. Составитель А.А. Коннов. – СПб.: Астерион, 2002. – 60 с.
9. Верещагин Н.К. От андатры до мамонта. Путь зоолога. (ответственный редактор Н.В. Ловелиус). – СПб.: Астерион, 2002. – 336 с.
10. О мудром исследователе гор академике Е.В. Максимова устами учеников, соратников, друзей. Второе издание, исправленное и дополненное (под редакцией Н.В. Ловелиуса). – СПб.: Астерион, 2002. – 208 с.
11. Верещагин Н.К., Забродин В.А., Карбаинов Ю.М., Ловелиус Н.В., Тихонов В.Г. Овцебык в тундре России. Эксперимент XX века: возвращение вида на континент (под общей редакцией доктора биологических наук, академика Петровской академии наук и искусств Н.В. Ловелиуса). – СПб.: Астерион, 2002.– 152 с. (на русском и английском языках).
12. Украинцева В.В.. Растительность и климат Сибири эпохи мамонта. (ответственные редакторы Н.В. Ловелиус, Ю.М. Карбаинов). – Красноярск: Восточно-Сибирский филиал Международного института леса, 2002. – 192 с.
13. Барболина А.А.. Программа общеобразовательных учреждений Трудовое обучение для сельских школ. Технология, V – VII классы. – Дудинка, 2002.

14. Материалы Международной научно-практической конференции «Биологические ресурсы Таймыра и перспективы их использования» (5 – 8 августа 2003 г. – Дудинка) // Под общей редакцией доктора биологических наук, академика Петровской академии наук и искусств Н.В. Ловелиуса. – СПб: Астерион, 2003. – 370 с.
15. «Огдоу Аксёнова» (собрание сочинений долганской поэтессы на 2-х языках). // Составитель А.А. Барболина. – М.: Пента, 2003 г.
16. Барболина А.А. Картинный словарь долганского языка с приложениями (переиздание). – СПб, 2003. – 87 с.
17. Попов А.А.. Долганы. Собрание трудов по этнографии. Т. 1, 2. Составитель А.А. Барболина. – СПб.: Дрофа. 2003. – 335 с.
18. Вестник МЦАК и Ц. Вып. 2. Дудинка – Санкт-Петербург, № 2. Дудинка – Санкт-Петербург. 2003. – 72 с.
19. Таймыр. Интеллектуальный потенциал. Под общей редакцией д.б.н. Н.В. Ловелиуса. Вып. 1. Дудинка – Санкт-Петербург. 2004. – 128 с.

Опубликованные книги вошли в документальное историческое и культурное наследие народов, проживающих на Таймыре и сопредельных территориях. Часть из них были использованы в экспозициях, представленных на обозрение.

В процессе работы III Международной научно-практической конференции «Музеи Крайнего Севера III тысячелетия: проблемы, опыт, перспективы» (1- 3 октября 2014 г., город Норильск), в которой принимал участие автор, была показана выдающаяся роль музеев в формировании объективной картины тяжёлого прошлого и состояния Таймыра в настоящее время. Наряду с многочисленными прекрасными экспозициями, с которыми познакомились участники конференции в музеях Норильска и Дудинки. Моё особое внимание было обращено на копии документов времени Норильлага о выдающихся представителях Ленинграда Н.А. Козырева и Л.Н. Гумилёва, с которыми мне выпало счастье быть знакомым, когда они выполняли свой гражданский долг учёных в среде здравого смысла служения России. Несмотря на чрезвычайные испытания, выпавшие на долю Николая Александровича и Льва Николаевича, их многочисленные научные труды стали достоянием отечественной и мировой науки.

S u m m a r y

The museums of the Taimyr polar region bear loading of the cultural and educational centers on the biggest peninsula in our country. Enter their number: Taimyr museum of local lore in Dudinka, the museum of Dudinsky seaport (Dudinka), the Museum of the Norilsk industrial region Norilsk), the Museum of the nature and ethnography (page of the item Khatanga). In their asset of data on history of development of the territory of Krasnoyarsk Krai where on the primordial lands live 39 indigenous ethnic groups which number makes about 17 thousand people, of forty seven ethnoses of the indigenous ethnic groups of Far North of the Russian Federation numbering 316 thousand human.

**БЛАГОПРИЯТНЫЕ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ТУРИЗМА
(НА ПРИМЕРЕ КАРАСАЙСКОГО РАЙОНА,
АЛМАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

К.Н. Мамирова, Б.Ш. Калиев, Л.Ш. Киясова

*Казахский Государственный Женский Педагогический Университет, г. Алматы,
tamirova_kulash@mail.ru*

**FAVORABLE NATURAL AND CLIMATIC CONDITIONS AS THE
FACTOR OF DEVELOPMENT OF RECREATIONAL TOURISM
(FOR EXAMPLE OF THE KARASAI DISTRICT, ALMATY REGION)**

K.N. Mamirova, B.Sh. Kaliyev, L.Sh. Kiyasova

Kazakh State Women's Teacher Training University, Almaty

Рекреационный туризм – это передвижение людей в свободное время в целях отдыха, необходимого для восстановления физических и духовных сил человека. Для многих стран мира этот вид туризма является наиболее распространенным и массовым. Для развития этого вида туризма необходимы рекреационные ресурсы. Рекреационные ресурсы составляют важнейшую часть природного потенциала региона. Кроме этого, их роль в формировании и развитии современного туризма в регионе постоянно повышается, особенно с эколого-географической точки зрения [4].

Оценка рекреационных ресурсов производится на основе факторной оценки каждой из составляющих: рельефа, водных объектов, почвенно-растительного покрова, биоклиматических, гидроминеральных лечебных ресурсов, историко-культурного потенциала и др., рассматриваемых с точки зрения использования её конкретным видом туризма.

Рекреационный туризм можно условно разделить на несколько типов: туристско-оздоровительный тип; познавательный-туристский тип.

Для каждого типа требуется свой вид рекреационных ресурсов. Под рекреационными ресурсами понимается сложная управляемая и частично самоуправляемая система, состоящая из ряда взаимосвязанных подсистем, а именно: отдыхающих людей, природных и культурных территориальных комплексов, технических систем, обслуживающего персонала и органа управления. В состав природных характеристик входят площадь и вместимость рекреационной территории, комфортность климата, наличие водных объектов, прежде всего бальнеологического свойства, эстетические особенности ландшафта и т.д. Оптимальное сочетание этих характеристик создает необходимую основу для развития рекреационного туризма.

Для первого типа это – климатические факторы, которые в сочетании с источниками минеральных вод и лечебными грязями создают благоприятные условия для формирования курортного комплекса. Для второго, кроме вышесказанного – историко-культурный потенциал [4].

Рассмотрим вышесказанное на примере Карасайского района Алматинской области. Карасайский район расположен в юго-западной части Алматинской области, территория района занимает предгорья Заилийского

Алатау и равнинную часть Копы-Илийской впадины. Рельеф района довольно сложный. Северная и северо-западная часть его равнинная, а южная часть – высокогорная. С юга на север в сторону Илийского района рельеф постепенно понижается.

Этот регион с богатыми природными ресурсами, обладает значительным туристско-рекреационным потенциалом и имеет большие возможности для развития рекреационного туризма как внутреннего, так и международного уровня, которые потенциально способствуют высокому уровню развития экономики.

Влияние природно-географических условий на жизнь населения оценивается степенью комфортности территории, в которых протекает повседневная жизнедеятельность населения – его быт, труд, отдых, где формируется его здоровье. Степень комфортности – интегральный показатель, который основан на анализе примерно 30 параметров окружающей среды: континентальности климата, продолжительности периодов с различными температурами воздуха, амплитуды годовых, месячных, суточных температур воздуха и т.д. Уровень комфортности региона существенно влияет на характер его освоения и заселения [3].

Природно-климатические условия Карасайского района включают 5 климатических зон – от пустынь до вечных снегов. Климат резко континентальный, средняя температура января в равнинной части -15°C , в предгорьях $-6-8^{\circ}\text{C}$; июля $+16^{\circ}\text{C}$ и $+24-25^{\circ}\text{C}$ соответственно. Годовое количество осадков на равнинах – до 300 мм, в предгорьях и горах – от 500-700 до 1000 мм в год. Продолжительность солнечного сияния превышает 289 часов, суммарная радиация составляет 140 ккал, относительная влажность воздуха 53%.

В целом район расположен в умеренном климатическом поясе, четко отличаются все времена года. Зима не очень суровая, продолжительность снежного покрова наблюдается с ноября по март. Осенью погода ясная и безоблачная. Две трети годовых осадков района приходится на зимние и весенние месяцы. Март – наиболее богатый осадками месяц: на него приходится свыше 20% их годового количества. Июль, август, сентябрь – наиболее засушливые месяцы, осадков в это время почти не бывает [2].

В формировании климата данного района огромное значение имеют атмосферные процессы, характерные для Казахстана в целом. Как известно, вся территория находится под влиянием западного перенос воздушных масс с присущими ему процессами цикло- и антициклогенеза. Значительную роль играют также циклоны, влажные западные воздушные массы и холодные северные воздушные массы, вызывающие понижение температуры воздуха и выпадение осадков.

Территория района открыта для вторжения различных воздушных масс. Циклоны пересекая территорию республики вызывают резкую смену погоды. С севера, северо-запада и запада на обширные равнины поступают атлантические и арктические воздушные массы. Интенсивные потепления зимой вызываются проникновением тропических воздушных масс в теплых секторах циклонов, которые сменяются резкими похолоданиями.

В горах общий характер циркуляции атмосферы, свойственный равнинам и предгорьям Средней Азии, остается тот же, но распределение климатических элементов в условиях пересеченного рельефа значительно изменяется. Так, горные хребты, расположенные на пути перемещения влажных воздушных масс, вызывают обострение фронтов и создают области значительного увлажнения на наветренных склонах и слабоувлажненные области на подветренных склонах. Распределение других климатических элементов зависит от разнообразия высот и от экспозиции склонов.

Большая роль в формировании климата принадлежит и местной циркуляции, которая складывается из целой системы горно-долинных ветров, фенных и фёнообразных ветров. Немаловажным фактором являются также и инверсии температуры, благодаря которым в отдельных районах с высотой температура воздуха зимой и в ночное время повышается.

Таблица

Показатели погоды, г. Каскелен [2]

Показатели	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Годовой
Абсолют максимум, °С	18,2	19,0	28,0	33,2	35,1	39,3	43,4	40,5	38,1	31,1	25,4	19,2	43,4
Средняя максимум, °С	0,7	2,2	8,7	17,3	22,4	27,5	30,0	29,4	24,2	16,3	8,2	2,3	15,8
Средняя температура, °С	-4,7	-3	3,4	11,5	16,6	21,6	23,8	23,0	17,6	9,9	2,7	-2,8	10
Средняя минимум, °С	-8,4	-6,9	-1,1	5,9	11,0	15,8	18,0	16,9	11,5	4,6	-1,3	-6,4	5,0
Абсолют минимум, °С	-30,1	-37,7	-24,8	-10,9	-7	2,0	7,3	4,7	-3	-11,9	-34,1	-31,8	-37,7
количество осадков, мм	34	49	75	107	106	57	46	30	27	60	56	42	689

Лето в данном районе, особенно на равнинной части, жаркое и продолжительное. Средняя температура воздуха в июле на равнинной части $+22^{\circ}\text{C}$ $+24^{\circ}\text{C}$, максимальная температура воздуха летом $+40^{\circ}\text{C}$. Средняя температура января на равнине -4°C , а в горной части от -6°C до -8°C . Зимой часто бывают оттепели. Однако с приходом холодных воздушных масс температура воздуха может понижаться до -30°C .

В целом по Казахстану можно выделить несколько основных рекреационных зон. Горные и предгорные зоны имеют возможности для организации как массового отдыха и туризма, так и лечебно-реабилитационный курортный отдых практически круглый год [1]. В Карасайском районе ярко выражается предгорная рекреационная зона. Основные виды климато-рекреационной деятельности на предгорных и горных зонах – аэротерапия (дыхание горным воздухом, воздушные ванны и т.д.), бальнеотерапия (лечение минеральными водами). Приведем примеры некоторых объектов рекреационного туризма Карасайского района отдельно.

Алма-Арасан – бальнеологический горный курорт в Казахстане, находится в 26 км от Алматы (от границы города 2012 года не более 10 км.) в Алма-Арасанском ущелье, Заилийского Алатау, в живописной местности, на высоте 1800-1850 м над уровнем моря. Лето умеренно тёплое (средняя температура июля 14⁰С), зима мягкая (средняя температура января -7⁰С), осень тёплая, ясная. Лечебные средства – минеральные источники тёплой слабоминерализованной воды с содержанием кремниевой кислоты, используется для ванн. Лечение заболеваний органов движения, органов дыхания нетуберкулёзного характера, периферической нервной системы и гинекологических заболеваний.

Каменское плато – противотуберкулезный санаторий организован в 1932 году. Является одним из ведущих санаториев Казахстана, в котором проводится комплексная реабилитация больных туберкулезом легких. Расположен в горной местности на высоте 1350 м над у.м., с мягким солнечным климатом зимой и не жарким летом, высокоионизированным атмосферным воздухом. Созданы условия для лечения и оздоровления с использованием природных и климатических условий, развит горный туризм, имеются дорожки для терренкура. Особым методом в оздоровлении туберкулезных больных является широко проводимые в санатории шубато- и кумысолечение.

Лечебно-оздоровительный комплекс «Алатау» расположен в предгорьях Тянь-Шаня близ города Алматы у целебного минерального источника. Это один из лучших курорт-отелей мира, класса 4 звезды.

Санаторий «Алатау» – это многопрофильный санаторий, где отдыхающим оказывается полный комплекс диагностических, лечебных и оздоровительных процедур с применением самых современных форм и методов традиционной и нетрадиционной медицины, природных лечебных факторов и использованием оборудования и аппаратуры, соответствующих мировым стандартам. Здесь лечат заболевания суставов и позвоночника, сердца и сосудов, желудочно-кишечного тракта, органов дыхания, гинекологические, урологические, кожные заболевания. Основными видами лечения являются климатотерапия, бальнеотерапия, грязелечение, физиолечение (электросветолечение, ингаляции, парафин, массаж, сауна), иглорефлексотерапия, диетотерапия, мануальная терапия, лазеротерапия, гирудотерапия, оксигенотерапия, аутотренинг и др.

Таким образом, благоприятные природно-климатические условия Алматинской области являются фактором развития лечебно-рекреационного туризма.

Литература

- [1] *Веденин Ю.А.* Оценка природных условий для организации отдыха. М. Меркурий, 1969. – 250 с.
- [2] *Козыбакова А.Е., Оспанова К.Е.* География Карасайского района. Алматы, 2012 – 150 с.
- [3] *Прохоров Б.Б.* Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. — Ростов-на-Дону, 2005. – 355 с.
- [4] *Сенин В. С.* Введение в туризм. М. Б. И., 1993 г. – 104 с.

S u m m a r y

The article considers the natural and geographical conditions a factor in the development of recreational tourism (for example Karasai district, Almaty region).

МРАМОР ИСТОРИЧЕСКОГО НЕКРОПОЛЯ XVIII ВЕКА И ГЕОГРАФИЯ ЕГО МЕСТОРОЖДЕНИЙ²

В.В. Мануртдинова^{*,**}, Е.И. Полянская^{*}, О.В. Франк-Каменецкая^{*,***},
В. В Рытикова^{**}

^{*} *Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена*

^{**} *Государственный музей городской скульптуры*

^{***} *Санкт-Петербургский государственный университет*

MARBLE OF HISTORICAL NECROPOLIS OF XVIII CENTURY AND GEOGRAPHY OF ITS DEPOSITS

V.V. Manurtdinova^{*,**}, E.I. Polyanskaya^{*}, O.V. Frank-Kamenetskaya^{*,***},
V.V. Rytikova^{**}

^{*} *Herzen State Pedagogical University of Russia*

^{**} *State museum of a city sculpture*, ^{***} *St. Petersburg State University*

Введение

В историческом Некрополе XVIII века Музея Городской Скульптуры на небольшой площади под открытым небом находится уникальная коллекция надгробного декоративно-облицовочного камня, несомненным украшением которой являются разнообразные мраморы – белые и цветные, отличающиеся по зернистости, плотности и однородности.

Под воздействием агрессивной окружающей среды, а также выполненных недобросовестно реставрационных работ мраморы Некрополя интенсивно разрушаются. Проведение реставрационных работ на научной основе требует знания минералого-петрографических характеристик породы и источников поступления камня. В Санкт-Петербурге достаточно примеров, когда замена фрагментов каменного материала памятника на камень из другого месторождения приводила к нарушению авторской целостности памятника и уменьшению его декоративных свойств.

Первое описание мрамора памятников музейных некрополей было выполнено Н.Б. Абакумовой в 1975 году [1]. Ниже представлены результаты многолетнего мониторингового исследования, в задачи которого входило провести детальное минералого-петрографическое исследование мрамора Некрополя XVIII века и дать обоснованное заключение о месте его добычи.

Исследование мраморов проводили на основе детального визуального обследования, широко привлекая лабораторные инструментальные методы: оптическую микроскопию (шлифы) и рентгенофазовый анализ. При определении месторождений использовали архивные данные и литературу по каменному убранству Санкт-Петербурга [3].

Результаты исследования

² Работа выполнена в рамках Программы стратегического развития РГПУ им. А.И. Герцена на 2012-2016 гг. (проект 2.3.1).

Большинство художественных надгробий некрополя XVIII века выполнены из белого итальянского статуарного мрамора. Среди них присутствуют шедевры мемориального искусства, созданные известными скульпторами России (М.И. Козловским, И.П. Мартосом, Ф.Г. Гордеевым, В.И. Демут-Малиновским, П.К. Клодтом) и Италии (А. Костоли, П. и А. Трискорни, А. Ардженти, П. Катоцци, Ф. Медико).

Молочно-белый однородный мелко-среднезернистый (размер зерен < 1мм) мрамор памятников некрополей часто имеет облачный рисунок (нечетко проявленную пятнистость и/или полосчатость). Такой мрамор широко применяли для изготовления различных декоративных частей памятников: скульптур, рельефов, ваз-светильников, урн, мемориальных плит. Памятники, выполненные из этого каменного материала, часто характеризуются сложной формой и имеют уникальную художественную ценность. Полученные минералогопетрографические характеристики, архивные данные и другие литературные источники указывают на то, что это знаменитый белый статуарный каррарский мрамор, который добывается в каменоломнях на севере Италии, вблизи города Каррара в провинции Тоскана, у подножия Апуанских Альп.

Светло-серый (иногда с перламутровым оттенком) однородный мелко-среднезернистый мрамор (часто с проявленной нечеткой полосчатостью) встречается в некрополях гораздо реже. Его использовали, в основном, для постаментов и декоративных элементов (памятники Н.Д. Бутурлину, П.Я. Дубянскому, А.К. Имеретинскому, М.М. Голицыну, П.В. Шереметеву). Светло-серый однородный мрамор очень близок к описанному выше каррарскому белому мрамору. Визуально светло-серый мрамор из музейных некрополей очень похож на мрамор «бардиллио» из каррарского месторождения, который добывали вблизи г. Серравецца (Тоскана, Италия). Этот мрамор использовали при первой реставрации наружной облицовки стен Исаакиевского собора (1870–1890 гг.)

Достаточно часто встречаются в Музейных некрополях памятники из *белого массивного преимущественно крупнозернистого (размер зерен > 1мм) мрамора*. Такой мрамор использовали при изготовлении полуколонн и подставок к ним, крупных ваз-светильников, урн. Из этого мрамора выполнены памятники А.И. Жандр, А.Н., А.П. и А.К. Мордвиновым, и С.А. Нашевской, Е.И. Неклюдовой. Визуально эта порода очень похожа на мрамор, который использовал А. Ринальди при строительстве Мраморного дворца в Санкт-Петербурге (декор окон, парадной лестницы и мраморного зала). Известно, что мрамор для Мраморного дворца был привезен с Урала [4]. Минералогопетрографические исследования этого мрамора, проведенные сотрудниками НИИ «Спецпроектреставрация» [5] показали, что камень вероятнее всего привозили с каменоломни «Полевского казенного завода», расположенной в нынешней Свердловской области. Таким образом, при изготовлении памятников некрополей вероятнее всего был использован уральский мрамор из этого месторождения.

Следующим по распространенности после белого однородного итальянского мрамора является *серый, серо-белый полосчатый, пятнисто-полосчатый*

неравномернозернистый мрамор. Темно-серые и светлые полосы существенно варьируют по ширине и могут быть очень контрастны. Часто присутствуют скопления зеленых зерен минералов/а, которые могут формировать полосы и пятна. Такой мрамор широко использовали для изготовления памятников и отдельных деталей к ним (полуколонны, постаменты, вазы-свотильники). Из него выполнены памятники А.А. Миниху, Е.А. Демидовой, Е.М. Константиновой (урожд. Ломоносовой), П.П. Бакунину, Е.А. Руммель. Характеристики исследуемой силикатно-карбонатной породы типичны для «мрамора» Рускеальского месторождения [6]. Это месторождение, которое находится в северном Приладожье у села Рускола (Рускеала) вблизи г. Сортавала (Карелия), разрабатывается с середины XVIII века. В настоящее время на базе рускеальского карьера, где добывали камень для облицовки стен Исаакиевского собора, действует Горный парк «Рускеала», ежегодно принимающий десятки тысяч туристов из разных стран [2].

В Некрополе XVIII века присутствует также серый, *серо-белый широкополосчатый мрамор*. По внешнему облику этот мрамор весьма сходен с рускеальским и отличается от него только большей шириной полос и более насыщенным их цветом. Мрамор использовали при изготовлении саркофагов и отдельных декоративных элементов. Из него изготовлены памятники: Д. Фредерикс, П.А. Полянскому, В.Д. Смирнову, А.А. Полянской. Результаты полевых и лабораторных исследований широкополосчатого мрамора подтвердили сходство этой породы с рускеальским мрамором. Исследуемая силикатно-карбонатная порода, как по внешнему облику, так и по своим минералогическим характеристикам близка к мрамору, который добывался в северном Приладожье на острове Ювень. Этот прибрежный остров (длиной 150 м и шириной 80 м) находится у поселка Ляскеля, достаточно близко от поселка Рускеала. Ювенский мрамор принадлежит к комплексу карбонатных и силикатно-карбонатных пород Рускеальского месторождения. «Ювенские» ломки существовали с 1769 года вплоть до начала XIX в. и были оставлены в силу сложных горнотехнических условий [2]. Этот мрамор использован во внешнем и внутреннем убранстве Мраморного дворца [4] и других архитектурных сооружений Санкт-Петербурга [3].

Одним из красивейших мраморов Некрополей является *розовый узорчатый разнозернистый мрамор*. Он разнообразен по оттенкам (от розового, серо-розового, бело-розового до малинового и фиолетового). Окраска породы распределена неравномерно и определяется в значительной степени количественными соотношениями оксидов и гидроксидов железа. Мрамор может быть однородным, полосчатым, брекчиевидным, что часто подчеркивается разными оттенками цвета. В нем встречаются прожилки кальцита и кварца. Из такого мрамора выполнялись обычно постаменты и полуколонны: памятники Л.И. Кушелевой, В.Н. Бибиковой, С. Балакшину, А.Д. Литке, А.В. Храповицкому. По внешнему облику и минералогическим особенностям описанная порода сходна с белогорским (тивдийским, олонецким) мрамором. Этот мрамор добывался в Прионежье. Его принято называть тивдийским (по названию села Тивдия), или белогорским (по месту главных

разработок у села Белая гора), или олонецким (по старинному названию территории). Белогорская ломка – один из крупнейших горно-геологических объектов Карелии, интереснейших по разнообразию и художественной ценности добываемых мраморов. Разработки велись с XVIII века [2]. Тивдийский мрамор украшает фасад Мраморного дворца (пилястры, колонны, вставки над окнами, фриз, аттик, башня) и интерьеры многих других дворцов и соборов Санкт-Петербурга [3].

Пестрый брекчиевый мрамор встречен в Некрополе XVIII века всего на трех памятниках: М.А. Хилковой, А.П. Бериловой, и Е.И. Кокошкиной. Порода состоит из сцементированных блоков различного размера (от 0.8 мм до 5 см) и окраса (от светло-желтого и белого, до розового и даже фиолетового). Известно, что месторождения пестрых мраморов с угловатыми обломками находятся в Италии вблизи городов Верона и Каррара. Изумительной красоты вазы, изготовленные из итальянских брекчиевых мраморов различной расцветки, можно видеть в Государственном музее Эрмитаж. На то, что мрамор для памятника М.А. Хилковой доставлен из Италии указывают и архивные данные.

Серо-белый пятнистый брекчиевидный мрамор распространен больше, чем пестрый. Его использовали при изготовлении различных частей памятников – постаментов, полуколонн и т.д. (памятники Н.А. Мордвинову, Е.А. Куракиной, А.П. Бериловой, Е.И. Козицкой). Порода очень неоднородна. Брекчиевидный облик формируется неравномерно распределенной пятнистой окраской и многочисленными разно ориентированными прожилками кальцита разной протяженности и мощности. Минеральный состав прожилков обладает большей устойчивостью к влиянию окружающей среды и поэтому на поверхности породы образуется сеть рельефно выступающих обособлений. Согласно архивным данным белый статуарный мрамор для памятника Н.А. Мордвинову был вырублен в Карраре по образцу «известного саркофага в Риме», что позволяет предположить, что светло-серый брекчиевидный «мрамор» для постамента также был привезен из Италии и по своим характеристикам подобен мраморизованному известняку Portoro, добываемому в провинции La Spezia.

Заключение

Результаты проделанной работы позволили диагностировать и детально описать 8 типов мраморов, отличающихся по расцветке и структурно-текстурным особенностям. В Некрополе присутствуют практически все мрамора, украшающие интерьеры и фасады дворцов и соборов Санкт-Петербурга. Месторождения мрамора памятников Некрополя расположены в Италии и России (в Карелии и на Урале). Полученные данные об источниках поступления камня для надгробных памятников служат, и будут служить необходимой научной основой при проведении на них реставрационных работ.

Литература

[1] *Абакумова Н.Б.* Изучение свойств и сохранности поделочных и облицовочных камней в музеях и парках Ленинграда (на примере Музея городской скульптуры). Отчет по НИР. Архив Государственного музея городской скульп-

птуры. Л., 1975.– 30 с.

[2] *Борисов И.В.* История добычи и применения облицовочного камня Северного Приладожья.// Горный журнал «История горного дела. Культура». 2008. №1 – С. 84-89.

[3] *Булах А.Г., Абакумова Н.Б.* Каменное убранство центра Ленинграда. Л.: Изд. ЛГУ, 1987. – 198 с.

[4] *Ухналев А.Е.* Мраморный дворец в Санкт-Петербурге. Век восемнадцатый. СПб.: Левша, 2002.

[5] *Мамонов С.В.* НИиПИ Спецпроектреставрация. Научно-проектная документация. Парадная лестница и Мраморный зал. Состояние и рекомендации по реставрации натурального камня, СПб, 2003.

[6] Экспертиза камня в памятниках архитектуры: Основы, методы, примеры. / Под ред. А.Г. Булаха. СПб: Наука, 2005.

S u m m a r y

The characteristic of various types of the marble used at creation of sculptural monuments of necropolis of the 18th century (Saint-Petersburg) is revealed. The deposits of marble are established. These data use and will use as the necessary scientific basis for carrying out restoration work on tombstone monuments .

ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ж.Ж. Мырзагалиева

Российский Университет Дружбы Народов, Москва, zhanar_myrzagali@mail.ru

NATURAL HERITAGE OF THE WEST KAZAKHSTAN REGION

Zh.Zh. Myrzagalieva

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Для сохранения биоразнообразия, поддержания экологического равновесия и целостности природных объектов необходимо создание экологического каркаса, в качестве основы которого следует использовать уже существующие особо охраняемые природные территории. В работе рассмотрены заказники республиканского значения, как одни из главных частей природного наследия Западно-Казахстанской области. Выявлены основные экологические проблемы и предложены рекомендации по их устранению.

Под природным наследием понимается совокупность информации, содержащаяся в природных объектах, необходимая для познания природных процессов и явлений, сохранения биологического и ландшафтного разнообразия, поддержания экологического равновесия в конкретном регионе. [4]. Особо охраняемые природные территории Западно-Казахстанской области в совокупности образуют природное наследие данной территории. Объектами природного наследия являются заказники республиканского значения, заказники и памятники природы областного значения. В настоящее время на территории области более 200 объектов природного наследия, их площадь составляет 500 тыс. га, равное 3,3 % от общей площади территории области [3].

Казахстан, ратифицировав Международную конвенцию о сохранении биологического разнообразия в 1994 году, принял на себя обязательства по со-

хранению видов, внутривидового разнообразия и экосистем республики. Признанным способом их сохранения является организация особо охраняемых природных территорий, включающих природоохранные объекты.

В результате природопользования особо охраняемые природные территории подвергаются деградации и оказались под угрозой уничтожения. Для сохранения биоразнообразия объектов природного наследия в первую очередь необходимо изучить их современное состояние с выявлением экологических проблем. В статье рассмотрены заказники республиканского значения.

В регионе выделяют несколько районов по особенностям рельефа, в том числе – Общий сырт, Эмбенское плато, Прикаспийская низменность. Большая часть территории области в основании сложена дорифейскими складчатыми образованиями (возраст свыше 1,6 млрд. лет). В восточной части на небольшой территории фундамент платформы образовался во время проявления байкальской складчатости – в конце протерозоя и в начале кембрийского периода (возраст более 0,5 млрд. лет). Климат резко континентальный. Ср.т января до –14, а июля до +25. Годовое количество осадков на юге от 250 мм, а на севере до 400 мм [1]. В области насчитывается около 200 рек и речушек общей протяженностью 4600 км, из них крупные реки Урал, в области насчитывается 144 озера, из них – 94 соленых. Наиболее значительные – Шалкар, Камыш-Самарских озер. Почвы южные черноземы, темнокаштановые, каштановые, светлокаштановые глинистые и солонцы. На севере располагаются типчаково-ковыльные степи, в южной части зоны полупустынь [2]. На основе методики дешифрирования данных дистанционного зондирования были составлены ландшафтные карты для Кирсановского, Бударинского и Жалтыркульского заказников, включающие 21 природно-территориальный комплекс и выявлены основные экологические проблемы этих природных объектов.

Рассматривая экологические проблемы каждого объекта природно-заповедного фонда в отдельности, можно отметить, что бессистемные рубки леса и пожары в иные годы наносят значительный ущерб лесному хозяйству Бударинского заказника. Ковыльная степь распахана и подвергается ветровой эрозии. Идет выпас скота на территории лесных угодий, встречаются скотогонные тропы по склонам балок. В глубине леса встречаются сухие деревья дуба, пострадавшие от насекомых-вредителей. Идет процесс естественного заиления и образования стариц вдоль р. Урал

На состояние природы Кирсановского заказника оказывает влияние близость к Карачаганакскому газоконденсатному месторождению, в частности на почвенный и растительный покров. Сложившиеся экономические условия ухудшили состояние охраны лесных массивов от браконьеров и насекомых-вредителей. До настоящего времени добывается гравий в русле реки на нерестилищах осетровых рыб. В последние годы идет слив бурового шлама вблизи территории заказника. Токсичные отходы от данного слива впитываются в почву. По данным местных источников загрязнение почвенного покрова является результатом незаконного размещения отходов, образующиеся в процессе бурения скважин и добычи нефти на Чинаревском месторождении. Кроме того в 4 км от границ заказника в бассейне р. Урал собираются строить комплекс для

переработки промышленных отходов от нефтедобычи, но согласие от местной администрации данный проект еще не получил, хотя и начались первоначальные постройки.

Основным отрицательным фактором, нарушающим нормальное функционирование природного комплекса Жалтыркульского заказника, является деятельность человека. Суровые климатические условия во взаимодействии с антропогенным фактором нарушают нормальное воспроизводство популяции птиц.

В южных районах, из-за недостатка кормов, на сено заготавливают молодой тростник. Для того чтобы он дал молодую поросль, тростник выжигают. Если выжигание проводить в зимнее время, в период ледостава, отрицательное воздействие пожара уменьшится, птицы покидают озеро, остаются только кабаны. Однако лед на озере образуется не всегда, птицы остаются зимовать, тогда они страдают от пожаров. Не меньший урон наносит и браконьерство. В почве присутствуют остатки радионуклидов от полигонов «Капустин Яр» и «Азгир». В весенний период наблюдается массовая гибель сайги, причины которой неизвестны.

Под действием выше перечисленных факторов на целинных участках разнотравно-ковыльных степей Западно-Казахстанской области происходит смена растительного покрова. Уменьшается доля разнотравья, перистые ковыли сменяются сообществами ковыля волосатика или тырсовниками.

У родников, водопоев образуются спорышевые сбои, а местами земля настолько уплотнена, что лишена растительности. Пасущиеся на склонах холмов овцы уничтожают и без того бедный растительный покров, разрушая слабо гумусированный поверхностный слой почвы, способствуют ветровой и водной эрозии.

Лесные насаждения страдают от хищнических рубок. С урбанизацией района возросло число «диких» туристов, посещающих живописные места реки. Участились случаи пожаров, особенно страдают чиевники, расположенные вблизи родников.

Таким образом, чтобы сохранить биоразнообразие и приумножить природное наследие Западно-Казахстанской области необходимо провести комплексное исследование территории и создать экологический каркас для поддержания экологического равновесия и целостности природных объектов.

Литература

- [1] Галимов А.Г., Галимов М.А., Амельченко В.И. География Западно-Казахстанской области. Уральск, 2001 г., С. 85-86, 90-92
- [2] Природа Уральской области и ее охрана. 1, 2 ч, Уральск, 1991 г., С. 10-20
- [3] Рамазанов С.К. «Природное наследие Северно Прикаспия» Степи Северной Евразии: Материалы VI Международного симпозиума, 2012 г./УДК 911.52(574)
- [4] Чибилев А. Природное наследие Оренбургской области. – Оренбургское книжное издательство, 1996. – С. 3-5

S u m m a r y

The article discusses the republican reserves as one of the main parts of the natural heritage of West Kazakhstan region. The ecological problems have been identified and recommendations are given to address them.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

О.О. Налимова

*Российский педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург,
krisilda@mail.ru*

SOME ASPECTS OF THE PROBLEM OF PRESERVATION OF NATURAL HERITAGE

O.O. Nalimova

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Отношения между обществом и природой складывались на протяжении веков неоднозначно. Человечество и природа как системы стремились к самостоятельной устойчивости. Общество, развиваясь независимо от природы, создало в середине XX века реальную угрозу уничтожения социоприродной экосистемы.

С середины XX века научно-техническая революция, направлена на создание нового поколения техники, обеспечивающей интенсификацию, усиление как физической, так и умственной деятельности людей. Это создает возможность поворота, перехода к экологической культуре, но он очень сложен по своей структуре.

В среде очень влиятельных социальных субъектов – политиков общемирового уровня, в конце XX века обозначилось стремление к реализации принципов экологической культуры. К сожалению, основная масса людей на планете ведет себя антиэкологически, несмотря на то, что они не стремятся сознательно уничтожать природу.

В настоящее время просматривается тенденция национально-этнического возрождения культур и народов на региональном уровне, которая базируется на укорененности на своем социальном и культурном пространстве – на своей земле. Культурным наследием у таких народов являются различные археологические, архитектурные и культурные памятники, но для их существования и развития этого не достаточно. Многие малочисленные народы (культуры) не могут обходиться без природных ресурсов, которые являются важной составляющей, обеспечивают специфику национальной кухни.

Выше изложенное убеждает нас, что общественным достоянием являются как культурная – преобразованная человеком среда, так и не затронутая (дикая) его деятельностью. Для дальнейшего развития многих народов необходимо сохранение генофонда растительного и животного мира, то есть дикие растения и животные нуждаются в сохранении, охране. Таким образом «дикая природа» превращается в объект сохранения культурного наследия для человеческого общества.

Все приведенные факты позволяют согласиться с возможностью выделить следующие подходы, предопределяющие принципиально новое отношение к культурному наследию: «генетический подход (культурное наследие как носитель исторической памяти, определяющей сохранение самобытности нацио-

нальной или региональной культуры); экологический подход (культурное наследие как основа устойчивого развития общества и биосферы); географический подход (культурное наследие как основа сохранения культурного и природного разнообразия мира, страны, отдельных регионов, этносов, групп населения)» [1, с.143].

Идея объединения систем сохранения природных и культурных объектов исходила от США. В 1965 году на конференции ЮНЕСКО в Вашингтоне был провозглашён призыв к созданию «Траста Всемирного Наследия» для содействия международному сотрудничеству в области сохранения выдающихся природных и живописных мест и исторических памятников мира для нынешнего и грядущих поколений [3]. В 1968 году аналогичные предложения разработал для своих членов Международный Союз Сохранения Природы (МССП) [3]. Так родились движения, которые в наши дни приобрели всемирный размах, помогли народам осознать Всеобщность культурного и природного достояния планеты.

В Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, во второй статье под природным наследием понимается три вида достояний: 1. Природные памятники, состоящие из физических и биологических образований или групп таких образований, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки. 2. Геологические или физиографические образования и точно ограниченные территории, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки или сохранения. 3. Природные достопримечательные места или строго ограниченные природные территории, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или природной красоты [4].

Изменения в окружающей среде происходят с невероятной быстротой и это, в большинстве случаев, заставляет задуматься о сохранении природных ландшафтов, природных систем, которые принципиально определяют развитие народностей. Данные условия вызвали необходимость сформулировать основные критерии для внесения природного достояния (объекта) в Список Всемирного Наследия: 1) должен являться выдающимся примером основного этапа развития Земли, включая важные геологические процессы в развитии земных форм или важные геоморфологические или физиографические признаки; 2) должен являться выдающимся примером важных продолжающихся экологических и биологических процессов эволюции и развития материковых, пресноводных, побережных и морских экосистем и сообществ растений и животных; 3) должен содержать природные явления или места исключительной природной красоты и эстетической значимости; 4) должен содержать природные места обитания, наиболее важные для сохранения биологического разнообразия, включая ареалы обитания видов, находящихся под угрозой уничтожения и имеющих выдающееся всемирное значение с точки зрения науки и охраны природы [2, 4].

Если в XXI веке человечество научится считаться с окружающей его средой обитания и относится к ее компонентам как к объектам культурного насле-

дия, то можно надеяться, что человечество и природа станут единой экологической системой, которая сможет существовать и развиваться длительное время.

Литература

- [1] Веденин Ю.А., Шульгин П.М. Основные положения Современной концепции управления культурным наследием // Гуманитарные проблемы современной цивилизации: VI Международные Лихачевские научные чтения, 26-27 мая 2006 года. – СПб.: СПбГУП, 2006. – 384 с., с.141-147
- [2] Всемирное наследие. (<https://ru.wikipedia.org/wiki/>)
- [3] Всемирное наследие. Информационный сборник. Центр всемирного наследия ЮНЕСКО. (<http://www.nhpfund.ru/files/world-heritage-information-kit-ru.pdf>)
- [4] Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (<http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf>)

S u m m a r y

In article it is told about the reasons causing the necessity of preservation of natural heritage and documentary confirmation of this need.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ УНИКАЛЬНЫХ ЭКОСИСТЕМ КАЛЬДЕРЫ УЗОН (КРОНОЦКИЙ ЗАПОВЕДНИК, КАМЧАТКА)

В.В. Нешатаев

*Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, xssa@mail.ru*

THE PROBLEMS OF THE UNIQUE ECOSYSTEMS OF THE UZON CAL- DERA PROTECTION (THE KRONOTSKY STATE RESERVE, KAMCHATKA)

V. V. Neshataev

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Природные заповедники очень важны для населения ввиду выполнения столь важных функций как охрана и защита уникальных объектов природы. Поэтому многие заповедники представляют интерес как объекты туризма. Определенно, уникальные явления природы необходимо не только изучать, сберечь для будущих поколений, но и демонстрировать желающим, иначе для чего же их тогда охранять? В связи с этим, перед большинством ООПТ встает вопрос о совмещении функций как охранных, так и рекреационно-познавательных, а также о балансе этих двух составляющих их деятельности. Важно, с одной стороны, обеспечить сохранение природного наследия уникального объекта, а с другой – сохранить его туристическую привлекательность и, по возможности, обеспечить поток желающих посетить охраняемые места. Эти два типа деятельности руководство ООПТ старается развивать не в ущерб друг другу, в связи с этим могут возникать соответствующие организационные проблемы.

Ярким примером успешного сочетания научных исследований, природоохранной деятельности и познавательного туризма является уникальный Кроноцкий заповедник на Камчатке, который также вынужден постоянно находить решения подобных проблем.

Кроноцкий заповедник был организован на Дальнем Востоке в северо-западной части Елизовского района Камчатской области в 1934 году на месте ранее существовавшего соболиного заказника «Кроноки». По своему облику и разнообразию природных комплексов заповедник занимает выдающееся место среди охраняемых территорий Дальнего Востока. История создания заповедника уходит за несколько столетий до официального присвоения территории охранного статуса. По свидетельствам С. П. Крашенинникова, еще более 200 лет назад камчадалы тщательно оберегали уникальную пихтовую рощу вблизи Семячикского лимана, существующую и поныне. Позднее тут длительное время находился охотничий заказник: кроноцкие уголья славились обилием соболя, который имел большое значение для благосостояния местного населения [2]. Территория заповедника имеет форму неправильного многоугольника и составляет около 6 тыс. кв. км (более 1 млн. га).

Территория заповедника гориста, только на тихоокеанском побережье находятся участки приморских равнин. На территории заповедника расположены многочисленные вулканы, из которых действующие – Унана, Тауншиц, Узон, Кихпиныч, Крашенинникова, Кизимен и Большой Семячик. Своей высотой и правильной конусовидной формой выделяется потухший вулкан Кроноцкий (3528 м), уступающий на Камчатке лишь Ключевой сопке. Это самый красивый вулкан Камчатки, его сравнивают с Фудзиямой. Ледники на территории заповедника занимают 14 тыс. га. Одни из них достигают значительных размеров, другие имеют интересную форму. Так, Тюшевский ледник имеет длину 8 км. Ледник Корыто на полуострове Кроноцкий имеет плосковогнутую U-образную форму. В кальдерах активных вулканов и у их подножий встречаются термальные источники и гейзеры.

В заповеднике насчитывается более 800 рек, ручьев и озер, площадь которых составляет около 3% всей территории. В южной части заповедника протекает река Старый Семячик, берущая начало в термальных источниках кальдеры вулкана Большой Семячик, о чем впервые упоминал еще С.П. Крашенинников [4]. Самыми крупными реками заповедника являются Кроноцкая и Богачевка. На территории заповедника много озер. Самое глубокое из них – оз. Кроноцкое, очертаниями напоминающее равнобедренный треугольник. Озеро находится в депрессии между вулканами Кроноцкий, Крашенинникова и Унана.

Территория заповедника относится к Восточному горно-вулканическому климатическому району и району юго-восточного побережья Камчатки [3]. Климат района формируется под влиянием воздушных масс Тихого океана. Значительное влияние на формирование климата также оказывает горный рельеф территории. Лето в заповеднике влажное и прохладное с частыми морозящими дождями и густыми туманами, а также слабыми южными ветрами. Средняя температура июля +12 С. Осенью устанавливается сухая и теплая погода с обилием солнечных дней, но уже в ноябре наступает зима, характеризующаяся холодными ветрами, нередко достигающими ураганной силы, и снегопадами. Зима прохладная, довольно мягкая, многоснежная. Средняя температура января -11 С. Высота снежного покрова в среднем 1,5-2 м, местами свыше 3 м. Весной

под влиянием теплой погоды часто наблюдается сход снежных лавин, особенно в узких долинах горных рек и на крутых склонах гор [3].

Почвы на территории заповедника сформировались под влиянием вулканической деятельности. Попадание пепла на поверхность почвы способствует ее постоянному омоложению и поступлению большого количества минеральных веществ. Вулканические почвы имеют рыхлое сложение, легкий гранулометрический состав и высокую водопроницаемость, что неблагоприятно для роста растений. Кроме того, они довольно бедные, так как отличаются низким содержанием водорастворимых соединений, доступных для растений [6].

Растительность термальных полей Узона представлена уникальными сообществами и группировками термофильных видов растений, среди которых много редких, реликтовых и эндемичных видов, занесенных в Красные книги Российской Федерации и Камчатского края. Наиболее редкими являются: фимбристелис охотский, череда камчатская, полевица паужетская, зюзник одноцветковый и др., которые встречаются исключительно в окрестностях термальных источников. На Узоне также встречаются редкие термофильные мхи, лишайники, печеночники, водоросли и микроорганизмы. Кальдера Узон круглый год привлекает животных: здесь обитают бурый медведь, лиса, заяц, горностай, берингийский суслик, северный олень, различные виды куликов, и водоплавающих птиц, в том числе лебедь-кликун и журавль.

Наиболее уникальными и востребованными для познавательного туризма природными объектами Кроноцкого заповедника являются кальдера вулкана Узон и Долина гейзеров. Они располагаются в центральной части Восточного вулканического пояса Камчатки и приурочены к Узон-Гейзерной вулканотектонической депрессии, вытянутой в западно-северо-западном направлении. Кальдера Узон является ее западной частью.

Кальдера Узон достигает в поперечнике 10–12 км. На ее месте когда-то возвышался конус палеовулкана высотой более 3000 м. Но теперь от него осталось немного — лишь внешняя кромка кальдеры, да и та сохранилась не везде. Остальная часть конуса провалилась в опустевшее от вулканических извержений пространство, частично же была взорвана и рассеяна вокруг.

Внутренние стенки кальдеры крутые, их относительная высота над дном кальдеры 350 м. Отдельные выступы кромки кальдеры (сопка Узон, гора Красная, пик Бараний) хорошо выделяются, напоминая по форме вулканические конусы. Дно кальдеры почти ровное, в нем и происходит современная гидротермальная деятельность — отмечены многочисленные термальные источники, грязевые котлы, кипящие озера и воронки, грязевые вулканчики, паровые струи, сольфатары и фумаролы, которые проявляются во многих местах кальдеры Узон [5].

Восточная часть кальдеры несколько приподнята над западной, имеет холмистый рельеф. В ней расположен один из крупнейших на Камчатке мааров (маар — воронка фреатического взрыва) — диаметром 1,65 км, в которой расположено оз. Дальнее. Западная часть кальдеры заболочена, в ней расположено несколько озер, из которых самое крупное — оз. Центральное, куда собирается весь поверхностный сток рек и ручьев кальдеры. С западной и северной сторон кальдера окружена кольцевым хребтом — остатками старого вулкана [1].

Гидротермальная деятельность сосредоточена в западной части кальдеры Узон. Она проявляется множеством кипящих и бурлящих воронок, многочисленными грязевыми котлами, грязевыми вулканчиками, парящими или нагретыми площадками с выходами пара и горячей воды. В кальдере насчитывается около 100 источников, а отдельных гидротермальных проявлений - более 500. Одной из главных их особенностей являются кратерообразные воронки глубиной до 25–40 м и диаметром 25–150 м, занятые горячими озерами. Ранним утром, когда еще прохладно и поднимающийся пар плотнее, с высоты открывается изумительная панорама: желтые фумарольные поля, над ними сотни столбов пара, зеленые рощи, буроватые тундры, голубоватые озера [7].

Формирование кальдеры Узон произошло около 40 тыс. лет назад. К верхне-плейстоценовому оледенению (20 тыс. лет назад) проявления кислого вулканизма в депрессии прекратились, по-видимому, в связи с остыванием корового магматического очага. В историческое время в районе Узон-Гейзерной депрессии происходили только фреатические извержения, образовавшие все термальные озера и крупные грифоны горячих источников в кальдере Узон.

Уникальные природные объекты и термальные источники кальдеры Узон привлекают множество научных экспедиций, туристов и экскурсантов.

Даже несмотря на дороговизну туристического маршрута, находится множество людей со всего мира желающих посетить эти необычные места. Основной целью этих людей служат Долина Гейзеров и кальдера Узон. Ежедневно в летне-осенний сезон эти заповедные территории посещают до 8 туристических групп численностью 25-30 человек каждая, то есть до 250 человек в день или около 25 тыс чел за сезон. Несмотря на обилие интересных объектов на Узоне, туристический маршрут небольшой (не превышает 2 км) и охватывает лишь часть из них. Конечно, руководство заповедника уделяет большое внимание развитию туризма и выделяет средства на модернизацию и строительство настильных пешеходных троп на кордоне. Однако обширность территории кальдеры Узон ставит под сомнение возможность организации такого туристического маршрута, который был бы способен охватить все наиболее интересные объекты в условиях коротких экскурсий продолжительностью 1-2 часа. Поэтому после небольшой прогулки по экскурсионному маршруту внутри кальдеры туристы вынуждены довольствоваться лишь облетом Узона на вертолете. Кроме того, попытка организовать более обширный массовый туристический маршрут может стать угрозой как для охранной, так и для туристической деятельности на объекте. Увеличение маршрута потребует, во-первых, большего хозяйственного освоения уникальных ландшафтов, а также строительства инфраструктуры – туристических троп, смотровых вышек, вертолетных площадок, хозяйственных построек, туалетов и т.д. – а в условиях, когда все расходные материалы могут быть доставлены в заповедник лишь по воздуху эта задача потребует крупных экономических затрат. Во-вторых, с увеличением количества туристов, а также времени их пребывания на объекте возрастут требования по их охране и сопровождению. На территории кальдеры Узон обитает множество диких животных, в частности здесь постоянно держатся до десятка бурых медведей, представляющих большую опасность для посетителей. Кроме

того, туристские группы можно рассматривать как источник бытовых отходов, и, само собой, при увеличении количества троп и посетителей возрастет и объем загрязнения, который на территории заповедника должен быть сведен к минимуму. Поэтому в данных условиях современные маршруты стоит признать довольно практичными с точки зрения охраны природы. Они позволяют посетителям оценить наиболее характерные и уникальные природные достопримечательности кальдеры Узон и нанести минимум вреда экосистемам.

Безусловно, столь редкие для нашей планеты ландшафты должны обязательно находиться под охраной, но и не должны быть полностью скрыты от посещения. Поэтому нынешнее положение дел в кальдере Узон вполне логично и приемлемо. Приятно видеть, что выполняются меры по поддержанию объектов туристической инфраструктуры (регулярно на территории всего заповедника и кальдеры Узон в частности трудятся смены ремонтных рабочих, поддерживающих в отличном состоянии туристические тропы, смотровые площадки, постройки и т.п.). Также в перспективе в кальдере Узон планируется постепенное увеличение продолжительности настильных троп и маршрутов, будет завершено создание кольцевого экскурсионного маршрута, на всем протяжении идущего по дощатым мосткам, исключая нарушение почвенно-растительного покрова. Таким образом, сотрудникам заповедника следует определить возможную рекреационную нагрузку на особо ценные территории и решить, какие еще объекты включить в маршрут, не выходя за рамки оптимальной продолжительности экскурсий.

Литература

- [1] *Карпов Г.А.* В кальдере вулкана. – М.: Наука. 1980 г. – 94 с.
- [2] *Кириллов В.И.* Путеводитель по туристским и альпинистским маршрутам Камчатки. – Новосибирск: ЦЭРИС. 2006. – 272 с.
- [3] *Кондратюк В.И.* Климат Камчатки. – М.: Гидрометиздат. 1974 – 204 с.
- [4] *Крашенинников С.П.* Описание земли Камчатки. СПб.: Изд-во Академии наук. 1755. – Т. 1. 438 с.
- [5] *Рудич К.Н.* Плутон бежит из ночи. – М.: Недра, 1980. – 111 с.
- [6] *Соколов И.А.* Вулканизм и почвообразование (на примере Камчатки). – М.: Наука. 1973. – 224 с.
- [7] *Семенов В.И.* В краю горячих источников. – Петропавловск-Камчатский: Дальиздат. Камч. отд-ние, 1988. – 143 с.

S u m m a r y

The unique hydrothermal ecosystems of the Uzon caldera (Eastern Kamchatka) are represented by hot springs, mud pots, fumaroles, boiling lakes, etc. The territory of caldera belongs to the Kronotsky state reserve. It is an object of recreation, excursions and ecological tourism. During the tourist season (June-October) about 25 000 people visit the Uzon caldera. The problems of nature conservation are connected with the necessity of the infrastructure management and the estimation of maximal recreational loads.

ОЦЕНКА ПОЧВ ДРЕВНИХ МОНАСТЫРЕЙ ТАЕЖНОЙ ЗОНЫ, КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

Е.А. Пеляева, А.В. Русаков

Санкт-Петербургский государственный университет, signora_peliaeva@mail.ru

ASSESSMENT OF SOILS OF ANCIENT MONASTERIES OF THE TAIGA ZONE AS MEANS OF PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF NATURAL HERITAGE OF RUSSIA

E.A. Pelyaeva, A.V. Rusakov

St. Petersburg State University

В связи с возрождением в России православия и восстановления древних монастырей, входящих в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, особую актуальность приобретает воссоздание рациональной организации землепользования, издавна присущего укладу монастырской жизни.

Новизна исследования. Балльная оценка (или бонитировка) плодородия почв древних монастырей представляет значительный научный и практический интерес и ранее практически не изучалась. На основе обобщения недавно опубликованного обширного фактического материала по свойствам и строению почв монастырей России, находящихся в различных биоклиматических условиях [2–6], впервые была проведена объективная сравнительная оценка их почвенного плодородия с использованием новых подходов: почвенно-экологического (ПЭИ) [7] и почвенно-агроклиматического (ПАКИ) [1] индексов.

Целью данной работы явилось: проведение сравнительной оценки потенциального плодородия почв древних монастырей таежной зоны России с использованием методов ПЭИ и ПАКИ. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Рассчитать ПЭИ и ПАКИ и вычленить удельный вес климатической, почвенной и агрохимической составляющих ПЭИ.
2. На основе физико-химических свойств и морфологического строения этих почв определить самую плодородную почву для каждого монастыря и в пределах всех сравниваемых землепользований монастырей.
3. Выявить информационную значимость почвенного плодородия с использованием методик ПЭИ и ПАКИ.

Объекты исследования

Объектами исследования явились почвы землепользований древних монастырей таежной зоны России – Соловецкий (северная тайга), Валаамский (средняя тайга) и Иверский, Нилова пустынь и Ростовский Варницкий (южная тайга).

Особенности землепользования древних монастырей. Монастырские земли являются особым объектом исследования в связи со спецификой землепользования. Необходимо отметить, что развитие монастырских земель во многом зависит не только от характера землепользования, но и от постоянно изменяющихся политических и исторических условий. В связи с изменением политической ситуации в 1917 г. многие земли монастырей были или использованы

для других целей или заброшены. Можно сказать, что почти за 70 лет запустения данные земли перешли условно в другую категорию. Земли, которые были вовсе заброшены, подверглись природным факторам: экологическим сукцессиям и пр., что, возможно, сыграло и положительную роль. Земли, на которых построили санатории, дома отдыха, концентрационный лагерь подверглись антропогенной и рекреационной нагрузке, что отрицательно отразилось на их гумусном состоянии и в дальнейшем для плодородия, когда они стали возрождаться.

Результаты исследования и обсуждение

В пределах Соловецкого монастыря значения ПЭИ и ПАКИ (по 100-балльной шкале) варьируют от 18 до 24 и от 16 до 20 соответственно. Самая плодородная почва – агроподзол (Р. 37) под садом, а самая неплодородная – урбистратозем (Р. 35) под огородом (рис. 1)

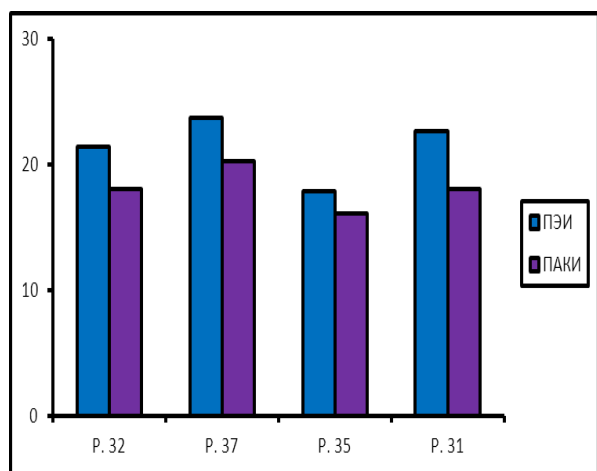

Рис. 1. ПЭИ и ПАКИ почв Соловецкого монастыря

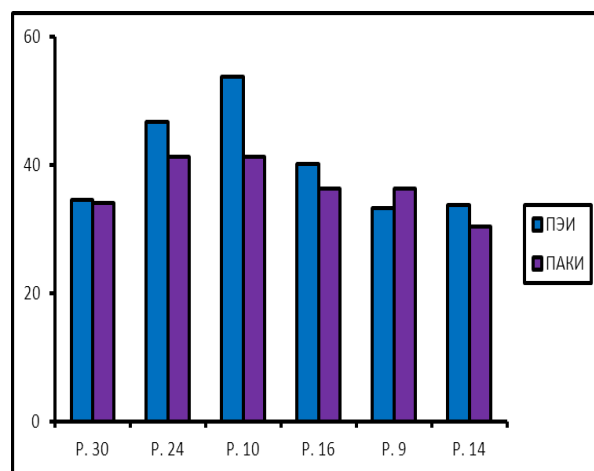

Рис. 2. ПЭИ и ПАКИ почв Валаамского монастыря

Рассматривая почвы Валаамского монастыря, занятые под сады, мы видим, что наибольшим потенциальным плодородием отличается агрозем (Р. 10) и окультуренная альфегумусовая (Р. 24), а наименьшим – антропозем (Р.14). Значения ПЭИ здесь колеблются от 34 до 54, а ПАКИ – от 30 до 41 (рис. 2).

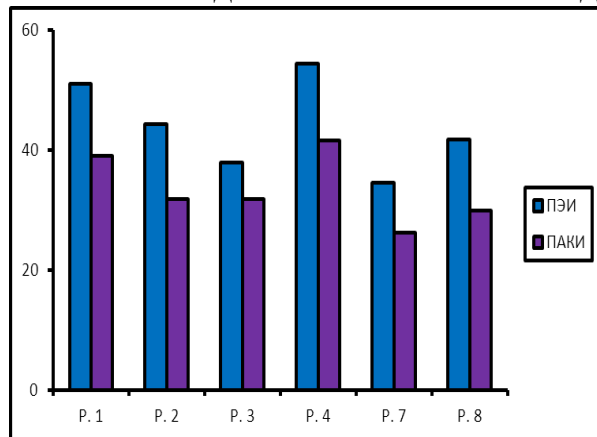

Рис. 3. ПЭИ и ПАКИ почв Иверского монастыря

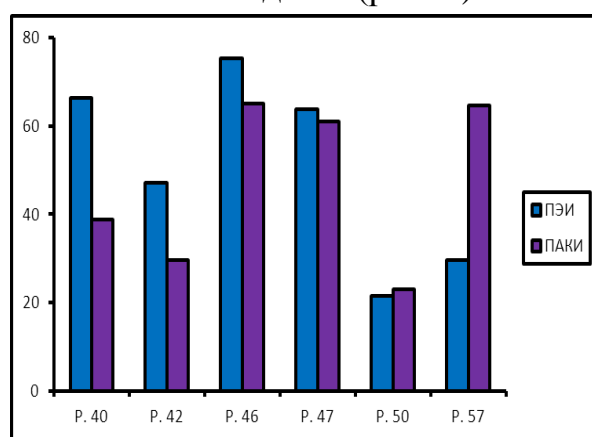

Рис. 4. ПЭИ и ПАКИ почв монастырей Нилова пустынь (Р. 40 и 42) и Варницкого (Р. 46, 47, 50, 57)

Что касается почв Иверского монастыря (рис. 3), то ПЭИ и ПАКИ варьируют в пределах от 35 до 54 и от 26 до 42 соответственно. Самая плодородная почва Иверского монастыря – агрозем (Р. 4), а самая неплодородная – подбур (Р. 7). В пределах монастыря Нилова пустынь оцениваются всего 2 разреза, поэтому эти почвы отличаются довольно высоким плодородием. Наиболее плодородной почвой является агростратозем (Р. 40) – сад (рис. 4). Оценивая почвы Варницкого монастыря, мы наблюдаем, что наибольшим потенциальным плодородием отличается дерново-глееватая осушенная (Р.46), занятая под пашню, а наименьшим – дерново-глеевая сильнозасоленная (Р.50) – сенокос (рис. 4).

Таблица 1

Удельный вес климатической, почвенной и агрохимической составляющих ПЭИ.

Монастырь	Удельный вес КС, %	Удельный вес ПС, %	Удельный вес АС, %
Соловецкий	44	47	9
Валаамский	54	39	7
Иверский	52	39	9
Нилова пустынь	53	37	10
Ростовский Варницкий	49	44	7

Был высчитан удельный вес климатической (КС), почвенной (ПС) и агрохимической (АС) составляющих ПЭИ в пределах каждого монастыря (табл. 1). Удельный вес почвенной и климатической составляющих в Соловецком монастыре оказался примерно равным – 47 и 44% соответственно, агрохимической – 9%. Распределение удельного веса почв Варницкого монастыря примерно такое же: КС – 49%, ПС – 44%, а АС – 7%. Рассматривая удельный вес составляющих ПЭИ Валаамского монастыря, было выявлено, что он распределился таким образом: КС – 54%, ПС – 39% и АС – 7%. Что касается удельного веса составляющих ПЭИ Иверского монастыря, то КП здесь составил 52 %, ПС – 39%, а АС – 9%. Удельный вес составляющих ПЭИ монастыря Нилова пустынь таков: 53% КС, 37% ПС и 10% АС.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Удельный вес составляющих ПЭИ антропогенно-преобразованных почв распределен неравномерно: 91% приходится на климатическую и почвенную составляющие. Это позволяет считать методику ПАКИ (модификацию ПЭИ) более объективной и в наибольшей степени учитывающей потенциальное плодородие почв без агрохимической составляющей, которая отражает малоустойчивые признаки почвенного плодородия.

2. Классификационная принадлежность почв не всегда отражает реальное плодородие. Выявлено, что наиболее плодородными являются почвы под огородами, садами и пашнями, по сравнению с разнотравными лугами.

3. В результате проведенных исследований обоснована возможность использования методов ПЭИ и ПАКИ, изначально предназначенных для оценки

почв сельскохозяйственных угодий, в качестве оценки почвенного плодородия таких сложных объектов, как почвы древних монастырей таежной зоны России.

Литература

- [1] *Карманов И.И., Булгаков Д.С.* Методика почвенно – агроклиматической оценки пахотных земель для кадастра. М.: Почв. Ин-т им. В.В. Докучаева. АПР, 2012 – С. 11-13.
- [2] *Матинян Н.Н., Бахматова К.А.* Почвы Скалистого сада Валаамского монастыря и их происхождение. // Вестн. СПбГУ. Сер. 3. Вып. 3 №19, 2001, С. 86–96
- [3] *Матинян Н.Н., Урусевская И.С.* Морфотипы антропогенно-преобразованных почв Соловецкого монастыря // Экологические проблемы севера. Выпуск 9. Архангельск, 2006. – С. 37-43
- [4] *Русаков А.В.* Структура почвенного покрова и типы земель Ростовской низины // Труды биологического научно-исследовательского института. Выпуск 45. Эколого-генетические исследования почв в гумидных ландшафтах / Под ред. Матинян Н.Н. СПб., 1996. – С. 124-139.
- [5] *Урусевская И.С., Матинян Н.Н.* Антропогенно-преобразованные почвы монастыря Нилова пустынь.// Вестн. МГУ. Сер. 17. Почвоведение № 4, 2003. – С. 9-15
- [6] *Урусевская И.С., Матинян Н.Н., Русаков А.В.* Антропогенно-преобразованные почвы Иверского монастыря. // Вестн. МГУ. Сер. 17. Почвоведение № 3, 2001. – С. 7-15
- [7] *Шишов Л.Л., Дурманов Д.Н., Карманов И.И., Ефремов В.В.* Теоретические основы и пути регулирования плодородия почв// М.: Агропромиздат, 1991. – С. 167-172.

S u m m a r y

This work is dedicated to the problem of the soils in the taiga zone of Russia. The novelty of the research is that the mark evaluation of fertility of soils in ancient monasteries represents considerable scientific and practical interest and it was not much studied before.

On the basis of generalization of the recently published vast actual material on the properties and structure of soils in monasteries of Russia, for the first time it becomes possible to carry out an objective evaluation of soil fertility of the soils which are located in various bioclimatic conditions, by a single method of index calculation– soil and ecological and its modern modification – soil and agroclimatic.

ПАМЯТНИКИ МЕГАЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛОМОРЬЯ КАК ОБЪЕКТЫ ЭКОТУРИЗМА

Д.Д. Портнова, Д.В. Севастьянов

Санкт-Петербургский государственный университет, г. С.-Петербург, ecolim@rambler.ru

MONUMENTS OF MEGALYTHIC CULTURE OF THE BELOMORYE AS OBJECTS OF ECOTOURISM

D.D. Portnova, D.V. Sevastyanov

St. Petersburg State University, St. Petersburg

Мегалитами (megalith, греч. – «большой камень») называют любые крупные, отдельно располагающиеся камни и их группы, культовые сооружения из каменных глыб. Это могут быть – необычной формы валуны, обработанные и необработанные, большие и средние, отдельно стоящие, вертикально врытые в землю высокие каменные глыбы, сориентированные по сторонам света валуны, а также и рукотворные сооружения из камней (сейды, кромлехи, дольмены, лабиринты и др.). Характерным примером являются известные мегалиты в южной Англии – Стоунхендж.

Мегалиты, по мнению проф. А.А. Григорьева (2013), являются сложными древними многофункциональными объектами, составляют особый информационный слой геокультурного пространства. Они несут на себе следы человеческой деятельности, маркируют территорию древнейшего, вероятно последнеледникового освоения территорий. Мегалиты в прошлом могли выполнять ритуальную, погребальную, сакральную, астрономическую, геодезическую, навигационную и другие функции. Кроме того, большое количество разнообразных мегалитических сооружений на территории Севера Европы свидетельствует о существенной значимости мегалитов в жизни древних сообществ, т.к. в древности они являлись неотъемлемым элементом системы жизнеобеспечения.

Однако до сих пор предназначение мегалитов является вопросом спорным. Археологи рассматривают их как погребальные объекты, культурологи – как культовые места ритуальных действий, социологи – как индикаторы социального устройства общества, возводившего мегалиты, краеведы – как индикаторы освоения пространства, астрономы – как обсерватории и т.д. С точки зрения историко-географов, мегалитические сооружения могут являться индикаторами особой древней культуры и носителями различного рода информации. Несомненно, культурологическая ценность этих объектов неизмерима, поэтому такие памятники должны быть взяты под охрану. Именно как носители информации, они и представляют собой огромную ценность. Изучая мегалитические объекты, мы можем получить представление о различных аспектах жизнедеятельности древнего человека – географии освоения, культуре, общественном строе, отношениях внутри и между сообществами, степени развития технической мысли, мировоззренческой концепции и многом другом.

Отдельные мегалиты и мегалитические комплексы широко распространены в странах Северной Европы, на Кольском полуострове, на побережье и на островах Белого моря. В 2004-2010 г. они описаны С.В. Голубевым и В.В. Токаревым на Соловецких островах и Кузовах. В 2009 г. каменные лаби-

ринты Большого Заяцкого острова (Соловки) и острова Олешин (Кузова) при помощи гномона расшифрованы как астрономические инструменты навигации – солнечные календари, часы и компасы (Паранина, Паранин, 2009, 2010). Причиной создания астрономических обсерваторий А.Н. Паранина (2010) считает роль этих островов в региональной и глобальной системах навигации: 1. высокая продуктивность экосистем и активный морской промысел, зафиксированы сюжетами Беломорских петроглифов, созданных, по оценкам археологов, 6000 лет назад; 2. положение на широте 65°, в зоне повышенной чувствительности к изменениям таких планетарных параметров, как режим освещения поверхности (положение полярного круга) и др., объясняет информационную значимость расположенных здесь астрономических инструментов для других регионов Земли; 3. положение на древних морских путях, соединяющих материковые берега по линии З-В: Кемь – Острова – Онежский полуостров.

В 2013 г. на Онежском полуострове был открыт новый национальный парк «Онежское Поморье», призванный сохранить уникальные объекты природы и древней культуры.

Рис.1. Схема расположения мегалитических комплексов в НП «Онежское Поморье»

На территории национального парка «Онежское Поморье» выявлены многочисленные мегалитические объекты и стоянки человека каменного века. Природное наследие этой территории еще не в достаточной мере изучено. Тем не менее, обнаруженные объекты уже представляют собой определённый интерес. В частности, на основе предварительных исследований выделены три группы валунов, предположительно представляющие собой разнообразные мегалитические комплексы: 1. «Дорога Гипербореев» – три каменные гряды, вытянувшиеся вдоль моря на правом берегу реки Летняя Золотица и частично перекрытые дюнами; 2. Комплекс «Плоского камня» – на берегу, выше прибойной зоны, в месте впадения второго по счету ручья к юго-западу от устья р.

Летней Золотицы по левому берегу реки; 3. Группа необычных камней по дороге от комплекса Плоского камня на мыс Сатанский.

Наибольший интерес представляет комплекс «Плоского камня» (рис. 2).

Рис. 2. Мегалит «Плоский камень» в прибрежной зоне моря.

Основные три камня комплекса: плоский квадратный камень, ориентированный длинной осью почти точно на север-юг, крупный камень с визиром и другой, возможно повалившийся, камень с визиром в волноприбойной зоне. Также в непосредственной близости находится еще значительное количество крупных камней со следами возможной обработки, роль которых в комплексе пока не выявлена.

Размеры плоского камня: длина – 190 см, ширина – 160 см, высота – 70 см. Общий вес камня, рассчитанный на основе удельного веса гранита, около 16 тонн. Монолитность камня делает его настоящим якорем, точкой отсчета пространства и времени.

В настоящий момент, определённой (незначительной) степенью аппроксимации формы, камень представляет собой мощную платформу в виде прямоугольника. Камень своими гранями сориентирован почти точно по сторонам света С-Ю-В-З. Отклонение составляет $3-3,5^{\circ}$. Предположительно, разница в 5° не случайна, возможно, она задает навигационный либо астрономический азимут.

Расположение «Плоского камня» в прибрежной зоне и в непосредственной близости к пресной воде (в месте впадения ручья в море) – характерно для мегалитических сооружений.

Открытый астрономический горизонт – типичное расположение для мегалитических сооружений севера Европы. Оно дает возможность сориентировать камень по сторонам света с помощью небесных светил и использовать для отсчета времени. Расположение других крупных камней в окружении платформы позволяет использовать некоторые из них в качестве «визиров».

Обычно, визиры мегалитических комплексов настроены на ключевые астрономические события года: летнее и зимнее солнцестояния, осеннее и весеннее равноденствия.

С помощью программы AstroCalc был высчитан день летнего солнцестояния для года 7000 лет до н.э. Азимут восхода солнца, в соответствии с данной программой составляет 10^0 . Это значение не совпадает со значением $22,5$. Есть, однако, вероятность, что визиры настроены не на азимуты восхода-захода, а на азимуты появления полного диска Солнца над горизонтом, либо же на определённую высоту Солнца над горизонтом, соответствующую высоте визирных камней. Программа AstroCalc показала, что для времени 7000 лет назад $+ 22,5^0$ – это значение азимута появления полного диска Солнца над горизонтом. Соответственно, $-22,5^0$ – есть значение азимута наблюдения полного диска Солнца непосредственно перед началом захода Солнца за горизонт.

Отметим также, что в ближайших окрестностях от устья р. Золотица ранее были обнаружены следы стоянок человека каменного века и некоторые археологические артефакты, представляющие большой интерес для дальнейших исследований. Исследованный нами мегалитический объект «Плоский камень» мог использоваться древними людьми как навигационный прибор, алтарь, ритуальная площадка и др. Он представляет большой научный интерес, как объект Наследия, который можно включать в разрабатываемую в национальном парке «Онежское Поморье» схему экологических маршрутов.

S u m m a r y

The megalytic object investigated by authors «A flat stone» could be used by ancient people as the navigation device, an altar, a ritual platform, etc. It represents great scientific interest as object of Heritage which can be included in the scheme of ecological routes developed in national park «Onega Pomorze».

МУЛЬТИМАСШТАБНЫЙ МЕТОД ЦИФРОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА НА ОСНОВЕ ЛАЗЕРНОГО СКАНИРОВАНИЯ

И.Г. Ризаев

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, rizaev_i@inbox.ru

MULTISCALE METHOD FOR DIGITAL MODELING OF VEGETATION COVER ON THE BASIS OF LASER SCANNING

I.G. Rizaev

Kuban State University, Krasnodar

В настоящее время растительному покрову Земли уделяется повышенное внимание в связи с фундаментальной проблемой количественной оценки углерода в лесах. Этому способствуют технические возможности современных дистанционных съёмок. Одной из таких съёмок является уникальная по точности и скорости получения данных технология лазерного сканирования объектов земной поверхности. Отраженные лазерные импульсы представляют собой высокоточную трехмерную модель растительного покрова (древесная раститель-

ность), позволяющую проводить как прямые, так и косвенные (биомасса [17]) измерения таксационных параметров растительности, географическую интерпретацию распределения растительности в пространстве, а также выполнять прочие важные задачи. Инициативные исследования растительного покрова с использованием лазерных съемок, преимущественно на локальных уровнях, начались в 80-х годах XX в. [5]. Огромное количество работ посвящено верификации данных лазерного сканирования наземными измерениями и подтверждают высокую точность данного метода [2, 3, 11, 13, 14, 15].

В последние годы наблюдается активный рост исследований растительности, как регионального масштаба, так и глобального с применением средств дистанционного зондирования: - в качестве регионального примера отметим новый проект TREEMAPS, который осуществляется в рамках инициативы Всемирного фонда дикой природы (WWF) и направлен на создание высокоточной карты углерода в лесах и системы мониторинга для территории Таиланда [20]; - в качестве примера глобального уровня исследований отметим первые карты высоты растительного покрова на основе технологии спутникового лазерного сканирования ICESat GLAS и мультиспектральных спутниковых снимков MODIS для всей поверхности земного шара [8, 18]. Однако полученные модели не лишены и недостатков, а именно: модели основаны на данных пространственного разрешения порядка 500 м, следовательно, содержат в себе ошибки. Для данных моделей RMSE ошибки составляют порядка 5-7 м по высоте, что является не достаточно точным.

Таким образом, столь пристальное внимание к растительности, как к географическому объекту, уделяется не только с целью мониторинга и развития прикладных аспектов, что само по себе немаловажно, но и напрямую связано с лучшим пониманием углеродного цикла на нашей планете, а также с влиянием растительных сообществ на климат Земли. Уже сегодня активное применение лазерных сканирующих систем во многих странах позволяет накапливать базы данных отснятых территорий, что в свою очередь может привести к созданию высокодетальных моделей растительного покрова начиная с регионального и постепенно переходя на глобальный уровень. И это, на наш взгляд, является лишь вопросом времени. Как известно, данные лазерной съемки, несмотря на высокую точность и детальность, имеют один существенный минус – большие объемы, и, соответственно, требуют значительных программно-технических ресурсов. Эта проблема особенно актуальна для больших масштабов исследований. Например, только на участке площадью в 1 км^2 количество лазерных измерений (точек) составляет 5 млн.

Решение данной проблемы необходимо искать в генерализации данных при переходе от крупного масштаба к мелкому (от локального к глобальному). Рассмотрим более детально. Итак, масштаб, как известно, в науках о Земле является важнейшим показателем, от него зависит пространственный уровень, степень детальности и точность проводимых исследований. Генерализация подразумевает процесс отбора, фильтрации и обобщения объектов согласно масштабу исследования [1, 9]. Термин «мультимасштабный» говорит о создании одной модели и непрерывном изменении ее масштаба. Однако в данной ра-

боте мы используем этот термин, во-первых: подразумевая создание множества генерализованных моделей (с разной степенью детализации и точности) (рис. 1), а во-вторых: нас интересует дальнейшее использование генерализованной модели растительности на определенном масштабе (расчет таксационных характеристик, распределение в пространстве). Таким образом, наличие множественных моделей с различной степенью генерализации позволяет проводить выбор определенного масштаба в соответствии с областями применения.

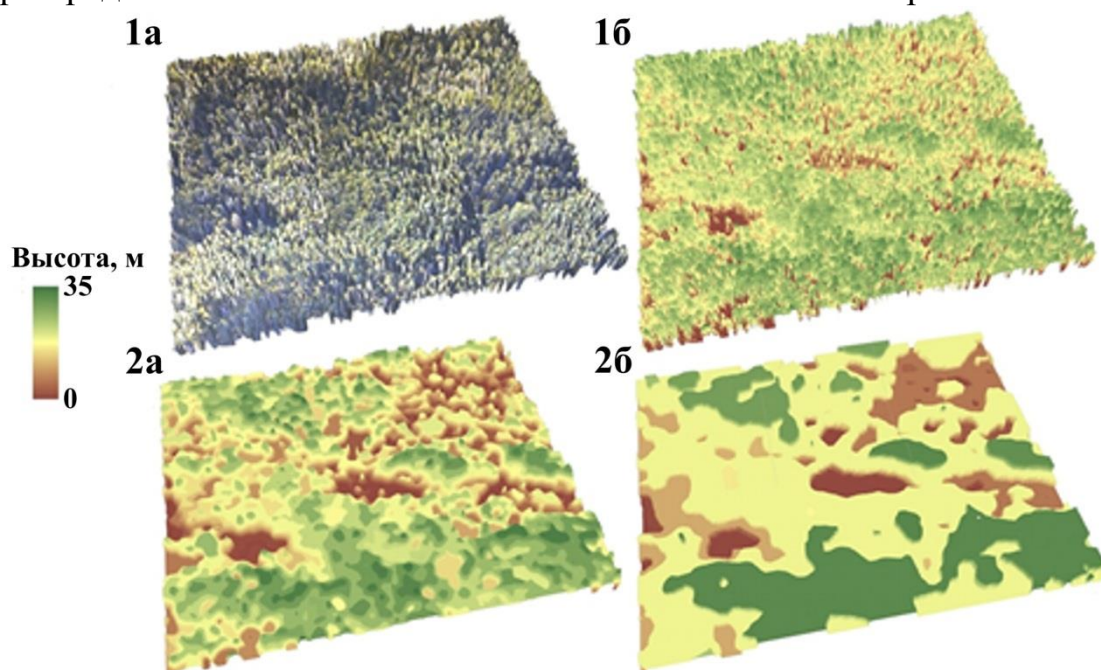

Рис. 1. Мультимасштабные цифровые модели лесной растительности: не обработанные – совмещенная с аэрофотоснимком (1а) модель Canopy Height Model (СНМ), исходная модель (1б); обработанные модели – модифицированные СНМ, образованные дискретными элементами с различной степенью генерализации (2а, 2б).

Исторически концепция генерализации относится к 60-м годам XX в., когда исследователи применяли ее для обработки данных и составления карт [4, 19]. Известны и другие мультимасштабные методы представления сигналов, основанные, например, на использовании пирамид, в которых исходный сигнал представляется в виде группы сглаженных сигналов, где размер каждого последующего уменьшается на определенную константу раз [6, 16]. Позднее в 80-х годах свое развитие получила теория «пространственных масштабов» (scale-space theory), которая была разработана для обработки изображений и цифровых сигналов [10, 21]. К данной теории применимо значительное количество методов обработки изображений, таких как: сегментация, сглаживание, выделение границ. Также, в это время Б. Мандельброт [12] вводит понятие «фрактала», представляя его как множество с дробной размерностью, применяемого для описания извилистых линий и негладких поверхностей. Фрактал напрямую связан с масштабом, поскольку один и тот же фрагмент повторяется при каждом его уменьшении [7]. Во всех отмеченных концепциях генерализации, при переходе от одного масштаба к другому, неизбежны потери точности исходной модели. Это особенно актуально для высокоточных моделей технологии лазер-

ного сканирования. Актуальность и оригинальная идея данной работы состоит в разработке именно такого метода генерализации, который бы сохранял исходную точность лазерных измерений растительности вне зависимости от масштаба создаваемой модели. При таком методе детальность модели изменяется, или другими словами меняются формы растительных сообществ, отражаемых в модели, например, по площадному распределению, а точность по высоте сохраняется в установленном допуске. На наш взгляд, данный метод позволит проводить дальнейшие расчеты (например, биомассы) на региональном или глобальном уровнях с известной и контролируемой потерей точности, а также со значительно меньшей затратой вычислительных ресурсов и времени при обработке в сравнении с использованием всего массива лазерных данных в целом.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 14-05-31206 мол_а.

Литература

- [1] Берлянт А.М. Картография. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 336 с.
- [2] Медведев Е.М., Данилин И.М., Мельников С.Р. Лазерная локация земли и леса: Уч. пособие – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Геолидар, Геокосмос; Красноярск: Институт леса им. Сукачева СО РАН, 2007. – 229 с.
- [3] Brandtberg T., Warner T.A., Landenberger R.E., McGraw J.B. Detection and analysis of individual leaf-off tree crowns in small footprint, high sampling density lidar data from the eastern deciduous forest in North America. *Remote Sensing of Environment*, V. 85, № 3, 2003, pp. 290-303.
- [4] Chorley R. J., Haggett P. Trend-Surface Mapping in Geographical Research. *Transactions of the Institute of British Geographers*, № 37, 1965, pp. 47-67.
- [5] Huypa J., Huypa H., Yu X., Kaartinen H., Kukko A., Holopainen M. Forest inventory using small-footprint airborne LiDAR. In *Topographic laser ranging and scanning: principles and processing* / edited by Jie Shan and Charles K. Toth., CRC Press (Taylor & Francis Group), 2008. – 590 p.
- [6] Klinger A. Patterns and Search Statistics. *Optimizing Methods in Statistics*, Rustagi, J. ed. – NY: Academic Press, 1972, pp. 303-339.
- [7] Lauwerier H. *Fractals: images of chaos*. – London: Penguin Books, 1991. – 209 p.
- [8] Lefsky, M.A. A global forest canopy height map from the Moderate Resolution Imaging Spectroradiometer and the Geoscience Laser Altimeter System. *Geophysical Research Letters*, V. 37, № 15, 2010, pp. 1-5.
- [9] Li Z. *Algorithmic Foundation of multi-scale spatial representation*. CRC Press, 2007. – 282 p.
- [10] Lindeberg T. Scale-space. *Encyclopedia of Computer Science and Engineering*, Benjamin Wah, ed. – Hoboken, New Jersey: John Wiley and Sons, V. 4, 2009, pp. 2495- 2504.
- [11] Maltamo M., Mustonen K., Huypa J., Pitkanen J., Yu X. The accuracy of estimating individual tree variables with airborne laser scanning in a boreal nature reserve. *Canadian Journal of Forest Research*. V. 34, № 9, 2004, pp. 1791-1801.
- [12] Mandelbrot B. *The fractal geometry of nature*. – New York: W.H. Freeman and Company, 1982. – 468 p.

- [13] *Nelson R., Short A., Valenti M.* Measuring biomass and carbon in Delaware using an airborne profiling LIDAR. *Scandinavian Journal of Forest Research*. V. 19, № 6, 2004, pp. 500-511.
- [14] *Persson A., Holmgren J., Soderman U.* Detecting and measuring individual trees using an airborne laser scanner. *Photogrammetric Engineering & Remote Sensing*. V. 68, № 9, 2002, pp. 925-932.
- [15] *Ronnholm P., Hyypä J., Hyypä H., Haggren H., Yu X., Kaartinen H.* Calibration of laser-derived tree height estimates by means of photogrammetric techniques. *Scandinavian Journal of Forest Research*. V. 19, № 6, 2004, pp. 524-528.
- [16] *Rosenfeld A.* *Multiresolution Image Processing and Analysis*. Berlin-Heidelberg-New York-Tokyo: Springer-Verlag, 1984. – 385 p.
- [17] *Saatchi S.S., Harris N.L., Brown S., Lefsky M., Mitchard E.T.A., Salas W., Zutta B.R., Buermann W., Lewis S.L., Hagen S., Petrova S., White L., Silman M., Morel A.* Benchmark map of forest carbon stocks in tropical regions across three continents, *PNAS USA*, V. 108, № 24, 2011, pp. 9899-9904.
- [18] *Simard M., Pinto N., Fisher J.B., Baccini A.* Mapping forest canopy height globally with spaceborne lidar. *Journal of Geophysical Research*, V. 116, № G4, 2011, pp. 1-12.
- [19] *Tobler W.* Numerical map generalization: Michigan Inter-Univ. Community of Mathematical Geographers. Discussion Paper №.8, 1966, pp.1-24.
- [20] TREEMAPS // URL: http://wwf.panda.org/what_we_do/where_we_work/greatermekong/our_solutions/projects/treemaps/.
- [21] *Witkin A.P.* Scale-Space Filtering, *Proceedings of the 8:th International Joint Conference on Artificial Intelligence, Karlsruhe, West Germany, 1983*, pp. 1019-1022.

S u m m a r y

In this paper, we present the concept of laser scanning data processing applied to the vegetation cover. Based on analysis of known generalization methods of models and images, we propose a multiscale method for digital modeling of vegetation cover with control of the accuracy of generalization.

ГИДРОТЕХНИЧЕСКИЕ СООРУЖЕНИЯ НА АВГУСТОВСКОМ КАНАЛЕ: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

О.С. Романова, В.А. Широкова, Н.А. Озерова, В.М. Чеснов, В.А. Снытко
ФГБУН «Институт истории естествознания и техники имени С.И.Вавилова РАН», Москва,
olgroma09@gmail.com

HYDRAULIC ENGINEERING STRUCTURES ON AUGUSTOW CHANNEL: RETROSPECTIVE AND PRESENT

O.S. Romanova, V.A. Shirokova, N.A. Ozerova, V.M. Chesnov, V.A. Snytko
S.I. Vavilov Institute for the History of Natural Sciences and Technology RAS, Moscow

В докладе рассмотрены некоторые аспекты истории создания Августовского канала – искусственного водного пути, соединившего бассейны рек Немана и Вислы. Канал расположен на территории двух государств – Польши и Беларуси. Проанализированы социально-экономические причины трансформации назначения сооружения – от первоначально планировавшейся транспортной функции до уникального туристического объекта. Много внимания уделено инженерно-строительным и гидротехническим решениям, использо-

вавшимся при создании одной из крупнейших европейских водных систем. Канал был построен с использованием новейших достижений инженерной мысли своего времени, пережил не одну трагическую страницу в своей почти двухвековой истории. Отмечено современное состояние канала, обладающего большим рекреационно-туристическим потенциалом.

Белоруссия богата памятниками культуры и природы, в число которых по праву включены и старинные каналы XVIII–XIX вв.: Августовский, Огинский и Днепровско-Бугский. Среди них можно особо выделить Августовский канал - памятник гидротехники XIX в.

В 1815 г. по итогам Венского конгресса большая часть Великого герцогства Варшавского была присоединена к Российской империи как автономное Царство Польское, что способствовало экономическому подъёму этих земель. В ответ Пруссия, к которой также отошла часть территории Польши, ввела экономические ограничения, препятствовавшие доставке польских товаров по реке Висле до порта Данциг, а в самом порту на польскую сельскохозяйственную продукцию были установлены «грабительские» пошлины (более чем десятикратно превышавшие прежние). Сложившаяся обстановка побудила министра финансов Царства Польского князя Друцкого-Любецкого в августе 1822 г. выступить с инициативой создания окружного водного пути по рекам Нарев и Бебжа до Немана и далее до устья Виндавы (Венты) на Балтийском море [3, 4]. Он сумел убедить в его необходимости даже императора Александра I.

Согласно польским данным, впервые идея строительства подобного канала возникла ещё во второй половине XVI в., в период правления короля Стефана Батория, но потом была надолго забыта [10]. Вновь её озвучил архитектор польского короля Станислава Августа Понятовского Ян Фердинанд Накс в рамках своего проекта создания водного пути для доставки польского зерна в балтийские порты Речи Посполитой, прежде всего в Виндаву (ныне Вентспилс в Латвии), минуя принадлежащие тогда Пруссии порты Данциг (ныне Гданьск) и Мемель (ныне Клайпеда). Предложенная трасса начинающегося в Познани водного пути должна была связать реку Варта (правый приток Одры) с рекой Бзура (левый приток Вислы), а далее от Вислы пройти по рекам Буг, Нарев, Бебжа; причём последнюю, нужно было соединить с Неманом, спустившись по которому, можно было добраться до устья реки Дубиса, что при условии создания канальной системы между её верховьями и верховьями реки Вента обеспечило бы выход к Балтийскому морю в Виндаве. Однако это начинание осталось нереализованным из-за начавшихся военных действий с Россией, Польского восстания 1794 г. и последующего раздела Речи Посполитой [10].

По настоянию брата российского императора великого князя Константина Павловича, главнокомандующего польской армией и фактического наместника в Царстве Польском, реализацию инициативы по строительству канала взяли на себя военные власти. Заместитель военного министра и генерал-квартирмейстер Маврикий Фёдорович (Мауриций) Гауке приказал подполковнику Игнатию Прондзинскому, впоследствии генералу, произвести изыскания и подготовить проект канала Нарев–Неман, вскоре получивший название Августовский по названию города (Августов), ставшего центром организации работ [11, 12].

Прондзинский приехал в Августов в сопровождении нескольких офицеров в июне 1823 г. и приступил к изысканиям на местности. В работах ему также помогали солдаты 8-й роты инвалидов и ветеранов. В апреле 1824 г. предварительный расчёт, сделанный Прондзинским и дополненный замечаниями генерала Гауке, и начальника корпуса инженеров Яна Хщцицеля де Гранвиль Маллетского, включавший в себя более пятисот листов карт, планов и технических чертежей, был представлен в Санкт-Петербург, в Главное управление путей сообщения.

Польский проект, признанный более удачным по сравнению с другими, как с технической, так и с финансовой точки зрения, был утверждён сначала правительством Царства Польского, а затем в 1824 г. императором Александр I. Главное достоинство одобренного предложения заключалось в том, что оно было ориентировано на проведение минимально возможных земляных работ при создании канала и на максимальное использование существующих рек и озёр. Под руководством Прондзинского впервые были выполнены топографические съёмки района строительства. В результате предпринятых изысканий новый водный путь должен был пролегать через приток Вислы – реку Нетту, затем в Бебжу, и далее по искусственным каналам с системой шлюзов через озёра Августовской пуши, а потом по реке Черная Ганча до Немана. Предполагалось построить и ещё одну часть канала, которая должна была соединить Неман с портом Виндава на Балтике, но этот план так и не был осуществлён.

Поздней весной 1824 г. Августов посетил генерал Пётр Петрович (Пьер Доминик) Базен (1786-1838) – один из крупнейших европейских авторитетов в области гидротехники того времени [8]. Целью визита было выяснение деталей и устранение технических и организационных разногласий. Наконец, в июле 1824 г., в ходе совещания в городе Ломжа, была утверждена трасса канала, проходящая через город Августов, озёра Нецко, Бяле, Студзеничне и ниже озера Сервы, которое рассматривалось в качестве вспомогательного водоёма [11].

В конце июля приступили к зарегулированию и канализации 70-километрового участка реки Бебжа и 30-километрового – реки Нетта. Спрямылись и углублялись русла, насыпались валы, строились грунтовые буксирные дороги. Окончательно планы и сметы строительства канала, предусматривающие расходы на общую сумму 7 681 587 польских злотых, были утверждены императором 15 февраля 1825 г. [2].

Строили канал 15 лет, с 1824 по 1839 гг. Он стал составной частью Висло-Неманского водного пути, проходившего по Западному Бугу, Нареву, Бобру (Бебже), Нетте и далее вплоть до Немана по небольшим рекам и озёрам, связанных в единую систему именно Августовским каналом [2].

Многие строительные материалы (глину, песчаник, известковый камень) добывали непосредственно в районе прокладки канала. Камень «ломали» чаще всего в окрестностях города Сувалки. Тёсаный же камень (песчаник) доставляли из окрестностей города Опочно, известковый (мел) – с берегов реки Ганча. Глину, необходимую для получения цемента, приходилось привозить из карьеров, находившихся на расстоянии более 50 км.

Для производства искусственной извести была применена новая технология с использованием гидравлической системы французского инженера Луи Вика (Louis Vicat). Изготавливали её на предприятиях в деревнях Бялобжеги (Białobrzegi), Горчица (Gorzycza) и Стара-Вулька (Stara Wólka, ныне Лесная в Белоруссии). Тогда здесь было одно из крупнейших в мире производств компонентов цемента в промышленных масштабах. Этот цемент отличался от знаменитого портландцемента лишь в мелочах, он обеспечивал стенам шлюзов долговечность. Для получения необходимых свойств цемента было проведено множество опытов по определению необходимой пропорции извести и глины, и, в результате, было установлено, что «80 частей обыкновенной извести, потушенной способом погружения, и 20 частей глины, составляют здесь лучшую гидравлическую известь» [5, с. 33].

Искусственная гидравлическая известь использовалась и для производства кирпичей, а также для приготовления гидравлических растворов в смеси в разных пропорциях с песком и небольшим количеством воды при кладке кирпича или булыжного камня. Причём было замечено, что «во всех сооружениях, где строители не прилагали надлежащего внимания при изготовлении гидравлической извести или в выборе песка, эти сооружения подверглись некоторым повреждениям, напротив того, там, где при составлении цемента были исполнены все необходимые условия, шлюзы, после десятилетнего существования, имеют вид совершенно новых, несмотря на разрушительное действие льдов» [5, с. 35].

Не меньшим успехом было отмечено и налаживание литейного производства на специально построенном металлургическом заводе Кароля Бжостовского (Karol Brzostowski, 1821-1904). Стены канала для надёжности «сажали» на свайное поле из сосновых стволов диаметром более 40 см (смолистая сосновая древесина очень устойчива к гниению). Дно канала делали как из бетона, так и из древесины, в зависимости от вида грунта. Слабые основания укрепляли деревянными сваями. Дно тампонируют слоем глины, а в случае твёрдого несущего грунта его покрывали кладкой подобной перевернутому своду. Все шлюзы на канале строились из полевых валунов, булыжного камня и облицовывали красным кирпичом. Части сооружений, подвергавшиеся наибольшему воздействию нагрузкам, снаружи укрепляли блоками из песчаника. Для изготовления ворот шлюзовых камер использовалась дубовая древесина и железные оковы. Эстетика сооружения также не оставалась без внимания. Снаружи стены выкладывали красным, специально усиленным, близким по прочности к клинкеру, кирпичом в сочетании с белым песчаником, что символизировало цвета польского национального флага. В стену вмуровывали специальную каменную табличку с датой и именем руководителя строительства.

На расположенных параллельно шлюзам водотоках и водоподводящих каналах сооружали плотины, схожие по конструкции со шлюзами.

В период наиболее интенсивных работ на строительстве было занято до 7 тысяч человек разных национальностей. Местные крестьяне за свой труд получали освобождение от крепостной зависимости, поэтому один из шлюзов был даже назван «Свобода» («Swoboda»).

Начало сооружения канала заставило Пруссию резко изменить таможенную политику, и в 1825 г. таможенные сборы были значительно снижены. Тем не менее, строительство продолжалось. Прервано оно было только в январе 1831 г. из-за Польского (Ноябрьского) восстания 1830 г.³ Для завершения работ необходимо было ещё возвести трёхкамерный шлюз Немново (Niemnowo) и прокопать отрезок канала к югу от Августова, между деревнями Польково (Polkowo) и Бялобжеги (Białobrzegi). Даже в условиях быстро развивавшейся сети железных дорог все равно было принято решение довести до конца сооружение Августовского канала. С 1833 г. работы осуществляло гражданское Управление сухопутных и водных путей сообщения. Руководил ими по поручению Польского банка инженер Теодор Урбаньский (Teodor Urbański). Строительство окончательно завершили в 1839 г. в соответствии с самыми передовыми для того времени техническими стандартами и технологиями. Его общая стоимость превысила 14 млн. польских злотых (1,5 млн. рублей серебром).

Всего было построено 29 водопропускных плотин, 18 судоходных шлюзов, 21 камера, 14 подъёмных мостов «журавлиного» типа и 24 объекта для технического обслуживания канала. Судоходные шлюзы и шлюзы-регуляторы компенсировали перепад высот, который составлял 54 м. Общая длина канала (в настоящее время составляет 103 км, из них 79 км приходится на территорию Польши, 24 км – на территорию Белоруссии) включала в себя 35 км урегулированных речных русел, 22 км пути пролегали по озёрам (Нецко, Орле, Панево, Микашево и др.), причём около 46 км было прорыто вручную под руководством военных инженеров русской армии. Особо надо отметить гармоничное соединение всех инженерных объектов с окружающей средой.

Вскоре после завершения строительных работ канал заметно утратил своё транспортно-экономическое значение в связи с началом активного железнодорожного строительства. Сухопутные перевозки стали значительно более быстрыми и удобными, чем речные. Рукотворная водная артерия стала играть роль локального пути (тем более что задуманный водный путь обрывался на Немане, так как Виндавский канал так и не был построен), правда, в значительной степени оживившего экономику района города Августов и прилегающих литовских и белорусских земель. Он использовался, главным образом, для сплава леса и различных строительных материалов, а не для транзита сельскохозяйственных продуктов, как изначально планировалось.

В то же время, потеря актуальности канала спасло его от последующей модернизации и позволило сохраниться до сегодняшнего дня оригинальному стилю сооружения и стать памятником гидротехники своего времени, хотя

³ Арестованы или были вынуждены покинуть страну некоторые из польских руководителей строительством. Так, Август (Августин) Шульц, (1798-1853/1854?), военный инженер, подполковник, после подавления отправился в Египет, где с 1832 г. служил в египетской армии, руководил строительством укреплений, открыл угольные месторождения в Ливане, в 1835 г. принял ислам и взял имя Юсуф (Jussuf) -ага, став советником египетского паши; в 1840 г. руководил обороной Акры, с 1847 г. командовал инженерными войсками Египта.

многочисленные исторические перипетии не обошли его стороной. Так, во время Польского восстания 1863 г. в результате проходивших вблизи сражений сооружение было частично разрушено. До 1903 г. канал был в упадке, пока за его ремонт не взялся новый директор Висло-Неманского водного пути М.Л. Страшкевич. Самая большая плотина в Домбровке и сейчас хранит, как память о Страшкевиче, найденный и восстановленный каменный блок с его фамилией. В результате военных действий в ходе Первой и затем Второй мировой войн канал был очень серьёзно разрушен.

Польский участок канала реконструировали еще в 1960-х гг. и стали активно использовать в качестве туристического объекта. В 1968 г. наиболее хорошо сохранившаяся часть канала (от польского города Августова до границы с Белоруссией), вместе с комплексом сопутствующих сооружений, была внесена в реестр памятников техники уникальной ценности европейского уровня. Объектами, требующими охраны, признаны: шлюзы (вместе с прочими водоподъёмными объектами) шлюзовые обходы, прокопанные участки и канализированные русла рек, а также ландшафтная полоса на расстоянии 300 м от берегов. Белорусская часть долгое время оставалась в запущенном состоянии. Только в 2004-2006 гг. были проведены реставрационные работы [6, 7], предусматривавшие максимальное восстановление канала таким, каким он был ранее. Использование сохранившихся в Санкт-Петербурге архивных материалов⁴, содержащих проектные документы, чертежи, схемы, позволило проектировщикам и строителям сохранить аутентичность объекта⁵ [1].

В настоящее время восстановленный Августовский канал служит исключительно туристическим и рекреационным целям.

Таким образом, за свою почти двухвековую историю канал пережил не один «крутой поворот судьбы»: от выполнения своей изначально задуманной, транспортной функции, через разрушительные восстания и войны, полное забвение до возрождения в новом качестве – в виде туристического объекта и памятника гидротехники.

Августовский канал утратил свою транспортную роль, но приобрёл непреходящее значение в качестве туристического и природноэкологического объекта, в чём полностью солидарны российские, белорусские и польские исследователи [9, 13].

Работа выполнена при финансовой поддержке грантов РФФИ (проекты № 12-05-00316, 13-05-10021).

⁴ Вероятно, все эти документы сохранились в Российском государственном историческом архиве (в фондах Министерства путей сообщения), а не в Военно-историческом архиве, как утверждает автор альбома «Августовский канал» (Августовский канал. Фотоальбом / Сост. Лосьминский Александр Иосифович Минск: «Беларусь», 2008), поскольку последний находится в Москве.

⁵ Так, например, кирпич, подобный тому, что использовался в XIX в., производился на Обольском заводе, а Волковысский завод литейного оборудования изготовил три комплекта механизмов для подъёма и опускания затворов водосброса «Кужинец».

Литература

- [1] Августовский канал. Фотоальбом / Сост. Лосьминский Александр Иосифович Минск: «Беларусь», 2008.
- [2] Висло-Неманский водный путь // Краткий исторический очерк развития водных и сухопутных сообщений и торговых портов в России. СПб.: Тип. МПС, 1900. – С. 198-199.
- [3] Князь Ксаверий Друцкий-Любецкий // Русская старина. 1878. Т. 1.
- [4] *Донских С.* Забытый министр финансов князь Ф.К. Друцкий-Любецкий Бан-каўскі веснік, ЛІСТАПАД. 2008. – С.62-66.
- [5] *Крафт Н.О.* Описание Августовского канала // Журнал путей сообщения. Санкт-Петербург. 1838. Т. II. Кн. 1. – С. 33, 39.
- [6] О ратификации Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Польша о реконструкции пограничного участка Августовского канала от 8 июня 2005 г.: Закон Республики Беларусь от 5 января 2006 года // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 7. – 2/1185.
- [7] Об организации работ по реконструкции части Августовского канала: Указ Президента Республики Беларусь от 8 января 2004 года, № 2 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 3. 1/5228.
- [8] Российская академия наук – официальный интернет портал / историческая справка. Режим доступа: http://www.ras.ru/win/db/show_per.asp?P=.id-49606.ln-ru (дата обращения 01.07.2014).
- [9] *Широкова В.А., Эрман Н.М., Низовцев В.А.* Августовский канал-примечательный природно-культурно-исторический объект Западной Белоруссии // Геология, геоэкология, эволюционная география: Коллективная монография. Том XII / СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2014. С.212-216.
- [10] *Andrzej Ber, Marek Graniczny, Zbigniew Kowalski, Leszek Marks, Halina Urban.* Kanał Augustowski jako przykład dziedzictwa historycznego, technicznego i przyrodniczego // Przegląd Geologiczny. Vol. 55. Nr. 9, 2007. P. 765-769.
- [11] *Batura W.* Kanał Augustowski — historia i współczesność // Kanał Augustowski, mapa 1:100 000, z opisem krajoznawczym. – Warszawa: PTR Kartografia, 2006.
- [12] *Generał Ignacy Prądzyński 1792-1850* // Czesław Bloch. Warszawa, Wyd. MON. 1974. – 672 s.
- [13] *Kanał Augustowski i współczesna ekoturystyka = [Канал Августовский и современный экотуризм]* / Red. nauk.: W. Lenart, A. Zelenkov. – Pułtusk: АН им. А. Гіеяштора; Минск; Grodno. – 2008. – 366 s.

S u m m a r y

The article is devoted to some aspects of Augustów channel history, an artificial waterway linked the basins of the Vistula River and the Niemen River. This monument of hydraulic engineering of the 19th century is located on territory of two states: Poland (80 km) and Belarus (22.2 km). Socio-economic reasons of the destination facilities transformation – from the originally planned transport function to a unique tourist attraction – are analyzed. Much attention is paid to building and hydraulic engineering decisions used during construction of this one of the largest European water systems. The channel was built with advanced engineering achievements of the time, it has experienced some tragic moments in its two hundred year history. Modern state of the channel suggests its large recreational and tourism potential.

ЭВОЛЮЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА НА ПРИМЕРЕ ТАВРИЧЕСКОГО САДА

И.С. Семенова

Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург

EVOLUTION OF ELEMENTS OF THE CULTURAL LANDSCAPE ON THE EXAMPLE OF TAVRICHESKY GARDEN

I.S. Semenova

RGGMU, St. Petersburg

Таврический сад – один из самых удачных примеров английского пейзажного парка на территории Петербурга. Он был разбит выдающимся садовым мастером Вильямом Гульдом в 1783 г., когда началось возведение Таврического дворца. Свое название дворец и сад получили по имени первого владельца Григория Потемкина, который после завоевания Крыма (Тавриды) был удостоен почетной приставки Таврический.

В это время в садово-парковом искусстве безраздельно господствовал пейзажный стиль, получивший наибольшее развитие в Англии. Именно поэтому для создания парка был выписан английский садовый мастер, успевший прославиться не только на родине, но и в континентальной Европе.

Ему предстояло решить нелегкую задачу. Обширный участок земли, предназначенный для парка, неслучайно долгое время оставался невостребованным. Исходный ландшафт представлял собой плоскую заболоченную низину, покрытую древесно-осоковой растительностью (низинными березняками и осинниками, а по наиболее переувлажненным местам, в основном приуроченным к берегам речки Саморойки, ивняками и ольшанниками) [1]. Обширные участки поймы были также заняты зарослями осоки, иногда с примесью мхов. Таким образом, наибольшую трудность представляло осушение территории. Для этого пришлось не только кардинально изменить рельеф, но и заменить естественную дренажную систему искусственной. Так, на месте Саморойки возникла система из трех прудов (Большого, Малого и Кольцевого), соединенных между собой протоками.

Для поддержания уровня воды в прудах была создана сложная система из двух каскадов со шлюзами. Вся система снабжалась водой из Лиговского канала, прорытого еще в начале XVIII в. Водоёмы Таврического сада были связаны с Невой трубопроводом [6]. Таким образом были успешно решены сразу две проблемы: во-первых, пруды и каналы получали проточную воду, что препятствовало заболачиванию окружающих территорий, а во-вторых имелась возможность надежно регулировать уровень воды в них. Весной во время половодья, а также в сезон осенних дождей избыток воды сбрасывали в Неву, а в жаркие летние месяцы искусственно поддерживали уровень воды за счет Лиговского канала. Постоянство уровней воды позволяло организовывать летом катание на лодках и другие забавы, а чистота ее – разводить «царскую» рыбу стерлядь. В теплое время года в пруды выпускали лебедей [5].

Одновременно с регулированием подземных и поверхностных вод существенно изменился и микро- и даже мезорельеф территории. Из почти плоской

она стала холмистой. Вынутая из прудов земля шла не только на насыпные острова внутри них, но и на формирование холмов по берегам. Помимо местного грунта использовался также привозной, богатый гумусом для посадки растений.

Сад прекрасно озеленили. В древесном ярусе использовали преимущественно зональные виды (березы, ивы, осины и др.). К ним искусно добавили привозные такие как сибирская лиственница, дуб, клен, вяз, каштан, тополь, липа и др. Особенно густо деревья высадили вдоль границ парка, визуальнo отгородив его от городской среды.

В нижних ярусах предпочтение было отдано привозным видам с высокими декоративными свойствами. Многие саженцы Гульд закупал в Англии у лучших производителей.

Извилистые дорожки, густой паутиной покрывшие всю территорию, позволяли в полной мере насладиться красотой и совершенством композиции сада. Наиболее выигранные видовые точки были отмечены павильонами, скамейками и т.п. Через многочисленные водные преграды перебросили изящные деревянные и чугунные мостики.

Особого упоминания стоит один из таких мостов. Это была деревянная модель однопролетного моста через Неву, разработанного русским самородком конструктором-самоучкой Кулибиным. Проект этот так и не был осуществлен, от него осталась лишь модель в 1/10 величины, которую и установили в парке в 1793 г. В 1816 г. этот мост был разобран [2].

К сожалению, Потемкину не довелось долго пользоваться дворцом и садом, он умер всего через два года после завершения работ. Дворец и сад были выкуплены в казну, при этом Екатерина II приобрела соседние с участком земли и велела создателю и смотрителю парка Вильяму Гульду включить новые территории в общую композицию. Так территория сада увеличилась почти вдвое. Появились оранжереи, теплицы, фруктовый сад и новые павильоны. На берегу большого пруда было возведено «Адмиралтейство» для хранения лодок. У новой границы сада был построен дом садового мастера с двумя флигелями, в которых жили русские ученики Гульда, а также со всеми необходимыми службами, включая конюшню, коровник, птичник и т.д. [5].

И при Екатерине II и в течение первой половины XIX в. Таврический дворец и особенно сад составляли гордость императорской фамилии и входили в число объектов, которые показывали иностранным гостям, а самые именитые из них проживали во дворце. Один персидский принц выразил свое восхищение увиденным весьма своеобразно: он подарил Таврическому саду живого тюленя, которого немедленно выпустили в пруд. Дальнейшая его судьба неизвестна [2]. Помимо водной фауны в парке имелаcь и сухопутная. В основном это были птицы от зональных певчих птиц, гнездившихся в кронах деревьев, зарослях кустарника и прямо на земле и до экзотических павлинов, гордо прогуливавшихся по дорожкам сада.

Лишь в 1861 г. на территорию парка стали допускать посетителей. Однако «доступ в сад всем нижним чинам, чернорабочим и лицам, находящимся в нетрезвом виде был воспрещен» [1]. С момента превращения сада в обществен-

ный антропогенная нагрузка на него резко усилилась. Для посетителей строились рестораны, кафе, павильоны, эстрады, спортивные сооружения и т.п., под которые в общей сложности отчуждались значительные площади. В саду стали работать различные общественные организации, также строившие свои павильоны. Зимой здесь устраивали лучшие в городе катальные горы, на лугу заливали каток.

Усиление антропогенного пресса вкупе с сокращением расходов на содержание территории в надлежащем состоянии привели к быстрой деградации прекрасного, но нестойкого культурного ландшафта. Его небольшой экологический пропускной потенциал был превышен еще в конце XIX в. Этому во многом способствовала деградация искусственной дренажной системы, поддерживавшей чистоту водоемов. Дело в том, что в конце XIX в. часть Лиговского канала от Бассейной улицы до Обводного канала была засыпана, а на ее месте проложили Лиговский проспект [7]. С этого момента водоемы Таврического сада из проточных стали стоячими, что привело к их быстрой эвтрофикации и заболачиванию. Нечищенные пруды зарастали, заселялись лягушками и комарами, становясь подчас источниками малярии. К началу XX в. наблюдался уже полный упадок.

Наиболее старые деревья погибали, а открытые изначально луговые пространства активно зарастали самосевными деревьями и кустарниками. Местами кустарниковый ярус был настолько плотным, что позволял селиться даже таким пугливым лесным птичкам, как соловей. К слову сказать, в настоящее время в ходе последней реконструкции Летнего сада в проект были специально заложены такие плотные куртины кустарников как потенциальные местообитания для соловьев. Увенчается ли эта затея успехом, покажет время. Таврический же сад медленно и бесславно умирал.

Новая глава в его истории началась в 1930-е гг., когда он был преобразован в Парк культуры и отдыха имени I пятилетки. Сад подвергся безжалостной реконструкции. Ветхие павильоны снесли, на их месте выстроили новые, в основном спортивной и агитационной направленности. Хотя новое название парка совершенно не прижилось среди ленинградцев, суть его изменилась навсегда.

Особую трагическую страницу в историю сада, как и города в целом, вписала Великая Отечественная война и блокада. Как и все зеленые массивы, Таврический сад использовался под огороды, здесь же проходили обучение новобранцы перед отправкой на фронт. В гараже, устроенном на месте бывшего павильона Императорского общества садоводов, ремонтировали грузовики, привозившие в город продовольствие по Дороге жизни. Близость к Смольному, где размещались партийное и хозяйственное руководство осажденным городом и командование Ленинградским фронтом, обусловила частые обстрелы и бомбежки, в ходе которых на территорию сада падало много снарядов и авиабомб. 5 ноября 1941 г. туда же упал подбитый немецкий самолет, обломки которого еще долго лежали в саду. Во время войны сильно пострадали и деревья и растения нижних ярусов [3].

В первые послеблокадные годы в Таврическом саду все еще были огороды работников детских больниц Смольнинского района. Затем уже в 1950-е гг. началась расчистка и восстановление сада.

Его переименовали в Городской детский парк. Для самых маленьких ленинградцев в разных уголках парка установили качели, горки, песочницы и т.п. В соответствии с новым назначением изменилась и тематика павильонов. Появились новый стадион, школа фигурного катания, игротека и клуб юных космонавтов. Обилие крытых павильонов позволяло работать с детьми и в плохую погоду, которая, как известно, преобладает в нашем городе. Проектируя эти павильоны, советские архитекторы старались максимально корректно вписать свои постройки в исторически сложившийся ландшафт.

В этот период обогатилось скульптурное убранство парка, помимо памятника Ленину появился первый в нашем городе памятник «Юным героям обороны Ленинграда». Одним из авторов его был скульптор Виктор Новиков, ребенком переживший блокаду.

К сожалению, со временем парк вновь обветшал и пришел в запустение. Скамейки были сломаны, фонари разбиты, детские площадки облюбовали шумные компании, на газонах выгуливали собак. В 1985 г. его передали в ведение Городского треста эксплуатации зеленых насаждений, однако без достаточного финансирования эта организация не в силах была переломить ситуацию.

Кардинальной реконструкции Таврическому саду пришлось ждать еще долго. В 2001 г. вышло постановление Правительства РФ о признании всей территории дворцово-паркового ансамбля объектом исторического и культурного наследия федерального значения. Под это были выделены деньги на восстановление сада. Его привели в порядок к трехсотлетию юбилею города и сделали это на славу. Реставраторы совершили форменное чудо:

- вычистили заросшие и заболоченные водоемы;
- вымостили мелкими валунчиками дренажные канавки вдоль обновленных дорожек;
- спасли многие вековые деревья, приуроченные в основном к границам сада, и оттого особенно ценные, так как их мощные кроны создают надежную защиту от шума, пыли и копоти, а также изолируют озелененную территорию от городской застройки, визуально расширяя парковое пространство;
- расчистили самосевные заросли;
- высадили огромное количество новых деревьев и кустарников, не говоря уже о цветах.

Конечно, речь не идет о возвращении саду первоначального облика – это невозможно, да и не нужно. Однако главная цель достигнута. Зеленый массив вновь исправно выполняет свои экологические и эстетические функции, радуя жителей и гостей города.

К сожалению, едва закончились юбилейные торжества, нашлось немало желающих отхватить изрядный кусок территории парка. Ловко манипулируя новым федеральным законом №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия

народов РФ» от 25.06.2002 г. [8] бизнесмены добились права застраивать значительную часть территории сада [9].

Был подготовлен проект сноса уникального тепличного комплекса с Пальмовой оранжереей, расположенного на углу Шпалерной и Потемкинской улиц, основы которого были заложены еще в екатерининское время, и строительства на этом участке высотного жилого комплекса. На защиту тепличного хозяйства и сада в целом поднялись не только эксперты, но и общественность. И это не случайно, так как речь шла о посягательстве на поистине бесценный историко-культурный памятник.

История оранжереи тесно связана с историей Таврического дворца, настоящим сокровищем которого был изумительный по красоте и богатству зимний сад, поражавший современников [4]. В этом саду кроме относительно небольших цветущих растений росли и такие крупномерные, вечнозеленые виды, как пальмы, олеандры, лавры и др. Несмотря на тщательный уход, эти капризные растения часто заболели. Для их лечения и была создана первая оранжерея, которая так и называлась Лечебная.

Помимо большой оранжереи в тепличный комплекс входили хозяйства, занимавшиеся разведением плодовых и декоративных растений. Там к царскому столу вызревали персики, абрикосы, дыни, арбузы и даже ананасы.

В период с 1928 по 1930 гг. Лечебная оранжерея, пришедшая в аварийное состояние, была разобрана и переведена в Ботанический сад, где находится и сейчас.

В тридцатые годы в Ленинграде возникла новая служба – прокат растений [5]. Для содержания крупномерных растений вновь потребовалась большая оранжерея. В 1935 г. на месте разобранной «лечебной» оранжереи была установлена пальмовая оранжерея из Царского Села. Ее богатейшая коллекция собиралась на протяжении всего XIX в., в середине и конце которого мода на богатые зимние сады буквально захлестнула представителей сначала сословной, а затем и финансовой элиты. Многие экзотические экземпляры поступили в оранжерею Царского Села в виде дипломатических подарков.

Разведение и селекция разнообразных растений проводятся на этом участке с екатерининских времен по настоящее время. Работы здесь не прекращались даже в блокаду. Именно это хозяйство обеспечивало население осажденного города семенами овощных культур, которыми засеивали газоны, скверы, сады и парки, в том числе и Таврический сад [10].

В 1975-1976 гг. было принято решение Исполкома Ленгорсовета о создании постоянно действующей выставки цветов. Первой очередью реконструкции было создание выставочного комплекса – выставочных витрин и выставочного зала «Цветы», открытых, соответственно, в 1977 и 1978 гг.

Постоянно действующая экспозиция выставочного зала «Цветы» пользуется заслуженной любовью горожан. Кинематографисты сняли здесь более двух десятков фильмов, среди которых такие популярные картины как «Приключение Шерлока Холмса и доктора Ватсона», «Приключения принца Флоризеля», «Мушкетеры 20 лет спустя» и др.

Не одно поколение молодоженов посещает оранжерею для проведения свадебной фотосессии. Фотографии на фоне пышной экзотической флоры украшают свадебные альбомы многих петербургских семей.

С учетом вышесказанного не удивительно, что горожане восприняли близко к сердцу угрозу, нависшую над любимым уголком Таврического сада. Сама мысль уничтожить тепличное хозяйство с вековыми традициями ради строительства на этом месте элитного жилья, а на месте оранжереи - Интернет-кафе вызвала резкий протест среди широких слоев петербуржцев. К счастью, на этот раз власти прислушались к мнению жителей города, и проект остался не-реализованным.

26.06.2014 г. вышло распоряжение КГИОП СПб. № 10-347 о включении павильона «Цветы» в реестр объектов культурного наследия [11].

К большому сожалению, один из бизнес-проектов все-таки был воплощен в жизнь – на северо-западе парка в 2007 г. открылся многофункциональный развлекательный комплекс «Таврический сад», включающий в себя ледовый каток, ресторан, кафе и тренажерный зал. Ущерб, нанесенный этим строительством трудно переоценить:

- во-первых, сам факт отчуждения территории уникального в своем роде дворцово-паркового ансамбля под новое строительство создал опасный прецедент;
- во-вторых, внешний облик постройки резко диссонирует не только с зеленым убранством парка, но и с окружающей застройкой, разрушая гармонию исторически сложившегося архитектурного ансамбля;
- в-третьих, круглосуточно функционирующий развлекательный центр, привлекает соответствующую публику, присутствие которой, особенно в ночные часы создает ощутимую угрозу проявлений хулиганства и даже вандализма;
- в-четвертых, ночная подсветка и дополнительный шум, создаваемый развлекательным комплексом, сами по себе оказывают весьма существенное негативное воздействие на флору и фауну Таврического сада. Искусственная подсветка вообще наносит большой вред растениям. Она продлевает продолжительность светового дня, на которую, как известно, ориентированы физиологические циклы большинства северных видов. Это приводит к более раннему движению соков, появлению листвы и даже зацветанию некоторых видов. Преждевременное весеннее пробуждение ежегодно губит в нашем городе десятки и сотни деревьев. Из-за искусственной подсветки растения иногда принимают теплую осеннюю погоду за весну. Такие не вовремя пробудившиеся растения гибнут при наступлении запоздавших морозов.

Тем не менее, в отличие от большинства городских садов, Таврический сохранил почти полностью изначальные границы, площадь и основные черты планировки. На протяжении всего своего существования он исправно выполняет все функции озелененной территории:

1. *планировочную* (окружает дворец, создавая с ним единый дворцово-парковый ансамбль);
2. *экологическую* (создает защиту от шума, копти, палящего солнца летом и пронизывающего ветра в холодный период, регулирует температурный и

влажностный режим, ослабляет напряженность электромагнитного поля, что особенно важно для крупного современного города, сплошь опутанного проводами, силовыми и телефонными кабелями, перенасыщенного разнообразной электротехникой и населенного преимущественно немолодыми людьми, особенно чувствительными к электромагнитным воздействиям; являясь рукотворным зеленым оазисом среди плотной застройки центра города, сад создает свою собственную экосистему, предоставляя экологические ниши самым разным живым организмам);

3. *эстетическую* (Таврический сад представляет собой один из лучших образцов пейзажного парка, его композиция раскрывается с бесчисленных видовых точек всякий раз по новому; рельеф, растительность, водные объекты увязаны в исключительно красивую, сложную композицию, которая никого не оставляет равнодушным; помимо пространственного аспекта очень удачно обыгран и сезонный, сад устроен таким образом, что остается по своему привлекательным в любое время года);
4. *рекреационную* (сад пользуется заслуженной любовью жителей и гостей города, здесь можно встретить и молодых мам с колясками, и бабушек с внуками, пенсионеров, играющих в шахматы, спортсменов, нарядных счастливых молодоженов, туристов с фотоаппаратами, а летом и загорающую молодежь, каждый находит здесь что-то свое).

Литература

- [1] Антонов Б.И. Санкт-Петербург от А до Я. Исторические сады. – СПб.: Издательство «Глагол», 2006. – С.113-122.
- [2] Дмитриев В.К. Санкт-Петербург. Рассказы о городе. – СПб.: Корона принт, 2010. – 48-53.
- [3] Дрюков Ю.Н., Буркова Т.В. Гимн Великому Городу. – 2-е изд. – СПб.: Издательский дом «Мирь», 2006. – С.104-108.
- [4] Пыляев М.И. Старый Петербург. Репринтное воспроизведение издания 1889 г.- Л.: Титул, 1990. – С.306-312.
- [5] <http://www.peterburg.diz/tavricheskiy-sad.html> 07.07.2014
- [6] http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=798 29.07.2014
- [7] http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=1480 29.07.2014
- [8] <http://base.garant.ru/12127232> 10.08.2014
- [9] <http://www.liveinternet.ru/community/2359612/post72715868> 10.08.2014
- [10] <http://www.spb-business.ru/show.php?directory=521> 15.08.2014
- [11] http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_govcontrol/news/47567/ 18.08.2014

S u m m a r y

The sketch devoted to history of creation and existence of one of the most aged parks of St. Petersburg is presented in article.

УНИКАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРОДА ЖЕЛЕЗНОВОДСКА

Г.Н. Солонько, А.В. Солонько

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

UNIQUE NATURE SANCTUARIES IN THE NEIGHBORHOOD OF THE CITY OF ZHELEZNOVODSK

G.N. Solonko, A.V. Solonko

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Кавказские Минеральные Воды находятся на территории особо охраняемого эколого-курортного региона России, он на сегодняшний день, единственный в стране. По данным В.Самохина, здесь сосредоточено 42 природных комплекса и объекта различных категорий и режимов особой охраны, в том числе 33 памятника природы и 9 государственных природных заказников краевого значения.

На территории городского округа города Железноводска в юго-западной части, находится несколько памятников природы. В их числе и скальные выступы гор Медовая, Острая, Тупая. Эти памятники представляют уникальные, ценные в эколого-научном, культурном и рекреационном отношении объекты.

Гора Медовая расположена почти в центре города. Пологий пьедестал горы состоит из мергеля и глинистых сланцев палеогена. Её высота 725м. над уровнем моря, аспект горы желтый из-за цвета слагаемых пород бештаунитов (по геологической классификации это трихилипорит – бывшая вязкая лава, выведенная на поверхность и застывшая на воздухе), испещрённых отверстиями напоминающими пчелиные соты, вероятно отсюда и происходит название горы. Есть и другая версия, согласно которой, на высоте 500 – 600 метров существовала вертикальная пещера, в которой роилось множество пчёл, как гласят легенды в жаркую погоду мёд стекал по трещинкам.

Современный вид горы это типичный пример природно-антропогенного, ландшафта. В предвоенные и послевоенные годы, в эпоху масштабных строительных работ, на Медовой интенсивно велась разработка каменной породы для Волго-Донского канала и отсыпки дорог. Увидеть прежнюю Медовую можно на старинных фотографиях, например, в замечательной книге С.В. Боглачёва «Архитектура старого Железноводска». Гора Медовая – уникальный памятник: истории у её подножья находилось древнее поселение человека византийской эпохи, мимо проходил Великий шелковый путь, который способствовал освоению территории и служил сближению Кавказских народов.

Территория Пятигорья с сложившейся на ней флорой считается одним из центров видообразования Предкавказья. Бештаугорский лесной массив (находящийся у подножия Медовой) насчитывает 13 эндемичных растений (мак крупноцветковый, безвременник великолепный, лилия однобратственная и др.), 125 лекарственных видов растений. Гора Медовая входит в состав Бештаугорского лесопарка, расположенного в зоне широколиственных лесов, но лесистым является только склон со стороны горы Бештау.

О значении леса для КавМинВод можно сказать словами немецкого ботаника Гюнтера Штайнбаха, «что оно выходит далеко за рамки экономики». Леса здесь состоят из могучих деревьев бука восточного и дуба скального и черешчатого, граба обыкновенного. В древесном ярусе обилён ясень обыкновенный, различные виды кленов, ильм, реже липа. В подлеске обычны боярышники, бирючина, бересклет, кизил, калина, рябина глоговина, вишня моголебская, два вида бузины – чёрная и травянистая, орешник. В кустарниковом и травяном ярусах преобладают типичные спутники широколиственных лесов и эфемероиды (растения с коротким периодом вегетации и длительным покоем) купена, фиалка удивительная, чистец лесной, яснотка крапчатая, ясменник пахучий, пролеска сибирская, молочай миндалевидный, зубянка железистая, аронник восточный и др.

Следует отметить, что ближе к вершине Медовой, так же как и на горе Железной, встречаются виды не входящие в состав естественной растительности. Так, неофит борщевик Сосновского – агрессивное растение умеренных широт Восточного полушария, захватывает заброшенные места с нарушением экологического равновесия в травяном покрове. Борщевик опасный сорняк для животных и человека, размножающийся самосевом и вероятно на большую высоту занесено ветром, так как семена имеют соответствующие приспособления.

Второе, заносное растение – амброзия полынолистная, распространена главным образом в Северной Америке, – опасный карантинный сорняк, растёт ближе к подножью гор вдоль дорог и тропинок.

Остальные склоны отданы под дачную застройку, здесь на заброшенных участках наблюдается интенсивное переселение лесных видов на пустующие земли (например, фиалок, купыря). В то же время отмечается «бегство из культуры» маргариток, примул, нарциссов.

Ниже, у подножья горы с северо-западной стороны, на сравнительно ровной территории, в прежние времена, были заложены лесополосы из робинии или акации белой, лжеакация (уроженка Сев. Америки, которая натуразовалась по всей Европе) и сосны Палласа – оба вида относятся к высоко фитонцидным растениям и широко используются в озеленении городов и посёлков КавМинВод.

Изучение карьера – искусственного обнажения горы Медовой представляет исключительный научный интерес и на его территории должен соблюдаться строгий природоохранный режим.

Особой популярностью пользуются скалы горы Медовой, так как они являются местом для подготовки альпинистов. С северной скальной площадки открывается редкая по красоте, живописная панорама города Железноводска и его окрестностей.

Гора Тупая представляет собой скальную гряду, вытянутую на северо-восток, она имеет вид ступени с пологим южным и отвесным западным, северным и восточным склонами разбитыми трещинами, расселинами. Вершина горы плоская отсюда и её название. Второе название Кабанка дано за то, что по внешнему виду она похожа на лежащего на боку кабана. Высота горы над уровнем моря 772 м. Цвет горы Тупой, так же как и Острой, бледно – розовый из-за обильных вкраплений полевого шпата и черной слюды в основную породу.

В VIII-IX веках до н. э. на данной территории существовало поселение и, при нашествии врагов, плато на Тупой выполняло роль крепости. Археологические исследования, проведённые А.П. Руничем, и найденные осколки керамической посуды, кости домашних и диких животных, остатки грунтовой дороги весьма ценное подтверждение освоения территории ещё с древних времён.

Склоны Тупой покрыты широколиственным лесом, в составе которого редкие охраняемые виды: бука восточного, бересклета карликового, кизильника Нефёдова, шиповника длинноплодного.

Плато занято растительностью из низкорослых деревьев и кустарников (криволесье из граба), в составе которых встречается можжевельник, виды боярышника, кизила, рябина глоговина, вишня маголебская, бирючина, виды шиповника колючий и длинноплодный, терновник и др.

Травяной покров яркий весной из-за цветущих эфемероидов: пролесок, примул, гусяного лука, мускарей (мышиный гиацинт, дающий обильный самосев, который к концу лета образует крошечные самостоятельные растения) птицемлечника, аронника. Он нарушен в результате вытаптывания грибниками, туристами, скалолазами.

Гора Острая расположена рядом в 2 км. к северо-западу от Железноводска и в 1 км. к северо-востоку от города Лермонтова, она представляет собой вытянутый треугольник с глыбами камней у основания отвесных скал — нагромождение каменных обломков. Скальный гребневидный останец длиной до 550 метров и относительной высотой 881 метр над уровнем моря, это так называемая Главная Острая или южная вершина, в непосредственной близости от неё — Малая Острая высотой около 620 метров.

Горный массив сложен бештаунитами, которые образуют крутопадающую трещину — дайку. В середине XX века вид горы был сильно изменён в результате применения взрывных работ при добыче камня. Монолит, раскололся на многотонные глыбы, которые сформировали типичный антропогенный ландшафт подобный ландшафту Медовой и находящейся рядом Шелудивой.

В 1952 году начинается строительство города Лермонтов. В южной части подножья, с его стороны имеется самоизливающийся источник углекислой холодной кальциево-натриевых, сульфатно-гидрокарбонатных вод, используемых в качестве столовых.

История освоения этого горного массива тесно связана с вышеописанными горами и значимости для народного хозяйства их недр.

Острая также входит в состав Бештаугорского лесного массива. Её скальные вершины лишены растительности, или покрыты редкими низкорослыми кустарниками типа ильма, терна, шиповника, а лесистая часть по видовому составу близка к флоре горы Тупой.

В силу своих природных условий, а особенно скальной вершины, максимальная высота которой составляет 81 м, живописности горного массива гора Острая является скалодромом и местом проведения соревнований, как российских, так и зарубежных альпинистов.

В 1961 году согласно постановлению краевого Комитета КПСС и Исполкома краевого Совета депутатов трудящихся гора Острая объявлена краевым геологическим памятником природы.

Описание туристских маршрутов в окрестностях Железноводска с посещением гор дано в работах местных краеведов В.Г. Гниловского и В.А. Хачикова. Эти экскурсии могут быть использованы как гостями курорта, так и в изучении школьниками родного края на уроках географии.

S u m m a r y

In the territory of the city district of the city of Zheleznovodsk in southwest part, there are some nature sanctuaries. Among them and rocky ledges of mountains Honey, Sharp, Blunt. These monuments represent unique, valuable objects in the ekologo-scientific, cultural and recreational relation.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПРИ СОЗДАНИИ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ТИПА

С.А. Старков

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
lara.starkova@yandex.ru*

THE PROBLEMS OF THE CULTURE HERITAGE PRESERVATION DURING CREATION OF SPECIAL ECONOMIC ZONES OF TOURISTIC AND RECREATIONAL TYPE

S.A. Starkov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

В статье исследуются особенности природного и культурного наследия – уникального национального парка «Куршская коса» и специфические проблемы, которые необходимо решить при создании на этой территории особой экономической зоны.

В настоящее время идет интенсивное развитие туристско-рекреационных зон. Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа имеют большой потенциал, однако в настоящее время они находятся в стадии становления и в отечественной экономике в целом играют недостаточно заметную роль. Подобные зоны обычно расположены в местах, где сложились такие природные, климатические, культурные условия, что они представляют собой уникальное историко-культурное наследие страны. Одной из таких зон стала особая экономическая зона национального парка «Куршская коса», созданная в соответствии с постановлением правительства РФ от 3 февраля 2007 г. За прошедший период разработана концепция развития ОЭЗ, подготовлен проект планировки разработана проектная документация на строительство ряда объектов инфраструктуры.

Национальный парк «Куршская коса» был образован постановлением Совета Министров РСФСР № 423 на южной половине косы, по административному делению относящейся к Зеленоградскому району Калининградской области РСФСР, на площади 6621 га. Это – один из старейших национальных парков в стране.

Куршская коса, в пределах которой расположен одноименный национальный парк, представляет собой длинный (98 км) и узкий (0.35-3.8 км.) песчаный полуостров, вытянутый с юго-запада на северо-восток от г. Зеленоградска до литовского г. Клайпеда и отделяющий от Балтийского моря пресноводный Куршский залив. Это – самая длинная в мире песчаная пересыпь.

Примерно 4,5 тысячи лет назад на Куршской косе наблюдалось массовое движение песков. Есть основания полагать, что наряду с естественными факторами, интенсивные эоловые процессы могли быть спровоцированы деятельностью на косе древних людей – носителей культуры шнуrowой керамики, стоянки, которых обнаружены археологами на всем протяжении Куршской косы. Пик их развития пришелся на середину третьего тысячелетия до нашей эры. Археологи отмечают, что через несколько сотен лет население косы сильно сократилось. Возможно, вследствие хозяйственной деятельности древних людей произошла деградация растительности. После чего они просто покинули Куршскую косу, как территорию, утратившую пищевые ресурсы и защитные свойства. Ресурсный потенциал косы восстановился естественным образом, однако природа потратила на этот процесс, с точки зрения человека, очень много времени.

Спустя четыре тысячи лет ресурсами косы уже распоряжался другой народ. Ситуация на внешнем и внутреннем рынках Пруссии обеспечила высокий спрос на стратегическое, по тем временам, сырье – древесину и ее производные (древесный уголь и поташ). Солидный запас строевого леса на косе, при дешёвой его доставке водным путем обеспечивал низкую себестоимость сырья и хорошие доходы. Запросы рынка молодого государства были удовлетворены. В итоге вскоре на косе высокоствольные насаждения сменились обширными пустошами, которые быстро стали затягиваться вереском. Но местное население тоже имело свой интерес к природным ресурсам. Бортники стали регулярно выжигать вереск, т. к. его молодые побеги более нектароносны. Такая хищническая практика хозяйственной деятельности привела к полной деградации растительного покрова. Лишившись его, пески под воздействием ветра пришли в движение. Очаги ветровой эрозии росли и особенно быстро в засушливые и холодные годы.

Так в 16 веке начался новый, самый масштабный в истории Куршской косы этап массового движения песков, который привел к экологической катастрофе. Таким образом, сплошные рубки леса в XVI-XVII веках дали начало цепной реакции коренного преобразования природных комплексов: массовое движение песков, утрата почвенного слоя, опустынивание, переформирование рельефа, обмеление залива и абразия берегов, а впоследствии – сооружение защитного вала, утрата устойчивых лесов и смена их хвойными монокультурами, появление в экосистемах многочисленных интродуцентов. За два века с непокрытых лесом дюн в Куршский залив снесло столько песка, что в уже в начале XIX в. Правительство Пруссии всерьез было обеспокоено его интенсивным обмелением, которое грозило нанести ущерб прибрежному судоходству и рыбным ресурсам Куршского залива, приносившего в то время самые высокие доходы от рыбной ловли не только в Восточной Пруссии, но и во всей Германии. Все это закончилось сознанием того, что последствия экологической катастро-

фы необходимо устранять. Издержки лишь на частичную реконструкцию ландшафтов (закрепление дюн и лесовосстановление) вылились в огромную сумму, много большую, чем стоимость некогда проданной древесины и добытого Куршскими общинами меда. Подобные упущения имеют место не только в природных системах, но и в антропогенных, например, в местах поселений.

Для оценки всего спектра проблем, возникающих в связи с образованием особой экономической зоны туристско-рекреационного типа, было проведено ознакомление с территорией национального парка в целом, а также с территориями существующих на косе населенных пунктов и учреждений отдыха.

Несомненно, Куршская коса является уникальным природным комплексом и чрезвычайно привлекательна для развития экологического, культурно-познавательного, делового туризма. Однако это развитие невозможно без учета того, что вся территория косы отнесена к особо охраняемым природным территориям федерального значения, имеющим значительные ограничения по ведению хозяйственной деятельности и, тем более, новому строительству.

С другой стороны, коса не является изолированной природной территорией, где возможно и достаточно проведение лишь природоохранных мероприятий. Исторически ее земли были заселены. В настоящее время здесь расположены три поселка – Лесной, Рыбачий и Морское, расположенных вдоль автодороги Зеленоградск – Нида, а также около 30-ти учреждений отдыха. Небольшая часть населения поселков занята в сфере обслуживания (поскольку другие места приложения труда практически отсутствуют), большая часть выезжает на работу в города Зеленоградск и Калининград.

Потенциал рассматриваемой территории огромен – для развития туризма есть прекрасные климатические условия, природные и исторические памятники, наличие лечебной базы и проч., но при этом присутствуют и огромные проблемы:

- на сегодняшний день состояние парка нельзя считать удовлетворительным, присутствует большая рекреационная нагрузка от стихийных, неорганизованных посетителей;

- имеются жесткие ограничения в связи со статусом национального парка и объекта всемирного природного наследия;

- отсутствует развитая инженерная и транспортная инфраструктура;

- отсутствует полноценная обслуживающая инфраструктура, включая центры развлечений, оздоровления, информации для туристов и объекты социального обслуживания для местного населения.

С целью предотвращения возможного нарушения состояния археологического наследия в процессе предполагаемого строительства объектов ОЭЗ ТРТ ГУК Калининградский областной историко-художественный музей было проведено историко-библиографическое исследование земельных участков в п. Рыбачий, морское, корне Куршской косы Зеленоградского района Калининградской области.

В результате, были сделаны следующие выводы:

- Выделенная территория чрезвычайно богата археологическими памятниками и отдельными находками, датирующимися от каменного века до пе-

риода средневековья. Исследования этих памятников проводились немецкими археологами в довоенное время. Продолжаются вплоть до настоящего времени.

- По результатам довоенных исследований можно утверждать, что в зонах землеотводов могут находиться памятники археологии, как известные ранее (у п. Морское), так и неизвестные в настоящий момент.
- В процессе работ с архивными материалами было установлено, что, по меньшей мере, один из участков у п. Морское может находиться непосредственно на месте массовых находок неолитической керамики.
- До начала работ необходимо провести предварительное археологическое обследование в пределах территории туристических рекреационных объектов на предмет наличия или отсутствия культурного слоя. В случае обнаружения археологических объектов необходимо провести охранно-археологические работы (раскопки) в соответствии с действующим законодательством РФ по охране объектов историко-культурного наследия.

Больших вложений потребует создание единой инженерной инфраструктуры. Реконструкции потребует и автодорожная сеть, как на территории парка, так и в составе жилых поселков, включая строительство стоянок для экскурсионных автобусов с полным набором соответствующих функций.

Для поддержания хорошего экологического состояния косы необходимо продумать устройство перехватывающей парковки во въездной зоне и создание парка экологически чистого транспорта для перевозки туристов и отдыхающих (по аналогии с практикой некоторых европейских курортов: Карловы Вары и т.п.).

Учитывая, что одним из приоритетных направлений развития национального парка признан туризм, огромное значение приобретает создание развитой благоустроенной пешеходной сети с площадками для отдыха, а также строительство велосипедных дорожек и прокладка новых экскурсионных маршрутов.

Затраты на природоохранные мероприятия и компенсацию ущербов по предварительной оценке составят 1172,5 млн. руб. Сюда включено: строительство очистных сооружений сточных вод в п. Рыбачий и п. Морское; ливневая канализация участков № 1 и № 2; строительство газовых котельных на участках №№ 1,2; берегоукрепительные сооружения на участках №№ 1,3; Устройство деревянных переходов через авантюну на участках № 1 – 2,5 км, № 2 – 1,5 км, № 3 – 2,5 км; строительство водозаборных сооружений на участках №№ 2,4, включая строительство пожарных резервуаров; благоустройство и озеленение территории; рекультивация земель, нарушенных при строительстве; компенсационные выплаты за вырубку деревьев. Указанная сумма может быть пересмотрена в сторону увеличения в случае необходимости проведения дополнительных мероприятий и уплаты выставленных ущербов.

Все проекты развития национальной парка «Куршская коса» должны быть разработаны с учетом следующих требований:

1. Максимальное сохранение сложившейся экологической среды Куршской косы:

- сохранение уникальной флоры и фауны на участках проектирования;
- минимизация утрат существующих зеленых насаждений;

- преимущественное размещение проектируемой застройки на территориях с нарушенными ландшафтами;

2. Создание современной комфортной туристско-рекреационную зоны, используя опыт проектирования на особо охраняемых природных территориях, учитывая рекомендации соответствующих организаций и особо уделяя внимание таким вопросам, как:

- разработка ярких архитектурных решений для привлечения международного внимания и обеспечения узнаваемости туристических особенностей региона;

- создание условий для всесезонного функционирования зоны;

- применение архитектурно-планировочных и объемно-пространственных решений с учетом климатических составляющих и экологических ограничений;

- благоустройство территории, в т. ч. экологических троп, пешеходных дорожек с твердым покрытием, деревянных мощений смотровых площадок и площадок отдыха, оборудование пляжных зон почвозащитными настилами (учитывая увеличение антропогенной нагрузки);

- формирование развитой инфраструктуры обслуживания и развлечений (учитывая местное население и кратковременно отдыхающих);

- создание полноценной инженерной инфраструктуры;

- реконструкция и развитие транспортной инфраструктуры.

В результате проведенных исследований было признано, что в настоящее время является невозможным осуществить весь комплекс экономических мер, которые позволили бы осуществить устойчивое экономическое развитие региона при условии сохранения уникального природного и культурного наследия национального парка «Куршская коса». Для сохранения биоразнообразия, растительного и животного мира на территории НП «Куршская коса» 22.12.2012 Председатель правительства РФ Дмитрий Медведев подписал постановление «О досрочном прекращении существования особой экономической зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) на территории Зеленоградского района Калининградской области». Тем не менее, очевидно, что, вследствие своей экономической, культурной, экологической значимости этот проект может быть только отложен, и при его дальнейшей разработке необходимо учитывать все факторы, которые и в будущем позволят устойчиво существовать и развиваться этому уникальному уголку нашей страны.

S u m m a r y

The article investigates the peculiarities of natural and cultural heritage in the case of «Kurshskaya kosa» national park and specific problems which should be solved when a special economic zone is being created at this territory.

**СОВРЕМЕННОЕ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ
ООПТ «ПЛАВНИ НЕВСКОЙ ГУБЫ» (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИРОД-
НЫЙ ЗАКАЗНИК РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ
«ЮЖНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ НЕВСКОЙ ГУБЫ»)**

Е.В. Сюткина, Л.А. Нестерова, С.П. Сергеева
РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, lisaveta.dem@gmail.com

**MODERN ENVIRONMENTAL STATE OF PROTECTED AREA
«NEVA BAY REEDS» (PROTECTED AREA«NEVA BAY SOUTHCOAST»)**

E.V. Siutkina, L.A. Nesterova, S.P. Sergeeva
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Невская губа расположена в восточной части Финского залива Балтийского моря и вытянута с востока на запад на расстоянии 21 км. Западная граница Невской губы в настоящее время проходит по створу Комплекса защитных сооружений Санкт-Петербурга от наводнений. С востока границей губы служит бар р. Невы, который представляет собой систему отмелей, разделенных между собой фарватерами, и является продолжением дельты р. Невы. Наибольшая ширина Невской губы составляет 15 км, средняя глубина – 3-5 м. Примерно 10% акватории Невской губы (прибрежные отмели) имеют глубину менее 1 м.

Территория представлена литориновой террасой и литориновым уступом, сформировавшимися в период морской трансгрессии. Терраса сложена палеозойскими глинами, перекрытыми морскими плейстоценовыми отложениями – валунистыми суглинками переработанных морем морен, местами ленточными глинами и песками. Сама терраса слегка наклонена к морю.

Климат рассматриваемого района носит черты морского умеренных широт и переходного от морского к континентальному. На погодные условия района оказывает влияние Балтийское море, снижая высокие температуры летом и повышая зимой. Воды Финского залива имеют меньшую, чем обычная морская вода, соленость и хорошо прогреваются.

На побережье Невской губы представлены тростниковые заросли и низинные болота. На расположенной южнее литориновой террасе произрастают черноольховые леса, встречаются березовые леса, ивняки, различные луговые сообщества.

Мелководья Невской губы представляют собой, так называемые, плавни, являющиеся местами массового гнездования, гнездовых колоний и крупных концентраций водоплавающих и околоводных птиц на миграционных стоянках. Также прибрежная полоса южного побережья Финского залива с мелководьями, тростниковыми зарослями, каменистыми и песчаными пляжами является важным участком Беломоро-Балтийского пролетного пути. Этого пролетного пути придерживаются в основном лебеди, речные утки, некоторые нырковые утки, крохали, чайки и кулики. Долетая до акватории Невской губы, водоплавающие и околоводные птицы останавливаются здесь на отдых и кормежку. В целом орнитофауна данного района побережья Финского залива представлена местными видами бореального комплекса, обогащенного видами арктических

мигрантов. Она включает 165 видов из 15 отрядов, из них 70 видов экологически связаны с водной средой и прибрежными биотопами.

Уникальная по своему гидрогеологическому режиму Невская губа играет исключительно важную роль в воспроизводстве многих промысловых видов рыб. Негативные последствия изменения донных грунтов, водной растительности, кормовой базы для рыб, в результате проводимых работ могут оказаться необратимыми.

В прибрежной зоне Невской губы проживают десятки тысяч человек. И поэтому, не менее важна ее природоохранная значимость, как в местных, так и в общероссийских и международных масштабах.

Для сохранения и восстановления ценных природных комплексов южного побережья Невской губы Финского залива и поддержания экологического баланса на территории Санкт-Петербурга был организован (10.10.2013 г.) заказник «Южное побережье Невской губы».

Территория заказника представлена кластерными участками «Кронштадтская колония», «Собственная дача» и «Знаменка».

Задачи образования Заказника: сохранение сообществ приморских растений; сохранение участков смешанных и лиственных лесов с широколиственными породами; сохранение мест гнездования и массовых стоянок водоплавающих и околоводных птиц на Беломоро-Балтийском миграционном пути; сохранение и восстановление биологического и ландшафтного разнообразия на территории Санкт-Петербурга; создание условий для изучения естественных процессов в природных комплексах и контроля за изменением их состояния; создание условий для экологического образования и просвещения.

Перечень основных объектов охраны: исторические ландшафтные композиции парков; тростниковые и камышовые сообщества; черноольховые леса и заросли ив с болотным разнотравьем; фрагменты старовозрастных широколиственных и смешанных лесов [1].

Антропогенное воздействие на территории государственного природного заказника регионального значения «Южное побережье Невской губы» в первую очередь происходит через влияние на орнитофауну, выражающееся в ухудшении среды обитания, в том числе кормовых условий и усиления фактора беспокойства. Краснофлотское шоссе и железнодорожное полотно вносит свой вклад в трансформацию окружающей среды данной территории. В непосредственной близости к участку «Кронштадтская колония» находится строящийся ММПК «Бронка». Источниками загрязнения различных природных сред будут являться выхлопные газы от работы строительной техники, автотранспорта и других механизмов, процессы пыления и образования взвешенных веществ при пересыпке сыпучих материалов, выбросы загрязняющих веществ при лакокрасочных работах, выбросы загрязняющих веществ в атмосферу при сварочных работах, таким образом в атмосферу будут поступать окись углерода, оксиды азота, взвешенные вещества, диоксид серы, летучие углеводороды. Основными загрязнителями, поступающими в водную среду при намыве – будут взвешенные вещества, нефтепродукты, тяжёлые металлы [2].

В ходе строительства осуществляется производственный экологический контроль, представляющий собой систему мер, направленных на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обеспечение соблюдения требований в области охраны окружающей среды. В рамках контроля проверяется выполнение предусмотренных проектом строительства природоохранных мероприятий, наличие природоохранной документации, организация обращения с отходами при строительстве, проводится контроль уровня шума в дневное и ночное время на границе жилой застройки и на границе ООПТ.

Однако, по мнению авторов статьи, требуется расширить исследуемую площадь кластерного участка «Кронштадская колония». Он является достаточно крупным, поэтому данные, получаемые на границе ООПТ нуждаются в уточнении и сравнении.

В ходе исследования авторами планируется провести оценку геоэкологического состояния рассматриваемой территории: провести отбор и анализ проб воды на содержание азота и фосфора; отбор проб донных отложений, с последующей пробоподготовкой и анализом на содержание тяжелых металлов; а также визуализацию полученных результатов посредством картирования.

Литература

- [1] Постановление правительства Санкт-Петербурга от 10.10.2013 №766
[2] Программа экологического мониторинга и производственного экологического контроля при проведении работ по строительству объекта «Многофункциональный морской перегрузочный комплекс «Бронка», СПб, 2012 г.

S u m m a r y

Environmental value of the wildlife sanctuary «Neva Bay South coast» is hard to overestimate. It is very important as for local environment and for all Russian ecology. Complex and delicate ecological balance is exposed to constant danger due to anthropogenic factors such as highways, rail transportation and construction. Additional anxiety is the construction of «Multifunctional sea transshipment complex «Bronka». All activities included in the program of environmental monitoring are carrying out, but this may not be enough. Research is including value of modern environmental condition of investigated area.

ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ КАК ОБЪЕКТЫ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

З.Н. Ткачева

Московский Государственный Областной Университет, г. Москва, Tkacheva1912@mail.ru

NOBLE ESTATES AS OBJECTS OF NATURAL HERITAGE OF THE MOSCOW REGION

Z.N. Tkacheva

Moscow State Regional University, Moscow

В Подмосковье сохранилось много замечательных памятников усадебной архитектуры XVIII-XIX вв. В русской архитектуре усадебой называется комплекс жилых, хозяйственных, парковых и других построек. Особенно широкого

развития строительство подмосковных усадеб достигло во второй половине XVIII в., когда в руках отдельных помещиков сосредоточились обширные земельные владения близ Москвы.

Усадебные архитектурные ансамбли в конце XVIII – начале XIX вв. Строились, как правило, в стиле классицизма. Композиционным центром ансамбля являлся главный дом с портиком, нарядным фронтоном и часто сквозными галереями. Далее шли хозяйственные постройки – конюшни, оранжереи, сараи и др. В крупных усадьбах возводились и церкви. Усадьбы окружались оградами с парадными въездными воротами. Среди подмосковных усадеб наряду с монументальными и пышными сооружениями дворцового типа встречаются много небольших и скромных построек.

Высокого художественного совершенства достигла отделка интерьеров подмосковных усадебных домов. Залы и гостиные украшались лепниной, гобеленами, зеркалами, люстрами, художественной мебелью, живописными полотнами. Интерьеры многих усадеб не сохранились. Приспособленные под дома отдыха, санатории, больницы и т.п., частично перепланированные, они потеряли свой первоначальный вид. Большое внимание в усадебном строительстве уделялось парковой композиции, дополнявшейся прудами и эффектными мостиками. В парках недалеко от дома стояли небольшие театры. Органично сливание усадебной архитектуры с окружающим ландшафтом – берегом реки или пруда, пологим холмом или перелеском. Как правило, усадебный дом располагался на возвышенном месте. Многие усадьбы, наряду с архитектурно-художественными достоинствами, имеют и историко-мемориальное значение.

Установлена общая закономерность наиболее частой встречаемости старинных усадебных парков вблизи Москвы в западных и южных районах области по сравнению с северными и восточными районами (Александрова и др., 1979). Так, наиболее насыщены парками Одинцовский, Ленинский, Мытищенский, Истринский районы, расположенные близ Москвы, и Чеховский, Подольский, Ступинский, Серпуховский районы, расположенные к югу от столицы.

К XVI в., как известно, в Звенигородской земле были как крупные владения (великокняжеские, монастырские и боярские), так и множество владений не столь крупных по размерам. Имения обустроивались, в них появлялись барские хоромы, а около них создавались сады утилитарного назначения, в которых выращивались различные плодовые и ягодные деревья и кустарники. В старинных монастырях в это время могли разводить и некоторые декоративные растения.

В настоящей работе рассматриваются старинные усадьбы и парки Одинцовского района Московской области, сохранность которых достаточно высока.

Культурно-исторические предпосылки и природные условия способствовали появлению в крае многочисленных усадеб, превратившихся в замечательные архитектурно-парковые ансамбли. Широко известны усадьбы в Введенском, Больших Вяземах, Ершове, Баковке.

В последние 10-15 лет большое значение стали придавать природной компоненте исторических культурных объектов. Одной из задач природно-исторических или природно-культурных музеев, в том числе и музеев-усадьб, является поддержание, сохранение, или восстановление природной среды

охраняемого объекта. Природное окружение, в том числе старинные парки, столь же ценно, как и культурные, исторические или архитектурные памятники и неразрывно с ними связано. Старинные усадебные парки являются такой же неотъемлемой частью усадеб, как и прочие мемориальные или архитектурные объекты.

Памятники садово-паркового искусства представляют собой особый объект экскурсионного показа, где должен сочетаться рассказ об истории усадьбы и ее владельцах, архитектуре усадебных построек, с показом сохранившегося парка. Определяется стиль парковых посадок, дается объяснение различий регулярного и пейзажного парков. Показываются представители местной и интродуцированной флоры, слагающие парковые, а также образцы различных типов парковых посадок, аллей, шпалер, солитеров, групп, массивов, партерных и луговых газонов и т.п.

С точки зрения ландшафтной архитектуры пейзажный парк – это сочетание открытых, полуоткрытых и закрытых ландшафтов, причем соотношение их зависело как от вкусов владельца, так и от природных условий. В некоторых усадьбах около дворцов сохранились и поддерживались регулярные парки с парадными партерами и стриженными деревьями и кустарниками, их дополнили пейзажными парками. В других усадьбах пейзажные парки почти полностью поглотили регулярные посадки

В настоящее время на территории Подмосковья практически нет ни одного парка, который соответствовал бы первоначальному проекту. Все они нуждаются в проведении работ по реставрации или реконструкции.

Отчасти это объясняется тем, что возраст многих из них превышает 150-200 лет, наиболее молодые из усадебных парков созданы около 90 лет тому назад. Второй и не менее важной причиной является отсутствие должного ухода в последние 80-150 лет.

Введенское. Великолепный культурный ансамбль усадьбы Введенское был создан на рубеже XVIII-XIX вв. по проекту архитектора Н.А. Львова. Усадьба принадлежала князю П.В. Лопухину. Ансамбль, состоявший из главного дома, конного двора, парка и церкви, был возведен в стиле классицизма. К парадному двору ведет двухкилометровая березовая аллея, заканчивающаяся партером, который спускается к запруженной речке Нахабне.

С Введенским связаны жизнь и творчество художницы М.В. Якунчиковой, отцу которой принадлежала усадьба во второй половине XIX в. Здесь гостил и написал многие свои картины В.Э. Борисов-Мусатов, часто бывали в гостях П.И. Чайковский и А.П. Чехов.

Большие Вяземы. Расположенное неподалеку от станции Голицыно, старинное село Большие Вяземы известно с 1340 г. В XVI в. Здесь располагалась почтовая станция, последняя на Смоленской дороге перед Москвой – «оста-тошный ям на Вяземе». Нередко в Вяземах останавливались послы иностранных государств. При последнем царе из династии Рюриковичей – Федоре Иоановиче, Вяземы были отданы в вотчину Борису Годунову. Усадьба была разорена при польско-литовской интервенции. В лихолетье смутного времени Вяземы стали загородным дворцом Лжедмитрия I. После воцарения Михаила Ро-

манова село Большие Вяземы в 1618 г. Было приписано к дворцовому ведомству. Из царской вотчины Петр I в 1694 г. Пожаловал усадьбу Борису Алексеевичу Голицыну. При нем усадьба была заново обустроена. В 1784 г. При князе Н.М. Голицыне был возведен двухэтажный каменный дом в два флигеля, разбит, существующий и поныне, регулярный липовый парк. Роду Голицыных усадьба принадлежала вплоть до 1917 г.

Большие Вяземы оказались в центре событий 1812 г. В ночь с 11 на 12 сентября при отступлении русской армии здесь останавливался М.И. Кутузов. Вяземы помнят А.С. Пушкина. В четырех верстах отсюда находилось имение Ганнибалов – Захарово, где поэт провел детство. В пушкинское время Вяземами владела княгиня Наталья Петровна Голицына.

К настоящему времени неплохо сохранился почти весь усадебный комплекс. В настоящее время усадьба является составной частью Государственного историко-литературного музея-заповедника А.С. Пушкина. Рядом с главным домом располагается регулярный липовый парк, со следами древней стрижки деревьев. Из интродуцентов в пейзажной части парка сохранились немногочисленные деревья пихты сибирской, лиственницы европейской, ели колючей, тополя белого, местами встречаются кусты дрена белого. Парк не получает должного ухода. Слишком велики антропогенные нагрузки, и старые деревья постепенно отмирают. Для спасения старинного парка необходимо проведение реставрационных работ и хороший уход за насаждениями, иначе парк погибнет, а он является обязательной составной частью этого памятника архитектуры.

Старинные парки в Одинцовском регионе в большинстве случаев были рассчитаны на использование их относительно небольшим количеством людей. Сейчас во многих из них рекреационные нагрузки оказались слишком велики. В Московском регионе только единичные парки находятся в относительно неплохом состоянии. Тенистые аллеи, солнечные поляны, богатство декоративных деревьев, и кустарников делают особо привлекательным отдых в старинных парках. В то же время усадьбы являются памятниками нашей истории и культуры. В них можно научить посетителей бережному отношению к памятникам истории и памятникам природы. Но для этого необходимо привести в порядок и продлить как можно дольше их существование, на основе детального изучения. Состояние усадеб Подмосковья зависит от степени антропогенной нагрузки.

Литература

- [1] *Веденин Д.А.* Необходимость нового подхода к культурному и природному наследию// Актуальные проблемы сохранения культурного и природного наследия. Сборник статей. М.: Ин-т Наследия. 1995
- [2] *Качанский В.А.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение. 2001 – 576 с.
- [3] *Раковская Э.М., Радзевич Н.Н.* Экскурсии по Москве и Подмосковию. Книга для учителя. М.: Московский лицей. 2004. – 232с.

S u m m a r y

Odintsov district has a unique cultural and historical heritage. Natural conditions of the region contributed to the emergence of numerous estates, turned into a wonderful architectural ensemble.

УСТОЙЧИВОСТЬ ЛАНДШАФТОВ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ

Д.В. Чернышов

РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, d.chernyshov.geo@gmail.com

STABILITY LANDSCAPES MIDDLE OB

D.V. Chernyshov

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Территория Среднего Приобья была разделена на ландшафты, с целью последующего ранжирования их по степени устойчивости. К самым устойчивым можно отнести Аганский ландшафт. Он представлен возвышенной расчлененной плоскоувалистой среднетаёжной ледниковой и озерно-аллювиальной преимущественно суглинистой равниной на междуречье рек Ваха и Агана. Резко выделяется на фоне заболоченных низин Сургутского и Ваховского полесий. Соответствует возвышенности Аганский Увал с абсолютными высотами до 156 м. Поверхность холмисто-увалистая с превышениями холмов и увалов до 20 м. Сильно расчленена долинами рек. Характерны: отсутствие озер, сильно ветвящаяся сеть заторфованных долинообразных понижений и мелких долин с глубиной вреза до 30-40 м [2]. На исследуемой территории количество осадков наименьшее – 559 мм (ст. Варьеган). В пределах ландшафта находится государственный природный заказник «Аганский» площадью 126,9 тыс. га, целью которого является сохранение лесоболотных комплексов, мест обитания и размножения водоплавающих птиц, промысловых животных.

На территории Аганского ландшафта располагается самое крупное в Западной Сибири месторождение углеводородов – Самотлорское. В 2013 году оно дало порядка 70000 тыс. тонн нефти [1]. На территории озера Самотлор зафиксирован показатель содержания нефтепродуктов в донных отложениях равный >1 г/кг (сильно загрязнено). Это связано с тем, что там ведутся интенсивные буровые работы и нефтедобыча [3].

Специфической особенностью территорий региона является их пониженная устойчивость к техногенным воздействиям, слабая утилизация загрязнителей из-за низкой способности природных систем к самоочищению. Все определения устойчивости природных систем сходятся в одном: устойчивость системы – это ее способность сохранять свои свойства и параметры режимов в условиях действующих внутренних и внешних возмущений.

В связи с приоритетной деградацией ландшафтов на изучаемой территории за счет функционирования нефтегазового комплекса, устойчивость определяется тремя основными группами факторов:

1. Скоростью миграции и выноса продуктов техногенеза из почв и грунтов. Зависит от механического состава почв и грунтов, атмосферных осадков и объемам стока по сезонам, степени увлажнения.

2. Энергией разложения вещества, которая зависит от суммарной радиации, суммы температур выше 10°C , интенсивности фотохимических реакций.

3. Интенсивности закрепления продуктов техногенеза в почвах, грунтах и их исходной емкостью (зависит от геохимических условий, наличия геохимических барьеров, количества гумуса) [4].

Так на устойчивость Аганского ландшафта оказывает влияние гипсометрическое положение (располагается в пределах возвышенной равнины и обладает средними отметками высот в пределах 120-140 м), сильная расчлененность долинами рек, преобладание среднесуглинистых и песчаных почв, а также относительно благоприятные условия теплообеспеченности (сумма активных температур – 1305°С). ООПТ в пределах Аганского ландшафта занимают 7%, что также усиливает возможность восстановления естественных геокомплексов до зонального типа (табл. 1.).

Таблица 1

Диагностические характеристики ландшафта

Зональный тип ландшафтов	Ландшафт, площадь (км ²)	H, м	t, выше 10°С	K _{увл}	Почвы (механический состав, гумус)	Площадь ООПТ км ²
Средняя тайга	Аганский, 18900	120-140	1305	1,39	Торфянисто-подзолисто-глеевые (среднесуглинистые, ил – 24,8%, гумус – 2,2%), подзолистые песчаные (песчаные, ил – 5,92%, гумус – 0,88%)	1269

Литература

- [1] Доклад об экологической ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2012 году. — Ханты-Мансийск, 2013.
- [2] Москвина Н.Н., Козин В.В. Ландшафтное районирование ХМАО. — Ханты-Мансийск, 2001.
- [3] Московченко Д.В. Нефтепродукты в донных отложениях водных источников ХМАО // Водные ресурсы, 2005.
- [4] Солнцева Н.П. Добыча нефти и геохимия природных ландшафтов. — М.: изд-во МГУ, 1998.

S u m m a r y

The steadiest on average Priobje is the Agansky landscape. It is presented by high partitioned ploskouvalisty srednetayozhny glacial and lake and alluvial mainly loamy plain to Entre Rios of the Vakh Rivers and Agan

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ ШАХМАТНОГО МИРА

У.В. Фомичева, В.А. Сапегин

Шахматный центр им. А.А. Алехина, г. С-Петербург, daria98-08@mail.ru

GEOGRAPHICAL HORIZONS CHESS WORLD

U.V. Fomicheva, V.A Sapegin

Chess center AA Alekhine, St. Petersburg

Старинная индийская мудрость сравнивает шахматы с необъятным морем-океаном, в котором «и комар напьётся, и слон искупается».

Ещё в 1815 году в военной академии датской армии в Копенгагене шахматы были объявлены обязательным учебным предметом. Обосновывая своё решение, начальник академии докладывал военному министру, что «игра, в которой существует около 72000 различных способов сделать первые два хода, не может не быть полезной для будущих офицеров с точки зрения выработки у них быстроты реакции на быстро меняющуюся ситуацию, а в 1914 году шахматы были введены в учебную программу генерального штаба вооружённых сил Аргентины».

В США тренер профессионального футбольного клуба «Си-Дабл-Ю ПОСТ» Том Маршалл ввёл шахматы в программу тренировки своей команды: «В современном футболе необходимо рассчитывать вперёд. Особенно это важно для защитников»

Полузащитник сборной Аргентины Освальдо Ардилес отличался поразительной скоростью мышления на поле: «Футбол и молниеносные шахматы имеют много общего. В обоих случаях важно мгновенно уловить суть происходящего и принять соответствующее решение: остальное – дело техники».

Один из ведущих немецких фехтовальщиков И.Борман ввёл в программу своей подготовки к крупным соревнованиям участие в шахматных турнирах. В интервью он привёл слова чемпиона мира Эм.Ласкера: «Шахматы – своего рода фехтование, в котором побеждает тот, кто достигает наивысшей гармонии между искусством атаковать слабые пункты противника и искусством защищать свои уязвимые места».

В «Правилах хорошего тона», изданных в Гонконге в 1985 году, отправляющимся на первое свидание молодым людям рекомендуется запастись теннисной ракеткой и шахматной доской. «Это поможет вам внушить избраннице сердца благоприятное впечатление как о своём здоровье, так и о своём интеллекте» [3]. От войны до любви – таков диапазон признания шахмат как средства развития творческого мышления и интеллекта. А вот сами шахматисты всегда были за единство ума и силы. Они признают силу ума и ум силы. Немало всесторонне и гармонично развитых шахматистов насчитывает прошлое. Но мы поговорим об Александре Александровиче Алёхине: «Для меня шахматы прежде всего не игра, а искусство»

Гениальный представитель шахматной России А.Алёхин начал свой 20-летний путь к вершине славы со скромного выступления в турнире любителей в Дюссельдорфе. Затем последовали победные выступления в Стокгольме, Схевенингене и Петербурге, принёсшие А.Алехину международное признание

и приглашение на Петербургский турнир 1914 года. Блестящий успех выдвинул А.Алёхина в число сильнейших шахматистов планеты и определил цель всей его дальнейшей жизни – завоевание мировой шахматной короны. Грозные годы революции и гражданской войны растоптали еле тлевшие угольки шахматной жизни страны. Правда, в октябре 1920 года удалось провести всероссийскую олимпиаду в Москве, но из-за голода и разрухи это соревнование проходило в исключительно тяжёлых условиях. 1-е место и звание чемпиона Советской России завоевал А.Алёхин, однако, удовлетворение эта победа ему не принесла. Ему, находившемуся в расцвете сил и поставившему перед собой высокую цель, за 6 лет – с 1915 по 1920 год – довелось сыграть в нескольких небольших соревнованиях всего 43 партии, а для завоевания права на матч с чемпионом мира Х-Р.Капабланкой нужны были яркие победы в крупных международных турнирах. И в начале 1921 года А.Алёхин выехал за границу.

Шахматная жизнь Европы в те годы была ключом, и А.Алёхин целиком погрузился в пучину шахматной борьбы. В 22 турнирах сыграл он в период с 1921 по 1927 год. В 15 из них он выходил победителем, в 6 был вторым и 1 раз третьим. Казалось бы, достигнутые результаты – весомая заявка на матч с чемпионом мира, но единственная осечка – 3 место в Нью-Йорском турнире 1924 года, позади Эм.Ласкера и Х-Р.Капабланки, – чуть было не поставила под сомнение его право оспаривать корону, хотя вызов он направил ещё в ноябре 1923 года. Что ж, относительная неудача в Нью-Йорке раскрыла шахматному миру новые достоинства А.Алёхина – объективность, самокритичность и поразительное трудолюбие. Выпущенный им вскоре сборник партий нью-йоркского турнира сразу принёс ему славу блестящего аналитика и комментатора [2].

В 1925 году после замечательного успеха в Баден-Бадене А.Алёхин восстановил свои права на единоборство с Х-Р. Капабланкой. 16 сентября 1927 года в Буэнос-Айресе начался матч, который и поныне считается одним из напряжённых и значительных поединков в истории борьбы за мировую шахматную корону. А.Алёхин уверенно начал состязание, но вскоре из-за сильного воспаления надкостницы растерял завоёванное на старте преимущество. Х-Р. Капабланка, однако, недолго вёл в счёте, с 11-ой партии А.Алёхин вновь взял бразды в свои руки и выиграл труднейший поединок со счётом 6:3 при 25 ничьих. Шахматный мир горячо приветствовал победу А.Алёхина. В честь нового чемпиона мира в Русском клубе в Париже состоялся банкет, на котором виновник торжества выступил с речью. Мог ли А.Алёхин думать, что завтра эмигрантская газета «Возрождение» превратит его речь в антисоветский пасквиль, чтобы окончательно закрыть ему путь на родину? [4].

В 1929 году А.Алёхин без труда отстоял шахматную корону в борьбе с выдвинувшимся в ряды сильнейших гроссмейстеров мира Е.Боголюбовым. В последующие годы он добился новых блестящих достижений, венцом которых были победы в Сан-Ремо и Блеме.

В 1934 году А.Алёхин вновь отразил новую попытку Е.Боголюбова завладеть шахматной короной. Увы, личная жизнь гениального шахматиста в эти годы не была столь яркой и безоблачной. Окружённый врагами и завистниками, не имея рядом людей, близких ему по духу, он всё чаще обращал взор к поки-

нутой им родине. Тяжёлый душевный кризис поверг его в глубокую апатию, приведшую к злоупотреблению алкоголем и снижению спортивной формы.

С каждым днём надежды на возвращение на родину таяли, так же, как и его преимущество над новым претендентом на шахматную корону голландцем М.Эйве и в 1935 году А.Алёхин уступил звание чемпиона мира.

Вскоре, после окончания поединка с М.Эйве начались переговоры о матче-реванше, и спустя 2 года в той же Голландии соперники вновь вступили в борьбу. На этот раз решительно порвавший с пагубным увлечением алкоголем А.Алёхин не оставил противнику никаких шансов: 10:4 при 11 ничьих.

В 1938 году, после окончания амстердамского турнира, 27-летний советский гроссмейстер М.Ботвинник официально вызвал чемпиона мира на матч. А.Алёхин, не колеблясь, принял вызов, поставив условие, чтобы их единоборство проходило в его родном городе – Москве, куда он хотел бы прибыть за три месяца до начала состязания. Условие было принято, и соперники начали подготовку к матчу. Но планы обоих гроссмейстеров разрушила развязанная фашистской Германией мировая война, которая застала А.Алёхина в Аргентине, где он возглавлял команду Франции на Всемирной шахматной олимпиаде. В знак протеста А.Алёхин не допустил французских шахматистов к игре с командой Германии. Олимпиада в Буэнос-Айресе стала последним крупным соревнованием для А.Алёхина, показавшего лучший результат на первой доске [1].

Последние дни своей жизни чемпион мира провёл в Португалии, здоровье его всё ухудшалось. Последней надеждой к возвращению на родину был матч с М.Ботвинником, к которому он усиленно готовился. Но этому матчу так и не суждено было состояться: 25 марта 1946 года великий шахматист скончался. Вошедшая в его гостиничный номер горничная обнаружила мёртвого А.Алёхина в кресле, а на столике перед ним была шахматная доска. Лишь несколько любителей шахмат провожали чемпиона мира в его последний путь.

В 1956 году шахматные федерации СССР и Франции договорились о перенесении останков А.Алёхина на кладбище Монпарнас в Париже. На его могиле воздвигнут монумент в виде шахматной доски и бюст из мрамора. Надпись на плите гласит: «Александр Алёхин – шахматный гений России и Франции. 1 сентября 1892 – 25 марта 1946. Чемпион мира по шахматам с 1927 года по 1935 год и с 1937 года до кончины» [5].

Литература

- [1] *Алёхин А.А.* «На пути к высшим шахматным достижениям», Москва. Физкультура и спорт, 1991
- [2] *Александрович Г.С., Столяр Е.С.* «Многоликая Каисса», М.: Физкультура и спорт, 1989
- [3] *Бранц Е.* «Приглашение к шахматам», Санкт-Петербург, 2007
- [4] *Левитт Д.* «Гений в шахматах», Москва, Астрель АСТ, 2005
- [5] *Песин В.Х.* «Волшебный дар Каиссы», Лениздат, 1990

S u m m a r y

Chess is great game. India gave chess the world. It unites. Brings together people from different countries and cities. Chess play in almost all countries of the world. Chess and geography are closely linked.

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ ПОЛЕВЫХ СТАЦИОНАРОВ И УЧЕБНЫХ ПОЛЕВЫХ ПРАКТИК

О.А. Шелухина, В.Ф. Куликов, Д.А. Субетто

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, geo@herzen.spb.ru*

TO THE QUESTION OF THE APPOINTMENT OF FIELD HOSPITALS AND EDUCATIONAL FIELD PRACTICES

O.A. Shelukhina, V.F. Kulikov, D.A. Subetto

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Учебные полевые практики играют важную роль, иногда определяющую, в подготовке специалистов по многочисленным направлениям, особенно в области естественнонаучного профиля (географа, геолога, биолога, эколога и т.п.).

В процессе прохождения практики как системной составляющей части профессиональной подготовки специалиста, студенты приобретают необходимый минимум умений и навыков работы в полевых условиях для будущей самостоятельной научно-исследовательской деятельности.

Современные многочисленные формы обучения и представления информации, включая компьютерные технологии, не могут заменить полевые исследования на реальных природных объектах, которые обладают многообразием и динамикой. Только теоретические знания в совокупности с практическим опытом позволяют адекватно представлять природные объекты, а также процессы, участвующие в их формировании.

В период становления географического факультета Герценовского университета ведущими преподавателями отмечалось крупным недостатком в подготовке учителей географии отсутствие полевых практик. Запросы общества того времени определяли необходимость активизации учебной работы студентов и привлечению их к начальной научной деятельности.

Под руководством декана факультета профессора Б.Н. Городкова, который придавал большое значение полевой практике в подготовке учителей, в 1937 году была организована полевая практика на биологической станции в п. Вырица. В 1939 года впервые проведена комплексная физико-географическая практика. В предвоенные годы полевыми практиками руководили ведущие профессора кафедры физической географии: М.Д. Семенов Тянь-Шанский, В.И. Арнольд-Алябьев, Б.Н.Городков, А.М. Архангельский и другими.

В трудное послевоенное время, благодаря усилиям администрации института и деканата географического факультета, осуществляется становление кафедр, приглашаются ведущие географы страны, создаются новые образовательные маршруты. Студенты все больше вовлекаются в научно-исследовательскую деятельность, участвуют в экспедициях, выступают с публичными лекциями в Географическом обществе и школах города. Активно публикуются в Ученых записках ЛГПИ им. А.И. Герцена и Известиях Географического общества СССР.

После объединения ЛГПИ им. А.И. Герцена и Городского пединститута им. М.Н. Покровского у студентов географического факультета в 1957 году появилась своя база. В Ленинградской области на берегу реки Луга в местечке Железо располагались разрушенные войной и временем строения. В 1958 году в летний период студенты первых трех курсов, проживая в палатках, провели свою первую полевую практику. При активном участии преподавателей и студентов на протяжении десятилетия территория благоустраивалась, возводились новые учебные и жилые корпуса, строились хозяйственные постройки, создавались учебные полевые стационары: метеорологическая площадка, гидрологические посты, пункты зоологических и ботанических наблюдений. Постепенно территория заказника становилась научным полигоном. Материалы исследований на геостанции стали основой для написания ряда кандидатских диссертаций. На геостанции стали ежегодно проводиться итоговые студенческие конференции, а результаты наблюдений включались в курсовые и дипломные проекты.

В 1987 году на геостанции «Железо» прошло совещание заведующих кафедрами и преподавателей географии педагогических вузов страны, где обсуждались проблемы учебно-полевых практик в свете реформы средней школы. Итогом совещания стала высокая оценка роли полевых практик в подготовке педагогических кадров.

На современном этапе развития образования полевые практики приобретают новый смысл в подготовке специалистов в области естественных наук, являясь не только частью учебного процесса, но и формируют устойчивые межличностные отношения. Особенности организации учебного процесса в полевых условиях определяют персональную и коллективную ответственность за принятие решения. Студенты осваивают новые виды деятельности, являясь частью коллектива и приобретая навыки общения. Учебные полевые практики – это инструмент формирования у студентов представлений о закономерностях развития природно-территориальных комплексов, навыков научно-исследовательской деятельности и важное звено в формировании личности студента-исследователя и человека.

S u m m a r y

The formation and role of field practices in the organization of the educational process in the education of specialists in the field of natural Sciences in the Herzen University.

Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие. Коллективная монография по материалам III Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 29-31 октября 2014 года / Отв. ред. В.П. Соломин, В.З. Кантор, Н.О.Верещагина, А.Н. Паранина – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. – 501 с.

ISBN 978-5-8064-2028-3

Natural and cultural heritage: interdisciplinary researches, preservation and development. The collection of articles on materials III of the International scientific and practical conference, St. Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia, on October 29-30, 2014 / Editors-in-chief V.P. Solomin, V.Z. Kantor, N.O. Vereschagina, A.N. Paranina – SPb.: Publishing house of Herzen State Pedagogical University of Russia, 2014. – 501 p.

The collection of articles includes materials III of the International scientific and practical conference «Natural and cultural heritage: interdisciplinary researches, preservation and development». Sections of the collection reflect the maintenance of all areas of work of conference and present to the reader extensive discussion on problems of the World heritage of researchers of different specialties. The special attention in articles is paid to invaluable treasures of natural and cultural heritage of Russia, its unique role in development of a world civilization, to development of bases of the theory of natural cultural heritage on an interdisciplinary basis, and to also methodical and methodological questions of application of knowledge of the World heritage in education and tourism.

The collection is addressed to a wide range of experts in the field of geography, history, archeology, ethnography, cultural science, sociology, tourism, and also to students and graduate students

Materials are published in author's edition

Координаты факультета географии РГПУ им. А.И. Герцена:

Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48, корпус 12,

tel/fax: (812) 314-47-96,

e-mail: geo@herzen.spb.ru,

[http: ФАКУЛЬТЕТ-ГЕОГРАФИИ.РФ](http://ФАКУЛЬТЕТ-ГЕОГРАФИИ.РФ)

**III Международная
научно-практическая конференция
«Природное и культурное наследие:
междисциплинарные исследования,
сохранение и развитие**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Подготовка оригинал-макета и редактирование –
А.Н. Паранина

Печатается с оригинал-макета, предоставленного авторами

Подписано в печать 13.10.2014. Формат 60 x84 1/8
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 31,0. Тираж 500 экз. Заказ № 467ц

Типография РГПУ им. А.И. Герцена, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48